

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Е. Н. Бегалиев,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования РК
(Республика Казахстан)

С. А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Г. А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К. К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

В. И. Елинский

доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,

доктор юридических наук, профессор

С. С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
заслуженный работник высшей школы РФ

О. В. Зиборов,

доктор юридических наук, профессор

И. А. Калинин,

кандидат педагогических наук

О. Г. Карпович,

доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Л. Кубышко,

заместитель Министра внутренних дел РФ,
кандидат педагогических наук

С. С. Маилян,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Румянцев,

доктор юридических наук

Д. Субошич,

кандидат юридических наук, профессор
(Республика Сербия)

В. Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю. А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б. С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

E. N. Begaliev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of the RK
(Republic of Kazakhstan)

S. A. Bogolyubov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

G. A. Vasilevich,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K. K. Gasanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

V. I. Elinskiy,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S. S. Zhevlakovich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Honored Worker of Higher school of Russia

O. V. Ziborov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,

Candidate of Pedagogical Sciences

O. G. Karpovich,

Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

V. L. Kubyshko,

Deputy Minister of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences

S. S. Mailyan,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Rumyantsev,

Doctor of Legal Sciences

D. Subošić,

PhD, Professor
(Republic of Serbia)

V. Yu. Fedorovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Yu. A. Tsyarkin,

Doctor of Economic Sciences, Professor

B. S. Ebzeev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia, Judge
of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,

Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government of
Russia in the Field of Science and Technology,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
заслуженный юрист РФ

Ю. М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А. Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е. В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

С. А. Боголюбов,

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

Г. А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

А. А. Власов,

доктор юридических наук, профессор

Т. М. Гандилов,

доктор юридических наук профессор,
заслуженный юрист России

М. М. Дикажев,

доктор юридических наук, доцент

В. В. Долинская,

доктор юридических наук, профессор

А. В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

Л. Г. Ефимова,

доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ

С. М. Зырянов,

доктор юридических наук, профессор

С. В. Иванцов,

доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

О. Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Н. Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

И. Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honored Lawyer of Russia

Yu. M. Antonyan,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A. R. Belkin,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS

E. V. Bogdanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S. A. Bogolyubov,

Doctor of Legal Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

G. A. Vasilevich,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

T. M. Gandilov,

Doctor of Legal Sciences, Professor
Honored Lawyer of Russia

M. M. Dikazhev,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

V. V. Dolinskaya,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Endoltseva,

Doctor of Legal Sciences, Professor

L. G. Efimova,

Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Prosecutor of Russia

S. M. Zyryanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

O. Yu. Ilyina,

Doctor of Legal Sciences, Professor

N. G. Kadnikov,

Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R. A. Kalamkaryan,

Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher education of Russia

I. B. Kardashova,

Doctor of Legal Sciences, Professor

А. И. Клименко,
доктор юридических наук, профессор

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ

С. Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан

С. М. Никитюк,
кандидат юридических наук

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

Ш. М. Нурадинов,
доктор юридических наук, профессор

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

А. С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

A. I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Judge of Supreme Court of Russia (resigned)

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Worker of Science of Russia

S. Ya. Lebedev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Levushkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher school of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

S. M. Nikityuk,
Candidate of Legal Sciences

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. M. Nuradinov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. S. Prudnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Е. Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы России

Л. А. Чеговадзе,
доктор юридических наук, профессор

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. П. Шергин,
доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

E. N. Khazov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker
of Higher School of Russia

L. A. Chegovadze,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. А. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

В. И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

А. Ф. Дятлова,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

ECONOMIC SCIENCES

T. A. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. I. Boboshko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. F. Dyatlova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyuhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Honored Worker of Science of Russia

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С. Г. Симагина,
профессор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ, заслуженный деятель науки РФ

Н. В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S. G. Simagina,
Professor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia, Honored Scientist of Russia

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор

И. В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор

А. Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии РФ
им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова

В. М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л. Н. Костина,
доктор психологических наук, профессор

И. Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Л. В. Ситников,
доктор психологических наук, профессор

А. Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С. Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В. Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

I. V. Groshev,
Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

V. F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

A. G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Laureate of the State Prize of Russia
named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov

V. M. Kruk,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

L. N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

I. B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

L. V. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

A. N. Suhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

S. N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

V. L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

В. А. Волох,
доктор политических наук, профессор
почетный работник ФМС России

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V. A. Volokh,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honorary Employee of the FMS of Russia

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации**
117997, Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства
РФ в области образования,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
сферы образования РФ*

Н. Д. Эриашвили

Е-mail: nodari@unity-dana.ru

Тел. 8 499 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. А. Вяхирева

Номер подготовили:
**Л. С. Антоненко,
А. И. Антошина**

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка:
А. П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

**Свидетельство о регистрации
№ 77-14723**

**Индекс по каталогу Агентство
«Урал-Пресс Округ» — 84629**

*Подписано в печать 16.02.2024 г.
Цена договорная*

**Адрес редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>**

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 1 • 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки*

БАРКОВ А. В., ПЕТРАШ И. П. Миссия-ориентированные корпорации как опорная точка развития корпоративного права XXI в.....	12
БУБНОВ С. В. Привлечение родителей и законных представителей к административной ответственности за правонарушения, совершенные несовершеннолетними	17
ВАШАЕВ М. А. Проблемы легитимности властного сегмента в структуре административно-правового статуса курсантов образовательных организаций МВД России	21
ВОРОНОВ А. М. Теория безопасности союзного государства: состояние и концепты развития	25
ГОЛОВКО Л. В. Теоретические модели уголовно-процессуальной интеграции новых регионов.....	31
ГРИБУНОВ О. П. «Противодействие расследованию преступлений» как криминалистическая категория в трудах профессора В. П. Лаврова.....	41
ГРОШЕВ С. Н., УСОВ Е. Г. Юридический дуализм феодального землевладения в отечественном и западноевропейском правопорядках в аспекте анализа прав и обязанностей мужчин	50
ДАВИТАДЗЕ М. Д. Уголовная ответственность за мародерство	55
ЕНДОЛЬЦЕВА А. В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства — вектор научных исследований (вчера, сегодня, завтра)	59
ЖИГАРЕВ Е. С. Характеристика условий и их значение в механизме криминальных действий личности индивида.....	63
ЗАРИНА А. М., БЕССОНОВА Т. С. К вопросу о понятии и нормативно-правовом регулировании разрешительной системы ГИБДД в области обеспечения безопасности дорожного движения	69
ИВАНОВ Д. А., НЕПОМНЯЩИХ И. Ф. Особенности социальных выплат государством сотрудникам органов внутренних дел	74
КАРАГОДИН В. Н. О некоторых современных особенностях преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.....	80
КОНСТАНТИНОВ А. В., МИХАЙЛЕНКО Н. В. Осуществление добровольческими (волонтерскими) организациями помощи в превенции алкоголизации населения и противоправных действий, создающих угрозу здоровью населения.....	87
ЛЕВУШКИН А. Н. Совмещенная реорганизация коммерческих корпораций и модели ее проведения.....	90
ЛИСИЦЫНА А. В. Институт возобновления предварительного расследования: нормативное регулирование, научная доктрина, реализация	98

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

**Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).**

Заказ № 163

**Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12**

ЛОЗОВИЦКАЯ А. Д. Обеспечение доступа к правосудию при реформировании английской судебной системы.....	102
МАЙЛИС Н. П., ХОЛОДНЫЙ Ю. И. Диагностика наличия у человека информации о скрываемых событиях прошлого: развитие новых технологий	105
МИЧУРИНА О. В. Концептуальный подход к исследованию формы досудебного производства по уголовному делу: от идей до их воплощения.....	110
МЫШКО Ф. Г. Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.....	116
ОСИПОВ В. С. Разложение института государства с позиций современной институциональной юридической теории	123
ПОБЕДКИН А. В. Научные школы советского уголовного процесса: от забвения до востребованности	129
ПОПОВА А. А. Должностной регламент (должностная инструкция) как документ, непосредственно влияющий на результативность служебной деятельности	136
САУДАХАНОВ М. В. К вопросу об экономико-правовых основах современного социального государства: теоретический аспект.....	142
СКАЧКО А. В., СОКОЛОВА М. В. Теоретические и практические аспекты наложения ареста на криптовалюту в досудебном уголовном судопроизводстве	146
СТАЩЕНКО С. П., ТОКОЛОВ А. В. Кибермошенничество в сфере оборота электронных страховых полисов страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств	150
ХАРЛАМОВА О. А. Классификация видов моделирования как этап совершенствования судебно-экспертной деятельности	154
ХИМИЧЕВА О. В., ПАНФИЛОВ П. О. Изменение уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности	158
ШИШКОВ А. А. Ученики учителей — учителя: наблюдение из диссертационного совета при Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.....	165

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Финансы

ДИАНОВ Д. В. Актуализация курсового проектирования по «Статистике» в подготовке специалистов по экономической безопасности	169
ЗАМБАЕВ Х. Н. Инструменты устойчивого финансирования и особенности их применения в государственном секторе	180
КОСОВ М. Е. Денежно-кредитное регулирование и его влияние на состояние экономики и финансов	184

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агентства
«Урал-Пресс Округ» 84629,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

КУПРЕЩЕНКО Н. П. Воздействие дефицита бюджета и государственного долга на развитие экономики России	192
ЛИТВИНЕНКО А. Н. Система государственных закупок: проблемы и инструменты реагирования.....	197
МИНАКОВ А. В., ЭРИАШВИЛИ Н. Д. Оценка уровня бедности в России и дополнительные меры по ее снижению в регионах.....	204
РАГУЛИНА Ю. В., ГАГИНА И. С. Особенности земельных фондов приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации и потенциал их пространственного развития	212
СТАРОВЕРОВА О. В. Перспективы развития налоговой политики как механизма регулирования цифровой экономики	220
ТЮРИНА Ю. Г. Зарубежные практики государственной денежно-кредитной политики в постковидной экономике.....	224
ХАЧАТУРЯН А. А., АБДУЛКАДЫРОВ А. С. Современные проблемы совершенствования организации и управления высокотехнологическими кластерами	230

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая психология, психология личности, история психологии

БЕЛЬСКИЙ В. Ю., СТРЕЛКОВА Н. В. Этические основы процесса формирования личности сотрудника правоохранительных органов.....	237
ЕФИМКИНА Н. В., ЧЕСНОКОВА И. А. Опыт использования когнитивно-бихевиоральной терапии	242
ГОНЧАРОВА Е. М. Формирование и проявление паттернов антисоциального поведения несовершеннолетних.....	248
КАРАЯНИ А. Г. Боевой стресс: проблемы определения и классификации	254
КУЛЕШОВА Л. Н., АГАПОВ В. С. Специфика проявления эмпатии специалистов в области информационных технологий	265
ЛЕБЕДЕВ И. Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД, особенности его проявления в условиях СВО.....	271
МАРЬЯСИС И. Б. Специфика психологической профилактики текучести кадров в органах внутренних дел Российской Федерации	276
МИТИН А. В. Значение патриотических установок и принципов для успешного выполнения оперативно-служебных задач подразделениями и сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации	280
ФЕДОТОВ А. Ю. К проблеме психологического обеспечения надежности базовых сенсомоторных уровней профессиональных действий специалиста силовых структур	287
ЦВЕТКОВ В. Л., НОВОСЕЛЬСКАЯ С. Р. Исследование особенностей проявления механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у сотрудников органов внутренних дел.....	294

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific Editor, responsible
for the publication, the Winner
of the Award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
Winner of the Award of the
Government of Russia in the field
of Education, Doctor of Economic
Sciences, Candidate of Legal
Sciences, Candidate of Historical
Sciences, Professor, Honorary
Worker of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. A. Vyakhireva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout:
A. P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

The certificate of registration
№77-14723

Zip Code at the List of the Agency
«Ural-Press Okrug» — 84629

It is sent for the press 16.02.2024
Contractual price

Editorial Staff address:
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12
Tel. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>

BULLETIN
OF THE MOSCOW UNIVERSITY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA

Contents № 1 • 2024

JURISPRUDENCE

Theoretical and historical legal sciences
Public law (state law) sciences
Private law (civilistic) sciences
Criminal law sciences
International law sciences

BARKOV A. V., PETRASH I. P. Benefit corporations as a reference point for the development of corporate law in the 21st century	12
BUBNOV S. V. Bringing parents and legal representatives to administrative responsibility for offenses committed by minors.....	17
VASHAEV M. A. Problems of legitimacy of the power segment in the structure of administrative and legal status of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	21
VORONOV A. M. Union state security theory: state and concepts of development.....	25
GOLOVKO L. V. The theoretical models of the criminal procedure's integration of the new regions	31
GRIBUNOV O. P. «Countering the investigation of crimes» as a criminalistic category in the works of Professor V. P. Lavrov	41
GROSHEV S. N., USOV E. G. The legal dualism of feudal land ownership in the domestic and Western European legal order in the aspect of the analysis of the rights and duties of men.....	50
DAVITADZE M. D. Criminal liability for looting	55
ENDOLTCEVA A. V. Safeguarding rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings — research vector (yesterday, today, tomorrow).....	59
ZHIGAREV E. S. Characteristics of conditions and their significance in the mechanism of criminal actions of an individual's personality.....	63
ZARINA A. M., BESSONOVA T. S. On the issue of the concept and legal regulation of the traffic police licensing system in the field of road safety	69
IVANOV D. A., NEPOMNYASHCHIKH I. F. Features of social payments by the state to employees of internal affairs bodies	74
KARAGODIN V. N. On some modern features of crimes committed against minors.....	80
KONSTANTINOV A. V., MIKHAYLENKO N. V. Implementation by voluntary (volunteer) organizations of assistance in preventing alcoholization of the population and illegal actions that pose a threat to public health	87
LEVUSHKIN A. N. Combined reorganization of commercial corporations and models of its implementation.....	90
LISITSYNA A. V. Institute for resumption of preliminary investigation: regulatory regulation, scientific doctrine, implementation	98

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials of the Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia the reference to the journal is obligatory.

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)

Order № 163

**Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after
V.Ya. Kikot’
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

LOZOVITSKAYA A. D. Reassuring access to justice during the reform of English court system	102
MAYLIS N. P., KHOLODNY YU. I. Diagnostics of a person’s information about hidden events of the past: development of new technologies	105
MICHURINA O. V. Conceptual approach to studying the form of pre-trial proceedings in a criminal case: from ideas to their implementation	110
MYSHKO F. G. Bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules of retail sale of alcoholic and alcohol-containing products	116
OSIPOV V. S. The collapse of the institution of the state from the standpoint of modern institutional legal theory	123
POBEDKIN A. V. Scientific schools of the Soviet criminal process: from oblivion to demand	129
POPOVA A. A. Job regulations (job description) as a document that directly affects the effectiveness of official activity	136
SAUDAKHANOV M. V. On the question of the economic and legal foundations of the modern welfare state: theoretical aspect	142
SKACHKO A. V., SOKOLOVA M. V. Theoretical and practical aspects of seizing cryptocurrency in pre-trial criminal proceedings	146
STASHCHENKO S. P., TOKOLOV A. V. Cyberbullying in the sphere of turnover of electronic insurance policies of civil liability insurance of vehicle owners	150
KHARLAMOVA O. A. Classification of types of modeling as a stage in improving forensic activities	154
KHIMICHEVA O. V., PANFILOV P. O. Transformation the criminal procedure form in the context of digitalization: new risks and opportunities	158
SHISHKOV A. A. Students of teachers — teachers: an observation from the dissertation council at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’	165

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economics

Finance

DIANOV D. V. Updating course design on «Statistics» in the training of specialists in economic security	169
ZAMBAEV KH. N. Sustainable financing instruments and features of their application in the public sector	180
KOSOV M. E. Monetary regulation and its impact on the state of the economy and finance	184

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency «Ural-Press Okrug» 84629, or on the website scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

KUPRESCHENKO N. P. The impact of budget deficits and public debt on the development of the Russian economy	192
LITVINENKO A. N. The public procurement system: problems and response tools.....	197
MINAKOV A. V., ERIASHVILI N. D. Assessment of the level of poverty in Russia and additional measures to reduce it in the regions	204
RAGULINA YU. V., GAGINA I. S. Features of land funds of priority geostrategic territories of the Russian Federation and potential for their spatial development.....	212
STAROVEROVA O. V. Prospects for the development of tax policy as a mechanism for regulating the digital economy	220
TYURINA YU. G. Foreign practices of state monetary policy in post-COVID economy.....	224
KHACHATURIAN A. A., ABDULKADYROV A. S. Modern problems of improving the organization and management of high-tech clusters	230

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

General psychology, personality psychology, history of psychology

BELSKY V. YU., STRELKOVA N. V. Ethical foundations of the process of personality formation of a law enforcement officer	237
EFIMKINA N. V., CHESNOKOVA I. A. The experience of using cognitive behavioral therapy	242
GONCHAROVA E. M. Formation and manifestation of patterns of antisocial behavior of minors	248
KARAYANI A. G. Combat stress: problems of definition and classification.....	254
KULESHOVA L. N., AGAPOV V. S. Specifics of the manifestation of empathy of specialists in the field of information technology	265
LEBEDEV I. B. Coping behavior of internal affairs officers, peculiarities of its manifestation in the conditions of Special Military Operation	271
MARYASIS I. B. Specifics of psychological prevention of staff turnover in internal affairs bodies of the Russian Federation	276
MITIN A. V. The importance of patriotic attitudes and principles for the successful performance of operational service tasks by divisions and employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	280
FEDOTOV A. YU. To the problem of psychological provision of reliability of basic sensorimotor levels of professional actions of a specialist of power structures	287
TSVETKOV V. L., NOVOSELSKAYA S. R. Study of peculiarities of manifestation of psychological defense mechanisms and coping-strategies in internal affairs officers.....	294

Научная статья
УДК 347.195
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-12-16>
EDN: <https://elibrary.ru/kenvox>
НИОН: 2003-0059-1/24-939
MOSURED: 77/27-003-2024-01-138

Миссия-ориентированные корпорации как опорная точка развития корпоративного права XXI в.

Алексей Владимирович Барков¹, Игорь Петрович Петраш²

^{1,2} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, barkov_a_v@mail.ru

² igor.petrash@dlglaw.ru

Аннотация. Раскрывается потенциал миссия-ориентированных корпораций в развитии корпоративного права XXI в., представлена «миссия» в качестве опорной точки изменения среды существования людей, принимая во внимание многовековую успешную историю использования миссий для изменения среды существования локальных социумов.

Ключевые слова: миссия-ориентированные корпорации, миссия, корпоративное право

Для цитирования: Барков А. В., Петраш И. П. Миссия-ориентированные корпорации как опорная точка развития корпоративного права XXI в. // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 12–16. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-12-16>. EDN: KENVOX.

Original article

Benefit corporations as a reference point for the development of corporate law in the 21st century

Alexey V. Barkov¹, Igor P. Petrash²

^{1,2} Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, barkov_a_v@mail.ru

² igor.petrash@dlglaw.ru

Abstract. The potential of mission-oriented corporations in the development of corporate law in the 21st century is revealed, the «mission» is presented as a reference point for changing the environment of people's existence, taking into account the centuries-old successful history of using missions to change the environment of local societies.

Keywords: benefic corporation, mission, corporate law

For citation: Barkov A. V., Petrash I. P. Benefit corporations as a reference point for the development of corporate law in the 21st century. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):12–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-12-16>. EDN: KENVOX.

Изучение более чем тридцатилетнего социально-предпринимательского корпоративного опыта, отчет которого следует вести с 1991 г., с принятия в Италии в 1991 г. закона от 8 ноября 1991 г. № 381 «О социальных кооперативах» [4, с. 137–138], позволяет выявить тенденцию появления в корпоративном праве альтернативы традиционной акционер-ориентированной модели корпоративного управления в виде миссия-ори-

ентированных компаний и соответствующих моделей управления [6]. В этом контексте появление миссия-ориентированных компаний вполне обоснованно может рассматриваться в качестве опорной точки альтернативного развития корпоративного права XXI в.

В развитие данного тезиса поясним, что для целей настоящего исследования термин «миссия» обозначает общую цель, которая устанавливается одним субъ-

ектом (целенаправляющим) в качестве руководящего начала в условиях недоопределенности среды выполнения конкретных задач, ведущих к достижению общей цели, другим субъектом (целенаправленным).

Использование «миссий» в качестве способа управления массовой деятельностью людей имеет многовековую историю. Так, Святые Кирилл и Мефодий считаются первыми православными миссионерами (около 860 г. н. э.). Активная фаза миссионерской деятельности католической церкви приходится на XV—XVI вв. (период времени образования испанских и португальских колоний), протестантской церкви — на XVII—XVIII вв. (период времени образования колоний Нидерландов и Великобритании), США — на XIX в.

На рубеже XX—XXI в. разработка корпоративных моделей управления привела к созданию и внедрению миссия-ориентированных компаний, нацеленных не только на традиционное извлечение прибыли, но и на достижение различных социальных целей: экологических, научных, гуманитарных и других.

В 2008 г. (Low-profit limited liability company¹, США), в 2012 г. (§§14600-14631, §§2500-3503 Корпоративного кодекса Калифорнии², США) и в 2019 г. (ст., ст. 1833, 1835 ГК Франции и ст. L210-10 Коммерческого кодекса Франции) [1] юридическая проекция объекта (конфигуратор В. А. Лефевра) отразила изменения объекта: появились миссия-ориентированные компании³. В этих компаниях наиболее ярко проявилась трансформация акционер-ориентированной модели корпоративного управления в миссия-ориентированную модель.

Исследование правового режима этих субъектов⁴ позволяет утверждать, что они представляют собой гибридную форму в ряду «некоммерческие — коммерческие субъекты права», при этом гибридизация достигается за счет снятия ответственности с директора компании⁵ (единоличного исполнительного органа) за его действия в интересах иных лиц, нежели акционеров компании⁶, в т. ч. в связи с принятием им мер для достижения общей или специальной публичной цели деятельности корпорации, с учетом интересов

местного сообщества, глобальных или локальных вопросов охраны окружающей среды, в краткосрочной и долгосрочной перспективе, оценивая каждый такой фактор с равной приоритетностью, в т. ч. при передаче контроля над управлением корпорацией.

Такой подход законодателя порождает очевидные следствия, касающиеся распределения объектов гражданских прав в имущественном обороте, а также позиции директора на случай банкротства компании, равно как и порождает вопросы, в т. ч. о достаточности такого правового режима в отношении директора для возникновения самостоятельных организационно-правовых форм субъектов права и о рассмотрении организационно-правовых форм юридических лиц как специальных правовых режимов в отношении специальных субъектов, действующих в рамках установленного публичного порядка.

Исследуемые положения правового режима в отношении директоров не являются новыми. Так, Акт о компаниях Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии 2006, секция 172(1-3)⁷, предусматривает среди прочего, что директор компании должен действовать добросовестно в интересах компании во благо всех ее членов как целого, сообразно установленным целям деятельности компании, оценивая свои решения в долгосрочной перспективе, принимая во внимание интересы работников, поставщиков, клиентов, кредиторов и других субъектов, равно как и интересы окружающей среды и общества.

Такой правовой режим (секция 172(1-3)) в части обязанности директора компании органично связывает морфологический уровень системы и уровень организации материала, не порождая самостоятельные организационно-правовые формы и не создавая потенциальное основание для заблуждения общественности⁸.

Для целей исследования особенностей новых правовых режимов и выявления их влияния на морфологический уровень системы (оценка изменения фактической деятельности субъектов права) сформируем следующую (случайную репрезентативную не вероятностную) выборку субъектов права: Coca-Cola⁹, Virginia (1606)¹⁰, Patagonia¹¹ и 1% for the Planet¹², La Communauté des Entreprises à Mission¹³, Vicarious FPC¹⁴,

¹ Low-profit limited liability company // https://en.wikipedia.org/wiki/Low-profit_limited_liability_company.

² Forms, Samples and Fees California Secretary of State // <https://www.sos.ca.gov/business-programs/business-entities/forms>.

³ Benefit corporations (§§14600-14631), flexible purpose corporations (§§2500-3503) Корпоративного кодекса Калифорнии // <https://codes.findlaw.com/ca/corporations-code/#!tid=NAF4E2420F87911E0AF6CB18AFC607C86>.

⁴ Make Business a Force For Good // <https://www.bcorporation.net/en-us/> (дата обращения 31.12.2023).

⁵ Bill number: AB 2944. Introduced bill text. Introduced by Assembly member Leno. February 22, 2008 // http://www.leginfo.ca.gov/pub/07-08/bill/asm/ab_2901-2950/ab_2944_bill_20080222_introduced.html.

⁶ The Corporations Committee of the Business Law Section of the State Bar of California. RE: AB 361 (Huffman), as proposed to be amended. April 26, 2011 // https://www.thecorporatecounsel.net/nonMember/docs/04_26_11_AB361.pdf.

⁷ Companies Act 2006 // http://fastlaw.ru/wp-content/uploads/2013/07/UK-Companies-Act-2006_ENG.pdf.

⁸ Allen Matkins. Legislator proposes to eliminate flexibility in name and purpose. March 4 2014 // <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=46e247b9-22e2-45ba-9ff6-49a1262a8ff1>.

⁹ Coca-Cola // <https://www.coca-colacompany.com/policies-and-practices>.

¹⁰ Virginia (1606) // https://avalon.law.yale.edu/17th_century/va01.asp.

¹¹ Patagonia // <https://www.patagonia.com/home>.

¹² 1% for the Planet // <https://www.onepercentfortheplanet.org/about/mission>.

¹³ La Communauté des Entreprises à Mission // <https://www.entreprisesamission.org/> (дата обращения 31.12.2023).

¹⁴ Vicarious // <https://www.vicarious.com/company>. Vicarious AI Passes Turing Test // <https://www.eetimes.com/vicariousai-passes-turing-test/>

Gowling WLG, — а также в качестве рабочей гипотезы введем критерий отнесения субъекта права к миссия-ориентированным корпорациям XXI в., а именно: распределение (рефинансирование) компанией на свою миссию прибыли, полученной от ее деятельности, с учетом социального и экологического контекста в размере не менее 50 %, что в европейской традиции признается наиболее эффективным критерием оценки социально-экологической полезности миссия-ориентированных корпораций [5].

Обзор отчета Coca-Cola¹ позволяет утверждать, что исследуемый «отчет» — прекрасная витрина в лучших традициях представления информации для необразованных субъектов: ярко, в картинках, в цифрах, с декларациями заботы о местном сообществе и заботе об окружающей среде, с учетом политического контекста, но все суждения отчета разбиваются о простую математическую операцию: чистая операционная выручка в 2022 г. составила более 43 млрд долларов США, чистый доход акционеров — 9,5 млрд долларов США, тогда как «бюджет заботы о местном сообществе» (том самом сообществе, которое и обеспечивает такую выручку и доход) составил 94 млн долларов США, т. е. 0,2 % и 0,98 %, — эти показатели демонстрируют связь между правовым режимом и морфологическим уровнем системы.

Обзор отчета² и иной релевантной информации³ Gowling WLG показывает наличие и целей, и миссии компании, и «вовлеченность» компании в жизнь местного сообщества в рамках артикулированных современных политических взглядов, но оценить реальную степень и причины такой «вовлеченности» на основании раскрываемых компанией данных не представляется возможным.

Обзор информации с сайта Patagonia⁴ и 1 % for the Planet показывает явную связь между коммерческим и некоммерческим юридическим лицом с целью достижения декларируемых целей и миссии этих субъектов права.

Весьма примечательными и заслуживающими внимание представляют суждения Р. Тодда Джонсона, партнера в юридической фирме Jones Day, который утверждает, что штат Делавэр, «дедушка» корпоративного права, объявил о введении публичных полезных корпораций (Public Benefit Corporation), и что полезные корпорации продвигались его другом из B Labs⁵.

«Я часто удивляюсь до какой степени бизнес может помочь обществу в его целях ... и строить сообщества и институты... В Lab доказала это», — эти слова принадлежат Мадлен Олбрайт (Madeleine Albright), бывшему государственному секретарю США⁶.

В Lab — это некоммерческая организация в США, которая была основана в 2006 г. в г. Нью-Йорк (штат Нью-Йорк) и которая объединяет 7998 компаний, 735 110 работников, представляющих 93 страны и 162 вида деятельности.

Vicarious FPC + Intrinsic видят свою миссию в том, чтобы открыть творческий и экономический потенциал индустриальных роботов для миллионов компаний и разработчиков, в т. ч. в области комплектации, паллетирования и в других областях, позволяющих роботам «видеть» с помощью искусственного интеллекта⁷. И никакой лирики.

La Communauté des Entreprises à Mission — это ассоциация во Франции, которая была основана в 2018 г. и которая объединяет 426 субъектов, любых организационно-правовых форм и видов деятельности.

Французская корпоративная модель миссия-ориентированных компаний предполагает включение в корпоративную структуру либо комитета миссии (Le comité de mission) либо референта миссии (Le référent de mission), т. е. специальных субъектов (органов юридического лица), которые имеют доступ к любым документам компании и занимаются исключительно мониторингом достижения компанией своей миссии с отражением полученной информации в ежегодном отчете, к которому прилагается заключение независимой сторонней организации (ОТИ, L'Organisme Tiers Indépendant), осуществляющей проверку деятельности компании в части принятия ею должных мер для достижения своей миссии в части социальных и экологических целей компании. Отрицательное заключение ОТИ является основанием для любого заинтересованного лица инициировать процедуру лишения компании статуса «миссионерской компании».

Комитет миссии выполняет две основные функции: оценка эффективности предпринятых мер (Évaluation de l'efficacité: évaluer l'efficacité des actions passées par rapport aux objectifs sociaux et environnementaux) и стратегическое планирование возможных наилучших действий (Questionnement stratégique: questionner la pertinence des actions et des stratégies choisies pour répondre du mieux possible à sa mission)⁸.

Итак, вышесказанное позволяет утверждать, что,

¹ The Coca-Cola Company 2022 Business & Sustainability Report // <https://www.coca-colacompany.com/content/dam/company/us/en/reports/coca-cola-business-sustainability-report-2022.pdf> (дата обращения 31.12.2023).

² Gowling WLG. Our Approach to Responsible Business. 2021 // <https://gowlingwlg.com/getmedia/4f3678bc-de4a-4b57-bd98-e24f57d36806/gowlingwlg-un-global-compact-report.pdf.xml>.

³ Gowling WLG. Corporate Responsibility In Canada // <https://gowlingwlg.com/en/corporate-responsibility/canada/diversity-equity-and-inclusion/>

⁴ Patagonia Action Works // <https://www.patagonia.com/actionworks/about/>

⁵ R. Todd Johnson. More States Moving Towards Integrated Corporate Statutes. March 20, 2013 // <http://www.businessforgood.co/>

⁶ Сайт B Lab (a nonprofit organization) // <https://www.bcorporation.net/en-us/>

⁷ Wendy Tan White. A new chapter for Intrinsic. Jul 18, 2022 // <https://www.intrinsic.ai/blog/posts/new-chapter-for-intrinsic/>

⁸ La loi PACTE. Le comité de mission // <https://www.entreprisesamission.org/la-loi-pacte/>

по меньшей мере, с 1991 г. был задан законодательный тренд в направлении выработки и установления правовых режимов юридических лиц с социально значимыми публичными целями (миссиями) в противовес правовым режимам юридических лиц с чисто коммерческим вектором развития; эта общая тенденция на данный момент охватила значительное число субъектов права.

Профессор Blanche Segrestin и профессор Stéphane Vernac полагают, что современный взгляд на управление корпорациями продиктован желанием примирить экономическое развитие и коллективные интересы на фоне изменения климата и финансовых моделей, принимая во внимание факт того, что именно компании являются виновниками серьезных кризисов, что и порождает потребность в разработке настоящего права компаний (pour élaborer un véritable droit de l'entreprise) [2, p. 3–25].

Нельзя не согласиться с этими суждениями: ни один социальный кризис в исторической ретроспективе не был явлением случайным, — последовательность управленческих решений конкретных людей вела и ведет к войнам, финансовым и социальным кризисам, к экологическим катастрофам. В этой связи, принимая во внимание изменение среды существования людей, представляется не подлежащим сомнению суждение о том, что право компаний должно быть пересмотрено, должны выработываться новые модели вовлечения людей в массовую деятельность.

Проф. Thierry Sibieude утверждает, что 70 % сотрудников компаний разобщены, молодое поколение отказывается от присоединения к большим группам на фоне того, что мир сталкивается с беспрецедентными социальными и экологическими вызовами, вызванными не только глобализацией, но и цифровизацией, — выход из этой ситуации проф. Thierry Sibieude видит в массовом использовании миссия-ориентированных компаний.

Наблюдения проф. Thierry Sibieude находят свое эмпирическое подтверждение. Бесспорно, сознательное отношение человека к своей деятельности изменяет саму эту деятельность, способы ее осуществления. Аргументом в пользу этого тезиса является тысячелетняя история освобождения человека от физического и социального рабства в разные исторические эпохи, — свободный человек действует, думает и смотрит на мир иными глазами, нежели раб. Игнорирование управленцами этого аргумента и приводит к кризисным явлениям.

Вместе с тем, высказанные им опасения о том, является ли миссия компании реальностью или всего лишь рекламным ходом имеют по собой основу (La «raison d'être» d'une entreprise, c'est quoi? Affichage ou réalités) [3, p. 3–50, 97–125], но только научные исследования ответят на этот вопрос.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Использование миссий в качестве способа управления массовой деятельностью людей имеет многовековую историю. На рубеже XX в. и XXI в. разработка корпоративных моделей управления привела к созданию и внедрению миссия-ориентированных корпораций XXI в.

В качестве рабочей гипотезы введен критерий отнесения субъекта права к миссия-ориентированным корпорациям XXI в., а именно: распределение компанией на свою миссию прибыли, полученной от ее деятельности, с учетом социального и экологического контекста в размере не менее 50 %.

Миссия-ориентированные компании XXI в. являются реальной возможностью человечества изменить характер сетевого управления социумом, внося социально значимые элементы в состав цепочек связей управления психологией малых и больших социальных групп. Вместе с тем, характер связей ассоциаций США и Франции и степень раскрытия информации миссия-ориентированными компаниями может указывать всего лишь на признак потери Францией своего суверенитета (контроль активного электората, распределение государственного бюджета). Вызывает большую озабоченность в этом контексте модель лишения статуса миссионерской компании, которая показывает изначально заложенную высокую степень асимметричности информации между компанией и реципиентами ее целей, не способными самостоятельно оценить степень достижения анонсированных целей и миссий.

Список источников

1. Kevin Levillain. Les entreprises `a mission : Formes, mod`ele et implications d'un engagement collectif. Gestion et management. Ecole Nationale Supérieure des Mines de Paris, 2015 // http://www.gowlings.com/resources/PublicationPDFs/MilnesR_DirectorsMemol0.pdf.
2. Blanche Segrestin, Stéphane Vernac. Gouvernement, participation et mission de l'entreprise. Paris : Hermann, 2018.
3. David Autissier, Luc Bretones, Emery Jacquillat, Thierry Sibieude, Didier G. Martin. Entreprises à mission et raison d'être. Changer l'entreprise pour un monde plus durable. Dunod, 2020.
4. Барков А. В., Гришина Я. С., Лескова Ю. Г. и др. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом : тенденции и перспективы развития: монография. М. : Прспект, 2020.
5. Барков А. В., Емельянова В. Д. Правовое обеспечение оценки степени социально-экологической полезности миссия-ориентированных корпораций // Гражданское право. № 2. 2020. С. 8–11.
6. Барков А. В. О влиянии зарубежного социально-предпринимательского опыта на транс-

формацию правовой модели корпоративного управления в цифровую эпоху // Государство и право. № 10. 2019. С. 112–120.

References

1. Kevin Levillain. Les entreprises à mission: Formes, modèle et implications d'un engagement collectif. Gestion et management. Ecole Nationale Supérieure des Mines de Paris, 2015 // http://www.gowlings.com/resources/PublicationPDFs/MilnesR_DirectorsMemo10.pdf.
2. Blanche Segrestin, Stéphane Vernac. Gouvernement, participation et mission de l'entreprise. Paris : Hermann, 2018.
3. David Autissier, Luc Bretones, Emery Jacquillat, Thierry Sibieude, Didier G. Martin. Entreprises à mission et raison d'être. Changer l'entreprise pour un monde plus durable. Dunod, 2020.
4. Barkov A. V., Grishina Ya. S., Leskova Yu. G. et al. Legalization of social entrepreneurship in Russia and abroad : trends and development prospects : monograph. M. : Prospekt, 2020.
5. Barkov A. V., Emelyanova V. D. Legal support for assessing the degree of socio-ecological usefulness of benefit corporations // Civil Law. № 2. 2020. P. 8–11.
6. Barkov A. V. On the impact of foreign socio-entrepreneurial experience on the transformation of the legal model of corporate governance in the digital age // State and Law. № 10. 2019. P. 112–120.

Информация об авторах

А. В. Барков — профессор кафедры гражданского права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

И. П. Петраш — старший преподаватель кафедры гражданского права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Barkov — Professor of the Civil Law Department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

I. P. Petrash — Senior Lecturer of the Civil Law Department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-17-20>

EDN: <https://elibrary.ru/jaxhux>

НИОН: 2003-0059-1/24-940

MOSURED: 77/27-003-2024-01-139

Привлечение родителей и законных представителей к административной ответственности за правонарушения, совершенные несовершеннолетними

Сергей Владимирович Бубнов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, serzh.bubnov.00@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается проблема привлечения родителей или законных представителей к административной ответственности за правонарушения несовершеннолетних детей. Подробно рассмотрены основные случаи наступления административной ответственности родителей и законных представителей за противоправные деяния несовершеннолетних детей, а также особенности, связанные с их привлечением к административной ответственности и вытекающими из них последствиями.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние, родители и законные представители

Для цитирования: Бубнов С. В. Привлечение родителей и законных представителей к административной ответственности за правонарушения, совершенные несовершеннолетними // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 17–20. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-17-20>. EDN: JAXHUX.

Original article

Bringing parents and legal representatives to administrative responsibility for offenses committed by minors

Sergey V. Bubnov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, serzh.bubnov.00@inbox.ru

Abstract. The problem of bringing parents or legal representatives to administrative responsibility for the offenses of minor children is being considered. The main cases of the occurrence of administrative responsibility of parents and legal representatives for the illegal acts of minor children, as well as the features associated with their bringing to administrative responsibility and the consequences arising from them, are considered in detail.

Keywords: administrative responsibility, minors, parents and legal representatives

For citation: Bubnov S. V. Bringing parents and legal representatives to administrative responsibility for offenses committed by minors. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):17–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-17-20>. EDN: JAXHUX.

Профилактика и предупреждение подростковой преступности — крайне важная и неотъемлемая часть деятельности органов внутренних дел. Все проблемы, возникающие в данном направлении, являются приоритетными, активно освещаются на различных съездах, форумах, научно-практических конференциях и иных мероприятиях. Ведь в долгосрочной перспективе, активная работа государства и его исполнительных органов в данном направлении может привести к значительному снижению уровня преступности в будущем.

Деятельность, направленная на профилактику

правонарушений и преступлений несовершеннолетних — это многогранный и сложный процесс, включающий в себя проведение различного рода мероприятий не только в отношении непосредственно проблемных детей, но и их родителей, проведение профилактических бесед в школах и многое другое. В первую очередь, чтобы эффективно выстроить методику борьбы с преступностью несовершеннолетних, необходимо верным образом выстроить законодательство, предусматривающую не только ответственность несовершеннолетних, но и тех, по чьей вине во многом

© Бубнов С. В., 2024

и совершаются правонарушения, а именно их родителей или законных представителей в тех случаях, когда они не выполняют свои обязанности как родителя и не способствуют нормальному развитию своего ребенка.

К сожалению, такие случаи встречаются по всей России и главной задачей органов внутренних дел является их выявление до момента, когда на ребенка будет оказано необратимое негативное воздействие со стороны родителей или опекунов в связи с жестоким обращением с ребенком или халатному отношению к своим родительским обязанностям. Выявив подобную ситуацию первоочередным представляется привлечение к ответственности именно того лица, на которого возложены обязанности по воспитанию своего чада, однако, они не исполняются. Помимо привлечения к ответственности, необходимо также учитывать, что назначение штрафа, в соответствии со ст. 5.35 КоАП РФ, очень редко является мерой, ведущей к исправлению правонарушителя. В связи с этим, помимо назначения наказания проводится и иной комплекс мер со стороны органов внутренних дел, о которых поговорим далее.

Сам процесс развития ребенка во многом зависит от того, насколько хорошо его родители реализуют свои обязанности по воспитанию. Если родители заинтересованы в том, как растет их ребенок и чем он интересуется, то в такой семье возникает меньше проблем, связанные с противоправными действиями. Но встречаются и исключения из правил, которые в дальнейшем могут привести к развитию у несовершеннолетнего преступного мышления и возвращению потенциально криминального элемента. Данный итог представляется деструктивным не только в рамках индивида, но будет иметь и негативное влияние на общество в целом.

Таким образом, в качестве закономерного вывода, напрашивается идея о том, что родители или законные представители несовершеннолетних, совершающих правонарушения в столь юном возрасте, должны нести справедливую ответственность за неисполнение своих обязанностей, конкретизация которых дана в Семейном Кодексе РФ и международной Конвенции по правам ребенка.

Ребенок, проживающий в условиях несоответствующего общественным нормам поведения: алкоголизма, наркомании, постоянных правонарушений, совершаемых родителями, несоблюдении ими своих родительских обязанностей с наибольшей вероятностью будет формироваться по образу и подобию, которое видит.

В соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 27 Конвенции о правах ребенка — государства — участники настоящей Конвенции, признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка [2].

Но не только конвенция о правах ребенка и уголовное законодательство предусматривают данное положение. Ст. 63 СК РФ возлагает на родителей право и обязанность воспитывать своих детей, а также нести ответственность за их воспитание и развитие, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Согласно ст. 65 СК РФ обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей [3].

На портале правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации указаны статистические данные количества лиц, совершивших преступления в период с января 2019 г. по март 2022 г. не достигших на момент совершения преступления совершеннолетия. В соответствии с данными показателями мы можем сделать вывод, что пик преступных деяний, совершаемых несовершеннолетними лицами, приходится на конец 2019 г. После этого количество преступлений, совершенных детьми и подростками уменьшило свои показатели на 14,6 % [6].

Президент Российской Федерации В. В. Путин в рамках ежегодного расширенного заседания коллегии Министерства Внутренних Дел в феврале 2020 г. высказывался следующим образом: «Важный и объемный участок вашей работы — это профилактика правонарушений, особенно среди несовершеннолетних. Несмотря на снижение подростковой преступности за прошедший период, о котором я уже говорил, важно наращивать активность на этом направлении».

«Наращиванием» данной активности, можно считать профилактическое воздействие не только самих «трудных подростков», но и планомерное и, самое главное, эффективное воздействие на тех, кто обязан воспитать их, т.е. законных представителей.

Стоит отметить, что в Семейном Кодексе РФ есть указание на то, что законные представители несовершеннолетних — это не только родители, но и лица, которые по законодательству обязаны воспитывать, защищать и обучать ребенка. Также это относится к опекунам, усыновителям и приемным родителям [4, с. 312].

Если опекун, попечитель или приемный родитель взяли на воспитание ребенка, то на них возлагается вся ответственность как на лиц, которые замещают родителей.

На данный момент, ответственность за совершение несовершеннолетним правонарушений, ввиду неисполнения лицом своих обязанностей по его воспитанию предусмотрена ст. 5.35 КоАП РФ. Однако практика ее применения оставляет ряд вопросов и проблем.

В первую очередь, это отсылочность данной статьи. По нашему мнению, при регулировании столь значимого вопроса, не сконструированный полностью

и достаточно абстрактный состав правонарушения – не может быть наиболее эффективным средством борьбы с подобным видом правонарушений. В ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, говорится об «обязанностях» лица по воспитанию не совершеннолетнего в наиболее общем виде, что в некоторой степени делает применение данной статьи оценочным и не всегда точным.

В качестве эффективной меры по совершенствованию данной правовой нормы представляется выделение и формирование в качестве диспозиции статьи альтернативности деяний в данном составе. Сами же деяния — могут быть выражены в формах конкретной обязанности ответственного за несовершеннолетнего лица. Данные обязанности следует перенести из Семейного Кодекса РФ, Конвенции по правам ребенка, и иных НПА, регулирующие данный вопрос — в единственную действенную и применимую на практике норму административного законодательства, регулирующее данную сферу.

В Конвенции о правах ребенка сказано, что родители ответственны за воспитание ребенка. Интересы ребенка являются их главной заботой по данному международному акту. В Федеральном законодательстве РФ сказано, что у родителей есть право на личное воспитание ребенка. У них есть свобода по выбору методов и средств при соблюдении определенных ограничений.

Помимо указанных, все остальные обязанности следует поместить в рамках диспозиции нормы ст. 5.35 КоАП РФ.

Принятие данных мер позволит во многом убрать из практики применения законодательства, свойственную оценочность и конкретизировать объективную сторону доказывания по делам об административных правонарушениях по данной статье.

Нет определенных критериев, по которым можно привлечь к данному виду ответственности. Самого родителя могут привлечь к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ только тогда, когда обвинения против ребенка доказаны. Стоит отметить, что, если против ребенка возбуждено уголовное дело, то родителя не могут привлечь по ст. 5.35 КоАП РФ, потому ребенок невиновен до вынесения приговора. Также нужно отметить, что даже доказанный факт правонарушения не указывает на то, что ребенок был плохо воспитан в семье. Возможно, он был подвержен влиянию со стороны сверстников, поэтому совершил данный проступок.

Согласно Делу № 2-37/2018 Матерухина Н. В. должна была быть привлечена к административной ответственности в связи с неисполнением своих родительских обязанностей [5]. Было установлено, что ее сын во время игры с другими детьми поджог сарай. Из-за этого весь сарай вместе с инвентарем сгорел. Для того, чтобы доказать вину Матерухиной Н. В. нужно было показать, что именно ее воспитание повлекло за собой правонарушение ребенка. В материалах дела не содержалось информации по виновному поведению или отсутствию контроля со стороны матери. Также в момент поджога Матерухина Н. В. находилась на работе, что также показывает ее непричастность к совершенному

правонарушению. Прокурором не было доказано причинно-следственных связей воспитания Матерухиной ее сына и совершенным поджогом, поэтому все обвинения были сняты.

Стоит отметить, что в КоАП РФ нет указаний по тому, кто может быть свидетелем по делу о ненадлежащем исполнении родительских обязательств. Любой может быть свидетелем, но при этом близкие родственники могут отказаться от дачи показаний. До 14 лет ребенок не может быть опрошен без присутствия педагога или психолога (ст. 25.6 КоАП РФ) [1]. Из этого следует, что найти свидетеля по ненадлежащему исполнению родителями своих обязательств достаточно трудно, также не нужно нанести психологический вред ребенку во время допроса.

Еще один законодательный пробел наблюдается при временной передаче родителями детей родственникам, а также посторонним лицам в рамках гражданско-правового договора либо в детское учреждение. Также остается открытым вопрос об административной ответственности за воспитание, обучение и содержание детей, которые временно пребывают в образовательных организациях и медицинских учреждениях. Мы считаем, что было бы намного разумнее расширить данный список и включить в него должностных лиц, которые могут временного или по особому назначению реализовывать функции по защите и воспитанию несовершеннолетних. Так можно будет привлекать к административной ответственности нянь и воспитателей детских садов, которые осуществляют свою работу в рамках гражданских правоотношений [4, с. 314].

Подводя итог, нужно отметить, что основной сложностью по привлечению родителей к административной ответственности является то, что сложно доказать прямую взаимосвязь воспитания и противодействие ребенка. Нужно обладать доказательствами и показаниями свидетелей, которые смогут доказать, что именно такой вид воспитания привел к сложившейся ситуации. Такие судебные дела решаются сугубо индивидуально, так как обладают рядом специфических черт. Порой даже доказанное противоправное действие ребенка не означает, что родитель тоже в этом виноват. Дети очень наивны и часто подвергаются влиянию со стороны сверстников и взрослых, поэтому обвинять во всех родителях не является целесообразным.

При изучении такого рода дел нужно учитывать все нюансы и причины, по которым ребенок решил пойти на данное действие. Условия, в которых ребенок воспитывается, финансовое положение, образ жизни родителей, окружение ребенка и огромное количество иных факторов должны играть важную роль при оценке деяния как правонарушения.

По нашему мнению, в настоящее время в законодательстве РФ не проработан вопрос о критериях, по которым можно будет привлекать родителей или законных представителей к административной ответственности за противоправные деяния несовершеннолетних детей. Несмотря на то, что такие судебные процессы индивидуальны, должны быть выработаны определен-

ные нормы по оценке причин и самой сущности противоправного действия ребенка. Принятие и закрепление данных мер на уровне Федерального законодательства позволит куда более однозначно и единообразно использовать данные нормы в рамках работы с несовершеннолетними и их родителями. Также, фиксация вышеуказанных данных изменений на уровне закона во многом исключит некую оценочность правоприменения, которая способна привести к возможному нарушению законности, при использовании сотрудниками, не обладающими достаточной квалификацией, а также предоставит конкретный перечень обстоятельств, в которых необходимо принимать решение.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) // Российская газета. № 256. 31 декабря 2001 г.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кременов И. Н. Основные положения об административной ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 312–315.
5. Решение № 12-37/2018 от 15 октября 2018 г. по делу № 12-37/2018 // URL://<https://sudact.ru/regular/doc/Ukt1ChnRuQ6w/>
6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // http://crimestat.ru/regions_chart_total.

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ (ed. of August 2, 2019) // Rossiyskaya Gazeta. № 256. December 31, 2001.
2. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on November 20, 1989)

Информация об авторе

С. В. Бубнов — доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

S. V. Bubnov — Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

(entered into force for the USSR on September 15, 1990) // LRS «ConsultantPlus».

3. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ (ed. of July 2, 2021) // LRS «ConsultantPlus».
4. Kremenov I. N. Basic provisions on the administrative responsibility of parents and other legal representatives of minors // Young Scientist. 2019. № 47 (285). P. 312–315.
5. Decision № 12-37/2018 of October 15, 2018 in case № 12-37/2018 // URL://<https://sudact.ru/regular/doc/Ukt1ChnRuQ6w/>
6. Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation // http://crimestat.ru/regions_chart_total.

Библиографический список

1. Протокол об административном правонарушении от 19 декабря 2020 г. № «АО2808997ПР».
2. Административное право. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. Зубач А. В. М. : Юрайт, 2019.
3. Банщикова С. Л. Актуальные вопросы административной ответственности родителей за неисполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 4. С. 60–67.
4. Бахрах Д. Н. Административное право: учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. М. : Норма, 2015.

Bibliographic list

1. Protocol on administrative violation dated December 19, 2020 № «АО2808997PR».
2. Administrative law. Textbook for bachelor's, specialist and master's degree / ed. by Zubach A. V. M. : Yurait, 2019.
3. Banshchikova S. L. Actual issues of administrative responsibility of parents for non-fulfillment of duties in respect of minors // Siberian Legal Review. 2016. № 4. P. 60–67.
4. Bakhrakh D. N. Administrative Law : textbook for universities / D. N. Bakhrakh, B. V. Rossinsky, Y. N. Starilov. M. : Norma, 2015.

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-21-24>

EDN: <https://elibrary.ru/jgdcha>

ИПОН: 2003-0059-1/24-941

MOSURED: 77/27-003-2024-01-140

Проблемы легитимности властного сегмента в структуре административно-правового статуса курсантов образовательных организаций МВД России

Максим Александрович Вашаев

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,

vashaev_m@rfmumvd.ru

Аннотация. Проанализированы некоторые проблемы реализации властных полномочий курсантов образовательных организаций МВД России в области охраны общественного порядка, а также определены места и пределы вовлечения обучающихся в эту сферу. Отдельное внимание уделяется вопросам психологической готовности обучающихся к выполнению правомочий сотрудниками полиции. Высказана гипотеза, что эффективность и результативность применения курсантами специальных мер государственного принуждения напрямую зависит от правильного выбора форм и методов привлечения курсантов к участию в обеспечении правопорядка. Предлагаются конкретные организационно-правовые рекомендации, позволяющие исключить те обстоятельства, которые влияют на качественное выполнение полномочий по охране общественного порядка, приводят к нарушению законности и порождают ее.

Ключевые слова: общественный порядок, меры государственного принуждения, курсант образовательной организации МВД России, полномочия сотрудника полиции

Для цитирования: Вашаев М. А. Проблемы легитимности властного сегмента в структуре административно-правового статуса курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1 С. 21–24. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-21-24>. EDN: JGDCHA.

Original article

Problems of legitimacy of the power segment in the structure of administrative and legal status of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Maxim A. Vashaev

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after

V.Ya. Kikot', Ryazan, Russia, vashaev_m@rfmumvd.ru

Abstract. Some problems of implementation of power powers of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of public order protection are analyzed, as well as the places and limits of students' involvement in this sphere are determined. Special attention is paid to the issues of psychological readiness of students to fulfill the powers of authority by police officers. It is hypothesized that the effectiveness and efficiency of application of special measures of state coercion by cadets directly depends on the correct choice of forms and methods of involvement of cadets to participate in ensuring law and order. Specific organizational and legal recommendations that allow to exclude those circumstances that affect the qualitative performance of powers to protect public order, lead to the violation of legality and give rise to it are proposed.

Keywords: public order, measures of state coercion, cadet of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, powers of a police officer

For citation: Vashaev M. A. Problems of legitimacy of the power segment in the structure of administrative and legal status of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):21–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-21-24>. EDN: JGDCHA.

© Вашаев М. А., 2024

Обеспечение функции по охране общественного порядка обучающимися образовательных организаций МВД России достигается путем предупреждения препятствий, возникающих в ходе реализации человеком своих прав и свобод или устранения непосредственных нарушений. Для обеспечения данной функциональной обязанности сотрудникам полиции предоставлено право в случае возникновения установленных Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее — закон «О полиции») обстоятельствах применять меры государственного принуждения.

Несмотря на усилия законодателя по конкретизации оснований применения правового принуждения, изложенные в гл. 7 указанного выше законодательного акта, в настоящее время имеются существенные неразрешённые вопросы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение. Условия применения мер государственного принуждения связаны с противоправным поведением субъектов и, как правило, характеризуются наличием конфликта, быстротечностью и др.

При этом сотрудник полиции должен быть готовым к любому развитию ситуации и противостоять различным внешним влияниям с целью правомерного разрешения конфликтной ситуации. Поэтому знание порядка и условий применения огнестрельного оружия и специальных средств, владение боевыми приемами и готовность к их применению, в том числе в экстремальных ситуациях. Личная безопасность сотрудника полиции напрямую зависит от его профессиональной подготовки, позволяющей минимизировать риск гибели или получения увечья.

Поэтому очевидно, не правомерно требовать от курсанта 1-го года обучения выполнять возложенные на сотрудника полиции полномочия, связанные с угрозой их жизни и здоровья, осуществлять непосредственное задержание вооруженного преступника. В связи с этим законодатель в статье 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее — Закон «О службе в ОВД») предусмотрел в контракте указание на запрет привлекать к участию в таких мероприятиях и выполнению указанных обязанностей курсантов, слушателей, не достигших возраста 18 лет.

Более того, зачастую сами сотрудники органов внутренних дел (далее — ОВД) оказываются виновниками нарушения прав и свобод граждан. При этом вопрос о незаконном ущемлении прав и свобод человека сотрудником полиции представляется более принципиальным. Поскольку именно в соблюдении и защите конституционных основ выражена сущность и предназначение ОВД.

Принятие обучающимся неправомерного решения в экстремальной ситуации очень велико. Он должен самостоятельно и незамедлительно дать правильную

юридическую оценку сложившейся ситуации, а также квалифицировать противоправное деяние. Кроме того, следует учесть, что при задержании правонарушителя своими действиями он может причинить последнему не только телесные повреждения, но и даже лишить жизни. Это легко объяснить, поскольку для выполнения активных правомерных действий при реализации полномочий по обеспечению общественной безопасности требуется высокий уровень теоретических знаний права, осмысление его значения в практической деятельности.

Полагаем, что отсутствие теоретического понимания общественного порядка и слабая ориентация правовых основ в деятельности ОВД значительной части обучающихся может свидетельствовать о невозможности действовать решительно, смело и инициативно при выполнении своих обязанностей по охране общественного порядка.

Другая причина может крыться в уровне психологической готовности обучающихся к выполнению профессиональных задач сотрудников ОВД по охране общественного порядка.

Указанные свойства, характеристики, качества человека, на наш взгляд, способны отразить общую и ситуативную готовность обучающегося к выполнению полномочий по охране общественного порядка, в связи с чем нами была подготовлена авторская анкета. Анкета изучения психологической готовности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к выполнению задач по охране общественного порядка.

Назначением данной анкеты в то же время было изучение вероятности проявления той или иной готовности курсанта к обеспечению охраны общественного порядка в зависимости от переменных факторов, таких как курс обучения (1 или 5), специальность (правоохранительная деятельность, экономическая безопасность, правовое обеспечение национальной безопасности). Также в исследовании были задействованы слушатели факультета профессиональной подготовки.

Результаты социологического исследования, проведенного автором данной работы, показывают, что в настоящее время готовность к несению службы по охране общественного порядка является следствием целенаправленной работы по формированию соответствующих умений и навыков в процессе профессионального обучения, продолжительность которого находится в прямой связи с уровнем профессиональной подготовки курсантов и слушателей. При этом необходимо констатировать, что курсанты первого года обучения не способны к самостоятельному выполнению подобных обязанностей, что требует повышенного внимания к организации несения ими службы, наличия постоянного контроля, детального инструктажа.

Исследование также показало, что большинство опрошенных лиц из числа рядового и младшего на-

чальствующего состава слушателей факультета профессиональной подготовки продемонстрировали недостаточный уровень знаний нормативно-правовых актов и, как следствие этого, низкую ориентацию на формирование устойчивых правовых основ деятельности полиции. В тоже время выявило их высокую психологическую готовность к выполнению задач по охране общественного порядка.

Исходя из вышеизложенного, необходимо исключить те обстоятельства, которые влияют на качественное выполнение полномочий по охране общественного порядка, способствуют нарушению законности и порождают ее. Одним из способов решения обозначенной проблемы, на наш взгляд, является улучшение качества первоначальной подготовки обучающихся, в частности положительные последствия будет иметь и определенный формат проведения первоначальной подготовки, при котором помимо теоретической подготовки, основой будет являться создание учебного центра для отработки практических навыков и умений, изучение способов обеспечения собственной безопасности с обязательным привлечением практических сотрудников территориальных ОВД.

По завершении освоения программы профессиональной подготовки необходимо предусмотреть наличие итоговой аттестации, успешное прохождение которой будет являться основанием для привлечения обучающегося к мероприятиям, связанным с риском для его жизни и здоровья.

В рамках выполнения непосредственных задач сотрудников полиции по обеспечению правопорядка считаем целесообразным в обязательном порядке предусмотреть выполнение обязанностей курсантом (слушателем) по охране общественного порядка только совместно с наиболее подготовленным сотрудником территориальных ОВД. При этом возможные недостатки в профессиональной подготовке обучающегося можно компенсировать за счет проведения дополнительного личного инструктажа, усиленного контроля со стороны опытного сотрудника, а также повышенной юридической ответственности последнего. Немаловажен и индивидуальный отбор курсантов слушателей с учетом их реальных возможностей (уровень подготовки, опыт, черты характера), т. е. перераспределение функциональных обязанностей между самими обучающимися.

На наш взгляд, для качественной и эффективной реализации полномочий по охране общественного порядка недооцененное значение имеет разработка и внедрение соответствующих справочников, включающих различные алгоритмы действий курсантов и слушателей в конкретных ситуациях.

Следует обратить внимание на еще одно важное обстоятельство в обеспечении курсантами и слушателями охраны общественного порядка, связанное с реализацией в рамках своих полномочий мер административного принуждения к правонарушителю. Глав-

ное предназначение рассматриваемых мер состоит в устранении негативных условий, препятствующих возможности свободно реализовывать гражданами свои права и свободы.

Анализ законодательства показал, что в настоящее время государство наделило сотрудников ОВД достаточно объемным кругом мер административного принуждения. Однако реализация таковых не во всех случаях выражается определенно в силу того, что законодатель в порядке правового обеспечения не всегда четко раскрывает преимущественную компетенцию применения рассматриваемых мер должностными лицами различных органов государственной исполнительной власти. Например, с уверенностью к числу таковых по отношению к обучающимся образовательных организаций МВД России можно отнести установленную в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ Собрание законодательства РФ, 7 января 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1 [3] такую меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как личный досмотр физических лиц. Данная правовая ограниченность реализации властных полномочий обучающихся нашла свое закрепление в ведомственном нормотворчестве [4].

Очевидно, что при реальном выполнении полномочий по обеспечению охраны общественного порядка курсанты и слушатели должны иметь действительную возможность использовать все из установленных законодательством полномочий т. к., на наш взгляд, на практике это неоправданно сужает рамки гарантий защиты граждан.

Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что ограниченное применение обучающимися административных пресекаательно-обеспечительных мер изменяют как количественные, так и качественные характеристики предоставления сотруднику полиции реальных гарантий безопасности.

Таким образом, оценка сложившейся ситуации позволяет прийти к выводу о том, что действующее законодательство о прохождении службы в ОВД не учитывает особенности административно-правового статуса сотрудников ОВД, обучающихся в образовательных организациях МВД России, при обеспечении ими своих полномочий по охране общественного порядка. С учетом сказанного считаем целесообразным внести изменения в ч. 3 ст. 76 Закона «О службе в ОВД», изложив ее в следующей редакции: «Участие курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка и выполнение ими других обязанностей, возложенных на органы внутренних дел, являются частью их подготовки, предусмотренной в соответствующих образовательных программах. К участию в таких мероприятиях

и выполнению указанных обязанностей допускаются только наиболее подготовленные курсанты и слушатели, прошедшие первоначальную подготовку, достигшие возраста 18 лет и только в составе сотрудников территориальных ОВД. Запрещается привлекать курсантов и слушателей к выполнению обязанностей по обеспечению правопорядка в общественных местах без проведения личного инструктажа».

Список источников

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14 февраля 2011 г., № 7, ст. 900.
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 5 декабря 2011 г., № 49 (ч. 1), ст. 7020.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 7 января 2002 г., № 1 (ч. 1), ст. 1.
4. МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации,

уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // <http://www.pravo.gov.ru>.

References

1. Federal Law of February 7, 2011, № 3-FZ «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation, February 14, 2011, № 7, Art. 900.
2. Federal Law of November 30, 2011, № 342-FZ «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation, December 5, 2011, № 49 (Part 1), Art. 7020.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, № 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, January 7, 2002, № 1 (part 1), art. 1.
4. Ministry of Internal Affairs of Russia of August 30, 2017, № 685 «On officials of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, authorized to draw up protocols on administrative offenses and carry out administrative detention» // <http://www.pravo.gov.ru>.

Информация об авторе

М. А. Вашаев — заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

M. A. Vashaev — Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.07.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 21.11.2023.

The article was submitted 22.07.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 21.11.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-25-30>

EDN: <https://elibrary.ru/fwvicd>

НИОН: 2003-0059-1/24-942

MOSURED: 77/27-003-2024-01-141

Теория безопасности союзного государства: состояние и концепты развития

Алексей Михайлович Воронов

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, vnii-nic-4@yandex.ru

Аннотация. Констатируется, что основополагающие документы в сфере безопасности не рассматривают и не оценивают ситуацию, возникшую в результате слома межгосударственных договоренностей и ликвидации механизмов обеспечения международной безопасности, поставившую человечество на грань мировой ядерной войны. В настоящее время актуальность разработки концептуальных основ обеспечения безопасности союзного государства республики Беларусь и Российской Федерации только возрастает. В контексте изложенного на заседании Высшего государственного совета союзного государства Президентами двух стран принято решение о подготовке в сжатые сроки новой редакции Концепции безопасности союзного государства, отвечающей современным реалиям.

Опыт разработки документов стратегического планирования в сфере безопасности республики Беларусь представляет несомненный интерес и целесообразен к экстраполированию в российское законодательство и практику деятельности органов публичной власти в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: Союзное государство, Концепции безопасности союзного государства, документы стратегического планирования, национальная безопасность, народное ополчение

Для цитирования: Воронов А. М. Теория безопасности союзного государства: состояние и концепты развития // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 25–30. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-25-30>. EDN: FWVICD.

Original article

Union state security theory: state and concepts of development

Alexey M. Voronov

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, vnii-nic-4@yandex.ru

Abstract. It is stated that the fundamental documents in the field of security do not consider and do not assess the situation that arose as a result of the breakdown of interstate agreements and the elimination of mechanisms for ensuring international security, which put humanity on the brink of world nuclear war. Currently, the relevance of developing the conceptual framework for ensuring the security of the Union state of the Republic of Belarus and the Russian Federation is only increasing. In the context of the meeting of the Supreme State Council of the Union State, the Presidents of the two countries decided to prepare in a short time a new version of the Security Concept of the Union state that meets modern realities.

The experience of developing strategic planning documents in the field of security of the Republic of Belarus is of undoubted interest and it is advisable to extrapolate into Russian legislation and practice the activities of public authorities in the field of security of the Russian Federation.

Keywords: Union state, Concepts of security of the Union state, strategic planning documents, national security, people's militia

For citation: Voronov A. M. Union state security theory: state and concepts of development. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):25–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-25-30>. EDN: FWVICD.

© Воронов А. М., 2024

В условиях напряженной геополитической обстановки, вызванной, прежде всего, санкционным давлением США и ряда Западных стран на Российскую Федерацию в связи с проведением специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и освобождению Донецкой и Луганской республик, Запорожской и Херсонской областей перед правоохранительными органами остро встает вопрос обеспечения защищенности всех сторон общественной жизни.

Уместно отметить, что в настоящее время идет кардинальное реформирование системы международной безопасности, создаются новые военные блоки и союзы. Военно-политическое руководство ведущих стран пересматривает свои военные доктрины, заново переоценивая роль ядерного оружия, на полях Украины идет обкатка современных видов вооружения, переосмысление основ общевоинского боя и современной войны в целом.

В этих условиях вопрос безопасности страны, как средство защищенности и выживания его народа, становится первоочередным, в связи с чем, представляется целесообразным не только пересмотреть взгляды на современную международную и внутривосточную обстановку, но и изыскать дополнительные ресурсы для усиления безопасности Российской Федерации.

Состояние правового регулирования в исследуемой сфере наглядно свидетельствует, что законодательная база в сфере обеспечения безопасности не отвечает реалиям сегодняшнего дня. Анализ основополагающих документов убеждает в том, что, объективно оценивая основные тенденции развития международных отношений, они не рассматривают и не оценивают ситуацию, возникшую в результате слома межгосударственных договоренностей и ликвидации механизмов обеспечения международной безопасности, поставившую человечество на грань мировой ядерной войны. При этом Военная доктрина Российской Федерации, несмотря на то, что в июне 2020 года президент РФ утвердил «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания», не оценивает возможные последствия применения ядерного оружия и отказа РФ от превентивного применения ядерного оружия.

В настоящее время актуальность разработки концептуальных основ обеспечения безопасности только возрастает. Так 6 апреля 2023 г. на заседании Высшего государственного совета Союзного государства Президентами двух стран принято решение о подготовке в сжатые сроки новой редакции Концепции безопасности Союзного государства, отвечающей современным реалиям. Прежде всего, Российская Федерация должна гарантировать вопросы обеспечения безопасности белорусского государства как своего союзника, как страны, с которой находится в наиболее сплоченной форме интеграции [2].

Следует отметить, что предыдущая версия документа была разработана еще в прошлом веке, поэтому, учитывая изменившуюся международную обстановку, потребовалась ее корректировка. Действующая Концепция безопасности, на тот момент еще Союза Беларуси и России, морально устарела. По прошествии 25 лет с момента ее подписания, международная архитектура безопасности, выстраивавшаяся на протяжении многих лет, фактически была разрушена. В связи с чем, с учетом современных реалий, требуется актуализировать направления развития, определить интересы Союзного государства, а также механизмы противодействия вызовам и угрозам безопасности.

Данная концепция должна стать алгоритмом работы госорганов по выработке механизма защиты от тех угроз, которые сегодня существуют по отношению к Союзному государству. Новая концепция создаст основы для обеспечения безопасности Союзного государства и будет способствовать его поступательному развитию, при этом главной задачей при разработке Концепции безопасности Союзного государства является учет совместного опыта России и Беларуси по недопущению реализации планов внешних и внутренних деструктивных сил по развалу Союзного государства, а также разрушению традиционных связей между братскими народами.

Думается в ходе предстоящей работы нужно учитывать опыт, использованный во время разработки новой версии Концепции национальной безопасности Беларуси [1]. Так в ходе выступления 20 февраля 2023 г. на заседании Совета Безопасности РБ Президент республики Беларусь А. Лукашенко отметил: «Мы прямо и открыто должны заявить о приоритетах, показать мировому сообществу транспарентность нашей политики, надежность Беларуси как ответственного партнера. Но наши партнеры при этом должны знать, что белорусское миролюбие не синоним жертвенности. В случае любой агрессии, как я уже не раз говорил, ответ будет быстрым, жестким и адекватным» [5].

На наш взгляд, заслуживает внимания и поддержки позиция Государственного секретаря Совета Безопасности республики Беларусь Александра Вольфовича: «Сегодня очень много рисков, вызовов для национальной безопасности, которые граничат с угрозой. И, прежде всего, очень хочется, чтобы не разразился гром на территории Республики Беларусь, то есть не начали грохотать пушки. А для этого надо своевременно включать рычаги, механизмы для реагирования на те риски и вызовы, чтобы предотвратить беду по большому счету. Поэтому Концепция национальной безопасности — это алгоритм работы государственных органов всех сфер для того, чтобы, прежде всего, обезопасить страну, обезопасить население, защитить наши национальные интересы.

Все новеллы обновленной концепции сведены в пять блоков. «Это касается понятийно-категориального аппарата, анализа современной оценки обстановки,

это обновление основной базы понятий, корректировка некоторых индикаторов оценки национальной безопасности, исходя из новых вызовов и угроз. И пятый блок — появление новой сферы — биологической безопасности» [6].

Здесь также уместно обратить внимание, что разработка новых концептуальных стратегических документов в сфере безопасности союзного государства идет полным ходом. Высший государственный совет Союзного государства утвердил Концепцию информационной безопасности стран-участников 22 февраля 2023 года. «Документ является итогом тесного взаимодействия аппаратов советов безопасности, внешнеполитических ведомств и иных компетентных органов двух стран в сфере совместного противодействия современным информационным вызовам и угрозам на основе прочного правового фундамента, при этом главной целью документа является защита национальных интересов стран – участников Договора о создании Союзного государства. Он также нацелен на борьбу с деструктивным воздействием на информационные ресурсы и повышение безопасности информационной инфраструктуры России и Белоруссии, прежде всего, их критически важных объектов. Концепция информационной безопасности Союзного государства будет служить примером и основой для развития сотрудничества на данном направлении для других государств и региональных объединений» [7].

В контексте вышеуказанных нормативных правовых документов заслуживает внимания проект новой Военной доктрины республики Беларусь, в котором в полном объеме учтены происходящие кардинальные изменения в военно-политической обстановке, новые военные опасности, обновлены подходы к определению характера современных военных конфликтов в интересах выработки адекватных мер реагирования для вооруженной защиты, как страны, так и Союзного государства.

Решение о разработке проекта новой Военной доктрины было принято после одобрения новой редакции Концепции нацбезопасности республики Беларусь в феврале 2023 года. Новая Военная доктрина не предусматривает кардинальной ревизии положений военной политики государства, актуальные положения остались неизменными, сохранен ее оборонительный характер. Документ носит публичный, открытый характер, в котором раскрыто содержание военной политики республики, отмечается что Беларусь — миролюбивая страна, никому не угрожает, однако попытки вмешательства во внутренние дела, а тем более угроза применения военной силы или агрессия будут пресекаться с использованием всего потенциала государства [8].

Ключевые направления трансформации современных рисков, вызовов и угроз в сфере национальной безопасности довольно подробно изложены в Концепции нацбезопасности республики Беларусь и Воен-

ной доктрине. В развитие этих стратегических документов разработан также законопроект «О народном ополчении». В проекте закона народным ополчением названы вооруженные формирования на территории административно-территориальной единицы, которые создаются из числа граждан, изъявивших желание принять участие в обеспечении военного положения, при этом основные полномочия по формированию народного ополчения будут у местной вертикали власти, которая будет отвечать за формирование отрядов народного ополчения, а руководить — органы Министерства внутренних дел на той или иной территории.

Здесь также следует отметить, что принимать в народное ополчение будут на добровольных началах, а состоящие в отрядах не увольняются с рабочих мест и участвуют в них в собственное свободное время, при этом руководитель может отпустить ополченца с сохранением зарплаты для того, чтобы выполнять задачи по принципу общественной дружины.

Отряды ополчения будут дислоцироваться в границах административной единицы, где они были созданы, при этом добровольцы будут размещаться по месту жительства. Во время военного положения ополчения будут помогать территориальным органам внутренних дел в решении задач, в том числе защите собственности от преступных и иных противоправных посягательств. С отменой военного положения отряды ополчения будут расформировываться.

Представляется закон о народном ополчении своевременен, исходя из вызовов и рисков нынешнего времени, напряженной геополитической обстановкой в мировом социуме. Народное ополчение будет востребовано для оказания помощи, прежде всего, органам МВД на местах, для защиты общественного порядка, для борьбы с бандитизмом, пресечения мародерства, борьбы с диверсионно-разведывательными группами, которые будут выходить в те или иные регионы. Кроме того, ополченцам будут выдавать стрелковое оружие, которое будет храниться при них.

Таким образом, если человек физически здоров, у него есть силы и желание взять оружие в руки и встать на защиту своего дома, такое право ему будет предоставлено. Более того ополченцы будут проживать дома и эта возможность узаконит желание гражданина обезопасить свой дом, обеспечить порядок своей семье, защищенность своим детям именно по месту проживания.

Администрация республики Беларусь провела ряд экспериментов по организации народного ополчения, в частности на территории Лобжанского сельского совета Климовичского района Могилевской области. В отряд ополченцев вошли местные жители, чьи кандидатуры были согласованы с местными органами МВД и КГБ, при этом людям выдали в руки оружие, за небольшое время провели с ними занятия, прежде всего, по огневой подготовке, также информировали о задачах, которые они будут выполнять. И как следу-

ет из официальных источников, эксперимент удался и результаты оправдали возлагаемые на ополченцев надежды [9].

Представляется, при таком подходе, опыт республики Беларусь представляет несомненный интерес и целесообразен к экстраполиванию в российское законодательство и практику деятельности органов публичной власти в сфере обеспечения общественной безопасности Российской Федерации.

Как нами отмечалось ранее, состояние правового регулирования в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации наглядно убеждает, что законодательная база в исследуемой сфере не отвечает реалиям сегодняшнего дня, при этом нуждаются в модернизации, а точнее новой разработке закон 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и др., которые были приняты в реалиях государства, которое уже не существует. При этом реализация положений Концепции общественной безопасности, утвержденной Президентом 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 предполагалась в 2020 г., однако, к сожалению, основные положения были реализованы не в полном объеме.

Данная концепция была разработана межведомственной рабочей группой на базе ВНИИ МВД России. Также в 2019–2020 годах на базе ВНИИ МВД разрабатывалась новая редакция концепция общественной безопасности Российской Федерации 2030, которая была поддержана и согласовано практически всеми заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, так как содержала ряд инновационных предложений и концептов, разработанных с учетом реалий современной России.

При ее разработке в систему субъектов обеспечения общественной безопасности были включены общественные организации правоохранительной направленности, институты гражданского общества, составляющие негосударственную систему безопасности. Таким образом, в документе такого уровня была бы закреплена негосударственная система безопасности как помощник и надежный резерв органов публичной власти.

Также впервые была подготовлена система мониторинга угроз и вызовов безопасности, была разработана и введена в правовое поле система оценки эффективности деятельности по обеспечению безопасности, кроме того особое внимание заслуживает региональный опыт обеспечения общественной безопасности, в связи с тем, что у каждого региона существуют свои специфические проблемы обеспечения безопасности вызванные различными причинами и факторами, при этом они должны быть прописаны в региональных нормативных актах, которыми должна руководствоваться администрация регионов. К сожалению, по ряду объективных причин новая редакция концепция общественной безопасности не получила свою реализацию.

Однако представляется, что разработанный проект Концепции был бы сегодня уже не актуален, так как с учетом реалии современной России существенным образом поменялась архитектура безопасности, обострились и возникли новые вызовы и угрозы безопасности (пандемия COVID-19, бушевавшая в мировом социуме на протяжении почти 3 лет и унесшая огромное количество человеческих жизней), техногенные катастрофы, природные катаклизмы и прочие негативные факторы и явления, при этом Россия не стала исключением. Также уместно отметить напряженную международную геополитическую обстановку, связанную с наложением Брюсселем и США на Российскую Федерацию экономических и иных санкций в связи с проведением специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и освобождению русского населения Республики Крым, территории Донбасса, а также Запорожской и Херсонской областей.

При этом следует отметить, что в контексте заявленной проблематики положения Концепции общественной безопасности с одной стороны, впервые стали официальной основой для дальнейших разработок теории общественной безопасности, а с другой – призвали научное сообщество к научным исследованиям и дискуссиям относительно ее содержания.

Так в одной из публикаций, посвященных проблемам общественной безопасности, директор Центра исследования проблем безопасности РАН, профессор Гирько С. И. высказал озабоченность ситуацией, при которой остановка работы над концептуальным документом в сфере общественной безопасности может повлечь за собой утрату доктринальных наработок ученых, положенных в основу Концепции обеспечения общественной безопасности, и, прежде всего, понятийного аппарата общественной безопасности. Автор разделяет точку зрения о том, что по различным причинам настало время закрепления правового института общественной безопасности в специальном законодательном акте, который и должен прийти на смену сыгравшей свою «историческую роль» Концепции.

При этом в условиях, когда работа над концептуальным документом в сфере общественной безопасности приостановлена, а ее понятийный аппарат не воспроизведен в других правовых и законодательных актах, доктринальные подходы, проявившие себя в Концепции общественной безопасности, сохраняются в ряде модельных законов, принятых ОДКБ и СНГ, выполняющих роль международных и подлежащих имплементации в национальное законодательство Российской Федерации.

Мы поддерживаем авторитетное мнение профессора Гирько С. И. в том, что в современных условиях понятийный аппарат общественной безопасности, «сформированный при разработке Концепции общественной безопасности, с учетом изложенного выше

продолжает сохранять свою актуальность и может рассматриваться в качестве базового при разработке законодательных актов в сфере общественной безопасности» [3], что, в свою очередь, позволит сохранять доктринальные позиции ученых и не приведет к их утрате.

Задача современных ученых состоит именно в том, что бы развивать наследие мэтров отечественной теории безопасности, которых, к сожалению, уже нет в наших рядах и на этом основе выстраивать современную теорию, отвечающую реалии современной России, да и всего мирового сообщества в целом: изучать и прогнозировать современные вызовы и угрозы защищенности общества; проводить мониторинг и изучать положительный опыт деятельности правоохранительных органов в данной сфере; изучать и внедрять в практику региональный опыт обеспечения общественной безопасности; изучать передовые информационные технологии целью внедрения их в деятельности правоохранительных органов, использовать при этом возможности искусственного интеллекта при предупреждении и раскрытия преступлений и административных правонарушений; изыскивать резервы развития системы безопасности путем привлечения институтов гражданского общества, создания новых структур негосударственных правоохранительных органов и организаций.

Перспективным представляется создание муниципалитетами на освобожденных территориях Народно-го ополчения; воссоздание добровольных народных дружин; использование доверительных отношений с гражданами для получения оперативно-значимой информации и иных форм сотрудничества граждан с правоохранительными органами, так как процесс возвращения освобожденных территорий будет нелегким и тернистым, преисполненный трудностями и невзгодами при возрождении российской государственности, восстановлении национальной правовой системы, утраченных ранее в силу различных причин.

При этом уместным представляется обращение к Концепции национальной безопасности республики Беларусь 2023 г. в ст. 4 прописаны «субъекты системы обеспечения национальной безопасности — государственные органы и организации, граждане, общественные институты, реализующие свои права и обязанности в сфере обеспечения национальной безопасности в соответствии с законодательством. При таком подходе обеспечение национальной безопасности представляет собой деятельность субъектов системы обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь.

Впервые в документе такого уровня субъектами обеспечения национальной безопасности прописаны:

государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, институты гражданского общества, граждане. Объектом национальной безопасности являются сбалансированные национальные интересы личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности Республики Беларусь (ст. 49). При этом цель обеспечения национальной безопасности состоит в достижении и поддержании такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов» (ст. 50) [10].

Даше краткий анализ Концепции национальной безопасности республики Беларусь 2023 г. указывает на правильность высказанных автором настоящих строк положений о целесообразности статуйирования негосударственной системы обеспечения безопасности, определении роли и места институтов гражданского общества, негосударственных субъектов безопасности, граждан в системе обеспечения национальной безопасности Российской государственности.

В условиях резкого обострения геополитической обстановки, вызванной проведением Российской Федерации специальной военной операции по освобождению Донбасса от украинских националистов, которые на протяжении 10 лет продолжают уничтожать мирное население Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, вошедших в 30 сентября 2022 года в состав России, одним из направлений усиления внутреннего потенциала страны для сохранения своего суверенитета и территориальной целостности является совершенствование взаимодействия государственных органов публичной власти с институтами гражданского общества и гражданами, как основы негосударственной системы обеспечения общественной безопасности.

При этом также следует обратить внимание на положения новой редакции Конституции Российской Федерации, в которой конкретно прописаны вопросы, непосредственно касающиеся рассматриваемой нами проблематики, а именно обеспечению общественной безопасности. Впервые в документе такого уровня (ст. 83 п. «д. 1», ст. 102 п. «к») прописаны положения о федеральном органе исполнительной власти в области общественной безопасности. На наш взгляд, вышеизложенные и многие другие факторы служат довольно убедительной аргументацией в целесообразности разработки нового Федерального закона «Об общественной безопасности» [4].

Представляется принятие отраслевого Федерального нормативного правового акта об общественной безопасности в Российской Федерации, позволит на законодательном уровне закрепить понятийно категориальный аппарат в сфере общественной безопасности, очертить контуры государственной и негосу-

дарственной системы безопасности, определить цели, задачи, принципы, уровни и пределы ее обеспечения, а также гарантии правовой и социальной защищенности ее субъектов.

Список источников

1. Концепции национальной безопасности Беларуси // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 08.03.2023, 7/529: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P223s0001>.
2. Путин заявил о подготовке концепции безопасности Союзного государства РФ и Белоруссии // <https://tass.ru/politika/17467755>.
3. Гирько С. И. Понятийный аппарат общественной безопасности — перспективы сохранения доктринальных позиций // Научный портал МВД России. 2023. № 4 (64). С. 27–33.
4. Воронов А. М., Ананьев В. А., Зубова М. В. Общественная безопасность современной России : проблемы теории и практики обеспечения // Научный портал МВД России. 2023. № 2. (62). С. 15–23.
5. О проекте новой Концепции национальной безопасности во время заседания Совета Безопасности, 20 февраля 2023 года. <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-bezopasnosti-1676879659>.
6. <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/april/73843/> — Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
7. <https://iz.ru/1477067/2023-03-01/utverzhdenu-kontseptcii-informatcionnoi-bezopasnosti-soiuznogo-gosudarstva>.
8. Обновленные Концепцию нацбезопасности и Военную доктрину Беларуси вынесут на утверждение ВНС // <https://grodnolen.gov.by/obnovlennye-konczepczyu-naczbezopasnosti-i-voennuyu-doktrinu-belarusi-vynesut-na-utverzhdenie-vns/>
9. <https://www.belarus.kp.ru/daily/27470.5/4725858/>

10. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> — Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

References

1. Concepts of National Security of Belarus// National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 08.03.2023, 7/5298: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P223s0001>.
2. Putin announced the preparation of the security concept of the Union State of the Russian Federation and Belarus // <https://tass.ru/politika/17467755>.
3. Girko S. I. Conceptual apparatus of public security - prospects for maintaining doctrinal positions // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4 (64). P. 27–33.
4. Voronov A. M., Ananyev V. A., Zubova M. V. Public safety of modern Russia: problems of theory and practice of provision // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2. (62). P. 15–23.
5. On the draft of the new National Security Concept during a meeting of the Security Council, February 20, 2023 // <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-bezopasnosti-1676879659>.
6. <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/april/73843/> — National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus.
7. <https://iz.ru/1477067/2023-03-01/utverzhdenu-kontseptcii-informatcionnoi-bezopasnosti-soiuznogo-gosudarstva>.
8. The updated National Security Concept and the Military Doctrine of Belarus will be submitted for approval by the Joint Venture. URL:// <https://grodnolen.gov.by/obnovlennye-konczepczyu-naczbezopasnosti-i-voennuyu-doktrinu-belarusi-vynesut-na-utverzhdenie-vns/>
9. <https://www.belarus.kp.ru/daily/27470.5/4725858/>
10. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> — National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus.

Информация об авторе

А. М. Воронов — главный научный сотрудник 1 отдела Научно-исследовательского центра № 4 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. M. Voronov — Chief Researcher of the 1st Department of Research Center № 4 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-31-40>

EDN: <https://elibrary.ru/gxqbn1>

НИОН: 2003-0059-1/24-943

MOSURED: 77/27-003-2024-01-142

Теоретические модели уголовно-процессуальной интеграции новых регионов

Леонид Витальевич Головки

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, depgrp@law.msu.ru

Аннотация. Вхождение в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополь в 2014 г., Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в 2022 г. поставило проблему уголовно-правовой и уголовно-процессуальной интеграции данных регионов в российскую правовую систему. Эта нормативная проблема была с теоретической и практической точек зрения решена главным образом в 2014 г. с принятием крымско-севастопольской модели интеграции. Однако до того, как выработать данную модель, необходимо было найти адекватный сравнительно-правовой опыт.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, интеграция, государство, новые регионы, модель

Для цитирования: Головки Л. В. Теоретические модели уголовно-процессуальной интеграции новых регионов // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 31–40. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-31-40>. EDN: GXQBNI.

Original article

The theoretical models of the criminal procedure's integration of the new regions

Leonid V. Golovko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, depgrp@law.msu.ru

Abstract. The entry of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol into the Russian Federation in 2014 and of the Donetsk and Lugansk people's republics, the Zaporozhye and Kherson regions in 2022 poses a problem of the criminal and criminal procedure's integration of these regions on the Russian legal system. This normative problem was resolved from the theoretical and practical point of view essentially in 2014 with the adoption of the Crimea-Sevastopol's model of integration. However, before elaborating this model it was necessary to find the adequate comparative cases.

Keywords: criminal law, criminal procedure, integration, state, new regions, model

For citation: Golovko L. V. The theoretical models of the criminal procedure's integration of the new regions. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):31–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-31-40>. EDN: GXQBNI.

Исторические события, связанные с вхождением в состав Российской Федерации новых регионов — Республики Крым и г. Севастополя в 2014 г., ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в 2022 г., поставили ряд уголовно-правовых и уголовно-процессуальных проблем. В самом общем виде они сводились к необходимости концептуального решения задачи по переводу всех существовавших (расследовавшихся, рассматривавшихся, исполнявшихся) или гипотети-

ческих (способных приобрести процессуальные формы в дальнейшем) производств по уголовным делам из одной правовой системы, утрачивавшей властный контроль над соответствующими регионами (в данном случае украинской), в другую правовую систему, такой контроль приобретающую (в данном случае российскую).

Откровенно говоря, в теоретическом плане решать данную задачу пришлось, главным образом, в

© Головки Л. В., 2024

2014 г., поскольку к 2022 г. апробированная и доказавшая свою адекватность концептуальная модель уже существовала. Но ее выработка далась в свое время с немалым трудом, поскольку в 2014 г. пришлось действовать фактически «с чистого листа». Если говорить конкретнее, то сразу же после конституционно-правового оформления вхождения с 18 марта 2014 г. Крыма и г. Севастополя в состав Российской Федерации перед правоприменителем и законодателем возник целый ряд труднейших вопросов в сфере уголовной юстиции. Что делать с преступлениями, совершенными до 18 марта 2014 г., если о них станет известно после этой даты (те самые гипотетические уголовные дела, способные приобрести процессуальную форму впоследствии), и какое законодательство применять при их расследовании и рассмотрении? Что делать с уголовными делами, производство по которым уже начато до 18 марта 2014 г. по законодательству Украины, включая уголовные дела, по которым соответствующие лица находились к этой дате под стражей? Что делать с осужденными, отбывавшими наказание на территории Крыма и г. Севастополя по приговорам, вынесенным судами Украины до 18 марта 2014 г.?

Ясно также, что в сложившихся в тот момент геополитических условиях рассчитывать на какое-либо содействие Украины в порядке международного сотрудничества по уголовным делам (передача ее органам уголовной юстиции начатых производств, передача ей осужденных для продолжения отбывания наказания за пределами Крыма и г. Севастополя и т. п.) не представлялось возможным. Не менее очевидной была недопустимость какого-либо «обнуления» всех ранее совершенных преступлений, начатых производств по уголовным делам, исполнявшихся приговоров и т. д., т. е. всего уголовно-правового и уголовно-процессуального «наследия» Украины, в порядке тотальной амнистии или тотального помилования. Во-первых, это вряд ли нашло бы понимание у жителей Крыма и г. Севастополя, потерпевших и родственников потерпевших, особенно в случае с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, что неизбежно породило бы крайне негативный политический эффект от подобного «милосердия», мало совместимого с идеей справедливости. Во-вторых, не стоит забывать, что Крымский полуостров является относительно замкнутым географическим пространством, и любой одномоментный массовый выход на свободу лиц, совершивших тяжкие, особо тяжкие преступления, да и подчас преступления иных категорий, способен резко ухудшить криминогенную ситуацию в регионе, обрушить и без того хрупкий в тот момент социальный мир. Другими словами, никаких «альтернативных» вариантов не было и даже не просматривалось, задачу требовалось решать концептуально, беря на себя ответственность за остатки украинской уголовной юстиции в Крыму и г. Севастополе. Ко всему прочему делать это надо было юридически точно еще и в силу того, что Россия

в тот момент оставалась членом Совета Европы и находилась под юрисдикцией ЕСПЧ, пристально наблюдавших за ситуацией, что лишало права на малейшую ошибку.

Именно тогда, причем в условиях крайнего цейтнота, было решено для начала попытаться обратиться к *сравнительно-правовому опыту*, что лишней раз показывает колоссальное практическое значение сравнительного правоведения для решения не только фундаментальных, но подчас и сугубо прикладных задач, имеющих к тому же крайне актуальное политическое значение. Существуют ли релевантные ситуации сравнительно-правовые прецеденты решения задачи по переходу из одной национальной системы уголовной юстиции в другую? Понятно, что ни на какие международные рекомендации, к которым так привыкли за последние три десятилетия постсоветские юристы, мысля в категориях не столько активного правотворчества, сколько пассивной имплементации подготовленных вовне правовых шаблонов, в данном случае рассчитывать не приходилось. Адекватный сравнительно-правовой опыт, если таковой существует, нужно было искать самим.

Имели место и две другие методологические трудности. Во-первых, переход контроля над территорией от одного государства к другому (со всеми уголовно-процессуальными последствиями) возникал в мировой истории постоянно, но почти никогда не сопровождался специальными уголовно-процессуальными институциональными решениями по переходу из одной национальной системы уголовной юстиции в другую, просто уничтожая прежнюю систему на корню. Характерным примером является Великая Отечественная война, в ходе которой по мере продвижения Красной Армии на Запад и освобождения оккупированных территорий, где, разумеется, действовало в течение определенного времени какое-то оккупационное уголовное и уголовно-процессуальное «право» германского происхождения, никто даже не задумывался о том, как с ним быть, — предыдущая власть просто-напросто физически уничтожалась и юридически аннигилировалась, не оставляя после себя ни малейших легитимных институциональных следов.

Во-вторых, даже если в каких-то случаях специальное уголовно-правовое и уголовно-процессуальное регулирование и появлялось, то оно крайне редко находило доктринальное осмысление и почти никогда не концептуализировалось, возможно, в силу чувствительности данного вопроса, возможно, в силу его конъюнктурности (на первый взгляд), возможно, по другим причинам, которые сами по себе любопытны и заслуживают анализа, но нас здесь интересуют в малой степени. В результате, при всем богатстве исторического процесса большинство случаев институционального перевода одной национальной системы уголовной юстиции в другую, даже когда таковой иногда и имел место, остаются в доктринальном плане, если угодно,

«латентными», не получив какого-либо отражения ни в литературе, ни в теории уголовного судопроизводства, что крайне затрудняет их изучение.

Таким образом, столкнувшись в 2014 г. с соответствующей проблемой в Крыму и г. Севастополе, российский законодатель и те специалисты, которые оказывали ему в этом плане интеллектуальную поддержку, оказались перед необходимостью в кратчайшие сроки обнаружить адекватные сравнительно-правовые примеры, отобрать те из них, которые оставили какие-либо доступные доктринальные или нормативные следы, изучить примененные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные подходы к переводу остатков системы уголовной юстиции одного государства, утратившего властный контроль над территорией, в систему уголовной юстиции другого государства, принявшего на себя такой контроль, концептуализировать их и принять решение, по какому пути следует идти, и в какой мере имеющийся опыт для нас релевантен.

В целом, удалось найти лишь два *a priori* интересных сравнительно-правовых примера, в рамках которых *mutatis mutandis* решалась аналогичная или почти аналогичная задача, и которые оставили более или менее заметный след в уголовно-процессуальной науке.

Первый пример касается возвращения во Францию в 1919 г. по итогам Первой мировой войны Эльзаса и примерно половины Лотарингии, находившихся до этого в течение 49 лет (1870–1919) под властью Германской Империи, получившей ее в результате Франко-прусской войны. Поскольку речь идет о территории, охватывавшей оба департамента Эльзаса (Верхний Рейн и Нижний Рейн) и лишь один департамент Лотарингии — Мозель с центром в г. Мец (второй лотарингский департамент Мёрт-и-Мозель с центром в г. Нанси оставался во Франции), то данную политическую и правовую ситуацию принято называть во Франции проблемой «Эльзаса — Мозеля» [например: 7, с. 57]¹, чему мы и будем следовать. **Второй пример** связан с присоединением к ФРГ восточногерманских земель, составлявших территорию бывшей ГДР, которое в повседневном и политическом дискурсе почему-то именуют «объединением Германии», хотя в правовом плане никакого объединения не произошло, его возможность, как мы увидим далее, лишь обсуждалась, но реализована не была. Государство осталось прежним (ФРГ), как и его конституционно-правовые основы, лишь включив новые регионы на Востоке. Эти регионы ранее входили в состав существовавшей в разных правовых формах исторической Германии, но никогда не относились к образованной уже после

Второй мировой войны ФРГ как таковой. Рассмотрим последовательно оба этих примера в интересующем нас ключе.

1. Эльзас и Мозель

Историческая канва событий прекрасно известна, включая так называемый Договор о перемирии от 11 ноября 1918 г., завершивший Первую мировую войну фактически, и Версальский мирный договор от 28 июня 1919 г., окончательно подведший ее итоги юридически, в том числе возвращение во Францию после многих десятилетий пребывания в Германии обоих департаментов Эльзаса и департамента Мозель (Лотарингия). Также относительно неплохо известен и часто упоминается в литературе [например: 7, с. 57; 1, с. 336] французский Закон о переходном периоде в Эльзасе и Лотарингии² от 17 октября 1919 г., создавший так называемый «эльзасско-мозельский правовой партикуляризм», не преодоленный до сих пор и затрагивающий не только уголовное право и процесс, но всю правовую систему в целом, где применяется любопытный симбиоз французских и немецких (причем часто в самой Германии уже не действующих) правовых норм.

Много менее известны [1, с. 336]³ два декрета от 25 ноября 1919 г., изданных на основании Закона от 17 октября 1919 г. и специально регулирующих сферу уголовного права и процесса: 1) Декрет о введении французских уголовных законов в департаментах Мозель, Верхний Рейн и Нижний Рейн; 2) Декрет о временном применении в Эльзасе и Лотарингии отдельных положений действующего (т. е. немецкого — Л. Г.) уголовного законодательства. Данные декреты вступили в силу 29 ноября 1919 г. и до сегодняшнего дня остаются в силе, т. е. временное применение немецких норм в соответствии со вторым из них, будем откровенны, несколько затянулось.

Если не вдаваться в детали, то выработанная французами эльзасско-мозельская модель предусматривала одновременное применение в течение неопределенного времени как французского, так и немецкого уголовного законодательства, причем применительно к деяниям, совершенным не только до, но и после 29 ноября 1919 г. В более конкретном плане она покоилась на трех взаимодополняющих друг друга положениях:

А. В целом, в материально-правовом плане применению подлежало французское уголовное право, причем независимо от даты совершения преступного деяния (до или после 29 ноября 1919 г.). Если речь шла о деяниях, совершенных до указанной даты, то не-

¹ Более того, использование во Франции словосочетания «Эльзас-Лотарингия» было официально запрещено правительственной директивой от 14 августа 1920 г., чтобы не путать вновь присоединенный департамент Лотарингии (Мозель) и тот ее департамент (Мёрт-и-Мозель), который оставался в составе Франции и в период с 1870 по 1919 гг. [6, с. 857].

² До 14 августа 1920 г. соответствующие нормативно-правовые акты упоминали именно о Лотарингии, а не о Мозеле, хотя словосочетание «Эльзас и Лотарингия» юридически действовало во Франции в интересующем нас контексте очень недолгое время, будучи официально заменено, как отмечено ранее, словосочетанием «Эльзас и Мозель».

³ Это единственный известный нам источник, где они подробно разбираются (с учетом не совсем точного перевода на русский язык в названии первого из упомянутых декретов эльзасских географическо-административных наименований).

мецкие наказания (подлежавшие назначению или исполнению) подлежали конвертации в наказания французские в соответствии со специально разработанной «таблицей соответствий» [1, с. 336], которая должна была быть у каждого судьи. При этом действовал принцип запрета поворота к худшему, предполагавший применение наименее строго наказания (немецкого или французского), которое даже в первом случае (если таковым являлось немецкое наказание) конвертировалось в смягченном варианте во французское наказание на основании «таблицы соответствий».

Б. Немецкие уголовно-правовые нормы продолжали действовать по двенадцати исчерпывающе перечисленным во втором Декрете направлениям в качестве их санкционирующего обеспечения, причем опять-таки независимо от даты совершения преступного деяния (как до, так и после 29 ноября 1919 г.). К числу таких направлений относились: 1) здравоохранение; 2) образование; 3) трудовые правоотношения; 4) режим религиозных культов и др. [полный перечень: 1]. В результате неизбежной последующей систематизации данных норм на территории Эльзаса и Мозеля возник даже особый региональный источник французского уголовного права — Уголовный кодекс Эльзаса и Мозеля как часть более общего Кодекса локального права Эльзаса и Мозеля, действующего и в наши дни [новейшее доктринальное переиздание: 5]. По сути, речь, главным образом, идет о сохранении в рамках современного французского права «осколка» старого немецкого права, в том числе в сфере уголовного права и процесса, хотя нынешняя общеевропейская политкорректность иногда видит в этом исключительно проявление местных особенностей, развитие локального регулирования и т. п., предпочитая забывать об их связи с историческим немецким правом, Франко-прусской войной, Первой мировой войной и т. д. [5, презентация].

В. В уголовно-процессуальном плане французские суды во всех случаях, в том числе, когда речь шла о сохранении действия немецкого уголовного права, должны были применять французское уголовно-процессуальное законодательство, но за одним исключением — институтом уголовного приказа (*strafbefehl*), который по-прежнему должен был сопровождать соответствующие немецкие уголовно-правовые нормы. Напомним, что аналогов у данного института в то время во Франции не имелось, они появились лишь во второй половине XX столетия (Закон 1972 г. [подробнее: 8, с. 511]), представляя собой упрощенную форму уголовного судопроизводства, где нет полноценного судебного разбирательства. Видимо, французскому законодателю показалось тогда, что в процессуальном плане конвертировать многочисленные немецкие уголовно-правовые запреты в ткань французского уголовного судопроизводства не удастся, в связи с чем и понадобился немецкий процессуальный институт уголовного приказа. Как бы то ни было, но француз-

ские уголовные суды не были на территории Эльзаса и Мозеля полностью освобождены от необходимости применять немецкое уголовно-процессуальное право.

В результате, уголовно-правовая и уголовно-процессуальная интеграция новых французских регионов во французскую правовую систему была построена на концепции *регионального партикуляризма*, что объяснялось, как минимум двумя причинами: исторической и геополитической. В *историческом плане* партикуляризм был всегда характерен для данного региона, в культурном и правовом отношении издавна находившегося «на стыке» Франции и Германии. Еще Людовик XIV восклицал когда-то: «Ничего не трогайте в Эльзасе» [цитата по 6, с. 857]. Полностью лишить эльзасское право региональных особенностей не удалось ни французским якобинским унификаторам, ни затем германским имперским властям в ходе пребывания Эльзаса и Мозеля в составе Германии, когда, в свою очередь, сохранялись многие французские правовые нормы [6, с. 857–858]. Стоит ли удивляться, что этого не пытались сделать и французские власти в 1919 г., много более слабые политически? Поэтому крайне удивляет утверждение, что Франция, не раз сталкивавшаяся до этого с «необходимостью обеспечить переходный период в применении уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства на вошедшей в ее состав территории» опиралась в данном случае на «предшествующий опыт», т. к. конструкции эльзасско-мозельской модели образца 1919 г. «интегрировали результаты предыдущих попыток» [1, с. 336]. На самом деле, все наоборот. Франция действительно нередко расширяла свою территорию и сталкивалась с указанной необходимостью. Но никакого регионального партикуляризма она в такой ситуации не сохраняла. Например, при присоединении к Франции в 1860 г. Савойи, ранее входившей в состав королевства Пьемонт-Сардиния (или Сардинского королевства), прежнее пьемонт-сардинское законодательство было просто и безоговорочно заменено на французское без малейших намеков на оставление каких-либо локальных особенностей [6, с. 859]. Так что Эльзас и Мозель — это особый случай, связанный с историческими нюансами развития исключительно данного региона.

В *геополитическом плане* все еще проще. Обязательное сохранение в ходе реинтеграции в состав Франции Эльзаса и Мозеля элементов действовавшего там немецкого права в виде неких «локальных особенностей» было непреложным условием, выработанным в ходе непростого обсуждения положений Версальского договора [6, с. 859]. Иначе говоря, такова была воля союзников Франции, прежде всего США и Великобритании, и для Франции в этом плане, строго говоря, особого выбора не существовало. Видимо, усиливая Францию после Первой мировой войны присоединением спорных территорий, союзники одновременно хотели несколько ослабить ее контроль над

Эльзасом и частью Лотарингии, навязывая Франции под видом «региональных особенностей» остатки немецкого права и не давая возможности полностью от них избавиться.

В целом, эльзасско-мозельскую систему *можно назвать* моделью дуализма, когда в присоединенных к государству новых регионах, ранее находившихся под властью другого государства, одновременно действуют уголовное право и иногда, хотя и в меньшей степени, уголовно-процессуальное право *обоих государств*. Именно данная модель активно предлагалась для Крыма и г. Севастополя в период разработки Федерального закона от 5 мая 2014 г. некоторыми российскими авторами, настаивавшими на необходимости применения «принципа временного сосуществования российского и украинского уголовного права» с прямой отсылкой к эльзасско-мозельскому образцу [2] и даже разработавшими аналогичную «таблицу соответствий» [1, с. 341]. Справедливости ради, следует добавить, что речь шла о действии дуализма («принципа временного существования») «только в том, что касается материального уголовного права», поскольку «подчинение уголовно-процессуального законодательства тому же принципу было бы нецелесообразным» [1, с. 341].

Однако даже в таком, сведенном исключительно к материальному уголовному праву, виде с подобным предложением согласиться было нельзя. Вопрос даже не в чрезмерной универсализации данной модели, когда исторически и политически обусловленный эльзасско-мозельский партикуляризм (ситуация *sui generis*) выдавался едва ли не за единственно возможный вариант, что совершенно неверно, да еще и «успешно апробированный в процессе правоприменения» [1, с. 338], что, как минимум, спорно. Дуалистическая модель должна была быть отвергнута, прежде всего, по причине тех рисков, которые она всегда несет для «принимающей» правовой системы, в данном случае системы российской. Такие риски являются как политическими, так и юридическими.

В *политическом* плане прямое указание в российском законе на обязанность органов уголовной юстиции по применению украинского законодательства на территории Крыма и г. Севастополя означала бы неизбежное ослабление государственно-правового контроля за этой территорией, поскольку ставило бы российские судебные и правоохранительные органы в прямую или косвенную зависимость от иностранного, к тому же уже в тот момент недружественного, государства. Нельзя также не учитывать динамический характер любого законодательства и его толкования. *Во-первых*, как следовало бы реагировать, например, на ретроактивные действия украинских властей по отмене или изменению каких-то уголовных законов? Начинать их немедленно исполнять? Но это и есть та самая зависимость от иностранного государства. Во-вторых, остается неясным, должны ли были россий-

ские правоприменительные органы применять украинское уголовное законодательство изолированно или в совокупности с разъяснениями украинских высших судов, решениями украинского органа конституционной юстиции и т.п.? Первое вряд ли легитимно (коли мы уж сослались на обязанность применять иностранное уголовное законодательство, то не можем игнорировать и его иностранное толкование), а второе немислимо политически. В конце концов, вопрос о применимом праве вовсе не случайно решался когда-то в случае с Францией и Германией при обсуждении Версальского договора. Это подчеркивает его очевидное политическое и даже геополитическое измерение.

В *юридическом* плане опыт Эльзаса и Мозеля доказывает, что в праве редко случается что-то «временное», заложенные в 1919 г. проблемы до сих пор являются для Франции крайне острыми, провоцируя проблемы, о которых, скорее всего, даже не задумывались столетие назад архитекторы дуалистической модели. Так, в 2015 г. во французской «Официальной газете» (*Journal officiel*), в отделе Сената, был опубликован официальный запрос в Парламент от одного из жителей департамента Мозель (в рамках института обращения к депутату), что в соответствии с французским законодательством требует столь же официального ответа от соответствующего министра, который, в свою очередь, публикуется. В запросе ставится проблема действия на территории Эльзаса и Мозеля уголовно-правового запрета богохульства, унаследованного из УК Германии 1871 г. в рамках введенной в 1919 г. дуалистической модели и противоречащего французским конституционным положениям о свободе слова и СМИ, что создает ситуацию правовой неопределенности, тем более что в практике имеют место случаи применения данной нормы, в частности, в 2013 г., когда на нее ссылались в своей жалобе Лига судебной защиты мусульман. В ответе министра юстиции подтверждается формальное действие данной уголовно-правовой нормы, но отмечается, что она не подлежит применению, поскольку имеется решение Конституционного Совета Франции о невозможности применения правовых норм, официально не опубликованных на французском языке, а УК Германии 1871 г. на французском языке никогда не публиковался [подробнее: 9]. Вряд ли данная переписка свидетельствует об успешном функционировании дуалистической модели, не говоря уже о поставленной в ней острейшей конституционно-правовой проблеме языкового аспекта легитимности действия норм иностранного уголовного права на территории другого государства. Не менее характерным примером является также опубликованный в «Официальной газете» в 2003 г. запрос другого жителя Мозеля о действии в Эльзасе и Мозеле специальных положений о декларировании в мэрии смены места жительства (нечто вроде института «прописки»), отсутствующих в других регионах Франции и предусматривающих к тому же уголовно-правовую

санкцию за их неисполнение. Официальный ответ министра внутренних дел убежденностью в правовой позиции не впечатляет. В нем он подтверждает действие специальных региональных постановлений 1883 г., принятых в Эльзасе и Мозеле в эпоху Германской Империи, затем отмечает отмену изначальных уголовно-правовых санкций за их нарушение декретом от 25 ноября 1919 г., при этом делает оговорку, что в таком случае может гипотетически применяться общая французская уголовно-правовая норма об уголовной ответственности в виде штрафа за нарушение обязанностей, установленных под страхом наказания региональными властями (ст. R. 610-5 УК Франции), но в конечном итоге высказывает предположение, что «у него нет уверенности», что санкционирование неисполнения постановлений 1883 г. соответствовало бы современной практике Конституционного Совета Франции, в частности, его решению от 12 июля 1979 г. о конституционно-правовой значимости принципа свободы передвижения. В результате, по мнению министра, действующая в Эльзасе и Мозеле специальная обязанность не подкрепляется более уголовно-правовыми санкциями за ее неисполнение [подробнее: 10]. Апофеозом правовой определенности данный ответ точно не является, в очередной раз демонстрируя скорее все те уголовно-правовые сложности, с которыми столкнулась и даже век спустя сталкивается Франция в рамках интеграции на основе дуализма вновь обретенных после Первой мировой войны регионов. Образцом для подражания для Крыма и г. Севастополя данный опыт точно не являлся.

II. ФРГ и восточногерманские земли

В отечественной литературе новейший германский опыт уголовно-правового расширения территории ФРГ, поглотившей в конце XX столетия ГДР со всем ее уголовно-правовым и уголовно-процессуальным наследием, иногда принято ставить в один ряд с моделью Эльзаса и Мозеля, что особенно характерно для сторонников модели дуализма. Дескать, речь идет о единой «схеме, предложенной французскими и немецкими законодателями» [1, с. 338], принципиальной разницы между Эльзасом с Мозелем и ФРГ с ГДР в интересующем нас аспекте якобы нет. На самом деле, это, конечно, не так. В последнем случае имела место совершенно иная модель уголовно-правовой и уголовно-процессуальной интеграции в государство новых регионов, ранее находившихся под властью другого государства.

Начать следует с того, что никакого «объединения» Германии» (или Германий) в юридическом плане на самом деле не произошло. Такой вариант конституционного развития, действительно, обсуждался, когда в первой половине 1990 г. оставались открытыми вопросы «о сроке государственного воссоединения и о том, произойдет ли оно путем вступления ГДР в ФРГ согласно ст. 23 Основного закона ФРГ или через создание новой совместной конституции» [4, с. 135]. Но ни

какой новой конституции, как известно, не возникло, как и нового государства: так называемый «договор об объединении» (или точнее о «восстановлении единства») от 31 августа 1990 г., невзирая на свое наименование, содержит лишь положения о присоединении к ФРГ районов бывшей ГДР в порядке ст. 23 Основного закона ФРГ. Термин «присоединение», к слову переводимый на французский как *annexion*, в политическом, общественном или пропагандистском смысле можно толковать как угодно, но в смысле юридическом он никак не свидетельствует о создании нового объединенного государства — государство осталось прежним (ФРГ), как и его конституционно-правовая форма, лишь расширив свою территорию на Восток.

Политическое решение вопроса немедленно сказало и на модели уголовно-правовой и уголовно-процессуальной интеграции новых земель в правовую систему ФРГ. Если на первых порах, когда конституционно-правовая конструкция еще была не ясна («объединение» или «присоединение»), идея «просто перенесения всего Уголовного кодекса ФРГ на территорию ГДР преимущественно отвергалась, и подчеркивалась целесообразность сохранения в будущем регулирующих положений ГДР по понятию преступления и вины, по вопросам мелкой преступности, по рассмотрению вопросов общественными судами» [4, с. 135], не говоря уже о неясности кодификационного вопроса (продление действия обоих УК, принятие нового общего УК, постепенное распространение действия УК ФРГ на территорию ГДР), что позволяло утверждать о предстоящем «сосуществовании различных уголовно-правовых норм (ФРГ и ГДР — Л. Г.)» [4, с. 136] в духе модели дуализма, то завершилось все, по выражению известного немецкого профессора А. Эзера, «капитуляцией уголовного права ГДР», впрочем, по его же мнению, «вполне политически оправданной» [4, с. 137] и, добавим от себя, политически в тех условиях неизбежной. Точно такая же ситуация сложилась и в сфере уголовно-процессуального права, где уголовное судопроизводство ГДР, поначалу лишь подлежавшее реформированию [4, с. 136], было полностью заменено в восточных землях уголовным судопроизводством ФРГ.

Дополнительным политическим и юридическим фактором, который следует учитывать в интересующем нас немецком казусе, является феномен так называемого интерлокального права. До заключения в 1972 г. основополагающего договора об отношениях между ФРГ и ГДР, вступившего в силу в 1973 г., территория ГДР рассматривалась правовой системой ФРГ в качестве своей внутренней национальной территории, в том числе в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном плане, что и приводило к необходимости применения при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных на территории ГДР, этих самых «интерлокальных положений». Лишь после 1973 г. юстиция ФРГ стала юридически рассматривать

территорию ГДР в качестве иностранной со всеми вытекающими правовыми и международно-правовыми последствиями [3, с. 411]. Следовательно, для ФРГ уголовное право и процесс ГДР существовали лишь в краткий исторический отрезок с 1973 по 1990 гг., до этого их словно не было.

В целом, избранный механизм уголовно-правовой и уголовно-процессуальной интеграции в ФРГ новых восточногерманских регионов, в отличие от эльзаско-мозельского варианта и вопреки приведенным ранее утверждениям российских авторов, следует признать моделью монизма, когда применяется уголовное и уголовно-процессуальное законодательство только одного государства — принимающего на себя власть на соответствующей территории, пусть и в случае с ФРГ с небольшими оговорками. Все эти оговорки, в целом, связаны с реализацией принципа запрета поворота к худшему, который на самом деле был проведен в данном случае лишь частично, что являлось отражением откровенной *политизации уголовной юстиции*.

Так, по общему правилу к деяниям, совершенным как до 3 октября 1990 г., когда вступил в силу Договор об «объединении» от 31 августа 1990 г. (на самом деле, как указано выше, в период с 21 июня 1973 г. по 3 октября 1990 г.), так и после этой даты, подлежало применению исключительно уголовное и уголовно-процессуальное право ФРГ. Исключение составляли лишь три случая, каждый из которых был связан с реализацией либо запрета поворота к худшему, либо противоположного принципа намеренного сохранения криминализации действий лица, прежде всего, по политическим соображениям, для чего требовалось уголовное законодательство ГДР.

Если говорить конкретнее, то, *во-первых*, уголовное законодательство ГДР продолжало действовать при одновременном наличии двух условий: 1) существования соответствующего запрета и в уголовном праве ФРГ; 2) если уголовное право ГДР представляло собой «менее строгий закон» [3, с. 412]. Здесь мы видим реализацию принципа запрета поворота к худшему, исключающему возможность наказуемости деяния по уголовному праву ФРГ в силу наличия в нем более строгих санкций¹.

Во-вторых, действие уголовного права ГДР было

¹ В этом смысле изумляет бытующий в нашей литературе сугубо пропагандистский тезис о том, что суды ФРГ применяли за деяния, совершенные на территории ГДР до «воссоединения», наказания по уголовному праву ФРГ не в силу системы монизма, а потому, что они были якобы априори «мягче, чем наказания, предусмотренные в УК ГДР», что и позволяет говорить о реализации в Германии дуалистической модели [1, с. 338]. Напротив, западногерманских юристов как раз возмущала определенная мягкость уголовного права ГДР, «одаривавшая», по их выражению, преступников и освобождавшая от наказания в связи с передачей дела в общественные органы, конфликтные комиссии и товарищеские суды в колоссальном количестве случаев (35 % краж, 44 % телесных повреждений, 77 % подделок документов и т.п.), в связи с чем они задавались вопросом, не хотели ли партнеры по «объединению», имея, видимо, в виду восточногерманских политиков, провести «скрытую амнистию» [4, с. 139]. О какой априорной большей мягкости уголовного права ФРГ может в такой ситуации идти речь?

сохранено и для политически оправданных в глазах властей ФРГ случаев уголовного преследования должностных лиц или военнослужащих бывшей ГДР за деяния, совершенные ими в период существования данного государства (применение оружие на границе двух государств пограничниками ГДР, хищение, должностное злоупотребление доверием и др.) [3, с. 139]. Ясно, что уголовное право ФРГ не давало оснований для уголовного преследования, например, должностных лиц или военнослужащих, совершивших злоупотребление против интересов иностранного государства (ГДР). Требовалось локальное сохранение едва ли не *ad hoc* действия уголовного законодательства ГДР, что стало, будем откровенны, далеко не безупречным решением. Как с горечью отмечал профессор А. Эзер: «Как бы политически оправдано ни было стремление не оставить безнаказанными тяжкие злоупотребления государственной властью бывшими руководителями ГДР, эта цель не должна достигаться противоправными средствами. Практическая реализация отдельных дискриминационных законов о выборочном преследовании определенных преступников не была бы хорошим началом юридически безупречного преодоления прошлого» [4, с. 140].

Наконец, *в-третьих*, особую, причем не только юридическую, но и политическую проблему, представляло собой законодательство в части уголовной ответственности за прерывание беременности, много более либеральное в тот момент в ГДР по сравнению с ФРГ. Речь шла о случае *sui generis*, который оказался столь сложным, что привел к бурным общественным дискуссиям, вызвал крайнее беспокойство у жителей восточных земель и «едва не привел к срыву Договора о воссоединении Германии» [3, с. 413]. Не будем вдаваться в тонкости данного вопроса, достаточно подробно освещенного в литературе [например: 4, с. 136–137; 3, с. 413–415]. Отметим лишь, что здесь сохранение в определенных пределах действия уголовного права ГДР являлось откровенной политической уступкой ее жителям, причем едва ли не единственно значимой.

Таким образом, ситуация с уголовно-правовой и уголовно-процессуальной интеграцией в ФРГ восточногерманских регионов выявила модель монизма, противостоящую эльзаско-мозельской системе дуализма, но с крайне непоследовательно проведенным принципом запрета поворота к худшему и откровенной политизацией некоторых институциональных решений. Опирайтесь на нее в полной мере также было нельзя. Требовалось найти для Крыма и г. Севастополя собственное решение, но, разумеется, с учетом позитивных и негативных сторон обоих рассмотренных сравнительно-правовых вариантов.

III. Крым и г. Севастополь

Значение сравнительно-правового анализа двух приведенных исторических эпизодов и его концептуализация заключаются, прежде всего, в выделении

двух возможных моделей уголовно-процессуальной интеграции регионов, ранее принадлежавших одному государству, в состав другого государства: модели **дуализма** (когда применяются уголовное и/или уголовно-процессуальное законодательства обоих государств, по крайней мере, по делам о преступлениях, совершенных до даты интеграции) и модели **монизма** (когда применяются уголовное и уголовно-процессуальное законодательство только принимающего государства). Ни одна из них не существует, разумеется, в чистом или, если уголовно, абсолютном виде. Но общий вектор применяемого подхода должен опираться на одну из этих моделей.

Именно вокруг выбора между ними и развернулась основная дискуссия при разработке Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Так, некоторые авторы активно настаивали в тот момент на необходимости «допустить ограниченное по времени (к преступлениям, совершенным до 18 марта 2014 г.) и в пространстве (к территориям Республики Крым и города федерального значения Севастополя) применение иностранного материального закона (УК Украины)» [1, с. 340], т. е. призывали построить решение крымско-севастопольской проблемы на основе дуалистической модели (пусть и исключительно в ее материально-правовом преломлении). Но законодатель, как известно, по этому пути не пошел, сделав выбор в сторону противоположной монистической модели, что было абсолютно правильно, учитывая те сложности, с которыми столкнулась Франция в эльзасско-лотарингском случае, не говоря уже о много менее определенном современном геополитическом контексте, заметно отличающемся от эпохи Версальского договора.

Поэтому заложенная в основание ФЗ от 5 мая 2014 г. концепция, если не вдаваться в детали, опирается на несколько принципиальных положений:

1) закрепление модели монизма и полный отказ от дуалистических подходов, причем даже без какого бы то ни было упоминания в тексте российского закона уголовного и уголовно-процессуального законодательства Украины;

2) установление сопровождающего необходимость перевода правовой оценки всех деяний, в том числе совершенных до 18 марта 2014 г., в пространство российского уголовного законодательства жесткого запрета поворота к худшему, причем без характерной для случая «ФРГ — ГДР» политизации; применение принципа запрета поворота к худшему вынуждает правоприменителя держать в поле зрения и украинское уголовное законодательство по состоянию на момент совершения преступления, но исключительно в косвенной форме и в крайне ограниченных пределах;

3) процессуальная адаптация всех начатых или

исполняемых производств по уголовным делам к российскому уголовно-процессуальному законодательству с центральной ролью прокурора, которому должны быть переданы материалы всех незавершенных предварительных расследований и судебных разбирательств для их уголовно-правовой оценки по российскому уголовному законодательству и определения дальнейшего движения уголовного дела по российскому уголовно-процессуальному законодательству;

4) признание всех судебных и иных процессуальных решений, включая приговоры в целях их исполнения, вынесенных до 18 марта 2014 г., а также юридической силы всех полученных до этой даты доказательств, что означает их дальнейшую оценку по российскому уголовно-процессуальному законодательству, причем опять-таки без формального упоминания в тексте закона Украины как государства.

Прошедшее с момента принятия ФЗ от 5 мая 2014 г. десятилетие показало оправданность избранных концептуальных подходов, которые не вызвали каких-либо заметных осложнений ни в юридическом плане, ни в плане политическом, невзирая в том числе на пристальное внимание к уголовно-процессуальной интеграции Крыма и г. Севастополя со стороны Совета Европы и ЕСПЧ и учитывая, что в период с 2014 по 2022 гг. для такого внимания были все международно-правовые основания.

Уголовно-процессуальная интеграция с 2022 г. в российское юридическое пространство ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей происходила уже в других правовых условиях. При наличии апробированной крымско-севастопольской модели никаких особых усилий по поиску адекватного сравнительно-правового опыта, его обобщению, концептуализации и т.п. уже не требовалось. Законодатель мог и должен был идти по проторенному пути, что он и сделал. Единственный нюанс заключался в существовании в ДНР и ЛНР своего собственного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, признанного Российской Федерацией вместе с признанием в начале 2022 г. независимости этих государств. В отличие от них, на территории Запорожской и Херсонской областей до 30 сентября 2022 г. действовало соответствующее законодательство Украины. Но речь идет о сугубо технических аспектах, требовавших, разумеется, нормативного отражения, но не имевших принципиального значения и не влиявших на саму модель интеграции.

Поэтому Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области», в целом, воспроизводит крымско-севастопольский вариант, что лишь доказывает оптималь-

ность последнего. Обращают на себя внимание лишь две «инновации» по сравнению с Федеральным законом от 5 мая 2014 г., объясняемые, видимо, выходом законодателя из-под плотной научной опеки, которая более не требовалась в условиях концептуальной ясности самой теоретической конструкции уголовно-процессуальной модели интеграции и ее сравнительно-правовых оснований. Почувствовав себя более свободным, законодатель решил действовать самостоятельно и чуть «улучшить» крымско-сеvastопольский вариант, привнеся в него нечто новое.

Так, *во-первых*, в Федеральном законе от 31 июля 2023 г. прямо упоминается Украина и ее законодательство, от чего Федеральный закон от 5 мая 2014 г. в свое время принципиально отказался. Думается, что политически данное упоминание является излишним: основанием проведения СВО (специальной военной операции) и вхождения в состав Российской Федерации новых регионов, помимо прочего, служит отсутствие на территории Украины эффективного государства и эффективной правовой системы, не говоря уже об их откровенной нацистской окрашенности (отсюда необходимость денацификации как цель СВО). Зачем тогда официально легитимировать так называемое «украинское государство» со всеми его атрибутами, включая правовую систему, в федеральном российском законе? Если нецелесообразность этого была понятна в 2014 г., то? что изменилось в 2023 г.?

Во-вторых, крайне странной выглядит «инновация», предусмотренная ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2023 г.: «*Не является преступным и наказуемым деяние, ответственность за совершение которого установлена нормативными правовыми актами Украины, если оно содержит признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но было направлено на защиту интересов Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики либо охраняемых законом интересов граждан или организаций Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, населения и организаций Запорожской области, Херсонской области*». О чем идет речь? Хотелось бы видеть хоть один пример. Как деяние может содержать признаки преступления по уголовному законодательству РФ и одновременно быть направлено на защиту интересов РФ? Иначе говоря, как деяние, защищающее интересы России, может одновременно считаться в России общественно опасным? Полный нонсенс. Думается, что с законодателем в данном случае сыграли злую шутку глобалистские настроения, в соответствии с которыми якобы существует некое наднациональное, объективное и едва ли не естественное уголовное право, конструирующее признаки преступления безотносительно к национальным интересам тех или иных государств. Именно действие такого уголовного права законодатель и пытается в данном случае осла-

бить или полностью купировать. Но на самом деле его нет и быть не может: уголовное право всегда действует односторонне — исключительно с позиций оценки общественной опасности деяния конкретным государством и полностью абстрагируясь от интересов других государств, у которых есть свое уголовное право. Поэтому никого, например, не удивляет, что лицо, в одном государстве подлежащее ответственности за шпионаж как тяжкое или даже особо тяжкое преступление, в другом государстве будет признано национальным героем, награждено государственными наградами и т.п., для чего не требуется никаких специальных норм, подобных ч. 2 ст. 2 ФЗ от 31 июля 2023 г. Понятно также, что партизаны — герои Великой Отечественной войны, пускавшие под откосы поезда или казнившие «полицаев», формально рассматривались по законодательству нацистской Германии как преступники, что совершенно никого не волновало у нас и не требовало их «освобождения» от уголовной ответственности по законодательству СССР. Сама мысль о такого рода «освобождающих нормах» справедливо рассматривалась бы в то время как кощунство. Что изменилось с тех пор? Думается, что российский законодатель несколько запутался в данном случае в идеологических хитросплетениях современного мира, попав, образно говоря, в «глобалистскую ловушку».

В целом, попытка привнесения некоторых концептуальных «инноваций» (пусть и локальных) в крымско-сеvastопольскую модель уголовно-процессуальной интеграции новых регионов, предпринятая в Федеральном законе от 31 июля 2023 г., удачной не выглядит. Образцом в этом смысле по-прежнему должен служить Федеральный закон от 5 мая 2014 г., являющийся своего рода отечественным эталоном решения той проблемы, которая в сравнительно-правовой доктрине уголовного и уголовно-процессуального права остается очень трудной и весьма мало изученной.

Список источников

1. Волеводз А. Г., Копылова Е. А. К вопросу о введении в действие УК и УПК РФ в Республике Крым и городе Севастополе : проблемы, применимый опыт и пути решения // Библиотека криминалиста. 2014. № 3 (14). С. 327–347.
2. Волеводз А. Г., Копылова Е. А. Уголовно-правовая интеграция Крыма в Россию — между волюнтаризмом и правом // viperson.ru. 2014. 16 апреля. <http://viperson.ru/wind.php?ID=671196&soch=1>. 12 с.
3. Штаге Д. Становление единства уголовного законодательства после воссоединения Германии // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2012. № 2. С. 410–415.
4. Эзер А. Ассимиляция уголовного права в процессе объединения двух Германий // Государство и право. 1993. № 9. С. 134–142.
5. Code du droit local alsacien-mosellan / sous la dir.

- de E. Sander, J.-M. Woehrling. Paris, LexisNexis. 2024. 1200 p.
- Gueydan C. La constitutionnalisation du droit local d'Alsace-Moselle et la question prioritaire de constitutionnalité // *Revue française de droit constitutionnel*. 2013. № 4. P. 857–878.
 - Lorthiois D. Régime local d'Alsace-Moselle: de Bismarck à la régionalisation de la gestion // *Les Tribunes de la santé*. 2006. № 3. P. 57–63.
 - Pradel J. *Procédure pénale*. 15 éd. Paris, Cujas. 2010. 883 p.
 - <https://www.senat.fr/questions/base/2015/qSEQ150415521.html> (дата обращения: 19.12.2023).
 - <https://www.senat.fr/questions/base/2003/qSEQ030205519.html> (дата обращения: 19.12.2023).
- References**
- Volevodz A. G., Kopylova E. A. On the issue of the introduction of the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol : problems, applicable experience and solutions // *Library of Criminalist*. 2014. № 3 (14). P. 327–347.
 - Volevodz A. G., Kopylova E. A. Criminal and legal integration of Crimea into Russia — between voluntarism and law // *viperson.ru*. 2014. April 16. <http://viperson.ru/wind.php?ID=671196&soch=1>. 12 p.
 - Shtage D. The formation of the unity of criminal legislation after the reunification of Germany // *Lex Russica (Scientific Works of the Moscow State Law Institute)*. 2012. № 2. P. 410–415.
 - Ezer A. Assimilation of criminal law in the process of unification of two Germanies // *State and law*. 1993. № 9. P. 134–142.
 - Code du droit local alsacien-mosellan / sous la dir. de E. Sander, J.-M. Woehrling*. Paris, LexisNexis. 2024. 1200 p.
 - Gueydan C. La constitutionnalisation du droit local d'Alsace-Moselle et la question prioritaire de constitutionnalité // *Revue française de droit constitutionnel*. 2013. № 4. P. 857–878.
 - Lorthiois D. Régime local d'Alsace-Moselle: de Bismarck à la régionalisation de la gestion // *Les Tribunes de la santé*. 2006. № 3. P. 57–63.
 - Pradel J. *Procédure pénale*. 15 éd. Paris, Cujas. 2010. 883 p.
 - <https://www.senat.fr/questions/base/2015/qSEQ150415521.html> (accessed: 19.12.2023).
 - <https://www.senat.fr/questions/base/2003/qSEQ030205519.html> (accessed: 19.12.2023).

Информация об авторе

Л. В. Головкин — заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

L. V. Golovko — Head of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutorial Oversight of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья
УДК 343.326:343.98
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-41-49>
EDN: <https://elibrary.ru/elpjia>
ИПОН: 2003-0059-1/24-944
MOSURED: 77/27-003-2024-01-143

«Противодействие расследованию преступлений» как криминалистическая категория в трудах профессора В. П. Лаврова

Олег Павлович Грибунов

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, gribunov@mail.ru

Аннотация. Ярким представителем криминалистической науки является заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД СССР, полковник внутренней службы в отставке Владимир Петрович Лавров. Им пройден славный путь службы в органах внутренних дел с 1955 г. по 1994 г. от следователя до заместителя начальника юридического института МВД России по научной работе. С 1994 г по 2021 г. он предметно занимался научным обеспечением деятельности ОВД в должности профессора Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и главного научного сотрудника Академии управления МВД России. До последних дней своей жизни он был поглощён наукой. Статья посвящена обзору круга научных интересов профессора В. П. Лаврова и одной из главных тем – противодействие расследованию преступлений и мерам по его нейтрализации. В. П. Лавровым внесен неоценимый вклад в криминалистическую науку, разработано колоссальное количество теоретических и прикладных положений, имеющих значение, прежде всего, для правоприменительной практики. Труды ученого бесценны и заслуживают внимания, как у обучающихся образовательных организаций высшего образования, так и у лиц, занимающихся научной деятельностью и сотрудников правоохранительных органов. Автором показаны сильные стороны его научных публикаций и междисциплинарный характер.

Ключевые слова: профессор В. П. Лавров, ученый, криминалистика, противодействие расследованию преступлений, криминалистическое обеспечение, научные труды, правоприменительная деятельность

Для цитирования: Грибунов О. П. «Противодействие расследованию преступлений» как криминалистическая категория в трудах профессора В. П. Лаврова // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 41–49. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-41-49>. EDN: ELPJIA.

Original article

«Countering the investigation of crimes» as a criminalistic category in the works of Professor V. P. Lavrov

Oleg P. Gribunov

Baikal State University, Irkutsk, Russia, gribunov@mail.ru

Abstract. A prominent representative of forensic science is the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the USSR Ministry of Internal Affairs, retired Colonel of the Internal Service Vladimir Petrovich Lavrov. He went through a glorious path of service in the internal affairs bodies from 1955 to 1994 from an investigator to deputy head of the legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia for scientific work. From 1994 to 2021, he was substantively involved in scientific support of the activities of the Department of Internal Affairs as a Professor at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' and Chief Researcher at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Until the last days of his life he was absorbed in science. The article is devoted to an overview of the range of scientific interests of Professor V. P. Lavrov and one of the main topics is opposition to the investigation of crimes and measures to neutralize it. V. P. Lavrov made an invaluable contribution to forensic science; he developed a colossal number of theoretical and applied provisions that are important, first of all, for law enforcement practice. The scientist's works are priceless and deserve attention both from

© Грибунов О. П., 2024

students of educational institutions of higher education, as well as from people engaged in scientific activities and law enforcement officers. The author shows the strengths of his scientific publications and interdisciplinary nature.

Keywords: Professor V. P. Lavrov, scientist, criminalistics, counteraction to the investigation of crimes, forensic support, scientific works, law enforcement activities

For citation: Gribunov O. P. «Countering the investigation of crimes» as a criminalistic category in the works of Professor V. P. Lavrov. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):41–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-41-49>. EDN: ELPJIA.

В любой науке, и криминалистика не является исключением, есть плеяда ученых, которые на протяжении многих лет уделяют внимание ее развитию.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД СССР, полковник внутренней службы в отставке Владимир Петрович Лавров — относится к плеяде великих ученых криминалистов, которые на высоком академическом уровне, фундаментально занимались изучением проблем криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Профессор В. П. Лавров автор более 300 научных трудов, в том числе, учебников, учебных пособий по криминалистике, цитируемость которых подтверждает ценность и авторитетность мысли профессора. Владимир Петрович осуществлял плодотворную научно-педагогическую деятельность, в том числе по направлению подготовки научно-педагогических кадров. Под научным руководством профессора В. П. Лаврова защитили кандидатскую диссертацию 47 соискателей и один соискатель — докторскую диссертацию.

В начале обзора научного пути профессора В. П. Лаврова хотелось особо отметить многолетнюю педагогическую деятельность Владимира Петровича — с 1961 г. и вплоть до 2021 г., до самой смерти, включая полувековой опыт работы в диссертационных советах вузов Москвы и Санкт-Петербурга (на базе Высшей школы МВД СССР, МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации, юридического института МВД России, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя).

О фундаментальности научных трудов свидетельствует тот факт, что не только учебная литература неоднократно переиздается ведущими издательствами, но и результаты его докторского исследования [1].

Конечно, нельзя не отметить, что В. П. Лавров всегда был в «тренде» современных вызовов и проблем. В эпоху стремительного развития цифровых технологий поднимаются дискуссионные вопросы правоприменительной деятельности правоохранительных органов: «Рассмотрим, какие проблемы возникли на практике в связи с обеспечением внедрения хотя бы шести новых (разработанных и внедряемых в XXI в.) технико-криминалистических средств и методов: — полиграф и его использование в расследовании; — гипнорепродукция; — когнитивные методы получения и использования

информации; — новое в собирании и использовании биологических следов — выделений и отделений человеческого организма (ДНК-анализ); — новые поисковые и иные технико-криминалистические средства; — метод криминалистического профилирования. По каждому из этих направлений (средств, методов) проведены определённые экспериментальные разработки, написаны научные статьи; появились (правда, не по всем перечисленным новациям) и работы — пособия монографического характера; практика расследования, не дождавшись надлежащего правового обеспечения и четких методических рекомендаций, пытается, и подчас не безуспешно, применять скудные рекомендации ученых самостоятельно, по отдельным, особенно так называемым «резонансным» делам» [2, с. 334].

Необходимо отметить беспокойство, которое он демонстрировал на конференциях и на страницах научной печати, относительно вопроса научного обеспечения деятельности правоохранительных органов, а именно, использования достижений и научных разработок ученых в практической деятельности. «Не случайно поэтому о новых разработках ученых-криминалистов в практических органах следствия и дознания, особенно на районном территориальном уровне (а подчас и на более высоком), в системе МВД знают явно недостаточно. Преодоление этого недостатка, активное внедрение результатов новейших исследований в практику расследования преступлений должно, наконец, на деле стать важнейшим совместным делом, как ученых-криминалистов, так и руководителей правоохранительных органов всех уровней» [2, с. 336].

Междисциплинарный подход научных исследований позволяет констатировать, что профессор В. П. Лавров является ярчайшим представителем, корифеем уголовно-правовой науки. Несмотря на то, что круг его научных интересов, прежде всего, это криминалистика, В. П. Лавров комплексно подходит к освещению отдельных направлений криминалистического обеспечения деятельности следователя. Безусловно, особого внимания заслуживают труды, посвященные розыскной работе следователя (дознателя) [3; 4; 5].

Не стесняясь в оценках, В. П. Лавров критически характеризовал действующее законодательство «Совершенно недостаточно правовое и тактико-криминалистическое обеспечение использования мер безопасности свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства. Правовые основы этой деятельности давно заложены в федеральных зако-

нах (ФЗ-45 1995 г., ФЗ-119 2004 г.) и последующих постановлениях Правительства Российской Федерации (2006, 2007, 2014 гг.), а также в ряде приказов МВД, ФСБ и других правоохранительных органов России. Однако большинство из основных норм указанных законов и постановлений не получили закрепления в УПК Российской Федерации» [2, с. 335].

Полагаю, всем известно его отношение к разделению наук уголовно-правового направления: «Вспомним хотя бы псевдореволюционное исключение криминалистики из научной специальности 12.00.09 и тем самым «отлучение» ее от уголовного процесса в связи с искусственным и совершенно не обоснованным включением криминалистики в одну научную специальность (12.00.12) с судебно-экспертной деятельностью и оперативно-розыскной деятельностью. В этом (организационно-управленческом) отношении в науке не должно быть перегибов — и криминалистическая наука, и уголовно-процессуальная наука (наука об уголовном судопроизводстве?), и теория оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскная наука) в настоящее время имеют свои устоявшиеся, проверенные временем предметы и объекты. Дискуссии же по поводу их систем, соотношения (границ), средств, методов и приемов вполне правомерны, без таких дискуссий не было бы и развития этих наук» [6, с. 50]. Глубина мысли и научная дипломатичность в оценки происходящего не может не вызывать уважения.

Как истинный ученый, педагог, наставник В. П. Лавров не оставляет без внимания и вопрос подготовки кадров, а именно, подготовки научно-педагогических кадров в системе вузов МВД России, в том числе, по направлению докторантуры, отмечая, что: «кадры профессорско-преподавательского состава вузов — важный элемент в системе обучения высококвалифицированных сотрудников правоохранительных органов России» [7, с. 352]. А вопрос о качестве такой подготовки транслирует через призму проблем, обсуждение которых предлагает в ряде научно-представительских мероприятий. Не являясь непосредственно учеником Владимира Петровича, хотел бы заметить его трепетное отеческое отношение не только к своим адъюнктам и соискателям, что я неоднократно наблюдал, но и к начинающим ученым, оказывая им методологическую помощь, а порой, просто давая бесценные советы, которые и я с удовольствием принимал и руководствовался ими. В этой связи хотел бы особо отметить работу и наставничество в отношении его последнего ученика М. А. Васильевой, которая успешно защитила докторскую диссертацию уже после смерти великого ученого в январе 2022 года, и где на титульном листе диссертации и автореферата известный текст, к сожалению, в последний раз, — научный консультант: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД

России», главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Лавров Владимир Петрович [8].

И конечно, нельзя не отметить его научную «политкорректность» и трепетное и уважительное отношение к коллегам и оценки их научного, творческого пути [9; 10] и отдельно взятых результатов — монографии, диссертационные работы [11; 12], в том числе, памяти о них [13; 14]. Отдельно и по-особому В. П. Лавров вспоминает о своем научном руководителе по кандидатской диссертации и научном консультанте по докторской — великом криминалисте, ученом Рафаиле Самуиловиче Белкине [15; 16; 17]. Вот лишь некоторые цитаты о нем: «об этом ученом с мировым именем с любовью, восхищением и благодарностью вспоминают сегодня многочисленные его ученики, коллеги, друзья по службе и научной работе. Его заслуги перед государством и обществом трудно переоценить и вряд ли возможно их описать в одной и даже нескольких статьях» [17, с. 18], и далее: «Во всех своих книгах, рассчитанных на широкий круг читателей, Рафаил Самуилович на глубоко научной основе и в то же время просто, доходчиво, в доступной форме, а главное — интересно писал о трудной, благородной и весьма важной для общества, государства и всех его граждан работе следователей, дознавателей, экспертов, оперативных сотрудников по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений с использованием в этой многогранной деятельности достижений научно-технического прогресса» [17, с. 21].

И конечно, нельзя не отметить, его отношение к одному из сильнейших центров подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов не только России, но и многих других государств, где много лет он отдал службе на должностях профессорско-преподавательского и научного состава — Академии управления МВД России научная школа криминалистики, которой играет «авангардную роль», подготовивших только «общее количество ученых несколько сотен «штыков», плодотворно работающих в современной науке» [18, с. 41]. Нельзя не вспомнить его труды в кружке и научном обществе слушателей Высшей школы МВД СССР, что очередной раз подтверждает его трепетное и отеческое отношение к вопросу подготовки высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел и не просто как практиков, но и вкладывал основы научной деятельности, без которой, в настоящее время эффективное противодействие преступности просто невозможно [19; 20]. А какая глубокая мысль в публикации «Управление органами расследования преступлений и криминалистика: соотношение в науке и учебном процессе», посвященная проблемам подготовки управленческих кадров [21]. Полагаю, комментарии излишни.

Любовь и трепетное отношение к криминалистике проявляется не только в достаточно солидном перечне подготовленной учебной литературы [22; 23], в том числе учебников [24; 25], но и, конечно же, научной

литературы — монографии, научные статьи [26; 27; 28]. О качестве трудов В. П. Лаврова и их востребованности, а, следовательно, популярности свидетельствует тот факт, что многие учебники и курсы лекций переиздавались издательствами несколько лет подряд. Так, издательство «Проспект» переиздавало конспект лекции по криминалистике под его редакцией более 5 раз, начиная с 2015 г. [29], а учебники по криминалистике под редакцией В. П. Лаврова, или в авторский коллектив которых входил профессор, неоднократно переиздаются на протяжении более 30 лет.

О роли и значении криминалистики в борьбе с преступностью, обеспечению законности и поддержанию правопорядка свидетельствуют его изречения на страницах научной печати: «криминалистика не может оставаться в стороне при появлении новых вызовов обществу, правопорядку» [18, с. 42].

Как истинный ученый, В. П. Лавров обращает внимание не только на проблемы криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, но и на уголовно-процессуальное законодательство. Его известная статья, лаконичная в названии — «Проблемы УПК РФ», в которой профессор довольно обстоятельно и конкретно акцентирует внимание на пробелы действующего УПК РФ, о которых говорилось еще на стадии принятия в 2001 г. И как филигранно констатирует В. П. Лавров: «Практика применения УПК 2011 г. и многочисленные труды ученых-процессуалистов и криминалистов истекшего 10-летия выявили существенные недостатки (в том числе пробелы) латанно-перелатанного кодекса» [30, с. 57]. И вполне справедливо отмечает, что «независимо от того, будет ли создан в недалеком будущем новый УПК или подготовлена «новая редакция старого УПК», чтобы не наступить на старые грабли, следует при разработке этого документа включить в состав рабочей группы по созданию проекта не только известных ученых-процессуалистов и практиков — работников следствия и органов дознания, но и ученых-криминалистов, имеющих опыт следственной работы» [30, с. 58].

Даже беглый анализ научных трудов В. П. Лаврова позволяет констатировать, что круг научных интересов и проблем криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов действительно широк. Это и вопросы криминалистической тактики, и методика расследования отдельных видов преступлений — изнасилований, подмена ребенка, рецидивной преступности, пожаров, хищений, экологических преступлений, дорожно-транспортных преступлений и др. [31; 32; 33; 34; 35].

И все же, пожалуй, главной темой, стряжем научных исследований и научного интереса В. П. Лаврова является противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению, которой вот уже на протяжении многих лет уделял внимание профессор, как на страницах научной печати, так и выступая с до-

кладами на научно-представительских мероприятиях международного и всероссийского уровней. Надо отметить, что уже с 1984 г. В. П. Лавров предметно занялся освещением этого вопроса на страницах научной печати [36]. И какая подача материала — «научные аспекты изучения способов сокрытия преступлений» [37].

Следует заметить, что вопросы противодействия расследованию освещены В. П. Лавровым не только как учебный курс, отмеченный ранее в соответствующей учебной литературе, но и глубоким анализом научной литературы и, прежде всего, диссертационных исследований: «Нетрудно заметить и определенные недостатки в организации некоторых (уже защищенных) диссертационных исследований по проблеме противодействия: нередко в качестве основы для выводов используются главным образом литературные источники и анализ нормативных актов. Эмпирическая база ограничивается примерами, да еще результатами опросов следователей, оперативных работников и судей. Последний метод, пригодный для крупных социальных исследований, однако, носящий весьма субъективный характер, не всегда обеспечивает достоверность и обоснованность выводов диссертантов, что отмечают рецензенты, официальные оппоненты и даже члены Экспертного совета ВАК по специальности 12.00.09. Анкеты же, использованные для программированного анализа уголовных дел с противодействием, в приложениях к таким диссертациям зачастую отсутствуют, как и аналитические справки с результатами обчета заполненных анкет» [38]. Вне всяких сомнений, данный тезис полезен и тем, кто сейчас занимается диссертационными исследованиями, а также их научным руководителями.

К слову сказать, именно при непосредственном участии профессора В. П. Лаврова и его трудов, прежде всего, его учебника «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению» в учебный план образовательных программ по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», специализация — уголовно-правовая образовательных организаций МВД России включен учебный курс «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению».

Вникая в суть вопроса о противодействии расследованию В. П. Лавров вполне обосновано утверждает, что «Разработка проблем, связанных с оказанием противодействия расследованию преступлений и его преодолением, в последние годы является одним из наиболее активно развивающихся направлений криминалистических исследований» [39, с. 72]. И с этим нельзя не согласиться. Анализ статистических данных позволяет констатировать, что противодействие расследованию осуществляется уже на стадии совершения практически всех преступлений. Подтверждение тому известная формулировка из официальных источников статистических данных «из 1966,8 тыс.

зарегистрированных преступлений, 888,1 тыс. преступлений (-3,1 %) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹. То есть, каждое второе преступление вне поля зрения правоохранительных органов — лицо, совершившее преступление остается безнаказанным, права и законные интересы потерпевших не восстановлены. В этой связи неустанно повторяюсь «такое положение дел оказывает негативное влияние, в том числе, на предупреждение преступности» [40].

Его не тривиальный подход к изучению проблем противодействия расследованию позволяет констатировать о глубоком комплексном подходе изучению вопроса, как пример рассмотрение криминалистической сущности умолчания как формы дачи заведомо ложных показаний: «к сожалению, в криминалистике проблема замалчивания (умолчания) в ходе предварительного расследования почти не поднималась» [41, с. 63], и далее резюмируя: «такая форма дачи заведомо ложных показаний, как умолчание, подлежит, по нашему мнению, законодательному закреплению в соответствующих нормативных правовых актах» [41, с. 69].

Очень правильно описывает В. П. Лавров значение нейтрализации противодействия расследованию: «социальная сущность противодействия не менее опасна. Следственные и оперативные аппараты в целом явно уступают в противостоянии с криминальной средой в современных условиях. Принцип неотвратимости ответственности по существу превратился в фикцию. Граждане (и не только потерпевшие) все больше теряют веру в способность правоохранительных органов найти виновных в преступлении, в соответствии с законом наказать их и возместить причиняемый преступлениями ущерб. Опасность мощного противодействия криминальной среды, многократно возросшая в последние десятилетия, особенно в сфере экономики, явно недооценивается всей правоохранительной системой современного российского государства, его законодательной и исполнительной властями» [38, с. 160].

В заключении хотелось бы отметить еще одну особенность содержания научных статей Владимира Петровича — глубокая проработка ранее опубликованного материала по теме исследования, включая монографические труды и диссертационные работы как знак качества научного материала и, вне всяких сомнений, можно считать бесценным материалом для будущих научных изысканий, как начинающих исследователей, так и состоявшимся ученым.

Безусловно, круг научных интересов уважаемого профессора не ограничивается только темой противодействия расследованию, конечно же, не остаются без внимания и другие вопросы криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов в противодействии преступности, в том числе, и точки соприкосновения криминалистики с другими

науками и, прежде всего, уголовным процессом, уголовным правом, уголовно-исполнительным правом, оперативно-розыскной деятельностью, судебной экспертизой. Междисциплинарный подход научных исследований позволяет без преувеличения констатировать, что профессор В. П. Лавров является ярчайшим представителем, корифеем уголовно-правовой науки.

Проведя обзор научных трудов Владимира Петровича, но при этом, далеко не всеобъемлющий, следует констатировать, что его вклад в развитие криминалистики в целом и отдельных ее разделов очевиден. Память о заслуженном деятеле науки Российской Федерации, докторе юридических наук, профессоре Владимире Петровиче Лаврове на века в наших сердцах.

Список источников

1. Лавров В. П. Криминалистические основы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
2. Лавров В. П. Некоторые современные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы : сб. научных статей Междун. научно-практ. Конф., Москва, 25–26 мая 2017 г. / Под ред. И. П. Можаяевой. М. : Академия управления МВД РФ, 2017.
3. Лавров В. П. Проблемы розыскной деятельности в криминалистике и уголовном процессе // Уголовный процесс и криминалистика : теория, практика, дидактика : сб. материалов VI Всеросс. научно-практ. Конф., Рязань, 16 декабря 2020 года. Рязань : ИП Коняхин А.В., 2021.
4. Лавров В. П. Розыскная деятельность следователя и дознавателя как важный элемент их работы // Криминалистика : прошлое, настоящее, взгляд в будущее : сб. науч. трудов Всеросс. научно-практ. конференции, Руза, 04 октября 2019 года / под общ. ред. М. И. Пилякина, А. В. Ростовцева. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.
5. Лавров В. П. Некоторые проблемы розыскной деятельности следователя и взаимодействие с оперативным работником в розыске // Белгородские криминалистические чтения : сб. науч. трудов, Белгород, 15 мая 2020 года / Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. Том Выпуск 6. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020.
6. Лавров В. П. Проблемы интеграции в криминалистику достижений других наук // Уголовное судопроизводство : проблемы теории и практики. 2018. № 3. С. 49–51.

¹ Статистика МВД России за 2022 год.

7. Лавров В. П. О некоторых проблемах подготовки научно-педагогических кадров в системе вузов МВД России // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. № 1(2). С. 352–358.
8. Васильева М. А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений : дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021.
9. Лавров В. П. Профессор А.Ф. Волынский — выдающийся ученый, педагог и человек с большой буквы // Раскрытие и расследование преступлений : наука, практика, опыт : сб. науч. трудов. Часть 2. Тула : Тульский государственный университет, 2019.
10. Васильева М. А. Валерий Николаевич Карагодин — один из основателей криминалистического учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению // Криминалистика и следственная практика : материалы всеросс. научно-практ. конф., приуроченной к 70-летию заслуженного юриста РФ, проф. В. Н. Карагодина, Екатеринбург, 11 сентября 2020 г. Екатеринбург, 2020.
11. Лавров В. П. Современный экстремизм : новые задачи требуют новых решений рецензия на учебное пособие В. О. Давыдова «Современный экстремизм : взгляд криминалиста» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 3-2. С. 150–157.
12. Лавров В. П. Отзыв о диссертации Е. В. Смахина «Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 4(14). С. 106–111.
13. Лавров В. П. Игорь Михайлович Лузгин — Педагог, Мыслитель и Гражданин // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : мат-лы 50-х Криминалистических чтений : Москва, 23 октября 2009 г. Часть 1. М. : Академия управления МВД РФ, 2009.
14. Лавров В. П. Николай Павлович Яблоков — ученый, педагог, человек // Отечественная криминалистика : вчера, сегодня, завтра : сб. научно-практ. статей, Москва, 21 декабря 2020 г. / Под общей ред. И. М. Комарова. М. : Юрлитинформ, 2020.
15. Лавров В. П. Учитель, перед именем твоим // Рафаил Самуилович Белкин : воспоминания друзей, учеников и коллег (к 90-летию со дня рождения) / составитель Е. Р. Россинская. М. : Норма, 2012.
16. Лавров В. П. Р. С. Белкин о криминалистической характеристике и обстоятельствах, подлежащих доказыванию // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : Материалы Междун. научно-практ. Конф-и «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста», Москва, 22–23 ноября 2017 г. М. : Проспект, 2018.
17. Лавров В. П. Светлой памяти Р. С. Белкина — Ученого, Учителя, Человека // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3(43). С. 18–21.
18. Лавров В. П. Авангардная роль научной школы криминалистики Академии управления МВД России : к новым рубежам // Академическая мысль. 2019. № 3(8). С. 40–43.
19. Лавров В. П. Кружок криминалистики : основные направления деятельности // Труды высшей школы МВД СССР. Выпуск 34. М. : НИИРИО ВШ МВД СССР, 1972.
20. Лавров В. П. О работе научного общества слушателей // Труды высшей школы МООП РСФСР. Выпуск 8. Москва : НИИРИО ВШ МООП РСФСР, 1963.
21. Лавров В. П. Управление органами расследования преступлений и криминалистика: соотношение в науке и учебном процессе // Современные тенденции управления расследованием преступлений : мат-лы вузовского научно-практ. семинара : сборник науч. трудов, Москва, 31 марта 2006 года / Академия управления МВД России. М. : Академия управления МВД РФ, 2006.
22. Криминалистика : конспект лекций / В. П. Лавров, Р. Р. Рахматуллин, В. И. Романов, А. Н. Шалимов. М. : Проспект, 2020.
23. Криминалистика : курс лекций / И. А. Архипова, А. В. Белавин, А. Ф. Волынский [и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
24. Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
25. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебник для вузов / С. В. Валов, А. Ф. Волынский, А. В. Воронцов [и др.]. М. : ЮРАЙТ, 2020.
26. Лавров В. П. Криминалистические основы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
27. Карпенко О. А. Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению. М. : Юрлитинформ, 2020.

28. Лавров В. П. Судебные экспертизы и предварительные исследования как средства преодоления противодействия расследованию преступлений. М. : Юрлитинформ, 2020.
29. Криминалистика : конспект лекций ; под общей редакцией В. П. Лаврова / В. П. Лавров, Р. Р. Рахматуллин, В. И. Романов, А. Н. Шалимов ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. М. : Проспект, 2016.
30. Лавров В. П. Пробелы в УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 56–58.
31. Лавров В. П. Организация взаимодействия милиции, следственных аппаратов и пожарной охраны органов внутренних дел при раскрытии поджогов // Труды высшей школы МВД СССР. Выпуск 34. М. : НИиРИО ВШ МВД СССР, 1972. С. 124–134.
32. Лавров В. П. Расследование убийств и причинения телесных повреждений // Криминалистика : учебник для юридических высших учебных заведений МВД СССР / Высшая школа МВД СССР. Том 2. М. : НИ и РИО Высшей школы МВД СССР, 1970. С. 253–283.
33. Лавров В. П. Расследование похищения или подмена ребенка. М., 1966.
34. Лавров В. П. Расследование повреждений путей сообщения и транспортных средств М., 1966.
35. Лавров В. П. Расследование хищений государственного и общественного имущества // Криминалистика : учеб. для юрид. вузов / Высшая школа МООП СССР. М. : Юридическая литература, 1968.
36. Лузгин И. М. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение : методическая разработка для слушателей V курса вечернего отделения МФЮЗО. М. : Академия МВД СССР, 1980.
37. Лавров В. П. Некоторые научные аспекты изучения способов сокрытия преступлений // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления : сб. трудов / Академия МВД СССР. М. : Московский филиал юрид. заочного обучения при Академия МВД СССР, 1984.
38. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений (сущность; генезис теории; криминалистические методы выявления и нейтрализации) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2006. № S9. С. 156–164.
39. Лавров В. П. К вопросу о способах и методах противодействия расследованию преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2007. № 12. С. 73–77.
40. Грибунов О. П. Прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства как фактор повышения эффективности расследования преступлений // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : сб. мат-в междуна. научно-практ. Конф-и, Иркутск, 18 марта 2022 г. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2022.
41. Лавров В. П. Умолчание как форма дачи заведомо ложных показаний // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4(52). С. 63–69.

References

1. Lavrov V. P. Criminalistic foundations of the investigation of unsolved crimes of the past years M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 2018.
2. Lavrov V. P. Some modern problems of criminalistic support for the investigation of crimes // Optimization of the activities of preliminary investigation and inquiry bodies: legal, managerial and criminalistic problems : Collection of scientific articles International. scientific and practical. Conf., Moscow, May 25–26, 2017 / Edited by I. P. Mozhaeva. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017.
3. Lavrov V. P. Problems of investigative activity in criminalistics and criminal process // Criminal process and criminalistics : theory, practice, didactics : Collection of materials of the VI All-Russian Scientific and practical. Conf., Ryazan, December 16, 2020. Ryazan : IP Konyakhin A.V., 2021.
4. Lavrov V. P. Investigative activity of the investigator and investigator as an important element of their work // Criminalistics: past, present, a look into the future : Collection of scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ruza, October 04, 2019 / under the general editorship of M. I. Pilyakin, A.V. Rostovtsev. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 2020.
5. Lavrov V. P. Some problems of investigative activity of an investigator and interaction with an operative on the wanted list // Belgorod forensic readings: Collection of scientific works, Belgorod, May 15, 2020 / Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. Volume Issue 6. Belgorod : Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, 2020.
6. Lavrov V. P. Problems of integration into criminalistics of achievements of other sciences //

- Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2018. № 3. P. 49–51.
7. Lavrov V. P. On some problems of training scientific and pedagogical personnel in the system of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Modern criminal procedure law — lessons of history and problems of further reform.* 2020. № 1(2). P. 352–358.
 8. Vasilyeva M. A. Conceptual foundations of the methodology of investigation of environmental crimes : diss. ...Dr. jurid. sciences. Moscow, 2021.
 9. Lavrov V. P. Professor A. F. Volynsky — an outstanding scientist, teacher and a man with a capital letter // *Disclosure and investigation of crimes : science, practice, experience : Collection of scientific works. Part 2.* Tula : Tula State University, 2019.
 10. Vasilyeva M. A. Valery Nikolaevich Karagodin — one of the founders of the criminalistic doctrine on countering the investigation of crimes and measures to overcome it // *Criminalistics and investigative practice : Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Honored Lawyer of the Russian Federation, prof. V. N. Karagodin, Yekaterinburg, September 11, 2020.* G. Yekaterinburg, 2020.
 11. Lavrov V. P. Modern extremism: new tasks require new solutions review of V. O. Davydov's textbook «Modern extremism: a criminalist's view» // *Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences.* 2018. № 3-2. P. 150–157.
 12. Lavrov V. P. Review of E.V. Smakhtin's dissertation «Criminalistics in the system of legal sciences of the criminal law cycle : theory and practice» // *Legal science and law enforcement practice.* 2010. № 4(14). P. 106–111.
 13. Lavrov V. P. Igor Mikhailovich Luzgin — Teacher, Thinker and Citizen // *Theory and practice of using special knowledge in the disclosure and investigation of crimes : materials of the 50th Forensic readings.* Moscow, October 23, 2009. Part 1. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2009.
 14. Lavrov V. P. Nikolay Pavlovich Yablokov — scientist, teacher, man of the // *Domestic criminalistics : yesterday, today, tomorrow : Sat. scientific and practical. Articles,* Moscow, December 21, 2020 / Under the general editorship of I. M. Komarov. M. : Yurlitinform, 2020.
 15. Lavrov V. P. Teacher, before your name // *Rafail Samuilovich Belkin : memoirs of friends, students and colleagues (to the 90th anniversary of his birth) / compiled by E. R. Rossinskaya.* M. : Norm, 2012.
 16. Lavrov V. P. R. S. Belkin on criminalistic characteristics and circumstances to be proved // *Modern development of criminalistics and forensic examination as the realization of R.S. Belkin's ideas : Materials of International Scientific and Practical. Conf. «To the 95th anniversary of the birth of a scientist, teacher, publicist»,* Moscow, November 22–23, 2017. Moscow : Prospect, 2018.
 17. Lavrov V. P. To the bright memory of R. S. Belkin – Scientist, Teacher, Man // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2017. № 3(43). P. 18–21.
 18. Lavrov V. P. The avant-garde role of the scientific school of Criminalistics of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia : towards new frontiers // *Academic Thought.* 2019. № 3(8). P. 40–43.
 19. Lavrov V. P. Circle of criminalistics: main directions of activity // *Proceedings of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Issue 34.* Moscow : NIiRIO Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1972.
 20. Lavrov V. P. On the work of the scientific society of listeners // *Proceedings of the Higher School of the Ministry of Education and Science of the RSFSR. Issue 8.* Moscow : NIiRIO HSE of the RSFSR, 1963.
 21. Lavrov V. P. Management of crime investigation bodies and criminalistics: correlation in science and the educational process // *Modern trends in crime investigation management: Materials of the University scientific and practical. Seminar: Collection of scientific papers,* Moscow, March 31, 2006 / Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2006.
 22. *Criminalistics : Lecture notes / V. P. Lavrov, R. R. Rakhmatullin, V. I. Romanov, A. N. Shalimov.* M. : Prospect, 2020.
 23. *Criminalistics : a course of lectures / I. A. Arkhipova, A.V. Belavin, A. F. Volynsky [et al].* Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017.
 24. *Criminalistics : textbook for university students studying in the field of Law.* Edited by A. I. Bastrykin, A. F. Volynsky, V. P. Lavrov. M. : UNITY-DANA, 2017.
 25. *Countering the investigation of crimes and measures to overcome it: Textbook for universities / S. V. Valov, A. F. Volynsky, A. V. Vorontsov [et al].* Moscow : YURAYT, 2020.
 26. Lavrov V. P. Criminalistic foundations of the investigation of unsolved crimes of the past years. Moscow : Moscow University of the Ministry

- of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2018.
27. Karpenko O. A. Countering the investigation of crimes by giving deliberately false testimony and measures to overcome it. Moscow : Yurlitinform, 2020.
 28. Lavrov V. P. Forensic examinations and preliminary studies as a means of overcoming counteraction to the investigation of crimes. Moscow : Yurlitinform, 2020.
 29. Criminalistics : Lecture notes ; edited by V. P. Lavrov / V. P. Lavrov, R. R. Rakhmatullin, V. I. Romanov, A. N. Shalimov ; Kazan (Volga Region) Federal University. Moscow : Prospect, 2016.
 30. Lavrov V. P. Gaps in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 2. P. 56–58.
 31. Lavrov V. P. Organization of interaction of police, investigative apparatus and fire protection of internal affairs bodies in the disclosure of arson // Proceedings of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Issue 34. Moscow : NIiRIO Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1972. P. 124–134.
 32. Lavrov V. P. Investigation of murders and infliction of bodily injuries // Criminalistics : textbook for legal higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the USSR / Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Volume 2. M. : NI and RIO of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1970. P. 253–283.
 33. Lavrov V. P. Investigation of the abduction or substitution of a child. M., 1966.
 34. Lavrov V. P. Investigation of damage to communication routes and vehicles M., 1966.
 35. Lavrov V. P. Investigation of theft of state and public property // Criminalistics : textbook for jurid.universities / Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M. : Legal Literature, 1968.
 36. Luzzgin I. M. The method of concealing a crime and its criminalistic significance : Methodological development for students of the V course of the evening department of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1980.
 37. Lavrov V. P. Some scientific aspects of the study of methods of concealment of crimes // Methods of concealment of traces of crimes and criminalistic methods of their establishment : Collection of works / Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M. : Moscow branch of Yurid. correspondence education at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1984.
 38. Lavrov V. P. Counteraction to the investigation of crimes (essence; genesis of theory; criminalistic methods of detection and neutralization) // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2006. № S9. P. 156–164.
 39. Lavrov V. P. On the question of methods and methods of countering the investigation of crimes // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. № 12. P. 73–77.
 40. Gribunov O. P. Prosecutorial supervision at the pre-trial stages of criminal proceedings as a factor in improving the efficiency of crime investigation // Actual problems of criminalistics and forensic examination : collection of mat-in international.th scientific-practical. Conf., Irkutsk, March 18, 2022. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022.
 41. Lavrov V. P. Silence as a form of giving deliberately false testimony // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4(52). P. 63–69.

Информация об авторе

О. П. Грибунов — первый проректор – проректор по научной работе Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

O. P. Gribunov — first Vice-rector – Vice-rector for Scientific Work of the Baikal State University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-50-54>

EDN: <https://elibrary.ru/fcvypq>

НИОН: 2003-0059-1/24-945

MOSURED: 77/27-003-2024-01-144

Юридический дуализм феодального землевладения в отечественном и западноевропейском правовом порядке в аспекте анализа прав и обязанностей мужчин

Сергей Николаевич Грошев¹, Евгений Геннадьевич Усов²

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, groshev_sergej@mail.ru

² Байкальский институт БРИКС ИРНТУ, Иркутск, Россия, usov.evgeniy@list.ru

Аннотация. Представлен сравнительный анализ правового положения мужской гендерной группы через осмысление исторически сложившихся форм феодального землевладения в отечественном и западноевропейском правовом порядке. Исследована правовая регуляция вотчинного и поместного землевладения через призму прав и обязанностей мужчин. С помощью ретроспективного анализа выявлены особенности правового статуса мужчин в аспекте определения субъектного состава землевладельцев и степени их правоприязаний и обязательств как владельцев земельных участков.

Ключевые слова: права и обязанности мужчин, Россия, Западная Европа, вотчина, поместье, лен, бенефиций, землевладение, военно-служилая знать

Для цитирования: Грошев С. Н., Усов Е. Г. Юридический дуализм феодального землевладения в отечественном и западноевропейском правовом порядке в аспекте анализа прав и обязанностей мужчин // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 50–54. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-50-54>. EDN: FCVYPQ.

Original article

The legal dualism of feudal land ownership in the domestic and Western European legal order in the aspect of the analysis of the rights and duties of men

Sergey N. Groshev¹, Evgeny G. Usov²

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, groshev_sergej@mail.ru

² Baikal Institute of BRICS IRNTU, Irkutsk, Russia, usov.evgeniy@list.ru

Abstract. A comparative analysis of the legal status of the male gender group is presented through an understanding of the historically formed forms of feudal land ownership in the domestic and Western European legal order. The legal regulation of patrimonial and local land ownership is studied through the prism of the rights and duties of men. With the help of a retrospective analysis, the peculiarities of the legal status of men in terms of determining the subject composition of landowners and the degree of their legal claims and obligations as owners of land plots are revealed.

Keywords: rights and duties of men, Russia, Western Europe, patrimony, estate, flax, benefice, land ownership, military service nobility

For citation: Groshev S. N., Usov E. G. The legal dualism of feudal land ownership in the domestic and Western European legal order in the aspect of the analysis of the rights and duties of men. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):50–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-50-54>. EDN: FCVYPQ.

© Грошев С. Н., Усов Е. Г., 2024

Актуальность заявленной темы обуславливается тем, что взаимосвязь воинской повинности для мужчин и сфера землевладения крайне значимый предмет исследования в рамках анализа правового статуса мужской гендерной группы. Так, историко-правовая наука фиксирует первые случаи привязки землевладения к воинской службе в первой половине VII столетия во Франкском государстве, когда майордом Карл Мартелл мобилизовал ресурсы страны для отражения арабского натиска на Европу. По сути, программа раздачи земельных участков военно-служилой знати в целях формирования армии обладала особой телеологичностью, направленной на укрепление центральной власти и военной мощи государства. В результате стал появляться особый статус земли и бенефиций выступал ничем иным как пожизненным правом пользования и владения земельным участком на условиях несения воинской повинности. Важным признаком бенефиция выступает обусловленность держания земли и отсутствие полного права собственности, так как в случае акта измены или смерти бенефиций возвращался королю, как его полному собственнику. Примечательно, что владелец бенефиция — бенефициал был обязан служить в кавалерии. Служба в кавалерии демонстрировала тот факт, что мужчина-бенефициал (женщины не рассматривались как военнослужащие) был обязан рисковать жизнью и подвергать свое здоровье серьезным испытаниям. Обучение будущего рыцаря начиналось с юных лет, когда он начинал служить оруженосцем и только к 18-20 годам оруженосец мог получить рыцарский статус. Здесь также важно отметить, что существующий в Западной Европе майорат исключал получение недвижимой собственности младшими сыновьями ленника [6, с. 96]. Подобная система в полной мере соответствовала реформам местного землевладения при Петре I.

По мере развития сферы бенефициальных отношений у держателей бенефиция появилась вполне понятная потребность передавать указанные вещные права по наследству. В этой связи с IX столетия фиксируется возникновение ленных отношений, когда бенефиций становится наследственным владением. С того же периода возникает феодальная система вассально-сюзеренных отношений, в которой сеньор обладает всеми компонентами права земельной собственности, раздает ее своим вассалам под условие военной службы.

Примечательно, что в аспекте ленных отношений фигурировала не только земля, но и светская, либо церковная должность, а также право взимать пошлыны.

Для полного анализа указанной проблематики стоит упомянуть, что наряду с благородными имели место и неблагородные феодалы, которые принадлежали главам сельских общин. По сути, можно наблюдать вовлечение в ленные правоотношения широкого круга лиц, которые не принадлежали к военно-служилому сословию.

В качестве ключевого условия приобретения фео-

да выступала инвеститура, которая могла иметь форму оммажа, коммендации или простого рукопожатия. Инвеститура благородного вассала нередко сопровождалась вручением знамени, либо скипетра, в случае получения клерикального лена [3, с. 19].

Феодальные отношения выступали основой правопорядка, выстроенного в условиях ленной иерархии. В рамках европейского средневекового пространства имели место различные системы ленного права. Последняя, в наиболее распространенном виде выражалась в образе системы щитов, где монарх занимал вершину феодальной иерархии. Глава средневекового монархического государства Западной Европы выступал верховным сюзереном в отношении всех нижестоящих ленников-вассалов. С точки зрения обязательственного права вассал являлся обязанным лицом в отношении своего сюзерена. Клятва вассала сводилась к следующим базовым обязательствам в отношении своего сеньора, а именно не:

- причинять вреда личности сюзерена;
- разглашать тайн сеньора;
- вредить обороноспособности своего ленного главы;
- препятствовать феодальному правосудию;
- причинять ущерб собственности сюзерена;
- чинить препятствия делам сеньора [12, с. 228].

Феодальная вертикаль, делая акцент на обязанностях вассалов, не пренебрегала также и их правами, которые корреспондировались им как сюзеренам низшего уровня [5, с. 144].

Стоит отметить, что правовая природа феодальных правомочий в Западной Европе была подробно описана в «Трактате об управлении вотчиной», который вышел на рубеже X–XI столетий в Уэссексе, где тэнам (английской военно-феодальной знати) предписывалось обременять повинностями своих зависимых крестьян [8, с. 291]. Спектр долженствований последних проистекал из двух факторов, заключающихся в следующем:

- обязанности зависимых крестьян определялись на основании правила условного держания земли, основным владельцем которой выступал сюзерен;
- обязанности зависимых крестьян зависели от их правового положения, так как земледельцы могли выступать как в качестве свободных общинников, так и в роли крепостных крестьян.

Детально были урегулированы обязанности различных работников, которые различались по профессиональной принадлежности и по гендерному признаку. Обязанностям мужчин уделялось пристальное внимание, в связи с их высокой вовлеченностью в систему экономических связей.

Важно то, что ленные экономические связи строились на юридической энтропии — разделении (расщеплении) феодальной собственности, которая составляла их правовую природу и сущность феодального

нормативно-правового регулирования [11, с. 157–158]. Так, советский ученый А. В. Венедиктов анализируя проблематику расщепленной собственности отмечал ее иерархические качества, когда характер и объем правомочий различал правовой статус собственников [2, с. 65]. В этой связи можно выдвинуть гипотезу о том, что в рамках гендерной спецификации феодального периода правомочия и обязанности мужчин и женщин носили аналогичные признаки. По внешнему выражению правовой статус гендерных групп был схож, различаясь в объеме их прав и обязанностей.

Здесь важно подчеркнуть, что существенные отличия правового положения различных сословий в рамках имущественных ленных связей предусматривали равные правопритязания на их защиту, на всем протяжении феодальной иерархии. То есть гарантии частного собственника предоставлялись как монарху, так и его вассалам, входящим в феодальную структуру.

Подобный порядок регулирования правоотношений в сфере частной собственности действовал до первой половины XV столетия, пока юридическая практика не стала использовать пандектистику, которая сущностно нивелировала концепцию расщепленной феодальной собственности.

Стоит отметить, что в тот период, когда западноевропейское ленное вещное право постепенно стало снижать свой регулятивный потенциал, в рамках отечественного правопорядка был инициирован процесс поместно-вотчинных правоотношений. В качестве ведущих субъектов последних выступали князья и его ближний круг. Так, земля, которая передавалась во владение военно-служилому сословию, могла быть передана по наследству и носила наименование «вотчина». Правовой феномен вотчинного землевладения сформировал в России дворянско-боярское землевладение [10, с. 7].

Еще одним внешним выражением отечественного землевладения выступала поместная форма, которая нормативно проистекала из актов монарха и клерикальных структур. «Одним из важнейших процессов, протекавших в сфере землевладения в России 1-й половины XVIII в., стала монополизация дворянством права владеть населенными и ненаселенными землями. Право собственности на ненаселенные земли категорически не признавалось за купечеством, а владение деревнями обуславливалось исключительно наличием фабрик и заводов с припиской деревень к последним» [13, с. 48].

Параллельно с процессом монополизации дворянским сословием права владеть землей трансформируются правоотношения, связанные с правовым статусом самих дворян. Последние выступают юридически консолидированной привилегированной группой с унифицирующими признаками с формальной точки зрения. Правительство российского государства постепенно, через юридический инструментарий, закреп-

ляет категорию «дворянство», вводя его в практику социальных связей. Так, в дворянство как сословие входили и древнейшие российские и зарубежные фамилии. Причислялась туда и зарубежная знать, а также российские подданные, возведенные российским монархом в дворянское достоинство [1, с. 4–5]. Можно согласиться с мнением А. Л. Захарова, который видел в качестве ключевой обязанности службу государю. При этом, как полагает ученый, даже в период некоторой либерализации общественных отношений, наступившей после смерти Петра I, отказ от государственной службы мог послужить основанием для конфискации имения [7, с. 27].

Как объект исследования вотчины и поместья фигурировали в трудах известных дореволюционных ученых. Не обходили вниманием указанную проблематику и советские исследователи. Зачастую научное мнение по поводу правового положения вотчин и поместий не было единодушным. Тем не менее, можно согласиться с В. О. Ключевским, который видел в вотчине вечное, наследственное и не обусловленное землевладение [9, с. 204].

В целом, поздние ленные правоотношения в России отличались от аналогичных в Западной Европе. Так, вотчинное землевладение отличалось от поместного, характеризуясь более долгим сроком, в течение которого тестаментарное право сохранялось за женами феодалов. Когда правовое регулирование уравнило статус вотчин и поместий, супруга феодала после его смерти могла рассчитывать на определенную часть земельного участка, которая могла составлять от 14 до 25 процентов.

Кроме того, западноевропейские феодальные правоотношения не давали возможность произвольной конфискации земельного участка, предусматривая четкие позиции нарушений ленного соглашения. В свою очередь, отечественный правопорядок до начала XIX столетия четко не регулировал перечень правонарушений, которые могли послужить поводом для изъятия феода.

В этой связи, можно согласиться с мнением Н. Л. Дювернуа, который видел существенное ограничение имущественного оборота и личных прав подданных в серьезном конфликте положений римского права и русского правового регулирования [4, с. 33–57].

Стоит отметить, что феномен феодального землевладения, как в России, так и в Западной Европе характеризовался отсутствием права собственности в современной его интерпретации, так как главную роль в объеме прав и обязанностей играл личный статус участника правоотношений и его место в ленной иерархии. По сути, современное право собственности не предусматривает купирование вещных прав в зависимости от принадлежности к социальной группе, и они реализуются субъектом правоотношений в полном объеме.

В заключение статьи необходимо отметить, что мужчина-бенефициал был обязан рисковать жизнью и подвергать свое здоровье серьезным испытаниям на военной службе. В феодальные правоотношения вовлекались и сословия, не принадлежавшие к последним, при этом их обязанности были строго разграничены, в том числе и по гендерному признаку. При этом, обязанностям мужчин уделялось пристальное внимание, в связи с их высокой вовлеченностью в систему экономических связей. Расщепленная феодальная собственность обладала иерархическими качествами, когда характер и объем правомочий различал правовой статус собственников. В этой связи, в рамках гендерной спецификации феодального периода правомочия и обязанности мужчин и женщин зависели от принадлежности их к определенной сословной категории, где мужчины были полностью обременены различными военными и хозяйственными повинностями, в отличие от женщин знатных сословий, которые в полной мере обладая правами сословной группы, не реализовали никаких военных или экономических функций. Права мужчин в сфере земельной собственностью в рамках отечественного порядка в сравнении с феодальным правовым регулированием Западной Европы были существенно урезаны вплоть до начала XIX столетия.

Список источников

1. Алиев Р. Т. Дворянство в Российской империи XVIII–XIX вв. Как параллельное культурное пространство // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 124 (10). С. 1–9.
2. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М. : Изд-во АН СССР, 1948. 834 с.
3. Гайфуллин Л. Т. Рим и германцы : становление западноевропейской государственности // Вестник ТГГПУ. 2004. № 3. С. 9–21.
4. Дювернуа Н. Л. Значение римского права для русских юристов // Временник Демидовского Юридического Лицея. Ярославль, 1872.
5. Желтикова И. К. Формы феодального права собственности Западной Европы : историко-правовой анализ // Юридическая наука. 2023. № 4. С. 141–147.
6. Завалько Г. А. Культура феодального общества // Философия и общество. 2015. № 1-2 (76). С. 92–115.
7. Захаров А. Л. Поместное землевладение Орловского региона в XVII–XVIII вв. // Вопросы гуманитарных наук. 2008. № 3 (36). С. 23–42.
8. Земляков М. В. «Пусть наши люди пребудут в полной сохранности...» : социальные и правовые статусы населения поместий раннекарolingской эпохи (по материалам Capitulare de villis) // Proslogion : Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2016. № 2. С. 290–309.
9. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. М. : Мысль, 1987. 446 с.
10. Магомедов М. Б. Некоторые проблемы теоретических аспектов крупной феодальной вотчины // Системные технологии. 2014. № 10. С. 1–12.
11. Семякин М. Н., Губарева А. В., Степкин С. П. Энтропия собственности в западной и российской правовой доктрине // Правоприменение. 2021. № 1. С. 156–172.
12. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. Т. 1. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. 365 с.
13. Черников С. В. Дворянские имения Центрально-Чернозёмного региона России : монография. Рязань : ЧП Трибунский, 2003. 348 с.

References

1. Aliyev R. T. Nobility in the Russian Empire of the XVIII-XIX centuries. As a parallel cultural space // KubGAU Scientific Journal. 2016. № 124 (10). P. 1–9.
2. Venediktov A. V. State socialist property. M. : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948. 834 p.
3. Gaifullin L. T. Rome and the Germans : the formation of Western European statehood // Bulletin of the TGGPU. 2004. № 3. P. 9–21.
4. Duvernois N. L. The meaning of Roman law for Russian lawyers // Vremennik Demidovsky Law Lyceum. Yaroslavl, 1872.
5. Zheltikova I. K. Forms of feudal property rights in Western Europe : historical and legal analysis // Legal Science. 2023. № 4. P. 141–147.
6. Zavalko G. A. Culture of feudal society // Philosophy and Society. 2015. № 1–2 (76). P. 92–115.
7. Zakharov A. L. Local land ownership of the Orel region in the XVII–XVIII centuries // Questions of Humanities. 2008. № 3 (36). P. 23–42.
8. Zemlyakov M. V. «Let our people remain in complete safety...» : social and legal statuses of the population of estates of the Early Carolingian era (based on Capitulare de villis) // Proslogion : Problems of social history and culture of the Middle Ages centuries and early Modern times. 2016. № 2. P. 290–309.
9. Klyuchevsky V. O. Essays : in 9 vols. 2. Course of Russian history. Part 2. M. : Thought, 1987. 446 p.
10. Magomedov M. B. Some problems of theoretical aspects of a large feudal patrimony // System technologies. 2014. № 10. P. 1–12.

11. Semyakin M. N., Gubareva A. V., Stepkin S. P. Entropy of property in Western and Russian legal doctrine // Law enforcement. 2021. № 1. P. 156–172.
12. Anthology on the history of the Middle Ages / Edited by N. P. Graziansky, S. D. Skazkin. Vol. 1. M. : State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1953. 365 p.
13. Chernikov S. V. Noble estates of the Central Chernozem region of Russia : monograph. Ryazan : State of emergency Tribunsky, 2003. 348 p.

Информация об авторах

С. Н. Грошев — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Е. Г. Усов — доцент Байкальского института БРИКС ИРНТУ, кандидат юридических наук.

Information about the authors

S. N. Groshev — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. G. Usov — Associate Professor of the Baikal Institute of BRICS IRNTU, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.

Актуальные проблемы теории государства и права. Учеб. пособие. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-55-58>

EDN: <https://elibrary.ru/ctfsfy>

НИОН: 2003-0059-1/24-946

MOSURED: 77/27-003-2024-01-145

Уголовная ответственность за мародерство

Мевлуд Демуралович Давитадзе^{1,2}

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, md2063@mail.ru

² Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются этапы становления и развития уголовного законодательства России об ответственности за мародерство как одного из видов военных преступлений, включая внесение дополнения в УК РФ (ст. 356.1 УК РФ, ФЗ № 365-ФЗ от 24 сентября 2022 г.), устанавливающего уголовную ответственность за мародерство.

Ключевые слова: военные преступления, мародерство, жертва войны, имущество, собственность, трофей, насилие, нормативно-правовые акты, военное положение, зона боевых действий, стихийные бедствия, техногенные аварии, уголовная ответственность

Для цитирования: Давитадзе М. Д. Уголовная ответственность за мародерство // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 55–58. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-55-58>. EDN: CTFSFY.

Original article

Criminal liability for looting

Mevlud D. Davitadze^{1,2}

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Moscow, Russia, md2063@mail.ru

² S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia

Abstract. The stages of formation and development of the criminal legislation of Russia on responsibility for looting as one of the types of military crimes are considered, including the introduction of an amendment to the Criminal Code of the Russian Federation (Article 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, FZ № 365-FZ of 24.09.2022), establishing criminal liability for looting.

Keywords: war crimes, looting, war victim, property, property, trophy, violence, regulations, martial law, combat zone, natural disasters, man-made accidents, criminal liability

For citation: Davitadze M. D. Criminal liability for looting. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):55–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-55-58>. EDN: CTFSFY.

Мародерство как один из особо тяжких видов военных преступлений имеет французское происхождение и означает (фр. *maraudeur* «грабитель» — *marauder* «грабить») грабеж убитых и раненых на поле сражения [1], а также завладение чужим имуществом в зоне боевых действий или на территории, находящейся под контролем враждующей стороны.

Мародерство в истории человечества известно с древних времен и всегда было связано с вооруженными набегами и захватническими войнами с целью порабощения соседних стран и народов. Появление мародерства как уголовно-правового института связано

с именем немецкого генерала и графа Иогана Мероде, который принимал участие в тридцатилетней войне (1918–1648), чьи войска отличились особым старанием при разграблении европейских городов и населенных пунктов.

Порабощенные страны, народы и их имущество, по мнению победителей, становились легальными, т. е. законными объектами разграбления. Победители после овладения осажденными городами и населенными пунктами, как правило, отдавали их на разграбление своим войскам и вооруженным отрядам. Факт мародерства представлял опасность не только для населе-

© Давитадзе М. Д., 2024

ния и территорий, оставшихся без защиты и ставших жертвами грабежа и насилия, но и для той стороны, которые их завоевали. Такая опасность для победителей, прежде всего, выражалась в том, что боевой дух войск часто стал подменяться духом наживы и вещизма, что приводило к падению дисциплины и, порой, к разложению моральных и воинских устоев.

Мародерство как тенденция считалась общепринятой практикой до тех пор, пока мировое сообщество не стало предпринимать соответствующие меры по противодействию подобным проявлениям.

В течение XVII–XVIII веков в Европе предпринимаются меры по созданию правил цивилизованной войны, отступление от которых требует всякий раз оправдания особыми соображениями военной необходимости (*raison de guerre*), согласно которой имущество продолжает ещё рассматриваться как законная добыча победителя [2].

Среди правовых норм важную роль в обеспечении защиты жертв войны и их собственности занимают нормы международного гуманитарного права, которые представляют собой совокупность международно-правовых норм и принципов, определяющих в современном мире правила, методы и средства, т. е. устанавливающие право ведения войны, в рамках которого осуждаются мародерство как элемент военного преступления.

Международное право вооруженных конфликтов было кодифицировано в Гаагских Конвенциях, Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных Протоколах к ним 1977 г., резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах. Отдельные ограничения, установленные международным гуманитарным правом, распространяются и на вооруженные конфликты немеждународного (внутреннего) характера.

В указанных нормах одним из запрещенных способов (методов) и средств ведения боевых действий является «уничтожение или захват собственности противника, кроме случаев, когда такие действия вызваны военной необходимостью, или отдача на разграбление города или местности» [3], т. е. мародерство.

Соответствующие нормы об ответственности за мародерство предусмотрены также и в национальных законодательствах многих стран, в том числе и в УК Российской Федерации. Российское законодательство об ответственности за мародерство проходило через определенные этапы. Первоначально противоправные деяния, получившие в последующем уголовно-правовую квалификацию «Мародерство» относились к воинским преступлениям.

Среди нормативно-правовых актов, предусматривающих ответственность за подобные деяния известны:

- Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.;
- Воинский устав Петра I 1716 г.;

- Полевое уголовное уложение 1812 г.;
- Устав военно-уголовный 1839 г.;
- Воинский устав о наказаниях 1868 г. [4] и др.

В указанных нормативно-правовых актах в той или иной степени предусматривалась ответственность за воинские преступления, содержащие элементы мародерства.

В первой главе третьего раздела Воинского устава о наказаниях 1868 г. «О нарушении обязанностей службы во время военных действий» содержались нормы, предусматривающие ответственность за мародерство. В частности, в ст. 273 Воинского устава о наказаниях 1868 г. ответственность предусматривалась «За обобрание раненыхъ, однако безъ всякаго насильственнаго противъ нпхъ дѣствія» (ч.1) и «Въ случа же употребленія насилія, виновные наказываются» (ч. 2) соответственно. Как мы видим, в указанной норме ответственность предусматривается как за мародерство, не связанное с насилием, так и за квалифицированный вид указанного деяния.

В последующих статьях (ст.ст. 274 и 275) ответственность предусматривались «За обобрание убитыхъ въ сраженіи» и за «Захватъ у жителей областей, арміею зашшаемыхъ, припасовъ, одежды и другихъ вещей, равно всякій не определенный закономъ поборъ съ обывателей (мародерство)» соответственно. За указанные виды мародерства предусматривались самые суровые наказания вплоть до «ссылки на житье въ Сибирь и смертной казни» [5].

Следующим этапом в развитии российского уголовного законодательства об ответственности за мародерство стал УК РСФСР 1922 года. В ст. 214 указанного нормативно-правового акта ответственность предусматривалась за «противозаконное отобрание при боевой обстановке у гражданского населения, принадлежащего последнему имущества, с употреблением угрозы военным оружием и под предлогом необходимости сего отобрания для военных целей, а также снятие с корыстной целью с убитых и раненых находящихся у них вещей» [6]. Положение данной нормы об ответственности за мародерство было продублировано в ст. 193.27. УК РСФСР 1926 года, за совершение которого в качестве наказания предусматривалось применение высшей меры социальной защиты (расстрел) с конфискацией всего имущества.

В совместном постановлении ЦИК и СНК от 27 июля 1927 года, посвященном воинским преступлениям, отдельно был рассмотрен вопрос, связанный с мародерством. В частности, в п.п. а) п. 27 указанного постановления мародерство квалифицировалось как «Похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых» [7].

В п. 28 указанного постановления мародерству приравнивались «разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества и насилие, а равно противо-

законное отображение имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий», влекущие при наличииотягчающих обстоятельств, как и за деяния, предусмотренные в п. 27 вышеуказанного постановления, уголовное наказание, в том числе высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

Следующим шагом развития уголовного законодательства об ответственности за мародерство стал УК РСФСР 1960 года, в котором положения п.п. а) п. 27 и п. 28 вышеуказанного постановления ЦИК и СНК от 27 июля 1927 г. нашли свое идентичное отражение в ст.ст. 266 и 267 РСФСР [8] соответственно.

Что касается акта мародерства в годы ВОВ, то оно широко было распространено на территориях, взятых под контроль немецкими захватчиками. В годы ВОВ немцы вывезли из СССР более 560 тыс. произведений искусства, около 100 тыс. археологических находок, а также было уничтожено либо вывезено 180 миллионов книг [9].

С целью возмещения причиненного немецкими захватчиками ущерба согласно постановлению ГКО СССР «О сборе и вывозе трофейного имущества и обеспечении его хранения» в феврале 1943 года начали создаваться трофейные бригады, т. е. военные подразделения, осуществляющие сбор различного рода трофеев противника (как военного, так и не военного значения: техника, оружие, снаряжение, боеприпасы, продовольствие, медикаменты, драгоценности, материальные ценности, предметы искусства и т. д. и т. п.), оставшихся после оставления противоборствующей стороной занимаемой ей территории, в том числе после взятия Берлина [9]. Безусловно, такого рода действия советского правительства отдельными немецкими и иными западными политиками были расценены как акт мародерства. К сожалению, по так называемому «Трофейному делу» в конце ВОВ представители ВС СССР, в том числе отдельные лица из высшего командования, были обвинены в мародерстве [10].

Исторический экскурс, а также данные, приведенные из многих регионов современного мира, в том числе с территорий бывшего СССР, охваченных вооруженными конфликтами, дают основания утверждать, что факты мародерства имели, имеют и, возможно, будут иметь место и в будущих вооруженных конфликтах, как и иные военные преступления.

Для противостояния подобным проявлениям мировому сообществу следует вовремя реагировать и принимать соответствующие меры по мониторингу зон боевых действий не только для соблюдения требований международных норм и конвенций, но и для привлечения к ответственности лиц, совершивших воинские преступления, в том числе и акты мародерства.

Что касается действующего уголовного законодательства РФ, следует отметить, что в первоначальной

редакции УК РФ 1996 года норма об уголовной ответственности за мародерство отсутствовала. Несмотря на это, с учетом современных реалий в УК РФ были внесены дополнения, устанавливающие уголовную ответственность за мародерство (ст. 356.1 УК РФ ФЗ № 365-ФЗ от 24 сентября 2022 г.).

В ч. 1 указанной нормы под мародерством понимается «совершенные с корыстной целью в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий и не связанные с вынужденной необходимостью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц чужого имущества (в том числе имущества, находящегося при убитых или раненых, имущества гражданского населения)». В ч. 2 и 3 указанной нормы ответственность предусматривается за квалифицированные и особо квалифицированные виды мародерства.

Характерной особенностью ст. 356.1 УК РФ является то, что она исключает уголовную ответственность в случае противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения в пользу виновного или других лиц чужого имущества (в том числе имущества, находящегося при убитых или раненых, имущества гражданского населения) в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, если она связана с вынужденной необходимостью. В связи с этим следует отметить, что при квалификации деяний, предусмотренных данной нормой, могут возникнуть некоторые проблемы, связанные с определением правомерности и неправомерности подобных действий, что, естественно, не исключает ошибки при оценке подобных случаев с точки зрения принципов законности и справедливости.

Как известно, по существующей практике мародерством признается также разграбление имущества, оставленного населением, организацией или государством в мирное время по месту их прежнего нахождения в связи со стихийными бедствиями или авариями техногенного характера, что крайне неверно. Как правило, мародерство по своей сути является исключительно военным преступлением и факты завладения имуществом в условиях стихийного бедствия или техногенной аварии ничего общего с воинскими преступлениями не имеет.

На наш взгляд, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества любой формы собственности в пользу виновного или других лиц с мест, охваченных стихийными бедствиями или техногенными авариями, следует квалифицировать как преступления против собственности согласно п. л) ст. 63 УК РФ и соответствующей статьи, например, ст. 158 УК РФ или 161 УК РФ, а не как мародерство. В частности, такая практика существует в некоторых штатах США.

Список источников / References

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мародёрство>.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Международное_гуманитарное_право.
3. <https://armeec.jimdofree.com/нвп/тактическая-подготовка/нормы-международного-права/>
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-ponyatiya-maroderstvo-i-otvetstvennosti-za-ego-sovershenie/viewer>.
5. http://militera.lib.ru/regulations/0/g/1868_voinsky-ustav-o-nakazaniyah.pdf.
6. https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22.
7. https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3325.htm.
8. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/1b7087b880162df71dfed6dd46f9aace0bfc3b42/
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Трофейные_бригады.
10. <https://istoriarusi.ru/cccp/trofeynoe-delo.html>.

Информация об авторе

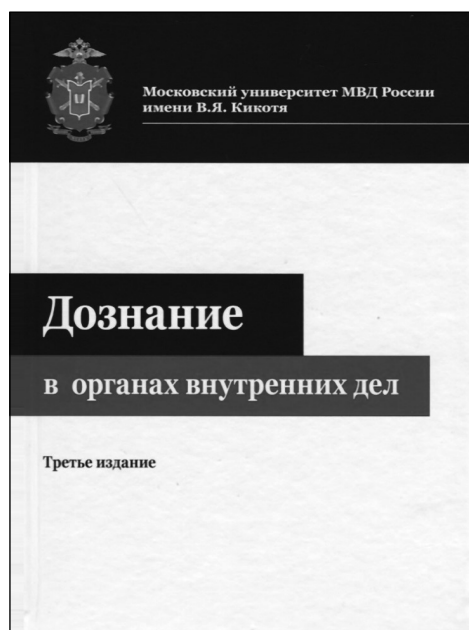
М. Д. Давитадзе — профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета им. С.Ю. Витте, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

M. D. Davitadze — Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the S.Y. Witte Moscow University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-59-62>

EDN: <https://elibrary.ru/anndvy>

ИПОН: 2003-0059-1/24-947

MOSURED: 77/27-003-2024-01-146

Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства — вектор научных исследований (вчера, сегодня, завтра)

Алла Васильевна Ендольцева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, allaend2015@mail.ru

Аннотация. Рассматривается значимость проблематики научных исследований в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, называется ряд ученых, представляющих разные научные школы страны, посвятивших свои работы рассматриваемому направлению. Делается вывод о необходимости обдуманного, последовательного и целенаправленного формирования системы государственной охраны и защиты прав личности, государственных и общественных интересов.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, обеспечение прав, государственные и общественные интересы, научные исследования, научные школы

Для цитирования: Ендольцева А. В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства — вектор научных исследований (вчера, сегодня, завтра) // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 59–62. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-59-62>. EDN: ANNDVY.

Original article

Safeguarding rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings — research vector (yesterday, today, tomorrow)

Alla V. Endoltceva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, allaend2015@mail.ru

Abstract. The importance of the problems of scientific research in the field of ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings is considered, a number of scientists representing different scientific schools of the country who have devoted their work to this area are named. The conclusion is made about the need for a deliberate, consistent and purposeful formation of a system of state protection and protection of individual rights, state and public interests.

Keywords: participants of criminal proceedings, ensuring rights, state and public interests, scientific research, scientific schools

For citation: Endoltceva A. V. Safeguarding rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings — research vector (yesterday, today, tomorrow). Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):59–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-59-62>. EDN: ANNDVY.

Особое место в науке уголовно-процессуального права занимает освещение правовых, теоретических и практических проблем, возникающих в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом проводятся как фундаментальные комплексные научные исследования в этой области, так и небольшие по объему, но не менее значимые, ориентированные на разработку проблем обеспечения конкретного права или всего комплекса прав, предоставленных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законодатель-

ством лицам, вовлекаемым в уголовное производство в связи с совершением преступления.

Предшественник уголовно-процессуальных кодексов России, Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее — УУС), закреплял прогрессивные даже для того времени положения, ставшие базой для многих сегодняшних уголовно-процессуальных институтов. Действующий сегодня уголовно-процессуальный закон прошел практически вековую эволюцию, в ходе которой были: и отказ от многих процессуальных институтов, которые закрепил УУС, с введением упро-

© Ендольцева А. В., 2024

щенных производств по некоторым делам и ограничение прокурорского надзора (20–30-ые годы прошлого столетия), и, в последующем, регламентация единого порядка производства по всем уголовным делам с расширением прав обвиняемых, восстановлением прокурорского надзора (50-ые годы), и разграничение форм предварительного расследования с усилением правовых гарантий прав личности, но приоритетной направленностью на борьбу с преступностью и в силу этого закреплением обвинительной роли суда (60-ые годы). И, наконец, внесение в уголовно-процессуальный закон радикальных поправок, обусловленных демократическими преобразованиями в российском государстве и принятием Конституции Российской Федерации 1993 года (90-ые годы) с ориентацией в тот период и позднее на общепризнанные нормы международного права, в связи с чем российское уголовно-процессуальное законодательство подверглось существенным изменениям и дополнениям, не имевшим место в послереволюционной советской России.

Новый этап в развитии российского уголовного судопроизводства начался, по сути, с Концепции судебной реформы (1991 г.) [1], что было связано с реализацией новой идеологии, когда Закон становится гарантом прав и свобод человека и гражданина, выражая тем самым сущность демократического правового государства.

Однако изменения и дополнения, вносимые в УПК России 2001 года практически с момента его принятия и по сегодняшнее время, подтверждают то обстоятельство, что реформа уголовного судопроизводства не закончена, она продолжается. Ученые и практики находятся в поиске путей оптимизации уголовно-процессуальной деятельности (а сегодня к тому же с учетом внешних и внутренних угроз, носящих политический, экономический, социальный характер) с сохранением приоритетов, провозглашенных Основным законом нашего государства, который за эти годы тоже подвергся определённой корректировке.

Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства определяют базу для совершенствования регламентации процессуальной деятельности государственных органов и их должностных лиц, а также являются отправной точкой для Конституционного Суда Российской Федерации, нередко констатирующего тот факт, что та или иная норма УПК РФ либо взаимосвязанные положения ряда норм этого закона не соответствуют Российской Конституции.

Динамично развивающееся уголовно-процессуальное законодательство позволяет проанализировать общие тенденции развития прав участников уголовного процесса и их обеспечения. И в данном процессе имеют важную составляющую научные работы российских исследователей.

Прежде всего, это дополнение процессуального статуса субъектов-участников уголовного процесса. И если ранее (50–80-ые годы XX века) больше внимания

уделялось обвиняемому в совершении преступления или лицу, заподозренному в его совершении [2; 3; 4], то значительно позже, в 2013–2015 годы нового столетия, разрабатывались предложения о расширении прав потерпевшего, и законодатель существенно увеличил их объем [5; 6; 7]. При этом не были забыты права и законные интересы всех участников уголовного процесса, и в 2010 году в УПК России Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ в главу 2 (Принципы уголовного судопроизводства) была введена статья 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», и вместе с этим у лиц появилось право на уголовное судопроизводство в разумный срок и обращение в суд, если это право было нарушено. В 2015 г. с появлением в УПК России ст. 125.1 был дополнен институт обжалования, играющий свою значимую роль в системе гарантий обеспечения прав и законных интересов личности.

Этим и многим другим изменениям и дополнениям в российский уголовно-процессуальный закон предшествовали соответствующие научные разработки, и в их числе труды ученых, трудившихся в разные годы на кафедрах уголовного процесса тех вузов МВД России, которые в 2002 году были объединены в один научно-педагогический коллектив в связи с созданием Московского университета МВД России, носящего ныне имя В.Я. Кикотя, первого его начальника. Продолжается научно-исследовательская деятельность в данном направлении и в настоящее время, но уже учениками-последователями ученых-процессуалистов, которые заложили основы научной школы сегодняшней кафедры уголовного процесса названного вуза.

Уделялось и уделяется значительное внимание теории и практике обеспечения прав, свобод и интересов участников уголовного процесса применительно к разным стадиям уголовного судопроизводства, различным уголовно-процессуальным институтам, правовым гарантиям такого обеспечения [8]. В каждой «большой» работе часто имеется определенная часть, посвященная данным вопросам, а нередко они становятся самостоятельным предметом научного исследования. В этой связи назовем ряд работ ученых, в которых рассматриваемая проблематика так или иначе находит свое воплощение: А. М. Ларин «Презумпция невиновности» (1982), Л. М. Карнеева «Особенности предъявления обвинения и допроса обвиняемого в условиях деятельности органов внутренних дел» (1989), Г. П. Химичева «Принципы уголовного процесса» (1992), Ю. Н. Белозеров «Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела» (1994), Н. Е. Павлов «Субъекты уголовного процесса» (1997), А. В. Победкин «Показание обвиняемого в уголовном процессе» (1998), А. А. Чувилов «Субъекты уголовного процесса» (1999), В. Н. Григорьев «Задержание подозреваемого» (1999), Н. В. Григорьева «Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве»

(2000), О. А. Галустьян «Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности» (2003), О. В. Химичева «Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (2004), Д. В. Шаров «Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: по материалам практики следователей органов внутренних дел» (2006), Е. Ю. Алонцева «Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда» (2006), О. В. Волынская «Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационные проблемы» (2007), О. В. Мичурина, С. Н. Перетокин «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (2010), В. Н. Парфенов «Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства» (2011), А. А. Сумин «Актуальные проблемы обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (2013), Е. Н. Клещина «Охрана потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы» (2016), А. В. Андреев «Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого» (2017), П. О. Панфилов «Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности» (2019), А. А. Ендольцева «Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовному делу» (2023), И. Б. Тутынин «Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве» (2023) и др.

Деятельность по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса настолько многоаспектна и многообъемна, что в рамках уголовно-процессуальной науки эти вопросы прямо или косвенно затрагиваются практически во всех научных исследованиях. Здесь можно и нужно назвать работы многих известных российских ученых, представляющих разные научные школы России. Приведем, к примеру, лишь их малую толику: Л. Н. Масленникова «Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России» (2000), В. С. Шадрин «Обеспечение прав личности при расследовании преступлений» (2000), А. В. Гриненко «Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях» (2001), Гельдибаев М. Х. «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения» (2001), О. А. Зайцев «Государственная защита участников уголовного судопроизводства» (2002), Н. Н. Ковтун «Судебный контроль в уголовном судопроизводстве» (2002), Б. Б. Булатов «Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве» (2003), Б. Я. Гаврилов «Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного

судопроизводства» (2004), В. Ю. Мельников «Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства» (2006), О. И. Цоколова «Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе» (2007), Н. А. Колоколов «Оперативный судебный контроль в уголовном процессе» (2008), И. Л. Петрухин «Оправдательный приговор и право на реабилитацию» (2009), В. П. Божьев «Участие потерпевшего на предварительном следствии» (2010), А. А. Орлова «Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российской уголовном процессе» (2013), И. Н. Кондрат «Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации» (2014), С. А. Синенко «Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы» (2014), В. Ю. Мельников «Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации» (2014), С. С. Безруков «Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса» (2016), С. Б. Россинский «Задержание подозреваемого: конституционально-межотраслевой подход» (2020) и многие, многие другие.

Научные позиции российских ученых, выраженные в их научных работах, выступлениях на конференциях и иных научно-представительских мероприятиях различного уровня, направлены не только на развитие теории права, но также и в совокупности своей на то, чтобы законодатель обдуманно, последовательно и целенаправленно, претворяя в жизнь предписания статьи 2 Конституции Российской Федерации, формировал систему государственной охраны и защиты прав человека, попавшего в поле уголовно-процессуальной деятельности.

В этих и других научных трудах ученые высказывают свое авторское видение и предлагают решение проблемных вопросов, касающихся этого важнейшего направления развития теории и практики уголовного процесса. Во многих случаях с ними согласился и законодатель, внося существенные изменения и дополнения в российский уголовно-процессуальный закон. В большинстве своем они направлены на реализацию назначения уголовно-процессуальной деятельности — защиту прав ее участников, а также на укрепление законности и правопорядка.

С другой стороны, есть и обратная сторона «медали». Законодатель корректирует текст уголовно-процессуального закона с такой легкостью и быстротой, что иногда возникают вопросы: а нужны ли поспешные, и как представляется не имеющие порой должного научного обоснования, поправки, какие последствия они за собой повлекут? Необдуманное вмешательство в один правовой институт может спровоцировать сбой в другом. К сожалению, «скороспелые» законопроекты, касающиеся изменений хотя бы

в одной какой-то конкретной норме права, нередко не отработаны системно, комплексно, последовательно, в силу чего в законе появляются, мягко скажем, «погрешности», объяснение которым часто одно — непродуманность нововведений в УПК, из-за чего не происходит их согласования с однородными нормами этого закона или взаимосвязанными институтами (например, прекращение уголовного дела или уголовного преследования — реабилитация).

Современное уголовно-процессуальное законодательство не имеет стабильности, страдает его системность, законодатель не заботится о правоприменителях, которым приходится руководствоваться всё новыми и новыми правилами. И самое главное, обеспечивается ли тем самым эффективность защиты прав личности? А не переусердствовали ли мы в таком реформировании законодательства? Ведь не менее важным в современный период является защита государственных и общественных интересов, и зрелое законодательство, развивающееся в соответствии с достижениями отечественной уголовно-правовой науки и правоприменительной практики, является ключевым инструментом реализации поставленных общезначимых целей.

Список источников

1. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 28.11.2023).
2. Миньковский Г. М. Окончание предварительного расследования и осуществление права обвиняемого на защиту. М. : Госюриздат, 1957.
3. Карнеева Л. М. Привлечение в качестве обвиняемого. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1962.
4. Ларин А. М. Презумпция невиновности. М. : Наука, 1982.
5. Клещина Е. Н., Шаров Д. В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2012.
6. Анишина Ю. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам

частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве : дисс...к.ю.н. М., 2013.

7. Подустова О. Л. Обеспечение в ходе предварительного следствия возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением : дисс...к.ю.н. М., 2019.
8. Химичева, О. В. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав, свобод и интересов личности, общества и государства : учебное пособие / О. В. Химичева, Н. В. Григорьева, С. В. Гурдин, И. Б. Тутынин. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

References

1. Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR from 24.10.1991 № 1801-1 «On the concept of judicial reform in the Russian Federation» // SPS «KonsultantPlais» (accessed: 28.11.2023).
2. Minkovsky G. M. Conclusion of the preliminary investigation and exercise of the accused's right to defence. M. : Gosyurizdat, 1957.
3. Karneeva L. M. Accused. M. : State Publishing House of Legal Literature, 1962.
4. Larin A. M. Presumption of innocence. M. : Science, 1982.
5. Kleshchina E. N., Sharov D. V. Participation of the victim in criminal proceedings. M. : Yurлитинформ, 2012.
6. Anishina Yu. A. Safeguarding the rights and legitimate interests of the victim in criminal cases of private and private-public charges in pre-trial proceedings : diss... Yu.N. M., 2013.
7. Podustova O.L. Provision during the preliminary investigation of compensation for the victim of harm caused by the crime : diss... k.y.n. M., 2019.
8. Khimicheva, O. V. Criminal procedural guarantees to ensure the rights, freedoms and interests of the individual, the society and the state : training manual / O. V. Khimicheva, N. V. Grigorieva, S. V. Gurdin, I. B. Tutynin. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2018.

Информация об авторе

А. В. Ендольцева — профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Information about the author

A. V. Endoltceva — Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 12.02.2024. The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-63-68>

EDN: <https://elibrary.ru/ageytm>

НИОН: 2003-0059-1/24-948

MOSURED: 77/27-003-2024-01-147

Характеристика условий и их значение в механизме криминальных действий личности индивида

Евгений Семенович Жигарев

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся условий, способствующих совершению преступлений. Отечественные криминологи, сформировавшие советскую криминологию, которая используется и сейчас, неоднозначно подходили к решению этого вопроса. Одни разделяли причины и условия между собой по механизму их действия; другие видели трудности в их разграничении на общесоциальном уровне и называли их общим термином «детерминанты». Но на индивидуальном уровне разграничивали причины и условия между собой и в качестве последних разработали концепцию криминогенных и антикриминогенных ситуаций, в которых находились лица при совершении преступлений. В статье дается подробный критический анализ этих точек зрения.

Ключевые слова: причины, условия, преступность, классификация, характер ситуаций, криминогенная ситуация, антикриминогенная ситуация, виды ситуаций, проблемная ситуация, конфликтная ситуация, провокационная ситуация, экстремальная ситуация

Для цитирования: Жигарев Е. С. Характеристика условий и их значение в механизме криминальных действий личности индивида // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 63–68. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-63-68>. EDN: AGEYTM.

Original article

Characteristics of conditions and their significance in the mechanism of criminal actions of an individual's personality

Evgeny S. Zhigarev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The issue of conditions conducive to the commission of crimes is being considered. Domestic criminologists, who formed Soviet criminology, which is still used today, took an ambiguous approach to solving this issue. Some divided the causes and conditions among themselves according to the mechanism of their action; others saw difficulties in distinguishing them at the general social level and called them by the general term «determinants». But at the individual level, they distinguished the causes and conditions among themselves and, as the latter, developed the concept of criminogenic and anti-criminogenic situations in which persons were in the commission of crimes. The article provides a detailed critical analysis of these points of view.

Keywords: causes, conditions, criminality, classification, nature of situations, criminogenic situation, anti-criminogenic situation, types of situations, problematic situation, conflict situation, provocative situation, extreme situation

For citation: Zhigarev E. S. Characteristics of conditions and their significance in the mechanism of criminal actions of an individual's personality. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):63–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-63-68>. EDN: AGEYTM.

В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в ст. 15 ч. 1 говорится, что общая профилактика правонарушений направле-

на на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений. То есть закон между причинами и условиями правонарушений провел некую де-

© Жигарев Е. С., 2024

маркационную линию, разделяющую их между собой, придав им разные смыслы.

Отечественные криминологи, формировавшие советскую криминологию, в первых учебниках (1966 и 1968 гг.) говорили только о причинах преступности. Но уже в учебнике 1979 г. издания авторы В. К. Звирбуль и Н. Ф. Кузнецова, совместно написавшие эту главу, сформулировали дефиницию причин и условий преступности. По их представлению — это «совокупность социальных явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие» [3, с. 66].

Классификация же причин и условий преступности и преступлений, по их мнению, должна проводиться по: а) механизму действия (характеру детерминации); б) уровню функционирования; в) содержанию; г) природе, и по другим критериям.

1. Разделение причин и условий между собой в первую очередь происходит по механизму их действия. Причины — это социальные явления и процессы, порождающие преступность и преступления. Условия — также явления и процессы, которые сами не порождают, а способствуют действию причины. Авторы, как видно из текста, отдельные преступления не связывают с личностью индивидов, а полагают, что они порождаются социальными явлениями и процессами, как и сама преступность, что, безусловно, весьма спорное мнение. И еще одно замечание. По механизму действия причины и условия вроде бы разделены между собой. Однако дальше по тексту авторы пишут: «Между причинами и условиями как двумя детерминантами преступности и преступлений существует тесная взаимосвязь и взаимодействие» [3, с. 68]. Следовательно, В. К. Звирбуль и Н. Ф. Кузнецова все же до конца не определились, считая и причину, и условия детерминирующими, обуславливающими и преступность, и преступления.

2. Причины и условия различаются и по уровню их функционирования: преступности в целом как явления; видов (групп) преступлений; и отдельных преступлений. Различие и в то же время их взаимосвязь отражают «сложную диалектическую связь общего, отдельного и единичного». Здесь, видимо, произошла опечатка, потому что отдельное и есть единичное. Диалектический материализм использует категории «единичное», «особенное» и «всеобщее». И, кстати сказать, особенное и всеобщее — это всего лишь признаки, присущие единичным предметам, из которых состоит внешний мир.

3. По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на социально-экономические, идеологические, политические, социально-психологические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие.

Однако сами авторы не пояснили механизм порождения преступности и отдельных преступлений идеологическими и культурно-воспитательными детерминантами. В этой связи вообще не понятен этот процесс, как, впрочем, и с остальными видами детерминации. Ведь, как ни говори, а преступления все же ассоции-

руются с конкретными лицами, их продуцирующими. Но чтобы представить политические детерминанты источником преступлений, нужно иметь богатое воображение. Ибо политика — это деятельность партий, группировок, определяемая их интересами и целями, а также деятельность органов государственной власти и государственного управления, а эти органы коллегиальные. Но если кто-то из представителей этих структур совершил уголовное преступление, то каждый из них несет персональную ответственность и политика здесь не причем. Поэтому перечисленные авторами по содержанию детерминанты не могут не вызывать сомнения.

4. По природе причины и условия преступности и преступлений подразделяются на объективные, объективно-субъективные и субъективные. Первые две группы причин и условий, поясняют авторы, принадлежат к тем процессам и явлениям, которые относительно независимы от воли отдельных людей, поэтому медленно поддаются целенаправленному воздействию. Это, например, причины идеологического и социально-психологического характера. Ликвидация их в условиях конкретного исторического этапа развития общества есть задача на перспективу, решаемая посредством их постепенного ограничения и нейтрализации. Вместе с тем борьба с «родимыми пятнами» прошлого в социально-психологической сфере, особенно на уровне психологии малых групп, требует от общества значительного времени, тем более что пережиточные традиции, нравы, взгляды, привычки способны оживляться под влиянием социально-однородной им буржуазной идеологии и психологии.

Рассмотренная классификация причин и условий, представленная В. К. Звирбулем и Н. Ф. Кузнецовой, нельзя сказать, что криминологическим сообществом была принята однозначно. Например, в учебнике «Курс советской криминологии» (1985 г.) классификация причин преступности была представлена авторами без включения в название параграфа условий, способствующих проявлению причин преступности. Поэтому лишь в заключение параграфа условиям было посвящено всего несколько строк, в которых говорится, что они многообразны, могущими быть связанными с недостатками в деятельности государственных и общественных органов. Условия также могут иметь место на производстве и в семье, в школе и среди ближайшего окружения индивида [7, с. 213].

А. Б. Сахаров, входивший в круг отечественных криминологов, формировавших советскую криминологию, всегда представлял условия, способствующие совершению преступлений, в неразрывной связке с причинами, образовав из них некий тандем. Он полагал, что «теоретическое разграничение причин и условий преступности не всегда просто реализовать на практике, применительно к конкретным явлениям. И это не случайно, поскольку диалектический материализм признает относительность деления на причины и условия» [8, с. 55]. При этом он привел тезис физика Т. А. Свечникова, который однажды сказал, что «вся-

кая причина является в определенном отношении условием, а всякое условие в другом отношении может быть причиной».

Однако А. Б. Сахаров, рассматривая причины и условия преступности в качестве социального явления, должен был представлять, что в общественной жизни, в отличие от природы, где действуют слепые силы, действуют люди — существа сознательные, руководствующиеся в своих действиях идеальными побуждениями, то есть психическими мотивами.

Конечно, он понимал это, но был вынужден по идеологическим основаниям рассуждать в том же направлении, сетуя, что «в области социальных явлений вообще трудно выделить причину в «чистом» виде», поэтому поддержал мнение о целесообразности обозначить их единым понятием «причины — условия», или детерминантами. Но это решение связано с ошибочным представлением преступности социальным явлением, которого в реальной действительности нет и быть не может, если только в воображении, в мысленном представлении отдельных криминологов. Но с материальной стороны воображаемое явление или предмет — это ничто, домысел, плод фантазии, голая идея, которой не соответствует никакое явление действительности.

Кроме того, диалектический материализм рассматривает условие как философскую категорию, выражающую отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. Сам предмет выступает как нечто обусловленное внешним многообразием объективного мира. В отличие от причины, непосредственно порождающей то или иное явление, условие составляет ту среду, обстановку, в которой они возникают, существуют и развиваются [9, с. 466–467]. А «причина возникновения и развития материальных образований содержится в них самих и представляет собой взаимодействие элементов, их образующих» [2, с. 250].

Следовательно, причины находятся в самих предметах, а условия образуют внешнюю среду или обстановку, в которой возникают и развиваются явления, поэтому они не могут заменять друг друга. А. Б. Сахаров, по-видимому, не стал лично углубляться в познание этого учения, а доверился высказыванию Т. А. Свечникова.

И еще одно замечание по этому поводу. Идея А. Б. Сахарова в настоящее время противоречила бы Федеральному закону № 182, который разграничивает причины и условия правонарушений между собой. Причины, порождающие преступления, конкретны, ибо находятся в самих субъектах, продуцирующих криминальные деяния. Условия, здесь следует согласиться с апологетами диалектического материализма, считавшими, что они составляют внешнюю социальную среду, обстановку, в которых социализируются и развиваются люди. К сожалению, некоторые негативные обстоятельства в действительности облегчают лицам совершать преступления. Однако особенность человека состоит в том, что он волен совершить пре-

ступление не дожидаясь наступления способствующих условий и даже в тех случаях, когда внешние обстоятельства препятствуют этому, и, наоборот, может воздержаться от совершения преступления, когда жизненная ситуация подталкивает его к этому.

Классификацию детерминант преступности, разработанную В. К. Звирбулем и Н. Ф. Кузнецовой еще в конце 70-х годов продолжают использовать и постсоветские криминологи. Так, М. В. Гончарова классифицирует детерминанты преступности тоже не разделяет причины от условий и также по механизму действия, по уровню функционирования, по природе возникновения, по содержанию и еще по их сущности: социальные и биологические [5, с. 64–65]. Но эта не ее новация, о биологических проблемах в причинном комплексе антиобщественного поведения писал Г. А. Аванесов в 80-м году [1, с. 218–233].

Однако А. Б. Сахаров лишь на общесоциальном уровне не разделял между собой причины и условия преступности, называя их общим термином «детерминанты». На индивидуальном же он в качестве условий, способствующих совершению преступлений, признавал криминогенные ситуации. А причины противоправного поведения А. Б. Сахаров связывал только с социальной средой. В этой связи он писал: «Принципиальная позиция советской криминологии в рассматриваемом вопросе состоит в том, что преступность и преступное поведение в любом обществе имеет социальный характер и социальную обусловленность» [8, с. 114].

В учебнике «Криминология» (1979 г.) он писал: «Негативные нравственно-психологические особенности личности не обязательно приводят к совершению преступления. Такой результат наступает в зависимости от совокупности внешних объективных обстоятельств, в которых оказывается индивид перед совершением преступления и которые, воздействуя на его чувства, сознание, волю, непосредственно обуславливают принятие им конкретного поведенческого решения в соответствии с его нравственной позицией. Подобные обстоятельства образуют ситуацию совершения преступления» [3, с. 97].

Эту проблему он продолжил разрабатывать и в учебнике «Криминология и профилактика преступлений» (1989 г.), в котором ситуации совершения преступлений назвал криминогенными, «ибо они детерминируют преступное поведение» [6, с. 135].

С таким выводом сложно согласиться, потому что жизненных криминогенных (или криминальных, преступных) ситуаций по определению быть не может. Сложно представить, что в социальной среде объективно сами по себе существуют криминальные ситуации, попадая в сферу которых человек непременно должен совершить преступление, ведь она заранее обозначена криминогенной.

Кроме того, нельзя согласиться с мнением А. Б. Сахарова, что ситуация может обусловить (детерминировать), то есть стать причиной, породившей преступление. Порождают, а верней продуцируют

криминальные деяния только лица, их совершившие. Ситуации, в которых были совершены преступления, могут лишь способствовать проявлению побудительных причин (мотивов), вызвавших криминальных действий личности индивида.

В монографии «Проблема преступности в современных условиях» А. Б. Сахаров вновь вернулся к разработке этой темы. В ней он отмечал, что «негативные личностные свойства человека, сложившиеся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования, приводят к совершению преступления при наличии определенных обстоятельств, образующих ситуацию совершения преступления — криминогенную ситуацию». Далее А. Б. Сахаров изложил смысл, который он ей придавал. «Криминогенной ситуацией признается совокупность внешних (внеличностных) обстоятельств, в которых оказывается индивид и которые, воздействуя на его сознание, чувства, волю, в соответствии с нравственными качествами данного лица, вызывают у него намерение и решимость совершить действия, образующие умышленное преступление или приводящие к преступлению по неосторожности» [8, с. 166–167].

В этом определении криминогенной ситуации А. Б. Сахаров, придавая ей объективное содержание и субъективное значение, зависящее от «нравственных качеств данного лица», справедливо уходит от ее признания в качестве причины, детерминирующей (обуславливающей) преступление. Об этом он недвусмысленно констатировал, когда отмечал расхождение между объективным содержанием ситуации и ее субъективным восприятием, приводящим индивида к намерению совершить преступление.

Однако объективные жизненные ситуации, к которым А. Б. Сахаров относил конфликтную и провоцирующую, как представляется, все же зависят от лиц, действия и поступки которых их и формируют. Лишь два вида ситуаций, которые можно отнести к объективным, — это проблемная и экстремальная, связанная с проявлением погодных условий природы (например, гололед или плохая из-за тумана видимость на дороге). Кроме того, А. Б. Сахаров относил к экстремальным ситуациям объективного характера необходимую оборону при отражении лицом внезапного нападения виновного, при котором превышаются ее пределы. Однако подобная ситуация, как представляется, не является объективной, ибо ее создают два субъекта, действия которых осознанные и волевые. Такая ситуация хотя и экстремальная, но субъективного характера.

Еще одно утверждение, которое тоже вызывает определенное сомнение. Профессор А. Б. Сахаров отождествлял перечисленные виды криминогенных ситуаций с поводами совершения преступлений. «Перечисленные виды криминогенных ситуаций, — писал он, — играют роль повода к совершению преступления, который формирует соответствующий мотив и определяет характер и цель преступного посягательства» [6, с. 135]. Однако это утверждение противоре-

чит его же мнению об объективном содержании этих ситуаций. Ведь повод совершения преступления, как ни говори, все же создает лицо своим аморальным или противоправным поведением (ст. 61 п. «з» УК РФ). В бытность же А. Б. Сахарова, когда он писал эти строки, действовала ст. 38 УК РСФСР, которая предусматривала в качестве обстоятельства, смягчающего его ответственность, лишь неправомерные действия потерпевшего.

Кроме того, сущность ситуации тоже отличается от сущности повода: ситуация отражает обстановку, которая является условием, способствующим совершению преступления, а повод сравнивают с обстоятельством, вызвавшим конкретные мотивы у личности индивида совершить противоправные действия. Хотя их смысл по сути похож, однако не тождествен: ситуации сами по себе весьма разнообразны, в формировании которых принимают разные лица и при участии в том числе и объективных факторов. (Например, проблемная ситуация может возникнуть при тяжелой болезни члена семьи, для лечения которого требуются большие материальные средства. Подобная ситуация может вызвать мотивы совершения имущественных преступлений, материальные средства от которых могут быть направлены на лечение). А вот повод для совершения преступления дает, как правило, потерпевшее лицо, поведение которого может вызвать ревность, приводящую к насильственным преступлениям против личности. То есть повод никогда не может быть объективным, но только субъективным. И еще одно их отличие. В тех или иных житейских ситуациях индивид находится постоянно, они динамичны, изменчивы, а поводы по характеру временны, а то и мгновенны, и не каждый индивид может с ними встретиться по жизни, которые могли бы привести к совершению преступлений.

Неоднозначно также и мнение А. Б. Сахарова, который относил к элементам, определяющим степень криминогенности ситуации, обстоятельства, препятствующие совершению лицом преступления. Он утверждал, что ситуация преступления содержит в себе не только то, что способствует избранию лицом антиобщественного варианта поведения, но и то, что противостоит этому [8, с. 169].

Однако криминогенная ситуация, по мнению самого автора, это та ситуация, которая детерминирует преступное поведение. Следовательно, одна и та же ситуация не может выступать в двух противоположных амплуа, в двух ролях одновременно: и обуславливать преступное поведение и ему препятствовать. Впоследствии отдельные криминологи такие ситуации перевели в ранг антикриминогенных факторов, которые, по их мнению, объективно способствуют сокращению преступности вообще. В этой связи они пишут: «Задачей криминологии является четкое определение системы криминогенных и антикриминогенных факторов, установление взаимосвязи их в каждой из этих основных групп, а также взаимосвязи между группами, степени влияния на преступность каждого

фактора, их совокупностей» [4, с. 220].

Сформулировав задачу, сами авторы даже не попытались поделить своим мнением, как они сами представляют криминогенные и антикриминогенные факторы и их степень влияния на преступность. Понятно, что это сделать сложно, тем более в отношении надуманного, а не реального явления, именуемого преступностью. Поэтому никто из криминологов, позиционирующих эту точку зрения, до сих пор не объяснил влияние как криминогенных, так и антикриминогенных ситуаций (или факторов) на динамику преступности как социального явления.

Однако А. Б. Сахаров криминогенные ситуации связывал не с преступностью, а с индивидуальным поведением конкретных лиц. В этой связи он и личность преступника по этому признаку называл «ситуационной».

К их числу он относил «лиц, впервые совершивших тяжкое преступление под воздействием неблагоприятного стечения внешних обстоятельств и положительно характеризуемых на производстве, в быту и во всех иных социальных проявлениях» [8, с. 143]. В данном случае А. Б. Сахаров имел в виду дорожно-транспортные преступления с неосторожной формой вины. Однако многим таким преступлениям предшествует неоднократное совершение умышленных нарушений правил дорожного движения, да и в быту это лицо не всегда характеризуется положительно. В общем, к такой оценке личности ситуационного преступника могут возникнуть вопросы.

Криминогенность ситуаций А. Б. Сахаров отмечал и в тех случаях, когда на объекте выявляются различные недостатки: плохая его охрана, бесхозяйственность, несовершенство контроля и учета и т.д. Однако, если так подходить к определению ситуаций, тогда для объективных внешних условий, способствующих совершению преступлений, не остается места, потому что автор представляет эти условия в качестве криминогенных ситуаций. Например, недавно в г. Брянске ученица пришла в школу, захватив с собой помповое ружье, из которого расстреляла несколько учеников из своего 8-го класса. Оказалось, что при входе в школу отсутствовал металлоискатель. Значит, и эта ситуация, по мысли А. Б. Сахарова, также относилась бы к криминогенной. Хотя он лично выделял всего четыре вида криминогенных ситуаций: проблемную, конфликтную, провоцирующую и экстремальную. Однако пошел, можно сказать, по пути необоснованного увеличения криминогенных ситуаций за счет многочисленных внешних условий, способствующих совершению преступлений.

Сложно также согласиться с точкой зрения А. Б. Сахарова в отношении лица, находящегося в общественном месте в позднее время в пьяном состоянии, и своим состоянием создало криминогенную ситуацию для ограбления. Действительно такое бывает с нашими гражданами, но ситуацию криминогенного характера это лицо все равно не создавало, ибо оно не проявляло умысла кого-либо подстрекать. Следова-

тельно, и этот случай к криминогенной ситуации не относится, но, несомненно, является условием, способствующим совершению преступления в отношении этого гражданина.

Таким образом, можно сделать вывод, что криминогенных ситуаций (как, впрочем, и антикриминогенных) в юридической природе не существует. Называть различные неблагоприятные обстоятельства, в которых находится индивид (погодные условия, пьяное состояние), криминогенной ситуацией тоже некорректно. Однако автор статьи считает, что вполне приемлемо называть некоторые жизненные ситуации проблемной, конфликтной, провоцирующей и экстремальной, но только не криминогенной, ибо преступных ситуаций по определению быть не может. Криминальными (или криминогенными) могут быть только действия индивида при совершении преступления.

В этой связи нужно раскрыть суть каждой названной ситуации. Проблемная жизненная ситуация может возникнуть по разным обстоятельствам. Выше была упомянута лишь болезнь члена семьи. К таким проблемам можно отнести и потерю работы, и пожар, который лишил жилища, и стихийное бедствие (ураган, наводнение), нанесшее материальный ущерб, и неустроенность взрослых детей и т. д. Но эти проблемы сложно считать обстоятельствами, способствующими совершению преступлений. Однако они создают дискомфорт в душе человека, приводящей к формированию соответствующей установки, могущей при определенных дополнительных негативных условиях вызвать побудительные мотивы совершить преступление.

Конфликтная жизненная ситуация, как правило, связана с различными неурядицами в семье и чаще всего является своеобразным ускоряющим катализатором преступлений бытового характера. Хотя эти преступления относятся к группе очевидных, но, тем не менее, нисколько не умоляют опасность таких деяний, так как они совершаются против личности (убийства, причинение тяжкого вреда здоровью). В таких преступлениях виновное лицо часто старается назвать причиной своих криминальных действий ненадлежащее или аморальное поведение самой жертвы (супруги или сожительницы). Но это всего лишь тактический прием, чтобы по возможности снизить ответственность за содеянное, ибо преступник понимает, что осознано проявил побудительный мотив своим свободным волевым решением.

Провокационная ситуация, которую сложно назвать жизненной, потому что возникает она ситуативно в результате аморального поведения или других неблагоприятных действий жертвы (нетрезвое состояние девушки, сопровождающееся развязным поведением, может закончиться изнасилованием; также и оскорбительные, необдуманные выражения нетрезвого человека в адрес постороннего лица могут довести его до больницы и т. д. и т. п.). Такую ситуацию виновные лица часто представляют в качестве своеобразной индальгенции, освобождающей от ответственности, или

ее облегчающей, что соответствует положению ст. 61 УК РФ.

Экстремальная ситуация субъективного характера возникает при неожиданном нападении преступника на жертву (обычно в темное время суток и безлюдных местах с целью ограбления или разбоя, а в отношении девушек и изнасилования). Такая ситуация (как и экстремальная объективного содержания, связанная с погодными условиями) к жизненной ситуации, которая по времени длящаяся, не относится, ибо она действует короткое время. Некоторые лица, если имеется такая возможность, оказывают действенное сопротивление, порой явно переходящее пределы необходимой обороны. У наших граждан отношение к преступникам радикальное, поэтому они полагают, что пора отменить ответственность за превышение пределов обороны.

Итак, были рассмотрены конкретные типы ситуаций, являющиеся условиями совершения различных видов преступлений. В то же время, как представляется, ни одна из рассмотренных ситуаций не может называться «криминогенной», ибо криминальными могут быть только действия индивида, приведшие к совершению преступления. И, конечно, некорректно отождествлять ситуации с поводом, вызвавшим мотив у личности индивида совершить противоправные действия.

Список источников

1. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М. : Академия МВД СССР, 1980.
2. Диалектический материализм. Учебн. Пособие / под ред. А. П. Шептулина. М. : «Высш. школа», 1974.
3. Криминология. М. : Юрид. лит., 1979.
4. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г. А. Аванесов и др.] ; под ред. Г. А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
5. Криминология : учебник / коллектив авто-

ров ; под общ. ред. В. И. Гладких. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮСТИЦИЯ, 2021.

6. Криминология и профилактика преступлений. Учебник / под ред. А. И. Алексеева. М. : МВШМ МВД СССР, 1989.
7. Курс советской криминологии : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М. : Юрид. лит., 1985.
8. Сахаров А. Б., Саркисов Г.С. Проблема преступности в современных условиях. Ереван : Айастан, 1991.
9. Философский словарь/ под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М. : Политиздат, 1963.

References

1. Avanesov G. A. Criminology and social prevention. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1980.
2. Dialectical materialism. Educational. Stipend / Edited by A. P. Sheptulin. M. : «Higher School», 1974.
3. Criminology. Moscow: Yurid. lit., 1979.
4. Criminology: A teacher for university students studying in the specialty «Jurisprudence» / [G. A. Avanesov et al.]; edited by G. A. Avanesov. 6th ed., reprint. and additional M. : UNITY-DANA, 2015.
5. Criminology : teacher / team of authors; under the general editorship of V. I. Gladkikh. 2nd ed., reprint. and additional M. : JUSTICE, 2021.
6. Criminology and crime prevention. Teacher / edited by A. I. Alekseev. M. : MVSM of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989.
7. Course of Soviet criminology : Subject. Methodology. Crime and its causes. Criminal. M. : Yurid. lit., 1985.
8. Sakharov A. B., Sarkisov G. S. The problem of crime in modern conditions. Yerevan: Hayastan, 1991.
9. Philosophical Dictionary/ Edited by N. N. Rosenthal and P. F. Yudin. M. : Politizdat, 1963.

Информация об авторе

Е. С. Жигарев — профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН).

Information about the author

E. S. Zhigarev — Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RAS).

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 342.95

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-69-73>

EDN: <https://elibrary.ru/cbdhrs>

НИОН: 2003-0059-1/24-949

MOSURED: 77/27-003-2024-01-148

К вопросу о понятии и нормативно-правовом регулировании разрешительной системы ГИБДД в области обеспечения безопасности дорожного движения

Александра Михайловна Зарина¹, Татьяна Сергеевна Бессонова²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ sistersashenka86@yahoo.com

² bessonowatiana@yandex.ru

Аннотация. Анализируется проблема определения разрешительной системы в сфере безопасности дорожного движения, а также формулирование задач и функций ГИБДД. Обозначен круг нормативных правовых актов, регламентирующих данные отношения и выявить особенности правового регулирования обозначенных процедур.

Ключевые слова: разрешительная система, государственная инспекция безопасности дорожного движения, контрольно-надзорная функция, регистрация

Для цитирования: Зарина А. М., Бессонова Т. С. К вопросу о понятии и нормативно-правовом регулировании разрешительной системы ГИБДД в области обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 69–73. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-69-73>. EDN: CBDHRS.

Original article

On the issue of the concept and legal regulation of the traffic police licensing system in the field of road safety

Alexandra M. Zarina¹, Tatyana S. Bessonova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ sistersashenka86@yahoo.com

² bessonowatiana@yandex.ru

Abstract. The problem of determining the licensing system in the field of road safety is analyzed, as well as the formulation of tasks and functions of the traffic police. The range of normative legal acts regulating these relations is outlined and the peculiarities of the legal regulation of the designated procedures are revealed.

Keywords: licensing system, state traffic safety inspection, control and supervision function, registration

For citation: Zarina A. M., Bessonova T. S. On the issue of the concept and legal regulation of the traffic police licensing system in the field of road safety. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):69–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-69-73>. EDN: CBDHRS.

Сложившаяся система разрешительных полномочий государственных органов в России прошла свой путь исторического развития. Следует отметить, что на современном этапе развития разрешительной системы в законодательстве не выработано данного определения.

Ученые-административисты выработали свое понимание данного института права.

А. П. Шергин говорит о разрешении в контексте таких методов правового регулирования как отраслевой и публичный, определив его место между методами дозволения и запрета. Он обращает внимание на

© Зарина А. М., Бессонова Т. С., 2024

то, что дозволение является методом в некоторой мере ограниченным по степени своего действия, указывая, что не ограниченное нормами поведение субъекта впоследствии могут негативно повлиять на публичные интересы других лиц, для чего актуальным является применение разрешительной системы [13].

Определение разрешительной системы в своих трудах дал А. А. Погодин, рассматривая ее как целенаправленное воздействие субъектов права на отдельные публичные сферы общественных отношений в рамках предварительного и последующего надзора при реализации общественной безопасности [7].

В свою очередь, Бахрах Д. Н., Россинский Б. В. и Старилов Ю. Н. говорят, что разрешительная система представляет собой общественные отношения, существующие в рамках норм права, в которых реализуют свои полномочия правоприменительные органы и граждане, а также юридические лица по поводу выдачи разрешения на конкретный вид деятельности [1].

Д. В. Осинцев определил понятие разрешительной системы как деятельность государственных органов разрешительной системы по осуществлению контроля за процедурой оформления конкретного статуса, а также его последующей ликвидации [6].

В свою очередь, Н. В. Субанова определяет разрешительную систему как сложнообразующую систему государственных органов контроля, которые реализуют властные полномочия в отношении других субъектов права по оформлению права на занятие отдельными видами деятельности, контролю за ними, основным направлением деятельности которой является обеспечение безопасности государственных и общественных институтов [8, с. 134].

На сегодняшний день разрешительная система реализует определенный набор ограничений прав субъектов, созданных для предупреждения создания какой-либо угрозы или опасности для государства и общества в целом.

Особое внимание следует уделить мнению А. Ф. Ноздрачева, который утверждает, что разрешительные функции реализуются в отношении общественно-полезной деятельности, осуществление которой может быть поручено исключительно профессионалам [5]. Государство должно предусмотреть обязательные правила реализации конкретной деятельности в рамках общественных отношений, к субъектам которых также на законодательном уровне закрепляются требования [2, с. 14].

Контрольно-надзорная функция обладает целым рядом признаков общегосударственных функций:

- контрольно-надзорная функция, выступая как направление деятельности государства, обусловлена объективно необходимыми и социально желаемыми целями и задачами;
- ее содержанием, предметом является фактическая деятельность государства по установлению и сдерживанию отклонений от норматив-

но-закрепленных требований;

- данная функция осуществляется в рамках определенного правового процесса [4, с. 12].

В рамках реализации разрешительных полномочий органами безопасности дорожного движения необходимо обратиться к ст. 5 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [9], где обозначены основные направления при реализации полномочий в разрешительной сфере:

- деятельность по регулированию автомобильного, городского наземного транспорта, отношений в дорожном хозяйстве;
- законотворческая деятельность в сфере обеспечения безопасности дорожного движения на этапах от разработки до принятия нормативного акта, таких как технические регламенты, правила, документация по организации стандартизации, технической обеспеченности и другие акты;
- деятельность по организации подготовки водителей, обучения лиц правилам дорожного движения и безопасности;
- реализация процедуры сертификации, декларирования на соответствие нормативным актам автомобилей, составных частей конструкций и дополнительного оборудования;
- реализация лицензионных правил в отношении отдельных видов деятельности в сфере безопасности транспорта;
- проведение социальной политики, направленной на решение проблем в сфере оказания страховых услуг;
- реализация контрольных (надзорных) полномочий в области безопасности дорожного движения.

При рассмотрении предмета осуществления контрольных (надзорных) функций государственных органов необходимо обратиться к положениям ст. 30 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», к которому относятся:

- неукоснительное исполнение положений нормативных правовых актов Российской Федерации, Соглашения о международной дорожной перевозке опасных грузов, принятой 30 сентября 1957 г., документов, определяющих направления деятельности Евразийского экономического союза, требований в сфере безопасности дорожного движения: по обеспечению содержания дорог, сооружений на них, переездов на линиях железной дороги и наземного транспорта; реализации работ по строительству, ремонту, которые реализуют политику в сфере обеспечения безопасности дорожного движения; работ, связанных с установкой и эксплуатацией специальных технических средств, оснащению автомобильных

дорог при организации дорожного движения; требований конструктивного и технического состояния транспортных средств, прицепов и других элементов, которые эксплуатируются лицами, обеспечение нормативов по изменению конструкции автомобилей и прицепов; по осуществлению деятельности в сфере грузопассажирских перевозок, эксплуатации транспорта; проверка деятельности операторов технического осмотра на предмет соблюдения законодательства в данной сфере; по проверке соблюдения нормативов организациями, осуществляющими функцию государственной регистрации транспортных средств, а также соблюдению предприятиями требований по изготовлению, учету, хранению, выдаче государственных регистрационных знаков транспортных средств; проведение проверок соблюдения организациями требований технических регламентов.

Особого внимания в разрешительной системе по обеспечению безопасности дорожного движения заслуживает п. 19 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [10], в котором нами выделены обязанности органов внутренних дел в обозначенной сфере: реализация полномочий по осуществлению государственного контроля (надзора) по соблюдению законодательства о стандартизации, технических регламентах, проведению технических осмотров автотранспорта, соблюдению правил государственной регистрации транспортных средств, а также деятельностью организаций-изготовителей государственных регистрационных знаков; регулировка процесса дорожного движения; процессуальная деятельность по оформлению ДТП; функция по учету статистических показателей в сфере безопасности дорожного движения; осуществление экзаменационной деятельности по выдаче водительских удостоверений на право управления транспортными средствами различных категорий; оформление и регистрация автомобилей; деятельность по выдаче свидетельств по перевозке транспортными средствами опасных грузов, а также сопровождение автомобилей согласно актам Правительства РФ; выдача разрешений на маршруты крупногабаритного и тяжеловесного транспорта; проведение технического осмотра автобусов в порядке установленном законом.

Интересными являются положения п.п. 27 п. 11 Указа Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 [11], устанавливающие единую государственную политику в сфере безопасности дорожного движения, организации мероприятий по профилактике и предупреждению ДТП, понижению статистических показателей тяжелых последствий, реализации государственного надзора при осуществлении безопасности дорожного движения, осуществления специальных контрольных, надзорных, разрешительных полномочий, а также

проведения технического осмотра автомобилей и автобусов.

Также следует отметить функции Главного управления ГИБДД, закрепленные в п. 11.16 Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 16 июня 2011 г. № 678 [12], к которым относятся организационные полномочия по реализации контроля, надзора и разрешительной деятельности в сфере безопасности дорожного движения.

Проведя анализ указанных выше нормативных правовых актов, мы приходим к выводам, что на сегодняшний день к разрешительным полномочиям Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее также ГИБДД) МВД России относятся:

- организация проведения государственных технических осмотров;
- проведение мероприятий по организации допуска лиц к управлению транспортными средствами (регистрационно-экзаменационная деятельность);
- учетная деятельность по проверке конструкции механического автотранспорта по выдаче сертификатов;
- разрешительная деятельность в сфере перевозки опасных, тяжеловесных, крупногабаритных грузов.

В результате реализации выше перечисленных полномочий разрешительной системы ГИБДД выполняет государственную функцию по обеспечению безопасности дорожного движения и профилактике ДТП, нарушения правил дорожного движения, реализации постоянного движения транспортных средств в разных условиях.

Также в рамках контрольных полномочий ГИБДД реализуют все стадии работ в сфере разрешительной деятельности. Сотрудники органов внутренних дел обеспечивают конструктивную и эксплуатационную безопасность автомобилей, элементов дорожного движения. В связи с чем, в качестве основного направления изучаемого направления выделяется — закрытый доступ к участию в дорожном движении автомобилей и лиц, дорожных участков, которые не соответствуют требованиям в сфере безопасности дорожного движения. В качестве государственного органа, реализующего данное направление деятельности выступает Государственная инспекция безопасности дорожного движения, в качестве основной цели которой выступает проверка качественных характеристик транспортных средств, агрегатов, организаций, а также выдача заключений о соответствии действий законодательства РФ [3, с. 250].

Таким образом, разрешительная система ГИБДД в сфере безопасности дорожного движения — это деятельность специально уполномоченных органов, наделенных законом полномочиями по реализации

отдельных видов процедур, которые связаны с определенными изменениями статуса.

Следует отметить, что совершенствованию в рассматриваемой сфере правовых отношений подлежит не только федеральное, но и ведомственное законодательство. Изменения в разрешительной системе ГИБДД должны проводиться последовательно с учетом мнения гражданского общества, бизнес-сообщества, а также отдельных государственных органов.

Список источников

1. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма, 2007. 815с.
2. Ермаганбетов А. С. Общая характеристика разрешительной системы и особенности ее проявления в сфере пассажирских перевозок автобусами // Безопасность дорожного движения. 2021. № 3. С. 13–18.
3. Майоров В. И., Петров А. Ю. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского, 2015, № 5-6. С. 249–253.
4. Маштакова Е. А. Теоретико-правовые вопросы государственного контроля в Российской Федерации : автореф. дис. ... кандидата юридических наук. М., 2005.
5. Ноздрачев А. Ф. Административная разрешительная система: происхождение и содержание современного понятия // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 52–64.
6. Осинцев Д. В. Административное право: учебник для бакалавриата и специалитета. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 485 с. // <https://urait.ru/bcode/428519>.
7. Погодин А. А. Административно-правовое регулирование деятельности промышленных хозяйствующих субъектов в современных условиях. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003. 446с.
8. Субанова Н. В. Разрешительные процедуры // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. № 8. 2015. С. 134–138.
9. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СПС «Консультант плюс».
10. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант плюс».
11. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
12. Приказ МВД России от 16 июня 2011 г.

№ 678 «Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

13. Шергин А. П. К концепции механизма административно-правового регулирования // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004. С. 108–109.

References

1. Bakhrakh D. N., Rossinsky B. V., Starilov Yu. N. Administrative law : textbook for universities. 3rd ed., revision. and additional M. : Norma, 2007. 815 p.
2. Ermaganbetov A. S. General characteristics of the permitting system and its manifestation in the field of passenger transportation by buses // Road safety. 2021. № 3. P. 13–18.
3. Mayorov V. I., Petrov A. Yu. State control and supervision in the field of road safety // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, 2015, № 5-6. P. 249–253.
4. Mashtakova E. A. Theoretical and legal issues of state control in the Russian Federation : author. dis.... Candidate of Legal Sciences. M., 2005.
5. Nozdrachev A. F. Administrative permitting system: the origin and content of the modern concept // Journal of Russian law. 2014. № 6. P. 52–64.
6. Osintsev D. V. Administrative law : textbook for undergraduate and specialist. 2nd ed., Red. and add. M. : Publishing House Yuryt. 2019. 485 p. // <https://urait.ru/bcode/428519>.
7. Pogodin A. A. Administrative and legal regulation of the activities of industrial economic entities in modern conditions. Diss.... doc. jurid. sciences. M., 2003. 446 p.
8. Subanova N. V. Permitting Procedures // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. № 8. 2015. P. 134–138.
9. Federal Law of 10.12.1995 № 196-FZ «On Road Safety» // RLS «Consultant Plus».
10. Federal Law of 07.02.2011 № 3-FZ «On Police» // RLS «Consultant Plus».
11. Decree of the President of the Russian Federation dated 21.12.2016 № 699 «On Approval of the Regulation on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulation on the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Subject of the Russian Federation» // RLS «Consultant Plus».
12. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 16.06.2011 № 678 «On Approval of the Regulation on the Main Directorate for Road

Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // RLS «Consultant Plus».
13. Shergin A. P. To the concept of the mechanism

of administrative and legal regulation // Administrative and administrative-procedural law. Current issues. M., 2004. P. 108–109.

Информация об авторах

А. М. Зарина — доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент;

Т. С. Бессонова — доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

A. M. Zarina — Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Private Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

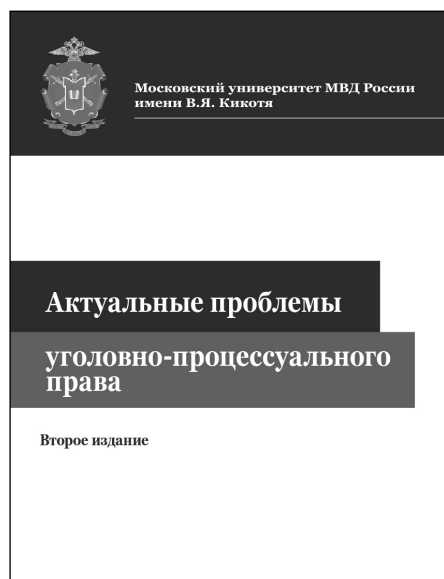
T. S. Bessonova — Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. 303 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификации «магистр».

Цель пособия — вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) «Юриспруденция», а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-74-79>

EDN: <https://elibrary.ru/bsilbw>

НИОН: 2003-0059-1/24-950

MOSURED: 77/27-003-2024-01-149

Особенности социальных выплат государством сотрудникам органов внутренних дел

Дмитрий Александрович Иванов¹, Иван Федорович Непомнящих²

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ida_2008_79@mail.ru

² Управление МВД России по Тверской области, Тверь, Россия, ivan-baton23@mail.ru

Аннотация. Исследуются проблемные аспекты выплат пособий на детей, а именно социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до полутора лет. Цель работы заключается в проведении анализа нормативно-правовых актов и позиции Департамента по финансово-экономической политике и обеспечения социальных гарантий МВД России, касающихся выплат ежемесячного пособия по уходу за ребенком матерям либо отцам, проходящим службу в органах внутренних дел. По результатам критического анализа обусловлены вопросы, требующие внимания, и определены возможные направления их решения.

Ключевые слова: сотрудник, нормативно-правовые акты, позиция, отпуск по уходу за ребенком, ежемесячное пособие

Для цитирования: Иванов Д. А., Непомнящих И. Ф. Особенности социальных выплат государством сотрудникам органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 74–79. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-74-79>. EDN: BSILBW.

Original article

Features of social payments by the state to employees of internal affairs bodies

Dmitry A. Ivanov¹, Ivan F. Nepomnyashchikh²

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ida_2008_79@mail.ru

² Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver Region, Tver, Russia, ivan-baton23@mail.ru

Abstract. The study identifies the problematic aspects of the payment of child benefits, namely the social protection of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation who are on parental leave for up to one and a half years. The purpose of the work is to analyze the regulatory legal acts and the position of the Department for Financial and Economic Policy and Providing Social Guarantees of the Ministry of Internal Affairs of Russia regarding the payment of a monthly allowance for child care to mothers or fathers serving in the internal affairs bodies. Based on the results of the critical analysis, issues requiring attention are determined, and possible directions for their solution are identified.

Keywords: employee, regulations, position parental leave, monthly allowance

For citation: Ivanov D. A., Nepomnyashchikh I. F. Features of social payments by the state to employees of internal affairs bodies. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):74–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-74-79>. EDN: BSILBW.

В настоящее время в России продолжается тенденция снижения роста рождаемости и увеличение смертности населения, по данным Росстата за пять месяцев 2023 года родились 511 тыс. 722 младенца, умерли 748 тыс. 450 человек, естественная убыль населения составила 236 тыс. 728 человек [9]. В услови-

ях нынешних глобальных вызов такой порядок дел необходимо менять. Безусловно, важным остается не только выработка новых направлений и механизмов драйва роста демографических показателей, но и развитие имеющихся.

Государство с целью повышения демографических показателей стремится увеличивать бюджетные расходы на социальную защиту населения, которые направляются, в том числе, на выплату родителям ежемесячных пособий по уходу за ребенком.

По официальным данным в 2023 году штатная численность аттестованных сотрудников Министерства внутренних дел составляет около 800 тыс. человек, поэтому вопрос увеличение роста рождаемости в семьях сотрудников органов внутренних также стоит остро. Государство с целью поддержки матерей либо отцов, проходящих службу в МВД, Федеральным законом Российской Федерации от 14 июля 2022 г. № 282 [2] внесло изменения в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [3]. На основании внесенных изменений существенно увеличен максимальный раз-

мер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до размера 31 282,82 рубля.

Как показала практика, при выплате ежемесячного пособия сотрудникам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до полутора лет, возникают проблемы, которые связаны с расчетом среднего денежного довольствия сотрудников. Осуществим анализ нормативно-правовых актов, касающиеся выплаты ежемесячного пособия и определения среднего денежного довольствия сотрудников органов внутренних [1; 3; 4; 6; 7; 8] (таблица 1).

Позицию ФЭД МВД России по выплате ежемесячного пособия по уходу за ребенком и расчету среднего денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел и дискуссионные моменты рассмотрим на рисунке 1.

Анализ нормативно-правовых актов показал, что официальная позиция ФЭД МВД России по вопросу выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком сотрудникам органов внутренних дел и расчета среднего денежного довольствия в одних моментах является дискуссионной, а в других противоречивой, поэтому считаем, что указанная проблема требует определенных решений (таблица 2).

Таблица 1

Анализ нормативно-правовой базы, затрагивающей расчет среднего денежного довольствия сотрудников

Наименование	Содержание	Особенности
Порядок и условия назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. № 668н	<u>часть 2:</u> гражданам, имеющим детей, назначаются и выплачиваются следующие виды пособий: - ежемесячное пособие по уходу за ребенком; <u>часть 3:</u> пособия назначаются и выплачиваются в том числе: - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, ...	- ежемесячное пособие по уходу за ребенком назначается гражданам Российской Федерации, проходящим службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел.
Федеральный закон № 81-ФЗ	<u>статья 13 абзац 3:</u> право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком: - матери, проходящие военную службу по контракту, матери либо отцы, проходящие службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, ... и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; <u>статья 14 абзац 1:</u> указанным выше в статье 13 абзаце 3 лицам, за исключением матерей, уволенных в период отпуска по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается со дня предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста полутора лет; <u>статья 15 абзац 4:</u> рассматриваемым лицам ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается в размере 40 процентов среднего заработка (дохода, денежного довольствия) по месту работы (службы) за последние 12 календарных месяцев, предшествовавших месяцу наступления отпуска по уходу за ребенком (месяцу увольнения в период отпуска по беременности и родам); <u>статья 5.1:</u> порядок исчисления среднего заработка (дохода, денежного довольствия) при назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком лицам, указанным в абзацах третьем части первой статьи 13, устанавливается Правительством Российской Федерации.	- право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет имеют матери либо отцы, проходящие службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел; - при назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком сотрудникам в размере 40 процентов берется среднее денежное довольствия по месту работы (службы) за последние 12 календарных месяцев; - среднее денежное довольствия сотрудника определяется на основании требований Постановления Правительства.

Наименование	Содержание	Особенности
Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2009 г. № 1100 «Об утверждении Положения об исчислении среднего заработка (дохода, денежного довольствия) при назначении пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком отдельным категориям граждан»	<u>подпункт «б» пункта 1:</u> определяет порядок исчисления среднего денежного довольствия при назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком следующим категориям граждан: - матери либо отцы, проходящие службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, - ежемесячное пособие по уходу за ребенком; <u>пункт 3:</u> в денежное довольствие лиц, указанных в подпункте «б» пункта 1 Положения, исходя из которого исчисляется ежемесячное пособие по уходу за ребенком, включаются выплаты, входящие в состав денежного довольствия в соответствии с федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации за исключением следующих выплат: - подъемное пособие;- выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости;- командировочные расходы;- выплата в размере суточных, установленных для командированных работников, при переезде на новое место службы;- полевые (суточные).	- в денежное довольствие сотрудников, исходя из которого рассчитывается ежемесячное пособие, включаются выплаты, входящие в состав денежного довольствия в соответствии с требованиями разного уровня нормативно-правовых актов.
Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	<u>пункт 3 статьи 2:</u> денежное довольствие сотрудников состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат. <u>пункт 17 статьи 2:</u> Федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ помимо дополнительных выплат и надбавок, предусмотренных настоящим Федеральным законом, могут устанавливаться другие дополнительные выплаты, и надбавки, которые определяются дифференцированно в зависимости от сложности, объема и важности выполняемых сотрудниками задач.	- на основании других нормативно-правовых актов денежное довольствие сотрудников состоит в том числе из иных дополнительных выплат, которые устанавливаются дифференцированно в зависимости от сложности, объема и важности выполняемых задач.
Порядок, утвержденный приказом МВД России от 30 марта 2021 г. № 181	<u>пункт 40:</u> в пределах средств, предусмотренных на выплату денежного довольствия, сотруднику, успешно выполняющему особо сложные и важные задачи, в соответствии с приказом руководителя может быть дополнительно выплачена разовая премия; <u>пункт 41:</u> выплата разовой премии производится дифференцированно в зависимости от результатов службы; <u>разделом IX и X определен порядок:</u> - выплата денежного довольствия при временном исполнении обязанностей по другой должности, за совмещение обязанностей, за работу по совместительству;- денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни.	- разовые премии выплачиваются сотрудникам дифференцированно в пределах средств на выплату денежного довольствия;- выплаты при временном исполнении обязанностей по другой должности, за совмещение обязанностей, за работу по совместительству увеличивают размер денежного довольствия;- денежные компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни являются дополнительными выплатами в зависимости от объема выполняемых сотрудником задач.
Указ Президента РФ от 26 декабря 2006 г. № 1459 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов»	<u>пункт 6:</u> средства федерального бюджета на денежное довольствие военнослужащих и лиц рядового и начальствующего состава, остаются в распоряжении руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти или федеральных государственных органов и могут использоваться ими на цели, предусмотренные пунктом 7 настоящего Указа; <u>пункт 7:</u> предоставить право руководителям федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов использовать средства федерального бюджета на оплату труда и денежное довольствие, высвободившиеся в результате сокращения численности работников, лиц рядового и начальствующего состава и гражданского персонала в соответствии с настоящим Указом, на выплату работникам, лицам рядового и начальствующего состава и гражданскому персоналу премий по результатам службы (работы).	- сотрудникам выплачиваются премии по результатам службы в пределах средств фонда оплаты труда на основании решения руководителя.

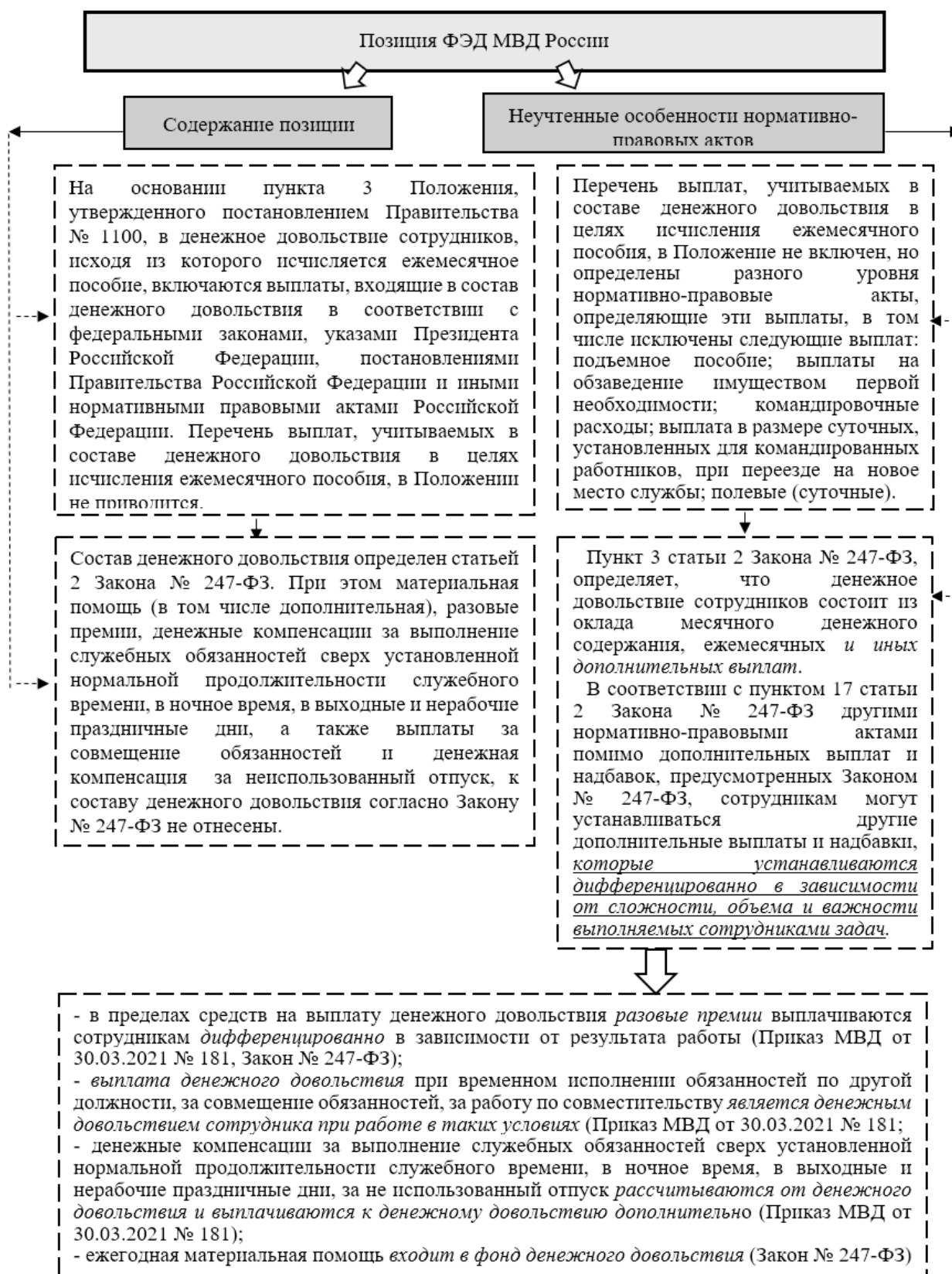

Рис. 1. Позиция ФЭД МВД России по выплате ежемесячного пособия по уходу за ребенком и ее особенности

Проблемы при выплате ежемесячного пособия по уходу за ребенком сотрудникам органов внутренних дел и пути их решения

Содержание проблемы	Пути решения
Противоречивость толкования содержания Закона № 247-ФЗ в части определения состава денежного довольствия	<u>Внесение изменений в пункт 3 статьи 2:</u> - денежное довольствие сотрудников состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат, которые входят и выплачиваются из фонда денежного довольствия; <u>добавление в статью 2:</u> - разовые премии за особо сложные и важные задачи; - денежные компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни; - выплаты при временном исполнении обязанностей по другой должности, за совмещение обязанностей, за работу по совместительству; - денежная компенсация за неиспользуемый отпуск; - ежегодная материальная помощь.
Отсутствие более четкого правового содержания в Положении, утвержденном постановлением Правительства № 1100	<u>Внесение изменений в пункт 3:</u> В денежное довольствие лиц, указанных в подпункте «б» пункта 1 настоящего Положения, исходя из которого исчисляется ежемесячное пособие по уходу за ребенком, включаются все выплаты, которые формируют фонд денежного довольствия сотрудников и входящие в состав денежного довольствия в соответствии с федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации...

Важно отметить, что потери ежемесячного пособия по уходу за ребенком матерям либо отцам, проходящим службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с не паданием указанных выплат в расчет среднего денежного довольствия значительны и оказывают существенное влияние на финансовое благополучие таких семей, а также влияет на социальную напряженность и возможное возникновение конфликтов интересов в системе МВД. Так, например, у гражданского персонала в органах внутренних дел в среднюю заработную плату для расчета пособий в соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2007 года № 922 берутся все рассматриваемые выплаты сотрудникам за исключением материальной помощи [5]. Также, как показали результаты ревизий финансово-хозяйственной деятельности отдельных подразделений Министерства внутренних дел до официальных разъяснений ФЭД МВД России в расчет среднего денежного довольствия входили дополнительные выплаты к денежному довольствию.

Рассматриваемые в исследовании проблемы обладают актуальностью. Поэтому предложенные авторами меры [10; 11] по повышению уровня обеспечения социальных гарантий и компенсаций в семьях сотрудников органов внутренних дел с детьми, а также с целью выполнения задач, поставленных Президентом России по улучшению демографической ситуации в стране, необходимо, безусловно, реализовать на практике.

Список источников

1. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 282-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Указ Президента РФ от 26 декабря 2006 г. № 1459 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 922 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2009 г. № 1100 «Об утверждении Положения об исчислении среднего заработка (дохода, денежного довольствия) при назначении пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком отдельным категориям граждан» // СПС «Консультант Плюс».
7. Приказ МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
8. Приказ Минтруда России от 29 сентября 2020 г. № 668н (ред. от 11.01.2023) «Об утверждении

Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС «Консультант Плюс».

9. Сайт государственной службы статистики Российской Федерации // <http://www.gks.ru>.
10. Непомнящих И. Ф. Анализ некоторых проблемных аспектов обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 218–221.
11. Непомнящих И. Ф., Агапова Т. Н. Проблемные вопросы обеспечения социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4.

References

1. Federal Law «On social guarantees for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated July 19, 2011 № 247-FZ // ATP «Consultant Plus».
2. Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated July 14, 2022 № 282-FZ // ATP «Consultant Plus».
3. Federal Law «On State Benefits to Citizens with Children» of May 19, 1995 № 81-FZ // [Electronic resource] ATP «Consultant Plus».
4. Decree of the President of the Russian Federation of December 26, 2006 № 1459 «On additional measures to improve the efficiency of using funds for remuneration of employees of federal executive authorities and federal state bodies» // SPS «Consultant Plus».

5. Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2007 № 922 «On the peculiarities of the procedure for calculating the average wage» // SPS «Consultant Plus».
6. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2009 № 1100 «On approval of the Regulations on the calculation of average earnings (income, monetary allowance) when assigning maternity benefits and monthly childcare benefits to certain categories of citizens» // ATP «Consultant Plus».
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 31, 2021 № 181 «On approval of the procedure for providing monetary allowance to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus».
8. Order of the Ministry of Labor of Russia dated September 29, 2020 № 668n (as amended on January 11, 2023) «On approval of the procedure and conditions for the appointment and payment of state benefits to citizens with children» // SPS «Consultant Plus».
9. Website of the State Statistics Service of the Russian Federation // <http://www.gks.ru>.
10. Nepomnyashchikh I. F. Analysis of some problematic aspects of providing monetary allowance to employees of the internal affairs bodies // Bulletin of economic security. 2023. № 2. P. 218–221.
11. Nepomnyashchikh I. F., Agapova T. N. Problematic issues of ensuring social guarantees for employees of internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4.

Информация об авторах

Д. А. Иванов — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

И. Ф. Непомнящих — главный ревизор контрольно-ревизионного отдела УМВД России по Тверской области, кандидат экономических наук.

Information about the authors

D. A. Ivanov — Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

I. F. Nepomnyashchikh — Chief Auditor of the Audit Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tver Region, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 30.01.2024. The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.

Научная статья
УДК 343.97
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-80-86>
EDN: <https://elibrary.ru/neemjb>
НИОН: 2003-0059-1/24-951
MOSURED: 77/27-003-2024-01-150

О некоторых современных особенностях преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних

Валерий Николаевич Карагодин

Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Екатеринбург, Россия, uc.ural@mail.ru

Аннотация. Выявлено, что несовершеннолетние разных возрастов характеризуются отличающимся уровнем физического и психического развития, в известной степени обуславливающим пространственные границы среды их обитания, содержание поведения, способствующего или препятствующего совершению посягательств представителей указанных возрастных групп. Перечисленные условия также являются факторами, определяющими место, время, способ и иные обстоятельства совершения в отношении них преступлений. Уделено внимание характеристике свойств личности пострадавших рассматриваемых возрастных групп и раскрытию корреляционных связей с особенностями совершенных в отношении них преступлений.

Ключевые слова: преступление, свойства личности потерпевших, несовершеннолетние

Для цитирования: Карагодин В. Н. О некоторых современных особенностях преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 80–86. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-80-86>. EDN: NEEMJB.

Original article

On some modern features of crimes committed against minors

Valery N. Karagodin

Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee named after
A.Ya. Sukharev, Yekaterinburg, Russia, uc.ural@mail.ru

Abstract. It has been revealed that minors of different ages are characterized by a different level of physical and mental development, to a certain extent determining the spatial boundaries of their habitat, the content of behavior that promotes or prevents the commission of encroachments by representatives of these age groups. The listed conditions are also factors determining the place, time, method and other circumstances of the commission of crimes against them. Attention is paid to the characterization of the personality traits of the victims of the considered age groups and the disclosure of correlations with the characteristics of the crimes committed against them.

Keywords: crime, personality properties of victims, minors

For citation: Karagodin V. N. On some modern features of crimes committed against minors. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):80–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-80-86>. EDN: NEEMJB.

Преступления в отношении несовершеннолетних могут быть охарактеризованы в зависимости от возраста пострадавших. В психологии выделяются следующие возрастные периоды в развитии несовершеннолетних: младенческий (до 1 года), раннего дет-

ства (от 1 до 3 лет), дошкольный (3–7 лет), младший школьный (7–10 лет), средний школьный (11–14 лет), старший школьный (15–17 лет) [1, с. 27–29; 2, с. 256]. Несовершеннолетние разных возрастов характеризуются отличающимся уровнем физического и психи-

ческого развития, в известной степени обуславливающим пространственные границы среды их обитания, содержание поведения, способствующего или препятствующего совершению посягательств представителей указанных возрастных групп.

Дети младенческого возраста не могут существовать отдельно от родителей или заменяющих их лиц. Поэтому преступления в отношении таких детей совершаются по месту жительства или временного пребывания родителей, замещающих их лиц.

В местах временного пребывания родителей младенцы могут стать жертвой похищения, преступлений против безопасности движения транспорта, связанных с нарушением правил производства определенных работ, охраны труда, умышленных посягательств на жизнь и здоровье и других.

В период раннего детства мышление ребенка не является наглядно образным, что не позволяет предвидеть последствия совершаемых действий. Только к 3 году ребенок приобретает способность усваивать запреты, но руководствуется в своем поведении исключительно испытываемыми в данное время желаниями и чувствами.

В периоде дошкольного возраста (от 3 до 7 лет) выделяются младший (3–5 лет) и старший (6–7 лет).

Восприятие и мышление детей младшего и старшего дошкольного возрастов существенно отличаются. Дети младшей возрастной группы характеризуются слабой концентрацией внимания, быстрым переключением восприятия с одних событий на другие и, как следствие, запоминанием отдельных более ярких моментов происходящих событий, деталей наблюдавшихся объектов. Дети этого возраста не способны к абстрактному мышлению и предвидению результатов своего поведения.

Несовершеннолетние старшего дошкольного возраста уже осознают свою половую принадлежность, однако уровень развития не позволяет большинству из них адекватно оценивать совершаемые с ними действия преступного характера. Определенная часть интуитивно оценивает некоторые такие действия как негативные, другие просто не обладают необходимыми знаниями о выполняемых в отношении них или в их присутствии операций.

Несовершеннолетние этого возраста не всегда правильно оценивают характер совершаемых действий сексуального характера, а также операций по изъятию, передаче денежных средств, по мнимому обмену дорогостоящих предметов на менее ценные.

Несмотря на то, что общаясь со сверстниками, представители этой возрастной группы способны самостоятельно выбирать и реализовывать определенный образ поведения, отстаивать свое мнение, они нередко забывают и не соблюдают запреты на контакты с незнакомыми, передвижение за пределы места жительства, игровой площадки и т. п. Например, 6-летняя девочка, находившаяся одна в частном доме, несмотря

на запрет родителей, не только впустила в помещение незнакомого мужчину, но и в процессе общения под видом игры указала место хранения крупной суммы денег. Субъект преступления отвлек внимание ребенка, похитил деньги и скрылся с места преступления.

Дети младшего школьного возраста (7–10 лет) наращивают объем знаний, что способствует формированию абстрактного мышления, умений планировать свои действия, концентрировать внимание [3, с. 22–23]. В то же время в этом возрасте многие дети при выборе вариантов поведения ориентируются на мнение окружающих. Эти особенности в сочетании с застенчивостью, потребностями в общении иногда обуславливают виктимное поведение таких детей, которые вступают в контакт с незнакомыми субъектами преступления, уединяются с ними в укромных местах, где подвергаются преступному посягательству.

Потерпевшими от разного рода преступлений нередко становятся младшие школьники, отстающие в своем развитии от сверстников. Некоторые из них утрачивают бдительность после похвалы, положительной оценки, простой беседы на равных, предложения интересно провести время и т. п. Часть таких детей нарушают запреты взрослых на определенное поведение, стремясь продемонстрировать свою полноценность, самостоятельность. Так, слабоуспевающий второклассник после очередной нотации педагога в присутствии всего класса по окончании занятий в школе вопреки наставлениям родителей не пошел домой, а бесцельно бродил по улицам. В одном из городских скверов он натолкнулся на группу подростков, распивавших спиртные напитки. Постоянно подвергаясь насмешкам со стороны учеников, упрекам родителей, второклассник испытывал потребность в равноправном общении. Поэтому он легко согласился на предложение подростков присоединиться к компании. Вместе с новыми знакомыми употребил алкоголь, курил. Одобрение собутыльников ошибочно оценивал как признание собственной полноценности, а свои поступки, связанные с нарушением запретов, как проявление самостоятельности вопреки желанию взрослых. Однако подростки неожиданно напали на него, нанесли множественные побои и совершили насильственные действия сексуального характера.

Дети 11–14 лет образуют группу среднего школьного возраста. Несовершеннолетние этой группы отличаются ориентацией на мнение сверстников, стремлением завоевать положение, если не лидера, то равноправного участника общения, совместной деятельности с соучениками, членами неформальных групп и т. п.

Завоевание самостоятельности некоторые представители этой возрастной группы связывают с отказом от выполнения обязанностей учащегося, требований родителей, соблюдения общепринятых правил поведения.

Подобные отношения формируются постепенно и

наиболее явно проявляются в период подросткового кризиса, который чаще именуется кризисом 13-летнего возраста [2, с. 252–253]. Следует заметить, что процессы акселерации, ускоренного развития детей нередко сдвигают сроки этого состояния. Обычно такой кризис наблюдается у детей 11–12 лет.

Упомянутый кризис сопряжен с коренными психофизиологическими изменениями личности подростка и его поведения. В этот период нередко наблюдаются необъяснимые резкие перепады настроения, повышенная эмоциональность, конфликтность подростков. Внешние проявления этого кризиса отличаются у подростков, обладающих разными психологическими свойствами личности. Некоторые из них открыто демонстрируют пренебрежение вышеуказанными обязанностями, конфликтуют с окружающими, не пытаются сдерживаться, и т. п.

Встречаются подростки, внешне демонстрирующие соблюдение установленных правил, допуская их нарушения втайне от окружающих.

Психологи отмечают некоторые гендерные различия детей этого возраста. Девочки, к примеру, более гибко адаптируются к существующим условиям, при необходимости демонстрируя соблюдение установленных требований, тайно нарушая их при появлении благоприятных для этого условий.

Многие подростки этого возраста стремятся ускорить процесс социализации, приобретения положения взрослого. У них возникает желание познания всех сторон жизни, в первую очередь, недоступных для несовершеннолетних. Они испытывают потребности в общении, основанном на свободном обсуждении любых тем и равном положении участников. Не имея возможности подобного личного общения со взрослыми или сверстниками, они пытаются наладить его в виртуальном пространстве. Анонимность участников, свобода выбора темы и формы общения, несомненно, привлекают подростков к использованию цифровых технологий для возникших желаний.

Именно в этом возрасте подростки приобретают достаточные умения по использованию в различных целях цифровых технологий. Бесконтрольное ознакомление с компьютерной информацией у ряда подростков усиливает желание, хоть временно оторваться от повседневности, представляющей им скучной и неинтересной. Будничным занятиям они предпочитают общение на привлекательные темы с малоизвестными людьми, ознакомление с информацией о возможности нарушения установленных запретов, в том числе и влекущих уголовное наказание.

По мнению некоторых сотрудников правоохранительных органов, значительная часть подростков этого возраста именно в ходе общения в социальных сетях вовлекаются в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков. При этом романтически настроенных подростков привлекают острота ощущений опасности, конспиративный ха-

рактер совершаемых действий, возможность переживания состояний наркотического опьянения, испытание других позитивных эмоций.

Прагматичных подростков привлекает возможность получения дохода, организация собственного бизнеса, проверка способности к совершению запретных действий и т. п.

В результате такого общения подростки нередко становятся потерпевшими сексуальных посягательств, склонения к самоубийству, мошенничества, вымогательства и некоторых других преступлений.

Подростки старшего школьного возраста (15–17 лет) переживают период самоопределения, идентификации себя как личности. Они стремятся оценивать собственную жизнь, сравнивая ее с существованием, достижениями других людей, формируя на этой основе образ будущего. Поведение подростков этой возрастной группы отличается противоречивостью и неустойчивостью. Отрицание определенных правил поведения у некоторых из них сочетается с подражанием другим людям.

Стремясь к нестандартному общению с привлекательными для них людьми, юноши и девушки этого возраста не всегда правильно оценивают намерения собеседников, возможность преступной агрессии с их стороны. Эти несовершеннолетние в целом осведомлены о возможности такого поведения в подобных ситуациях, но не предвидят такого развития события со своим участием.

Как известно, поведение потерпевших дифференцируется на виктимное, т. е. стимулирующее преступное посягательство, и на ненаходившееся в причинной связи с совершенным преступлением.

Приведенная классификация распространяется и на поведение несовершеннолетних потерпевших.

Следует оговориться, что поведение детей младенческого возраста не может быть виктимным. Иногда плач, крик детей этого возраста вызывают раздражение окружающих. Некоторые из них прибегают к насилью, чтобы заставить ребенка замолчать. Например, распивающие спиртное родители, пытаясь успокоить громко плачущего двухмесячного ребенка, нанесли ему побои, а затем вынесли его в соседнюю комнату, где оставили его без пищи и ухода до утра. Оказалось, что ребенок страдал тяжелым заболеванием и не получив своевременной медицинской помощи скончался.

Необходимо отметить особенности обстановки совершения преступлений в отношении детей младенческого возраста. Эти посягательства, как правило, совершаются по месту постоянного проживания, в лечебных учреждениях, организациях и предприятиях, которые родители посещают вместе с детьми. Реже преступления такого рода совершаются на участках открытой местности, придворовых территориях. Нередко родители оставляют таких детей без присмотра или не принимают надлежащих мер к обеспечению мер безопасности младенца. Например, молодая мать

выкатила коляску с младенцем на проезжую часть автомобильной дороги и остановилась, пережидая проезд автотранспорта. Одна из проезжающих мимо автомашин зацепила коляску и травмировала находящегося в ней ребенка.

Дети дошкольного возраста нередко становятся жертвами умышленных, а иногда и неосторожных преступлений, когда, стремясь к познанию окружающего мира, к получению новых ощущений, не соблюдают мер предосторожности, несмотря на запреты и предупреждения родителей. Не обладая достаточными знаниями, такие потерпевшие не предвидят возможность совершения в отношении них посягательства, наступления общественно опасных последствий.

Иногда такие дети становятся жертвой преступления, когда без разрешения и вопреки запретам покидают место, находящееся под наблюдением близких. Некоторые из них проявляют доверчивость и вступают в контакт с незнакомыми им субъектами преступления. Дети младшего дошкольного возраста иногда не понимают значения совершаемых с ними сексуальных действий. Субъекты этих преступлений, из числа знакомых и незнакомых ребенку, используют эти качества потерпевших, объясняя им значение совершаемых действий как допустимых, убеждая не сообщать о происшедшем родителям, другим лицам, которые могут разоблачить виновного и пресечь преступную деятельность.

Дети старшего дошкольного возраста также могут проявлять неосторожность, знакомясь с субъектами преступления, завлекающих потерпевших сладостями, игрушками, обещаниями подарков, увлекательных занятий и т. п.

Дети дошкольного возраста, становясь жертвами семейного насилия, не сообщают о нем окружающим, создавая тем самым благоприятные условия для неоднократного совершения преступления.

Дети старшего дошкольного возраста более активно осваивают окружающую действительность. Как уже отмечалось, они в состоянии не только усваивать правила требуемого поведения, но и соблюдать их. В то же время такие дети не могут стабильно соблюдать указанные требования. При появлении привлекательных на данный момент предметов, людей, занятий, дети этой возрастной группы забывают об известных запретах. Некоторые из них намеренно нарушают запреты, рассчитывая, что это не станет известным родителям, другим лицам. Наконец, часть представителей этой возрастной группы, нарушая запреты открыто, выражает, таким образом, протест против ограничений со стороны взрослых, их поведения, или желает привлечь их внимание к себе.

Становясь жертвами преступлений, они испытывают страх, не только перед субъектами посягательства, но и боязнь осуждения со стороны близких. Это состояние также может использоваться субъектами преступлений.

Дети младшего школьного возраста также могут проявлять беспечность. Осознавая свой социальный статус, некоторые из них стремятся хотя бы временно прервать однообразное выполнение своих учебных, домашних и иных обязанностей. Поэтому они посещают кажущиеся привлекательными уединенные места, где становятся жертвами преступления. Довольно часто они проявляют доверчивость к незнакомым субъектам преступления.

Виктимное поведение несовершеннолетних среднего школьного возраста уже описывалось. Следует отметить, что подростки этого возраста нередко становятся жертвами насилия со стороны знакомых и незнакомых сверстников. Такое насилие оказывается в учебных заведениях, во дворах, на участке местности вблизи от места постоянного проживания, проведения свободного времени, учебы.

У подростков среднего школьного возраста, как уже отмечалось, наблюдается кризис 13 лет. Необходимо отметить, что он характеризуется перестройкой деятельности организма, что стимулирует интерес подростков к вопросам сексуальной жизни. Удовлетворить интерес они пытаются в электронных сетях, где становятся жертвами различных сексуальных действий. Некоторые подростки становятся жертвами сексуальных посягательств после склонения их к этому взрослыми субъектами преступления. Таким образом, подростки вовлекаются в проституцию, в деятельность по изготовлению порнографии. Некоторых из них привлекает возможность получения денежных средств за совершение с ними указанных действий. Известны случаи, когда одни несовершеннолетние, занимаясь подобной деятельностью, вовлекали в нее своих сверстников. Например, в одном из крупных городов взрослые мужчины вовлекали в проституцию мальчиков 12–13 летнего возраста, которым платили деньги не только за оказание сексуальных услуг, но и привлечение новых жертв. Одновременно с участием указанных подростков снимались порнографические фильмы. В такую деятельность в течение трех лет было вовлечено несколько десятков подростков.

В ходе уголовного судопроизводства потерпевшие не проявляли отрицательного отношения к случившемуся. Они воспринимали деятельность, которой занимались, как вполне приемлемую. Более того, часть из них, судя по высказываниям, не просто смирилась со своим статусом, но и положительно оценивала свои занятия.

Юноши и девушки старшего школьного возраста нередко становятся жертвами преступлений, когда демонстрируют свою раскованность, свободу. При этом они совершают поступки на грани нарушения или нарушающие правила поведения. Юноши распивают спиртные напитки, употребляют наркотические вещества, чтобы называться свободными и независимыми. Находясь в этом состоянии, они либо становятся беспомощными, либо наоборот демонстрируют агрес-

сию, вызывая ответную реакцию окружающих.

Девушки, демонстрируя свободное поведение, также употребляют спиртные напитки, наркотики, обнимают, целуют малознакомых мужчин, беседуют с ними на интимные темы, совершают иные действия, дающие основание полагать, что не возражают против более близких отношений. Иногда, такое поведение девушек способствует совершению сексуального насилия.

В некоторых случаях девушки неосторожно передвигаются через слабоосвещенные, пустынные территории вблизи от мест обитания лиц, склонных к совершению насильственных преступлений.

Нами рассмотрены лишь наиболее типичные проявления виктимного поведения. Несомненно, в следственно-судебной практике встречаются и другие, менее распространенные виды подобного поведения несовершеннолетних.

Преступления в отношении несовершеннолетних совершаются как в крупных, так и малых населенных пунктах. В крупных городах таких преступлений совершается больше, поскольку в них проживает большее количество несовершеннолетних. Конечно, в многонаселенных городах проживает и большее число субъектов, склонных к совершению преступлений в отношении несовершеннолетних.

Наконец, в крупных населенных пунктах большое количество помещений, зданий, территорий с условиями, благоприятными для совершения преступлений рассматриваемого вида. В этих городах субъектам легче скрыться, затеряться среди населения.

Это не означает, что в малых населенных пунктах не совершается подобных посягательств. Однако, количество этих преступлений и их доля в общем числе зарегистрированных преступных посягательств значительно меньше, чем в крупных населенных пунктах. В то же время подобные преступления совершаются и в малых поселениях, расположенных на значительном удалении от других населенных пунктов. Например, в поселке с населением несколько сот человек, расположенном на расстоянии около 15 км от ближайшего населенного пункта, местным жителем была изнасилована и убита 12-летняя девочка. Субъект преступления был соседом потерпевшей и легко заманил ее к себе домой, где и совершил вышеуказанные преступления, после чего спрятал труп в лесу.

В некоторых случаях подобные преступления в малых населенных пунктах совершаются в течение длительного времени, что не остается незамеченным для окружающих. Так, в одном из сельских поселений фермер в течение четырех лет совершал насильственные сексуальные действия в отношении малолетней из семьи иммигрантов. Преступления совершались до тех пор, пока пострадавшая, достигшая 14-летнего возраста, не обратилась в правоохранительные органы.

Поскольку несовершеннолетние разных возрастных групп в силу своего развития ограничены в воз-

можности перемещения, преступления в отношении них совершаются в местах, где они проживают и проводят свободное время, обучаются или пребывают с разными целями.

Как уже отмечалось, значительное количество преступлений в отношении младенцев совершаются по месту совместного их проживания с родителями. В то же время хищения младенцев, неосторожное причинение вреда их жизни и здоровью могут совершаться в лечебных учреждениях, в местах проведения свободного времени или перемещения родителей и т. п.

Умышленные и неосторожные преступления в отношении детей дошкольного возраста также часто совершаются в местах совместного проживания пострадавшего и субъекта посягательства. В некоторых семьях дети этого возраста подвергаются побоям со стороны родителей и других проживающих с ними лиц.

Некоторые родители не осуществляют надлежащего контроля за детьми этой возрастной группы, в результате они выпадают из окон, с балконов, опрокидывают на себя тяжелые, горячие, острые и другие травмирующие их предметы, совершают иные поступки, в результате чего причиняется вред здоровью, а иногда и жизни пострадавших.

Иногда родители ведут себя неосторожно в местах совместного проведения свободного времени с детьми. Например, пятилетний мальчик на глазах отца в течение нескольких минут пытался сдвинуть с места металлические хоккейные ворота на школьной спортплощадке. Отец не пытался остановить ребенка, который, в конце концов, опрокинул на себя ворота и был смертельно травмирован.

Значительно реже дети этого возраста подвергаются сексуальному насилию в семье.

Умышленные преступления в отношении несовершеннолетних этого возраста совершаются и на участках открытой местности. Нередко это места, где дети проводят свободное время с родителями или другими лицами, на какой-то период оказываются без присмотра, чем пользуются субъекты посягательства.

В отношении детей младшего школьного возраста насильственные преступления совершаются взрослыми и несовершеннолетними старшего школьного возраста в местах совместного проживания, в учебных заведениях, прилегающих к ним участках открытой местности.

Подростки среднего школьного возраста также становятся жертвами преступлений в указанных местах. В то же время они уже активно самостоятельно перемещаются и преступные действия совершаются в отношении них на различных территориях. Иногда преступные действия в отношении одного и того же несовершеннолетнего совершаются в нескольких помещениях, на различных участках местности. Так, подростки нередко подвергаются насилию со стороны соучеников в учебных заведениях, на прилегающих к ним территориях, по пути к дому, во дворе, подъезде своего дома.

Юноши и девушки старшего школьного возраста (кроме указанных территорий) подвергаются преступным посягательствам и в местах их знакомства с субъектами преступления, по месту жительства и проведения свободного времени последних.

Среди условий обстановки, способствующей совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, следует, прежде всего, выделить факторы, относящиеся к системе отношений в окружении жертвы, включая отношения к самому ребенку. В большинстве случаев близкие пострадавших не уделяют надлежащего внимания несовершеннолетнему, его необычному поведению, которое может способствовать совершению преступления или свидетельствовать о совершенном в отношении него посягательстве.

Дети любого возраста нуждаются в бережном отношении, создании условий, обеспечивающих не только сиюминутную, но и будущую безопасность. Ровное и теплое отношение родителей, педагогов, других лиц способствует воспитанию у них определенного стиля общения, выработке на основе инстинкта самосохранения умения правильно оценивать возникающие угрозы и избегать их.

Вряд ли возможно формирование подобных качеств только в ходе бесед с детьми. Необходимо добиваться от детей правильного поведения, стимулировать самостоятельно совершаемые ими действия по соблюдению правил безопасности, по избежанию угроз их нарушения и т. п.

Такая работа по формированию безопасного поведения несовершеннолетнего является элементом общего воспитания несовершеннолетнего. Как и любое воспитание, оно предполагает не только передачу знаний, но и контроль за усвоением, правильным применением.

Отсутствие надлежащего контроля за безопасностью не только поведения несовершеннолетних, их окружения, а также материальных элементов объективной обстановки жизнедеятельности является важным обстоятельством, способствующим совершению такого рода преступлений. Последним из названным обстоятельством зачастую не уделяется надлежащего внимания. В подтверждение этого суждения достаточно напомнить о неосторожных преступлениях, связанных с монтажом на детских и спортивных площадках сооружений, инвентаря, недостаточно закрепленных, непрочных, не правильно сконструированных, пользование которыми приводит к причинению по неосторожности вреда жизни и здоровью несовершеннолетних.

Не менее распространенным обстоятельством такого рода является ненадлежащая организация деятельности предприятий, учреждений, осуществляющих деятельность по оказанию услуг несовершеннолетним. К ним относятся нарушения правил оказания медицинских, образовательных и других услуг.

Как уже упоминалось, одним из обстоятельств такого рода является бездействие окружающих, осве-

домленных о совершении преступления в отношении несовершеннолетнего. Например, соседи знали, что в многодетной семье к детям применяются жестокие телесные наказания за допущенные проступки, но не вмешивались в происходящее и не сообщали об этом в органы социальной опеки или правоохранительные учреждения. В ходе очередного наказания трехлетний ребенок был убит.

Некоторые обстоятельства, способствующие совершению подобных преступлений, относятся к личности субъектов преступления. Как уже отмечалось, значительное количество таких преступлений совершаются знакомыми и близкими несовершеннолетних пострадавших. Некоторые семьи, где дети подвергаются насилию, находятся на учете как неблагополучные в органах опеки и правоохранительных учреждениях. Однако, контрольные мероприятия по отношению к таким семьям проводятся формально, ограничиваются посещениями по месту жительства и общей беседой со всеми членами семьи. Дети не подвергаются осмотру и медицинскому освидетельствованию, с ними не проводят индивидуальные беседы, не принимаются мер к временному помещению таких детей в реабилитационные центры с целью проведения медицинского, психологического обследования, оказания необходимой помощи.

Среди обстоятельств, относящихся к личности субъектов преступления данного вида, могут быть указаны недостатки их воспитания, способствующие формированию установки на совершение преступления в отношении несовершеннолетнего.

Определенная часть субъектов умышленных преступлений в отношении несовершеннолетних отличаются определенными психическими отклонениями, в том числе связанными с половым влечением к несовершеннолетним, с проявлением агрессии в отношении представителей этой возрастной группы.

Одним из обстоятельств, способствующих совершению подобных преступлений, является то, что, несмотря на проявления вышеуказанных свойств личности, их обладатели не ставятся своевременно на учет в медицинских и правоохранительных учреждениях. За состоящими на таких учетах не всегда осуществляется надлежащий контроль. Некоторые такие лица преждевременно снимаются с учета. Например, житель районного центра был поставлен на учет в психоневрологическом диспансере за попытку ударить малолетнего ножом. Через несколько лет мужчина без достаточных оснований был снят с учета. Спустя несколько месяцев после этого он совершил убийство шестилетнего мальчика.

В ряде ситуаций преступлениям против несовершеннолетних сопутствуют бездействие правоохранительных и иных органов, которым поступает информация о противоправном поведении конкретных лиц. Необходимо заметить, что некоторые руководители образовательных, медицинских и иных учреждений,

в которых выявляются факты совершения правонарушений в отношении несовершеннолетних, стараются утаивать такие сведения, ограничиваются административным наказанием виновных, увольнением, исключением, переводом таких лиц из коллектива, временным отстранением от должности, занятий и т. п. При этом сохраняется комплекс других обстоятельств, способствовавших совершению выявленного деликта. Сохраняется и возможность совершения новых посягательств в отношении уже пострадавшего несовершеннолетнего или других, продолжающих находиться в криминогенных условиях.

Представители правоохранительных органов в ряде ситуаций не принимают надлежащих мер по установлению виновных в посягательстве на несовершеннолетних или в привлечении таких лиц к уголовной ответственности, пресечению продолжающейся преступной деятельности.

Список источников

1. Аракелов Г. Г., Жариков Н. М., Зеер Э. Ф. и др. Учителям и родителям о психологии подростка / под ред. Г. Г. Аракелова. М. : Высш. шк., 1990. 303 с.

Информация об авторе

В. Н. Карагодин — заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

V. N. Karagodin — Head of the Department of Criminalistics of the Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

2. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. М. : Педагогика, 1982–1984. Т. 4 : Детская психология / Под ред. Д. Б. Эльконина. 1984. 433 с.
3. Крылов Д. Н. Критические периоды в психофизиологическом развитии детей и подростков // Психогигиена детей и подростков / Под ред. Г. Н. Сердюковской, Г. Г. Гельница. М., 1985. 224 с.

References

1. Arakelov G. G., Zharikov N. M., Seer E. F., et al. Teachers and parents about the psychology of a teenager / ed. by G. G. Arakelov. M. : Vysch. sh., 1990. 303 p.
2. Vygotsky L. S. Collected works : in 6 vols. / Ch. ed. A. V. Zaporozhets. M. : Pedagogy, 1982–1984. V. 4 : Children's Psychology / Ed. D. B. Elkonin. 1984. 433 p.
3. Krylov D. N. Critical periods in the psychophysiological development of children and adolescents // Psychogygiene of children and adolescents / Ed. G. N. Serdyukovskaya, G. G. Gelnits. M., 1985. 224 p.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-87-89>

EDN: <https://elibrary.ru/nwcbyf>

НИОН: 2003-0059-1/24-952

MOSURED: 77/27-003-2024-01-151

Осуществление добровольческими (волонтерскими) организациями помощи в превенции алкоголизации населения и противоправных действий, создающих угрозу здоровью населения

Алексей Владимирович Константинов¹, Наталья Васильевна Михайленко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ alexk_pochta@mail.ru

² natamvz@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы осуществления добровольческими (волонтерскими) организациями помощи в превенции алкоголизации населения и противоправных действий, создающих угрозу здоровью населения. Проводится анализ региональной практики совместной деятельности волонтеров и органов внутренних дел в исследуемой области.

Ключевые слова: волонтеры, добровольцы, добровольческие (волонтерские) организации, органы внутренних дел

Для цитирования: Константинов А. В., Михайленко Н. В. Осуществление добровольческими (волонтерскими) организациями помощи в превенции алкоголизации населения и противоправных действий, создающих угрозу здоровью населения // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 87–89. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-87-89>. EDN: NWCBYF.

Original article

Implementation by voluntary (volunteer) organizations of assistance in preventing alcoholization of the population and illegal actions that pose a threat to public health

Aleksey V. Konstantinov¹, Natalya V. Mikhaylenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ alexk_pochta@mail.ru

² natamvz@gmail.com

Abstract. Some issues of the implementation by voluntary (volunteer) organizations of assistance in preventing alcoholization of the population and illegal actions that pose a threat to public health are considered. The analysis of the regional practice of joint activities of volunteers and law enforcement agencies in the studied area is carried out.

Keywords: volunteers, volunteers, voluntary (volunteer) organizations, internal affairs bodies

For citation: Konstantinov A. V., Mikhaylenko N. V. Implementation by voluntary (volunteer) organizations of assistance in preventing alcoholization of the population and illegal actions that pose a threat to public health. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):87–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-87-89>. EDN: NWCBYF.

Алкоголизм является одним из наиболее опасных видов социальной опасности для современного общества. Непосредственную профилактику социально опасного поведения лиц, склонных к употреблению алкоголя, осуществляют органы внутренних дел.

В целом, рассматриваемая превенция включает мероприятия по индивидуальной профилактике правонарушений со стороны лиц, страдающих алкоголизмом, а также мероприятия, направленные на выявление и пресечение правонарушений в указанной сфере:

© Константинов А. В., Михайленко Н. В., 2024

1) участие в контрольно-надзорной деятельности за распространением алкогольной и спиртосодержащей продукции;

2) выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

3) выявление и пресечение правонарушений в сфере торговли алкогольной и спиртосодержащей продукцией;

4) осуществление комплекса мероприятий по ресоциализации и социальной адаптации лиц, страдающих алкогольной зависимостью.

Важную роль в выявлении причин и условий, способствующих алкоголизации населения, играет проведение оперативно-профилактических мероприятий, связанных с выявлением фактов продажи контрафактного алкоголя.

Опыт территориальных подразделений МВД России по Владимирской области доказывает, что взаимодействие с волонтерскими организациями позволяет существенно снизить количество фактов незаконной продажи алкоголя несовершеннолетним или распространения контрафактной продукции [4].

В рамках межведомственных комплексных оперативно-профилактических мероприятий совместно с активистами общественного формирования «Молодежный добровольческий патруль полиции» и представителями комитета по молодежной политике подразделениями ОУУПиПДН области проводятся отработки жилого сектора, мест возможного сбора антиобщественного элемента, досуговых и развлекательных учреждений, в том числе в целях выявления возможных фактов нарушений административного законодательства по ст. 14.16 КоАП РФ.

Подобная практика привлечения волонтеров для выявления фактов продажи алкоголя осуществляется на территории всех субъектов Российской Федерации (например, «Московский областной волонтерский патруль», «Общее дело», «Трезвый синдикат» и др.). Практика изучения материалов дел об административных правонарушениях показывает значимость указанной формы взаимодействия, а материалы, полученные при непосредственном участии волонтеров, принимаются судами в качестве доказательств вины при рассмотрении дел о продаже алкоголя несовершеннолетним.

Кроме того, опыт субъектов показал, что подразделениями полиции совместно с волонтерскими организациями регулярно проводятся мероприятия (рейды), направленные на выявление мест изготовления и продажи контрафактного алкоголя. Одним из примеров могут служить всероссийские мероприятия, проводимые под эгидой платформы «Добро.ру», в рамках которых волонтеры осуществляли мониторинг торговых объектов и нестационарных торговых точек на предмет выявления контрафактной и запрещенной алкогольной продукции.

В 2017 г. волонтеры, общественники и журналисты г. Благовещенск провели рейд по выявлению торговых точек, в которых может незаконно продаваться контрафактный алкоголь. Такая акция прошла в связи с массовым отравлением «Боярышником» в Приангарье [1]. В рамках проведенных мероприятий запрещенная продукция нашлась в одном из магазинов. В управлении Роспотребнадзора пояснили, что обнаруженный косметический лосьон относится к списку запрещенной пищевой спиртосодержащей продукции.

Также в 2021 г. в Орске в целях профилактики отравлений суррогатным алкоголем была запущена акция, в рамках которой осуществлялось оповещение населения об опасности алкоголя с помощью автомобилей с громкоговорителями. Полиция и волонтеры обходили дома и дворы с предупреждениями об опасности контрафактного алкоголя [2].

Многими волонтерскими организациями реализуются комплексы мероприятий, направленных на взаимодействие с населением на предмет выявления точек распространения некачественного алкоголя. Подобные интеракции осуществляются как через общественные приемные и посещение граждан по месту жительства, так и посредством интернет-обращений к ресурсам волонтерских организаций.

В 2021 г. волонтеры партпроекта «Единой России» «Народный контроль» и сотрудники МУ МВД России «Нижнетагильское» проверили соблюдение правил торговли в четырех магазинах г. Нижнего Тагила. Поводом послужили жалобы местных жителей, отмеченные на онлайн-карте нарушений. По итогам проверки полиция изъяла 29 бутылок поддельного крепкого алкоголя, почти 1,5 тыс. пачек контрафактных сигарет, 36 л. спиртосодержащих напитков [3].

Не менее важным сегментом профилактики продажи алкоголя несовершеннолетним и распространения контрафактной алкогольной продукции является непосредственная интернет-активность граждан, например в рамках проекта «Активный гражданин» (г. Москва), «Добродел» (Московская область). Добровольцы выкладывают информацию о каждом факте противоправных действий, что помогает органам внутренних дел в своевременном выявлении и пресечении правонарушений.

Онлайн-форма интеракции добровольцев с органами государственной власти помогает субъектам профилактики оставаться в постоянном диалоге с гражданами и вовремя реагировать на поступающие обращения.

Комплексное взаимодействие органов внутренних дел с волонтерскими организациями в области противодействия алкоголизации населения и распространения контрафактной алкогольной и спиртосодержащей продукции является перспективным направлением совместной профилактики социально опасного поведения, что подтверждается предложенными примерами.

Список источников

1. Волонтеры в Приамурье провели рейд по поиску контрафактного алкоголя // Сайт газеты «Известия». <https://iz.ru/news/658208>.
2. Власти Оренбургской области предложили жителям обменять алкоголь на еду // Сайт интернет-газеты «Ведомости». <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/10/11/890546-obmenyat-alkogol-na-edu>.
3. В Свердловской области активисты «Единой России» помогли изъять контрафактный алкоголь и сигареты // Официальный сайт партии «Единая Россия». <https://er.ru/activity/news/v-sverdlovskoj-oblasti-aktivisty-edinoj-rossii-pomogli-izyat-kontrafaktnyj-alkogol-i-sigarety>.
4. Информационное письмо от УМВД России по Владимирской области № 5/1734 от 1 августа 2022 года.

References

1. Volunteers in the Amur region conducted a raid to search for counterfeit alcohol // The website of the newspaper «Izvestia». <https://iz.ru/news/658208>.
2. The authorities of the Orenburg region offered residents to exchange alcohol for food // Website of the online newspaper Vedomosti. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/10/11/890546-exchange-alcohol-for-food>.
3. In the Sverdlovsk region, United Russia activists helped to seize counterfeit alcohol and cigarettes // Official website of the United Russia Party. <https://er.ru/activity/news/v-sverdlovskoj-oblasti-aktivisty-edinoj-rossii-pomogli-izyat-kontrafaktnyj-alkogol-i-sigarety>.
4. Information letter from the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Vladimir region № 5/1734 dated 01.08.2022.

Информация об авторах

А. В. Константинов — доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Н. В. Михайленко — доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Konstantinov — Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

N. V. Mikhaylenko — Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Научная статья

УДК 347.6

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-90-97>

EDN: <https://elibrary.ru/mzqajq>

НИОН: 2003-0059-1/24-953

MOSURED: 77/27-003-2024-01-152

Совмещенная реорганизация коммерческих корпораций и модели ее проведения

Анатолий Николаевич Левушкин^{1,2}

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, lewuskin@mail.ru

² Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Аннотация. Рассматривается смешанная и комплексная реорганизация коммерческих корпораций как разновидности комбинированной формы реорганизации юридических лиц, наряду со смешанной и комплексной, в отличие от последних с учетом действующих изменений законодательства приобрела реальное правовое регулирование в российском правовом пространстве. Определена совмещенная реорганизация коммерческих корпораций и модели ее проведения, выявлены наиболее значимые проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: юридическое лицо, реорганизации, комбинированные формы реорганизации, прекращение юридического лица, формы реорганизации, порядок реорганизации, смешанная и совмещенная реорганизация, корпорация

Для цитирования: Левушкин А. Н. Совмещенная реорганизация коммерческих корпораций и модели ее проведения // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 90–97. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-90-97>. EDN: MZQAJQ.

Original article

Combined reorganization of commercial corporations and models of its implementation

Anatoly N. Levushkin^{1,2}

¹ Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, lewuskin@mail.ru

² Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The mixed and complex reorganization of commercial corporations is considered as a kind of combined form of reorganization of legal entities, along with mixed and complex, unlike the latter, taking into account current legislative changes, it has acquired real legal regulation in the Russian legal space. The combined reorganization of commercial corporations and the models of its implementation are determined, the most significant problems and ways to solve them are identified.

Keywords: legal entity, reorganizations, combined forms of reorganization, termination of a legal entity, forms of reorganization, reorganization procedure, mixed and combined reorganization, corporation

For citation: Levushkin A. N. Combined reorganization of commercial corporations and models of its implementation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):90–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-90-97>. EDN: MZQAJQ.

Являясь правовой формой коллективного участия лиц в гражданском обороте, институт юридического лица позволяет гибко использовать капитал в предпринимательской деятельности [1, с. 48]. В целом, гражданско-правовой институт реорганизации ком-

мерческих корпораций, созданных в форме акционерных обществ (далее — АО) и обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО), в современный период до сих пор не до конца регламентирован.

Экономические санкции и пандемия, безусловно,

отрицательно сказались на состоянии корпораций и фондового рынка [2, с. 15; 3, с. 30].

Среди положительных моментов стоит отметить принятие Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, касающегося внесения изменений в положения главы четвертой части первой ГК РФ [4]. В частности, ч. 1 ст. 57 ГК РФ была дополнена нормативными положениями, регулирующими различные формы сложных процедур изменения правовых статусов юридических лиц.

Применительно к регламентации реорганизации в правовой доктрине А. В. Габов обоснованно указывает, что «в случае реорганизации юридических лиц подзаконным регулятором обычно служит устав, который может содержать отдельные (хотя и очень незначительные) положения в части порядка реорганизации. Вторым по значению подзаконным регулятором для случаев реорганизации выступает решение о реорганизации» [5, с. 29].

Ч. 1 ст. 57 ГК РФ официально закрепила возможность проведения совмещенных типов реорганизации коммерческих корпораций единой организационно-правовой формы при совмещении простых видов.

«Невозможно представить существование современного рынка без наделения капитала возможностью перетекать из одной финансовой структуры в другую» [6, с. 169]. В доктрине О. В. Сушкова, исследуя возможности применения институтов комбинированной реорганизации коммерческих корпораций в виде смешанной и совмещенной форм, обоснованно называет совмещенной разновидностью такую реорганизацию различных юридических статусных лиц (участников коммерческого оборота, созданных в виде обществ), когда комплексным решением субъектов инициативы о начале проведения процесса модернизации статуса рассматриваемых предпринимательских структур происходит реализация видоизменений правового положения организаций с использованием двух и более форм [7, с. 20].

Обратим отдельное внимание, что Т. А. Нуждин ввел в научную правовую доктрину теоретическое понятие «совмещенная реорганизация», при котором «юридические лица одной организационно-правовой формы с целью, определенной конечным этапом реорганизации, принимают решение (отдельные или совместное) о реорганизации с сочетанием ее различных форм, предусмотренных действующим законодательством, с передачей всех прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства посредством организационной трансмиссии через образуемые правовые фикции созданным (по результатам такой реорганизации) организациям» [8, с. 63; 9, с. 35; 10, с. 62].

Задачей создания на законодательном уровне федерации путем внесения изменений в ГК РФ совмещенной реорганизации коммерческих корпораций в отечественное гражданское право было не только повышение оперативности и экономия затраченного вре-

мени для изменений статуса юридического лица, но и снижение издержек, облегчение на практике процесса объединения или разделения бизнес-структур посредством создания комплексного, но объединенного общей целью процесса [11, с. 177].

Судебная практика с появлением нормативных положений в отношении АО и иных форм существования и правового статуса юридических лиц, касающихся возможности осуществления совмещенной реорганизации коммерческих корпораций, чаще принимает решения о законности проведения комбинированных видов реорганизации и намного более непротиворечиво решает вопросы правопреемства.

Например, законным признан в одном из решений порядок реорганизации, при котором АО «Компания ТрансТелеКом» путем выделения отдельного юридического лица, созданного в виде ООО, далее производит присоединение указанной организации к иной корпорации такого же типа при формировании конечного предприятия в форме ООО «ТТК-Связь». При этом судом отдельно указывается, что все права и обязанности, включая исполнение договорных обязательств и долги в отношении предыдущей компании, переходят к правопреемнику ООО «ТТК-Связь». На этом основании ООО «ТТК-Связь» смогло взыскать долговые обязательства денежного характера в отношении ООО «Жилищная услуга» [12].

Еще в одном деле, анализируя ст. 57 ч. 1 ГК РФ, Арбитражный суд Самарской области сделал обоснованный вывод, не соглашаясь с доводами о расторжении договора аренды, приведенные ответчиком (Министерством лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области), о правопреемстве арендных обязательств в отношении созданного ООО «Самаранефть» путем официальной и зарегистрированной в законном порядке совмещенной реорганизации АО «Самаранефтегаз» путем слияния и выделения самостоятельных субъектов предпринимательского оборота [13].

Поэтому, можно констатировать, что законодательная новелла о возможности регулирования гражданским законодательством сочетания простых форм реорганизации (двух и более) послужила облегчению принятия правоприменительных решений в отношении фиксирования правопреемников в виде создаваемых новых юридических лиц.

Это подтверждается и иными многочисленными современными актами судебной практики (в отношении взыскания долгов с заемщиков предшествующих и реорганизованных организаций; определения судьбы договорных арендных и иных взаимоотношений с партнерами; распределения прав и обязанностей; решения судьбы распределения долей и взыскания убытков; в отношении прав кредиторов в результате универсального правопреемства и т. д.) [14; 15; 16; 17].

При этом в отдельных случаях судом было отказано в правопреемстве созданной организации от предше-

ственника на основании того, что «договорная форма передачи полномочий между лицом, прекращающим свою деятельность и лицом, к которому оно присоединяется» невозможна и не разрешена законом (российским законодательством не предусмотрена) [18].

Если бы вопрос о принятии решения о реорганизации принимался единогласно, то большой проблемы в таком регулировании не было бы, однако возможность принятия решения иным (меньшим) числом голосов создает возможность принятия такого решения, которое по своему содержанию может ущемлять интересы меньшинства. Проблемы подобного рода ранее возникали при преобразовании акционерных обществ [19, с. 93; 20, с. 142].

В отношении рассмотрения мнений по юридической природе совмещенной реорганизации коммерческих корпораций можно обобщить три концепции ее понимания учеными и специалистами:

- как единого комплексного процесса с особой природой и сочетанием различных простых форм реорганизации;
- как независимой и новой формы реорганизации;
- как два самостоятельных процесса реорганизации одного юридического коммерческого субъекта (разделения со слиянием, выделения со слиянием, выделения с преобразованием и т. д.) [21, с. 481].

Позиция о единой природе процедурных действий при осуществлении совмещенной реорганизации путем использования коммерческим предприятием нескольких форм простой реорганизации наиболее правильно отражает правовую сущность и содержание изучаемого гражданско-правового института [22, с. 88].

В настоящее время различными нормативными плановыми мерами предусмотрено создание законопроекта, детализующего процесс комбинированной реорганизации коммерческих корпораций, созданных в форме АО и ООО, при проведении и осуществлении различных способов смешанных и совмещенных реорганизаций.

В настоящее время путем разработки проекта закона в 2020 году Минэкономразвитием России делаются попытки масштабных изменений в отношении закрепления гражданско-правовых основ регистрации и проведения комбинированных форм реорганизации коммерческих организаций, однако этот законопроект до сих пор не приобрел силу федерального закона [23].

Между тем принятие указанного проекта закона о внесении изменений в гражданское законодательство может по-новому регламентировать сложные способы реорганизации для АО и ООО как важнейших коммерческих корпораций России. До сих пор (на середину 2023 года) данный документ проходит необходимую антикоррупционную экспертизу, хотя назрела необходимость ускорения принятия данного акта законодательного плана.

Законопроектом предлагается для регламентиро-

вания и внедрения два способа совмещенной формы реорганизаций в отношении коммерческих корпораций, созданных в гражданско-правовой форме акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью, а также закрепление иных особенностей:

- в рамках изменения правового статуса с созданием новой организации с одновременным сочетанием различных видов простой реорганизации (при этом, если ранее такие действия были ограничены узким кругом субъектов, то после принятия законопроекта его действие распространится в отношении любых способов простой реорганизации);
- разделение или выделение, сделанное в единой совокупности со слиянием или присоединением (что уже было введено для акционерных обществ, а после принятия законопроекта распространит свое юридическое действие и на общества с ограниченной ответственностью);
- субсидиарное использование правовых положений законопроекта об отдельных способах и действиях при сложных формах реорганизации.

Подводя итоги, можно сделать обобщенный вывод, что совмещенной разновидностью называют такую реорганизацию различных юридических статусных лиц (участников коммерческого оборота, созданных в виде обществ), когда комплексным решением субъектов инициативы о начале проведения процесса модернизации статуса рассматриваемых предпринимательских структур, происходит реализация видоизменений правового положения организаций с использованием двух и более форм. При этом не имеет правового значения юридическая стадия создания промежуточного лица, а влияет на правопреемство конечный результат создания новой корпорации (ООО или АО).

Среди важнейших редакций законодательства о юридических лицах и изменения их правового статуса путем реорганизации и использования различных ее форм в современное время (учитывая последние нововведения в ГК РФ) можно указать на введение в гражданско-правовой оборот сложную разновидность способа осуществления комбинированной реорганизации коммерческих корпораций – смешанную, когда проведение смены статуса коммерческой организации может происходить при участии юридических лиц не единой организационно-правовой формы, которую раньше законодатель не разрешал.

За длительный период существования в России специфической смешанной реорганизации сложилось несколько научных и правовых подходов к исследованию и конкретизации сущности и содержания указанной сложной формы комбинированной реорганизации.

При исследовании некоторых работ отдельных ученых, можно указать, что они приравнивают смешанную форму к совмещенной реорганизации, при этом называя их единой формой комбинированной реорганизации и заключая одну из них в скобки. По-

этому в данном случае смешанная реорганизация, как и совмещенная, не обладают, по мнению представителей рассматриваемого подхода, отдельными юридическими свойствами и процедурными особенностями [7, с. 19].

Согласно другой концепции в отношении модели смешанной реорганизации коммерческих организаций, она выделяется в независимую сложную форму, но содержит и элементы содержания процесса проведения совмещенной реорганизации [24, с. 169].

По мнению последних ученых и специалистов, смешанная реорганизация является независимым видом комбинированной реорганизации, что представляется наиболее правильным и обоснованным подходом [21, с. 482].

Е. А. Катафайлова под «смешанной» реорганизацией понимает «реорганизацию, в которой участвуют или при проведении которой возникают юридические лица иной организационно-правовой формы» [24, с. 167].

Анализируя работы различных авторов, и прежде всего, работы Тараса Анатольевича Нуждина по теме комбинированной реорганизации, можно сделать вывод, что на сегодняшний день существует несколько видов или способов проведения смешанной реорганизации коммерческих корпораций, которые разрешает использовать законодатель:

1. При едином по времени сочетании признаков участия в процессе смешанной реорганизации различных корпораций и возникновения нового юридического лица (субъекта предпринимательской деятельности), — АО производит слияние с кооперативной организацией производственной сферы, образуя ООО в конечной стадии процесса слияния. Данный процесс признавался законным и в решениях арбитражных судов различных инстанций [25].

Как отмечает и высший суд общей юрисдикции России, судам при исследовании процесса сложной реорганизации необходимо детально изучать возможность проведения той или иной его комбинированной формы, особенно если участвуют несколько юридических лиц разных организационно-правовых форм [26].

2. В процедуре сложной смешанной реорганизации в форме присоединения изначально осуществляются совместные действия и решения первоначальные правопреемники в виде двух разных обществ — АО и ООО, конечная цель данных компаний присоединение ООО к АО и создание общего правопреемника. В этом случае, как показывает судебная практика и гражданское законодательство РФ, происходит совместное участие коммерческих корпораций различных организационно-правовых видов, однако совершенно новой формы при преобразовании не образуется (остается одна из форм объединенных предшественников) [27].

3. Также при смешанной разновидности комбинированной реорганизации коммерческих корпораций, совершенной путем использования критерия воз-

никновения с выделением отдельного юридического лица, например, из АО выделяется ООО, происходит возникновение нового правопреемника отличной от предшественника формы (при этом АО сохраняет свой правовой статус как независимой действующей организации) [28, с. 105].

Далее стоит остановиться на рассмотрении и решении различных проблем законодательного закрепления смешанного способа сложной реорганизации коммерческих корпораций.

Согласно нормативным положениям ч. 3 ст. 68 ГК РФ общества и товарищества, занимающиеся осуществлением предпринимательской деятельности, при смешанной форме преобразования не имеют право на проведение реорганизации с изменением правового статуса на некоммерческую структуру и создание унитарных государственных предприятий как конечную цель.

Однако законодательство России предусматривает обратный порядок, при котором некоммерческие организационные объединения могут преобразовываться в предпринимательские организации.

В качестве примера можно привести содержание п. 2 ст. 20 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ, где законодателем официально закреплено разрешение преобразования публично-правовой компании в коммерческую компанию, создаваемую в форме хозяйственного общества [29].

Исходя из положений основного федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, возможно преобразование субъектов различных форм публичной собственности (федеральных, региональных, муниципальных), созданных и функционирующих на праве оперативного управления имуществом, и партнерств, не имеющих своей целью извлечение прибыли, в коммерческое общество, если указанные изменения прямо предусмотрены нормативными актами российского законодательства (п. 2 ст. 17) [30].

Согласно положениям сразу двух актов (ст. 123.2 ГК РФ и п. 3 ст. 23 закона от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ), страховая некоммерческая организация по компетентному акту участников может поменять организационно-правовую форму на коммерческое страховое юридическое лицо в виде общества, занимающегося предпринимательской деятельностью в качестве реализации основной цели, — извлечение прибыли [31].

Кредитный кооператив имеет право также на преобразование в коммерческое общество, производственный кооператив, различные виды товарищества и даже некоммерческое партнерство, если законодательством РФ установлено данное разрешение и с учетом соблюдения всех нормативных требований законодательного и подзаконного плана (п. 5 ст. 9 Федерального закона от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации») [32].

Сложный вопрос до сих пор стоит относительно возможности КФХ осуществлять различные виды

смешанной реорганизации в процессе осуществления слияния, участия в процедуре выделения и т. д.

Как было замечено в отношении отдельных организаций, к которым можно отнести и КФХ, прямого запрещения закона на проведение смешанной реорганизации не существует, однако и детальной проработки норм законодателем в указанном направлении также нет.

Поэтому в судебной практике сложился противоречивый подход от полного запрещения сложных форм реорганизации в отношении фермерских хозяйств (на основании того, что, например, «ООО и КФХ имеют существенные различия в своем юридическом статусе») [33], до возможности их осуществления, так как в законе нет прямого запрета на смешанную реорганизацию КФХ [34].

Следовательно, несмотря на многие противоречивые точки зрения в цивилистике, современные нормы российского законодательства разрешают отдельные возможности участия в смешанной реорганизации различных организационно-правовых форм коммерческих корпораций и некоммерческих структур.

Подводя итоги, можно сделать обобщающий вывод, что исследованные в работе свойства различных способов и форм комбинированной реорганизации позволили утверждать, что в настоящее время существуют следующие базовые разновидности комбинированной реорганизации:

- совмещенная, которая предполагает применение различных нескольких способов реорганизации в отношении юридических лиц одной организационно-правовой формы;
- смешанная, при которой можно принять совместное решение о реорганизации коммерческих юридических лиц с отличающимися организационно-правовыми формами;
- а также комплексная, предполагающая сочетание двух выше указанных способов (форм) проведения реорганизационных процедур.

При этом, как совмещенная, так и смешанная реорганизации коммерческих компаний имеют особенности проведения и осуществления, а также специфику промежуточных и конечных результатов, которая позволяет отграничивать их между собой, а также отличать данные формы от простого способа реорганизации.

Совмещенная реорганизация коммерческих компаний предполагает сочетание выделения, слияния, преобразования, присоединения, разделения в отношении организаций одной гражданско-правовой формы (количественный показатель в виде набора способов совершения реорганизации компаний одного типа); при смешанной реорганизации отличие производится от простой формы и совмещенного типа по качественному критерию, так как в результате ее осуществления создаются и получают на практике коммерческие организации отличных от изначального организационно-правовых форм.

При этом, если в отношении проведения смешанной и простой формы реорганизации коммерческих корпораций конечная цель совпадает по экономическому и юридическому признакам и промежуточным, конечным целям, то при совмещенной форме реорганизации нормативно обоснованным является лишь достижение конечной цели.

Список источников

1. Левушкин А. Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 47–55.
2. Левушкин А. Н. Обеспечение баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2022. № 6. С. 14–18.
3. Левушкин А. Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. № 6. С. 30.
4. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.
5. Габов А. В. Реорганизация хозяйственного партнерства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 27–35.
6. Левушкин А. Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 168–174.
7. Сушкова О. В. Смешанная и совмещенная реорганизация: проблемы правоприменительной практики // Теория и практика проектного образования. 2021. № 2(18). С. 18–21.
8. Нуждин Т. А. Проблема формирования уставного капитала и эмиссии ценных бумаг при проведении комбинированных реорганизаций по законодательству России // Гражданин и право. 2019. № 5. С. 61–68.
9. Нуждин Т. А. Гарантии прав кредиторов при проведении комбинированных способов реорганизации // Право и экономика. 2017. № 11(357). С. 32–39.
10. Нуждин Т. А. Понятие, классификация и правовая природа комбинированной реорганизации юридических лиц // Право и экономика. 2018. № 11 (369). С. 59–64.
11. Тюкавкин-Плотников А. А. Гражданско-правовой статус юридического лица. Иркутск : Иркутский государственный университет путей сообщения, 2020.

12. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 3 октября 2022 г. по делу № А53-17023/2022 // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/arbitral/doc/iuct1P54889J42rma/?arbitral-txt> (дата обращения: 17.12.2023).
13. Решение Арбитражного суда Самарской области от 23 июня 2022 г. по делу № А55-3842/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/bYPlgAP0GLZr/?arbitral-txt> (дата обращения: 17.12.2023).
14. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15 июня 2022 г. по делу № А84-4569/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/6DsXoYXs2WHR/> (дата обращения: 17.12.2023).
15. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 30 мая 2022 г. по делу № А17-1894/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/dlzn03ozfxUI/> (дата обращения: 17.12.2023).
16. Решение Арбитражного суда Тульской области от 28 апреля 2022 г. по делу № А68-14063/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/fqXZPlfbeggR/> (дата обращения: 17.12.2023).
17. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 15 апреля 2022 г. по делу № А59-5820/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/rjrk160I2Yj/> (дата обращения: 17.12.2023).
18. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июня 2022 г. по делу № А07-5661/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/SyvwkWC2zTHN/> (дата обращения: 17.12.2023).
19. Габов А. В. Утрата доли участия при преобразовании акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью // *Правоприменение*. 2019. Т. 3. № 4. С. 91–104.
20. Габов А. В. Обмен долей при реорганизации общества с ограниченной ответственностью в форме присоединения // *Закон*. 2020. № 3. С. 138–145.
21. Пахаруков А. А., Чумбадзе Т. Т. Проблемы осуществления комбинированной реорганизации юридических лиц // *Молодая наука Сибири*. 2021. № 2(12). С. 476–490.
22. Шапкина Г. С. Применение акционерного законодательства. М. : Статут, 2019.
23. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствии с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Проект закона Минэкономразвития России № 110288 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=110288> (дата обращения: 10.12.2023).
24. Кафтайлова Е. В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы) : Научно-практическое пособие / Кафтайлова Е. В., Ручкин О. Ю., Трунцевский Ю. В. М. : Юрист, 2020.
25. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 ноября 2021 г. по делу № А07-6730/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/fvbk4hHnwybJ/> (дата обращения: 10.12.2023).
26. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 // СПС Консультант-плюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/ (дата обращения: 10.12.2023).
27. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 марта 2020 г. по делу № А56-6001/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/JRfnurX6JFxp/> (дата обращения: 10.12.2023).
28. Нуждин Т. А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций : монография. М. : Юстицинформ, 2018. 261 с.
29. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 14.07.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Москва], 2005–2023. [www.http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/) (дата обращения: 17.12.2023).
30. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 3. ст. 145.
31. О взаимном страховании : федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Москва], 2005–2023. [www.http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/) (дата обращения: 17.12.2023).
32. О кредитной кооперации : федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Москва], 2005–2023. [www.http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/) (дата обращения: 17.12.2023).
33. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 мая 2017 г. № Ф08-3061/17 по делу № А53-16295/2011 // СПС Консультант-плюс. <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 17.12.2023).

34. Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2020 г. по делу № 8Г-1392/2019 // СПС Консультант-плюс. <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 17.12.2023).

References

1. Levushkin A. N. The realization of the rights of spouses in the implementation of the activities of a legal entity // *Journal of Russian Law*. 2016. № 3. P. 47–55.
2. Levushkin A. N. Ensuring a balance of interests of majority and minority shareholders in corporate legal relations // *Civil law*. 2022. № 6. P. 14–18.
3. Levushkin A. N. Ensuring a balance of interests of citizens, entrepreneurs and public legal entities as participants in investment legal relations in the securities market // *Lawyer*. 2022. № 6. P. 30.
4. On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation : Federal Law № 99-FZ dated 05.05.2014 (as amended on 03.07.2016) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2014. № 19. Art. 2304.
5. Gabov A. V. Reorganization of economic partnership // *Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*. 2021. № 1. P. 27–35.
6. Levushkin A. N. Conflict of interests between subjects of corporate legal relations during transactions with shares // *Actual problems of Russian law*. 2022. № 12. P. 168–174.
7. Sushkova O. V. Mixed and combined reorganization : problems of law enforcement practice // *Theory and practice of project education*. 2021. № 2(18). P. 18–21.
8. Nuzhdin T. A. The problem of formation of the authorized capital and the issue of securities during combined reorganizations under the legislation of Russia // *Citizen and law*. 2019. № 5. P. 61–68.
9. Nuzhdin T. A. Guarantees of creditors' rights during combined methods of reorganization // *Law and Economics*. 2017. № 11(357). P. 32–39.
10. Nuzhdin T. A. The concept, classification and legal nature of the combined reorganization of legal entities // *Law and Economics*. 2018. № 11(369). P. 59–64.
11. Tyukavkin-Plotnikov A. A. Civil status of a legal entity. Irkutsk : Irkutsk State University of Railway Engineering, 2020.
12. The decision of the Arbitration Court of the Rostov region dated October 3, 2022 in case № A53-17023/2022 // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*: <https://sudact.ru/arbitral/doc/iuct1P54889J42rma/?arbitral-txt> (accessed: 17.12.2023).
13. Decision of the Arbitration Court of the Samara Region dated June 23, 2022 in case № A55-3842/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/bYPlgAP0GLZr/?arbitral-txt> (accessed: 17.12.2023).
14. Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated June 15, 2022 in case № A84-4569/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/6DsXoYXs2WHr/>, free access (accessed: 17.12.2023).
15. Decision of the Arbitration Court of the Ivanovo region dated May 30, 2022 in case № A17-1894/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/dlzn03ozfxUI/>, free access (accessed: 17.12.2023).
16. Decision of the Arbitration Court of the Tula Region dated April 28, 2022 in case № A68-14063/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/fqXZPlfbcggR/> (accessed: 17.12.2023).
17. Decision of the Arbitration Court of the Sakhalin Region dated April 15, 2022 in case № A59-5820/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/pjpkil60I2Yj> (accessed: 17.12.2023).
18. Decision of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated June 2, 2022 in case № A07-5661/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/SywvkWC2zTHN> (accessed: 17.12.2023).
19. Gabov A. V. Loss of a share in the transformation of a joint-stock company into a limited liability company // *Law enforcement*. 2019. Vol. 3. № 4. P. 91–104.
20. Gabov A. V. Share exchange during the reorganization of a limited liability company in the form of accession // *Law*. 2020. № 3. P. 138–145.
21. Pakharukov A. A., Chumbadze T. T. Problems of the combined reorganization of legal entities // *Young Science of Siberia*. 2021. № 2(12). P. 476–490.
22. Shapkina G. S. Application of joint-stock legislation. Moscow : Statute, 2019.
23. On amendments to Some Legislative acts of the Russian Federation in terms of Bringing the provisions on the reorganization of business entities into line with the new version of Chapter 4 of the Civil Code of the Russian Federation and on Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation : Draft Law of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation № 110288 // *Federal Portal of Draft Normative Legal Acts*. <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=110288> (accessed: 10.12.2023).
24. Kaftailova E. V. Reorganization of legal entities (legal foundations) : A scientific and practical guide / Kaftailova E. V., Ruchkin O. Yu., Truntsevsky Yu. V. M. : Lawyer, 2020.
25. Decision of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated November 3, 2021 in case № A07-6730/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/fvbk4hHnwybJ> (accessed: 10.12.2023).

26. Review of judicial practice on some issues of the application of legislation on business entities : approved By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 25.12.2019 // ATP Consultant-plus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476 (accessed: 10.12.2023).
27. The decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region dated March 23, 2020 in case № A56-6001/2020 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/JRfnurX6JfXP> (accessed: 10.12.2023).
28. Nuzhdin T. A. Combined reorganization of commercial organizations : monograph. M. : Justicinform, 2018. 261 p.
29. On Public Law Companies in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : Federal Law № 236-FZ dated 07/03/2016 (as amended on 30.12.2021, with amendments. dated 14.07.2022) // Official Internet portal of legal information. [Moscow], 2005-2023. [www.http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/) (accessed: 10.12.2023).
30. On non-profit organizations : Federal Law № 7-FZ of 12.01.1996 (as amended on 05.12.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 3. Article 145.
31. On mutual insurance : Federal Law No. 286-FZ dated 29.11.2007 (ed. dated 29.07.2017) // Official Internet portal of legal information. [Moscow], 2005–2023. [www.http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/) (accessed: 17.12.2023).
32. On Credit Cooperation : Federal Law № 190-FZ of 18.07.2009 (as amended on 22.07.2021) // Official Internet portal of Legal Information. [Moscow], 2005–2023. [www.http://pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/) (accessed: 17.12.2023).
33. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 24.05.2017 № F08-3061/17 in case № A53-16295/2011 // Consultant-plus. <https://www.consultant.ru/document> (accessed: 17.12.2023).
34. The ruling of the IC on civil cases of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 21.01.2020 in case № 8G-1392/2019 // Consultant-plus. <https://www.consultant.ru/document> (accessed: 17.12.2023).

Информация об авторе

А. Н. Левушкин — профессор кафедры предпринимательского права Российского государственного гуманитарного университета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. N. Levushkin — Professor of the Department of Business Law of the Russian State University for the Humanities, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-98-101>

EDN: <https://elibrary.ru/nbcvco>

ИИОН: 2003-0059-1/24-954

MOSURED: 77/27-003-2024-01-153

Институт возобновления предварительного расследования: нормативное регулирование, научная доктрина, реализация

Анна Владимировна Лисицына

Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия, lisitsynaanne@yandex.ru

Аннотация. Исследуются важные аспекты института возобновления предварительного расследования. Автор пытается найти ответы на проблемные вопросы, касающиеся его нормативного регулирования, системы научных идей и их реализации в практике правоприменения. Делаются выводы, отличающиеся научной новизной, что, несмотря на отдельные различия, между двумя формами возобновления предварительного расследования (в связи с приостановлением и прекращением) существует тесная взаимосвязь, позволяющая объединить их в одном правовом институте.

Ключевые слова: правовой институт, возобновление предварительного расследования, нормативное регулирование, процессуальная деятельность, непроцессуальная деятельность, приостановление предварительного расследования, прекращение уголовного дела

Для цитирования: Лисицына А. В. Институт возобновления предварительного расследования: нормативное регулирование, научная доктрина, реализация // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 98–101. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-98-101>. EDN: NBCVCO.

Original article

Institute for resumption of preliminary investigation: regulatory regulation, scientific doctrine, implementation

Anna V. Lisitsyna

Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, lisitsynaanne@yandex.ru

Abstract. The important aspects of the institution of resuming the preliminary investigation are being investigated. The author tries to find answers to problematic questions concerning its regulatory regulation, the system of scientific ideas and their implementation in law enforcement practice. Conclusions are drawn, distinguished by scientific novelty, that, despite some differences, there is a close relationship between the two forms of resumption of the preliminary investigation (in connection with suspension and termination), which allows them to be combined in one legal institution.

Keywords: legal institution, resumption of preliminary investigation, normative regulation, procedural activity, non-procedural activity, suspension of preliminary investigation, termination of criminal case

For citation: Lisitsyna A. V. Institute for resumption of preliminary investigation: regulatory regulation, scientific doctrine, implementation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):98–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-98-101>. EDN: NBCVCO.

В УПК РФ приостановление предварительного расследования и его окончание, включая прекращение уголовного дела, нормативно разделены. Таким образом, действующий уголовно-процессуальный закон, продолжая выработанные в уголовно-процессуальной науке подходы, регламентирует автономно указанные

правовые институты. Между тем, их сближает одна общая функциональная связь, имеющая место между возобновлением приостановленного предварительного расследования и возобновлением прекращенного уголовного дела. Именно она формирует новый самостоятельный правовой институт с собственными

© Лисицына А. В., 2024

правовыми нормами, регулирующими общественные отношения в данной сфере. Речь идет об институте возобновления предварительного расследования.

Дискуссия относительно равноценного существования двух форм возобновления (по прекращенному уголовному делу и по приостановленному предварительному расследованию) в одном правовом институте давно ведется в научных кругах. Позиции авторов по этому вопросу не всегда совпадают.

К примеру, Р. Х. Якупов не считает возобновление прекращенных и приостановленных уголовных дел единым правовым институтом [2, с. 33–34]. Чем руководствуется ученый, делая такой вывод? Скорее нормативными особенностями регламентации двух субинститутов возобновления предварительного расследования, связь между которыми не столь очевидна.

Рассмотрим имеющиеся различия и самое главное то, что позволяет указать на близость между возобновлением приостановленного предварительного расследования и возобновлением прекращенного уголовного дела. Последнее и позволит подтвердить наш первоначальный тезис об их функционировании в одном едином правовом институте.

Как мы уже обозначили выше, структурируясь в отдельных главах, посвященных приостановлению (глава 28 УПК РФ) и прекращению (глава 29 УПК РФ), каждое возобновление включено в них неотъемлемым элементом, но выглядит формально независимо друг от друга. Кроме того, возобновление по прекращенному уголовному делу современный законодатель связал исключительно с отменой постановления следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела (в том числе уголовного преследования), когда оно признается незаконным или необоснованным. Принимая итоговое решение об окончании предварительного расследования и завершении всякой процессуальной деятельности, орган предварительного расследования не прогнозирует его дальнейшее возобновление, считая, что предварительное расследование завершено и решение его законное и обоснованное. Такое возобновление происходит по независящим от него причинам в ходе прокурорского надзора или процессуального контроля (прокурором, руководителем следственного органа, судом). Следователь, дознаватель не могут самостоятельно отменить свое постановление о прекращении уголовного дела, поэтому и не обладают полномочиями на возобновление.

Что же касается возобновления приостановленного предварительного расследования, то оно возможно не только при отмене постановления о его приостановлении прокурором, руководителем следственного органа и начальником подразделения дознания, но также и самим следователем, дознавателем, когда надо произвести следственные действия или при устранении какого-либо из оснований к приостановлению. Таким образом, активная роль следователя, дознавателя в данном возобновлении видна более существенно.

О. В. Мичурина и О. В. Химичева обратили внимание на то, что «в отличие от возобновления приостановленного предварительного расследования, которое является закономерным следствием предшествующего приостановления, возобновление производства по прекращенному уголовному делу — акт исключительный, заранее не планируемый» [1, с. 114].

Действительно, вынося решение о приостановлении предварительного расследования, следователь и дознаватель абсолютно уверены в необходимости его возобновления при устранении препятствий к его производству. Что же касается прекращения производства по уголовному делу, то между ним и возобновлением иной характер связи. Возобновление ранее прекращенного уголовного дела рассматривается скорее как негативное явление, обусловленное незаконностью и необоснованностью решения о прекращении. Однако нормативная регламентация и практика правоприменения демонстрируют, что решение о приостановлении предварительного расследования тоже может быть неправомерно. В этом случае цели возобновления приостановленного и прекращенного уголовного дела будут совершенно одинаковы.

Серьезно не углубляясь в настоящей статье в проблематику процедуры возобновления дознания, хотелось бы отметить, что нам видится в качестве упущения законодателя не включение в нее начальника органа дознания. Общеизвестно, что дознание может производиться не только дознавателем правомочным (штатным), но и дознавателем, который уполномочен начальником органа дознания (внештатным). Так регламентирует п. 7 ст. 5 УПК РФ. И если уполномоченный дознаватель вынесет решение о приостановлении дознания, то отмена его начальником подразделения дознания было бы нелегитимна в силу того, что ни процессуально, ни организационно он ему не подчиняется. Таким образом, отмена постановления о приостановлении дознания, вынесенное уполномоченным дознавателем осталась вне правовой регламентации со стороны его процессуального руководителя. Остается только единственная возможность отменить его прокурором.

Итак, несмотря на то, что возобновление производства приостановленного предварительного расследования и возобновление производства прекращенного уголовного дела на предварительном расследовании, являются двумя субинститутами, объединяющего их правового института — возобновление предварительного расследования, деятельность следователя, дознавателя до возобновления предварительного расследования имеет существенные различия и зависит от того, осуществляется она по приостановленному предварительному расследованию или же по прекращенному уголовному делу.

В случае приостановления предварительного расследования возникает вынужденный временный перерыв, во время которого следователь, дознаватель

приостанавливают деятельность по производству следственных действий. В то же время они продолжают исполнять свои должностные обязанности, связанные с расследованием уголовного дела и работать над устранением обстоятельств, вызвавших приостановление предварительного расследования. Характер такой деятельности не всегда процессуальный. Розыскные действия, взаимодействие, выявление необходимой информации могут протекать вне процессуального режима путем использования возможностей оперативно-розыскных мероприятий, действий административного и организационного характера.

Было бы неверным считать, что любая процессуальная деятельность по приостановленному предварительному расследованию полностью прекращается. К примеру, на стадии возбуждения уголовного дела, когда производства по уголовному делу еще нет, наряду с непроцессуальной, полноправно реализуется и процессуальная деятельность, несмотря на то, что предварительное расследование еще не началось. Давно никем не оспаривается тот факт, что уголовно-процессуальная деятельность осуществляется не с начала производства по уголовному делу, а значительно раньше, а именно с появления повода для его возбуждения. Поэтому и деятельность до возбуждения уголовного дела осуществляется в двух правовых режимах: процессуальном и непроцессуальном.

Мы осознаем, что для производства отдельных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела сделано исключение, допустившее нормативную возможность их реализации до производства по уголовному делу. Подобное нельзя сказать о приостановленном предварительном расследовании. Производство следственных действий в данной ситуации возможно только при его возобновлении. Однако это совсем не означает, что вся деятельность до возобновления является непроцессуальной, хотя бы по причине того, что решение о возобновлении предварительного следствия или о возобновлении дознания, оформляется процессуальным документом в виде постановления об этом. И это прямое свидетельство того, что по приостановленному предварительному расследованию может осуществляться процессуальная деятельность.

Деятельность по возобновлению приостановленного предварительного расследования направлена на реализацию назначения уголовного судопроизводства и обусловлена правилами уголовно-процессуального закона, поэтому имеет уголовно-процессуальную природу. Вместе с тем она является предметом регулирования правового института возобновления, но никак не приостановления, поскольку все действия и решения уполномоченных органов и должностных лиц направлены на принятие решения о возобновлении предварительного расследования и доведении уголовного дела до суда, что обусловлено публичным характером уголовного судопроизводства.

Несколько иначе выглядит деятельность следователя, дознавателя по возобновлению прекращенного производства по уголовному делу. Прекращение уголовного дела считается в уголовно-процессуальном законе (ст. 158 УПК РФ) одной из равнозначных форм окончания предварительного расследования. Из этого следует, что с прекращением производства по делу должна прекращаться вся процессуальная деятельность. Это принципиально отличает период между прекращением и возобновлением производства от периода между его приостановлением и возобновлением, в рамках которого процессуальная деятельность следователя, дознавателя не только продолжает осуществляться, но и направлена на возобновление производства предварительного расследования.

Между тем, прекращение производства по уголовному делу в отдельных случаях тоже предполагает возможность его возобновления. При этом деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда совсем не направлены на такое возобновление. Можно сказать, что оно экстраординарно по своей правовой природе. Какая деятельность этому предшествует: только непроцессуальная или же возможна еще процессуальная?

Изложение конкретных, фактических обстоятельств, в том числе новых сведений, подлежащих дополнительному расследованию, в ходатайстве о возобновлении производства по прекращенному уголовному делу (ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ) требует их получения, а если предварительное расследование уже не осуществляется, то и получить их возможно только непроцессуальным путем.

Некоторые положения УПК РФ и правоприменительная практика показывают, что с прекращением производства по уголовному делу, и процессуальная деятельность может быть возобновлена. Например, фактическими основаниями для возобновления процессуальной деятельности до возобновления прекращенного производства по уголовному делу могут выступить конкретные, фактические обстоятельства, в том числе новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию (ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ). При наличии таких обстоятельств прокурор, руководитель следственного органа возбуждают перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о чем выносится соответствующее постановление. Дальнейшая процессуальная деятельность протекает в форме судебного заседания, в котором судья выносит одно из решений, предусмотренных ч. 4 ст. 214.1 УПК РФ. Реализация указанного порядка на практике может и не сталкиваться с необходимостью отмены незаконного постановления о прекращении производства по уголовному делу, а напротив, бывает вызвана появлением каких-либо новых сведений, которые подтверждают необходимость продолжить предварительное расследование.

Процессуальный срок, в течение которого допускается возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу, ограничен законодателем одним годом со дня его вынесения (ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ), что направлено на обеспечение баланса законных интересов лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и публичных интересов государства, связанных с полным и всесторонним установлением обстоятельств по делу, привлечением действительно виновного к уголовной ответственности. Отсюда процессуальная деятельность прокурора, следователя и дознавателя при наличии фактических обстоятельств, в том числе новых сведений, подлежащих дополнительному расследованию, начинается с момента возбуждения перед судом ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела и протекает непрерывно до момента возобновления производства по делу.

Таким образом, между возобновлением приостановленного предварительного расследования и возобновлением прекращенного уголовного дела на стадии предварительного расследования, присутствует тесная взаимосвязь, позволяющая объединить их в один единый правовой институт — возобновление предварительного расследования. В качестве единого предмета его регулирования выступает группа общественных отношений между органами, осуществляющими производство по делу, их должностными лицами и другими участниками уголовного судопроизводства, которые начинаются с получения информации, которая требует проверки, либо с момента вынесения решения уполномоченным должностным лицом (прокурор, руководитель следственного органа), судом об отмене постановления о приостановлении или о прекращении, а оканчивается после действий по уведомлению всех заинтересованных лиц о возобновлении производства по делу.

В нормативном регулировании, системе научных идей и их реализации в практике правоприменения данный институт проявляет себя как продолжение после остановки, вызванной приостановлением или прекращением производства по уголовному делу, обусловленное публичностью уголовно-процессуальной деятельности прокурора, следователя и дознавателя по установлению события преступления, изобличению лица, виновного в его совершении, а также обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Между тем, цели, обуславливающие возобновление приостановленного предварительного расследования и возобновление прекращенного уголовного дела, различаются. Отличает их и характер деятельности, предшествующей каждому возобновлению.

Список источников

1. Мичурин О. В., Химичева О. В. Проблемы возобновления производства по прекращенному уголовному делу // Вопросы правоведения. 2012. № 1(13). С. 114–121.
2. Якупов Р. Х. Возобновление дел предварительного следствия : учеб. пособие. МВД СССР, Высш. следств. школа. Волгоград : Высш. следств. школа, 1976. 56 с.

References

1. Michurina O. V., Khimicheva O. V. Problems of resuming proceedings in a terminated criminal case // Issues of jurisprudence. 2012. № 1(13). P. 114–121.
2. Yakupov R. Kh. Resumption of cases of preliminary investigation : proc. allowance. Ministry of internal affairs of the USSR, Higher investigation school. Volgograd : Higher investigation school, 1976. 56 p.

Информация об авторе

А. В. Лисицына — старший инспектор управления процессуального контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

A. V. Lisitsyna — Senior Inspector of the Procedural Control Department behind the Investigative Bodies of the Main Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 26.12.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 347.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-102-104>

EDN: <https://elibrary.ru/sqipwi>

НИОН: 2003-0059-1/24-955

MOSURED: 77/27-003-2024-01-154

Обеспечение доступа к правосудию при реформировании английской судебной системы

Антонина Дмитриевна Лозовицкая

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,
lozovitskaya@gmail.com

Аннотация. Анализируются проекты, которые являются частью амбициозной программы по реформированию правосудия и судебной системы, реализуемой в настоящий период в Великобритании. Исследуются промежуточные результаты проектов по закрытию судов, внедрению исключительно письменного производства для дел с небольшой суммой иска, а также внедрению полностью дистанционного судебного разбирательства. Оценивается влияние проектов на доступ к правосудию по гражданским делам.

Ключевые слова: доступ к правосудию, английская судебная система, реформа порядка отправления правосудия, дела с небольшой суммой иска

Для цитирования: Лозовицкая А. Д. Обеспечение доступа к правосудию при реформировании английской судебной системы // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 102–104. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-102-104>. EDN: SQIPWI.

Original article

Reassuring access to justice during the reform of English court system

Antonina D. Lozovitskaya

Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Moscow, Russia, lozovitskaya@gmail.com

Abstract. The projects are analyzed composing the part of an ambitious justice reform program currently being implemented in the United Kingdom. The interim results of projects on the closure of courts, the introduction of small claims paper determination pilot, as well as the introduction of completely remote judicial proceedings are examined. The impact of projects on access to justice in civil cases is assessed.

Keywords: access to justice, English court system, justice system reform, small claims track

For citation: Lozovitskaya A. D. Reassuring access to justice during the reform of English court system. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):102–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-102-104>. EDN: SQIPWI.

Начиная с 2016 года и по настоящее время в Великобритании реализуется масштабная и амбициозная программа по реформированию судебной системы и порядка отправления правосудия в государственных судах и трибуналах, проводимая Судебной службой Его Величества (His Majesty Courts and Tribunals Service — НМСТS). Сама программа включает более 50 проектов изменений, касающихся правосудия по гражданским, уголовным и семейным делам, а также порядка судопроизводства в трибуналах.

Следует рассмотреть проекты, вызвавшие неоднозначную реакцию в оценках реального обеспечения доступа к правосудию, который, как известно, представляет собой неписанный конституционный принцип [1].

Первым проектом, существенным образом отразившимся на отпадении правосудия и породившим самые серьезные опасения, стало так называемое закрытие судов.

Проект носит условное название «Закрытие судов»

© Лозовицкая А. Д., 2024

по ряду причин. Во-первых, что изначально закрытие судов началось до реализации масштабной реформы, а именно в 2010 году. Во-вторых, в ходе проекта произошло не только упразднение некоторых судов, но закрытие и последующая продажа судебных зданий, в которых размещались суды, без упразднения самих судов. В ряде случаев суды были размещены в зданиях специальных центров либо в новых зданиях, в которые переехали несколько судов. Считается, что за период с 2010 по 2020 год были закрыты 164 магистратских суда из 320 имеющихся; 90 судов графств из 240; 17 судов по семейным делам из 185. Всего за рассматриваемый период были закрыты 295 судов [2]. Доходы от продажи судебных зданий составили 223 миллиона фунтов стерлингов.

К концу 2025–2026 гг. Правительство планирует закрыть еще 77 судов. С 2010 года было реализовано несколько проектов, направленных на оптимизацию недвижимости, в которой располагаются английские суды, и на оптимизацию расположения судов на территории государства с учетом количества населения, проживающих в определенных регионах. Каждый из проектов получил название проекта по реформе судебного имущества [2]. При разработке проектов учитывалась не только текущая и предполагаемая судебная нагрузка, но также и степень развития инфраструктуры общественного транспорта в каждом рассматриваемом районе. Общее правило, заложенное в проекты, состояло в следующем: поездка до суда, обратная поездка к месту жительства и участие в судебном заседании суммарно должны занимать не более одного дня.

Закрытие судов вызвало не только крайне неоднозначные оценки. Высказывалась обеспокоенность методом расчета времени поездки до здания суда и обратно, отмечалось, что при таких расчетах не учитываются интересы пожилых и маломобильных категорий граждан. Помимо этого, в проектах не учтено, что дополнительное время и сложность добраться до здания суда неизбежно приведет к росту расходов для представителей по назначению, для свидетелей, переводчиков [1; 2]. Несмотря на значительное количество негативных оценок, проекты по закрытию судов были реализованы, а дальнейшие планы в данном направлении уже были анонсированы Правительством.

Еще одним проектом, заслуживающим внимания, является Пилотный проект по письменному производству для дел с небольшой суммой иска (Small claims paper determination pilot). Пилотный проект введен Практическим указанием 51 ZC и продлится с 01 июня 2022 г. по 01 июня 2024 г. в шести судах графств в Бедфорде, Лутоне, Гилдфорде, Стейнсе, Кардиффе и Манчестере. Согласно Пилотного проекту дела с небольшой суммой иска, подходящие под Пилотный проект, будут рассматриваться без проведения судебных заседаний на основании письменно предоставленных сторонами документов. В числе возможных споров могут быть названы претензии о задержке рейса или отказе

в посадке, споры о плате за частную парковку и любые другие споры на сумму менее 1000 фунтов стерлингов, если отсутствует существенный спор о фактах, требующий представления устных доказательств, и правовые вопросы не настолько сложны, поэтому не требуют устной защиты.

Пандемия коронавируса оказала влияние на порядок судопроизводства по гражданским делам в английских судах. Вступило в силу Практическое указание 51Y «Видео и аудио судебные заседания во время пандемии коронавируса». Практическое указание предоставляет судам полномочия назначить проведение судебных заседаний в формате видео или аудио заседаний. Помимо этого, в ряде случаев, суд может запретить трансляцию такого судебного заседания либо принять решение о проведении судебного заседания в закрытом формате. Отмечается, что если представитель средств массовой информации может получить удаленный доступ к проводимому судебному заседанию, то презюмируется, что такое заседание было проведено публично (открыто).

Пандемия коронавируса привела к радикальному и быстрому переходу к широкому использованию аудио и видео технологий позволяющих проводить судебные заседания без присутствия всех участников в суде или здания трибуналов [3]. Английские суды и до пандемии были наделены полномочиями в сфере управления делом по проведению отдельных судебных заседаний либо получению доказательств с использованием телефона либо иных методов, предусматривающих прямую устную коммуникацию. 17 марта 2020 г. Лорд Главный судья, еще до введения локдауна, уже высказывался о влиянии коронавируса на отправлении правосудия, высказывал озабоченность тем, что масштаб пандемии не должен привести к приостановлению отправления правосудия, а в качестве возможного решения указывал на необходимость скорейшего и оперативного расширения сферы использования телефонных заседаний и видео-технологий по наибольшему количеству рассматриваемых судами дел [4]. Уже в конце марта 2020 года был введен локдаун и принят Закон о Коронавирусе 2020 года, раздел 55 которого разрешал трансляцию судебных заседаний, проведенных полностью с использованием видео или телефона.

Правовой основой для внедрения и распространения различных методов дистанционного судебного разбирательства, применяемых для рассмотрения всего гражданского дела, выступила совокупность источников права. Прежде всего, это такие принципы общего права, как доступ правосудию и гласность. Во-вторых, это статья 71 Закона о Высших судах 1989 г., предусматривающая возможность проведения заседаний в любом месте на территории Англии и Уэльса, и вышеупомянутая статья Закона о коронавирусе 2020 года. В-третьих, источником выступили ПГС и Практические указания. Помимо Практического указания

51У, были приняты Практическое указание 51ЗА «О продлении сроков и разъяснении Практического указания 51У», Приложение 3 к Практическому указанию 32 «Доказательства», содержащее руководство об использовании видеоконференцсвязи. Правило 39.2 ПГС регулирует порядок проведения открытого судебного заседания. В-четвертых, был разработан и опубликован специальный протокол, содержащий руководство по проведению дистанционных судебных заседаний. В-пятых, параграфы 21.100-21.101 Руководства Канцлерского отделения Высокого суда также регламентируют особенности проведения судебных заседаний.

Если оценивать пользу и эффективность аудио и видео судебных заседаний, вызванные коронавирусом и последовавшими за ним ограничениями, то сложившаяся практика и опыт рассмотрения гражданских дел полностью в дистанционном формате получили крайние положительные оценки [3]. Проблемы, которые испытывали участники процесса, как правило, носили технический характер и были связаны с нестабильным интернет-соединением, плохим качеством аудио и видео связи, возникшими сложностями при установке подключения и соединения, недостаточными навыками в сфере информационных технологий, и потребовавшейся необходимостью обращаться за технической поддержкой и соответствующими разъяснениями к специалистам. Следует отметить, что, несмотря на наличие таких сложностей, с ними столкнулось меньшинство опрошенных. Подавляющее большинство участников высказались о том, что они полностью понимали и следили за ходом судебного заседания, не имели проблем в участии в заседании, высказывании своей позиции по делу, общению с судом и иными участниками процесса, им было понятно, чем завершилось судебное заседание, какие решения были приняты судом в ходе дистанционного судебного заседания, были удовлетворены степенью формальности и официальности при проведении заседания [3].

Следует отметить, что реализуемая программа по реформированию судебной системы и порядка отправления правосудия в государственных судах и трибу-

налах, вероятнее всего, станет лишь первой ступенью на пути к дальнейшим кардинальным изменениям, которые уже активно обсуждаются и разрабатываются представителями судебной власти.

Список источников

1. Caird J. S. Court and tribunal closures. Briefing paper // <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7346/CBP-7346.pdf>.
2. Cowie G., Sturge G. Court closures and access to justice. Debate pack // <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CDP-2019-0156/CDP-2019-0156.pdf>.
3. Clark J. Evaluation of remote hearings during the COVID 19 pandemic. Research report // https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1040183/Evaluation_of_remote_hearings_v23.pdf.
4. Coronavirus (COVID-19) update from the Lord Chief Justice // <https://www.judiciary.uk/appointments-and-retirements/coronavirus-update-from-the-lord-chief-justice>.

References

1. Caird J. S. Court and tribunal closures. Briefing paper // <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7346/CBP-7346.pdf>.
2. Cowie G., Sturge G. Court closures and access to justice. Debate pack // <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CDP-2019-0156/CDP-2019-0156.pdf>.
3. Clark J. Evaluation of remote hearings during the COVID 19 pandemic. Research report // https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1040183/Evaluation_of_remote_hearings_v23.pdf.
4. Coronavirus (COVID-19) update from the Lord Chief Justice // <https://www.judiciary.uk/appointments-and-retirements/coronavirus-update-from-the-lord-chief-justice>.

Информация об авторе

А. Д. Лозовицкая — преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

Information about the author

A. D. Lozovitskaya — Lecturer of the Department of Civil and Administrative Litigation of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.

Научная статья
УДК 343.148.33
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-105-109>
EDN: <https://elibrary.ru/pvlsjl>
НИОН: 2003-0059-1/24-956
MOSURED: 77/27-003-2024-01-155

Диагностика наличия у человека информации о скрываемых событиях прошлого: развитие новых технологий

Надежда Павловна Майлис¹, Юрий Иванович Холодный²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, jlmaylis@yandex.ru

² Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия, Kholodny@yandex.ru

Аннотация. Представлен краткий обзор характеристик идеальных следов, возможности их изучения и путей их выявления методами криминалистической психофизиологии (в частности, в ходе исследований с применением полиграфа, а также с помощью методов айтрекинга и функциональной магнитно-резонансной томографии). Указано на целесообразность изучения возможности применения тестов парадигмы сокрытия информации для обнаружения идеальных следов событий прошлого у лиц с психическими отклонениями и в целях защиты широко используемого предъявления для опознания от случаев умышленного неопознания.

Ключевые слова: идеальные следы, исследования с применением полиграфа, метод айтрекинга, психические отклонения, предъявление для опознания

Для цитирования: Майлис Н. П., Холодный Ю. И. Диагностика наличия у человека информации о скрываемых событиях прошлого: развитие новых технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 105–109. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-105-109>. EDN: PVLSJL.

Original article

Diagnostics of a person's information about hidden events of the past: development of new technologies

Nadezhda P. Maylis¹, Yury I. Kholodny²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, jlmaylis@yandex.ru

² National Research Center «Kurchatov Institute», Moscow, Russia, kholodny@yandex.ru

Abstract. A brief overview of the characteristics of ideal traces, the possibility of studying them and ways to identify them by methods of forensic psychophysiology (in particular, in the course of research using a polygraph, as well as using the methods of eye tracking and functional magnetic resonance imaging) is presented. It is indicated that it is expedient to study the possibility of using the information concealment paradigm tests to detect ideal traces of past events in persons with mental disabilities and in order to protect the widely used presentation for identification from cases of intentional unidentification.

Keywords: ideal footprints, polygraph studies, eye tracking method, mental abnormalities, presentation for identification

For citation: Maylis N. P., Kholodny Yu. I. Diagnostics of a person's information about hidden events of the past: development of new technologies. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):105–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-105-109>. EDN: PVLSJL.

Легализация в России исследований с применением полиграфа (ИПП) в 1993 г. привела в последующие годы к их широкому использованию в деятельности государственных органов и негосударственных уч-

реждений различных форм собственности. Начатое прикладное использование ИПП оказало также влияние на дальнейшее развитие теоретических и прикладных аспектов отечественной криминалистики,

© Майлис Н. П., Холодный Ю. И., 2024

связанных с исследованием образов или (по терминологии последних лет) идеальных следов событий прошлого, хранящихся в памяти человека.

Совокупность основных научных публикаций, определяющая возможность освещения указанной темы, включает труды Аверьяновой Т. В., Белкина Р. С., Корухова Ю. Г., Россинской Е. Р. (1999), Ильюченко Р. Ю., Гилинского М. А., Лоскутовой Л. В., Дубровиной Н. И., Вольф Н. В. (1981), Холодного Ю. И. (2001, 2022), Комиссаровой Я. В. (2011, 2018), Майлис Н. П., Холодного Ю. И. (2021, 2022), Ковальчук М. В., Холодного Ю. И. (2023).

Анализ естественно-научных процессов, происходящих в психике человека в условиях ИПП с позиции криминалистики в целях диагностики наличия у человека информации о скрываемых событиях прошлого, позволил выявить ряд не описанных ранее в юридической литературе характеристик идеальных следов.

В частности, в дополнение к известным [1] трем отличиям идеальных следов от материально фиксированных¹ были обнаружены еще:

- четвертое отличие — при материализации («считывании») идеального следа из памяти происходит утрата части информации об отраженном ранее в силу действия ряда объективных и субъективных (т. е. зависящих от носителя идеального следа) факторов; и
- пятое отличие — в сравнении с материально фиксированными следами, которые подвержены естественному (действие природных, техногенных, временных и иных факторов) и умышленному разрушению (из-за действий человека) — идеальные следы также подвержены естественному разрушению (действие фактора забывания), однако некоторые их формы (обладающие высокой значимостью для человека и зафиксированные в эмоциональной памяти) недоступны для умышленного уничтожения (т. е. их невозможно «вытравить» из памяти)², но все они могут быть умышленно искажены при их материализации.

Таким образом, если идеальный след не подвергся полному естественному разрушению (т. е. если информация о каких-то событиях или их деталях не полностью забыта человеком), процесс его материализации будет идти с различной степенью успешности (в зависимости от упомянутых первичных объективных и субъективных факторов).

¹ Идеальные следы (образы) — а) недоступны для их непосредственного исследования; б) доступны для исследования только после их материализации владельцем таких следов (путем его устной или письменной речи, либо двигательной активности при изображении рисунка, схеме и проч.); в) материализованные идеальные следы более информативны, чем материально фиксированные).

² В 1980-е годы было установлено, что «след эмоциональной памяти не стирается и не подвержен амнезии» [2, с. 175]. (Амнезия — отсутствие, «провал» памяти, утрата способности запоминать, сохранять и воспроизводить информацию).

Однако, если в силу различных причин человек решил умышленно скрывать какую-то информацию о событиях прошлого, то материализуемые идеальные следы, хранящихся в памяти, могут быть им:

- а) намеренно в той или иной мере искажены, либо
- б) человек, объявив, что ему ничего неизвестно, полностью откажется от их материализации.

Поскольку в указанных выше ситуациях процесс материализации идеальных следов происходит с искажениями, либо не происходит вовсе, внешний наблюдатель (оперативный сотрудник, следователь) вынужденно принимал результат этого процесса как факт, и такое положение сохранялось до вхождения в арсенал средств отечественной криминалистики методов прикладной психофизиологии, в которой недавно сформировался частный ее раздел — криминалистическая психофизиология [3].

Вхождение ИПП (и, как будет коротко показано ниже, иных методов прикладной психофизиологии) в систему средств криминалистической техники качественно изменило ситуацию и открыло возможность объективно диагностировать наличие или отсутствие у человека идеальных следов скрываемых им событий прошлого, т. е. целенаправленно проводить поиск информации, возможно имеющейся в памяти человека.

Из накопленной практики проведения ИПП уже хорошо известно, что в тех случаях, когда человек полностью отказывается от материализации имеющихся идеальных следов и отвечает на задаваемые вопросы коротко «нет», с помощью методических средств (т. е. тестов) ИПП можно выявлять факт наличия у него такой информации. Более того, в случае применения, например, теста молчаливых ответов (когда полиграфолог дает указание исследуемому человеку отвечать на задаваемые вопросы молча, и тот, зная свою бесконтрольность, может давать при этом любые ответы) в ходе ИПП идеальные следы событий прошлого могут стать доступными объективному изучению до (т. е. без) их материализации, а это также позволяет оценить принципиально важные для раскрытия и расследования преступления (или профилактики правонарушений) элементы материализованного образа на предмет наличия (или отсутствия) в них умышленных искажений.

Указанные положения были описаны в отечественной литературе более двадцати лет назад [4] и для некоторых оказались весьма неожиданными: у отдельных специалистов — видимо, не вполне владевших технологией ИПП — вызвал непонимание, по их мнению, «оригинальный вывод» о возможности изучать идеальные следы «до (без) их материализации» [5, с. 99]. Действительно, то, что ранее казалось невозможным, с приходом средств криминалистической психофизиологии стало реальностью: выше коротко было указано, с помощью какого методического средства такое достигается.

Один из аспектов пятого отличия идеальных сле-

дов от материально фиксированных (то, что они «недоступны для умышленного уничтожения») вызвал непонимание у оппонентов, которые, сделав ссылку на психологию, указали — «преднамеренное забывание (являющееся следствием процессов, инициированных с сознательной целью забыть) существует» [6, с. 69]. Действительно, «преднамеренное забывание» осуществляют, его применяют в лечебных целях в психотерапии, но его нельзя выполнить без участия квалифицированного специалиста и специальных средств: обычный человек рад был бы забыть что-то отягощающее его жизнь, но не может. Такое явление, хорошо известное каждому из повседневной жизни, обусловлено тем, что «след эмоциональной памяти не стирается и не подвержен амнезии, и это подтверждается практикой ИПП: неоднократно с помощью полиграфа успешно диагностировали у человека скрываемую информацию о значимых для него событиях, удаленных в прошлое на 15–20 и более лет» [3, с. 506].

Как уже неоднократно отмечалось нами [3; 7; 8 и др.], ИПП может осуществляться в двух парадигмах — парадигме дифференциации лжи (ДЛ-парадигма) и парадигме сокрытия информации (СИ-парадигма), однако лишь вторая из них удовлетворяет требованиям криминалистики. Именно в силу того, что тесты СИ-парадигмы позволяют допускать меньше ошибок ложной тревоги (т.е. когда «невинный» признается «виновным»), например, полиция Японии (кстати, единственный в стране пользователь полиграфа) в последние годы запретила проведение в ходе ИПП тестов ДЛ-парадигмы и допускает использование только тестов СИ-парадигмы [9].

Достоинством указанных тестов является то, что они, видимо, позволяют расширить диапазон лиц, исследуемых с помощью полиграфа: проведенные за рубежом работы показали потенциальную перспективность проведения ИПП лиц с рядом психических отклонений (психопатия, прозопагнозия¹, диссоциативное расстройство идентичности²), а это обязывает искать новые «научно-обоснованные границы применения тестов СИ-парадигмы в интересах оперативно-следственной практики» [10, с. 78].

Известно, что ИПП для целей диагностики наличия у человека информации о скрываемых им событиях прошлого широко применяется в России и во многих странах мира, однако возможности кримина-

листической психофизиологии не исчерпываются технологией ИПП. В указанных целях могут применяться [3]:

- **акустический метод**, с помощью которого по динамике амплитудно-частотных характеристик голоса можно вынести суждение о сокрытии говорящим той или иной информации;
- **психолингвистический метод**, с помощью которого суждение о сокрытии говорящим той или иной информации определяется по динамике его речи, лексике и синтаксису;
- **окулографический метод** (или метод **айтрекинга**), основанный на контроле глазодвигательной активности человека при рассмотрении и оценке зрительного воспринятого материала и, в частности, при сокрытии им факта опознания ранее известной ему информации;
- **томографический метод с помощью** функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ), при котором осуществляется визуализация нейрокognитивных процессов, происходящих в мозге человека в ходе диагностики у него лично значимой, в том числе — скрываемой, информации.

Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (НИЦ «КИ») проводит фундаментальные и прикладные исследования по широкому кругу вопросов, в том числе (с 2019 г.) — и криминалистической направленности [12 и др.], поскольку исходит из того, что «давно настало время всерьез подойти к изучению теоретических, естественно-научных и методических аспектов технологии ИПП в ходе научно-прикладных исследований, объединив для этого — например, на базе НИЦ «КИ» — усилия научных центров и федеральных ведомств» [13, с. 91].

Проведенные экспериментальные исследования криминалистической направленности с использованием метода фМРТ позволили заложить основы нового направления отечественной нейробиологии — нейрокриминалистики [14] — и установить зоны головного мозга, которые проявляют повышенную активность при сокрытии человеком информации в процессе проведения ИПП и, как следствие, могут служить маркерами факта такого сокрытия. В итоге была создана методика комплексного исследования человека с помощью одновременного использования метода фМРТ и метода ИПП, реализуемого с помощью МРТ-совместимого полиграфа (МРТсП)³. Следует отметить, что указанная методика фМРТ-МРТсП-исследований уже нашла применение при исследовании лиц, страдающих шизофренией и кататонией.

Очевидно, что технология выполнения фМРТ-исследований, тем более, фМРТ-МРТсП-исследований существенно сложнее технологии ИПП: ее определя-

¹ Прозопагнозия — психическое расстройство, приводящее к неспособности человека распознавать лица: «задача распознавания личности при взгляде на лицо другого человека (и даже самого себя) оказывается для пациента с прозопагнозией невыполнимой. Расстройство не препятствует получению и сохранению информации о другом человеке, мешает связать эту информацию со зрительным восприятием лица» [11, с. 233].

² Диссоциативное расстройство идентичности (т.е. то, что в быту называют раздвоением личности) — это психическое расстройство, при котором идентичность человека не является целой, и складывается впечатление, что в теле одного человека существует несколько разных личностей.

³ МРТсП создан сотрудниками НИЦ «КИ» и защищенного патентом.

ют высокая стоимость томографа, сложность обработки фМРТ-данных, строгие требования к поведению исследуемого человека в ходе МР-томографии и прочие, однако технология фМРТ-МРТсП-исследований может оказаться весьма полезной в сложных случаях экспертной практики.

В НИЦ «КИ» также начато экспериментальное изучение возможностей использования метода айтрекинга (с элементами психолингвистического метода) в интересах диагностики наличия в памяти человека информации о скрываемых событиях прошлого при выполнении следственного действия — предъявление для опознания [15]. Подобные исследования предпринимались в России и ранее, однако конкретного, научно-обоснованного и практически полезного результата для оперативно-следственной практики они не дали. Известно, что выполнение предъявления для опознания (ПдО) иногда завершается умышленным неопознанием (т. е. когда опознающий, опознав предъявленный ему объект, заявляет о незнакомстве с ним), и установить факт такого исхода ПдО без средств криминалистической психофизиологии (т. е. не контролируя реагирование опознающего на предъявляемые ему объекты с помощью ИПП или айтрекинга) — невозможно. Поэтому, при выполнении исследований криминалистической направленности, было признано целесообразным изучить возможности метода айтрекинга для защиты ПдО от исходов «умышленного неопознания» и разработать соответствующую методику, пригодную к практическому применению при выполнении этого следственного действия.

Таким образом, внедрение в практику средств криминалистической психофизиологии будет способствовать совершенствованию технологий изучения идеальных следов и диагностики наличия у человека информации о скрываемых им событиях прошлого.

Список источников

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. М. : Норма-Инфра.М, 1999. 990 с.
2. Ильюченко Р. Ю., Гишинский М. А., Лоскутова Л. В., Дубровина Н. И., Вольф Н. В. Миндалевидный комплекс (связи, поведение, память). Новосибирск : Наука, 1981. 229 с.
3. Холодный Ю. И. Криминалистическая психофизиология (Глава 23) // Психофизиология. Учебник для вузов. 5-е издание. СПб : Издательство «Питер», 2022. С. 479–508.
4. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и психическое отражение // Вестник Волжского университета. Сер. «Юриспруденция». Тольятти. 2001. Вып. 18. С. 205–209.
5. Комиссарова Я. В. Криминалистическая полиграфология : миф или реальность? // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 96–108.
6. Комиссарова Я. В. Основы полиграфологии.

Учебник для магистров. М. : Проспект, 2018. 192 с.

7. Майлис Н. П., Холодный Ю. И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. 2021. № 1. С. 147–152.
8. Майлис Н. П., Холодный Ю. И. К вопросу о «доказательной полиграфологии» // Российское правосудие. 2022. № 11. С. 47–55.
9. Ковальчук М. В., Холодный Ю. И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа (статья четвертая) // Расследование преступлений : проблемы и пути их решений. 2023. № 3. С. 113–122.
10. Ковальчук М. В., Холодный Ю. И. Исследования с применением полиграфа в парадигме сокрытия информации: направления развития // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : материалы Междунар науч-практ. конф. (19–20 октября 2023). Новосибирск, 2023. С. 76–81.
11. Allen J. J. B. Clinical applications of the Concealed Information Test // Memory detection : Theory and application of the concealed information test. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 231–252.
12. Ковальчук М. В., Холодный Ю. И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа (статья третья) // Расследование преступлений : проблемы и пути их решений. 2021. № 3. С. 85–90.
13. Ковальчук М. В., Холодный Ю. И. Психофизиологическая детекция лжи с применением полиграфа : изъяны и стагнация // Расследование преступлений : проблемы и пути их решений. 2022. № 4. С. 88–93.
14. Холодный Ю. И. Нейрокриминалистика — новое направление криминалистической диагностики // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : материалы Междунар. науч-практ. конф. Уфа, 2022. С. 209–216.
15. Коростелева А. Н., Холодный Ю. И. Изучение динамики движения глаз человека при опознании известного ему объекта // Вестник ВИТ «ЭРА». 2023. (в печати).

References

1. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. Criminalistics. M. : Norma-Infra.M, 1999. 990 p.
2. Pyuchenok R. Yu., Gilinsky M. A., Loskutova L.

- V., Dubrovina N. I., Wolf N. V. Amygdala complex (connections, behavior, memory). Novosibirsk : Nauka, 1981. 229 p.
3. Kholodny Yu. I. Criminalistic psychophysiology (Chapter 23) // Psychophysiology. Textbook for universities. 5th edition. St. Petersburg : Publishing House «Peter», 2022. P. 479–508.
 4. Kholodny Yu. I. A survey using a polygraph and mental reflection // Bulletin of the Volga University. Ser. «Jurisprudence». Togliatti. 2001. Issue 18. P. 205–209.
 5. Komissarova Ya. V. Forensic polygraphology : myth or reality? // Criminalist's Library. 2011. № 1. P. 96–108.
 6. Komissarova Ya. V. Fundamentals of polygraphology. Textbook for masters. M. : Prospect, 2018. 192 p.
 7. Maylis N. P., Kholodny Yu. I. Some theoretical aspects of research technology using a polygraph // Investigation of crimes : problems and ways of their solutions. 2021. № 1. P. 147–152.
 8. Maylis N. P., Kholodny Yu. I. To the question of «evidence-based polygraphology» // Russian justice. 2022. № 11. P. 47–55.
 9. Kovalchuk M. V., Kholodny Yu. I. Some theoretical aspects of the technology of research using a polygraph (Article four) // Investigation of crimes : problems and ways of their solutions. 2023. № 3. P. 113–122.
 10. Kovalchuk M.V., Kholodny Yu.I. Research using a polygraph in the paradigm of information concealment : directions of development // Theory and practice of fundamental and applied research in the field of forensic expertise and DNA registration of the population of the Russian Federation : Materials of the International Scientific and Practical Conference (October 19–20, 2023). Novosibirsk, 2023. P. 76–81.
 11. Allen J. J. B. Clinical applications of the Concealed Information Test // Memory detection : Theory and application of the concealed information test. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 231–252.
 12. Kovalchuk M. V., Kholodny Yu. I. Some theoretical aspects of research technology using a polygraph (article three) // Investigation of crimes : problems and ways of their solutions. 2021. № 3. P. 85–90.
 13. Kovalchuk M. V., Kholodny Yu. I. Psychophysiological lie detection using a polygraph : flaws and stagnation // Investigation of crimes : problems and ways of their solutions. 2022. № 4. P. 88–93.
 14. Kholodny Yu. I. Neurocriminalistics — a new direction of forensic diagnostics // Theory and practice of fundamental and applied research in the field of forensic expertise and DNA registration of the population of the Russian Federation: materials of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2022. P. 209–216.
 15. Korosteleva A. N., Kholodny Yu. I. Studying the dynamics of human eye movement when identifying an object known to him // Bulletin of the VIT «ERA». 2023 (in print).

Информация об авторах

Н. П. Майлис — профессор кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ;

Ю. И. Холодный — начальник лаборатории прикладной и экспериментальной психофизиологии Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», доктор юридических наук, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник.

Information about the authors

N. P. Maylis — Professor of the Department of Weapons Science and Tracology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Yu. I. Kholodny — Head of the Laboratory of Applied and Experimental Psychophysiology of the National Research Center «Kurchatov Institute», Doctor of Legal Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.10.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 30.01.2024. The article was submitted 24.10.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-110-115>

EDN: <https://elibrary.ru/reacpp>

НИОН: 2003-0059-1/24-957

MOSURED: 77/27-003-2024-01-156

Концептуальный подход к исследованию формы досудебного производства по уголовному делу: от идей до их воплощения

Оксана Валерьевна Мичурина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, okmich@inbox.ru

Аннотация. Рассмотрены наиболее актуальные вопросы, связанные с трансформацией формы досудебного производства по уголовному делу под влиянием различных политических, экономических и социальных факторов, решение которых невозможно без обсуждения более фундаментальных проблем, затрагивающих ценностные ориентиры российского уголовного судопроизводства. Совершенно очевидно, что качественные изменения досудебного производства влекут за собой переосмысление не только его дальнейшего развития, но и стратегии всего уголовного процесса. Именно это позволит решить, в каком направлении необходимо двигаться дальше уголовно-процессуальной науке. Стоит ли бороться за сохранение традиционной уголовно-процессуальной формы, или она устарела и нуждается в более существенной трансформации. Предлагается ответ на проблемные вопросы, касающиеся формы досудебного производства, опираясь на научные труды ученых в сфере уголовно-процессуального права и практику правоприменения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная форма, досудебное производство, предварительное расследование, предварительное следствие, дознание, ускоренные производства, упрощение, информационные технологии, концепция

Для цитирования: Мичурина О. В. Концептуальный подход к исследованию формы досудебного производства по уголовному делу: от идей до их воплощения // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 110–115. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-110-115>. EDN: REACPP.

Original article

Conceptual approach to studying the form of pre-trial proceedings in a criminal case: from ideas to their implementation

Oxana V. Michurina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, okmich@inbox.ru

Abstract. The most pressing issues related to the transformation of the form of pre-trial proceedings in a criminal case under the influence of various political, economic and social factors are considered, the solution of which is impossible without discussing more fundamental problems affecting the value orientations of Russian criminal proceedings. It is quite obvious that qualitative changes in pre-trial proceedings entail a rethinking not only of its further development, but also of the strategy of the entire criminal process. This is what will allow us to decide in which direction criminal procedure science needs to move further. Is it worth fighting for the preservation of the traditional criminal procedure form, or is it outdated and in need of a more significant transformation? The answer to problematic questions concerning the form of pre-trial proceedings is proposed, based on the scientific works of scientists in the field of criminal procedure law and law enforcement practice.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedural form, pre-trial proceedings, preliminary investigation, preliminary investigation, inquiry, accelerated proceedings, simplification, information technology, concept

For citation: Michurina O. V. Conceptual approach to studying the form of pre-trial proceedings in a criminal case: from ideas to their implementation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):110–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-110-115>. EDN: REACPP.

© Мичурина О. В., 2024

Концептуальный подход в изучении любого явления или процесса предполагает предварительную разработку концепции исследования, которая бы оформила его результаты в определенную систему взглядов, точек зрения, воззрений, формирующих теоретические основы, выстроенные в соответствии с логикой закона и доктринальными закономерностями. От правильно подобранного комплекса ключевых положений, которые определяют общую направленность и преемственность исследования, во многом зависит его успех.

Развитие концепции в сфере права традиционно связывается с совершенствованием законодательства. В каждый из таких периодов появляются научные статьи, монографии, диссертации и другие научные работы, которые содержат толкование законодательных новелл. Совершенно справедливо замечено В. Н. Григорьевым, что концептуальный подход наиболее успешен в реализации именно диссертационных исследований по различным научным специальностям [1, с. 12]. В результате эволюции законодательства меняется и регламентированная в нем уголовно-процессуальная форма. Изменение нормативной модели, влечет за собой изменение теоретической модели, и наоборот. Наука должна не только адекватно воспринимать и оперативно реагировать на проблемы практики, но разрешать и прогнозировать их, выстраивая в точной логике закона соответствующие предложения. И если актуальность научных изысканий на любом уровне (от научных статей до диссертаций) обуславливается проблемами, то предложения по их решению свидетельствуют о научной новизне, теоретической и практической значимости.

Современный российский уголовный процесс не лишен противоречий и находится в состоянии трансформации. С момента принятия УПК РФ прошло уже более двадцати лет. За это время в уголовно-процессуальное законодательство были внесены многочисленные поправки и дополнения. Несмотря на высокую интенсивность нормотворческой деятельности, многие законодательные новеллы продолжают носить несистемный характер. Под влиянием различных политических, экономических и социальных факторов отдельные институты уголовно-процессуального права устаревают и не справляются с надлежащим нормативным регулированием. Пандемия, специальная военная операция и другие внешние проявления сказались на нормативной модели уголовно-процессуальной деятельности. За последние пару лет уголовно-процессуальная форма, как способ связи элементов уголовно-процессуальной деятельности, претерпела существенные коррективы. Это коснулось, к примеру, расширения дистанционного порядка производства по уголовному делу с использованием информационных систем (видео-конференц-связь, электронный документооборот, межведомственное электронное взаимодействие), установления особого режима уголовного

судопроизводства в условиях военного положения (30 суток задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления).

Не всегда законодатель успевает корректировать подобные процессы, порой его поправки создают обратный эффект, порождая новые проблемы. Такие ситуации подпитывают научные дискуссии, посвященные реформированию конкретных институтов уголовно-процессуального права. Тем самым формируется их концепция. Важную роль в этом играют и ученые кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В разное время на кафедре изучалось значительное количество разнообразных проблемных аспектов. Теоретические изыскания велись также через призму концептуального подхода, затрагивая совершенствование деятельности на досудебном этапе уголовного судопроизводства [2; 4; 5], что было вызвано необходимостью разрешения комплекса фундаментальных теоретических и прикладных проблем, требующих доктринального толкования в условиях проведения судебно-правовой реформы и активного законотворческого процесса.

Форма досудебного производства, как установленный в законе порядок по уголовному делу, в равной степени обязательна для государственных органов и должностных лиц, а также других лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу. Она обуславливается, с одной стороны, публичным характером уголовного процесса, а с другой — его состязательностью. До суда органы предварительного расследования, наряду с другими участниками со стороны обвинения, вырабатывают свою позицию для представления ее в судебное разбирательство. Сторона защиты тоже создает свою позицию, но через ходатайства с последующим отражением в уголовном деле. Таким образом, движение уголовного дела не является обезличенным. Оно определяется компетентным должностным лицом, которое управляет его ходом и результатами, обладает властно-распорядительными полномочиями на осуществление следственных и иных процессуальных действий, а также принятие процессуальных решений. Вся деятельность в этой части уголовного судопроизводства носит уголовно-процессуальный характер исходя из исторически сложившейся континентальной (романо-германской) правовой доктрины. Англосаксонская система уголовно-процессуального права тоже имеет выделенную досудебную часть, однако деятельность там осуществляется в ином порядке, скорее как полицейская и не обремененная процессуальными формальностями, наряду с параллельным расследованием стороны защиты. Поэтому там позиции сторон формируются не в едином уголовном деле, а, если можно так сказать, в уголовном деле каждой из сторон.

В Российской Федерации предварительное расследование, наряду с первоначальной стадией воз-

буждения уголовного дела, составляют досудебное производство, охватывающее в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ период с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Нормативно досудебное производство в таком виде сформировалось в УПК РФ 2001 г., тогда как включенные в него институты возбуждения уголовного дела и предварительного расследования приобрели привычный для сегодняшнего времени облик задолго до этого еще в уголовно-процессуальных законах советского периода и с тех пор кардинально не менялись. К примеру, в УПК РСФСР 1960 г. раздел второй именовался «Возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие». Термин «досудебное производство» использовался тогда лишь в научной сфере, отдельных учебниках и чаще не в аспекте самостоятельной части, а скорее досудебных стадий уголовного процесса.

В силу сложившихся нормативных традиций в российской уголовно-процессуальной науке развитие представлений на форму досудебного производства осуществляется через призму ее единства или дифференциации. Попытаемся обобщить в некую логику научные мысли относительно формы досудебного производства, выделив наиболее дискуссионные и проанализировав их воплощение в правоприменении. Ну и, безусловно, обозначим собственную позицию на исследуемую проблему.

В научных трудах давно обсуждается **необходимость реформирования стадии возбуждения уголовного дела вплоть до лишения ее права на существование в структуре досудебного производства**. Современный российский уголовный процесс обладает значимыми правовыми институтами, которые были сформированы еще в советский период и не имеют аналогов в других странах. В первую очередь речь идет о стадии возбуждения уголовного дела, представляющей собой первоначальный этап уголовного судопроизводства. В нашей правовой системе она заменяет полицейское дознание, которое активно реализуется за рубежом. Между тем такая форма досудебного производства без стадии возбуждения уголовного дела, когда с его ролью справлялось дознание, предшествующее предварительному следствию, имела место быть и в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Порядок начала производства по уголовному делу сформировался еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., свое развитие он получил в УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г., упоминался в выступлениях Генерального прокурора СССР А. Я. Вышинского, нашедших отражение в изданных циркулярах. Что же касается нормативного обособления в виде самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела, то оно произошло только в УПК РСФСР 1960 г. Исследователи того времени были озадачены совершенствованием порядка производства в новой стадии, ключевую роль в котором играла проверка сообщения

о преступлении в срок от трех до десяти суток. Производство следственных действий при проверке не допускалось. И даже осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, не сразу появился в качестве проверочного действия. Этим единственным следственным действием проверка ограничивалась вплоть до принятия УПК РФ 2001 г., который не только увеличил ее срок до тридцати суток, но и расширил перечень следственных действий. Из задумки своеобразного фильтра, не допускающего до предварительного расследования не имеющих признаков преступления деяний, главным предназначением которого было также оградить от спешки, произвола и незакония в ходе привлечения к уголовному преследованию, мы приобрели еще одну форму предварительного расследования («квазирасследование»), нивелировав изначальный замысел, который был заложен в стадию возбуждения уголовного дела.

Отсюда и все нынешние претензии со стороны научного сообщества к праву на существование этой стадии. Доводы сторонников ликвидации стадии возбуждения уголовного дела обосновываются ее затянутыми сроками, невыполнением заложенных задач, ограничением права на быстрый доступ к правосудию, зарубежным опытом. Действительно в нынешней ее форме, отягощенной процедурами и сроками, она с трудом уже функционирует. Однако вряд ли разумно отказываться от стадии возбуждения уголовного дела. А вот в реформировании она остро нуждается, особенно в необходимости уйти от обязанности проведения проверки сообщений о преступлениях. Проверка должна иметь место тогда, когда нет ясности в наличии признаков преступления. Именно установление признаков преступления, а не признаков состава преступления указано в ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Если они очевидны, то можно сразу вынести постановление о возбуждении уголовного дела. Не нужен весь арсенал проверочных действий, указанных в ст. 144 УПК РФ, особенно это касается следственных действий. Достаточно вернуться к осмотру места происшествия и им ограничиться. Некоторые следственные действия, из имеющегося сейчас перечня, производить нецелесообразно, так как они не укладываются даже в продленные до тридцати суток процессуальные сроки (к примеру, назначение и производство экспертизы). Другие невозможны для осуществления в силу того, что на стадии возбуждения уголовного дела нет полноценного состава участников уголовного судопроизводства. Кого можно освидетельствовать, у кого получить образцы для сравнительного исследования? Только у лиц, участвующих в производстве проверочных действий, чей процессуальный статус нельзя определить в силу того, что полноценной уголовно-процессуальной деятельности нет на стадии возбуждения уголовного дела. Не может быть на ней и полноценного доказывания в силу того, что устанавливаются не достаточные доказательства, а достаточные данные.

Между тем, сколько бы не предрекали, что стадия возбуждения уголовного дела исчезнет, заменится полицейским дознанием, потребность в ней как фильтра и гаранта еще сохраняется.

Другой обсуждаемый в научном сообществе вопрос связан с единством и дифференциацией предварительного расследования. В его рамках последние три десятилетия чаще всего говорят о **необходимости реформирования дознания, упразднении или сохранении его**. Доводы всех тех, кто предлагает ликвидировать дознание, аргументируются бессмысленностью сохранения двух форм предварительного расследования, принципиально не отличающихся друг от друга.

Появление дознания как формы предварительного расследования, произошедшее в начале образования советского государства, было обусловлено историческими условиями того времени. Из полицейской деятельности, предшествующей предварительному следствию, дознание постепенно превращалось в форму предварительного расследования, пройдя для этого не одно десятилетие. Оно отличалось от предварительного следствия не только ограниченным составом преступлений и более сокращенными сроками, но также тем, что не предусматривало участия защитника, возможности ознакомления потерпевшего и гражданского ответчика с материалами уголовного дела по окончании его производства. Ограничена была процессуальная самостоятельность лица, производящего дознание (нормативное понятие «дознатель» сформировалось только в УПК РФ 2001 г.). Дознание дифференцировалось на дознание в полном объеме по делам, по которым необязательно предварительное следствие и дознание в неполном объеме по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

С принятием УПК РФ 2001 г. законодатель стал называть дознанием только предварительное расследование по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, включив в него синтез отдельных процессуальных средств прежнего дознания в полном объеме и упраздненной протокольной формы досудебной подготовки материалов. Второе дознание в виде неотложных следственных действий, которое проводилось по уголовным делам, по которым предварительное следствие было обязательно, лишилось права так называться. В науке уголовного процесса задался тогда вопросом: что же это такое, если не дознание?

В традициях отечественного уголовного процесса предварительное расследование может реализовываться в форме предварительного следствия или в форме дознания. То, что неотложные следственные действия выполняются по уголовному делу не самим следователем, а органом дознания, не является преградой для того, чтобы не считать их частью предварительного следствия. Из общего правила о том, что дознание производится только органами дознания (в лице до-

знавателя правомочного или уполномоченного) ведь сделано исключение, введением в данный перечень следователей (ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Если дознание может производиться дознавателями и следователями, то и предварительное следствие осуществляется не только следователями, но и органами дознания в порядке неотложных следственных действий по правилам ст. 157 УПК РФ, а также дознавателями в порядке неотложных следственных действий, руководствуясь ч. 5 ст. 152 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон предусматривает еще одно исключение из обозначенного четкого деления форм предварительного расследования между органами предварительного следствия и органами дознания. К нему относится правило, предусмотренное п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, наделяющее следователя правом давать органу дознания письменные поручения о производстве следственных действий, об исполнении постановления о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий. Тут тоже теоретически оправдано рассматривать выполнение органом дознания подобных поручений следователя элементом предварительного следствия. Не возникают же сомнения относительно подобных действий следователя из другого региона, которому из-за территориальной удаленности, к примеру, свидетеля, делегируются полномочия на производство с ним допроса по поручению следователя, в чьем производстве находится уголовное дело. Никому и в голову не придет, рассматривать эти действия вне предварительного следствия.

В 2013 г. законодатель осуществил еще одну попытку дифференцировать дознание. На дознание в сокращенной форме возлагалась миссия развести дознание и предварительное следствие, предоставив реальную возможность осуществляться быстрее, с меньшими затратами сил и средств, чем предварительное следствие и дознание в обычном порядке. Но эффект процессуальной экономии благодаря сокращению временных, материальных, интеллектуальных и иных затрат при подобном упрощении, вступил в противоречие с объективным установлением обстоятельств преступления, а также обеспечением прав и законных интересов участников процесса, почти нивелировав всю грандиозность задумки.

Новые формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности напрямую связаны с поиском более упрощенных или ускоренных процедур досудебного производства. До принятия УПК РФ с данной ролью справлялась протокольная форма досудебной подготовки материалов. Нет сомнений, что единственно правильной, с точки зрения соответствия предписаниям закона, являлась позиция ученых-процессуалистов, считающих протокольную форму досудебной подготовки материалов особым производством, не укладывающимся в рамки стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования. Отличительная особенность этого производства

состояла в том, что хотя оно относилось к уголовно-процессуальной деятельности, эта деятельность вряд ли представляла собой уголовно-процессуальное доказывание. При досудебной подготовке материалов в протокольной форме материалы собирались не путем проведения следственных действий, а иными способами (получение объяснений, истребование справок и других материалов), но являясь иными документами, они впоследствии тоже приобретали доказательственное значение. Эти материалы собирались и удостоверялись в установленном законом порядке, клались в обоснование вывода о виновности правонарушителя в совершенном преступлении и необходимости направления о нем материалов в суд. В свою очередь, суд, как это было предусмотрено ст. 418 УПК РСФСР, выносил определение о возбуждении уголовного дела и передаче материалов суду лишь в том случае, если признает эти материалы достаточными для рассмотрения их в судебном заседании. Как нам представляется, именно только после возбуждения уголовного дела эти данные получали статус доказательств. Несомненно, что собирание материалов в порядке протокольной формы досудебной подготовки материалов являло собой уголовно-процессуальное познание, но никак не собирание доказательств. Именно на это обращали внимание в уголовно-процессуальной науке и при критике суждений о существовании доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. Это была одна из характерных особенностей, присущих процессуальной форме протокольного производства и, которая должна быть взятой на вооружение при создании современной ускоренной и упрощенной досудебной формы. Она не должна быть формой предварительного расследования с присущими формальностями. Сокращенное дознание по этой причине вряд ли подходит под эту роль, несмотря на его ускоренность и упрощенность.

Внедрение информационных технологий в производство по уголовному делу, став новым модным трендом, не смогло не отразиться на форме досудебного производства. До них реализация дистанционного порядка производства ограничивалась направлением и получением бумажных документов по почте (письменные ходатайства и жалобы, а также иные обращения участников уголовного судопроизводства, письменные поручения следователя или дознавателя). Информационные технологии расширили возможность дистанционных процедур, связав их с использованием электронных документов, в том числе подписанных электронной подписью, а также направлением и получением при помощи информационных систем. Дистанционный порядок досудебного производства по уголовному делу пополнился осуществлением допроса, очной ставки и предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи, показав себя как альтернативу письменным поручениям о производстве этих следственных действий от одно-

го органа предварительного расследования другому. Указание в законе на наличие технической возможности и добровольность выбора воспользоваться или нет формами дистанционного порядка производства, указывают на гарантированность от нарушения прав и свобод его участников. Хотелось бы и далее при расширении дистанционных процедур ожидать от законодателя подобного взвешенного подхода.

Современная модель досудебного производства до конца еще не сформирована, что видно по многочисленным изменениям и дополнениям уголовно-процессуального закона. Это порождает в науке непрекращающиеся идеи реформирования, вплоть до принятия нового УПК РФ. И тут нельзя не согласиться с замечанием С. Б. Россинского, что наиболее негативные последствия вызывает правотворческая политика, не предполагающая единой концепции. Уголовно-процессуальная форма должна оставаться юридической формой, то есть иметь «высокое» предназначение, а сугубо прикладные аспекты проведения процессуальных действий и оформления процессуальных документов в подобной формализации не нуждаются [3, с. 46]. Совершенствование возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, появление новых порядков производства представляет собой составную часть идей в системном построении формы досудебного производства. Какую модель мы увидим в окончательном варианте? Это во многом зависит от взвешенных подходов научного сообщества, правоприменителя и законодателя. Правильное решение каждого из них имеет не только научное, но и практическое значение. Все эти вопросы не равнозначны с точки зрения их научного анализа. По одним из них может быть выработана позиция, которая вряд ли найдет оппонентов. По другим, пока в законе или ведомственных нормативных актах не будут даны исчерпывающие указания, по-видимому, сохранятся различия в суждениях.

Список источников

1. Григорьев В. Н. О концепции как форме представления результатов диссертационного исследования (на примере расследования преступлений в чрезвычайных условиях) // Криминологический журнал. № 2. 2006. С. 12–15.
2. Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Оксана Валерьевна Мичурина. Москва, 2008.
3. Россинский С. Б. УПК Российской Федерации : воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? // Законы России : опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 42–47.

4. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Галина Петровна Химичева. Москва, 2003.
5. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ольга Викторовна Химичева. Москва, 2004.

References

1. Grigoriev V. N. On the concept as a form of presenting the results of dissertation research (on the example of investigating crimes in emergency conditions) // Criminological Journal. № 2. 2006. P. 12–15.
2. Michurina O. V. The concept of inquiry in the criminal process of the Russian Federation and the

problems of its implementation in internal affairs bodies : dis. ... Doctor of Law. Sciences : 12.00.09 / Oksana Valerevna Michurina. Moscow, 2008.

3. Rossinsky S. B. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: the embodiment of the «high» purpose of the criminal procedural form or a «memo» for illiterate law enforcement officers? // Laws of Russia : experience, analysis, practice. 2021. № 6. P. 42–47.
4. Khimicheva G. P. Pre-trial proceedings in criminal cases: the concept of improving criminal procedural activity : dis. ... Doc. Legal Sciences : 12.00.09 / Galina Petrovna Khimicheva. Moscow, 2003.
5. Khimicheva O. V. Conceptual foundations of procedural control and supervision at the pre-trial stages of criminal proceedings : dis. ... Doctor of Leg. Sciences : 12.00.09 / Olga Viktorovna Khimicheva. Moscow, 2004.

Информация об авторе

О. В. Мичурина — профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

O. V. Michurina — Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности - как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-116-122>

EDN: <https://elibrary.ru/tqlzrt>

НИОН: 2003-0059-1/24-958

MOSURED: 77/27-003-2024-01-157

Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции

Федор Георгиевич Мышко

Государственный университет управления, Москва, Россия, fg-myshko@guu.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. Обозначены основные составы административных правонарушений в указанной сфере и особенности привлечения к административной ответственности по ним. Показана специфика формирования объективной стороны административного правонарушения. Анализируется реализация принципа соразмерности назначенного наказания совершенному деянию, а также необходимость назначения дополнительного административного наказания. На примерах из судебной практики показана необходимость исследования и оценки доказательств с учетом конкретных обстоятельств дела: обоснованность принятия решения об изъятии и конфискации алкогольной продукции; определение критериев для отнесения продукции, находящейся в незаконном обороте. Приведены статистические данные из официальных источников о количестве привлекаемых к административной ответственности лиц, а также обоснования снижения количества правонарушений в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, привлечение к административной ответственности, производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, ограничение потребления (распития) алкогольной продукции, нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Для цитирования: Мышко Ф. Г. Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 116–122. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-116-122>. EDN: TQLZRT.

Original article

Bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules of retail sale of alcoholic and alcohol-containing products

Fyodor G. Myshko

State University of Management, Moscow, Russia, fg-myshko@guu.ru

Abstract. Topical issues of bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules for the retail sale of alcoholic and alcohol-containing products are considered. The main components of administrative offenses in this area and the features of bringing to administrative responsibility for them are indicated. The specificity of the formation of the objective side of an administrative offense is shown. The implementation of the principle of proportionality of the imposed punishment to the committed act, as well as the need for additional administrative punishment is analyzed. Examples from judicial practice show the need to study and evaluate evidence, taking into account the specific circumstances of the case: the validity of the decision to seize and confiscate alcoholic beverages; definition of criteria for classifying products in illegal circulation. Statistical data from official sources on the number of persons brought to administrative responsibility, as well as justifications for reducing the number of offenses in this area are given.

Keywords: administrative responsibility, bringing to administrative responsibility, production and circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products, restriction of consumption (drinking) of alcoholic products, violation of the rules for the sale of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products

For citation: Myshko F. G. Bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules of retail sale of alcoholic and alcohol-containing products. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):116–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-116-122>. EDN: TQLZRT.

На современном этапе в Российской Федерации производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции регламентируется в соответствии с положениями Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [18] (далее — Закон 171-ФЗ).

Регламентация изготовления и реализации подакцизных товаров, к которым уже не один век относится алкогольная продукция, имеет большую историю и уже в середине XIX века данная деятельность была достаточно подробно упорядочена [3]. Это позволило грамотно организовать производственный процесс, исключая изготовления некачественной продукции, а также вести учет и пополнять казну [4].

Эта деятельность и в настоящее время занимает серьезное место в экономике и социальной жизни страны, что определяет актуальность данной тематики и требует детального изучения как наиболее общих вопросов, так и более узких направлений. Производство и оборот спиртосодержащих и алкогольных продуктов, этилового спирта, с одной стороны, являются достаточно существенным (а иногда необходимым) источником дохода государственного бюджета, но они же порождают и различные негативные последствия в обществе, включая падение производительности труда и ухудшение здоровья населения [2].

На сегодняшний день растет актуальность изысканий форм регулирования государством оборота и производства алкогольной продукции [7, с. 32]. При этом в профессиональной юридической среде наблюдается отсутствие единого подхода к разрешению вышеуказанной проблемы, а также наличие антагонистических взглядов практиков и ученых на административно-правовое регулирование рынка алкоголя [6]. Нельзя не отметить и тот факт, что привлечение к административной ответственности позволяет достаточно эффективно бороться с правонарушениями в этой сфере и формирует у обычных потребителей доверие к государственным институтам.

Безусловно, сферы регламентации отношений как производства, так и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции тесно переплетены и во многом взаимообусловлены, однако, именно вопросам правомерной реализации такой продукции требуется уделить особое внимание.

Закон 171-ФЗ причислил алкогольную продукцию к ограниченно оборотоспособным объектам, определил как участников оборота алкогольной продукции, так и специальные условия, связанные с ее производством и оборотом [1, с. 113]. Нарушение указанных условий предусматривает определенные меры государственного реагирования, связанные с применением к нарушителю мер ответственности, в том числе административной.

В настоящее время в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [5] (далее по тексту — КоАП РФ) содержится ряд норм, предусматривающих наступление ответственности в случае нарушения законодательства о производстве и обороте этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции. Так, ст. 14.16 КоАП РФ закрепляет ответственность за нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а ст. 14.17 КоАП РФ — за нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

При этом ст. 14.17 КоАП РФ предусматривается несколько составов: ч. 1 — нарушение лицензионных требований, в ч. 2 — отдельно выделяются грубые нарушения лицензионных требований, а ч. 3 устанавливает ответственность за производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии. Данной статьей предусматриваются и иные составы (общее количество — 7), в зависимости от характера противоправного деяния, характеризующегося субъектом, объектом, характером правоотношений или иными особенностями, отличающими его от иных составов.

Статьей 14.17.1 КоАП РФ предусмотрена ответственность за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами, есть состав за незаконное перемещение физическими лицами алкогольной продукции (ст. 14.17.2), а также за производство и (или) оборот порошкообразной спиртосодержащей продукции (ст. 14.17.3).

Ответственность за использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, спиртосодержащей непищевой продукции, фармацевтической субстанции спирта этилового (этаноло) для про-

изводства алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции предусматривается ст. 14.18 КоАП РФ, а ст. 14.19 — за нарушение государственного учета в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Вышеуказанные составы административных правонарушений закреплены в главе 14 КоАП РФ, посвященной административным правонарушениям в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, но есть и иные составы. Например, ст. 15.13 главы 15 КоАП РФ предусматривает ответственность за искажение информации и (или) нарушение порядка и сроков при декларировании производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, использования производственных мощностей, а ст. 20.20 главы 20 — устанавливает ответственность за потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах; ст. 20.22 — ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ.

Установив составы административных правонарушений, необходимо обратиться непосредственно к статистическим данным, отражающим динамику, а также иные характеристики правонарушений в рассматриваемой сфере, без которых сложно сформировать объективное мнение относительно реальных фактов привлечения к ответственности по приведенным статьям.

Основываясь на показателях, характеризующих рынок алкогольной продукции в 2019–2021 годах [8], подготовленных Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка, возможно составить следующую картину: в 2019 году число организаций, в которых в ходе проверок выявлены правонарушения, составило 4054, в 2020 — 3416, а в 2021 — 2937. Количество лиц, совершивших правонарушения в рассматриваемой сфере в 2019 году составило 153 человека, в 2020 году — 128, а в 2021 году — 71.

Представленные сведения свидетельствуют об уменьшении правонарушений в сфере производства и оборота спиртосодержащей продукции, что позволяет говорить об эффективности принятых мер и последовательной политике государства в рассматриваемой сфере.

При этом необходимо обратить внимание на то, что общее количество организаций, в которых в указанные периоды проводились проверки, точно определить проблематично. Следовательно, однозначный

вывод об эффективности проводимых государством мер может считаться преждевременным и требует дополнительного уточнения.

Обратившись непосредственно к практике применения вышеуказанных норм, можно обнаружить значительную неоднородность судебной практики. При анализе материалов судов различных инстанций становятся очевидны как случаи, когда требования заявителя, основанные на верном толковании норм действующего законодательства, были удовлетворены, так и случаи, когда требования, имея под собой значительную нормативную базу и практику применения, были отклонены судом.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности в виде административного штрафа с конфискацией алкогольной продукции за реализацию на розничном рынке алкогольной продукции по адресу, который не был указан в лицензии. Решением арбитражного суда первой инстанции общество было привлечено по ч. 1 ст. 14.17 КоАП РФ и назначен штраф [13].

Вместе с тем, алкогольная продукция, изъятая на основании ст. 27.10 КоАП РФ, была возвращена обществу, так как у последнего была лицензия на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Следовательно, основания, предусмотренные п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ для признания изъятой у общества алкогольной продукции находящейся в незаконном обороте (ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ, п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ) отсутствовали, и алкогольная продукция не подлежала изъятию.

Отклоняя довод административного органа о необходимости конфисковать алкогольную продукцию у общества, арбитражный суд первой инстанции указал, что конфискация является дополнительным наказанием по ч. 1 ст. 14.17 КоАП РФ и применяется по усмотрению суда. Учитывая принципы дифференцированности, соразмерности и справедливости наказания, а также исходя из конкретных обстоятельств дела, конфискация не является обязательной для применения судами. Судебные инстанции вправе ограничиться назначением обществу административного штрафа.

Не применяя к обществу дополнительное наказание в виде конфискации алкогольной продукции, арбитражные суды исходили из того, что легальность спорной алкогольной продукции подтверждена обществом посредством представления товаросопроводительных документов. Кроме того, на момент рассмотрения дела общество имело действующую лицензию на осуществление розничной продажи алкогольной продукции.

Указанные обстоятельства в своей совокупности позволяют сделать вывод о том, что общество имело право на сохранение алкогольной продукции, приобретенной в соответствии с требованиями действующей

щего законодательства. К указанному выводу также пришли арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций, оставив решение арбитражного суда первой инстанции без изменения.

Таким образом, обществу удалось доказать, что если алкогольная продукция реализована по адресу, не указанному в лицензии, то само по себе это обстоятельство не влечет признание данной продукции находящейся в незаконном обороте [13]. Данный вывод может иметь большое значение для дальнейшей правоприменительной практики.

Помимо вышеприведенного примера, получили распространение случаи отказа заявителям в удовлетворении их требований. При проведении административным органом проверки был установлен факт хранения обществом алкогольной продукции, имеющей посторонние включения — недопустимый осадок.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к ответственности по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ за хранение алкогольной и спиртосодержащей продукции, не соответствующей государственным стандартам и техническим условиям, санитарным правилам и гигиеническим нормативам [13].

Ответчик, не согласившись с доводами, представил копии сопроводительных документов на продукцию, подтверждающие ее соответствие требованиям технических регламентов, а также указал на тот факт, что осуществлял исключительно функции по хранению алкогольной продукции. Суды сделали вывод об отсутствии в действиях общества вины.

Кассационная инстанция сочла судебные акты судов первой и апелляционной инстанций подлежащими отмене в части разрешения вопроса о судьбе изъятой алкогольной продукции, обосновав это тем, что, согласно экспертному заключению, алкогольная продукция, хранение которой осуществляло общество, не соответствует государственным стандартам и техническим условиям, санитарным правилам и гигиеническим нормативам, соблюдение которых направлено на охрану здоровья, благополучия населения, в том числе на защиту прав потребителей и создает угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан.

Таким образом, храняемая обществом алкогольная продукция является запрещенной к обращению в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ и п. 2 ст. 3 Федерального закона от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [19]. Указанная продукция в силу требований законодательства находится в незаконном обороте и подлежит изъятию и направлению на уничтожение независимо от установления факта наличия или отсутствия вины лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ. Заявителю (обществу) в удовлетворении заявленных требований было отказано [13].

Рассмотренные выше дела еще раз подтверждают

мнение, что судебные решения должны основываться на нормах действующего законодательства Российской Федерации с учетом всех обстоятельств каждого конкретного дела.

Практика применения законодательства об обороте алкогольной продукции успела в достаточной степени сложиться, однако периодически принимаются неправомерные решения, вызванные, в том числе достаточно сложными ситуациями, такими как эпидемия COVID-19. Так, госорган обратился в суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к ответственности по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ, указав в качестве события вменяемого правонарушения хранение в магазине спиртосодержащей продукции (антисептического раствора) без сопроводительных документов и лицензии.

Суд установил, что антисептики находились в магазине в целях обеспечения региональных требований по дезинфекции помещений в условиях режима повышенной готовности, пришел к выводу об отсутствии состава правонарушения и указал, что соблюдение требований санитарно-эпидемиологического законодательства нельзя квалифицировать как оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции [16].

Помимо вышеуказанного примера, действующая судебная практика рассматривает коронавирусную инфекцию, в том числе, и в качестве смягчающего обстоятельства. Так, суд признал индивидуального предпринимателя виновным по ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ за незаконную розничную продажу спиртосодержащей продукции. Однако при вынесении приговора им была принята во внимание в том числе тяжелая экономическая ситуация в стране, связанная с пандемией коронавируса. В результате минимальный размер штрафа был снижен в 2 раза [17].

Обосновывая подобные решения, суды обоснованно руководствуются тем, что в условиях распространения коронавируса и вызванных им значительных препятствий для экономической деятельности всех хозяйствующих субъектов минимальный штраф (не менее 3 миллионов рублей) приведет не к предупреждению совершения аналогичных правонарушений в будущем, а к закрытию предпринимательской деятельности целиком и (или) чрезмерному ограничению имущественных прав нарушителя [15].

Достаточно показательным представляется следующее дело. Так, в ходе проведенной должностными лицами Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка проверки деятельности общества, занимающегося розничной продажей алкогольной продукции, было установлено, что имеющаяся алкогольная продукция не имеет надлежащей маркировки. Сертификаты соответствия и товарно-сопроводительные документы на эту продукцию представлены не были. Кроме того, общество осуществляло свою деятельность без лицензии.

Едиличный исполнительный орган общества был признан виновным (нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ) и подвергнут наказанию в виде административного штрафа с конфискацией арестованной в соответствии с протоколом ареста алкогольной продукции.

При рассмотрении указанного дела Верховным судом Российской Федерации было указано, что при назначении административного наказания в виде конфискации алкогольной продукции судья районного суда не учел положения ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ и п. 1 ст. 25 Закона № 171-ФЗ, по которой не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения: подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику; изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

В соответствии с абзацем третьим подп. 1 п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ предусматривается, что изъятию подлежат этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция в случае, если их производство и (или) оборот осуществляются с нарушением требований к маркировке алкогольной продукции, установленных ст. 12 указанного Федерального закона, или с маркировкой поддельными марками.

В связи с изложенным, судами не могло быть принято решение о конфискации арестованной алкогольной продукции и, как следствие, решения всех судебных инстанций были изменены путем замены указания на конфискацию арестованной алкогольной продукции указанием на изъятие данной алкогольной продукции с ее последующим уничтожением в установленном порядке [13].

В 2019 году Министерством экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области в торговом объекте, расположенном в нежилом помещении, проведена проверка. В результате проверки было установлено нахождение 25 бутылок водки в холодильнике индивидуального предпринимателя, действия которого были квалифицированы по ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ и по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ. Индивидуальный предприниматель был привлечен к ответственности [14].

Вместе с тем, судами не было учтено, что с 30.07.2017 года разъяснение о возможности привлечения индивидуальных предпринимателей к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ за хранение алкогольной продукции без лицензии, касается только тех случаев, когда хранение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без законных на то оснований является самостоятельным видом деятельности индивидуальных предпринимателей, регулируемым положениями главы 47

Гражданского кодекса Российской Федерации (хранение на складе) [12].

Поскольку в данном случае в протоколе об административном правонарушении событие нарушения отражено как хранение в холодильнике точки общественного питания (буфете) 25 бутылок водки без установления поклажедателя, то хранение водки не может рассматриваться как оборот алкогольной продукции, регулируемый положениями главы 47 ГК РФ. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что привлечение предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ, незаконно.

Кроме того, региональный контроль в спорном периоде был ограничен надзором за розничными хозяйствующими субъектами в части соблюдения лицензионных требований, а также особых требований к розничным продажам алкогольной продукции, установленных ст. 16 Закона 171-ФЗ. Соответственно, протокол об административном правонарушении, которым действия предпринимателя квалифицированы по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ, составлен с превышением полномочий [9].

Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции представляет собой достаточно сложный процесс, где должны быть учтены многие аспекты. Принимая во внимание изложенные выше примеры привлечения к административной ответственности, по таким категориям дел необходимо учитывать следующее.

Формирование объективной стороны правонарушения образуют те или иные деяния субъекта, состав вменяемого административного правонарушения представляет особую сложность. В частности, хранение в точке общественного питания некоего количества бутылок водки не может квалифицироваться как оборот алкогольной продукции.

При наложении санкций важно учитывать принцип соразмерности и ограничиться наказанием в виде штрафа без дополнительной санкции в виде конфискации. Исследование и оценка доказательств с учетом конкретных обстоятельств дела позволит назначить справедливое наказание. Так, факт реализации алкогольной продукции по адресу, не указанному в лицензии, не может характеризовать такую продукцию находящейся в незаконном обороте со всеми вытекающими правовыми последствиями. Тщательное изучение всех обстоятельств: первичная документация и действующая лицензия стало основанием для вынесения соответствующего решения по делу.

Резюмируя, можно сделать вывод, что действующим законодательством предусматривается весьма широкий перечень (спектр) правонарушений, предусматривающих административное наказание. В то же время достаточно подробная регламентация изученного спектра отношений дает возможность участвующим в них субъектам предусмотреть возможные

риски и предпринять действия по соблюдению установленных норм.

Библиографический список

1. Гиль Е. В. К вопросу о тенденциях развития административно-правового регулирования оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Научный портал МВД России. 2017. № 4. С. 113–116.
2. Иванов П. И., Янишевский А. Б. Экономическая ситуация в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : правовые и организационные меры по ее стабилизации // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. С. 165–170.
3. Ковалева Н. В. Техническое регулирование изготовления подакцизных товаров по законодательству Российской империи (XIX–начало XX в.) // Журнал российского права. 2012. № 12(192). С. 91–100.
4. Ковалева Н. В. Правовые основы производства некоторых видов подакцизных товаров в Российской империи второй половины XIX – начала XX в // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1(65). С. 38–47.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
6. Копылова О. П., Гусева Т. А. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации : состояние и тенденции развития // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 913–921.
7. Максимов А. А. Теоретико-правовые основы государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 31–34.
8. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2019–2021 годах. М., 2022 // https://fsrar.gov.ru/files/26163_stats_2019-2021.pdf (дата обращения 30.04.2023).
9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2020 г. № 05АП-4006/2020 по делу № А51-3958/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
10. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
11. Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2017 года «Обзор судеб-

ной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).

12. Президиум Верховного суда Российской Федерации 19 сентября 2018 года «Обзор практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде конфискации, а также с осуществлением изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, вещей и иного имущества в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
13. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 20 сентября 2019 г. по делу № А47-7967/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
14. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 1 июня 2020 г. по делу № А19-31267/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
15. Решение Арбитражного суда Приморского края от 19 июня 2020 г. по делу N А51-6968/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
16. Решение Арбитражного суда Приморского края от 11 ноября 2020 г. по делу № А51-16022/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
17. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
18. Федеральный закон от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).

Bibliographic list

1. Gil E. V. On the development trends of administrative and legal regulation of the turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4. P. 113–116.
2. Ivanov P. I., Yanishevsky A. B. The economic situation in the sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products : legal and organizational measures to stabilize it // Education. The science. Scientific

- personnel. 2015. № 5. P. 165–170.
3. Kovaleva N. V. Technical regulation of the manufacture of excisable goods under the legislation of the Russian Empire (XIX – early XX century) // Journal of Russian Law. 2012. № 12(192). P. 91–100.
 4. Kovaleva N. V. Legal basis for the production of certain types of excisable goods in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1(65). P. 38–47.
 5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 № 195-FZ (as amended on April 14, 2023) // Consultant Plus SPS (accessed: 30.04.2023).
 6. Kopylova O. P., Guseva T. A. State regulation of production and turnover of alcoholic and alcohol-containing products on the territory of the Russian Federation : state and development trends // Administrative and municipal law. 2016. № 11. P. 913–921.
 7. Maksimov A. A. Theoretical and legal foundations of state regulation in the sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcohol-containing and alcoholic products // Administrative law and process. 2019. № 1. P. 31–34.
 8. Main indicators characterizing the market of alcoholic products in 2019–2021. M., 2022 // https://fsrar.gov.ru/files/26163_stats_2019-2021.pdf (accessed: 30.04.2023).
 9. Decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal dated 07.09.2020 № 05AP-4006/2020 in case № A51-3958/2020 // ConsultantPlus (accessed: 30.04.2023).
 10. Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated 11/19/2019 // Consultant Plus (accessed: 30.04.2023).
 11. The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 6, 2017 «Review of judicial practice «On some issues that arise when arbitration courts consider cases of administrative offenses provided for by Chapter 14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation» // ConsultantPlus (accessed: 30.04.2023).
 12. The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on September 19, 2018 «Review of the practice of consideration by courts of cases of administrative offenses related to the imposition of an administrative penalty in the form of confiscation, as well as the implementation of the seizure from the illegal possession of a person who has committed an administrative offense, things and other property in the area turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products, which were the instrument of committing or the subject of an administrative offense» // ConsultantPlus (accessed: 30.04.2023).
 13. Decision of the Arbitration Court of the Orenburg Region dated September 20, 2019 in case № A47-7967/2019 // Consultant Plus (accessed: 30.04.2023).
 14. Decision of the Arbitration Court of the Irkutsk Region dated 01.06.2020 in case № A19-31267/2019 // ConsultantPlus (accessed: 30.04.2023).
 15. Decision of the Arbitration Court of the Primorsky Territory dated June 19, 2020 in case № A51-6968/2020 // ConsultantPlus (accessed: 30.04.2023).
 16. Decision of the Arbitration Court of Primorsky Krai dated 11.11.2020 in case № A51-16022/2020 // Consultant Plus (accessed: 30.04.2023).
 17. Federal Law of November 22, 1995 № 171-FZ «On State Regulation of the Production and Turnover of Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products» // ConsultantPlus (accessed: 30.04.2023).
 18. Federal Law of January 2, 2000 № 29-FZ «On the Quality and Safety of Food Products» // ConsultantPlus (accessed: 30.04.2023).

Информация об авторе

Ф. Г. Мышко — директор Института государственного управления и права, заведующий кафедрой частного права Института государственного управления и права Государственного университета управления, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

F. G. Myshko — Director of the Institute of Public Administration and Law, Head of the Department of Private Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 22.09.2024; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 16.01.2024.

Научная статья

УДК 341.218.6

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-123-128>

EDN: <https://elibrary.ru/wjqclb>

НИОН: 2003-0059-1/24-959

MOSURED: 77/27-003-2024-01-158

Разложение института государства с позиций современной институциональной юридической теории

Владимир Сергеевич Осипов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, vs.ossipov@spa.msu.ru

Аннотация. Рассматриваются объективные элементы, составляющие институт государства: народонаселение (нация), обособленная территория и публичная власть, обладающая правом устанавливать правопорядок на этой территории по отношению к этой нации. На основе институционального юридического и историко-правового методов научного познания исследуется вопрос: приводит ли разложение одного из составляющих объективных элементов института государства к его разложению. Иными словами, строго ли наличие всех трех объективных элементов позволяет говорить о существовании государства, или какой-то из них может быть утрачен, а государство при этом сохраняет свое значение института. Предпринята попытка последовательного исключения каждого из объективных элементов государства и моделирования последствий такого исключения для института государства с позиций его устойчивости.

Ключевые слова: разложение (распад) института государства, институциональный юридический метод, дисфункция государственного управления

Для цитирования: Осипов В. С. Разложение института государства с позиций современной институциональной юридической теории // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 123–128. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-123-128>. EDN: WJQCLB.

Original article

The collapse of the institution of the state from the standpoint of modern institutional legal theory

Vladimir S. Osipov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vs.ossipov@spa.msu.ru

Abstract. The objective elements that make up the institution of the state are considered: the population (nation), a separate territory and a public authority with the right to establish law and order in this territory in relation to this nation. On the basis of institutional legal and historical legal methods of scientific cognition, the question is investigated: does the decomposition of one of the constituent objective elements of the institution of the state lead to its decomposition. In other words, whether the presence of all three objective elements strictly allows us to talk about the existence of the state, or one of them may be lost, while the state retains its importance as an institution. An attempt has been made to consistently exclude each of the objective elements of the state and to model the consequences of such exclusion for the institution of the state from the standpoint of its stability.

Keywords: decomposition (collapse) of the institution of the state, institutional legal method, dysfunction of public administration

For citation: Osipov V. S. The collapse of the institution of the state from the standpoint of modern institutional legal theory. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):123–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-123-128>. EDN: WJQCLB.

Институт государства состоит из трех объективных элементов: народонаселение (нация), обособленная территория и публичная власть, обладающая пра-

вом устанавливать правопорядок на этой территории по отношению к этому народонаселению (нации).

Разложение (распад) института приводит к пре-

© Осипов В. С., 2024

кращению действия правила, для которого институт был введен, — следует из позиции Д. Норта [1, с. 17], но ведет ли прекращение элементов института государства к распаду института, каков механизм разложения института государства в случае отмирания его элементов?

«Наиболее важным условием удержания своего состояния как правителя должно быть сохранение контроля над существующей структурой власти и над институтами правления в его *regnum* или *civitas*», — как правильно отмечает Скиннер [2, с. 28–29]. Обратим внимание на тот факт, что существующая структура власти включает в себя распространение этой власти на всю территорию государства, то есть территория выступает тут как элемент, подтверждающий статус государства. Институты правления Скиннером выделены как отдельный элемент, что, вероятно, связано со специфическим смыслом, вкладываемым в это понятие. По тексту видно, что институт правления представляет собой форму правления в соответствующем виде либо наследственной монархии, либо выборной республики. Отметим, однако, что институт правления включает в себя по Скиннеру господствующий режим, средства принуждения к исполнению воли правителя, для организации и поддержания порядка в политических сообществах [2, с.29].

Попробуем проанализировать, что будет с государством в случае исключения каждого из его объективных элементов. Важное замечание делают профессор Н. Н. Черногор и профессор Д. А. Пашенцев: «конструирование государством определенной модели правопорядка происходит постоянно и определяется борьбой между существующими социальными группами и властными элитами» [3, с. 12; 4, с. 22]. На основании этого, попробуем смоделировать поведение института государства в случае разложения одного из его объективных элементов и определить, какой будет модель правопорядка в каждой ситуации.

Предположим, что публичная власть утрачивает контроль над народонаселением, но продолжает контролировать территорию. Это возможно, когда государственные границы оказываются открытыми и, в силу международного движения капитала и труда, граждане одной страны переезжают в другую страну в поисках лучшей жизни. Современная миграция населения дает нам возможность убедиться в возможности такого сценария. Граждане одной страны перестают быть гражданами этой страны и получают статус для проживания в другом государстве. Ясно, что все граждане эмигрировать не могут, но масштабная миграция, особенно экономически активно населения, окажет существенное влияние на возможности такого государства в его развитии. Можно ли говорить о сохранении государства в этом случае. Нам представляется, что это затруднительно, так как, упрощенно говоря, не остается акторов, которые смогут воспользоваться установленным правилом и создать органи-

зацию. Мигранты будут создавать их уже в другом государстве.

Другая пара, территория и публичная власть. Утрата территории в современных условиях вряд ли возможна в физическом смысле, так как вероятность большой войны крайне низка в силу возможности ее окончания полным уничтожением человечества. Однако прекращение института государства через раздел его территории на независимые государства происходит и в наше время. Нам представляется, что утрата территории, возможно, скорее, по предыдущей причине — в силу размывания границ в связи с установлением надгосударственной публичной власти и передачей ей части (или всего) суверенитета. Мы наблюдаем интеграционный проект «Евросоюз» в длительной перспективе и видим, что национальные государства все больше и больше передают свои полномочия наднациональным органам ЕС и все больше и больше национальные суверенитеты «размываются» внутри союза. Современные центробежные силы в связи с миграционным кризисом несколько приостановили этот процесс, но, тем не менее, формирование наднациональных институтов и законодательства продолжается. Когда мы говорим, что государство прекращает свое существование и на его территории образуются новые государства, — тут совершенно ясно, что утрата территории прекращает и государство (примером тут могут служить империи прошлого — Австро-Венгрия, Османская империя, Российская империя, Германская империя, Социалистическая республика Югославия, Чехословакия и т. д.). Таким образом, утрата народонаселения и территории, по нашему мнению, вполне может считаться признаком и механизмом утраты государства своего институционального содержания. Остается определить, что происходит с государством, когда утрачивает свое значение и разрушается институт публичной власти, но сохраняется народонаселение и территория. Если взглянуть на исторические события, то распад Австро-Венгерской, Германской, Османской, Российской империй и других государств сопровождался не только утратой территорий (образовывались новые государства), но ведь, в первую очередь, прекращали свое действие органы публичной власти. Революции отменяли старые власти и устанавливали новые. В приведенных примерах можно спорить о первичности утраты территории или публичной власти, но в случае разложения элемента публичной власти, институт государства получает новую публичную власть и государство сохраняется.

А. Хорн отмечал, что «...наблюдается «беспорядочная» и усиливающаяся утрата правительствами контроля над своими территориями — причем здесь затронуты даже такие основополагающие государственные атрибуты, как монополия на насилие или способность собирать налоги. При этом в глобальном масштабе встречается ряд случаев, при которых следует говорить (как минимум о временной) несосто-

явшейся государственности, если не даже о распаде государства. Примеры встречаются, прежде всего, в Африке (Либерия, Руанда, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан), но также в арабском мире, в различных регионах Азии, Латинской Америке, на Восточных Балканах» [5]. Феномен несостоявшейся государственности позволяет нам оценить, что же происходит с населением и территорией таких государств.

Если посмотреть на государства, которые утратили публичную власть, не потеряв при этом территорий или народонаселения, то следует привести примеры так называемых «цветных» революций, когда приходящие на смену прежним новые органы публичной власти резко меняли политический и экономический курс. Отметим, что профессор Пашенцев Д. А. предлагает определить термин «цветная революция» следующим образом: «...смена власти в национальном государстве ненасильственным либо частично насильственным (массовые протесты) путем, в основе которой лежит утрата властью легитимности в результате целенаправленной и организованной извне компании по ее дискредитации» [6, с. 114]. Ряд авторов посвятили свои работы проблематике «цветных революций», среди них: Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин [7], А. В. Дмитриев, В. М. Корякин, А. О. Наумов, Г. Б. Романовский, К. Л. Сазонова¹. Оставим в стороне причину «цветной революции» и обратим внимание на ее внутреннее содержание.

Остается ли государство в таком случае, даже после смены публичной власти? Вероятно, да, так как полной отмены публичной власти можно ожидать только при прекращении территориальной целостности. Следовательно, лишь утрата народонаселения и территории ведет к разрушению государства, а смена публичной власти (в связи с невозможностью ее разрушения без установления новой) к этому привести не может.

Отметим важное высказывание Ф. Гизо по этому поводу: «Общество разрушается только потому, что в его недрах завязывается и формируется новое общество; это та скрытая работа, которая стремится к разъединению элементов для того, чтобы заставить их войти в новые сочетания. Такое расстройство показывает, что события изменились, что отношения и стремления людей не те же самые, что другие начала, другие формы готовы управлять обществом» [8, с. 213].

Устойчивость института государства подчиняется общим правилам устойчивости любой системы [9; 10]. Устойчивое функционирование системы предполагает четкую взаимосвязь и взаимозависимость всех ее составляющих, направленных на реализацию поставленных целей, будь то в юриспруденции, экономике или других общественных сферах. Правовая система — это открытая динамическая система, она

предполагает наличие институтов и механизмов, постоянно поддерживающих ее устойчивое состояние. Стремление сохранения устойчивого равновесного состояния — характерная черта и общее свойство, органически присущее всем системам [11].

Деятельность института государства может быть функциональной, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества. Она может рассматриваться как дисфункциональная, если работает не на его сохранение, а на разрушение. Увеличение числа дисфункций в деятельности институтов государства приводит к социальной дезорганизации общества и разрушению института государства. Понятие «дисфункции института» ввел в социологию Г. Спенсер, как науку о законах развития общества, считая, что это понятие отражает то состояние, при котором соответствующий институт приносит вместо пользы вред обществу [12]. Дисфункции, по Г. Спенсеру, возникают в то время, когда происходит перераспределение функций между вновь создаваемыми и функционирующими институтами, при попытке монополизации функций каким-либо институтом, при несоответствии части институтов общественной потребности. Таким образом, дисфункция института государства может реализоваться, в том числе, в связи с несовершенством системы перераспределения благ.

Система приходит в неравновесное состояние в том случае, когда она временно, в результате случайных колебаний отклоняется от собственных норм, собственного, понимаемого в широком смысле равновесия. Если природные катаклизмы можно оценить как случайные явления, оказывающие влияние на все глобальные системы, то на нормальное функционирование экономической системы серьезное влияние оказывает система норм права. Возникающие последствия субъективного вмешательства в общественные процессы в зависимости от уровня профессиональной подготовки субъектов, принимающих решения без учета мнения широкой научной общественности и институтов гражданского общества, приводят к накоплению дисфункций в социальной системе, причем решения принимаются институтами государства и оформляются в виде норм права, зачастую противоречащих друг другу, взаимоисключающих друг друга и т. д. Постепенно происходит нарушение системы вследствие проявления разнонаправленных векторов поведения акторов, действующих в соответствии с разными нормами права, что в итоге приводит к расколованию всей системы.

Термин «дисфункциональные институты» использовал Дж. Стиглиц в лекции, прочитанной им при получении Нобелевской премии по экономике, рассматривая взаимосвязь государства, рынка и «нерыночных» институтов [13]. Дж. Стиглиц подчеркивает, что когда теоретически возросло понимание, что рынки с несовершенной информацией неэффективны, было выдвинуто несколько аргументов против вме-

¹ Работы А. В. Дмитриева, В. М. Корякина, А. О. Наумова, Г. Б. Романовского, К. Л. Сазоновой опубликованы в специальном номере Российского журнала правовых исследований. 2016. № 1.

шательства государства в рынок. Однако, как показал анализ, стимулы и ограничения, с которыми связана деятельность государства, отличаются от тех, которые действуют в частном секторе. Поэтому даже при столкновении государства с теми же информационными ограничениями, что и частный сектор, благосостояние может быть повышено. Следовательно, избежать дисфункций в развитии устойчивой экономической системы можно при сочетании институтов государства, рынка и нерыночных институтов [14; 15].

В целом же следует подчеркнуть, что в основе всех дисфункций находятся допущенные просчеты в правовом регулировании, выборе модели развития, в действующей системе управления и ее воздействии на объекты управления, в недостаточном профессиональном уровне подготовки лиц, принимающих решения, в недостаточном привлечении экспертов к определению последствий принимаемых решений, а также форм облечения идей в норму права. Учитывая, что Россия так и не определилась с моделью развития, институциональные дисфункции вследствие этого будут все время нарастать.

Любая динамическая система наряду с достижением положительных результатов несет и неизбежные отрицательные издержки [16]. На разных этапах функционирования системы это проявляется в отклонении различных социальных норм, в несовершенстве институтов, в росте коррупции и т. п.

Серьезным упущением российских реформаторов была недооценка интересов общества и по большому счету неудачные попытки сформировать институты гражданского общества. Вопрос об учете интересов общества, а не только государства, рассматривал Ф. А. фон Хайек. Он выделял три представительных органа: «...один — для занятия исключительно Конституцией (он будет собираться с большими интервалами, лишь, когда потребуются изменения Конституции); другой — для постоянного совершенствования кодекса справедливости; третий — для текущего правления, то есть для распоряжения общественными ресурсами» [17, с. 15].

Один представительный орган устанавливает «правила игры», другой вырабатывает приоритеты и иерархию социальных установок. Главное, что исполнительный орган должен вести себя исключительно как некоммерческая организация, миссией которой является реализация общественных интересов. И в этом смысле государственные структуры являются субъектами рынка. Что касается установления «правил игры», то это прерогатива законодательной власти, которая в принципе не может быть субъектом рынка.

Следует согласиться, что законодательная власть, устанавливающая правила игры, не может выступать в качестве субъекта рыночных отношений. Но в отношении того, что исполнительная власть должна позиционировать себя исключительно как некоммерческая

организация достаточно проблематично. Во-первых, субъекты Российской Федерации в условиях кризиса вынуждены заниматься коммерческой деятельностью с целью поддержания инфраструктуры путем развития различных форм государственно-частного партнерства. Во-вторых, муниципальные власти, наделенные полномочиями, но не имеющие необходимой бюджетной поддержки, вынуждены активно использовать свой потенциал, развивая партнерство с малым и средним бизнесом, поддерживая социальную стабильность.

Разделение полномочий властей — признак цивилизованного государства, в котором приоритет закона незыблем, где контроль за деятельностью института государства осуществляют различные институты гражданского общества. При таком подходе исполнительная власть выступает как равноправный с бизнесом субъект рыночных отношений. Отсутствие весомых институтов гражданского общества, четкой стратегии и тактики перехода от административно-командной модели к модели смешанной экономики привело к резкому расширению экономических дисфункций государства.

Дисфункции институтов государства в России закладывались в процессе реформирования экономики страны. Слабое понимание сущности рыночных отношений большинством населения позволило манипулировать их сознанием, навязывая идею о рыночной системе, которая в автоматическом режиме обеспечивает социальную и политическую устойчивость, справедливость и изобилие. Как показал последующий опыт функционирования российской экономики, спонтанный переход к рынку был, в первую очередь, направлен исключительно на слом плановой государственной системы, и никто не ставил задачи по реструктуризации и модернизации экономики, направленной на улучшение качества жизни общества.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно выделить факторы, оказывающие существенное влияние на устойчивость института государства, которые могут быть включены в правовую статистическую модель:

- качество государственных услуг, качество государственной службы и степень ее независимости от политического давления, качества выработки и реализации политики;
- свобода выражения мнения, свобода собраний, СМИ, свобода выбора правительства;
- доступ к легальному насилию;
- качество нормативных правовых актов, способствующих экономическому росту;
- верховенство закона и независимость суда;
- уровень коррупции.

Суммируя ранее полученные нами факторы изменения формы государства, мы пришли к выводу о том, что наиболее полное совпадение совокупности выявленных факторов наблюдается в методологии оценки качества государственного управления на основе ин-

дексов GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot).

Таким образом, разложение института государства представляет собой распад государства или одного из трех его элементов-институтов (чаще всего, территории или органов государственной власти). Под влиянием внешних факторов (так называемые «цветные революции») институт государства может подвергнуться распаду или упадку, не теряя территориальной целостности.

Распад института государства проходит через следующие этапы: деформация или дисфункция какого-либо важного института государства — например, вопиющая несправедливость вынесенного судебного решения, или массовые нарушения на выборах органов государственной власти и т. д.) приводит к образованию недовольных, которые тем или иным способом самоорганизуются против действующего режима. Далее, либо действующий режим капитулирует (Армения и Серж Саргсян, Грузия и Эдуард Шеварнадзе), либо активно сопротивляется (Сирия и Башар Асад). В первом случае государство как институт сохраняется, даже при наличии территориальных потерь, во втором случае — гражданская война, которая приводит к полному разрушению национальной экономики, потокам беженцев и гуманитарным катастрофам.

Как мы отмечали ранее сущностное содержание институтов в публичном и частном праве отличаются. Догма частного права имеют глубокие исторические корни. В процессе развития цивилизации изменялись приемы и способы их разработки, комментирования, имплементации, изменялись источники права, но догма частного права существовала, существует и будет существовать. Причиной тому, частноправовые отношения устанавливаются на психологической [18] убежденности связанности участников правоотношений. Совершенно иная ситуация наблюдается в части политических отношений. Они не всегда были проникнуты такими связями, равенством субъектов правоотношений. Для того, чтобы политические отношения стали правовыми, требуется, как отмечает Р. Иеринг «чтобы государственная власть признавала издаваемые ею нормы обязательными и для самой себя. Только при таком отношении государственной власти к создаваемым ею нормам изгнан будет случай из сферы применения норм — место произвола займет равномерность, прочность, обеспеченность и надежность закона, настанет то, что речь разумеет под правовым порядком, что представляется нашему взору, когда мы говорим о господстве права и закона, чего мы требуем от права, каким оно рисуется в нашем представлении о нем» [19, с. 257].

Список источников

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 180 с.
2. Скиннер К. The State. Понятие государства в четырех языках. СПб, М. : Европейский университет в Санкт-Петербурге, Летний сад, 2002.
3. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правовой порядок : доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8 (248).
4. Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука. 2017. № 1.
5. Хорн А. Порядок распада государства // Журнал современной философии Сократ // <http://socratonline.ru/page/porjadok-raspadagosudarstva> (дата обращения: 13.08.2018).
6. Пашенцев Д. А. «Цветные революции» как результат информационных войн : государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6).
7. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении : политолого-юридическое исследование. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2018.
8. Гизо Ф. История цивилизации во Франции от падения Западной Римской империи. СПб : Типография Николая Тиблена и комп., 1861.
9. Осипов В. С. Дисфункции системы государственного управления и необходимость ее реформы // Государственный аудит. Право. Экономика. 2015. № 1. С. 12–16.
10. Осипов В. С. Дисфункции государственного управления и направления их преодоления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1. С. 74–84.
11. Сильвестров С. Н. Экономическая политика развития и индикативное планирование // Общество и экономика. 2007. № 11-12. С. 119–137.
12. Спенсер Г. Социология как предмет изучения. СПб, 1836.
13. Stiglitz J. Information and the Change in the Paradigm in Economics, Nobel Lecture, May 15, 2002.
14. Porter M. and Kramer M., 2006. Strategy and Society: Creating and Sustaining Superior Performance. The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. Harvard Business Review, December, 5.
15. Sachs J. D. The Price of Civilization New York: Random House. 2011.
16. Olson M. Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships. New York. Basic Books. 2000.
17. Фон Хайек Ф. А. Общество свободных. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd., 1990.

18. Петражицкий Л. Г. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб : Типография Ю.Н. Эрлих, 1908.
19. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881.

References

1. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. М. : Foundation for Economic Books «BEGINNINGS», 1997. 180 p.
2. Skinner K. The State. The concept of the state in four languages. SPb, М.: European University in St. Petersburg, Summer Garden, 2002.
3. Chernogor N. N., Pashentsev D. A. Legal order: doctrinal approaches, methods and current areas of research // Journal of Russian Law. 2017. № 8 (248).
4. Pashentsev D. A., Chernogor N. N. Legal order in the context of modern postclassical methodology // Legal science. 2017. № 1.
5. Horn A. The order of the collapse of the state // Journal of modern philosophy Socrates // <http://socratonline.ru/page/porjadok-raspada-gosudarstva> (accessed: 13.08.2018).
6. Pashentsev D. A. «Color revolutions» as a result of information wars : state-legal dimension // Russian Journal of Legal Research. 2016. № 1 (6).
7. Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. «Color revolutions» and the «Arab Spring» in the constitutional dimension : political science and legal research. М. : NORMA, INFRA-M, 2018.
8. Guizot F. History of civilization in France from the fall of the Western Roman Empire. St. Petersburg : Printing house of Nikolai Tiblen and comp., 1861.
9. Osipov V. S. Dysfunctions of the public administration system and the need for its reform // State Audit. Right. Economy. 2015. № 1. P. 12–16.
10. Osipov V. S. Dysfunctions of public administration and directions for overcoming them // Intellect. Innovation. Investments. 2015. № 1. P. 74–84.
11. Silvestrov S. N. Economic development policy and indicative planning // Society and Economics. 2007. № 11-12. P. 119–137.
12. Spencer, G. Sociology as a subject of study. St. Petersburg, 1836.
13. Stiglitz, J. Information and the Change in the Paradigm in Economics, Nobel Lecture, May 15, 2002.
14. Porter M. and Kramer M., 2006. Strategy and Society: Creating and Sustaining Superior Performance. The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. Harvard Business Review, December: 5.
15. Sachs J. D. The Price of Civilization New York : Random House. 2011.
16. Olson M. Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships. New York. Basic Books. 2000.
17. Von Hayek, F.A. Society of the free. London : Overseas Publications Interchange Ltd., 1990.
18. Petrazhitsky L. G. Introduction to the study of law and morality. Fundamentals of emotional psychology. St. Petersburg : Printing house Yu.N. Ehrlich, 1908.
19. Iering R. Purpose in law. St. Petersburg, 1881.

Информация об авторе

В. С. Осипов — заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

V. S. Osipov — Head of the Department of Global Economy and Foreign Economic Activity Management of the School of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 31.11.2023; принята к публикации 11.01.2024.

The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 31.11.2023; accepted for publication 11.01.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-129-135>

EDN: <https://elibrary.ru/xajhly>

НИОН: 2003-0059-1/24-960

MOSURED: 77/27-003-2024-01-159

Научные школы советского уголовного процесса: от забвения до востребованности

Александр Викторович Победкин^{1,2}

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия, apobedkin71@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Поднимается вопрос о востребованности научных школ советского уголовного процесса в современной России. Обосновывается взгляд на игнорирование достижений их представителей при принятии действующего уголовно-процессуального законодательства как на серьезную ошибку. Прослеживается тенденция к возрождению интереса к деятельности советских научных школ уголовного судопроизводства на теоретическом и законотворческом уровне. Подчеркивается роль Конституционного Суда Российской Федерации в возрождении их достижений. Доказывается, что основные научные идеи советского периода (справедливость, истина) заслуживают отражения в законодательстве и сегодня.

Ключевые слова: научные школы, справедливость, истина, легитимность уголовного процесса, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Для цитирования: Победкин А. В. Научные школы советского уголовного процесса: от забвения до востребованности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 129–135. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-129-135>. EDN: XAJHLV.

Original article

Scientific schools of the Soviet criminal process: from oblivion to demand

Alexander V. Pobedkin^{1,2}

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, apobedkin@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The question of the relevance of scientific schools of the Soviet criminal process in modern Russia is raised. The author substantiates the view of ignoring the achievements of their representatives when adopting the current criminal procedure legislation as a serious mistake. There is a tendency towards a revival of interest in the activities of Soviet scientific schools of criminal justice at the theoretical and legislative levels. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in reviving their achievements is emphasized. It is proved that the main scientific ideas of the Soviet period (justice, truth) deserve to be reflected in legislation today.

Keywords: scientific schools, justice, truth, legitimacy of the criminal process, Criminal Procedure Code of the Russian Federation

For citation: Pobedkin A. V. Scientific schools of the Soviet criminal process: from oblivion to demand. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):129–135. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-129-135>. EDN: XAJHLV.

Современная действительность требует решений, обеспечивающих безусловную самоидентификацию России как политико-правового образования, в основе которого лежит понятие родины¹. Россия для народа

страны — Родина. Будем реалистами, не все живущие в Российском государстве к нему относятся именно так. Наверное, для заметной части населения родиной являются другие государства, и это нормально, если так считающие служат благу России, уважают ее традиции, поступают по нравственным требованиям и правовым нормам, принятым в стране.

Уважение к Родине — это и уважение к ее исто-

¹ Именно родину как духовное содержание понятия государства, видел И. А. Ильин. С точки зрения национальных особенностей Российского государства такое толкование его содержания — не только востребовано но и нравственно оправданно [1, с. 161].

рии, которую творят люди — порядочные и не всегда, искренние и лживые, честные и бесчестные, альтруисты и эгоисты, живущие для других и только для себя. Россия — страна с богатой историей. В ней нередко сочеталось, казалось бы не вполне сочетаемое — выдающиеся культурные достижения и крепостное право; научные открытия мирового уровня и массовая безграмотность; ростки капитализма и духовная потребность в коллективизме, справедливости; жесткий политический режим и широкие возможности для самореализации, предоставленные большинству населения. Нельзя уважать Родину только за отдельные этапы ее истории, поскольку на любых этапах цель была неизменна — процветание страны (понимание процветания и ведущие к нему дороги определялись, конечно, далеко не одинаково), всегда жили и работали люди служащие высоким нравственным идеалам, поступающие по совести, не жалеющие для Родины и сил и самой жизни. Никто, конечно, не должен запрещать симпатизировать тем или иным взглядам, в том числе и политическим (до тех пор, пока таковые не выливаются в аморальное или противоправное поведение), которые, однако, не должны использоваться в качестве достаточных аргументов при принятии значимых для людей решений. Давайте поступим так, только по тому, что так делают в другой стране — не аргумент. Это плохо, потому что в советское время все было плохо — не только не аргумент, но и просто ложь. Симпатия к порядку жизнеустройства, отличному от отечественного — тоже не аргумент.

К сожалению, именно на подмене серьезной аргументации ложными посылами осуществлялось государственное строительство в России в последнее десятилетие прошлого века. Характерный пример — содержание Концепции судебной реформы в РСФСР [2] (далее — Концепция), где прямо указывались страны, на которые следует ориентироваться, советский период развития страны и ее права оценивался исключительно негативно («негативно» — паллиатив, ибо советский этап оценивался авторами этого документа куда как более жестко), под сомнение ставились и духовно-нравственные ценности россиян [3, с. 58–68]. Отвергая на деле саму возможность позитивной оценки советского опыта уголовного судопроизводства, сторонники идей, изложенных в Концепции, отказывали науке в праве «конструировать абстрактные модели уголовного процесса» [4, с. 75], очевидно, ориентируя ее на приоритет западных конкретных моделей.

«Имеющий глаза, да видит», свидетели, на глазах которых разворачивалась поистине драма, помнят. Ученые, создававшие славу отечественной науки уголовного процесса, отдавшие ей жизнь, искренне стремящиеся принести пользу советскому уголовному производству, обеспечить права и законные интересы человека, достижение истины, принятие справедливых решений, развитие нравственных основ процесса,

воспитание средствами судопроизводства лучших моральных качеств, оказались в положении «защитников тоталитаризма», «льстецов советскому режиму», «рабов коммунистической идеологии». Вывод напрашивался: стоит ли утруждать себя научным опровержением их достижений? Разве они были способны предложить стоящее? Другое дело цивилизованные «свободные страны».

Здесь и таилась большая опасность для науки уголовного судопроизводства. Опасность эта не только в том, что задавался неверный вектор научных исследований и исподволь закладывался критерий оценки полезности научных выводов (полезно то, что «льет воду на мельницу» апологетики западных моделей судопроизводства). Основная и самая серьезная опасность такого рода призывов — в ударе по концептуальным устоям отечественной науки.

В основе организации российской науки традиционно лежат научные школы. Вряд ли целесообразно стремиться формально определить понятие научных школ, по крайней мере, в России. Такие попытки предпринимались, однако ценность предложенных нормативных определений не в том, что они точно отражают содержание понятия (в них заложены характеристики только некоторых его сторон), а в возможности их использования для решения конкретных задач (выделение грантов коллективу [5], популяризация научных достижений, информирование о сфере научных интересов ученых [6] и т. д.).

Понятие научной школы — в сфере ощущений, чувствований. Научная школа — «генно-информационное поле, в котором от учителя к ученикам передаются на протяжении поколений стереотипы профессионального отношения к научно-исследовательской работе, порядочности, нравственности, уважительного отношения к личности» [7, с. 11]. В научной школе главное — ни предмет исследования, ни коллектив, ни программа, ни количество научных работ, защищенных диссертаций, а «институциональные критерии идентичности» [8, с. 115], которые от учителей передаются ученикам.

В таком взгляде на научные школы обозначено главное — учитель передает ученику основные ценности, необходимые ученому: требования нравственно-этического, методологического, методического, организационного характера. Отечественная наука зиждется на отношениях Учитель — ученик, которые не замыкаются на исследовательской сфере, они профессионально-личностные и строятся на метауровне. Ученик обязан уважать Учителя. Это его нравственный долг, его святая обязанность. Ученик, относящийся к Учителю, его научным достижениям, трудам неуважительно, утрачивает главное вправе называться ученым — он сам неизбежно теряет уважение в научном сообществе. Не следует думать, что дефектные отношения между учителями и учениками не сказываются на профессиональном уровне учеников. Несомненно,

мненно, сказываются отрицательно. Стоит ли говорить, к каким катастрофическим последствиям ведет отрицание научной школы в целом, не говоря уже об отрицании целого спектра научных школ по причинам, не имеющим отношения к науке.

Именно так на рубеже нынешнего и прошлого веков исключительно по идеологическим причинам оказался отринутым ряд научных школ советского уголовного процесса. Оказалась прерванной связь времен. Проблемы «нового», «нетрадиционного» уголовного судопроизводства стали исследоваться практически с нуля. Ссылки на труды классиков уголовно-процессуальной науки, трудившихся в советское время, стали восприниматься едва ли ни как дурной тон. При этом первые годы после принятия УПК исследовались в основном вопросы прикладного характера, поскольку судебно-следственная практика требовала незамедлительных рекомендаций. Лишь по прошествии времени ученые вновь обратились к фундаментальным научным вопросам, без изучения которых идеи прикладного характера всегда упречны [9, с. 41].

Научные школы советского уголовного процесса, представляемые именами крупнейших специалистов, работали на протяжении десятилетий. Результаты фундаментальных исследований преломлялись в прикладных трудах. Научные исследования в сфере уголовного судопроизводства охватывали весь представляющий теоретический и практический интерес пласт процессуальных проблем и проводились на системной основе¹. В настоящей работе ее автор не берется называть имена, составившие славу науки отечественного уголовного процесса советского периода, дабы создать и тени несправедливого упоминания о ком-либо из них. Имена этих ученых-специалиста, конечно, известны.

Научные достижения блестящей плеяды многих советских ученых оказались бесосновательно зачеркнутыми. Между тем, общий научный уровень трудов ученых-процессуалистов, представлявших советскую научную школу, и сегодня — манящая высота, взять которую удается далеко не многим. Публикационный поток современных исследователей (речь, конечно, не о всех, а прежде всего, о еще не вполне состоявшихся ученых) никак не способен компенсировать в целом ряде случаев весьма сомнительное качество работ, представляемых научной общественности. Несколько монографий, подготовленных советскими учеными-процессуалистами за всю научную жизнь нередко — классика, и всегда — работа, отвечающая всем самым высоким науковедческим требованиям: Глубочайший анализ, высочайший уровень такта при ведении науч-

ной дискуссии, ювелирный текст, образец грамотности, владения русским языком, классический научный стиль.

Разве мы стали умнее? Какие реальные причины, обусловившие публикационную активность современных ученых, в том числе выражающуюся в массовом издании работ монографического характера (автор настоящей статьи, конечно, не исключение)? Претензии по вопросу снижения качества научных публикаций могут быть предъявлены системе современной наукометрии, которая качества и не требует, постепенно отучая от кропотливой и неспешной научной работы, которая «не терпит суеты». Однако научное сообщество живет по собственным правилам, где формальные показатели — не самый главный критерий оценки ученого.

Количество в ущерб качеству — плохая услуга молодым ученым. Учитывая утрату на рубеже веков связи «Учитель — ученик», не всем молодым ученым повезло воспринять лучшие научные традиции, им пришлось проводить исследования и приобретать ученые степени зачастую вне научных школ и (что совсем печально) нередко на волне политически обусловленного отрицания достижений науки советского уголовного процесса.

далеки от обобщений и, все же утрата советских научных школ неизбежно повлекла воспроизводство многочисленных псевдоученых (не изучавших труды классиков советского периода даже по теме проводимых исследований), которые уже и сами воспитывают учеников, не всегда владея даже основами методологии научного исследования. Причина рождает следствие, которое тоже станет причиной... Усугубляет этот порочный замкнутый круг обстоятельство мотивационного характера: общим местом становится стремление стать кандидатом (доктором) наук без желания становиться ученым, заниматься исследовательской деятельностью, отсутствие интереса именно к научной работе, вкуса к методологии научного познания [10, с. 76].

Отрадно, что сегодня осознана необходимость возрождать, сохранять и развивать подлинные научные школы, в том числе и в юридической науке, и в науке уголовного процесса. Всероссийская конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития», организованная Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя и посвященная научным школам в науке уголовного судопроизводства (в связи с которой и подготовлена настоящая статья) — одно из убедительных доказательств возвращения коллективного научного разума к непреходящим ценностям, забвение которых не даст востребованного результата и в прикладных, включая модные, направлениях научных исследований (речь о цифровизации уголовного процесса, которая в последние годы подавила все иные актуальные проблемы научных исследований). Все же представляется, что при

¹ Обобщенное представление о круге и глубине проводившихся исследований можно получить посредством ознакомления с такими блестящими работами как работа Н. Н. Полянского (Очерк развития советской науки уголовного процесса. М. : Изд-во АН СССР, 1960) и коллективный труд Н. С. Алексеева, В. Г. Даева, Л. Д. Кокорева (Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980).

самых благоприятных условиях восстановить уровень советской науки уголовного процесса удастся только по прошествии нескольких десятилетий.

Время, однако, рано или поздно, но всегда составляет все на свои места. В науке тоже. Настоящие научные труды как «рукописи», «не горят». Не могут бесследно исчезнуть и научные идеи, тем более, если они доказали свою состоятельность.

В целом сложное отношение к правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) по вопросам уголовного судопроизводства (что не должно зарождалось даже искру мысли о возможности не следования им в ходе судебно-следственной практики) не основание, чтобы не отдать ему должное. Именно Конституционному Суду принадлежит приоритет в системе усилий по возвращению уголовного процесса России на ранее проложенные «рельсы», следование по которым способно обеспечить доверие населения страны к уголовному судопроизводству, должностным лицам его осуществляющим и результатам их деятельности. Собственно именно доверие народа обеспечивает «легитимность» уголовного процесса. В. Д. Зорькин пишет об этом так: «... для легитимности важна не содержательная характеристика, не ценностные основания соответствующих убеждений, а лишь сама реакция» [11, с. 95]. Иначе говоря, для легитимности важна, прежде всего, вера в нее людей. В. Н. Плигин уточняет, что легитимность не исчерпывается верой в нее и предполагает еще и целый ряд условий, которые неразрывно связаны с представлениями общества или его значительной части (автор настоящей статьи вел бы речь о преобладающей части) «доминирующему пониманию справедливости, должного, закономерно присущего...» [12, с. 61]. Это верно. Доверие, а значит «легитимность» зиждется на ощущении народом справедливости уголовного судопроизводства.

Именно ощущения. Дискуссии о понятии справедливости — бесконечны, хотя и необходимы. В их основе лежит философское стремление к осмыслению мира. Мир материален и нематериален. Нематериальная составляющая мира так или иначе находит выражение в реальности, воспринимаемой органами чувств. Однако как источник, причина, критерий оценки воспринимаемой реальности нематериальная составляющая окружающего нас мира никогда не сможет быть облечена в строгие и четкие рамки дефиниций, применимых ко всем без исключения сферам человеческой жизни. Конечно, для той или иной сферы возможны некие операционные определения. Однако они будут восприниматься как годные для решения только определенных задач. Нематериальные категории — самоценностны (именно «самоценностны», поскольку иногда не могут рассматриваться как ценности для человека, общества, государства), поскольку представляют собой неисчерпаемый предмет

осмысления, поступательного развития философской мысли, без которой любой ученый, по выражению И. Канта, «циклоп» [13, с. 67].

Осмысление категории, являющейся подлинной ценностью, при этом важно не только как стимул научной мысли. Осмысление ее, которое объективно не может быть закончено, означает значимость категории для социума. Над ней размышляют, на нее ориентируются, она — ценность. Следовательно, социум видит в ней критерий, по которому сверяют реальность. К числу таких ценностей относится и справедливость.

Справедливость не облечь в универсальное определение. Справедливость ощущается. Справедливость искусство и равенства (равное воздаяние за равное совершенное [14, с. 220]) и неравенства, позволяющее учитывать самые тонкие различия между людьми [15, с. 17–18]. «Математический» подход к справедливости невозможен [12, с. 72], а для различных традиционных социумов критерии справедливого, конечно, различны [12, с. 62].

Таким образом, возвращение к справедливости как характеристике отечественного уголовного судопроизводства (Конституционный Суд неизменно оценивает конституционность норм, в том числе исходя из принципа справедливости) — единственно верный вектор, позволяющий обеспечить легитимность уголовного процесса как доверие населения к власти, к государству.

Справедливость, исчерпываемая разнообразными вариантами «формальных истин» (использование термина «истина» здесь — попросту дискредитация великой идеи), состязательностью как идолом — не для России. Закономерно, что Конституционный Суд последовательно возвращает подлинную справедливость в уголовное судопроизводство. Речь об ответственности суда (а не сторон) за принимаемое решение, возможностях исправления судебной ошибки после вступления приговора в законную силу, обязанности суда продолжить исследование доказательств даже после отказа государственного обвинителя от обвинения, праве суда возвратить уголовное дело прокурору (пусть и не для производства полноценного дополнительного расследования), всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела следователем (невзирая на декоративное отнесение его к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения¹).

Разве не радели об этом представители научных школ советского периода? Разве не доказывали важность установления истины, тесной связи процесса с народом?

К сожалению, пока не удалось восстановить под-

¹ Оправдано ожидать возвращения прямо указания в УПК на обязанность всесторонне полно и объективно исследовать обстоятельства по уголовному делу и следователем (дознавателем) и судом.

линное участие населения в отправлении правосудия. Однако родник настойчиво пробивается: пусть незначительно, но расширена сфера суда присяжных, идея народных заседателей обсуждалась даже на уровне Президента Российской Федерации.

Ограничены, наконец, масштабы «правосудия» без исследования доказательств (хотя бы за счет уголовных дел о тяжких преступлениях), активно обсуждаются идеи отказа от дознания в сокращенной форме («особенности доказывания» в этой форме дознания свидетельствуют о его отсутствии [16, с. 41–49]). В этой связи нельзя не отдать должное убедительному научному обоснованию в трудах советских ученых-процессуалистов недопустимости придания преувеличенного значения показаниям обвиняемого, признающего свою вину. Остается надеяться, что тенденция к сужению спектра упрощенных процедур, основанных на придании преувеличенного значения показаниям, в которых обвиняемый признает вину, сохранится.

Сама жизнь доказала обоснованность выводов многочисленных советских ученых о необходимости более детальной процессуальной регламентации деятельности на стадии возбуждения уголовного дела (конечно, не за счет расширения круга следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении, что, действительно, стирает границу между этой стадией и предварительным расследованием).

Именно в науке советского уголовного процесса следует искать корни законодательных решений, расширяющих процессуальные возможности потерпевшего; установление и последовательное совершенствование перечня лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей; прямое указание на правомерность использования в доказывании сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении¹.

Лукавством было бы утверждение, что идеи, доказанные советскими учеными, шествуют сегодня триумфально. Увы, ширятся основания прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (следствие — фактическое признание человека виновным в совершении преступления без исследования доказательств в судебном разбирательстве); продолжается массовое вынесение обвинительных приговоров на основании сокращенных порядков судебного разбирательства (по сути — его отсутствия, ибо никакого «разбирательства» в таком случае не проводится); после вступления приговора в законную силу не предусмотрена возможность проверки его на обоснованность; сама система обжалования приговора запутана, искусственно осложнена, что затрудняет ее использование без обращения к представителям профессиональных юридических корпораций; весьма ограничены возможности реализации конституцион-

ного права на участие в отправлении правосудия [17, с. 44–54].

Сильнее всех армий в мире, — утверждал, В. Гюго, — идеи — время которых пришло. Идеи, убедительно доказанные с опорой на действительно научную методологию, не могут быть преданы окончательному забвению. Они обязательно прорастут, дадут свои плоды в законодательстве и уголовно-процессуальной практике. Наука советского уголовного процесса подарила стране множество ценнейших идей. Некоторые уже востребованы, другие — того заслуживают. Сегодня наступило их время.

Список источников

1. Фомин А. А. Государственно-правовая идеология И. А. Ильина : монография. Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России. 2005.
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 ноября 1991 № 1801 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
3. Победкин А. В. Принципиальная ошибка (почему при принятии Уголовно-процессуального кодекса не следовало игнорировать А. С. Пушкина) // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. В 2-х т., т. 2. 2021. № 1 (3).
4. Мизулина Е. Б. О технологической теории уголовного процесса // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) // Сборник статей и материалов / Под ред. Е. Б. Мизулиной и В. Н. Плигина / Научн. ред. Е. Б. Мизулина. М. : Юристъ, 2006.
5. Положение о выделении грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и средств для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 г. № 260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 18. Ст. 1686.
6. Положение о научных школах в системе МВД России (приложение № 8 к приказу МВД России от 28 апреля 2023 г. № 260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России»).

¹ Надо полагать, положения ч. 12 ст. 144 УПК — весомый аргумент сторонников правильной точки зрения о доказывании как сущности проверки сообщения о преступлении.

7. Ивашкевич О. А., Дик Т. А. Роль Белорусского государственного университета в развитии отечественной науки // Наука и инновации. 2011. № 10.
8. Честнов И. Л. Постклассическая коммуникативная концепция права как «незримая коллегия» // Правоведение. 2013. № 5.
9. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс. М. : Эксмо, 2023.
10. Поляков М. П. Проблемы научно-методической подготовки начинающего исследователя // Развитие ведомственной науки в XXI веке. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград. 17–18 октября 2013 г. Волгоград : Волгоградская академия МВД России. 2013.
11. Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М. : Норма, 2013.
12. Плигин В. Н. Уголовно-правовые средства государственного социального управления: легитимность и справедливость (теоретический аспект) // Уголовно-правовые средства государственного социального управления. Материалы международной научно-практической конференции: Москва, РАНХиГС при президенте Российской Федерации, 8 апреля 2022 года / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. С. Джатиев. СПб : Издательство «Юридический центр», 2023.
13. Гулыга А. Кант. М. : Молодая гвардия. 2005.
14. Володина Л. М. Требование справедливости в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2015. № 5 (22).
15. Ильин И. А. О справедливости // Поющее сердце. О сопротивлении злу силою. М. : Издательство АСТ, 2020.
16. Баев М. О., Баев О. Я. Заметки об очередных изменениях УПК РФ (о новеллах Федерального закона от 4 марта 2013 г.) // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2.
17. Победкин А. В. Народ как источник власти в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84).
- criminal procedure law – lessons of history and problems of further reform. In 2 vols., vol. 2. 2021. № 1 (3).
4. Mizulina E.B. On the technological theory of criminal procedure // Lessons of criminal justice reform in Russia (based on the materials of the work of the Interdepartmental Working Group on monitoring the CPC of the Russian Federation and in connection with the fifth anniversary of its adoption and entry into force) // Collection of articles and materials / Ed. by E. B. Mizulina and V. N. Pligin / Scientific ed. by E. B. Mizulin. M. : Jurist, 2006.
5. Regulations on the allocation of grants from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – candidates of Sciences and Doctors of Sciences and funds for state support of leading scientific schools of the Russian Federation : Decree of the Government of the Russian Federation dated April 27, 2005 № 260 «On measures for state support of young Russian scientists – candidates and Doctors of Sciences and leading scientific schools of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2005. № 18. Art. 1686.
6. Regulations on scientific schools in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Appendix № 8 to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 28.04.2023 № 260 «On the organization of scientific and scientific-technical activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia»).
7. Ivashkevich O. A., Dick T. A. The role of the Belarusian State University in the development of national science // Science and innovation. 2011. № 10.
8. Chestnov I. L. Postclassical communicative concept of law as an «invisible college» // Pravovedenie. 2013. № 5.
9. Grigoriev V. N., Pobedkin A. V., Yashin V. N. Criminal proceedings. Moscow : Eksmo, 2023.
10. Polyakov M. P. Problems of scientific and methodological training of a novice researcher // Development of departmental science in the XXI century. Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference. Volgograd. October 17–18, 2013. Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013.
11. Zorkin V. D. Law in the context of global changes. M. : Norm, 2013.
12. Pligin V. N. Criminal law means of state social management: legitimacy and justice (theoretical aspect) // Criminal law means of state social management. Materials of the international scientific and practical conference : Moscow, RANEPa under the President of the Russian

References

1. Fomin A. A. I. A. Ilyin's state-legal ideology : monograph. Rostov-on-Don: RUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005.
2. Resolution of the Supreme Council of the RSFSR dated November 24, 1991 № 1801 «On the Concept of judicial reform in the RSFSR» // Vedomosti of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the RSFSR. 1991. № 44. Art. 1435.
3. Pobedkin A. V. A fundamental mistake (why should not the adoption of the Code of Criminal Procedure be ignored A. S. Pushkin) // Modern

- Federation, April 8, 2022 / Ed. Dr. Yurid. V. S. Dzhatiev. St. Petersburg : Publishing house «Law Center», 2023.
13. Gulyga A. Kant. M. : Molodaya gvardiya. 2005.
 14. Volodina L. M. The requirement of justice in criminal proceedings // Library of criminalist. 2015. № 5 (22).
 15. Ilyin I. A. On justice // The singing heart. On resistance to evil by force. M. : AST Publishing House, 2020.
 16. Baev M. O., Baev O. Ya. Notes on the next changes to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (on the novelties of the Federal Law of March 4, 2013) // Judicial power and criminal procedure. 2013. № 2.
 17. Pobedkin A. V. The people as a source of power in criminal proceedings // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2 (84).

Информация об авторе

А. В. Победкин — начальник кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. V. Pobedkin — Head of the Department of Criminal Politics of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Оперативно-розыскная деятельность. Учебник. Под ред. Н. А. Кузьмина, Л. Л. Тузова, И. А. Климова. 8-е изд., перераб. и доп. 447 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации.

Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-136-141>

EDN: <https://elibrary.ru/xtryoj>

НИОН: 2003-0059-1/24-961

MOSURED: 77/27-003-2024-01-160

Должностной регламент (должностная инструкция) как документ, непосредственно влияющий на результативность служебной деятельности

Анастасия Александровна Попова

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел, Домодедово, Россия, nastyavsckb@mail.ru

Аннотация. Подтверждается важность такого документа как должностной регламент (должностная инструкция), непосредственно влияющий на результативность служебной деятельности. Учитывая приведенные примеры судебных разбирательств и практический опыт подразделений органов внутренних дел, акцентируется внимание на том, что сотрудники не должны относиться к данному локальному документу формально.

Ключевые слова: должностной регламент, должностная инструкция, локальный документ, сотрудник органов внутренних дел, временное исполнение, совмещение обязанностей

Для цитирования: Попова А. А. Должностной регламент (должностная инструкция) как документ, непосредственно влияющий на результативность служебной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 136–141. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-136-141>. EDN: XTRYOJ.

Original article

Job regulations (job description) as a document that directly affects the effectiveness of official activity

Anastasia A. Popova

All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Domodedovo, Russia, nastyavsckb@mail.ru

Abstract. The importance of such a document as the official regulations (job description), which directly affects the effectiveness of official activities, is confirmed. Taking into account the examples of court proceedings and the practical experience of internal affairs units, attention is focused on the fact that employees should not treat this local document formally.

Keywords: job regulations, job description, local document, employee of internal affairs bodies, temporary execution, combination of duties

For citation: Popova A. A. Job regulations (job description) as a document that directly affects the effectiveness of official activity. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):136–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-136-141>. EDN: XTRYOJ.

Согласно Федеральному закону от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о службе) профессиональная служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел (далее — сотрудник) реализуется на основании должностного регламента (должностной инструкции) (далее — ДР(ДИ)), который он должен знать и исполнять [1].

Обратим внимание на практический опыт подразделений органов внутренних дел, не каждый руководитель разрабатывает ДР(ДИ) на принятых на службу стажеров, считая что в этом нет необходимости.

В данном случае, стоит обратить внимание, на содержание Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (далее — ТК РФ), который в своих положениях не затрагивает вопросы должностной инструкции, тем не менее, именно этот

© Попова А. А., 2024

документ регулирует трудовые отношения, соответственно к нему нельзя относиться формально.

Квалификационные требования, права, обязанности, ответственность работника могут прописываться, как в должностной инструкции, так и в другом локальном нормативном акте, например, в трудовом договоре или приложении к трудовому договору.

Уделим внимание статье 68 ТК РФ, при приеме на работу и до подписания трудового договора, работодатель должен ознакомить под подпись работника с локальными нормативными актами, относящимися к трудовой деятельности, которую будет осуществлять работник [2].

Должностная инструкция необходима для определения круга обязанностей работника, а также, для определения с какой ответственностью и профессионализмом он их выполняет.

С целью показать значение данного локального нормативного акта, приведем пример судебного разбирательства (определение от 20 мая 2021 г. по делу № 88-11345/2021).

Так, по статье 71 ТК РФ был уволен работник Балтыков Э. С., как не прошедший испытательный срок.

Суд установил, Балтыков Э. С. не был ознакомлен со своей должностной инструкцией, соответственно не в полном объеме знал, какие обязанности должен выполнять, в связи с этим его увольнение незаконно, так как нет понимания, с чем именно он не смог справиться.

Суд принял решение о восстановлении на прежнем месте работы Балтыкова Э.С.

Возвращаясь к вопросу важности разработки (ДР) ДИ на стажера, отметим, не смотря на то, что с ним заключен трудовой договор, а не контракт, Законом о службе частью 1–3 статьи 68 для него предусмотрены страховые гарантии, как для сотрудников.

(ДР)ДИ необходим, не только в интересах руководителя, но и самого стажера или сотрудника.

Соответственно, каждый сотрудник должен понимать, что перед тем, как подписать данный локальный документ, предварительно его изучить. Закон о службе в своих положениях содержит право на ознакомление с ДР(ДИ), без указания в течение какого срока необходимо ознакомиться.

На наш взгляд, если сотрудник загружен выполнением служебных задач и у него нет времени на изучение документа, он имеет полное право внимательно ознакомиться с ним, когда появится возможность. До тех пор, пока руководитель не предоставит сотруднику такую возможность, он выполняет свои служебные обязанности по старому ДР(ДИ).

Исходя из выше изложенного, приведем судебное разбирательство (апелляционное определение от 14 марта 2017 г. по делу № 33-5905/2017), в котором суд признал несостоятельными доводы истца о том, что он был не ознакомлен с ДР(ДИ), а подпись в нем поставлена другим неизвестным ему лицом.

В свою очередь, суд акцентировал внимание на положение ст. 12 Закона о службе, в которой содержится

обязанность знать и исполнять данный локальный документ.

Учитывая то обстоятельство, что истцом не был предоставлен ДР(ДИ), суд принял решение об отсутствии необходимости проведения судебной экспертизы, устанавливающей кем была выполнена подпись в ДР(ДИ). В мотивированной части решения, была дана оценка всем предоставленным доказательствам, после чего суд вынес определение, сотрудник не может реализовать свою служебную деятельность без ДР(ДИ), соответственно подпись в предоставленном ответчиком документе выполнена истцом [4].

Учитывая приведенный пример судебного разбирательства, еще раз обратим внимание, что сотрудники не должны относиться к данному локальному документу формально.

Однако, анализируя судебную практику, мы обратили внимание на исключительные случаи, когда сотрудники утрировано, считают, что их должностные обязанности полностью должны соответствовать их штатной должности.

Так, сотрудник Бюро специальных технических мероприятий МВД России, посчитал, что его руководство требует от него выполнения обязанностей, не относящихся к методическому обеспечению оперативно-служебной деятельности.

Для разрешения возникшего служебного спора, был приведен в соответствие с замещаемой должностью ДР(ДИ). Тем не менее, новая редакция не устроила сотрудника, и он отказался его подписывать. В отношении него была проведена служебная проверка, и он был уволен.

Сотрудник составил исковое заявление о восстановлении его на службе. В ходе судебного разбирательства, было установлено, что истец не выполнил законные приказы и указания своего руководителя, которые не противоречили законодательству Российской Федерации и нормативно-правовым актам МВД России. Решением суда сотруднику отказали в восстановлении на службу (Московский городской суд, определение от 12 января 2017 г. № 42/10-8606/16) [5].

Таким образом, каждый сотрудник должен понимать, Законом о службе предусмотрена обязанность каждого сотрудника знать и исполнять ДР(ДИ), а также исполнять законные приказы и распоряжения руководителей непредусмотренные ДР(ДИ). А руководитель, в свою очередь, отдавая приказы и распоряжения должен учитывать положение Указа Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации». Руководитель может отдавать законный приказ, относящийся к служебным обязанностям, как устно, письменно, так и с помощью технических средств связи [6].

Рассмотрим моменты, связанные с содержанием ДР(ДИ). Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее — Порядок) устанавливает примерную форму вышеназванного документа, он должен быть

именным, соответственно если сотрудник меняет именные данные, ДР(ДИ) тоже меняется. Специальные звания не прописываются, как это было ранее. На наш взгляд, такая позиция выгодна руководителям, у них нет необходимости отслеживать изменения с целью замены ДР(ДИ) [7].

Безусловно, в подразделениях кроме именных ДР(ДИ), могут быть и типовые, разработанные для ознакомления сотрудника перед назначением на должность или при трудоустройстве на службу.

На основании Порядка ДР(ДИ), разрабатывается персонально для каждого сотрудника непосредственным руководителем, при этом кадровые службы могут оказывать содействие в проверке точности написания штатной должности, а правовые подразделения проверять актуальность нормативной базы содержащейся в документе.

Что касается грифа утверждения, находящегося в правом верхнем углу первого листа ДР(ДИ), на подписи утверждающего руководителя не обязательно должна стоять печать и в случае ее отсутствия документ соответствует установленным требованиям и юридически завершен.

В своем названии ДР(ДИ) содержит наименование штатной должности, фамилию, имя, отчество сотрудника.

Остановимся более подробно на структуре:

1. «Общие положения».
2. «Права».
3. «Обязанности».
4. «Ответственность».

В разделе «Общие положения» содержатся нормативные правовые источники, которыми сотрудник руководствуется в своей служебной деятельности, кроме того непосредственная и прямая подчиненность (разумнее указывать должность, а не именные данные, при смене руководителя не будет необходимости вносить изменения).

Статьей 31 Закона о службе предусматривается временное исполнение обязанностей по вышестоящей должности с согласия сотрудника. Если у сотрудника прописано в ДР(ДИ) временное исполнение по вышестоящей должности, своей подписью в графе ознакомлен, он дает согласие на такое исполнение.

В данном случае, необходимо учитывать разъяснения, подготовленные в 2019 году ДГСК (с 2022 года переименовано в ГУРЛС) МВД России «Актуальные вопросы прохождения службы и организации кадровой работы в системе МВД России» [8, с. 16] на временное исполнения обязанностей по вышестоящей должности не издается приказ, если оно предусмотрено ДР(ДИ).

Что касается временного исполнения обязанностей по иной должности (равнозначной или нижестоящей), если существует служебная необходимость, у руководителя есть право назначить сотрудника без его согласия, как с освобождением от замещаемой должности, так и нет на срок до 1 месяца в течение календарного года. Разумно, такое право руководителя прописывать в общих положениях ДР(ДИ).

Также в разделе «Общие положения», может быть прописано совмещение обязанностей, предусмотренное Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2012 г. № 621 «Об утверждении Положения о совмещении обязанностей на службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее — Положение). Сотрудник может совмещать обязанности по равнозначной и нижестоящей должности с такими же обязанностями или с другими, в таком случае сотрудник обязан соответствовать квалификационным требованиям совмещаемой должности.

Пунктом 6 Положения определен исчерпывающий перечень случаев, при котором нельзя совмещать обязанности, например руководители (начальники) и их заместители всех уровней не могут совмещать обязанности [9].

Дополнительная выплата за совмещение за месяц не может превышать оклад по совмещаемой должности, в том случае если одну должность совмещают несколько сотрудников, общая сумма должностного оклада разделяется на их количество, с учетом объема выполнения должностных обязанностей.

Обратим внимание, вне зависимости от того, будет ли сотрудник писать рапорт на совмещение обязанностей или совмещение обязанностей будет у него прописано в ДР(ДИ), руководитель издает приказ, и сотрудник получает дополнительную выплату, но не больше оклада по должности, которую он совмещает.

Существенным моментом является возможность в отсутствие сотрудника (нахождения в отпуске, болезни или не укомплектованности должности) выполнять его должностные обязанности работником или федеральным государственным гражданским служащим (далее — ФГГС) путем дополнительной работы по такой же профессии (должности) за дополнительную плату.

Статьей 60.2 ТК РФ предусмотрено, что с письменного согласия работника в течение его рабочего дня он может выполнять обязанности временно отсутствующего сотрудника путем совмещения профессий (должностей), расширения зон обслуживания, увеличения объема работы.

Выплата за такую дополнительную работу осуществляется в соответствии со статьей 151 ТК РФ.

Такой же правовой подход применяется, если работник выполняет обязанности за временно отсутствующего ФГГС, или ФГГС выполняет обязанности за временно отсутствующего сотрудника.

В случаях, если вопросы, связанные со служебной деятельностью ФГГС, не урегулированы Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — ФЗ-79), применяются нормы трудового права [10].

Рассматривая вопрос о возможности ФГГС выполнения обязанностей за временно отсутствующего ФГГС, необходимо руководствоваться статьями 60.2 и 151 ТК РФ.

Данное мнение поддерживает Минздравсоцразвития России (письмо от 20 апреля 2009 г. № 3830-17 «О

совмещение должностей государственной службы») [11].

Для наглядности, приведем практический пример включения в приказ на получение доплаты работником, когда он выполняет обязанности за сотрудника:

«В соответствии со статьей 151 ТК РФ, произвести доплату за увеличение объема работы в размере 50 % должностного оклада:

Коптевой Василине Ивановне, бухгалтеру бухгалтерии ОМВД России по Щекинскому району за увеличение объема работы на период отсутствия основного работника (нахождения в основном отпуске за 2023 год капитана внутренней службы Кацубы Б.В.) с 06.02.2023 по 17.02.2023 включительно.

Основание рапорт Кацубы Б.В., главного бухгалтера бухгалтерии ОМВД России по Щекинскому району».

Законом о службе установлено, что сотрудники имеют право в свободное от основной службы время, на условиях трудового договора с уведомлением своего непосредственного руководителя заниматься по совместительству педагогической, научной и иной творческой деятельностью, не приводящей к возникновению конфликта интересов и не отвлекающей от выполнения служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне. Совместительство рекомендуется прописывать в ДР(ДИ) [12, с. 42–43].

В статье 3 Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» перечислены направления культурной и творческой деятельности [13].

Кроме того в содержании раздела «Общие положения», прописывается нормированный или ненормированный служебный день.

Определение ненормированного служебного дня не содержится в Законе о службе, в случаях вопросов связанных со служебной деятельностью сотрудников, неурегулированных названным законом, применяются нормы трудового права законодательства.

Статьей 101 ТК РФ закреплено определение ненормированного рабочего дня — особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени.

В ненормированный служебный день не входит выполнения служебных обязанностей в ночное время, выходные и праздничные дни (ночное время определено ТК РФ с 22 часов вечера до 6 утра).

Отметим, не установлено сколько раз в месяц руководитель может эпизодически привлекать сотрудника за пределами нормальной продолжительности времени.

Несмотря на то, что ненормированный рабочий день связан с переработкой сверх установленной нормы рабочего времени, он не рассматривается как сверхурочная работа, поскольку сам характер работы предполагает возможность переработки, которая, как правило, не поддается точному учету [14, с. 12].

Законодательством Российской Федерации не

ограничена продолжительность переработки при ненормированном служебном дне.

Привлечение сверх установленного окончания или начала рабочего дня должно носить бессистемный характер, однако понятие «эпизодичность» определяется субъективно. Под ней можно понимать привлечение сотрудника к выполнению служебных обязанностей раз в три месяца и раз в месяц, и раз в неделю, и каждые два-три дня. Однако нужно учитывать, что работа за пределами нормальной продолжительности рабочего времени не должна превращаться в систему [15, с. 24].

За эпизодическое привлечение в служебную неделю с 6 часов утра до 22 часов вечера сотрудника, у которого установлен ненормированный служебный день, компенсации ему не предоставляются.

Если такой сотрудник, привлекается к выполнению служебных обязанностей в выходной, праздничный день или в ночное время компенсация за такое привлечение регламентируется главой XIII Порядка.

Пункт 275 Порядка устанавливает, что сотрудник может быть привлечен к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени (для тех, у кого установлен нормированный служебный день), а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни (если деятельность осуществляется в условиях нормированного или ненормированного служебного дня) на основании издания правового акта. Сотрудник обязательно знакомится под роспись с изданным правовым актом о его привлечении.

Акцентируем внимание на пункт 276 Порядка, привлечение сотрудника без издания правового акта, если существует служебная необходимость, не терпящая отлагательств, возможно, только в двух случаях:

- сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени (для тех, у кого установлен нормированный служебный день);
- в ночное время (в случае если деятельность осуществляется в условиях нормированного или ненормированного служебного дня).

Прямой руководитель доводит решение о привлечении устно, в течение двух рабочих дней рапортом докладывает о причине привлечения и его продолжительности вышестоящему руководителю. И конечно, все часы, в которые сотрудник был привлечен, учитываются в таблицу служебного времени.

Так же в содержание раздела «Общие положения», могут прописываться другие сведения с учетом специфики осуществления профессиональной деятельности, например:

- сотрудник является членом следующих комиссий: (указываются наименования комиссий), в которые он включен;
- ограничения по взаимодействию: перечисляется круг должностных лиц, с которыми сотрудник напрямую не может взаимодействовать (субординационные отношения);
- права по взаимодействию: могут быть включены контакты, осуществляемые сотрудником

вне системы МВД России (например, со средствами массовой информации и т. п.) и другие.

Как справедливо отмечает О. В. Кулик, важным составляющим в содержании разделов «Прав» и «Обязанностей» ДР(ДИ) является их баланс. Данный документ должен содержать права и обязанности по замещаемой должности, а не какие-либо другие [16, с. 182].

В разделе «Ответственность» следует предусмотреть: конкретные виды и условия ответственности, которые будет нести сотрудник за несвоевременное и некачественное выполнение своих обязанностей, а также нецелевое использование предоставленных ему прав и невыполнение требований законодательства.

В дополнение к вышесказанному приведем объективную научную точку зрения В. В. Денисенко, касающуюся вопроса сопоставления ответственности на службе и социальных гарантий, между которыми не должно быть зависимости, кроме той, что они являются элементами статуса сотрудника [17, с. 135].

Отдельного внимания заслуживает вопрос, в каких случаях ДР(ДИ) полностью перерабатывается:

- изменения наименования должности (подразделения);
- изменения учетных персональных данных;
- существенного изменения должностных обязанностей;
- существенного изменения законодательства и других нормативных актов.

В остальных случаях вносятся изменения (дополнения).

ДР(ДИ) вступает в силу с момента утверждения и прекращает действие в случае сокращения должности, увольнения сотрудника, перевода на другую должность, зачисления сотрудника в распоряжение [18, с. 19].

Резюмируя вышеизложенное на основании проведенного анализа нормативных правовых актов, судебной практики и детального рассмотрения порядка составления ДР(ДИ), можно сделать вывод, правильно разработанный ДР(ДИ), непосредственно влияет на результативность служебной деятельности сотрудника, его высокую оценку условий службы и равновесия между его правами и обязанностями.

Список источников

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
3. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. по делу № 88-11345/2021 // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2017 г. по делу № 33-5905/2017 // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
5. Определение Московского городского суда от 12 января 2017 г. № 42/10-8606/16 // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
6. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
7. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
8. Актуальные вопросы прохождения службы и организации кадровой работы в системе МВД России. М. : ДГСК МВД России, 2019.
9. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2012 г. № 621 «Об утверждении Положения о совмещении обязанностей на службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
10. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
11. Письмо Минздравсоцразвития РФ от 20 апреля 2009 г. № 3830-17 «О совмещении должностей государственной гражданской службы» // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
12. Поляков Н. О работе по совместительству // Право № 12. 2019.
13. Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2023).
14. Болгерт Д. Ненормированный рабочий день или сверхурочная работа? // Трудовое право. 2012. № 10.
15. Ольшевский А., Рябов Е. Порядок предоставления дополнительного отпуска за ненормированный служебный // Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». 2017. № 1.
16. Кулик О. В. Баланс прав и служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел : законодательное регулирование и практическая реализация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89).
17. Денисенко В. В. О принципе соразмерности социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел установленным ограничениям, обязанностям, запретам, ответственности и условиям прохождения службы в органах внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России 2016. № 3(33).
18. Коновалов Е. В., Попова А. А., Данильченко

Э. Д. Рекомендации по разработке должностного регламента (должностной инструкции) профессорско-преподавательского состава образовательных организаций дополнительного профессионального образования МВД России : методические рекомендации. Домодедово : ВИПК МВД России, 2019.

References

1. Federal Law № 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
2. Labor Code of the Russian Federation № 197-FZ of December 30, 2001 // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
3. Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated May 20, 2021 in case № 88-11345/2021 // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
4. The appeal ruling of the Moscow City Court dated March 14, 2017 in case № 33-5905/2017 // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
5. Ruling of the Moscow City Court dated January 12, 2017 No. 42/10-8606/16 // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 14 October 2012 № 1377 «On the Disciplinary Statute of the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 1, 2018 № 50 «On approval of the Procedure for organizing service in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
8. Topical issues of service and organization of personnel work in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow : DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 25, 2012 № 621 «On approval of the Regulations on combining duties in the service of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
10. Federal Law № 79-FZ of July 27, 2004 «On the State Civil Service of the Russian Federation» // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
11. Letter of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated April 20, 2009 № 3830-17 «On combining positions of the State Civil Service» // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
12. Polyakov N. About part-time work // Law. № 12. 2019.
13. Law of the Russian Federation of October 9, 1992 № 3612-I «Fundamentals of legislation of the Russian Federation on culture» // ConsultantPlus (accessed: 20.03.2023).
14. Bolgert D. Irregular working hours or overtime work? // Labor law. 2012. № 10.
15. Olshevsky A., Ryabov E. The procedure for granting additional leave for irregular service // Scientific and practical almanac of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Professional». 2017. № 1.
16. Kulik O. V. Balance of rights and official duties of employees of internal affairs bodies : legislative regulation and practical implementation // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1 (89).
17. Denisenko V. V. On the principle of proportionality of social guarantees for employees of internal affairs bodies to established restrictions, duties, prohibitions, responsibilities and conditions of service in internal affairs bodies // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2016. № 3(33).
18. Kononov E. V., Popova A. A., Danilchenko E. D. Recommendations for the development of job regulations (job description) of the teaching staff of educational organizations of additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia : methodological recommendations. Domodedovo : VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.

Информация об авторе

А. А. Попова — доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Popova — Associate Professor of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья
УДК 342.72/.73
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-142-145>
EDN: <https://elibrary.ru/txayjl>
НИОН: 2003-0059-1/24-962
MOSURED: 77/27-003-2024-01-161

К вопросу об экономико-правовых основах современного социального государства: теоретический аспект

Марат Вильданович Саудаханов

МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия, viento_del_norte@bk.ru

Аннотация. Продемонстрирована структура экономико-правовых основ социальной государственности. Предпринята попытка обосновать необходимость осмысления современного отечественного социального государства в условиях политико-экономических рестрикций. Проанализированы некоторые особенности механизма социального государства как совокупности взаимосвязанных элементов. Некоторое внимание автор уделяет анализу института добровольной помощи в рамках реализации концепции социального государства.

Ключевые слова: Конституция, социальное государство, волонтерство, социальное партнерство, социальное страхование, право собственности, трудовые отношения

Для цитирования: Саудаханов М. В. К вопросу об экономико-правовых основах современного социального государства: теоретический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 142–145. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-142-145>. EDN: TXAYJL.

Original article

On the question of the economic and legal foundations of the modern welfare state: theoretical aspect

Marat V. Saudakhanov

MIREA — Russian Technological University, Russia, Moscow, viento_del_norte@bk.ru

Abstract. The structure of the economic and legal foundations of social statehood is demonstrated. An attempt has been made to substantiate the need to understand the modern domestic welfare state in the context of political and economic restrictions. Some features of the mechanism of the welfare state as a set of interrelated elements are analyzed. The author pays some attention to the analysis of the institute of voluntary assistance in the framework of the implementation of the concept of the welfare state.

Keywords: Constitution, welfare state, volunteering, social partnership, social insurance, property rights, labor relations

For citation: Saudakhanov M. V. On the question of the economic and legal foundations of the modern welfare state: theoretical aspect. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):142–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-142-145>. EDN: TXAYJL.

Актуальность темы заключается в том, что в рамках прошедших десятилетий на международной арене происходит глобальный кризис. Крушение привычной многополярной системы, когда коллективному Западу противостоял социалистический блок, привело к тому, что США и их сателлиты усилили геополитическое давление на Россию и ее союзников. В рамках сложившейся структуры международных отношений на нашу страну осуществляется беспрецедентное давление в политической, правовой, экономической и

социокультурной сферах. Западом реализуются проекты по слому российской государственности через ангажированную оппозицию в рамках национального вопроса, а также масштабных беспрецедентных санкций, которые по своей сути противоречат самим основам международного правопорядка. В русле указанной тенденции особую роль играет осмысление социально-экономических основ отечественной социальной государственности, тесно связанной с теми процессами, которые отвечают за внутривнутриполитиче-

© Саудаханов М. В., 2024

скую стабильность российского общества. Кроме того, в рамках рестрикционных процессов, которым подвергается отечественная государственность на современном этапе, большую значимость приобретает аспект соблюдения и защиты тех гарантий, на которых зиждутся социально-экономические права граждан, опосредованные Основным Законом Российской Федерации.

Механизм, отображающий структурные элементы базиса социальной государственности, в настоящее время включает в себя ряд взаимосвязанных и взаимозависимых элементов.

В качестве первой позиции, которая выступает ниторативной основой процессов, формирующих социальную государственность, выступает Конституция РФ. Нельзя не согласиться с известным отечественным ученым-конституционалистом Б. С. Эбзеевым, который видит в Конституции основную гарантию сохранения того импульса российской государственности, который отвечает за гарантированность прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение социальной стабильности в обществе. «Будучи результатом творчества людей, Конституция призвана в упорядоченной форме выразить закономерности организации и функционирования социума и места человека в нем. Речь идет о рационализации форм социального бытия и их стабильного существования как главного условия эволюционного (а не революционного) развития» [6, с. 5]. Само значение текстов Основного Закона в концептуальном аспекте трудно переоценить, так как Конституция выступает точкой отсчета всех правовых координат в сфере национального правопорядка [3, с. 27].

Вместе с тем, немалое значение имеет и остальной нормативный базис, который вбирает в себя законодательство субъектов Российской Федерации; нормотворчество Президента, выступающего гарантом Конституции; ведомственное правотворчество; нормативные акты органов местного самоуправления. Все это в целом формирует целостное социально-экономическое пространство в государстве, опосредующее важнейшие правоотношения в сфере реализации принципов социального государства [4]. Также можно упомянуть и те идеи, выраженные в концепциях, планах и стратегиях развития, в рамках которых вырисовываются модели таких социально-экономических связей, которые отвечают за поддержку социально уязвимых категорий населения.

Следующим элементом системы экономико-правовых основ современного социального государства выступает социальное страхование и сфера социального обеспечения. Стоит отметить и ту динамику, которая свойственна пенсионной системе, социальному и медицинскому страхованию, структуре социальной защиты и важнейшему кластеру охраны труда. При этом в отличие от коллективного Запада, паразитирующего в экономическом плане на странах третье-

го мира, отечественные экономико-правовые основы самодостаточны и поступательно совершенствуются, оказывая существенное влияние на уровень жизни населения страны. Можно смело сказать, что в сравнении с постперестроечным периодом современная социально-экономическая ситуация в стране демонстрирует возросший уровень жизни граждан России, на что косвенно указывает и реализация отложенного спроса, а также демографический рост [2, с. 89–90].

Тем не менее, крайне важно, чтобы современные экономико-правовые тенденции в полной мере реализовывали те принципы социальной государственности, которые отвечают за социальную справедливость, ответственность публичной власти перед человеком и гражданином, адресность социального обеспечения, многоаспектность социально-экономических гарантий работников и другие важные позиции.

В качестве третьего элемента экономико-правовых основ современной социальной государственности можно отобразить институты, отвечающие за реализацию гарантий частной собственности, которая может иметь различные формы в зависимости от правового положения собственника. Вместе с тем, на фоне экономических санкций со стороны противников России и глобальной трансформации социально-экономических связей, инициированных цифровизацией экономического пространства, на повестку дня выходит потребность в переосмыслении тех институтов, которые отвечают за сферу собственности. В этой связи выглядит достаточно очевидным тот факт, что институт частной собственности существенно дискредитирован не только в рамках глобальных экономических отношений, но и в пространстве национального правопорядка. В связи с этим возрастает потребность в выработке защитного инструментария института частной собственности, которая, как представляется, должна базироваться на нормах объективного права.

Четвертой важнейшей позицией в рамках экономико-правовых основ социального государства выступает рынок труда. Последний без преувеличения можно назвать базисом экономико-правовой и социально-политической сферы жизни современного российского общества. Вместе с тем, рынок труда — это не диспозитивная составляющая правовой регуляции, так как требует внимания со стороны публичной власти, а нередко и прямого вмешательства со стороны правотворческих, правоприменительных и судебно-контролирующих органов. Особый акцент здесь необходимо сделать на снижении безработицы и усовершенствовании той сферы занятости, которая обеспечивает привлечение к трудовой деятельности различных социальных категорий, таких как инвалиды, лица с ограниченными возможностями, а также заключенные. Последняя категория выступает в качестве специфической социальной страты общества и здесь механизмы привлечения их к трудовой деятельности должны носить императивный характер.

В рамках государственного регулирования рынка труда также необходим комплексный подход по его совершенствованию, реализация программ по профессиональному обучению работников, а также особое внимание к сфере труда и занятости мигрантов в аспекте минимизации их количества, так как последние вывозят/выводят прибыль за границу и увеличивают число безработных граждан Российской Федерации. Кроме того, государственным контролирующим органам необходимо сконцентрироваться на проблеме «серых» зарплат, которые снижают налоговые поступления и в перспективе лишают работника права на достойное пенсионное обеспечение.

Пятой позицией в рамках настоящего исследования экономико-правовых основ социального государства выступает цифровая экономика, обладающая свойством социальной ориентированности. Одним из базовых условий реализации социально-экономических гарантий человека и гражданина, а также формированием ответственного государства в аспекте имплементации социальных и экономических прав и свобод человека являются эффективные экономические связи. В сущности, оптимально развитые экономические процессы — это гарант реализации всех механизмов социальной государственности. В настоящее время экономика все более цифровизируется, становится информационно-сетевой. При этом недавняя пандемия COVID-19 только усилила подобные тенденции. В связи с этим современная социальная государственность не может обойтись без реализации цифровых инноваций. Так, процессы информатизации экономики по своей природе радикально обновляют производственный процесс, трансформируют инструментарий в сферах товарооборота и услуг, направляют управление экономическими процессами в новое цифровое русло. Можно полагать, что подобная тенденция будет способствовать росту ВВП, а вместе с ним и более обширной реализации обязательств публичной власти в социально-экономической сфере. Сама сущность концепции государства-партнера будет реализовываться более активно в связи с наличием таких серьезных рычагов как цифровая экономика. В частности, будет более продуктивно осуществляться программа борьбы с безработицей.

Шестым элементом системы экономико-правовых основ социально ориентированного государства можно по праву считать инструменты социального партнерства в трудовой сфере. Последние включают в свою структуру различные механизмы взаимодействия государственных институтов, профсоюзов и коллабораций работодателей в рамках обширного круга вопросов, затрагивающих социально-трудовой кластер [5, с. 174]. Институциональная значимость социально-трудового партнерства заключается в том, что в рамках его реализации формируются особые отношения, которые отображаются в трех ипостасях:

- наличие диалога между владельцами средств

производства, наемными работниками и государством по вопросам справедливого перераспределения прибыли (экономический аспект);

- контроль за соблюдением прав работников и эффективное регулирование социально-трудовых связей (юридический аспект);
- обеспечение высокой сплоченности общества и социальной стабильности (социальный аспект).

Ведя речь о седьмой позиции — волонтерстве и добровольческих движениях, необходимо отметить, что само наличие этого института в рамках исторической ретроспективы демонстрирует его социальную полезность и высокую эффективность в преодолении кризисов, в том числе социально-экономического характера. Так, Б. С. Эбзеев видит в преданности государству со стороны граждан страны проявление истинных начал патриотизма и гражданственности [7, с. 997]. В свою очередь, институт добровольцев, волонтеров, служащих в обществе не за материальное вознаграждение, а из соображений альтруизма, реализуют принципы патриотизма и гражданственности. По сути, без эффективного волонтерского движения сложно сформировать социальное государство, так как оно зиждется, прежде всего, на принципе социальной солидарности [1, с. 147]. Публичная власть должна всемерно развивать и стимулировать волонтерские движения, так как посредством этого реализуется частная благотворительность, поддерживаются традиционные ценности, налаживаются позитивные социальные связи, снижается социальная напряженность в обществе. Само общество в целом становится социально ориентированным.

В качестве последнего элемента экономико-правовых основ социального государства можно назвать те индикаторы, которые отвечают за оценку качества жизни населения страны. Так, для реализации принципов социальной государственности и осмысления социальной ориентированности государства необходимо разработать и нормативно закрепить критерии, по которым можно отслеживать прогресс или деградацию социально-экономических процессов в государстве. В свою очередь, указанные индикаторы должны отталкиваться от норм Конституции РФ, где человек, его права и свободы признаны высшей ценностью (ст. 2). При этом сложно не признать, что основным капиталом современного социально-ориентированного государства выступает человеческий потенциал.

Указанные индикаторы могут обладать интегральными характеристиками и включать в себя разнообразные показатели: образование, здравоохранение, медицина, жилищный фонд, культура, потребление, перераспределение, социальная защита, экология, правопорядок и пр.

В заключение следует отметить, что в рамках сложившейся структуры международных отношений на Россию осуществляется беспрецедентное давление в

политической, правовой, экономической и социокультурной сферах. В русле указанной тенденции особую роль играет осмысление социально-экономических основ отечественной социальной государственности, которая тесно связана с теми процессами, которые отвечают за внутривластную стабильность российского общества. Механизм, отображающий структурные элементы базиса социальной государственности, в настоящее время включает в себя ряд взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: нормативная база, социальное страхование и сфера социального обеспечения, гарантии частной собственности, рынок труда, социально ориентированная цифровая экономика, социально-трудовое партнерство, волонтерство, индикаторы качества жизни. Указанные позиции обладают свойством взаимозависимости и в рамках реализации принципов социального государства публичная власть должна отталкиваться от указанной структуры экономико-правовых основ.

Список источников

1. Домашова Е. В., Благовская Е. В., Гонохова Т. А. Волонтерская деятельность как основа формирования активности молодежи в России // Вестник ГУУ. 2020. № 9. С. 147–152.
2. Дубовик М. В., Тимирьянова В. М. Анализ отложенного спроса потребителей на региональном рынке бытовой техники // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 4 (18). С. 87–97.
3. Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Концептуальное значение текстов основного закона // Конституция : воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 декабря 2021 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. С. 26–28.
4. Садыков И. А. Основы правовой экономической политики государства : дис. ... канд. юрид. наук. Казань : КФУ, 2021. 207 с.
5. Петров Н. Р. Социально-трудовое партнерство как социологическая категория // Промыш-

ленность : экономика, управление, технологии. 2019. №1 (75). С. 172–175.

6. Эбзеев Б. С. Конституция Российской Федерации : прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 5–15.
7. Эбзеев Б. С. Государство и личность в России : социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6 (43). С. 986–999.

References

1. Domashova E. V., Blagovskaya E. V., Gonokhova T. A. Volunteer activity as a basis for the formation of youth activity in Russia // Bulletin of GUU. 2020. № 9. P. 147–152.
2. Dubovik M. V., Timiryanova V. M. Analysis of deferred consumer demand in the regional market of household appliances // USNTU Bulletin. Science, education, economics. Series : Economics. 2016. № 4 (18). P. 87–97.
3. Groshev S. N., Saudakhanov M. V. Conceptual meaning of the texts of the basic law // Constitution: the embodiment of the values of the rule of law, civil society and the modern state : collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, December 17, 2021. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 26–28.
4. Sadykov I. A. Fundamentals of legal economic policy of the state : dis. ... cand. jurid. sciences. Kazan : KFU, 2021. 207 p.
5. Petrov N. R. Social and labor partnership as a sociological category // Industry : economics, management, technologies. 2019. № 1 (75). P. 172–175.
6. Ebzeev B. S. Constitution of the Russian Federation : direct action and conditions of implementation // State and Law. 2008. № 7. P. 5–15.
7. Ebzeev B. S. State and personality in Russia : social solidarity as a paradigm of domestic constitutionalism // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2013. № 6 (43). P. 986–999.

Информация об авторе

М. В. Саудаханов — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА — Российского технологического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. V. Saudakhanov — Associate Professor of the Department of State and Law Disciplines of MIREA — Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 14.12.2023; принята к публикации 25.01.2024.
The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 14.12.2023; accepted for publication 25.01.2024.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-146-149>

EDN: <https://elibrary.ru/tykkuc>

НИОН: 2003-0059-1/24-963

MOSURED: 77/27-003-2024-01-162

Теоретические и практические аспекты наложения ареста на криптовалюту в досудебном уголовном судопроизводстве

Анна Владиленовна Скачко¹, Марина Владимировна Соколова²

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия, s.matrix@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, arev_8989@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с особенностями применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на криптовалюту, как особый вид имущества. Доказано, что в Российской Федерации практика по наложению ареста на имущество уже существует, так как суды основываются на том, что основное отличие криптовалют от реальных денег только в способе их возникновения, и считают допустимым арест цифровой валюты как «иного имущества». Авторы пришли к выводу о том, что наложение ареста на криптовалюту на предварительном расследовании представляет собой более сложный процесс, чем наложение ареста на другие виды имущества, и может потребовать специализированных знаний в области блокчейн-технологий и криптовалют, а также внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регулирующих механизм ареста криптовалют.

Ключевые слова: досудебное уголовное судопроизводство, следственные действия, наложение ареста на имущество, следователь, руководитель следственного органа, цифровые финансовые активы, криптовалюта

Для цитирования: Скачко А. В., Соколова М. В. Теоретические и практические аспекты наложения ареста на криптовалюту в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 146–149. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-146-149>. EDN: TYKKUC.

Original article

Theoretical and practical aspects of seizing cryptocurrency in pre-trial criminal proceedings

Anna V. Skachko¹, Marina V. Sokolova²

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, s.matrix@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia, arev_8989@mail.ru

Abstract. The issues related to the specifics of the application of a measure of procedural coercion in the form of seizure of cryptocurrency as a special type of property are considered. It has been proven that in the Russian Federation, the practice of seizing property already exists, since the courts are based on the fact that the main difference between cryptocurrencies and real money is only in the way they arise, and consider it permissible to seize digital currency as «other property». The authors concluded that the seizure of cryptocurrencies during a preliminary investigation is a more complex process than the seizure of other types of property, and may require specialized knowledge in the field of blockchain technologies and cryptocurrencies, as well as amendments to criminal and criminal procedure legislation governing the mechanism of seizure of cryptocurrencies.

Keywords: pre-trial criminal proceedings, investigative actions, seizure of property, investigator, head of the investigative body, digital financial assets, cryptocurrency

For citation: Skachko A. V., Sokolova M. V. Theoretical and practical aspects of seizing cryptocurrency in pre-trial criminal proceedings. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):146–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-146-149>. EDN: TYKKUC.

© Скачко А. В., Соколова М. В., 2024

Процессы массовой цифровизации всех отраслей жизнедеятельности человека, затронувшие российское общество в последнее десятилетие, породили множество проблем, в числе которых наиболее значимое место занимают рост преступности и появление новых способов совершения преступлений. Так, быстрое развитие информационных технологий и возможности оптимизации цифровых финансовых операций приводят к увеличению числа пользователей соответствующих программных продуктов, а впоследствии и переноса значительных сумм денежных средств в виртуальную среду, которые могут выступать как в качестве предмета, так и средства преступного посягательства [3, с. 246].

С каждым годом все большую популярность среди виртуальных денежных средств приобретает криптовалюта.

Криптовалюта — это цифровая валюта, которая использует криптографию для обеспечения безопасности и контроля транзакций. Криптовалюты не зависят от центральных банков или правительств и используют децентрализованные системы для обработки транзакций и подтверждения их подлинности. Криптовалюты используются как средство обмена, хранения и передачи ценности в цифровой форме. Наиболее известные криптовалюты включают Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Ripple, Bitcoin Cash и другие. Они могут быть куплены и проданы на специальных биржах и использоваться для покупки товаров и услуг в ряде онлайн магазинов и сервисов.

В некоторых юрисдикциях криптовалюты рассматриваются как имущество и могут быть подвержены таким же юридическим процедурам, как и другие виды имущества. Например, если криптовалюта была получена незаконным путем или использована для совершения преступления, то ее можно конфисковать или наложить на нее арест.

Кроме того, в некоторых случаях, связанных с судебными разбирательствами или исполнением решений суда, на криптовалюту может быть наложен арест на основании судебного решения.

Однако стоит отметить, что в связи с тем, что криптовалюты используют децентрализованные системы и не имеют физического представления, наложение ареста на криптовалюту может быть более сложным и требует специальных технических навыков.

Так, в Российской Федерации наложение ареста на криптовалюту возможно. Это регулируется Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) [6].

Согласно статье 20 Закона о ЦФА, цифровые финансовые активы (включая криптовалюту) могут быть предметом ареста в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это означает, что в случае, если криптовалюта была получена незаконным путем

или использована для совершения преступления, на нее может быть наложен арест.

В России процедура наложения ареста на криптовалюту в целом соответствует общей процедуре наложения ареста на другие виды имущества и регулируется гражданским процессуальным законодательством РФ, а также Федеральным законом от 7 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5]. Согласно этому закону, арест на криптовалюту может быть наложен в рамках исполнительного производства в случае, если криптовалюта является объектом права собственности или иным имущественным правом у должника или другого лица. Несмотря на это, следует отметить, что как такового процессуального механизма, который позволяет обеспечить эффективность ведения процесса в виртуальной среде на сегодняшний день не существует, так как процесс наложения ареста на криптовалюту достаточно сложный и требует специальных технических навыков, связанных с работой блокчейн-сетей и криптовалютных кошельков.

Несмотря на сложный процесс наложения ареста на криптовалюту, в Российской Федерации такая практика существует. Так, в России было несколько случаев наложения ареста на криптовалюту в рамках уголовных дел.

В 2020 году следователи УФСБ России по Краснодарскому краю обнаружили и изъяли криптовалюту на сумму более 80 миллионов рублей (около 1 миллиона долларов) у подозреваемого в создании пирамидальной схемы. По данным следствия, на криптовалюту был наложен арест с целью компенсации пострадавшим ущерба, причиненного преступлением.

В 2020 году Следственным управлением СК РФ по городу Липецку вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на криптовалюту. Так, судом был наложен арест на 2,3 миллиона рублей, эквивалентных в криптовалюте, в рамках уголовного дела об уклонении от уплаты налогов.

По данным следствия, подозреваемый использовал биржу криптовалют для обналаживания дохода, полученного от своей коммерческой деятельности, и уклонялся от уплаты налогов на общую сумму более 2 миллионов рублей. Следствие выявило, что подозреваемый на своем криптовалютном кошельке имел значительную сумму в биткоинах и других криптовалютах, эквивалентную 2,3 миллиона рублей, которые были арестованы в рамках уголовного дела.

Этот случай показывает, что криптовалюты могут быть использованы для сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов, а также что наложение ареста на криптовалюту является возможным и эффективным инструментом в борьбе с финансовыми преступлениями.

В 2021 году суд в г. Москве наложил арест на более чем 2,3 тысячи биткоинов (на тот момент на сумму более 100 миллионов долларов) в рамках уголовного

дела о мошенничестве с использованием криптовалюты. Подозреваемые обвиняются в мошенничестве на сумму более 700 миллионов рублей (около 9,5 миллионов долларов) [2].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в Российской Федерации практика по наложению ареста на имущество уже существует, так как суды основываются на том, что основное отличие криптовалют от реальных денег только в способе их возникновения, и считают допустимым арест цифровой валюты как «иногo имущества», однако, несмотря на это процедура наложения ареста на криптовалюту вызывает очень много сложностей у правоприменителя.

В целом, процедура наложения ареста на криптовалюту в рамках уголовного дела схожа с процедурой наложения ареста на другие виды имущества, однако требует специальных знаний и опыта в сфере криптовалютных технологий.

Уже последние 2–3 года суды признают криптовалюты как одну из разновидностей нематериальных активов, поэтому без каких-либо проблем выносят судебные акты об аресте. Проблемы начинаются в момент непосредственно ареста или реализации активов, поскольку не все правоохранительные или правоприменительные структуры знают, как это можно сделать, особенно в условиях, когда у них нет паролей для доступа к криптокошельку.

Так, на наш взгляд, на предварительном расследовании наложение ареста на криптовалюту может быть проведено с помощью следующих шагов:

1. Определение местонахождения криптовалюты: необходимо определить, на каких биржах криптовалюта была куплена или продана, и проверить наличие криптовалютных кошельков, которые могут быть связаны с подозреваемым или связанные с ними адреса блокчейн-сетей.

2. Получение судебного решения: необходимо получить судебное решение о наложении ареста на криптовалюту, которое должно быть основано на законных основаниях, таких как подозрение в совершении преступления или незаконное получение криптовалюты.

3. Обращение к биржам: необходимо обратиться к биржам, на которых были проведены транзакции с криптовалютой, и запросить замораживание активов, связанных с подозреваемым.

4. Блокирование кошельков: если известны адреса блокчейн-сетей, связанные с подозреваемым или предполагаемым преступлением, необходимо запросить их блокирование у провайдеров этих кошельков.

5. Передача ключей: если на предварительном расследовании были получены закрытые ключи кошельков, связанных с подозреваемым, они могут быть использованы для перевода криптовалюты на другие адреса или биржи.

Следует отметить, что вопрос, касающийся технического исполнения ареста или конфискации таких

средств остается нерешенным. Мы согласны с мнением Коноваловой А. Б. и Мильковой П. Д., которые утверждают, что создание «специального судебного цифрового кошелька», на который будут переведены предполагаемые цифровые средства до окончания следствия и вынесения решения по делу, будет способствовать сохранности арестованной криптовалюты до вынесения судебного решения [4].

В заключение следует резюмировать, что наложение ареста на криптовалюту на предварительном расследовании может быть более сложным процессом, чем наложение ареста на другие виды имущества, и может потребовать специализированных знаний в области блокчейн-технологий и криптовалют, а также внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регулирующих механизм ареста криптовалют. Во-первых, следует признать криптовалюту предметом преступления, во-вторых, разработать единые правила ареста виртуальной валюты, в-третьих, создать официальные криптосчета, где хранилась бы изъятая цифровая валюта.

Библиографический список

1. Официальный сайт сетевого издания «Интерфакс.ру» // <https://www.interfax.ru/russia/774876> (дата обращения: 26.04.2023).
2. Официальный сайт сетевого издания «Коммерсантъ» // <https://www.kommersant.ru/doc/4877574> (дата обращения: 26.04.2023).
3. Мельник В. С. Криптовалюта как предмет наложения ареста на имущество // Уголовный процесс и криминалистика : теория, практика, дидактика : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 245–249.
4. Коновалова А. Б., Милькова П. Д. К вопросу о возможности наложения ареста на криптовалюту в уголовном судопроизводстве // Вестник научной мысли. 2022. № 6. С. 83–88.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 06.10.2007. № 223.
6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-правовой информации. <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2023).
7. Предварительное следствие / Адамян Р. Э., Арестова Е. Н., Анисимова Н. В., Артемова В. В., Алимamedов Э. Н. и др. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подго-

товки «Юриспруденция». 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2021.

Bibliographic list

1. Official website of the Interfax.ru online publication // <https://www.interfax.ru/russia/774876> (accessed: 26.04.2023).
2. Official website of the Kommersant online publication // <https://www.kommersant.ru/doc/4877574> (accessed: 26.04.2023).
3. Melnik V. S. Cryptocurrency as a subject of seizure of property // Criminal procedure and forensics : theory, practice, didactics : collection of materials of the VII All-Russian scientific and practical conference, Ryazan, December 16, 2021. Ryazan : Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2022. P. 245–249.
4. Konovalova A. B., Milkova P. D. On the issue of the possibility of seizing cryptocurrency in criminal proceedings // Bulletin of Scientific Thought. 2022. № 6. P. 83–88.
5. Federal Law of October 2, 2007 № 229-FZ «On Enforcement Proceedings» (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 06.10.2007. № 223.
6. Federal Law of July 31, 2020 № 259-FZ «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (with amendments and additions) // Official Internet Legal Information. <https://www.pravo.gov.ru> (accessed: 26.04.2023).
7. Preliminary investigation / Adamyan R. E., Arestova E. N., Anisimova N. V., Artemova V. V., Alimamedov E. N. and others. Textbook for university students studying in the direction of training «Jurisprudence». 4th ed., rev. and suppl. М. : Unity-Dana, 2021.

Информация об авторах

А. В. Скачко — профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор юридических наук;

М. В. Соколова — доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Skachko — Professor of the Department of Organization of Financial, Economic, Logistics and Medical Support of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences;

M. V. Sokolova — Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 343.721

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-150-153>

EDN: <https://elibrary.ru/zhbrtk>

НИОН: 2003-0059-1/24-964

MOSURED: 77/27-003-2024-01-163

Кибермошенничество в сфере оборота электронных страховых полисов страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Станислав Петрович Стащенко¹, Александр Владимирович Токолов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ arlik13@inbox.ru

² altok40@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются правовые и организационные аспекты совершения кибермошенничества в сфере оборота электронных страховых полисов страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Анализируются различные подходы к профилактике подобного рода преступлений.

Ключевые слова: информационное право, кибермошенничество, субъект преступления, фишинговый сайт, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Для цитирования: Стащенко С. П., Токолов А. В. Кибермошенничество в сфере оборота электронных страховых полисов страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 150–153. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-150-153>. EDN: ZHBRTK.

Original article

Cyberbullying in the sphere of turnover of electronic insurance policies of civil liability insurance of vehicle owners

Stanislav P. Stashchenko¹, Alexander V. Tokolov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ arlik13@inbox.ru

² altok40@mail.ru

Abstract. The legal and organizational aspects of cyberbullying in the sphere of turnover of electronic insurance policies for civil liability insurance of vehicle owners are considered. Various approaches to the prevention of such crimes are analyzed.

Keywords: information law, cyberbullying, subject of crime, phishing site, compulsory insurance of civil liability of vehicle owners

For citation: Stashchenko S. P., Tokolov A. V. Cyberbullying in the sphere of turnover of electronic insurance policies of civil liability insurance of vehicle owners. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):150–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-150-153>. EDN: ZHBRTK.

Из-за большого объема информации, хранящейся на бумажных носителях, что крайне неудобно для обработки, форматирования и систематизации, и, дабы облегчить работу с ней, люди начали ее переводить в электронный вид. Также, многим не комфортно работать в сфере услуг путем личных встреч, к примеру, оказание услуг в секторе страхования. Не каждому

клиенту хочется тратить время и средства на дорогу. Появляется большое количество желающих получить услугу не только быстро, легко и в срок, но и избегая бюрократической волокиты. Поэтому, многие организации переходят в режим предоставления услуг онлайн. А это значит, что нагрузка на информационные сети и их востребованность становится довольно высокой.

С появлением законодательной новеллы, которая существенно упрощает бюрократические аспекты проверки документов водителей транспортных средств, а именно электронных страховых полисов обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, возможности автовладельцев намного расширились, а жизнь существенно упростится. Однако, с внесением соответствующих изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ [2] и в Правила дорожного движения в Российской Федерации [3] допускающих предъявление водителем электронного полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее — ОСАГО) без его распечатки на бумажном носителе, помимо всего прочего проявилась и «обратная сторона медали». В информационно-телекоммуникационной сети Интернет значительно возросло количество фишинговых страниц, маскирующихся под сайты компаний, представленных на российском рынке страховых услуг. С сентября в сети Интернет было зарегистрировано не менее 80 доменов, с помощью которых преступники осуществляют кражу персональных данных клиентов, коды безопасности (CVC) их банковских карт и, кроме того, продавать им фиктивные полисы ОСАГО.

Суть нового вида мошенничества сводится примерно к следующей схеме: на максимальном количестве сайтов размещаются рекламные «баннеры» следующего содержания: «ОСАГО и каско по специальному предложению», «по акции», «скидка только сегодня». Данная реклама содержит гиперссылку, которая при её активации приводит потенциального потерпевшего на фишинговый сайт, внешне максимально похожий на сайт реальной страховой компании, естественно знаменитой. Не исключается и социальная инженерия, тут возможны варианты: либо человек сам оставляет номер своего мобильного телефона на подобном сайте для «обратной связи» с «консультантом», либо классический методичный «обзвон» «слитых баз данных» мобильных телефонов каким-то образом, связанных с автотранспортными средствами. Далее мошенники осуществляют телефонный звонок от имени страхового агента и очень убедительно предлагают персональные условия (порой достаточно выгодные) по страхованию транспортного средства. Далее после определения суммы «страхового взноса» исходя из вида страхования гражданской ответственности, индивидуальных особенностей автомобиля и лиц управляющих им, производится оплата по средством одного из вида безналичных денежных переводов. После чего уже не потенциальная «жертва» получает на указанный адрес электронной почты выше обговорённый страховой полис.

По внешним реквизитам присланный на адрес почты электронный страховой полис неотличим от настоящего. Однако, по факту таковым не являющийся по понятным причинам.

По мимо классического «развода» на «гонорар страховой компании» и соответственно хищения данных денежных средств человек получает «бонусом» целый «ворох» правовых и финансовых проблем. Во-первых, если речь идёт об ОСАГО, то это административный штраф за отсутствие легального соответствующего полиса. Во-вторых, в случае дорожно-транспортного происшествия исключается возможность составления, так называемого, «евро-протокола» по причине отсутствия у одного из участников дорожно-транспортного происшествия полиса ОСАГО. Данная ситуация требует либо вызова на место дорожно-транспортного происшествия экипажа дорожно-патрульной службы, либо (в зависимости от ситуации) после самостоятельной фиксации места происшествия приезд в ближайшее отделение государственной инспекции безопасности дорожного движения для рассмотрения в «группе разбора» данной ситуации. Подобное развитие событий требует существенных временных и психологических ресурсов, так как для окончательного решения вопроса посетить данное отделение придётся неоднократно. В-третьих, самостоятельное покрытие расходов по факту возмещения вреда в рамках гражданско-правовой ответственности, даже в случае, если виновником дорожно-транспортного происшествия явилась другая сторона или в случае обоюдной гражданско-правовой ответственности.

В случае оплаты и последующего получения электронного полиса комплексного автомобильного страхования, кроме ответственности (далее – КАСКО) потерпевший теряет изначально кратно большую сумму по сравнению с ОСАГО по «страховому взносу», которая также в значительной степени зависит от конечной стоимости транспортного средства. А также в случае наступления «страхового случая» обладатель «страхового полиса КАСКО» естественным образом не получит страховых выплат, на которые он рассчитывал.

После перевода денежных средств злоумышленникам не редки случаи, когда потерпевшего сразу блокируют, и с ним прекращается всякого рода коммуникация без предоставления даже фальшивого страхового полиса.

В случае возникновения сомнений в действительности своего страхового полиса, его всегда можно проверить по электронной базе данных Российского союза автостраховщиков. Так, например, действительность страхового полиса ОСАГО можно проверить тремя способами:

1. По статусу бланка полиса по его номеру.
2. Узнать какой автомобиль застрахован по номеру бланка полиса.

3. Узнать номер полиса по госномеру или VIN коду.

Статус электронного полиса КАСКО, также, как и ОСАГО возможно проверить на официальном сайте страховой компании.

При необходимой правовой грамотности гражданин может избежать совершения в отношении него подобных преступных действий в информационно-телекоммуникационной сфере. Во-первых, потенциальной жертве кибермошенничества следует обращать особое внимание на то, что платежная ссылка, которая действует определенный промежуток времени и якобы привязанная к счету страховой компании, как правило, направляет с помощью VPN-сервиса денежные средства на расчетный счет, принадлежащий мошенникам. Здесь необходимо напомнить, что страховые компании не принимают оплату переводом на карту, а сомнительная ссылка на оплату может привести на фишинговый сайт.

Во-вторых, всегда необходимо ориентироваться на рыночную стоимость той или иной услуги, так как реальный страховой агент просто не сможет предложить вам полис значительно ниже, чем его оценка на рынке страхования. В случае, когда возникают какие-либо сомнения, лучшим выходом из сложившейся ситуации станут действия по установлению контакта с официальным представителем той страховой компании, которая осуществляет законную деятельность в этом секторе услуг, с помощью телефонного звонка и выяснить все детали и условия акций и специальных коммерческих предложений данной компании.

На практике у органов предварительного расследования довольно часто возникают вопросы при квалификации рассматриваемых преступлений по совокупности статей 159 мошенничество (в зависимости от квалифицирующих признаков), а также части 1 статьи 327 подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Так как сам по себе полис ОСАГО является одним из видов тех документов, который необходимо предъявить по требованию сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения, то в рамках квалификации подобные уголовные дела рассматривались по совокупности рассматриваемых статей. Так, например, в рамках рассмотрения уголовного дела в первой инстанции № 1-443/2019 в Тюменской области Аминова А. М. была осуждена по совокупности статей части 2 статьи 159 и части 1 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так как была признана виновной и осуждена за мошенничество, то есть хищение, путем обмана имущества ряда граждан, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину на общую сумму 115168,60 рублей. Преступление совершено в период времени с <.....> по

<.....> в <.....>, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре. А именно, зная порядок оформления полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в виде электронного документа, в соответствии с которым на официальном сайте страховщика необходимо заполнить заявление о заключении договора, указав персональные данные страхователя и его автомашины, произвести уплату страховой премии и получить полис ОСАГО в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью страховщика и направленного по адресу электронной почты, либо размещенного в личном кабинете страхователя, не являясь сотрудником, агентом страховой компании, находясь в офисе по адресу: <.....><.....>, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества путем обмана, не намереваясь следовать указанному порядку, выдавая себя за агента страховой компании, сообщала ФИО15, Потерпевший № 12, Потерпевший № 17, Потерпевший № 6, Потерпевший № 8, Потерпевший № 2, Потерпевший № 4, Потерпевший № 5, Потерпевший № 10, Потерпевший № 16, Потерпевший № 18, Потерпевший № 13, Потерпевший № 19, Потерпевший № 15, Потерпевший № 7, Потерпевший № 1, Потерпевший № 11, Потерпевший № 9, Потерпевший № 14, каждому, желающим приобрести полис обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства на свои автомобили, о намерении оказать им услуги по оформлению указанного полиса в виде электронного документа и его выдаче, на что последние, каждый, согласились. Однако, в апелляционном постановлении от 20 февраля 2020 года Тюменский областной суд оправдал Аминову А. М. в рамках части 1 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как по мнению суда страховой полис ОСАГО свойствами официального документа не обладает, поскольку не исходит из исполнительных, представительных, судебных органов и должностных лиц и в нем нет сведений, подтверждающих предоставление лицу, каких-либо прав или освобождение от обязанностей [5].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что, к сожалению, современный сектор автострахования, перейдя в область коммерческих услуг, предоставляемых в открытых сетях общего доступа, очень быстро оброс огромным количеством мошеннических схем и современных вызовов, к которым можно добавить ещё и относительно «новый» специфический вид кибермошенничества с использованием фишинговых сайтов.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13

- июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС Консультант плюс.
2. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25 апреля 2002 г. // СПС Консультант плюс.
 3. Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 1747 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.
 4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
 5. Сайт опубликования судебных и нормативных актов Российской Федерации // <https://sudact.ru/regular/doc/GhyUUnDdORVw> (дата обращения: 16.11.2023).

Bibliographic list

1. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of 13.06.1996 // SPS Consultant plus.
2. Federal Law «On compulsory insurance of civil liability of vehicle owners» № 40-FZ of 25.04.2002 // SPS Consultant plus.
3. Decree of the Government of the Russian Federation № 1747 dated 21.12.2019 «On Amendments to the Rules of the Road of the Russian Federation» // SPS Consultant plus.
4. Federal Law № 149-FZ of 27.07.2006 «On Information, Information Technologies and Information protection» // Rossiyskaya Gazeta, № 165, 29.07.2006.
5. Website of publication of judicial and regulatory acts of the Russian Federation // <https://sudact.ru/regular/doc/GhyUUnDdORVw> (accessed: 16.11.2023).

Информация об авторах

С. П. Стащенко — доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. В. Токолов — старший преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

S. P. Stashchenko — Associate Professor of the Department of Combating Crimes in the field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

A. V. Tokolov — Senior Lecturer of the Department of Combating Crimes in the field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 22.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 22.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-154-157>

EDN: <https://elibrary.ru/spdrjz>

НИОН: 2003-0059-1/24-965

MOSURED: 77/27-003-2024-01-164

Классификация видов моделирования как этап совершенствования судебно-экспертной деятельности

Ольга Александровна Харламова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, olga15.77@mail.ru

Аннотация. Рассматривается повсеместное внедрение цифровых технологий. Их реализация в судебно-экспертной деятельности влияет на разработку новых и совершенствование имеющихся видов моделирования. Однако классификация видов моделирования, отвечающих современным требованиям, отсутствует. Делается вывод о том, что данное обстоятельство негативно влияет на ход и результаты экспертных исследований. С учетом изученной литературы различных научных направлений предложено сформировать такую классификацию для дальнейшего ее внедрения в судебно-экспертную деятельность.

Ключевые слова: цифровые технологии, методы исследования, моделирование, виды моделирования, криминалистическая деятельность

Для цитирования: Харламова О. А. Классификация видов моделирования как этап совершенствования судебно-экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 154–157. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-154-157>. EDN: SPDRJZ.

Original article

Classification of types of modeling as a stage in improving forensic activities

Olga A. Kharlamova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, olga15.77@mail.ru

Abstract. The widespread introduction of digital technologies is being considered. Their implementation in forensic activities affects the development of new and improvement of existing types of modeling. However, there is no classification of modeling types that meet modern requirements. It is concluded that this circumstance negatively affects the course and results of expert research. Taking into account the studied literature of various scientific fields, it is proposed to form such a classification for its further implementation in forensic activities.

For citation: Kharlamova O. A. Classification of types of modeling as a stage in improving forensic activities. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):154–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-154-157>. EDN: SPDRJZ.

Постановка проблемы.

На современном этапе внедрение цифровых технологий происходит повсеместно. В этой связи их реализация в судебно-экспертной деятельности влияет на разработку новых и совершенствование имеющихся видов моделирования. Анализ литературных источников показал, что такие методы применяются в судебной экспертизе уже более 70 лет [1]. Авторы выделяют в основном два вида моделирования, такие как

мысленное и материальное. Однако классификация таких видов отсутствует, что негативно влияет на их применение и внедрение в деятельность эксперта. Применяются такие методы при производстве различных видов судебных экспертиз.

В настоящее время появляются новые методы и совершенствуются уже имеющиеся. Современные виды моделирования находят применение и при производстве таких судебных экспертиз как, трасологическая,

дактилоскопическая, баллистическая. В то же время разработанные новые виды не систематизированы и не имеют должного обоснования своего применения.

Если обратиться к источникам по смежным наукам, то можно увидеть различные виды моделирования, а вместе с ними и основания для классификации и характеристики таких методов.

Изучение источников позволило нам представить обобщенную классификацию видов моделирования, применение которых возможно при производстве судебных экспертиз.

В первую очередь, определим, что для нас является моделированием, его предметом, объектом и моделью. На современном этапе моделирование играет важную роль в процессе раскрытия и расследования преступлений. Оно позволяет ставить цели, строить версии и решать задачи.

Изучение литературы позволило выделить основные параметры моделирования. При этом понятий моделирования существует достаточно. В нашей статье мы не ставили целью дать понятие моделированию, в этой связи продемонстрируем данное понятие из энциклопедии судебной экспертизы, наиболее соответствующее нашему мнению. Под моделированием понимается исследование каких-либо явлений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их моделей [2]. В отношении структурных элементов моделирования разногласия среди ученых отсутствуют. К ним относят объект, предмет и модель. Под объектом моделирования понимают конкретный предмет, свойства объекта исследования (следы, предметы, представленные на исследование). Субъектом исследования считается эксперт, осуществляющий судебную экспертизу. Под моделью принято понимать устройство, воспроизводящее действие какого-либо другого устройства, либо мысленные или словный образ какого-либо объекта, явления или процесса [3]. Таким образом, мы определили структурные элементы моделирования, однако для его эффективного применения необходимо разработать классификацию, которая позволит эксперту использовать различные виды моделирования, как уже разработанные и апробированные, так и созданные в связи с внедрением цифровых технологий.

Анализ последних исследований и публикаций.

Следует отметить, что изучению вопросов внедрения методов моделирования в судебной экспертизе посвящены работы многих ученых нашей страны. Среди них – Р. С. Белкин, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинская, П. В. Шиманович, Ю. П. Шакирьянова и другие.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Исследованиям в области разработки и внедрения видов моделирования в судебно-экспертную деятельность посвящено достаточно работ. В то же время вопросам классификации таковых уделено недостаточно внимания. В современном мире разрабатываются но-

вые и совершенствуются уже имеющиеся виды, и при этом они не имеют четкой классификационной структуры, что имеет немаловажное значение для их реализации в деятельности эксперта.

Формулирование целей статьи.

Основной целью работы является обоснование необходимости разработки классификации видов моделирования. С этой целью нами рассмотрены различные основания для классификации и состояние моделирования, а также перспективы совершенствования.

Изложение основного материала.

По содержанию моделирование представляет собой процесс, который осуществляет изучение того или иного объекта исследования с помощью составления соответствующих моделей. При этом модель несет в себе необходимую информацию, позволяющую индивидуализировать объект и выявить необходимый комплекс признаков.

В этой связи по форме представления моделей можно разделить на: образные, знаковые, математические, предметные, смешанные, 3D модели и профилографические. Каждый вид такой модели представляет собой определенные образы объектов исследования. Так, образные и знаковые модели выражаются в форме создания образов в одном случае и в другом — создания знаков. Математическое моделирование было представлено еще Г. Л. Грановским, где ученый определил его как математическое описание вещественного доказательства, которое впоследствии может заменить реальный объект исследования [4]. На сегодняшний день данные методы широко применяются при производстве различных видов судебных экспертиз. Однако по своему содержанию и наполнению они не отвечают современным требованиям, что указывает на необходимость их переработки. В свою очередь, предметное моделирование также требует совершенствования своих видов. Не все виды отвечают современным реалиям. Такое моделирование может быть представлено в форме фотографий, данный вид трансформируется благодаря существующим сегодня цифровым технологиям, гипсовые и полимерные модели, преобразующиеся согласно современным требованиям экспертной практики, схемы и чертежи могут применяться экспертами и с учетом внедрения цифровизации. Такой вид моделирования как смешанный позволяет эксперту использовать современные технологии в объединенном виде.

Совершенно новый вид моделирования — 3D, новые технологии которого получают широкое распространение в судебно-экспертной деятельности. Данный метод некоторые ученые подразделяют на подвиды, которые возможно использовать в ходе проведения исследований. В рамках данной статьи мы не ставили задачей подробно рассматривать указанные подвиды, так как представленный метод находится в стадии разработки и внедрения в судебно-экспертную

деятельность и с нашей точки зрения заслуживает более детального изучения. Однако основные этапы работы таким методом мы рассмотрим.

Метод основан на получении трехмерной модели исследуемого объекта с помощью компьютерных технологий. Данный метод относится к неразрушающим, что дает возможность эксперту применять его при исследовании хрупких объектов. Способ применения такого метода — сканирование объекта с помощью 3D сканера с последующим воспроизведением на компьютерной технике. Метод позволяет решать экспертные задачи различного рода при этом доступно и оперативно. При исследовании объектов, имеющих большие размеры, метод изучает их в уменьшенном виде, не нарушая конфигурации объекта и его особенностей. Также при исследовании объектов, малого формата, возможно увеличить их трехмерную модель исследовать и выявить особенности объекта [5].

Указанные модели могут быть разделены на виды, в зависимости от насыщенности, способа получения, размерных характеристик, точности получения и состояния в пространстве. Еще один вид моделирования — профилография. Рассматриваемый вид имеет разновидности, применять которые целесообразно при математической и компьютерной обработке таких профилограмм.

Анализ литературы позволил выделить нам еще одно основание для классификации — по природе моделируемых явлений, которое, в свою очередь, разделяет моделирование на механическое, геометрическое и физическое. Где геометрическое моделирование предполагает построение геометрической модели, физическое — изучение физических процессов, а механическое моделирование изучает деформационные процессы материала объекта исследования.

Следующим основанием для классификации, представленным в различных источниках, являются задачи моделирования. В зависимости от задач моделирование может быть ситуационным, реконструкционным, моделированием следообразующего и следовоспринимающего объектов. Указанные виды могут применяться в сочетании с другими для более детального и тщательного исследования особенностей изучаемого объекта.

В зависимости от степени точности моделирование классифицируется на точное и приближенное. При этом точное моделирование позволяет воспроизводить объект исследования в соответствии с параметрами. Данный вид получил широкое распространение на современном этапе, в связи с внедрением цифровых технологий в деятельность эксперта. Приближенное моделирование позволяет воспроизводить объект с небольшими отклонениями от его размерных характеристик.

Также моделирование может быть представлено как полное и неполное. В данном случае, при полном моделировании его свойства повторяются полностью,

при неполном моделировании, как правило, часть его свойств не отображается и как следствие не могут быть воспроизводимы.

К видам моделирования, применение которых возможно в процессе экспертной деятельности, мы также предлагаем добавить структурное, функциональное и информационное.

С целью изучения опыта применения современных технологий и различных видов моделирования нами было проведено анкетирование экспертов экспертно-криминалистических подразделений. Для проведения указанного мероприятия разработана анкета, по содержанию представляющая из себя перечень вопросов с ответами, направленных на выявление осведомленности интервьюированных о существующих видах моделирования и способах их применения в экспертной деятельности.

Результаты проведенного анкетирования показали, что 70 % экспертов из представленных в анкете видов моделирования знают только часть. При этом из указанной части видов моделирования, экспертами применяется, как правило, только один, два вида.

Таким образом, мы представили в обобщенном виде классификацию видов моделирования. Проведенное исследование в части изучения и формирования классификации видов моделирования будет способствовать дальнейшему совершенствованию их применения в деятельности эксперта и позволит упорядочить информационные ресурсы по изучаемой теме.

Список источников

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2 : Частные криминалистические теории. М. : Юрист, 1997.
2. Энциклопедия судебной экспертизы. М., 1999.
3. Майлис Н. П. Методы моделирования при производстве судебных экспертиз, как эффективное средство в доказывании // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.
4. Грановский Г. Л. Новые приёмы и средства моделирования в трасологии // 1969, Вып. 6. С. 240–248.
5. Пискунова Е. В. 2014.04.042. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 : Государство и право. Реферативный журнал. 2014. № 4. С. 153–164.

References

1. Belkin R. S. Course of criminology : in 3 volumes. T. 2 : Particular forensic theories. M. : Yurist, 1997.
2. Encyclopedia of Forensic Science. M., 1999.

3. Mailis N. P. Modeling methods in forensic examinations as an effective means of proof // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4.
4. Granovsky G. L. New techniques and modeling tools in traceology // 1969, Vol. 6. P. 240–248.
5. Piskunova E. V. 2014.04.042. The use of 3D technologies in forensic science and forensics (abstract review) // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 4 : State and law. Abstract journal. 2014. № 4. P. 153–164.

Информация об авторе

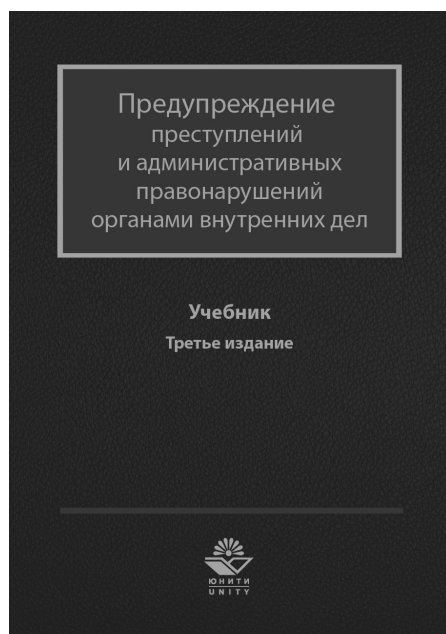
О. А. Харламова — начальник кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

O. A. Kharlamova — Head of the Department of Weapons Science and Trasology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-

транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-158-164>

EDN: <https://elibrary.ru/thcxcq>

НИОН: 2003-0059-1/24-966

MOSURED: 77/27-003-2024-01-165

Изменение уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности

Ольга Викторовна Химичева¹, Павел Олегович Панфилов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ olga-him@mail.ru

² panfilov071@mail.ru

Аннотация. Анализируются различные аспекты изменения процессуальной формы в условиях цифровизации. В рамках дискуссии о цифровизации в уголовном процессе предлагается придерживаться тезиса о том, что необходимость изменения процессуальной формы должна быть вызвана ее объективными потребностями эффективно обеспечивать основные задачи уголовного судопроизводства. В работе проанализированы некоторые законодательные новеллы, связанные с введением электронного документооборота в досудебное и судебное производство, положительно оцениваются некоторые возможности, которые появляются при внедрении электронной подписи в досудебное производство, а также обозначаются появляющиеся риски реализации основных задач уголовного судопроизводства, защиты прав и законных интересов его участников. В выводе авторы подчеркивают, что создание новых возможностей для субъектов уголовно-процессуальных отношений должно сопровождаться необходимым набором процессуальных гарантий от злоупотреблений и некомпетентности при использовании цифровых технологий.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, цифровизация, уголовно-процессуальные отношения, задачи уголовного судопроизводства, цифровая подпись, электронный документ

Для цитирования: Химичева О. В., Панфилов П. О. Изменение уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 158–164. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-158-164>. EDN: THCXCQ.

Original article

Transformation the criminal procedure form in the context of digitalization: new risks and opportunities

Olga V. Khimicheva¹, Pavel O. Panfilov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ olga-him@mail.ru

² panfilov071@mail.ru

Abstract. Various aspects of transformation the procedural form in the context of digitalization are being analyzed. Within the framework of the discussion on digitalization in criminal proceedings, it is proposed to adhere to the thesis that the need to transform the procedural form should be caused by its objective needs to effectively ensure the main tasks of criminal proceedings. The paper analyzes some legislative innovations related to the introduction of electronic document management in pre-trial and judicial proceedings, positively evaluates some of the opportunities that arise when introducing an electronic signature into pre-trial proceedings, and identifies emerging risks to ensure the main tasks of criminal proceedings, protection of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. In conclusion, the authors emphasize that the creation of new opportunities for subjects of criminal procedural relations should be accompanied by the necessary set of procedural guarantees against abuse and incompetence in their use of digital technologies.

© Химичева О. В., Панфилов П. О., 2024

Keywords: criminal procedural form, digitalization, criminal procedural relations, tasks of criminal proceedings, digital signature, electronic document

For citation: Khimicheva O. V., Panfilov P. O. Transformation the criminal procedure form in the context of digitalization: new risks and opportunities. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):158–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-158-164>. EDN: THCXCQ.

Проблема цифровизации уголовного судопроизводства имеет две составляющие разной правовой природы. С одной стороны, сугубо техническая сторона проблемы связана с использованием информационно-телекоммуникационных технологий для взаимодействия уполномоченных субъектов (например, электронный документооборот), с применением искусственного интеллекта для составления документов, распределения уголовных дел, анализа и обобщения судебной практики. С другой — процессуальная, связанная с проблемами уголовно-процессуального доказывания, применением видео-конференц-связи (далее — ВКС) при собирании доказательств и их проверке, применения технологий искусственного интеллекта в оценке доказательств. Обе эти составляющие не существуют автономно, они взаимообусловлены: технические требуют надлежащей процедуры их реализации, а процессуальные — своевременного изменения уголовно-процессуальной формы: чтобы и познавательные возможности субъектов уголовно-процессуального доказывания повысить, и необоснованное ограничение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства не допустить.

Две обозначенные составляющие накладываются на общие проблемы уголовного судопроизводства, обусловленные поиском эффективных форм противодействия преступности [10, с. 111], процессуальной экономии [21], обеспечения доверия общества к результатам правосудия [17].

С учетом изложенного, возникает ряд закономерных вопросов. Необходимо ли реформирование уголовно-процессуального законодательства, обусловленное цифровизацией общественных отношений, с учетом развития новых информационно-коммуникационных технологий («искусственный интеллект», «блокчейн», «электронная подпись» и т. д.)? Следует ли существенно перестраивать вырабатываемые десятилетиями механизмы правового регулирования, процессуальные институты, регламентирующие порядок производства следственных действий, в связи с появлением новых способов хранения и передачи информации, новых форм общения, высокой доступности Интернета для всего населения, а также интеграции в правовую систему новых форм удостоверения подлинности документа и его подписания (электронная подпись, сертификат ее ключа, смарт-контракт)?

Ответы на эти и многие другие вопросы сегодня в науке уголовно-процессуального права неоднозначны. Так, некоторые исследователи обращают внимание на преувеличение влияния современных достижений на-

учно-технического прогресса на уголовно-процессуальную деятельность, отвергают появление «нового уголовного процесса» под воздействием цифровизации [12], предупреждают о недопустимости «раскручивания маховика цифровизации уголовного процесса» [18, с. 128].

Другие специалисты напротив, предлагают теоретическую модель электронного уголовного дела [13], указывают на то, что «человек стремительно вытесняется алгоритмом» [25], а в «цифровую эпоху старые запреты и ограничения, практиковавшиеся в традиционном доказывании по уголовным делам, утрачивают свою актуальность» [8, с. 137].

Чтобы разрешить имеющиеся противоречия, следует ответить на вопрос о том, какую задачу мы планируем решить, реформируя уголовно-процессуальный закон в условиях появления новых средств коммуникации, электронного документооборота, искусственного интеллекта? Как представляется, существование уголовного судопроизводства как самостоятельного вида юридического процесса обуславливает такой способ организации его элементов, который позволяет обеспечивать защиту публичных интересов, связанных с полным и всесторонним установлением обстоятельств преступления, наказанием виновных и недопущением привлечения к уголовной ответственности невиновных [20, с. 17] (это ни что иное, как задачи уголовного судопроизводства). В этой связи цифровизация уголовного процесса по различным направлениям (от введения ВКС и электронного документооборота до технологий искусственного интеллекта) этому должна, безусловно, способствовать.

Принципиально важным является тот факт, что необходимость изменения процессуальной формы должна быть вызвана ее объективными потребностями эффективно обеспечивать указанные задачи уголовного судопроизводства, то есть не цифровизация порождает изменения, а несовершенная процессуальная форма или совершенная, но не обеспечивающая потребности правоприменительной практики. В противном случае не исключено превращение цифровизации из средства совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в саму цель, что неизбежно приведет к тому, что основные задачи уголовного судопроизводства отойдут на второй план. Что в настоящее время и произошло при производстве по уголовным делам в сфере экономики [16].

В этой связи заслуживает поддержки установление возможности вручения обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постанов-

ления в электронном виде при наличии технической возможности, ходатайства или согласия обвиняемого, защитника или потерпевшего (Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2]). Потребности правоприменительной практики и недостаток процессуальной формы в процедуре вручения обвинительного заключения были выявлены достаточно давно. Это привело к формированию правовой позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ [6] о том, что вручение обвинительного заключения в электронном виде возможно, если обвиняемый направил письменный отказ от получения копии в машинописном варианте и выразил согласие на получение текста обвинительного заключения на электронном носителе [22, с. 47]. В тексте пояснительной записки к законопроекту, принятому 25 декабря 2023 г., данная потребность была выражена еще более ярко через анализ количества томов обвинительных заключений ежегодно составляемых органами предварительного следствия в системе МВД России (более 100 000 томов ежегодно, а, например, по уголовному делу по обвинению руководителей и участников преступного сообщества в совершении незаконного сбыта синтетических наркотических средств и психотропных веществ посредством сети Интернет объем обвинительного заключения составил 460 томов [27]).

Положительно следует оценить и инициативу по расширению возможности подачи жалоб, заявлений и ходатайств прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю в форме электронного документа в ходе досудебного производства, необходимость введения которой одним из авторов настоящего исследования уже обосновывалась в одной из предыдущих работ [24].

Следует приветствовать и появление электронного документооборота в досудебном производстве по уголовным делам, что выражается во введении в УПК РФ положений, позволяющих изготавливать в форме электронного документа постановления, уведомления, повестки, копии иных процессуальных документов, подписывать их усиленной квалифицированной подписью и направлять их адресату. Такие нововведения не меняют существо процедуры, не ломают уголовно-процессуальных моделей, при этом, как справедливо отмечает А. В. Победкин, «катализируют процессы взаимодействия, сокращают сроки, устраняют рутину, ненужный формализм, удешевляют процесс» [19, с. 229].

Между тем, даже подобные изменения несут в себе риски с точки зрения нарушения законности. Так, зарубежные исследователи, где опыт применения электронной подписи несколько больше, обозначают следующие условия использования документа с электронной подписью:

- необходимо убедиться, что документ подписан именно тем лицом, данные которого ука-

заны в электронной подписи, и что эта подпись сделана добровольно;

- если документ подписан от имени представителя юридического лица, то необходимо убедиться, что это юридическое лицо существует, а его представитель имеет соответствующие полномочия на подписание данного документа;
- оба указанных условия должны быть выполнены, если одно физическое лицо подписывает документы по доверенности за другое физическое лицо: подпись выполнена именно тем, кто ее поставил; подпись сделана добровольно; физическое лицо обладает соответствующим правом вступать в правоотношения от имени другого физического лица [26].

На необходимость учета указанных факторов уже обращалось внимание и прежде [25, с. 126], между тем, гарантий, которые бы предохраняли от указанных рисков, в приведенном проекте закона нет. Так, в правоприменительной практике уже имеются случаи, когда без согласия заместителя руководителя СУ СК России по одному из субъектов Российской Федерации сотрудник этого же Управления совершил юридически значимые действия с его электронной подписью [5].

Более того, подача материалов вместе с жалобой, ходатайством, заявлением в электронном виде в литературе рассматривается как один из способов получения доказательств [9], а значит, необходимы и процессуальные механизмы проверки их источника. Достаточно ли будет тех механизмов, которые в УПК РФ уже есть и обязан ли вообще правоприменитель заниматься такой проверкой, если проверка электронной подписи подтвердила ее подлинность — на эти вопросы ответ, видимо, даст уже правоприменительная практика. Такое положение дел, безусловно, угрожает реализации основных задач уголовного судопроизводства, с учетом роста количества мошенничеств, связанных с незаконным получением электронной подписи граждан [23].

Кроме того, не удалось избежать законодателю тех проблем, которые уже сейчас существуют при реализации ст. 474.1 УПК РФ в ходе судебного производства. Так, ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ предусматривает возможность вместе с жалобой, ходатайством, заявлением и представлением подать материалы в электронном виде, в том числе и в форме электронного документа. Как отмечают исследователи, такие документы для приобщения к судебному делу распечатываются [3], что, естественно, к уменьшению документооборота не приводит, а если учесть, что к распечатанным документам приобщаются и сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи и иные технические документы [9], то бюрократизация лишь увеличивается.

Отдельный блок вопросов связан с появлением в системе: субъект-получатель документа с подписью и субъект, направивший документ с подписью, третьего

актора — аккредитованного удостоверяющего центра, роль которого сводится к проверке электронных подписей, обеспечению информационной безопасности системы каналов передачи данных. Специалисты, деятельность которых связана с работой удостоверяющих центров, пишут о ряде критических проблем, которые случаются в их работе, что влечет существенные сбои, влияющие на способность выполнять функцию по проверке электронных подписей [28]. Нельзя исключать, что такие сбои негативно скажутся и на уголовно-процессуальной деятельности, что необходимо учитывать при совершенствовании уголовно-процессуального закона.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством [1] удостоверяющие центры это, в числе прочих, юридические лица и индивидуальные предприниматели, то есть одна из форм предпринимательской деятельности. Здесь стоит вспомнить о том, что главной задачей предпринимательской деятельности является систематическое извлечение прибыли (ч. 1 ст. 2 ГК РФ), а не обеспечение публичных интересов, связанных с противодействием преступности. При действующем правовом регулировании получается, что результат деятельности участников уголовно-процессуальных отношений (например, получение материалов, имеющих значение для производства по уголовному делу), в том числе, эффективность деятельности публичных субъектов, ставится в зависимость от активности частных лиц. И здесь вновь не исключаются риски, связанные с недостижением задач уголовно-процессуальной деятельности, а также «десуверенизации российского уголовного судопроизводства» [11].

В Федеральном законе от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ также указано, что «требования к форматам ходатайства, заявления, жалобы, представления, требования и используемым техническим средствам» могут определяться нормативными правовыми актами ведомственного уровня. Здесь законодатель прибегает к передаче регулирования на уровень подзаконных актов, чем создает риски ограничения права на подачу жалобы, ходатайства (в случае несоответствия установленному «формату»), а подзаконный акт не может ограничивать права человека больше, чем уголовно-процессуальный закон. Кроме того, вводится новый для уголовного судопроизводства термин «формат документа», ранее в УПК РФ не встречавшийся. Обе указанных составляющих определенности правового регулирования не добавляют.

При изменении уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации нельзя не учитывать квалификацию и специализацию правоприменителя, достаточное кадровое и ресурсное обеспечение уголовно-процессуальной деятельности. Именно этот фактор Г. М. Миньковский называл в числе одного из четырех условий, подлежащих учету при изменении законодательства [15, с. 32–33]. Правоприменительная прак-

тика прямо демонстрирует, что правоприменитель не всегда верно применяет и что еще более важно — правильно понимает смысл положений ст. 474.1 УПК РФ. Так, в правоприменительной практике находим случаи, когда адвокатом апелляционная жалоба подается по электронной почте, в форме отсканированных страниц документа, усиленной квалифицированной подписью неподписанная [4]; апелляционное представление государственного обвинителя содержит сведения о подписании его электронной подписью, но не содержит данных об его подписании усиленной квалифицированной электронной подписью [7]. С этими же проблемами столкнется теперь уже правоприменитель в ходе досудебного производства, что требует принятия мер (очевидно, что неправовых) по повышению уровня квалификации участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

В заключение краткого анализа рисков и возможностей, которые создаются рядом изменений уголовно-процессуальной формы, представляется необходимым отметить, что при совершенствовании уголовно-процессуального закона в условиях цифровизации первоочередной задачей выступает не создание обставленного модными новинками научно-технического прогресса уголовного судопроизводства нового типа, а сохранение «устойчивого правового порядка общественных отношений» [14, с. 37], который бы позволял эффективно противодействовать преступности и обеспечивать защиту прав и законных интересов частных субъектов. В этой связи наиболее верным представляется следование принципу: «*primum non nocere*» (прежде всего — не навреди), а создание новых возможностей для субъектов процессуальной деятельности должно сопровождаться (как показывает анализ правоприменительной практики) необходимым набором процессуальных гарантий от злоупотреблений и некомпетентности.

Список источников

1. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Российская газета. № 75. 08.04.2011.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное постановление Одинцовского городского суда Московской области от 12 октября 2023 г. № 10-64/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2019 г. № 42-КГ18-8 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ №16–011–9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 11.
7. Постановление Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 25 октября 2023 г. по делу № 10-34/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Александров А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.
9. Афанасьева С. И., Добровлянина О. В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 349–377.
10. Васильев О. Л. Нравственные начала уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1.
11. Головкин Л. В. Пандемию нельзя предусмотреть в какой-то главе УПК // Уголовный процесс. 2021. № 2(194). С. 24–33.
12. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе : локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
13. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2(106). С. 95–101.
14. В. П. Интересы в праве (слон в посудной лавке) // Интересы в праве. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 25–26 марта 2016 года / Российский университет дружбы народов; Ответственный редактор М. В. Немытина. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017.
15. Г. М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. Труды Академии. М. : Изд-во Акад. МВД РФ, 1995.
16. Панфилов П. О. Благоприятный деловой климат как критерий эффективности уголовного судопроизводства в современной России // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 10 (167). С. 73–80.
17. А. В. Доверие граждан как обязательное условие реализации публичной функции уголовного судопроизводства // Преступность. Общество. Безопасность : Сборник статей по материалам Международного форума и Международной научной конференции «Сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии торговле людьми», Москва, 20 октября 2023 года. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 248–254.
18. Победкин А. В. Цифровизация уголовного судопроизводства — не основание смешения его с иными видами деятельности // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023.
19. Победкин А. В. Заменит ли цифра «храм» или от каких задач уголовного процесса придется отказаться? // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Московского юридического форума : в 4 ч. XXI Международная научно-практическая конференция, Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 3. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022.
20. Победкин А. В., Панфилов П. О. Уголовно-процессуальная форма судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности : монография. М. : Юрлитинформ, 2024.
21. Поляков М. П., Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве : монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2011.
22. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности (вопросы и ответы) : научно-практический комментарий : учебное пособие / под ред. А. Г. Волеводза. Москва : Проспект, 2021.
23. Федотова О. В., Бадиков Д. А., Ломовская А. В. Актуальные вопросы применения электронной подписи в гражданском обороте // Нотариус. 2021. № 6. С. 37–40.
24. Химичева О. В., Мотякова О. А. Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 124–128.
25. Цветков Ю. А. Инквизиционный процесс :

- версия 2.0 (цифровая инквизиция) // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 21–28.
26. Stephen Mason. Documents signed or executed with electronic signatures in English law // *Computer Law & Security Review*. 2018. Volume 34. Issue 4. P. 933–945.
27. Паспорт законопроекта № 312970-8 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8> (дата обращения: 24.12.2023).
28. Памятка для удостоверяющих центров и других участников РКІ. Хабр // <https://habr.com/ru/companies/alfa/articles/554418/> (дата обращения: 25.12.2023).

References

1. Federal Law № 63-FZ dated 04/06/2011 (as amended on 04.08.2023) «On Electronic Signature» (with amendments and additions, intr. effect. from 01.09.2023) // *Rossiyskaya Gazeta*. № 75. 08.04.2011.
2. Federal Law № 672-FZ dated 25.12.2023 «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // *SPS Consultant Plus*.
3. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.04.2003 № 36 (ed. dated 22.12.2021) «On approval of Instructions on judicial record keeping in the district Court» // *SPS ConsultantPlus*.
4. Appeal resolution of the Odintsovo City Court of the Moscow region dated 12.10.2023 № 10-64/2023 // *SPS ConsultantPlus*.
5. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.03.2019 № 42-KG18-8 // *SPS ConsultantPlus*.
6. Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation № 16-011-9 // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2011. № 11.
7. Resolution of the Votkinsk District Court of the Udmurt Republic dated 25.10.2023 in case № 10-34/2023 // *SPS ConsultantPlus*.
8. Alexandrov A.S. Problems of the theory of criminal procedural evidence that must be solved in connection with the transition to the era of digital technologies // *Judicial power and criminal procedure*. 2018. № 2.
9. Afanasyeva S. I., Dobrovlyanina O. V. On the introduction, development, improvement of electronic methods of collecting evidentiary information on criminal cases // *Bulletin of the Perm University. Legal sciences*. 2023. № 2. P. 349–377.
10. Vasiliev O. L. The moral principles of the criminal process // *Judicial power and criminal procedure*. 2018. № 1.
11. Golovko L. V. A pandemic cannot be envisaged in any chapter of the CPC // *Criminal Procedure*. 2021. № 2(194). P. 24–33.
12. Golovko L. V. Digitalization in the criminal process : local optimization or global revolution? // *Bulletin of Economic Security*. 2019. № 1. P. 15–25.
13. Kachalova O. V., Tsvetkov Yu. A. Electronic criminal case — a tool for the modernization of criminal proceedings // *Russian justice*. 2015. № 2(106). P. 95–101.
14. Malakhov V. P. Interests in law (elephant in a china shop) // *Interests in law. Zhidkov Readings : proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Moscow, March 25–26, 2016 / Peoples' Friendship University of Russia; Executive Editor M. V. Nemytina. Moscow : Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2017*.
15. Minkovsky G. M. Legal policy in the field of combating crime and problems of legislative regulation of this struggle // *Problems of formation of criminal policy of the Russian Federation and its implementation by internal affairs bodies. Proceedings of the Academy. M. : Publishing House of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995*.
16. Panfilov P. O. Favorable business climate as a criterion for the effectiveness of criminal proceedings in modern Russia // *Lex Russica (Russian Law)*. 2020. Vol. 73. № 10(167). P. 73–80.
17. Pobedkin A. V. Citizens' trust as a prerequisite for the implementation of the public function of criminal proceedings // *Crime. Society. Security : collection of articles based on the materials of the International Forum and the International Scientific Conference «Cooperation of the Member States of the Commonwealth of Independent States in countering human trafficking», Moscow, October 20, 2023. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 248–254*.
18. Pobedkin A. V. Digitalization of criminal proceedings is not a reason to confuse it with other types of activities // *State scientific and technical policy in the field of forensic law enforcement : collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Moscow, May 26, 2023 / Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Volume Part 2. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023*.
19. Pobedkin A. V. Will the figure «temple» replace, or what tasks of the criminal process will have to be abandoned? // *Legaltech : scientific solutions for professional legal activity : Collection of reports of the IX Moscow Legal Forum : at 4 a.m. XXI International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 14-16, 2022. Volume*

- Part 3. Moscow : Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MGUA), 2022.
20. Pobedkin A. V., Panfilov P. O. The criminal procedural form of legal proceedings in cases of crimes in the field of economic and entrepreneurial activity: monograph. M. : Yurlitinform, 2024.
 21. Polyakov M. P., Smolin A. Yu. The principle of procedural economy in criminal proceedings : monograph. N. Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011.
 22. Criminal prosecution in cases of crimes committed in the field of entrepreneurial activity (questions and answers) : scientific and practical commentary: textbook / edited by A. G. Volevodz. Moscow : Prospekt, 2021.
 23. Fedotova O. V., Badikov D. A., Lomovskaya A. V. Topical issues of the use of electronic signatures in civil circulation // Notary. 2021. № 6. P. 37–40.
 24. Khimicheva O. V., Motyakova O. A. Electronic complaint in pre-trial criminal proceedings // Bulletin Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 4. P. 124–128.
 25. Tsvetkov Yu. A. Inquisitorial process : version 2.0 (digital inquisition) // Criminal proceedings. 2023. № 1. P. 21–28.
 26. Mason. Documents signed or executed with electronic signatures in English law // Computer Law & Security Review. 2018. Volume 34. Issue 4. P. 933–945.
 27. Passport of the bill No. 312970-8 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8> (accessed: 24.12.2023).
 28. Memo for certification centers and other PKI participants. Habr // <https://habr.com/ru/companies/alfa/articles/554418/> (accessed: 25.12.2023).

Информация об авторах

О. В. Химичева — начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

П. О. Панфилов — доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

O. V. Khimicheva — Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation;

P. O. Panfilov — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-165-168>

EDN: <https://elibrary.ru/tpqlhn>

НИОН: 2003-0059-1/24-967

MOSURED: 77/27-003-2024-01-166

Ученики учителей — учителя: наблюдение из диссертационного совета при Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Андрей Альбертович Шишков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, aashishkov@yandex.ru

Аннотация. Представлена преемственность в науке уголовного процессуального права, научные руководители и научные консультанты кафедры уголовного процесса и кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, передающие свои знания и опыт научно-исследовательской деятельности соискателям ученых степеней. Отмечается, что за более чем 20-летний период работы диссертационного совета при Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя было подготовлено и защищено 123 диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, посвященные проблемам уголовного процесса. Значительный вклад в результаты этой деятельности внесли научные наставники, которые ранее были учениками, защищавшими диссертации в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ключевые слова: уголовный процесс, научный руководитель, диссертация, диссертационный совет, научно-педагогические кадры

Для цитирования: Шишков А. А. Ученики учителей — учителя: наблюдение из диссертационного совета при Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 165–168. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-165-168>. EDN: TPQLHN.

Original article

Students of teachers — teachers: an observation from the dissertation council at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Andrey A. Shishkov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, aashishkov@yandex.ru

Abstract. The article talks about the continuity in the science of criminal procedural law, about scientific supervisors and scientific consultants of the Department of Criminal Procedure and the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', who transfer their knowledge and experience in research activities to applicants for academic degrees. It is noted that over the more than 20-year period of work of the dissertation council at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 123 dissertations for the academic degree of Doctor and Candidate of Sciences, devoted to the problems of criminal proceedings, were prepared and defended. A significant contribution to the results of this activity was made by scientific mentors who were previously students who defended dissertations at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Keywords: criminal procedure, supervisor, dissertation, dissertation council, scientific and teaching staff

For citation: Shishkov A. A. Students of teachers — teachers: an observation from the dissertation council at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):165–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-165-168>. EDN: TPQLHN.

© Шишков А. А., 2024

В целях признания особого статуса педагогических работников, осуществляющих в том числе наставническую деятельность, 2023 год объявлен Годом педагога и наставника [1]. Основными задачами этого решения, согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации — сформировать в общественном сознании представления о важности труда, значимости и особом статусе педагогического работника и наставника, а также популяризация и повышение престижа педагогических профессий в российском обществе [2].

Педагогический работник — это физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности [3]. Поскольку в системе МВД России имеются образовательные организации, то, совершенно очевидно, что существует процедура подготовки кадров для педагогической деятельности, точнее, для научной и научно-педагогической деятельности. Венцом этой процедуры является публичная защита диссертации в специально созданных для этого советах.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя совет, в котором защищают диссертации по уголовно-процессуальной тематике, существует с 24 января 2003 года. Его название, научные специальности, а также состав членов диссертационного совета не однократно менялись, но право присуждать ученые степени по проблемам уголовного судопроизводства было всегда. За более чем 20-летний период было защищено 17 докторских и 106 кандидатских диссертаций по проблемам уголовного процесса. Такие диссертации готовятся на двух профильных кафедрах — «Уголовного процесса» и «Предварительного расследования», а наставниками (учителями) соискателей, то есть научными руководителями и научными консультантами, как правило, назначаются сотрудники этих кафедр, преимущественно, имеющие ученую степень доктора наук.

Как известно, докторами наук, как впрочем, и кандидатами наук не рождаются. Этому предшествует многолетняя трудная научно-исследовательская и педагогическая работа. И значение этой работы состоит не только развитии науки и получении новых знаний, но и в их передаче новому поколению ученых и специалистов, которые будут продолжать развивать науку в образовательных и научных организациях МВД России и иных ведомств, в том числе зарубежом (в диссертационном совете защищаются и иностранные граждане) или применять ее результаты в практиче-

ской деятельности правоохранительных органов.

Значительный вклад в подготовку научных и научно-педагогических кадров, специалистов в сфере уголовного судопроизводства за период действия диссертационного совета вносят научные руководители, которые когда-то были тоже учениками, защищавшими свои диссертации под контролем наставника-учителя — научного консультанта или научного руководителя в этом диссертационном совете. Так под научным руководством профессора О. В. Химичевой защитили диссертации восемь соискателей ученых степеней кандидата юридических наук. При этом первая из них была защищена в первый год работы диссертационного совета (Чеснов Д. В.), когда Ольга Викторовна сама еще была учеником, работая над докторской диссертацией под руководством профессора В. Н. Григорьева. Спектр тематики диссертационных исследований учеников профессора О. В. Химичевой достаточно широк. Это и проблемы реабилитации (Тазиев Д. А., Бажанов А. В.), доказательств и доказывания (Нечаева Т. Г., Эсаулов С. В.), применения мер пресечения (Плоткина Ю. Б.), привлечение в качестве обвиняемого (Андреев А. В.), прекращение уголовного дела или уголовного преследования (Шишов В. В.), судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве (Ендольцева А. А.). Преимущественно в этих исследованиях поднимаются проблемы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, поэтому закономерно, что в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя создана научная школа «Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства» под руководством А. В. Ендольцевой и О. В. Химичевой.

Профессора А. В. Ендольцеву в диссертационном совете поздравляли как научного руководителя с успешной защитой диссертаций ее учениками шесть раз. Первое такое поздравление состоялось в 2008 году, когда ее ученица — Н. В. Андросенко успешно защитила диссертацию «Признание лицом своей вины в совершении преступления и его правовые последствия», то есть спустя три года как Алла Васильевна под руководством своего учителя — профессора Л. Д. Гаухмана защитила докторскую диссертацию. Позднее под научным руководством профессора А. В. Ендольцевой стали кандидатами юридических наук Земцова А. В., Парфенов В. Н. (2011), Анишина Ю. А. (2013), Подустова О. Л. (2019), Богатырев Д. В. (2023).

Своим учителем, открывшим путь в науку уголовного процесса, считают ученики, защитившие диссертации под научным руководством профессора О. В. Волынской. Среди них есть и представители зару-

бежных государств. Это граждане Вьетнама — Нгуен Тат Тхань (2016), Ле Куанг Вьет (2020), их работы посвящены сравнительно-правовому исследованию презумпции невиновности и институту доказывания Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации. Всего профессором О. В. Волынской подготовлено шесть учеников – кандидатов юридических наук. При этом двое из них: Садыкова Л. А. (2005), Артемова В. В. (2006) защитили диссертации, когда Ольга Владимировна тоже была учеником и готовилась к защите докторской диссертации под руководством профессора В. В. Николюка (2008).

В 2008 году диссертационным советом было защищена еще одна диссертация на соискание ученой степени доктора наук по проблемам уголовного процесса. Поздравления с успешной защитой принимала профессор О. В. Мичурина. Под ее руководством защитили диссертации Теретокин С. Н. (2006), Церковный Ю. В. (2011), Игнатова О. Н. (2011), Косарева И. А. (2023). Как видим, первый опыт наставничества в форме научного руководителя Оксана Валерьевна приобрела также в период подготовки докторской диссертации, когда сама была учеником профессора В. Н. Григорьева.

Профессор В. Н. Григорьев являлся научным консультантом-учителем и у профессора А. В. Победкина, защитившего в диссертационном совете Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук (2005). В свою очередь, Александр Викторович подготовил к защите в данном диссертационном совете таких соискателей ученых степеней будущих кандидатов юридических наук как Бурцев С. Н. (2006), Новиков Е. А. (2009), Леонов С. Н. (2010), Гришина Е. Б. (2011), Тихомирова В. В. (2012), Ерохина О. С. (2014), Головкин О. Е. (2015), Панфилов П. О. (2019).

Как уже было сказано, еще одним коллективом, в котором осуществляются научные исследования по проблемам уголовного судопроизводства, является кафедра предварительного расследования. В настоящее время кафедру возглавляет профессор Д. А. Иванов, который в отличие от вышеназванных учителей дважды в диссертационном совете Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя выступал в статусе ученика. В начале соискателя ученой степени кандидата юридических наук (2008), а затем соискателя ученой степени доктора юридических наук (2018). Научным руководителем и в последующем научным консультантом являлся профессор А. В. Гриненко. В последующем свой опыт, знания и навыки научной деятельности Дмитрий Александрович передал своим ученикам: Селиванову С. В., Муллагалева Л. Р.

(2021), Во Ким Зунгу (2022), Московцевой К. А. (2023), защитивших диссертации в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

На кафедре предварительного расследования были подготовлены и защищены в диссертационном совете еще две диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: А. А. Орловой (2013) и П. В. Фадеевым (2021). В последующем А. А. Орлова была учителем-научным руководителем по диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук Карпушовым М. А. (2018), а П. В. Фадеев еще до защиты своей докторской диссертации подготовил ученика — представителя Социалистической Республики Вьетнам — Нгуен Ван Тиена, также защитившего диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в диссертационном совете Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (2019).

Как уже было сказано, что за чуть более 20-летний период работы диссертационного совета были защищены 123 диссертации по проблемам уголовного судопроизводства. Научными консультантами и научными руководителями являлись не только указанные выше лица, но многие другие уважаемые ученые процессуалисты, внесшие огромный вклад в развитие науки уголовного процесса и подготовку молодых ученых. Задача данной статьи состояла не том, чтобы рассказать обо всех, кто защитил диссертации и их научных наставниках, а подчеркнуть преемственность в передаче знаний, умений, опыта ученикам учителями, которые сами были учениками, защищавшими диссертации в диссертационном совете при Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении В Российской Федерации Года педагога и наставника» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 27. Ст. 4817.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2023 г. № 399-р «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года педагога и наставника» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 10. Ст. 1711.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of June 27, 2022 № 401 «On holding the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2022. № 27. Art. 4817.
2. Order of the Government of the Russian Federation of February 18, 2023 № 399-r «On approval of the plan of main events for holding the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2023. № 10. Art. 1711.
3. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 53 (part 1). Art. 7598.

Информация об авторе

А. А. Шишков — профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Shishkov — Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Гражданский процесс. Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Научная статья

УДК 31:33

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-169-179>

EDN: <https://elibrary.ru/schtyy>

НИОН: 2003-0059-1/24-968

MOSURED: 77/27-003-2024-01-167

Актуализация курсового проектирования по «Статистике» в подготовке специалистов по экономической безопасности

Дмитрий Владимирович Дианов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, skad71@mail.ru

Аннотация. Анализируется необходимость пересмотра подхода к выполнению курсантами учебно-исследовательских работ в рамках освоения учебных программ по подготовке специалистов по экономической безопасности. Обосновывается необходимость отхода от традиционных курсовых работ и целесообразность перехода к курсовому проектированию по дисциплинам аналитического блока, в частности статистики. Акцент сделан на возможности не только привития навыков самостоятельного выполнения практических заданий в исследовательском формате, но и на возможности реализации курсантами своего творческого потенциала: формировании грамотных, логически обоснованных, с безупречно поставленной речью выводов по результатам проделанной работы.

Ключевые слова: курсовое проектирование, статистическое исследование, экономическая безопасность, устойчивое развитие, прикладная статистика

Для цитирования: Дианов Д. В. Актуализация курсового проектирования по «Статистике» в подготовке специалистов по экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 169–179. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-169-179>. EDN: SCHTYY.

Original article

Updating course design on «Statistics» in the training of specialists in economic security

Dmitry V. Dianov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, skad71@mail.ru

Abstract. The article analyzes the need to revise the approach to the implementation of educational and research work by cadets as part of the development of educational programs for the training of specialists in economic security. The necessity of moving away from traditional term papers and the expediency of switching to course design in the disciplines of the analytical block, in particular statistics, is substantiated. The emphasis is placed on the possibility of not only instilling the skills of independent performance of practical tasks in a research format, but also on the possibility of cadets realizing their creative potential: forming competent, logically sound, flawlessly delivered speech conclusions based on the results of the work done.

Keywords: course design, statistical research, economic security, sustainable development, applied statistics

For citation: Dianov D. V. Updating course design on «Statistics» in the training of specialists in economic security. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):169–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-169-179>. EDN: SCHTYY.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день у профессоров и всего педагогического сообщества в сфере высшего профессионального образования уже не вызывает сомнения по сути свершившийся факт — старая форма прове-

дения изолированных курсовых работ по дисциплинам учебных планов ВПО в современных условиях развития информационного пространства и требований к выпускаемым специалистам — не отвечает потребностям ни рыночного хозяйства, ни техническо-

© Дианов Д. В., 2024

го прогресса, ни государства, ни самих выпускников ВУЗов. Данная констатация касается всех областей подготовки специалистов: педагогики, медицины, техники, военных наук, экономики, юриспруденции и др. Удаленность требований старого формата курсовых работ от профессиональных компетенций, обозначенных в государственных образовательных стандартах, относительная замкнутость дидактических единиц, составляющих теоретическую базу изучаемых дисциплин, отсутствие междисциплинарной основы, а, следовательно, многогранности и комплексности содержательной части курсовых работ, обусловили необходимость повсеместного формирования новой модели учебно-исследовательского (учебно-научного) этапа подготовки специалиста — курсового проектирования.

1. Понятие и сущность курсового проекта

Учебными планами подготовки специалистов высшими учебными заведениями предусматриваются самостоятельные работы, выполнение которых носит аттестационный характер, то есть их результат, либо имеет оценку, «идущую в диплом» наравне с зачетами и экзаменами, либо является обязательной ступенью, дающей допуск к экзамену или зачету. Как правило, для гуманитарных направлений это следующие виды самостоятельных работ.

Курсовая работа направлена на анализ, исследование, изучение теории, ее основу составляет именно *теоретическая* часть. Основные задачи курсовой работы также носят теоретический характер: изучить литературу на поставленную тему, исследовать ключевые понятия, сравнить теоретические постулаты и практические данные, дать авторские рекомендации. Основные методы при написании курсовой работы — диалектики и научного синтеза.

Практикум, основу которого составляет *расчетная* часть, направлен на формирование и демонстрацию курсантами навыков работы с документами и применения математически и содержательно, с точки зрения экономического и статистического анализа, обоснованных формул, что позволяет получить определенные количественные характеристики для дальнейшей качественной оценки. Основные методы при выполнении практикума — математического анализа и индукции.

Курсовой проект — вид самостоятельной учебной работы обучающихся, целью которого является формирование умений и навыков применения полученных знаний по одной или нескольким изученным дисциплинам для решения конкретной задачи профессиональной направленности, что предопределяет его основой — *практическую* часть, с обязательным оформлением соответствующей расчетно-графической и проектно-конструкторской документации. Основные методы — специальные, присущие той дисциплине, по которой выполняется курсовое проектирование, а также табличный и графический.

Отличие курсового проекта:

- от курсовой работы заключается в том, что его основу составляет именно *практическая* часть, связанная с выполнением прикладной и (или) проектной задачи, и насыщенная наглядным представлением хода исследования, его поэтапных результатов. Таким образом, курсовой проект сложнее, так как требует от курсанта не только знаний теории, то есть о том, как надо применять комплекс методов, чем и ограничивается курсовая работа, а умения практического применения теоретически обоснованных методов для решения прикладных задач, выработки практических рекомендаций. То есть «как надо», а «так надо». Теоретико-методологическая составляющая в курсовом проекте присутствует только в той мере, в которой предназначена для достижения цели и решения задач конкретного прикладного исследования: установление границ объекта, его свойств во взаимодействии с внешней средой, определение предмета исследования и обоснование специальных методов, составляющих инструментарий той дисциплины, по которой выполняется курсовой проект;
- от практикума требует обоснованности действий в части доказательности того, что выбираемый на каждом этапе исследования путь, является самым правильным, то есть математически, критериально подтвержденным и соответствующим причинно-следственной логике, воплощаемой в пространственных закономерностях и временных тенденциях; заканчивается содержательной интерпретацией самостоятельно полученных результатов, выработкой практически ориентированных предложений. Статус курсового проекта выше практикума также масштабностью цели и задач прикладного исследования, мышления и его творческого проявления.

Цель курсового проектирования по Статистике как элемента учебного плана заключается в интегрированной практической реализации полученных курсантами знаний по всей совокупности дидактических единиц, вынесенных на изучение в различных дисциплинах кафедры; сгенерировать эти знания в целостный комплекс теоретико-методологической и практической подготовки специалиста в сфере обеспечения экономической безопасности.

2. Специфика курсового проекта по Статистике

Курсовой проект по Статистике носит междисциплинарный характер и является формой организации и выполнения учебно-исследовательской работы курсантов, охватывает все объекты экономических исследований, отражаемых в информационно-аналитических системах. Объектами изучения выступают экономические активы и прочие ресурсы хозяйствен-

но-экономической деятельности, являющиеся, факторами, определяющими и формирующими результаты функционирования экономических систем любого уровня: основные и оборотные фонды, специфика которых изучается в «Бухгалтерском учете», «Экономическом анализе», «Экономике организаций», трудовые ресурсы, которым отводится существенное место в «Экономической теории»; финансовые отношения по формированию единого бюджетного фонда страны и регионов, которые курсанты изучают в рамках дисциплин «Финансы», «Налоги и налогообложение»; отраслевые системы, такие как транспорт, энергетика, производство, безопасность и правопорядок, изучаемые в ходе освоения дисциплин «Экономическая безопасность», «Судебно-экономическая экспертиза» и т. д. Кроме того, теоретико-методологическая база практических расчетов, выдвижения и проверки гипотез, содержательная интерпретация результатов, полученных по итогам курсового проектирования по Статистике, базируются на диалектическом единстве и общих законах общественного развития и познания, сути причинно-следственных связей, обоснованных комплексом гуманитарных дисциплин, в первую очередь, «Философией». Именно многоотраслевой охват объектов статистического исследования и связь статистики с другими дисциплинами учебного плана подготовки специалистов по Экономической безопасности предопределяют междисциплинарный характер курсового проекта по Статистике.

Перечисленные объекты, *качественное* содержание которых, изучалось в ходе освоения дисциплин кафедры, становятся в курсовом проекте по Статистике объектами статистического исследования, а предметной областью в отношении этих объектов становится статистическая методология, призванная дать *количественную* оценку состоянию и развитию объекта, соответствующего теме курсового проекта, вскрытым в ходе исследования закономерностям, выраженным в причинно-следственных связях, факторному влиянию на результат функционирования системы, изменениям во времени и прогнозу показателей.

Таким образом, в курсовом проекте по Статистике речь идет о «горизонтальной» связи с другими дисциплинами, заключающейся в детальной разработке конкретного объекта экономических отношений; а «вертикальная» комплексность реализуется в предметной части — поэтапно приложении статистической методологии, которая относительно каждого конкретного объекта будет носить прикладной характер, что даст возможность каждому курсанту реализовать свой творческий потенциал.

Поэтапное применение статистической методологии обосновано в общей теории статистики, а статистические методы, присущие этим этапам, составляют комплекс дидактических единиц дисциплины «Статистика», которые изучаются курсантами в ходе ее освоения. Это и определяет уникальность данного

курсового проекта: *последовательность* применения статистических методов и, тем самым, выполнения курсового проекта в целом, совпадает с последовательностью освоения курсантами этих методов на лекционных, семинарских, и главное, практических занятиях. Такая корреляция позволяет курсанту постоянно, в течение всего времени, отведенного на освоение дисциплины, взаимодействовать с научным руководителем, выполняя разделы курсового проекта по мере пополнения своего багажа теоретических знаний и овладения практическими навыками.

Выполнение курсового проекта по Статистике соответствует таким *компетенциям* специалиста в области экономической безопасности, как: способность осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке, логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; способность анализировать свои возможности, самосовершенствоваться, адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям, приобретать новые знания и умения, повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, развивать социальные и профессиональные компетенции, изменять вид и характер своей профессиональной деятельности и др. [2].

Информационной базой прикладного статистического исследования в рамках курсового проектирования выступают фактические официальные данные федеральной службы государственной статистики об институциональной финансово-хозяйственной деятельности коммерческих, кредитных, страховых и государственных организаций в регионах [1]; ведомственной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации, разрабатывающей показатели экономической преступности и результатов противодействия ей органами внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции.

Курсовой проект по Статистике требует владения серьезными навыками: работа с формулами, таблицами, расчетами, графиками, построение моделей и компьютерное протоколирование. Расчетную составляющую курсового проекта понадобится освоить как вручную, так и на компьютерах — в среде прикладных статистических программ и приложений. Очевидно, что багаж теоретических знаний должно быть достаточно, как для работы с ними, так и для проекта в целом: это компетенции освоенных дисциплин, особенности конкретного прикладного статистического исследования в рамках курсового проекта.

3. Содержание курсового проекта по Статистике

3.1. Этапы и программно-методологические вопросы статистического исследования в курсовом проектировании

Курсовой проект по дисциплине Статистика является самостоятельной учебно-исследовательской

работой прикладного характера, в процессе которой курсантом, как следует из выше обоснованного, закрепляются полученные знания по:

- общей теории статистики и социально-экономической статистике, в части владения статистическим инструментарием для его прикладного применения в анализе, моделировании и прогнозировании развития конкретного объекта статистического исследования;
- смежным дисциплинам, где вскрывается специфика различных явлений общественной жизни, которые в свою очередь составляют качественную основу, свойства и границы объекта статистического исследования, что предопределяет те скрытые причинно-следственные связи, подтверждение и статистическое описание которых с помощью типологизации, моделей и трендов войдет в состав задач каждого конкретного курсового проекта.

Научное исследование любого объекта состоит из последовательных, связанных логикой *этапов* [1]:

- I. Выдвижение гипотез;
- II. Планирование исследования;
- III. Сбор информации;
- IV. Проведение экспериментальных расчетов;
- V. Опровержение или неопровержение гипотез;
- VI. Интерпретация результатов.

Приведенная схема этапов исследования является общенаучной для всех областей общественных, естественных и специальных наук, что предполагает неизбежность ее спецификации для каждой предметной области. Например:

IV этап, прописанный в данной схеме короткой фразой, в экономических, и в частности статистических исследованиях, является столь трудоемким, информативным и содержательным, что его детализация в данном случае будет тесно коррелировать с оглавлением курсового проекта;

I и II этапы именно статистического исследования настолько переплетены между собой, что их выполнение фактически будет не последовательным, а параллельным:

- последовательность решения задач, поставленных и направленных на достижение цели, сама формулировка цели, установление объекта и обозначение предмета, по сути, и являются планированием исследования, которое презентуется и занимает значимую часть во *введении курсового проекта*;
- последовательность задач, объективно обусловленная логикой исследования, определяет очередность действий по теоретическому обоснованию и применению статистических методов, что находит отражение также в *оглавлении курсового проекта*;
- последовательность применения статистических методов, составляющих инструментарий

решения поставленных задач, в свою очередь и подчинена проверке гипотез, выдвижение которых осуществляется в теоретическо-методологическом обосновании исследования, которому отводится столь существенное место также во *введении курсового проекта*.

Таким образом, параллельное выполнение двух этапов требует диалектического осмысления специфики изучаемого объекта, единства всех действий, предшествующих непосредственной работе со статистическими данными, каждое из которых выступает элементом комплексности и многогранности подготовки статистического исследования.

Актуальность выбранного направления, формулировка его цели, постановка задач, установление объекта и обозначение предмета соответствуют реализации в большей части второго этапа статистического исследования и составляют основу введения курсового проекта. Актуальность означает раскрытие существенной, возможно исключительной значимости изучаемого объекта для народного хозяйства (не путать с национальной экономикой — прим. авт.), его места в социально-экономическом развитии регионов, вклада в формирование жизненного уровня населения; перспектив развития и проблем применения, адаптации и апробирования, совершенствования и наращивания статистической методологии для комплексного исследования выбранного объекта.

Установление объекта сужает выбранное направление, очерчивая некие контуры, внутри которых будет заключена целостная совокупность единиц наблюдения, из которых состоит данный объект исследования, либо речь идет об очерчивании некоего сегмента из масштабного явления общественной жизни. Например, если изучению подлежит развитие транспортного комплекса, и тема сформулирована как «Статистическое исследование транспортного комплекса России», то объектом исследования в этом случае могут стать транспортные коммуникации в ограничивающей формулировке «Объектом исследования в курсовом проекте выступает сеть автомобильных дорог России как комплекс путей сообщения, вносящих наибольший вклад в транспортировку грузовых отправок», либо «Объектом исследования выступают ресурсы железнодорожного транспорта как отрасли по оказанию услуг пассажирских перевозок, обеспечивающей межрегиональную мобильность населения».

Если направление изучения связано с экономической преступностью, рамки объекта могут быть очерчены как «деятельность подразделений органов внутренних дел по противодействию экономической преступности», либо «материальный ущерб, нанесенный гражданам, организациям и государству, как стоимостная оценка последствий выявленных и раскрытых преступлений экономической направленности». Как видим, любая тема курсового проекта, связанная с

тем или иным направлением изучения, аккумулирует в себе огромный ассортимент статистических исследований, предопределяемых четким установлением объекта. Из этого следует, что количество курсантов, выбравших одну и ту же тему из списка примерных тем, неограниченно. Это обстоятельство вносит существенный положительный вклад в создание и развитие определенной научной школы, так как позволяет разрабатывать одну тему нескольким курсантам многогранно и всесторонне. Тем более, что формально до-

пускается корректировка каждой темы из примерного перечня, уточнение которой обуславливается выбором и установлением объекта статистического исследования в курсовом проекте. Указанное обстоятельство является также залогом самостоятельности выполнения курсового проекта, индивидуального подхода к его разработке и проявления творческого потенциала каждым курсантом.

Возможные (примерные) направления статистического изучения представлены в названиях граф таблицы 1.

Таблица 1.

Направления и инструментарий исследования в курсовом проекте по Статистике

Укрупненные объекты:	Сферы экономической деятельности							Социальная сфера							
	Агропромышленный комплекс	Обрабатывающие производства	Транспорт	Торговля	Строительство	Экспорт и импорт	Инвестиции	****	Финансы и кредит	Образование	Здравоохранение	Уровень жизни	Миграция	****	Преступность
Этапы и методы:															
I — диалектический			*												
II, III — статистического наблюдения			*												
IV — сводки и группировки, средних величин, корреляции и регрессии, относительных величин, аналитического выравнивания и прогнозирования, динамической регрессии			*												
V — проверки значимости рассчитанных параметров регрессии и трендов			*												
VI — индукции и синтеза			*												
III-V — наглядного представления данных: табличный, графический			*												

Пересечение граф и строк и предопределяет уточнение объекта исследования, что отражается в точной формулировке темы, и содержании исследования, что, в свою очередь, презентуется в оглавлении курсового проекта. Транспортная тематика, обозначенная в таблице звездочками и которую мы начали уже рассматривать в качестве примера, может при формулировке темы как «Статистическое исследование автотранспортных коммуникаций» иметь следующее оглавление, выстроенное, исходя из представленной в схеме логической последовательности этапов:

Введение

Глава 1. Теоретические основы статистического изучения коммуникаций автомобильного транспорта в России

1.1. Автодорожная сеть в единой системе транспортного комплекса как объект статистического исследования

1.2. Основные классификации, необходимые для статистического изучения автотранспортных коммуникаций

1.3. Система статистических показателей, применяемая для анализа автомобильных дорог как важнейшего ресурса экономики

Глава 2. Статистическое изучение взаимосвязей

показателей транспорта и социально-экономического развития

2.1. Систематизация статистических данных об автотранспортных магистралях на основе метода группировок

2.2. Моделирование взаимосвязей показателей автотранспортных ресурсов и социально-экономического развития на основе метода корреляции и регрессии

Глава 3. Статистическое изучение динамики показателей автотранспортных коммуникаций

3.1. Расчет основных характеристик рядов динамики в изучении автомобильных магистралей и дорог России

3.2. Выявление тенденций развития автотранспортных недвижимых активов на основе метода аналитического выравнивания и прогнозирования

3.3. Построение динамических регрессионных моделей для исследования тенденций и прогноза автотранспортных коммуникаций в России

Заключение

Список литературы

Приложения

Примерный перечень тем курсового проектирования представлен ниже в отдельном пункте данного учебного пособия.

При формулировании цели каждого конкретного статистического исследования должен учитываться его уровень. Подчас, целям, которые ставят будущие специалисты, обучающиеся по программе ВПО, могут позавидовать даже уже состоявшиеся, признанные и авторитетные ученые. Необходимо помнить, что продвижение науки осуществляются в докторских диссертациях; научные результаты, обладающие признаками научной новизны и потенциальной практической значимостью, выступают обязательным атрибутом кандидатских диссертаций. Поэтому, не надо насыщать высокой наукой целевую установку и связанные с ней задачи. Курсанты должны изучить, систематизировать, рассчитать, представить, обобщить и наметить перспективы. Пример формулировки цели в курсовом проекте по Статистике можно иллюстрировать так: «провести комплексный статистический анализ транспортной отрасли на основе систематизации имеющихся теоретических положений отраслевой статистики и прикладного применения математико-статистических методов». Комплекс задач, связанный с достижением цели в курсовом проекте по любой теме подчинен и отражает этапы статистического исследования, отраженный в вышеприведенной схеме и представленный в оглавлении. Например, так: «отразить сущность и значение транспортного комплекса, его внутреннее содержание и возможности количественных оценок на основе статистических классификаций и системы показателей; сформировать однородные группы регионов и выявить статистические закономерности, определяющие результат функционирования транспортного комплекса на основе методов группировки, корреляции и регрессии; дать количественное описание тенденций развития и построить прогноз основных показателей транспорта на основе трендовых методов анализа».

3.2. Гипотезы и обоснование научного статистического исследования в курсовом проекте

То обстоятельство, что гипотезы обозначены как первый этап исследования, вовсе не означает, что на этом работа с ними заканчивается. Означает это лишь то, что начинать исследование без них не только нельзя, но и невозможно. Гипотезы выдвигаются, конкретизируются и проверяются на протяжении всего исследования. В первой главе, где дается представление объекта исследования с позиций качественных характеристик, что определяет его отличие от любых других объектов, характеристик его свойств, которые являются внешним проявлением качества, гипотезы объединены в некий общий вектор, который тоже можно назвать обобщающим качественным предположением. Например, продолжая использовать как иллюстрацию статистическое исследование транспортного комплекса, в первой главе

гипотезы могут концентрироваться в такой формулировке: «результат коммуникационного прироста, призванный нарастить мобильность и производительность грузового автотранспорта, и выраженный в увеличении протяженности автодорог и площади автомобильного покрытия, напрямую зависит, как от потребности в таком накоплении материального капитала, так от возможности его ресурсообеспечения, что предопределяет исследование отрасли (отраслевого комплекса или вида экономической деятельности) на основе таких показателей, как:

- ввод в действие автомобильных дорог — результат развития объекта исследования (зависимая переменная Y);
- грузооборот автомобильного транспорта (X_1), количество дорожно-транспортных происшествий (X_2), затраты на ремонтные работы действующих автомобильных дорог (X_3), увеличение протяженности железных дорог (X_4) — показатели, характеризующие те факторы, которые диктуют необходимость инициации роста результативной переменной;
- стоимость государственных контрактов на дорожное строительство (X_5), размер государственных субсидий капитального характера из бюджетов всех уровней на строительство автомобильных дорог (X_6); инвестиции в основной капитал автодорожного строительства (X_7) — показатели, характеризующие факторы, определяющие материальные возможности капиталообразования, натурально-вещественной формой которого станет прирост автомобильных магистралей и дорог».

Таким образом, мы видим, что работа над гипотезой и программой статистического наблюдения, а это и есть перечень показателей, подлежащих разработке, переплелись в единое целое, при этом выдерживая логическую последовательность: от общей формулировки предположения — гипотезы до ее конкретизации в форме перечня результативного (Y) и объясняющих показателей (X_1, X_2, \dots, X_{m-1}) — программы статистического наблюдения.

В дальнейшем, по мере применения статистических методов и получения соответствующих выходных оценок, имеющих числовое выражение, можно говорить о количественной стороне, как выдвижения гипотез, так и результатов их проверки. Продолжая рассматривать межотраслевой транспортный комплекс как пример, детализация общей гипотезы, ориентация на количественную оценку и проверку методами корреляции и регрессии может иллюстрироваться так: «предположим положительную связь между вводом в действие новых автодорог и затратами на ремонт уже действующих, так как значимость

эффекта от ремонта подчас весьма сомнительна: многократный ремонт одного и того же участка по своей суммарной стоимости может превысить затраты на создание новых автодорог с более высоким качеством и технологическими свойствами. Вместе с тем, парная корреляция может быть и отрицательной, указывающей на то, что снижение расходов на ремонтные работы дорожных коммуникаций, ввиду их низкого эффекта, связано с перераспределением материальных и трудовых ресурсов в сторону нового строительства» или «одновременно влияние ввода в действие железных дорог может иметь обратное влияние на результативный показатель, так как речь идет о ресурсах-конкурентах, то есть железнодорожные коммуникации в своем наращении могут снизить потребность в грузовых автоперевозках грузов и тем самым способствовать снижению показателя ввода в действие автомобильных дорог». Перед применением метода динамической регрессии, основываясь на прогнозах факторных показателей, полученных на этапе аналитического выравнивания, гипотезы могут отражать предположения относительно роста или снижения ввода в действие новых автомобильных дорог под влиянием именно тенденций и ожидаемых изменений у признаков-факторов.

Ранее отмечалось, что теоретическая составляющая курсового проекта присутствует в нем как обоснование статистического исследования, то есть в объеме и по содержанию, необходимым для проведения практических расчетов, пояснения гипотез и уточнения сущности объекта и области его учета, классификационной дифференциации единиц наблюдения, системы статистических показателей, характеризующих, как непосредственно сам объект или явление, так и условия его существования и развития, в том числе тех, которые уже составляют программу статистического исследования. Перечисленные в данном разделе аспекты находят отражение в первой главе курсового проекта по Статистике.

3.3. Решение задач статистического исследования на основе методов общей теории и математической статистики

3.3.1. Статистическое наблюдение и статистическая сводка в курсовом проектировании

Согласно теории статистики, и это обозначено в пункте III вышеприведенной схемы, следующим этапом статистического исследования выступает статистическое наблюдение, которое в силу своей наукоемкости, по сути «наука в науке», и практическая деятельность, результатом которой является сформированный, готовый к обработке математико-статистическими методами массив числовой информации. В рамках курсового проекта по экономической статистике источником сведений будут не опросы, и уж тем

более не непосредственное наблюдение, а официальная статистическая информация и ведомственная отчетность, сведения которых в общие таблицы связано с определенными проблемами. Необходимо помнить и о единстве признаков для всех первичных составляющих совокупности, представляющей объект исследования, будь то совокупность выборочная, или генеральная.

Формирование массивов числовой информации, в отношении которых будут применены сложнейшие методы статистического анализа, представляет собой крайне трудоемкую процедуру, требующую терпения и проявления настойчивости на этом первом шаге практической части курсового проекта. Это связано с тем, что приходится в один числовой массив сводить сведения из информационной базы различных ведомств. Отсутствие информации по какому-либо показателю на сайте или публикациях одного ведомства, например, Росстата, влечет необходимость поиска подчас очень долгого в базах других органов исполнительной власти или прочих интернет-ресурсах. Здесь приходится сталкиваться с проблемой сопоставимости данных, что в первую очередь касается различной региональной разбивки: так в одном источнике по нескольким показателям Тюменская область структурирована на три субъекта, а в другом источнике по недостающему показателю эта же область детализируется иначе, что требует проведения соответствующих дополнительных вычислений. Кроме того, наличие или, наоборот, отсутствие данных о регионах, вошедших в состав России с 2014 года, также диктует необходимость постоянного мониторинга сопоставимости данных. При работе же с прочими открытыми интернет-ресурсами требуется постоянный контроль за достоверностью сведений.

Основные наши сайты и источники сведений при выполнении курсового проекта по статистике: сайт Федеральной службы государственной статистики → официальная статистика → региональная статистика https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm; Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru/>, сайты Министерства финансов и Федерального казначейства, форма 5-БЭП УЭБиПК МВД России.

Итак, сформирован статический массив, содержащий числовые ряды показателей, варьирующих в пространстве: от одной единицы наблюдения к другой, то есть сведения по регионам, характеризующимся показателями, вошедшими в программу статистического наблюдения, которую, в свою очередь и как мы отмечали ранее, можно считать продуктом сформулированной общей гипотезы исследования.

3.3.2. Типологизация и статистическое моделирование в выявлении закономерностей

Мы готовы перейти к выполнению основного — IV этапа статистического исследования в рамках курсового проекта. Систематизация данных осуществляется благодаря применению метода группировки, результатом которой является формирование типологически однородных групп. Метод группировок следует применять в его традиционной разработке, в той четкой алгоритмизации, которой обучающиеся овладевает в качестве практического навыка в аудиторное время работы на практических занятиях по дисциплине Статистика.

Данная типологизация преследует решение двух основных задач: во-первых, ранжирование групп регионов по их средним значениям показателей позволит сделать самые первые, предварительные выводы о характере и степени подтверждения гипотез(ы); во-вторых, это сам факт формирования однородных по масштабам и специализации экономики групп регионов, что позволяет характеризовать их как самостоятельные структурные составляющие объекта исследования, удовлетворяющие требованиям количественной однородности, то есть отсутствие аномальных числовых значений по показателям. Это, при необходимости позволит строить и регрессионные уравнения для каждой группы регионов (или других единиц наблюдения), проводить сравнительный анализ коэффициентов корреляции и параметров регрессии исходя уже из региональной специфики каждой группы.

Далее в отношении массива исходных данных применяется метод регрессии для построения моделей, дающих количественное описание влияния объясняющих факторов на результат функционирования всей системы — результативный показатель [1].

На этапе пошагового регрессионного анализа математический аппарат может вступить в некоторое противоречие с экономической природой исследуемого явления, процесс которого и моделируется. Речь идет о том, что при достижении должного уровня детерминации и адекватности регрессионного уравнения по F-критерию, не следует чрезмерно увлекаться математическим установлением значимости непосредственно самих параметров регрессии b_1, b_2, \dots, b_{m-1} , что за многие десятилетия стало, на наш взгляд слишком преувеличенным требованием, а с содержательной точки зрения вообще необоснованным. Иными словами, включение или невключение того или иного объясняющего показателя, мало изменяющее общую детерминацию, приверженцами математического обеспечения статистики со ссылкой на низкое значение критерия t-статистики трактуется как недопустимость в модели этой объясняющей переменной. Школа экономической статистики, напротив, считает, что на этапе работы с конкретными переменными, при

уже достигнутой должной значимости модели в целом, ориентироваться надо именно на субъективную составляющую, подкрепленную исследовательским опытом, то есть на содержательную целесообразность присутствия каждой объясняющей переменной в модели. Еще раз подчеркнем, это не ухудшит математическое качество регрессионного уравнения. При этом надо помнить, что модель не должна быть перегруженной, а значит только наиболее существенные с экономической точки зрения и причинно-следственных связей объясняющие показатели должны моделировать процесс получения результата. Именно математическая адекватность модели в целом, представленная высоким уровнем детерминации, содержательная под экономической призмой существенность включенных в модель признаков-факторов и обеспечит то диалектическое единство, которое гарантирует объективное количественное описание причинно-следственных связей, позволит информативно интерпретировать качественную сторону выявленных закономерностей.

Установление факта наличия положительного или отрицательного влияния каждой попавшей в регрессионное уравнение переменной, фиксация абсолютной и относительной реакции результативного показателя на вариацию объясняющего по параметру регрессии и коэффициенту эластичности — это еще не выводы по модели, а лишь констатация. Необходима интерпретация установленных связей, которая должна объяснять природу того, что вскрыла полученная регрессионная модель, почему влияние одного показателя на другой имеет именно такое направление и такое количественное выражение, причем не иллюминировано, а в купе с другими объясняющими переменными. Примером может служить ситуация, когда парные коэффициенты корреляции между выпуском продукции и такими объясняющими переменными, как стоимость основных фондов и численность занятых работников в обоих случаях положительные. Однако в регрессионной модели, когда оба объясняющих показателя присутствует одновременно, оказывается, что при численности занятых работников образовался отрицательной знак. И тогда необходимо указать, что речь идет о показателях, которые имеют общую созидательную основу: они характеризуют наличие ресурсов хозяйственной деятельности, являясь по отношению друг к другу не только дополнением, но и конкурентами. Очевидно, что при современном уровне информационно-интеллектуального и технического прогресса основные фонды могут более успешно справляться с поставленными задачами, нежели воплощение человеческого труда, где лишние трудовые руки становятся, подчас, обузой. Без такого объяснения одной лишь констатации, то есть «озвучения» числовых значений параметров регрессии и коэффициентов эластично-

сти, как уже отмечено, недостаточно. Только при наличии содержательной интерпретации по каждому показателю можно говорить о полноценных выводах по результатам корреляционно-регрессионного анализа в целом. Перечисленные в данном и предыдущем пунктах аспекты исследования составляют содержание *второй главы* курсового проекта.

3.3.3. Проектирование построения трендов и прогнозов

Применение статистических методов в отношении числовых массивов, характеризующих единицы наблюдения, а в курсовом проекте это регионы, показатели, варьирующих в пространстве, позволяет выявить закономерности явлений, их существования в отчетном периоде, то есть в современной спецификации. Естественно, что закономерности образуются не спонтанно, не от случая к случаю, и не только в этом отчетном периоде. Для того чтобы наблюдать ту картину, которую показали нам группировка и построенные регрессионные модели, время на достаточно продолжительном своем интервале формировало именно эти причинно-следственные связи. Однако статистический анализ и применение статистических методов в отношении показателей, варьирующих в пространстве, не позволяет нам изучить динамику этих закономерностей. Для того, чтобы изучать тенденции, ввести их в количественную регрессионную модель, нам необходимо применять именно те методы статистики, которые позволяют характеризовать изменения явлений и состояния объектов в динамике. Из этого следует, что массив исходных данных на этом шаге статистического исследования будет динамический, то есть те же показатели должны варьировать не по регионам, а как общероссийские варьировать во времени.

Традиционно изучение объектов или явлений во времени начинают с расчета характеристик рядов динамики по тем показателям, которые дают количественное описание развития. Это цепные и базисные абсолютные приросты, коэффициенты и темпы роста и прироста, абсолютные значения 1 % прироста, а также их средние значения за исследуемый период. Интерпретировать каждую рассчитанную характеристику смысла не имеет, так как, во-первых, это нецелесообразно, поскольку будет «загрязнять» исследование и выводы по нему; во-вторых, это сделать не позволит и объем курсового проекта, имеющий объективное ограничение. Вместе с тем, будучи сведенными в единую табличную форму, рассчитанные характеристики рядов динамики, на которые следует обратить внимание, сами укажут на себя резко отличающимися значениями, по которым можно будет судить, на каких временных интервалах явление развивалось скачкообразно: либо существенно увеличиваясь, либо резко

снижаясь. Именно такие промежутки времени обязывают дать интерпретацию присущим им характеристикам рядов динамики. Расчету и связям первичных характеристик временных рядов уделяется значительное место при проведении аудиторных занятий, как семинарских, так и практических. Построение моделей динамической регрессии позволит установить те объясняющие факторы, которые являются для результативного показателя наиболее существенными за исследуемый период. Необходимо помнить, что обязательной объясняющей переменной в динамической регрессионной модели является фактор времени. По тем показателям, которые обозначают свое присутствие в полученном уравнении, необходимо для каждого подобрать математическую функцию — тренд, количественно описывающий изменение показателя во времени и построить краткосрочный прогноз, как правило, на три последующих года. Фактические прогнозные значения объясняющих показателей их подстановкой в модель динамической регрессии дают возможность получить расчетные и прогнозные значения для результативного показателя. Содержательная интерпретация влияния факторов на признак-результат по параметрам модели динамической регрессии и прогноза результативного показателя завершает статистическое исследование. Все перечисленные в данном пункте аспекты распределяются по разделам *третьей главы* курсового проекта.

4. Заключение по курсовому проекту, литературе и приложения

Заключение курсового проекта представляет собой не «введение в прошедшем времени», в нем не надо писать, как о свершившихся, о тех задачах, которые были поставлены во введении для достижения цели исследования. Необходимо свести воедино результаты, полученные на всех этапах, шагах и итерациях проведенного в рамках курсового проекта исследования. Согласованность последовательно полученных результатов, их логическая связь и практическая ориентированность позволят сформировать комплексные выводы о причинно-следственных связях, тенденциях и прогнозах для изучаемого явления, что и составляет суть заключения курсового проекта.

Список литературы, составление которого тоже сопряжено с определенными проблемами, должен охватывать примерно 15 ± 2 источников, из которых 2–3 учебника или учебных пособия по общей теории и математической статистике, 2–3 учебных издания, связанных с объектом исследования. Остальные источники представляют собой научную библиографию, как правило, представленную статьями, опубликованными за последние несколько лет. Список литературы должен быть актуальным. Большинство, даже практически все ссылки на источники литературы,

будут сделаны по введению и первой главе курсового проекта, отчасти по выводам, так как расчетная и интерпретационная части исследования выполняются обучающимися исключительно в авторском формате.

Ранее отмечалось, что многие элементы курсового проекта в иных работах, таких как курсовая или выпускная квалификационная, выносятся в приложение. Курсовой проект, отчасти дает ответ на вопрос «а откуда берутся эти самые приложения?», поэтому многие наглядные формы и расчетные материалы размещаются в основной части работы. Это касается таблиц исходных данных, наглядного представления алгоритмов расчетов, которые непосредственно приводят к окончательным числовым оценкам, составляющим результат расчетной части исследования. Остальные расчеты, указывающие на несостоятельность тех или иных вариантов развития, либо отвергающие определенные гипотезы, выносятся в приложение. Все сомнительные вопросы, в любом случае поможет решить научный руководитель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курсовой проект по Статистике можно считать генеральной репетицией выпускной квалификационной (дипломной) работы, обязывающей представления грамотных экономико-статистических расчетов в составе своей практической части, он носит всеобъемлющий характер, требует больших трудовых затрат и усердия, прилежания и высокого уровня самоорганизации со стороны курсанта. Непосредственно дисциплина Статистика, по сути, имеет продолжение, закрепленное в учебном плане, как Эконометрика, где также предусмотрена самостоятельная письменная работа в формате практикума, где уровень расчетов по каждому прикладному применению математико-статистических методов будет уже ступенью выше: типологизации объектов осуществляются на основе уже многомерных статистических методов, связанных с переходом в стандартизованную размерность и учитывающую вклад не одного группировочного, а всех показателей, вошедших в программу наблюдения; регрессионное моделирование будет осуществляться по каждому сформированному типически однородному кластеру; прикладное применение статистической методологии и приемов, присущих эконометрике, будет ориентировано на комплексный анализ экономической преступности.

Список источников

1. Дианов Д. В., Радугина Е. А. Модульная система междисциплинарного экзамена в подготовке специалистов по экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 263–267.

2. Эриашвили Н. Д. и др. Экономическая безопасность : учебник для студентов вузов, обучающихся по обучающимся по специальностям экономики и управления / под ред. Эриашвили Н. Д. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 503 с.

References

1. Dianov D. V., Radugina E. A. Modular system of interdisciplinary examination in the training of specialists in economic security // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 5. P. 263–267.
2. Eriashvili N. D. et al. Economic security : textbook for university students studying economics and management / ed. Eriashvili N. D. 3rd ed., reprint. and additional M. : UNITY-DANA, 2016. 503 p.

Библиографический список

1. Дианов Д. В., Радугина Е. А. Возможности статистической методологии в изучении экономической безопасности региона // Статистика и Экономика. 2018. Т. 15. № 6. С. 4–14.
2. Калущин А. А., Солдаткин В. И. Опыт защиты курсовых проектов с использованием Microsoft teams // Наука и культура России. 2021. Т. 1. С. 218–219.
3. Ермолаева В. Г. Открытая защита курсового проекта — рефлексия развития профессионализма // Вестник научных конференций. 2023. № 6-3 (94). С. 59–63.
4. Задохина Н. В. Формирование культуры логического мышления курсантов в образовательных организациях МВД России : диссертация кандидата педагогических наук : 13.00.08. Москва, 2017.
5. Кирилук О. М. Учебно-методическое пособие к выполнению курсового проекта по дисциплине «Инновационный менеджмент». ОмГУ путей сообщения, 2022.
6. Кусова В. В., Кудинова М. В. Использование компьютерной графики в курсовом проекте // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 2.
7. Программа производственной (преддипломной) практики для слушателей, обучающихся по специальности 031001 «Правоохранительная деятельность». Сост. Фролов С. В. Нижегородская академия МВД России, 2016.
8. Россинская Е. Р. и др. Судебная экспертология : история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход). Монография под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. МГЮА им. О. Е. Кутафина. Москва : Проспект, 2017. 269 с.

Bibliographic list

1. Dianov D. V., Radugina E. A. Possibilities of statistical methodology in the study of economic security of the region // *Statistics and Economics*. 2018. Vol. 15. № 6. P. 4–14.
2. Kalushin A. A., Soldatkin V. I. Experience in protecting course projects using Microsoft teams // *Science and Culture of Russia*. 2021. Vol. 1. P. 218–219.
3. Ermolaeva V. G. Open defense of the course project — reflection on the development of professionalism // *Bulletin of scientific conferences*. 2023. № 6-3 (94). P. 59–63.
4. Zadokhina N. V. Formation of a culture of logical thinking of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dissertation of Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.08. Moscow, 2017.
5. Kirilyuk O. M. Educational and methodological guide to the implementation of a course project on the discipline «Innovative management». OMSU of Railway Transport, 2022.
6. Kusova V. V., Kudinova M. V. The use of computer graphics in a course project // *Science and Education*. 2021. Vol. 4. № 2.
7. The program of industrial (pre-graduate) practice for students studying in the specialty 031001 «Law enforcement». Comp. Frolov S. V. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.
8. Rossinskaya E. R. et al. Forensic expert science : history and modernity (scientific school, expert practice, competence approach). A monograph edited by E. R. Rossinskaya, E. I. Galyashina. Moscow State University named after O. E. Kutafin. Moscow : Prospekt, 2017. 269 p.

Информация об авторе

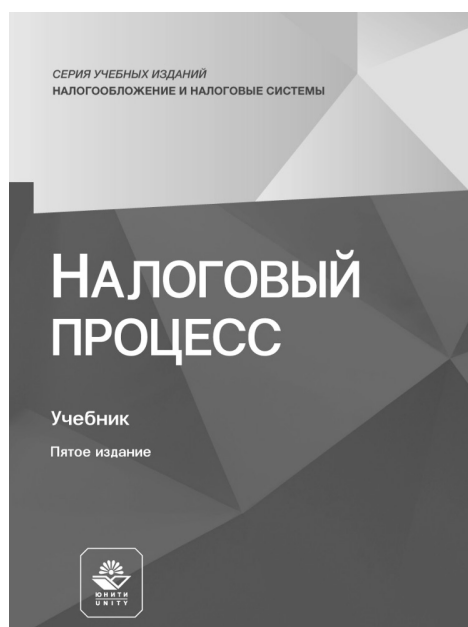
Д. В. Дианов — профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

D. V. Dianov — Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Налоговый процесс. Под ред. Н. Д. Эриашвили; под общ. ред. М. Е. Косова. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Рассмотрены теоретические аспекты концепции налогового процесса, особенности процессуальных налоговых правоотношений, а также соответствующие аспекты деятельности налоговых администраций с учетом изменений в налоговом законодательстве.

Раскрыты элементы и формы регулирования налоговых правоотношений с учетом цифрового характера развития экономики страны. Детально выделены действующие нормы налогового процесса в механизме мероприятий налогового контроля и процессуальные аспекты принудительного исполнения налоговых обязанностей субъектов налоговых отношений.

Научная статья

УДК 336.131

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-180-183>

EDN: <https://elibrary.ru/fglmhn>

НИОН: 2003-0059-1/24-969

MOSURED: 77/27-003-2024-01-168

Инструменты устойчивого финансирования и особенности их применения в государственном секторе

Хонгор Николаевич Замбаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, KNZambaev@fa.ru

Аннотация. В условиях реализации целей устойчивого развития ООН и ESG принципов активно совершенствуется управление финансами, как процесс целенаправленного воздействия субъекта на объект финансовых отношений. Существенным образом модернизируются финансовый механизм, практика финансового планирования и прогнозирования, оперативного управления финансами и финансового контроля. Указанное выше обуславливает необходимость анализа инструментов устойчивого финансирования на предмет возможности их применения в государственном секторе, выявления ключевых факторов и условий их реализации.

Ключевые слова: финансы, устойчивые финансы, устойчивое финансирование, бюджет, ЦУР

Для цитирования: Замбаев Х. Н. Инструменты устойчивого финансирования и особенности их применения в государственном секторе // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 180–183. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-180-183>. EDN: FGLMHN.

Original article

Sustainable financing instruments and features of their application in the public sector

Khongor N. Zambaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, KNZambaev@fa.ru

Abstract. In the context of the implementation of the UN sustainable development goals and ESG principles, financial management is being actively improved as a process of targeted influence of the subject on the object of financial relations. The conceptual foundations of the financial mechanism, the practice of financial planning and forecasting, operational financial management and financial control are being improved. The above necessitates the analysis of sustainable financing instruments for the possibility of their application in the public sector and the identification of key factors and conditions for implementation.

Keywords: finance, sustainable finance, sustainable finance, budget, SDG

For citation: Zambaev Kh. N. Sustainable financing instruments and features of their application in the public sector. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):180–183. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-180-183>. EDN: FGLMHN.

Введение.

Начиная с 2015 года, когда была принята Повестка устойчивого развития ООН, в рамках которой впервые акцентировано внимание на необходимости достижения не только экономических, но и экологических и социальных результатов деятельности различных субъектов, существенным образом совершенствуется практика государственного управления. Безусловно, принятые 17 целей устойчивого развития и входящие

в их состав 169 задач носят преимущественно национальный характер, что обуславливает ключевую роль государств в их достижении. В то же время Повестка устойчивого развития носит инклюзивный характер, что предопределяет необходимость вовлечения в процесс достижения ЦУР также хозяйствующих и иных субъектов экономической деятельности, что объясняет чрезмерную популярность ESG принципов среди коммерческих организаций различных организацион-

© Замбаев Х. Н., 2024

но-правовых форм, в том числе являющихся участниками финансового рынка.

Таким образом, особая роль в достижении ЦУР на государственном уровне и ESG принципов в деятельности хозяйствующих субъектов отводится переосмыслению управления финансами с позиции внедрения новых и совершенствования используемых инструментов, отвечающих концепции устойчивого развития.

Текущее состояние

Анализ текущего состояния реализации Повестки устойчивого развития в Российской Федерации показывает, что осуществляемый комплекс мер носит системный характер.

В частности, с учетом ЦУР совершенствуется система стратегического планирования в Российской Федерации. Наиболее релевантные для национальных условий ЦУР и входящие в их состав задачи находят отражение в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном и региональном уровнях. В частности, анализ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации показывает, что ЦУР и раскрывающие их задачи затронуты в рамках 8 из 9 стратегических национальных приоритетов. На региональном уровне с учетом ЦУР совершенствуются региональные стратегии социально-экономического развития.

В целях установления требований к осуществлению проектов в области устойчивого, в том числе зеленого развития, разработаны и утверждены Правительством Российской Федерации критерии подобных проектов [1].

В рамках совершенствования государственного управления в области устойчивого развития предусмотрено вовлечение широкого круга органов государственной власти и организаций, в том числе Минэкономразвития России, Банка России, государственной корпорации «ВЭБ.РФ».

В целях организации статистического наблюдения усовершенствован и дополнен федеральный план статистических работ, осуществляемых Федеральной службой государственной статистики, в части набора показателей, связанных с достижением ЦУР в Российской Федерации.

Следует также отметить, что в 2020 году в соответствии с принятыми обязательствами была организована работа с непосредственным участием МИД России, Минэкономразвития России, Росстата и Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации по подготовке Добровольного национального обзора достижения ЦУР в Российской Федерации, который был представлен на Политическом форуме высокого уровня ООН.

Достаточно значимые действия предприняты в области развития подходов по подготовке отчетности в области устойчивого развития.

Наиболее активно развиваются инструменты устойчивого финансирования в корпоративном секторе, в том числе связанные с ответственным инвестированием и долговым финансированием.

Вместе с тем отсутствует единый подход к идентификации инструментов устойчивого финансирования, применение которых возможно в государственном секторе.

Результаты

К настоящему времени в сфере устойчивого развития используются различные термины, в том числе «финансирование устойчивого развития», «ответственное инвестирование», «зеленое» финансирование, которые, безусловно, взаимосвязаны между собой. Следует отметить, что финансирование устойчивого развития концентрируется, прежде всего, на вопросе поиска и последующей мобилизации финансовых ресурсов для финансового обеспечения мероприятий программ и проектов в области устойчивого развития. В свою очередь ответственное инвестирование предполагает осуществление инвестиций в целях достижения экономических, экологических и социальных эффектов. «Зеленое» финансирование в основном на осуществлении инвестиций в целях достижения преимущественно экологических эффектов. Вместе с тем термин «устойчивое финансирование» представляет значительно более широкое понятие, охватывающее не только вопросы финансирования устойчивого развития, но и разработки альтернативных финансовых механизмов, обеспечивающих реализацию поставленных целей, задач и функций в долгосрочной перспективе [2, с. 5].

Среди инструментов устойчивого финансирования широкое распространение получило долговое финансирование, предусматривающее выпуск и обращение облигаций, соответствующих определенным требованиям, определенными стандартами международных организаций.

А среди всего многообразия стандартов отдельного внимания заслуживают стандарты Международной ассоциации по рынку капитала, в том числе стандарты зеленных облигаций, стандарты социальных облигаций, стандарты облигаций устойчивого развития и стандарты облигаций, связанных с устойчивым развитием.

В мировой практике долгового финансирования значительный удельный вес в структуре указанных облигаций приходится на зеленные облигации, которые представляют собой долговой инструмент, поступления от размещения которых, или эквивалентная им сумма направляются на финансирование новых или уже реализуемых зеленых проектов.

В свою очередь, социальные облигации представляют долговой инструмент, поступления от размещения которого, или эквивалентная ему сумма направляются полностью или частично на финансирование социальных проектов.

Облигации устойчивого развития — долговой инструмент, поступления от размещения которых, направляются на финансовое обеспечение проектов, одновременно соответствующих требованиям зеленых и социальных проектов.

И, наконец, облигации, связанные с устойчивым развитием, в соответствии со стандартом ICMA — есть долговой инструмент, средства от размещения которых направляются на финансирование проектов, непосредственно не являющихся зелеными или социальными, но оказывающими косвенное воздействие на устойчивое развитие [3].

Размещение и выпуск облигаций в соответствии со стандартами ICMA предполагает определение направлений использования средств от их размещения, установление требований к процессу оценки и отбора проектов, управлению средствами и подготовки отчетности.

Средства, полученные от размещения подобных облигаций, могут быть использованы исключительно по целевому назначению, то есть на финансирование проектов, соответствующих установленным критериям устойчивого развития. Зачастую подобные проекты связаны с внедрением экологичных видов транспорта, управлением природными и водными ресурсами, развитием возобновляемых источников энергии и других.

Процесс оценки и отбора проектов предполагает установление целевого назначения проектов в области устойчивого развития, требований к ним, а также требований к управлению рисками реализации подобных проектов.

Управление средствами от размещения облигаций по стандартам ICMA предусматривает ведение их обособленного учета от иных финансовых ресурсов.

В целях обеспечения прозрачности информации об использовании средств от размещения подобных облигаций предусмотрена процедура подготовки отчетности о реализации каждого из этапов соответствующего проекта в области устойчивого развития.

Следует отметить, что в государственном секторе Российской Федерации находит применение практика выпуска государственных ценных бумаг, средств от размещения которых выступают и рассматриваются в качестве источника финансирования дефицита бюджета публично-правового образования. Внедрение исследованного инструмента устойчивого финансирования представляет интерес ввиду потенциальной возможности реализации проектов устойчивого развития, соответствующих установленным Правительством Российской Федерации критериям устойчивого, в том числе зеленого, развития Российской Федерации. Вместе с тем отмечается, что в настоящее время для реализации рассмотренного инструмента может потребоваться уточнение действующей редакции принципа общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов, в соответствии с которым источник финансирования

дефицита бюджета не может быть увязан с конкретным расходом бюджета [4, ст. 35].

Наряду с инструментом долгового финансирования особое внимание в рамках устойчивого финансирования представляют инструменты инвестирования и их использование в государственном секторе.

Подобный инструмент может быть использован для расширения возможностей финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов, соответствующих требованиям устойчивого развития, за счет средств Фонда национального благосостояния, или для финансирования инфраструктурных проектов за счет инфраструктурных бюджетных кредитов в рамках федерального проекта «Инфраструктурное меню».

Исследованные выше особенности устойчивого финансирования в большей степени сопряжены с достижением целей и задач устойчивого развития, реализации ESG принципов.

Вместе с тем в государственном секторе инструменты устойчивого финансирования могут быть применены с целью исследования и реализации комплекса мер по повышению устойчивости бюджетов.

В частности, Всемирной организацией здравоохранения исследована проблема старения населения и ее влияния на устойчивое финансирование здравоохранения на основе страховых взносов. В частности, результаты исследования показали, что сохранение страхового принципа финансирования здравоохранения в условиях отсутствия дополнительных мер имеет тенденцию к снижению объемов администрирования страховых взносов в результате увеличения доли пожилых людей по сравнению с работоспособным населением. При этом с позиции устойчивого финансирования здравоохранения сделан вывод о необходимости пересмотра источников финансового обеспечения здравоохранения (путем замены страховых взносов на соответствующие поступления обязательных платежей в бюджет, администрирование которых не зависит от фактора старения населения (налоги на потребление, имущественные налоги и другие).

Наряду с исследованием инструментов устойчивого финансирования, которые предполагают совершенствование управления государственными финансами в части финансового планирования и прогнозирования, оперативного управления финансами, не менее важно также остановиться на вопросах отчетности и аудита в области устойчивого развития.

В сфере отчетности об устойчивом развитии широкое распространение находит применение стандартов устойчивого развития Глобальной инициативы отчетности (GRI). В соответствии со стандартами указанной международной организации может осуществляться подготовка отчетности об устойчивом развитии как органами государственной власти, так и организациями с государственным участием.

В вопросе аудита в области устойчивого развития

активно развивается и совершенствуется практика контрольной и экспертно-аналитической деятельности органов государственного аудита и внешнего государственного финансового контроля. Следует отметить, что в рамках аудита достаточно широкое применение находят профессиональные документы Международной организации высших органов аудита (INTOSAI), а также Инициативы развития INTOSAI (IDI), в том числе связанные с аудитом готовности системы государственного управления к внедрению Повестки устойчивого развития и аудита реализации ЦУР.

Выводы

В условиях совершенствования подходов к управлению финансами государственного сектора под воздействием концепции устойчивого развития одним из стратегически важных направлений является использование инструментов устойчивого финансирования.

Устойчивое финансирование по своему содержанию охватывает инструменты финансирования устойчивого развития, а также инструменты повышения устойчивости бюджетов.

К числу инструментов устойчивого финансирования в государственном секторе могут быть отнесены инструменты долгового финансового финансирования, ответственного инвестирования.

Таким образом, применение инструментов устойчивого финансирования в государственном секторе позволяет усовершенствовать ранее используемые бюджетные механизмы в целях мобилизации дополнительных источников финансовых ресурсов для осуществления конкретных мероприятий в рамках программ, внедрения практики ответственного инвестирования в инфраструктурные проекты, соотносящиеся с устойчивым развитием, и повышения устойчивости бюджетов публично-правовых образований, суверенных и внебюджетных фондов.

Информация об авторе

Х. Н. Замбаев — доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Information about the author

Kh. N. Zambaev — Associate Professor of the Department of Public Finance of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Список источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации».
2. Данилов Ю. А. Устойчивые финансы : новая теоретическая парадигма // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. С. 5–13.
3. Официальный сайт Международной ассоциации по рынку капитала. 2023. https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/Translations/Russian-GBP_2021-06v2-100222.pdf (дата обращения: 09.01.2024).
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation № 1587 dated December 21, 2021 «On Approval of Criteria for Sustainable (including Green) Development Projects in the Russian Federation and Requirements for the Verification System of Sustainable Development Financing Instruments in the Russian Federation».
2. Danilov Yu. A. Sustainable finance : a new theoretical paradigm // *World economy and international relations*. 2021. Vol. 65. P. 5–13.
3. The official website of the International Capital Market Association. 2023. https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/Translations/Russian-GBP_2021-06v2-100222.pdf (accessed: 09.01.2024).
4. Budget Code of the Russian Federation № 145-FZ dated July 31, 1998.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-184-191>

EDN: <https://elibrary.ru/mgrecy>

НИОН: 2003-0059-1/24-970

MOSURED: 77/27-003-2024-01-169

Денежно-кредитное регулирование и его влияние на состояние экономики и финансов

Михаил Евгеньевич Косов^{1,2,3}

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, kosovme@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается денежно-кредитное регулирование в условиях мировой глобализации, которое является неотъемлемым фактором гармоничного развития экономики любого государства. Качественное денежно-кредитное регулирование, его предсказуемость и направленность на достижение публично декларируемых целей дает позитивный мультипликативный результат для развития национальной экономики. Российская финансовая система показала значительную устойчивость в течение последних нескольких лет, в том числе благодаря взвешенной и долгосрочной политике денежно-кредитного регулирования, однако, исследование денежно-кредитного регулирования и его влияния на национальную экономику остается весьма актуальным.

Ключевые слова: денежно-кредитное регулирование, финансовая система, центральный банк, национальная экономика

Для цитирования: Косов М. Е. Денежно-кредитное регулирование и его влияние на состояние экономики и финансов // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 184–191. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-184-191>. EDN: MGRECY.

Original article

Monetary regulation and its impact on the state of the economy and finance

Mikhail E. Kosov^{1,2,3}

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, kosovme@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The article considers monetary regulation in the context of global globalization, which is an integral factor in the harmonious development of the economy of any state. High-quality monetary regulation, its predictability and focus on achieving publicly declared goals gives a positive multiplicative result for the development of the national economy. The Russian financial system has shown considerable stability over the past few years, including due to a balanced and long-term monetary policy, however, the study of monetary regulation and its impact on the national economy remains very relevant.

Keywords: monetary regulation, financial system, central bank, national economy

For citation: Kosov M. E. Monetary regulation and its impact on the state of the economy and finance. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):184–191. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-184-191>. EDN: MGRECY.

Введение. В современных условиях мировой глобализации денежно-кредитное регулирование является неотъемлемым фактором гармоничного развития экономики любого государства.

Качественное денежно-кредитное регулирование,

его предсказуемость и направленность на достижение публично декларируемых целей дает позитивный мультипликативный результат для развития национальной экономики.

Российская финансовая система показала зна-

© Косов М. Е., 2024

чительную устойчивость в течение последних нескольких лет, в том числе благодаря взвешенной и долгосрочной политике денежно-кредитного регулирования, однако, исследование денежно-кредитного регулирования и его влияния на национальную экономику остается актуальным.

Анализ. Денежно-кредитное регулирование является одной из важнейших составляющих макроэкономической политики государства, реализуемой центральным банком страны.

Основными участниками денежно-кредитного регулирования помимо государственных органов, наделенных регулярными функциями, являются также различные кредитные организации, уполномоченные регуляторами по осуществлению прямой деятельности.

В наши дни центральные банки стран являются поистине важнейшими государственными институ-

тами, обладающими особым статусом, подразумевающий под собой определенный свод прав и функций, определяющих их как «регулятор экономики монетарными методами». Данная роль является большой ответственностью за стабильное финансовое состояние страны и экономические показатели развития страны.

В связи с этим проблема денежно-кредитного регулирования и ее научная основа является актуальной и в наши дни как среди экономистов-ученых, так и экономистов-практиков.

На данный момент признанной моделью для оценки эффективности денежно-кредитной политики и используемого денежно-кредитного регулирования в рамках открытой экономики — наиболее распространенный тип экономики в текущей ситуации — является модель Манделла-Флеминга [1, с. 358–379]. Рассмотрим основные составляющие этой модели, представленные на рисунке 1.

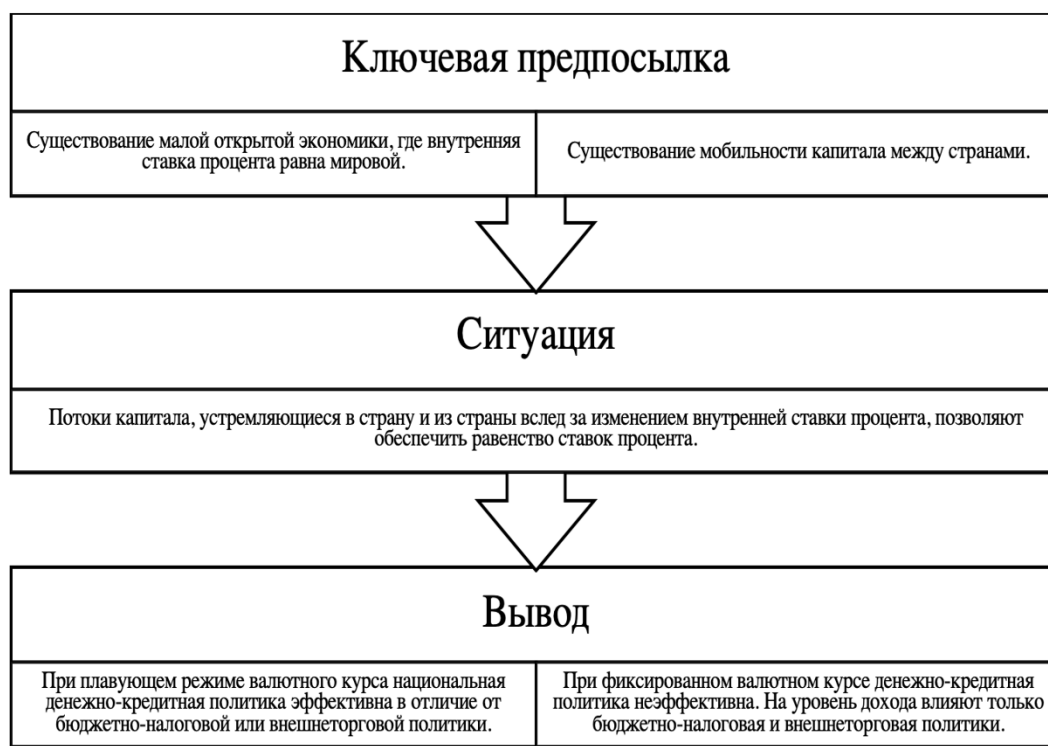

Рис. 1. Составляющие модели Манделла-Флеминга

Внимательно изучив составляющие модели Манделла-Флеминга, можно заключить, что денежно-кредитное регулирование государства в условиях использования фиксированного валютного курса в рамках инструмента регулирования эффективно в случае девальвации или ревальвации национальной валюты государства. Использование фиксированного валютного курса будет носить временный характер, в конечном итоге это приведет к выравниванию цен между странами, которые имеют установленные торгово-экономические отношения. При возникновении ситуации

корректировки фиксированного курса возникает прецедент недоверия к проводимому денежно-кредитному регулированию уполномоченными органами в виду последующего изменения макро- и микроэкономической ситуации в рассматриваемой стране.

Также вопрос денежно-кредитного регулирования и его влияния на экономику страны изучалось в рамках монетарного подхода к анализу платежного баланса. Стоит отметить, что подход развивался по двум независимым направлениям, представленными на рисунке 2.

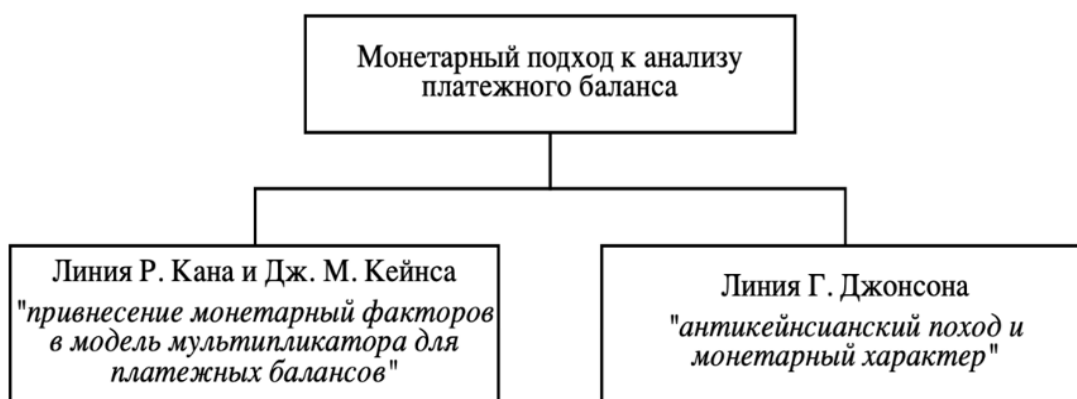

Рис. 2. Направления изучения денежно-кредитного регулирования в рамках монетарного подхода к анализу платежного баланса [2]

Возможность денежно-кредитного регулирования в рамках формирования оптимальной денежно-кредитного регулирования страны определяется, в частности режимами валютного курса, что также подчеркивали ученые-экономисты М. Девере (M. Devereux) и Ч. Энгел (C. Engel).

Глобализация экономического пространства,

подразумевающая под собой межстрановой рост мобильности капитала, напрямую повлияла на теорию монетаризма и ее практическое применение, что получило название в научном мире как «глобальный монетаризм». Рассмотрим составляющие сценария «глобального монетаризма», представленные на рисунке 3.

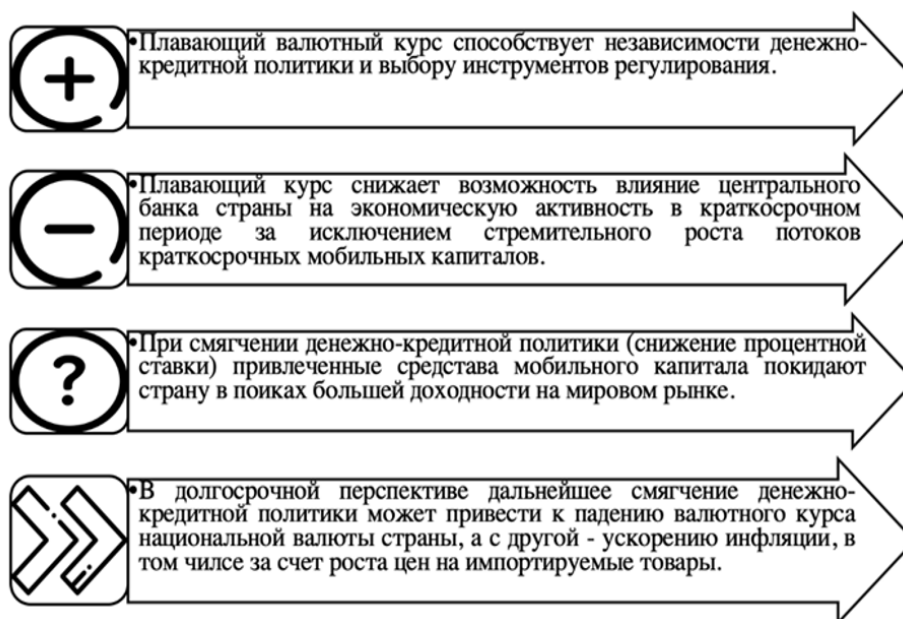

Рис. 3. Направления изучения денежно-кредитного регулирования в рамках монетарного подхода к анализу платежного баланса [2]

Анализируя составляющие, представленные на рисунке 3, можно сделать вывод, что эффективность проводимой денежно-кредитной политики достигается оптимизацией использования инструментов денежно-кредитного регулирования. Таким образом, международный опыт денежно-кредитного регулирования обладает широким набором инструментов, способствующим установлению

оптимальной денежно-кредитной политики.

Успешность денежно-кредитного регулирования определяется правильной постановкой цели и выбором соответствующих инструментов, способствующих ее претворению в жизнь. Денежно-кредитное регулирование реализуется ряд институтов, представленных на рисунке 4.

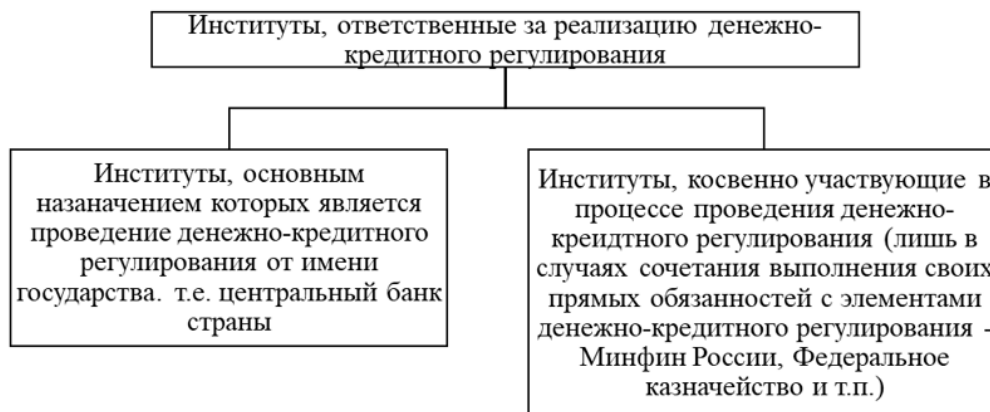

Рис. 4. Институты, уполномоченные в сфере денежно-кредитного регулирования [3]

Рассматривая наиболее распространённые инструменты денежно-кредитного регулирования, можно выделить следующие составляющие, используемые в международной практике, представленные на рисунке 5.

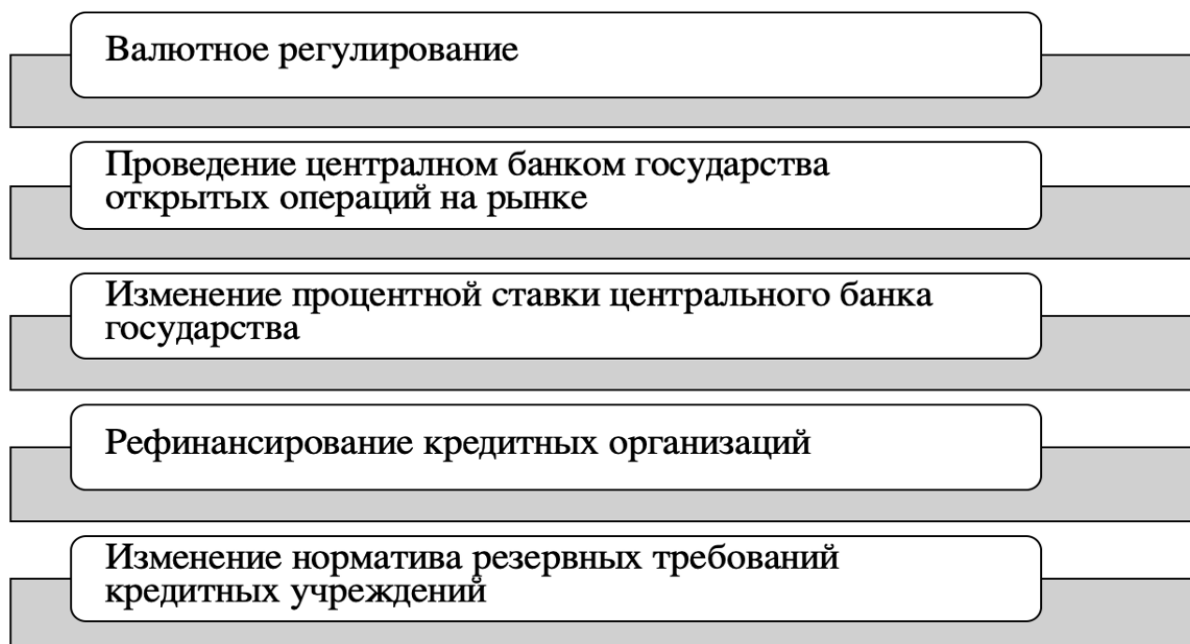

Рис. 5. Инструменты денежно-кредитного регулирования, используемые в международной практике [3]

Говоря про валютное регулирование, в частности установления формата курса, валютные интервенции, стоит признать, что данный инструмент является одним из эффективнейших в рамках осуществления регулирования для достижения цели установленной денежно-кредитной политики.

Открытие операции на рынке, проводимые центральным банком страны, как уже ранее было указано, направлены на регулирование операций коммерческих банков с целью приведения среднего процента по операциям к установленной ставке центрального банка страны.

Изменение процентной ставки центрального банка государства является вектором, задающим направление денежно-кредитного регулирования. Так

повышение процентной ставки означает становление рестрикционного режима, а понижение — установление мягкой денежно-кредитной политики. Стоит отметить, что процентная ставка также связана с фиксируемым показателем инфляции в стране.

Рефинансирование является одним из наиболее эффективных инструментов регулирования в странах с развитой рыночной экономикой [3].

Перечисленные методы и инструменты обычно используются центральными банками в комплексе в зависимости от целей денежно-кредитного регулирования. Оптимальный набор инструментов денежно-кредитного регулирования позволяет достичь целей устойчивого развития экономики. На данный момент роль денежно-кредитного регулирования в рамках на-

циональной экономики заключается в поддержании баланса между количеством денег, находящихся в обращении, и потребность в них.

Национальная экономика представляет собой разрез отдельных взаимосвязанных секторов, где денежный сектор выполняет роль посредника, через который проходят потоки денежных средств для функционирования остальных секторов экономики.

Денежный сектор напрямую зависит от фискального сектора, что подразумевает под собой финансирование банковской системы бюджетом посредством кредитования либо приобретения ценных бумаг Российской Федерации.

Денежно-кредитное регулирование является частью государственного регулирования экономики, обладающей социально-экономической направленностью, а также соотносимой с бюджетно-налоговым и внешне-торговым регулированием. Первоочередной задачей

денежно-кредитного регулирования является обеспечение ценовой стабильности, то есть сохранение устойчивого уровня инфляции на уровне определенного значения — таргета. Поддержание низкого уровня инфляции является важным условием привлечения инвестиций в экономику рассматриваемой страны.

Теоретические динамические модели развития открытой экономики функционирует на основе сочетания оптимальных темпов экономического роста и применяемых инструментов денежно-кредитного регулирования. Методы денежно-кредитного регулирования, рассмотренные ранее, носят трансмиссионный характер и проходят определённые фазы развития в своей сущности, что помогает в последующем оптимизировать инструмент, исходя из нужд экономики конкретной страны. Существующие цели денежно-кредитного регулирования, представленные на рисунке 6, направлены на установление стабильности национальной экономики страны.

Рис. 6. Цели денежно-кредитного регулирования [3]

Можно увидеть, что снижение уровня инфляции и безработицы, а также других показателей, оказывающих негативное воздействие на экономику, является стратегической целью реализации денежно-кредитной политики и применяемых методов регулирования. Структурная денежно-кредитная политика предусматривает развитие государством определенных отраслей, конъюнктурная политика — воздействие на все сферы и отрасли национальной экономики. Так можно использовать и политику рестрикции, то есть дорогих денег, направленную на увеличение процентной ставки, что ведет к прямому росту инвестиций в национальную экономику, или экспансии, то есть дешевых денег, направленную на расширение объемов кредитования и увеличения денежной массы для стимулирования экономического роста национальной экономики.

Говоря про конечные цели денежно-кредитного

регулирования, представленные на рисунке 7, нельзя не отметить, что конечные цели регулирования тесно увязаны с развитием национальной экономики.

Таким образом, можно сделать вывод, что конечные цели денежно-кредитного регулирования направлены на экономический рост национальной экономики, создание социально-активного общества и способствуют устойчивому развитию во всех сферах экономики. Роль денежно-кредитного регулирования является первостепенной в рамках определения политики и траектории развития экономики страны как в краткосрочной перспективе, так и в долгосрочной.

Ключевые проблемы. В первую очередь, необходимо определить факторы, которые могут влиять на формирование и реализацию денежно-кредитного регулирования России. Данные факторы перечислены на рисунке 8.

Рис. 7. Конечные цели денежно-кредитного регулирования [3]

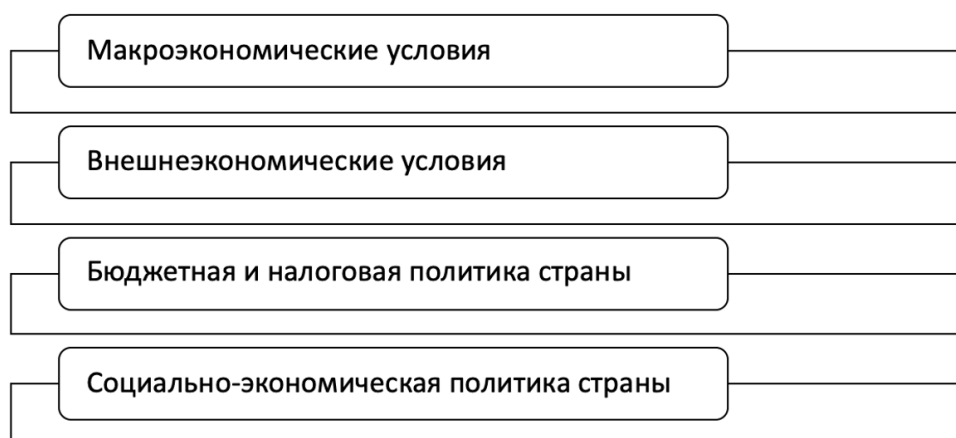

Рис. 8. Факторы, влияющие на реализацию денежно-кредитного регулирования [3]

Одним из ключевых факторов, определяющих формирование и реализацию денежно-кредитного регулирования, являются макроэкономические условия. Изменение объемов кредитования, изменение уровня инвестиционной активности, уровня цен, темпов роста инфляции являются определяющими при формировании денежно-кредитного регулирования, а также вынуждают центральные банки реагировать на изменение макроэкономической ситуации и менять денежно-кредитную политику [4, с. 50].

Стоит отметить, что динамика мировых цен, в частности цен на нефть и других товаров, активно экспортируемых Россией, оказывают существенное влияние на макроэкономические условия в стране, следовательно, на формирование и реализацию денежно-кредитного регулирования.

На формирование и реализацию денежно-кредит-

ного регулирования может также влиять социально-экономическая политика страны, в частности, цели социально-экономического развития страны. Зачастую цели социально-экономического развития страны идут вразрез с проводимым денежно-кредитным регулированием. Так, например, повышение ключевой ставки в 2015 году до 17 % было вынужденной мерой в целях стабилизации инфляции, но долгое удержание ставки на таком уровне имело бы негативное воздействие для населения — кредиты стали бы недоступными для большинства заемщиков. Поэтому социально-экономическая политика является своего рода ограничением — формирование и реализация денежно-кредитного регулирования должна проходить с учетом целей социально-экономического развития.

Денежно-кредитное регулирование должно быть согласовано с бюджетной и налоговой политиками, а

именно должно соблюдаться единство целей, совпадение объектов воздействия, соответствие инструментов бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. В качестве основных проблем денежно-кредитного регулирования Банка России в настоящее время можно отметить проблемы, связанные с регулированием инфляции.

В настоящее время денежно-кредитное регулирование Банка России чрезмерно сконцентрировано на показателе инфляции. Предполагается, что стабильно низкая инфляция должна обеспечить макроэкономическую стабильность и сформировать условия для экономического роста. В России в целом не наблюдается достижение целевого показателя по инфляции — 4 % вследствие ухудшившейся макроэкономической ситуации в стране.

Также многие эксперты считают текущее ужесточение денежно-кредитного регулирования в целях поддержки экономики в кризисной ситуации, вызванной пандемией коронавирусной инфекции, неэффективным в полной мере. Во многих развитых странах ключевая ставка продолжает находиться на уровне 0, в то время как в России ключевая ставка по-прежнему остается относительно высокая. Снижение ставки поможет поддержать реальный сектор экономики и отечественных производителей. Снижение ставки сделает кредитование для производителей более доступным, позволит привлечь дополнительные средства, что позволит нарастить производство.

Если денежно-кредитное регулирование Банка России чрезмерно сконцентрировано на показателе инфляции, то отклонение инфляции от цели будет вести к ужесточению денежно-кредитного регулирования, что в настоящее время может быть губительно для экономического развития. Например, меры Правительства, направленные на рост доходов населения (увеличение выплат гражданам) увеличат спрос вследствие чего увеличится инфляция, в таком случае, вероятно, поднимется ключевая ставка, как следствие будет наблюдаться охлаждение экономики и падение доходов населения. В результате отсутствует стабильная инфляция и стабильный экономический рост. Таким образом, увеличение доходов населения воспринимается как проинфляционный фактор, откуда можно сделать вывод, что в настоящее время цели денежно-кредитного регулирования отчасти не согласовываются с целями социально-экономического развития.

Также в качестве проблемы реализации денежно-кредитного регулирования можно отметить ограниченное количество инструментов денежно-кредитного регулирования, используемых в настоящее время. Денежно-кредитное регулирование осуществляется преимущественно регулированием ключевой ставки, в то время как другие инструменты практически не используются. Роль такого инструмента, как нормативы обязательных резервов, снизилась, нормативы обя-

зательных резервов за последние пять лет изменялись всего несколько раз, в то время как зарубежные страны имели положительный опыт использования данного инструмента для высвобождения дополнительной ликвидности в кризисный период.

Таким образом, основные современные проблемы реализации денежно-кредитного регулирования:

1. Чрезмерная концентрация денежно-кредитного регулирования на показателе инфляции;
2. Несогласованность целей денежно-кредитного регулирования целям социально-экономического развития России;
3. Ограниченный круг используемых инструментов денежно-кредитного регулирования.

Заключение. В настоящее время экономика России находится в весьма непростых условиях. Это заключается в снижении темпа производства, увеличении объема внешнего долга, сокращении совокупного спроса, ухудшении деловой активности на фоне введения новых санкций.

Совершенствование денежно-кредитного регулирования должно осуществляться посредством совместных действий Центрального банка России и государства.

Важной задачей, которую перед собой стоит поставить Центральному банку, является создание условий, при которых на финансовом рынке постоянно существовали необходимый объем денежной массы и кредитования в целях обеспечения развивающейся экономики товарами услугами и, что немаловажно, рабочими местами.

Разработать единственно правильную последовательность действий по совершенствованию денежно-кредитного регулирования невозможно. Для совершенствования денежно-кредитного регулирования необходим комплекс мер, затрагивающий все сегменты экономики. Прежде всего, необходимо укрепить макроэкономическую ситуацию в стране:

- создать прочную законодательную базу, предусматривающую защиту прав и интересов всех участников рынка;
- создать благоприятные условия для привлечения капитала в экономику страны;
- совершенствовать и развивать информационное обеспечение участников рынка, в том числе повышение открытости и прозрачности действий Центрального банка;
- поддерживать конкуренции на рынке;
- создать условия для повышения интеграции российского рынка в мировой финансовый рынок;
- снизить долларизации российского денежного обращения;
- усилить контроля за законностью сделок на финансовом рынке, включая сделки с наличными и безналичными средствами.

Список источников

1. Мэнкью Н., Тейлор М. Макроэкономика : 2-е изд. СПб : Питер, 2016.
2. Булатникова А. В., Кобцева К. М., Машкина Н. А. Финансовые механизмы регулирования денежно-кредитной системы Российской Федерации // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 110–118.
3. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики : Ф59 учебник / Н. А. Истомина, Е. А. Смородина, Т. Д. Одинокова, Ю. С. Долганова и др. ; под общ. ред. Н. А. Истоминой; Минобрнауки России, УрГЭУ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 88.
4. Финансы и кредит : учебник / под ред. О. В. Соколовой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2020.

References

1. Mankew N., Taylor M. Macroeconomics : 2nd ed. St. Petersburg : St. Petersburg, 2016.
2. Bulatnikova A. V., Kobtseva K. M., Mashkina N. A. Financial mechanisms of regulation of the monetary system of the Russian Federation // Innovative economics : prospects for development and improvement. 2019. № 1 (35). P. 110–118.
3. Financial and monetary methods of regulating the economy : F59 textbook / N. A. Istomina, E. A. Smorodina, T. D. Odinikova, Y. S. Dolganova, etc.; under the general editorship of N. A. Istomina ; Ministry of Education and Science of Russia, USUE. Yekaterinburg : Ural Publishing House. un-ta, 2020. P. 88.
4. Finance and credit : textbook / edited by O. V. Sokolova. 2nd ed., reprint. and add. Moscow : Master : INFRA-M, 2020.

Информация об авторе

М. Е. Косов — заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, директор института Юридического менеджмента Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. E. Kosov — Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Director of the Institute of Legal Management of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 17.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 17.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 332.13

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-192-196>

EDN: <https://elibrary.ru/hddkrh>

НИОН: 2003-0059-1/24-971

MOSURED: 77/27-003-2024-01-170

Воздействие дефицита бюджета и государственного долга на развитие экономики России

Николай Пиманович Купрещенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kuper52@mail.ru

Аннотация. Проблема дефицита бюджета и рост государственного долга представляет собой базовую проблему эффективного развития экономики России. Данная проблема требует от Правительства улучшения управления дефицитом бюджета и государственным долгом. Одной из главных опасностей дефицита бюджета является инфляция, девальвация, дальнейшее обнищание населения. Это относится к росту уровня цен на различные товары и услуги. Рост бюджетного дефицита и государственного долга — это угроза для устойчивого развития экономики.

Ключевые слова: бюджет, федеральный бюджет, дефицит бюджета, государственный долг, инфляция, профицит бюджета, доходы, расходы, деньги, облигации, инвесторы

Для цитирования: Купрещенко Н. П. Воздействие дефицита бюджета и государственного долга на развитие экономики России // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 192–196. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-192-196>. EDN: HDDKRH.

Original article

The impact of budget deficits and public debt on the development of the Russian economy

Nikolay P. Kupreschenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, kuper52@mail.ru

Abstract. The problem of budget deficit and the growth of public debt is a basic problem of effective development of the Russian economy. This problem requires the Government to improve the management of the budget deficit and public debt. One of the main dangers of budget deficits is inflation, devaluation, and further impoverishment of the population. This refers to an increase in the price level of various goods and services. The growth of the budget deficit and public debt is a threat to the sustainable development of the economy.

Keywords: budget, federal budget, budget deficit, public debt, inflation, budget surplus, income, expenses, money, bonds, investors

For citation: Kupreschenko N. P. The impact of budget deficits and public debt on the development of the Russian economy. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):192–196. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-192-196>. EDN: HDDKRH.

В Федеральном законе от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» утверждены основные характеристики федерального бюджета на 2024 год, определенные исходя из прогнозируемого объема валового внутреннего продукта в размере 179 956 млрд. рублей и уровня инфляции, не превышающего 4,5

процента (декабрь 2024 года к декабрю 2023 года); прогнозируемый общий объем доходов федерального бюджета в сумме 35 065 283 588,1 тыс. рублей, в том числе прогнозируемый объем дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в сумме 1 821 070 963,9 тыс. рублей; общий объем расходов федерального бюджета в сумме 36 660 675 369,3 тыс.

© Купрещенко Н. П., 2024

рублей; верхний предел государственного внутреннего долга Российской Федерации на 1 января 2025 года в сумме 26 637 455 114,6 тыс. рублей; верхний предел государственного внешнего долга Российской Федерации на 1 января 2025 года в сумме 64,0 млрд. долларов США, или 57,6 млрд. евро, а также, дефицит федерального бюджета в сумме 1 595 391 781,2 тыс. рублей [1].

Дефицит бюджета возникает, когда расходы превышают доходы, а затем увеличиваются, оказывая влияние на финансовое состояние страны. Термин «дефицит бюджета» обычно используется, когда речь идет об общих экономических расходах, а не о бюджете предприятий или частных лиц. Государственный долг состоит из накопленных бюджетных дефицитов [2].

Когда дефицит бюджета задокументирован, это означает, что общие текущие расходы превышают сумму доходов, получаемых страной в результате регулярных операций. Стране, которая хочет сократить дефицит бюджета, придется сократить конкретные расходы, увеличить свою деятельность, приносящую доход, или даже прибегнуть к сочетанию того и другого. Противоположностью бюджетного дефицита является профицит бюджета. В этом случае доходы превышают общие текущие расходы, и это приводит к избытку средств, которые могут быть использованы страной по желанию.

Одной из главных опасностей дефицита бюджета является инфляция. Это относится к росту уровня цен на различные товары. Сохраняющийся дефицит бюджета также может привести к инфляционной денежно-кредитной проблеме из года в год.

В мировой практике различают следующие виды бюджетного дефицита: циклический дефицит госбюджета; структурный дефицит госбюджета; операционный дефицит госбюджета; первичный дефицит госбюджета; квазифискальный дефицит госбюджета.

Дефицит бюджета покрывается за счет кредитов или существующих средств и сбережений. Правительства могут иметь возможность использовать средства из ранее созданных излишков, или же им придется занимать деньги у населения. Если они хотят финансировать новую программу общественных работ, им придется либо увеличить налоги, либо сократить расходы в других местах. Несмотря ни на что, до тех пор, пока правительства тратят больше, чем получают, они работают в условиях бюджетного дефицита.

Когда расходы меньше, чем полученные доходы, это известно как профицит бюджета — то, что было редкостью среди правительств в последние десятилетия. Крайне важно не только для правительств, но и для домашних хозяйств поддерживать период бюджетного профицита. Это связано с тем, что будут времена, ког-

да возникнет дефицит бюджета, например, в периоды экономического спада, во время войны или разрушения государственной инфраструктуры. В таких случаях важно сэкономить за счет профицита бюджета, чтобы можно было обеспечить такое вмешательство.

В рамках состояния бюджетного дефицита в государстве наблюдаются следующие последующие процессы: эффект вытеснения; увеличение задолженности; более высокие процентные ставки; краткосрочный экономический рост.

Правительства занимают деньги, выпуская облигации частным инвесторам. Облигации федерального займа (ОФЗ) — долговые бумаги, эмитентом которых выступает государство в лице Министерства финансов. Инвестор, владеющий ОФЗ, может получать за счет купонов выплаты процентов за пользование государством заемными средствами, а также из-за разницы между ценой покупки облигации и ценой ее продажи или номинальной стоимостью в момент погашения. Уровень доходности гособлигаций, как правило, выше, чем по банковским депозитам и практически всегда перекрывает показатель инфляции [3].

Выпуская их, правительство заимствует деньги у частного сектора, страховых/пенсионных фондов, банков, домашних хозяйств и зарубежных инвесторов.

При дефиците бюджета правительство все больше задолжает банкам и пенсионным фондам. В свою очередь, они должны просить больше денег, чтобы продолжать финансировать дефицит. Однако, чем больше правительство заимствует, тем меньше остается предложения для частных учреждений. Другими словами, у банков и других учреждений меньше средств для кредитования правительства, поскольку они уже одолжили им миллиарды. В результате правительства должны предлагать более высокие процентные ставки, что может привести к дальнейшему увеличению долга.

Следствием этого является то, что чем больше правительство испытывает дефицит, тем больше оно должно занимать. Чем больше оно занимает, тем более высокие проценты ему придется платить. Чем выше проценты, которые оно должно выплачивать, тем выше становится сумма долга. В результате постоянный дефицит бюджета может, следовательно, в конечном итоге привести к увеличению уровня задолженности.

Когда правительство испытывает дефицит бюджета, оно должно занимать деньги. Оно также должно выплачивать проценты по этим долгам. Точно так же, как мы платим проценты по нашим ипотечным кредитам, правительство выплачивает проценты по своему долгу.

Это увеличивает существующую долговую нагрузку, так за 2022 г. сумма расходов на обслуживание

долга РФ составила 1 330,5 млрд руб. Из них на обслуживание внутреннего долга пришлось 90 %, а внешне-го только 10 %.

Государство делает ставку на внутренние заимствования. Их размер начал существенно расти с начала 2020-х годов. Размер внутреннего госдолга РФ в ценных бумагах на начало 2023 года составил порядка 18,131,3 трлн рублей [4].

Правительства стремятся смягчить этот удар за счет увеличения расходов. Эти расходы идут в карманы домашних хозяйств, и правительства надеются, что они потратят и увеличат совокупный спрос, тем самым смягчая негативные последствия рецессии.

Когда правительство тратит больше, оно забирает деньги у частного сектора. Затем он использует это для найма людей и создания нового спроса. Наем людей дает им деньги, которые затем расходуются в экономике. В краткосрочной перспективе это может стимулировать экономическую активность. Однако в долгосрочной перспективе это может оказаться тормозом для роста. Это происходит потому, что сегодняшние расходы должны быть оплачены завтрашним налогоплательщиком.

Государственные расходы невероятно сложны. Когда он увеличивается, его очень трудно снова уменьшить. Поэтому, когда правительства тратят больше, обычно так и остается. Это потому, что с политической точки зрения невероятно сложно сократить рабочие места или социальное обеспечение.

В результате происходит конфискация средств частного сектора. Таким образом, хотя государственные расходы в размере 10 миллиардов долларов могут создать рабочие места для 1000 человек, это происходит за счет сокращения инвестиций в частный сектор. Эти же средства могли бы быть использованы частным сектором для инвестирования в новое и более эффективное оборудование, одновременно увеличивая занятость в долгосрочной перспективе.

Следовательно, дефицит бюджета — превышение расходов бюджета над его доходами. Противоположностью бюджетного дефицита является профицит бюджета. Профицит бюджета — превышение доходов бюджета над его расходами. В этом случае доходы превышают общие текущие расходы, и это приводит к избытку средств, которые могут быть использованы страной по желанию [2].

В России бюджетный профицит формируется за счёт нефтегазовых доходов федерального бюджета. В соответствии с Бюджетным Кодексом Российской Федерации к нефтегазовым доходам федерального бюджета относятся доходы федерального бюджета от уплаты: налога на добычу полезных ископаемых в

виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, газовый конденсат из всех видов месторождений углеводородного сырья); вывозных таможенных пошлин на нефть сырую; вывозных таможенных пошлин на газ природный; вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти [5].

В ситуациях, когда приток средств равен оттоку, бюджет сбалансирован.

Сбалансированный бюджет (особенно государственный) — это бюджет, в котором доходы равны расходам. Таким образом, ни дефицита бюджета, ни профицита бюджета не существует.

Государственный долг представляет собой общий непогашенный долг (облигации и другие ценные бумаги) центрального правительства страны. Он часто выражается как отношение Валового внутреннего продукта (ВВП). Государственный долг может быть привлечен как извне, так и внутри страны, где внешний долг представляет собой задолженность перед кредиторами за пределами страны, а внутренний долг представляет собой обязательства правительства перед внутренними кредиторами. Государственный долг является важным источником ресурсов для правительства для финансирования государственных расходов и заполнения дыр в бюджете. Государственный долг в процентах от ВВП обычно используется в качестве показателя способности правительства выполнять свои будущие обязательства.

По заявлению Центрального Банка РФ, на 01.12.2023 г. размер валютного долга РФ составил 453,5 млрд. долларов, сократившись с начала финансового года на 5,5 % (или на 26,5 млрд. долларов в денежном эквиваленте). На долю государства приходится около 59,7 млрд. долларов. Следует понимать, что в современном мире практически отсутствуют прямые задолженности между странами [6].

Определяющей чертой суверенного долга является ограниченность механизмов принудительного исполнения. Это отличает суверенный долг от частного долга, будь то внутреннего или международного. Частный агент или корпорация, по крайней мере технически, всегда подчиняются законным полномочиям. Суверенные нации таковыми не являются. Если суверенный должник не производит предусмотренный договором платеж, кредиторы имеют ограниченные средства правовой защиты, полагаясь только на зарубежные правовые инструменты и соображения репутации.

На практике стандартный контракт по суверенному долгу, как правило, не является условным. То есть в контракте указывается заранее определенная,

не зависящая от государства последовательность платежей в определенной валюте, подлежащих оплате в определенные моменты времени. Это условное отсутствие непредвиденных обстоятельств скрывает более богатое контрактное пространство, которое возникает благодаря структуре зрелости, пересмотру условий, перепланировке и «стрижкам». В дополнение к ограниченному правоприменению отсутствие непредвиденных обстоятельств может отражать асимметричную информацию. В той мере, в какой правительство может манипулировать фактическим или отчетным поведением макроэкономических агрегатов, контракты с выплатами, зависящими от государства, могут быть подвержены моральному риску. Даже если правительство не может повлиять на результаты экономики, истинное состояние экономики может быть недоступно проверке кредиторами.

Существует несколько концептуальных проблем, связанных с пересмотром условий. Пересмотр условий может предусматривать непредвиденные обстоятельства. Другим является нормативный вопрос о том, какой тип положений о коллективных действиях является наилучшим. В-третьих, на практике пересмотр условий является длительным и, по-видимому, дорогостоящим процессом. Это поднимает позитивный вопрос о том, почему это так. Наконец, тот факт, что задолженность может быть пересмотрена или перенесена, делает определение дефолта довольно субъективным. Одним из строгих определений дефолта является неспособность произвести указанный платеж в требуемую дату. Однако часто такие платежи пересматриваются под угрозой дефолта, когда кредиторы соглашаются на меньшую сумму вместо нулевой.

Как правило, в вопросах суверенного долга не существует строгого старшинства (за некоторыми исключениями «де-факто», такими как кредит, предоставленный МВФ). Это открывает возможность того, что существующие кредиторы могут увидеть, что их долг «размывается» последующими выпусками новых облигаций. Это делает долгосрочный суверенный долг уязвимым для потерь капитала. Более того, этот стимул к размыванию имеет последствия для выплаты добровольных выкупов долгов, которые можно рассматривать как обратное размывание существующих держателей облигаций. Отсутствие строгого старшинства также поднимает вопрос о том, может ли правительство, допустившее дефолт, предпочтительно относиться к определенным кредиторам, например, к внутренним держателям суверенного долга. Степень, в которой облигации, выпущенные на международном уровне, принадлежат местным резидентам, может повлиять на чистую выплату в случае дефолта.

В целом, большинство стран мира, особенно развивающиеся страны, сталкиваются со значительными бюджетными ограничениями, в которых сбор налоговых и неналоговых доходов меньше, чем общие расходы правительства. Поэтому осуществляется заимствование либо из местного капитала, либо с международных рынков капитала. Заимствования увеличивают государственные долги. Дефицит бюджета и рост государственного долга являются основными факторами, определяющими состояние макроэкономики. Среди экономистов существует твердый консенсус, главным образом, в отношении влияния бюджетного дефицита на макроэкономику с точки зрения вытеснения частных инвестиций, повышения процентных ставок, расширения денежной массы и роста потребительских цен и в определенной степени влияния на обменный курс. Государственные облигации, выпущенные для финансирования бюджетного дефицита, также находятся под вопросом как часть чистого богатства частного сектора. С другой стороны, существует договоренность о том, что дефицит бюджета, финансируемый за счет выпуска облигаций, будет вытеснять частные инвестиции за счет повышения процентной ставки.

В целом, постоянный дефицит государственных бюджетов будет иметь первостепенное значение для макроэкономической стабильности в любых странах. Теория предполагает, что постоянный и большой дефицит бюджета приводит к пагубному воздействию на основные макроэкономические показатели. В частности, огромный дефицит бюджета приводит к высоким процентным ставкам, поскольку спрос правительства на средства и, следовательно, противоречит спросу частного сектора на инвестиционное финансирование, тем самым препятствуя расширению частных инвестиций. Последствия высоких процентных ставок серьезно повлияют на жилищное строительство, инвестиции бизнеса в основные средства и оборудование и потребительские расходы на товары длительного пользования в результате такой фискальной политики и наряду с неадекватной денежно-кредитной политикой. Более того, дефицит бюджета может повлиять на процентные ставки через канал сокращения сбережений или депозитов в банковской системе.

Таким образом, долг федерального правительства относится к тому, сколько страна задолжала и задолжала центральному правительству, которое выступает в качестве ответственности нации. Другими словами, дефицит бюджета возникает, когда государственные расходы превышают его доходы. В то же время долг федерального правительства яв-

ляется накоплением дефицита. Дефицит бюджета и долг федерального правительства взаимосвязаны, поскольку они влияют друг на друга, например, дефицит влияет на долг путем продажи облигаций. Когда облигации продаются, это увеличивает денежные средства; эта сделка определяется как государственный долг, потому что эти облигации продаются обществу. Другим примером является то, как долг влияет на дефицит; в долгосрочной перспективе задолженность федерального правительства снижает налоговые поступления и еще больше увеличивает дефицит.

Список источников

1. Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024).
3. <https://www.finam.ru/publications/item/kak-kupit-obligacii-federalnogo-zaiyma-fizicheskomu-licu-20200817-15470/>

4. <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/infografika-gosdolg-rossii-v-tsifrakh>.
5. https://studbooks.net/1649571/finansy/mehanizm_raspredeleniya_profitsita.
6. <https://emigrating.ru/28-01-2024-gosdolg-rossii-v-realnom-vremeni/>

References

1. Federal Law № 540-FZ of November 27, 2023 «On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026».
2. Budget Code of the Russian Federation № 145-FZ of July 31, 1998 (as amended on 25.12.2023, with amendments. dated 25.01.2024).
3. <https://www.finam.ru/publications/item/kak-kupit-obligacii-federalnogo-zaiyma-fizicheskomu-licu-20200817-15470/>
4. <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/infografika-gosdolg-rossii-v-tsifrakh>.
5. https://studbooks.net/1649571/finansy/mehanizm_raspredeleniya_profitsita.
6. <https://emigrating.ru/28-01-2024-gosdolg-rossii-v-realnom-vremeni/>

Информация об авторе

Н. П. Купрещенко — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

N. P. Kupreschenko — Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 338.24

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-197-203>

EDN: <https://elibrary.ru/grmsch>

ИИОН: 2003-0059-1/24-972

MOSURED: 77/27-003-2024-01-171

Система государственных закупок: проблемы и инструменты реагирования

Александр Николаевич Литвиненко

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, lanfk@mail.ru

Аннотация. Анализируется вопрос адаптации системы государственных закупок к складывающимся в российском экономико-правовом пространстве реалиям с началом специальной военной операции (СВО). Информационной базой исследования стали аналитические отчеты по рассмотрению сложившихся проблем в рамках осуществления государственных закупок. Предложено разделение выделенных проблем на системные, существующие в разных форматах с момента начала работы российской контрактной системы, и постсанкционные проблемы. Автором рассмотрены используемые законодательной и исполнительной властью меры как инструменты ситуационного реагирования по разрешению проблем, оказывающих влияние на систему государственного заказа. Результаты анализа свидетельствуют о наличии некоторого уменьшения конкурентной борьбы между потенциальными поставщиками товаров (услуг) и увеличении протекционистских мер для отдельных категорий поставщиков. Достижение цели экономического обеспечения национальной безопасности страны потребовало использования инструментов ситуационного реагирования, зачастую идущих вразрез не только с принципами закупочной деятельности, но и с ранее принятыми решениями в области экономической политики.

Ключевые слова: государственные закупки, заказчики, инструменты реагирования, контрактная система, организационные инструменты, поставщики, проблемы закупок, санкции

Для цитирования: Литвиненко А. Н. Система государственных закупок: проблемы и инструменты реагирования // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 197–203. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-197-203>. EDN: GRMSCH.

Original article

The public procurement system: problems and response tools

Alexander N. Litvinenko

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, lanfk@mail.ru

Abstract. The issue of adapting the public procurement system to the realities emerging in the Russian economic and legal space with the beginning of a special military operation (SMO) is being analyzed. The information base of the study was analytical reports on the study of existing problems in the framework of public procurement. It is proposed to divide the identified problems into systemic problems that have existed in different formats since the beginning of the Russian contract system and post-sanctions problems. The author considers the measures used by the legislative and executive authorities as tools of situational response to resolve problems affecting the system of public procurement. The results of the analysis indicate that there is some decrease in competition between potential suppliers of goods (services) and an increase in protectionist measures for certain categories of suppliers. Achieving the goal of economic ensuring the national security of the country required the use of situational response tools, which often run counter not only to the principles of procurement activities, but also to previously adopted decisions in the field of economic policy.

Keywords: public procurement, customers, response tools, contract system, organizational tools, suppliers, procurement problems, sanctions

For citation: Litvinenko A. N. The public procurement system: problems and response tools. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):197–203. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-197-203>. EDN: GRMSCH.

© Литвиненко А. Н., 2024

Введение.

Экономические решения в нашей стране вот уже два года предопределяются международной политической ситуацией и во многом стали направлены на экономическое обеспечение военной мощи страны.

С момента начала СВО в системе государственных закупок были приняты существенные решения органами публичной власти. Проанализируем складывающиеся тренды в ходе реализуемой экономической политики закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд.

Характеристика проводимой экономической политики достаточно противоречива. Э. Набиуллина отметила — на сессии Петербургского международного экономического форума 2023 года, — что российская экономика развивается сегодня по сценарию ускоренной адаптации. По мнению первого вице-премьера А. Р. Белоусова, мы реализуем сценарий ситуационного реагирования. Такая политика предполагает искусство сочетания и реализации набора инструментов кратко-, средне- и долгосрочного действия.

Неприятие многими странами мира нашей СВО сформировало с ними антагонистические противоречия, приведшие к враждебным действиям, в том числе и экономического характера. Постпред РФ при ООН Небензя назвал санкции США «экономическим терроризмом».

И в сложившейся обстановке представляется возможным использовать ленинский термин о навязанных формах, — в нашей ситуации вынужденных формах экономического реагирования — которые Россия уже использует в условиях затяжного разрешения политических антагонизмов.

С точки зрения теории ситуационные подходы в управлении известны в экономической политике. Различия в содержании подходов объединяют два признаваемых ими факта: базовым является принцип ситуационности; отсутствует один универсальный стиль управления. Собственно конечная цель предопределяет выбор стиля управления лицом, принимающим решения — решение должно стать эффективным. Ключевым тут становится обеспечение эффективности управления с учетом влияния сложившихся условий и факторов на планируемые результаты.

В этом контексте последние решения власти во многом могут быть оценены идеей Шувалова об актах быстрого реагирования. Его предложение сводилось к возможности оперативно в упрощенном порядке принимать программный документ с набором антикризисных мероприятий. По своему статусу такие акты должны быть экстраординарными — действовать только во время кризисов в социально-экономической сфере и иметь приоритет над отраслевым законодательством [1].

Проблемы осуществления государственных и муниципальных закупок.

В сложившейся ситуации актуальной проблемой

построения экономической политики в области государственных закупок — именно проблемой как ситуацией, для решения которой нет готовых рецептов — является выбор концептуального подхода и его увязка с используемым инструментарием.

Актуальные проблемы осуществления государственных и муниципальных закупок предлагается разделить на два вида: системные, существующие в разных форматах с момента начала работы российской контрактной системы и постсанкционные, возникшие после 24.02.2022.

К системным проблемам относятся:

- проблема одновременного повышения эффективности бюджетных расходов государственных (муниципальных) закупок и обеспечения качества закупаемых товаров и услуг;
- соблазн управлять структурной перестройкой экономики потенциально может привести к подавлению частной инициативы и возникновению риска реставрации плановой экономики [2];
- формирование противоречия между необходимостью строить административные барьеры в ответ на санкции других стран и расширением экономических свобод для обеспечения экономической деятельности [3];
- нестабильность законодательства в контрактной системе требует временных и финансовых затрат для актуализации знаний у работников контрактной службы и для замены шаблонов, используемых при подготовке документации;
- недостаточная открытость и прозрачность проведения государственных закупок, что не позволяет избавиться от коррупции в этой сфере. Причины неэффективности методов по противодействию коррупции состоят в том, что до начала торгов используются неполные и нечеткие критерии отбора победителей, в ходе торгов отсутствует должный уровень конкуренции, а по окончании торгов — слабость контроля за оплатой и исполнением заключенного контракта;
- монополизм и коррупция — председатель профильного Комитета Государственной Думы отметил, что сейчас главные проблемы в стране. Автор отождествляет эти явления, считая, что они практически однопорядковые. Их можно рассматривать как два вида ренты: коррупционная, извлекаемая из должностного статуса, и монопольная — извлекаемая за счет положения на рынке. Они резко ограничивают инициативу малого и среднего бизнеса. А как следствие — тормозится импортозамещение и развитие высоких технологий. Монополисты довлеют над рынком и не дают развиваться никаким стартапам. Выходом из этой ситуации является только поддержка конкуренции [4];
- недостаточный уровень качества закупаемой

технологически сложной продукции, причиной которого кроются в некорректности формулирования технических заданий;

- недостаточность государственного контроля за системой государственных закупок. Причина в законодательном урегулировании превентивной деятельности по недопущению нарушений со стороны заказчиков в ходе государственных закупок, а также неэффективностью проактивных мер, направленных на противодействие криминальным проявлениям;
- нехватка квалифицированных специалистов для работы с документацией о закупке и контроля заказчиков за исполнением контракта.

Постсанкционные проблемы:

перестают работать базовые принципы действующей контрактной системы, — открытость, прозрачность закупок и механизм твердого, неизменного контракта — что предопределено нынешней ситуацией и в сложившихся условиях потребовало использования специфических инструментов;

- перестали или перестают работать другие инструменты, входящие в состав контрактной системы. В частности, добросовестные участники рынка зачастую вынуждены обходить формальные правила для обеспечения конечных содержательных результатов закупки. Следствием является рост числа нарушений, выявляемых в ходе проверок ФАС, и рост числа штрафов, но это не приводит к улучшению ситуации;
- стремительный, двадцатипятикратный рост количества закупок — в электронной форме (электронный магазин) — у единственного поставщика в соответствии с Федеральным законом [5; 11];
- высокая ценовая неопределенность на рынках предопределяет сложности для поставщиков: планирование будущей прибыли от закупки; выполнение заключенных контрактов с выросшими ценами на продукцию; недостаточность оборотных средств и удорожание кредитов лишает возможности участвовать в нескольких закупках одновременно; в ситуации частого демпинга со стороны поставщиков участвовать в таких закупках стало невыгодно;
- проблемы вокруг товаров выразились в следующем: сложности с организацией доставки этих товаров из-за проблем с логистикой; наличие дефицита продукции у производителей; трудности с расчетами за товар с иностранными продавцами в силу ограничений переводов денег за границу и опасениями навлечь на себя вторичные санкции;
- с рынка ушел бизнес, связанный с торговлей импортными товарами, так как многие иностранные поставщики прекратили поставки

в Россию; одновременно уходящие из России компании отменяют закупки и разрывают контракты, а иностранные площадки закрылись для рекламы;

- участилось банкротство заказчиков, неоплата по контрактам, заказчики размещают меньше тендеров — выросла конкуренция в закупках среди поставщиков;
- игнорирование на торгах технических заданий недобросовестными поставщиками провоцирует на аукционе других поставщиков снижать цену, заказчики на втором этапе отклоняют их заявки, а побеждает участник, снизивший цену из-за недобросовестных конкурентов [6].

Проблемы системы государственных закупок, возникшие после 24.02.2023 г. [7], собственно не отменили и не разрешили проблем первой группы, а лишь усложнили работу и исполнителей, и лиц, принимающих решения, и органов законодательной власти. Проанализируем принятые и принимаемые властями решения в системе государственных закупок в этот период.

Для минимизации негативного влияния санкций, бесперебойности государственных и муниципальных закупок заказчиками в условиях текущей экономической ситуации — недружественные страны могут получить доступ к чувствительной (в том числе технологической) информации, с целью ее последующего использования — в 2022 году скорректирована нормативная база контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [8]:

- отменена обязательность публикации информации о закупках государственных компаний и перевод конкурентных закупок в закрытый режим, что, безусловно, минимизировало риски, но одновременно сделало рынок менее прозрачным, что деформировало конкурентную среду усложнило аналитические и оценочные процедуры в данной сфере;
- дана возможность вносить изменения любых, что важно существенных условий контрактов, предназначенных для обеспечения государственных нужд, которые были заключены до 2024 года по соглашению сторон, согласно решениям органа исполнительной власти;

Правительство страны и высшие исполнительные органы субъектов Российской Федерации получили полномочия по установлению дополнительных случаев закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика, а также право вносить изменения в механизм осуществления таких закупок; эта мера должна выявлять сегменты, в которых отсутствует предложение при наличии платежеспособного спроса;

- введены полномочия российского Правительства: по списанию неустоек, начисленных по

ставщикам из-за невыполнения контракта, а также по не включению их в реестр недобросовестных поставщиков, если исполнить контракт оказалось невозможно из-за введения иностранных санкций или мер ограничительного характера; как результат — сокращены основания — в случаях необоснованного отказа поставщиков от исполнения контракта с заказчиком — для включения в реестр недобросовестных поставщиков;

- предоставлено право для заказчика не учитывать коммерческие предложения поставщиков, — если они не поступили по запросу заказчика — при обосновании начальной (максимальной) цены контракта;
- укорочен максимальный срок оплаты товара (услуги) до семи рабочих дней с даты подписания заказчиком документа о приемке;
- скорректировано нормирование в сфере закупок — в связи с ростом цен на товарных рынках — в части введения механизма индексации нормативов цены, предусматривающего возможность изменения принятых нормативов в пределах значения индекса потребительских цен (Постановление Правительства РФ от 9 июня 2022 г. № 1051);
- внесены изменения в порядок заключения офсетных контрактов, включающих встречные инвестиционные обязательства (ФЗ от 28 июня 2022 г. № 231-ФЗ);
- смягчено законодательство после объявления мобилизации в части полного списания неустоек (штрафов, пеней) (постановление Правительства РФ от 4 июля 2018 г. № 783);
- уточнен порядок применения стоимостных критериев оценки заявок, используемый в отношении услуг по обеспечению охраны отдельных объектов (постановление Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604);
- предусмотрено: изменение порядка проведения отдельных закупок у единственного поставщика; расширение для заказчиков случаев, позволяющих не размещать на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок информации о контрактах.

Период действия всех названных ограничительных мер как временных был продлен до конца 2023 года.

В 2023 году происходили дальнейшие изменения — адаптационного характера — нормативной базы о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [5]:

- сокращен срок обязательного рассмотрения контрольным органом в сфере закупок обращения о согласовании заключения контракта с единственным поставщиком [12];

- заключены соглашения о функционировании специализированной электронной площадки;
- скорректирован порядок уплаты налога на добавленную стоимость в случае заключения с поставщиком, зарегистрированным на территории государства-члена ЕАЭС, контракта, предусматривающего поставку товара, импортируемого в Россию из государств ЕАЭС (письмо Минфина России от 10 июля 2023 г. № 24-04-08/64183);
- внесены изменения в режим закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок отдельными видами юридических лиц, в том числе предоставлены преференции организациям инвалидов (письмо Минфина России от 25 сентября 2023 г. № 24-03-09/90944).

В целом идет работа по преодолению организационно-технологических трудностей в ходе реализации имеющегося военно-экономического потенциала в конкретные формы военной мощи государства. Речь идет о гармонизации военных и экономических усилий государства. Изменения в контрактном законодательстве должны способствовать (и уже способствуют!) разрешению сложившихся в этой сфере проблем и противоречий, и, в первую очередь, в реальном секторе экономики. Среди названных мер выделим следующие [7]:

- создание Координационного совета при Правительстве России для принятия решений по согласованной работе органов власти по широкому кругу вопросов всестороннего обеспечения всех воинских формирований [13];
- введение мер согласно Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении», вводящих временные ограничения на осуществление экономической и финансовой деятельности, оборот имущества, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, временные изменения формы собственности организаций, порядка и условий процедур банкротства, режима трудовой деятельности, а также установление особенностей финансового, налогового, таможенного и банковского регулирования;
- принятие закона [14], существенно скорректировавшего нормативно-правовую базу за счет одобренных законодателем прав для Правительства [15] не только расконсервировать мобилизационные мощности и объекты, разбросать ресурсы государственного резерва, но и шире использовать право привлечения к исполнению государственных контрактов единственного поставщика;

- подписание указа о мерах экономического реагирования на санкции ряда иностранных государств [16], согласно которому федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов страны, иным государственным органам, органам местного самоуправления, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией России, теперь запрещено: совершать сделки (в том числе заключать внешнеторговые контракты) с лицами, находящиеся под санкциями; исполнять перед лицами, находящимися под санкциями, обязательства по совершенным сделкам, если обязательства не исполнены или исполнены не в полном объеме.

Важным, на наш взгляд, явилось и решение о проверке ценообразования госконтрактов Минобороны, которое организационно реализовано в поручении Федеральному Казначейству [9].

Характер организации закупок predeterminedил приоритеты сегодняшней политики, изложенные в позиции Совета по науке и образованию и отраженные в трех критериях: абсолютный приоритет оборонной и национальной безопасности [17]; достижение технологического суверенитета и устойчивости относительно введенных и прогнозируемых санкций; укрепление кадрового потенциала и создание нового поколения молодых амбициозных учёных. Именно эти усилия должны обеспечить внедрение передовых технологий при производстве вооружений и техники, которые обеспечат повышение качественного потенциала Вооруженных Сил [10].

Названные меры собственно являются донстройкой системы закупок — по словам заместителя министра финансов А. Лаврова — так как базовое законодательство в своей основе гибкое, автоматизация далеко продвинутая.

Заключение.

После начала СВО контрактная система претерпела серьезные изменения с приоритетом на новое применение механизма осуществления закупок. Целью этих изменений стала поддержка государством возможностей развития российского производителя и независимости от зарубежных поставок. До настоящего времени продолжают вступать в силу поправки «оптимизационного» закона и антикризисные меры.

Таким образом, страна мобилизует все ресурсы для решения возникших военно-технологических проблем, а главным приоритетом является не обеспечение конкурентоспособности и прибыльности функционирования предприятий, а их способность встроиться в механизм обеспечения военно-экономических потребностей вооруженных сил.

Поэтому и российская контрактная система адаптируется под ситуацию — обеспечение экономической деятельности в условиях санкционного давления. Достижение этой цели шире — экономическое

обеспечение национальной безопасности страны — и требует сегодня использования инструментов ситуационного реагирования, которые зачастую идут вразрез не только с принципами и правилами закупочной деятельности, но и с ранее принятыми решениями в области экономической политики.

Список источников

1. Акты быстрого реагирования // <https://www.rbc.ru/economics/19/09/2022/632824b39a7947397fd98a15> (дата обращения: 20.06.2023).
2. Глава ЦБ заявила о риске реставрации плановой экономики // <https://www.kommersant.ru/doc/6044169>.
3. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (дата обращения: 20.05.2023).
4. Повышение эффективности закупок. Совершенствование конкурентных процедур. М. : Издание Государственной Думы (электронное), 2022. <http://duma.gov.ru/media/files/NHW3R7vLR5MdSvIm7oDru59PluOka1LW.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).
5. Ежеквартальный отчет по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2023 г. // [Monitoring_3_kvartal_2023.pdf](#) (дата обращения: 21.12.2023).
6. Как изменилась жизнь поставщика после введения санкций // https://zakupki.kontur.ru/site/articles/25350-kak_izmenilas_zhizn_postavshhika_posle_vvedeniya_sankcij?ysclid=lqeqdv6szhl06485569 (дата обращения: 17.12.2023).
7. Литвиненко А. Н., Соболева В. О. Рынок публичных закупок: конкуренция, эффективность и целеполагание // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4(142). С. 81–85. EDN UZYSRR.
8. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2022 г. // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf?ysclid=lol65kmlyo364809324 (дата обращения: 17.12.2023).
9. Премьер Мишустин прекращает монопольный разврат на оборонзаказе // <https://dzen.ru/a/Y8rsAqAphACVTgiO> (дата обращения: 07.12.2023).
10. Заседание Совета по науке и образованию 8

- февраля 2023 года // <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/78/events/70473> (дата обращения: 07.12.2023).
11. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «Консультант Плюс».
 12. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2023 г. № 1156 «О внесении изменения в абзац первый пункта 11 Правил согласования контрольным органом в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307170033?ysclid=lr3cw77u8m12898852>.
 13. Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210210003> (дата обращения: 07.03.2023).
 14. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806040032?ysclid=lr3dlm68is316095791>.
 15. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140026?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 07.03.2023).
 16. Указ Президента РФ от 3 мая 2022 г. № 252 (ред. от 22.12.2022) «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416210/?ysclid=lofmn6v4x1423024485.
 17. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
 18. of restoration of the planned economy // <https://www.kommersant.ru/doc/6044169>.
 3. Extended meeting of the Board of the Prosecutor General's Office // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (accessed: 20.05.2023).
 4. Improving procurement efficiency. Improvement of competitive procedures. Moscow : Publication of the State Duma (electronic), 2022. <http://duma.gov.ru/media/files/NHW3R7vLR5MdSvIm7oDru59PIuOka1LW.pdf> (accessed: 21.12.2023).
 5. Quarterly report on the results of monitoring purchases of goods, works, services for state and municipal needs, as well as purchases of goods, works, services by certain types of legal entities for the third quarter of 2023 // Monitoring_3_kvartal_2023.pdf (accessed: 21.12.2023).
 6. How the supplier's life changed after the sanctions were imposed // https://zakupki.kontur.ru/site/articles/25350-kak_izmenilas_zhizn_postavshhika_posle_vvedeniya_sankcij?ysclid=lqeqdv6szh106485569 (accessed: 17.12.2023).
 7. Litvinenko A. N., Soboleva V. O. The public procurement market : competition, efficiency and goal-setting // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2023. № 4(142). P. 81–85. EDN UZYSRR.
 8. Summary analytical report on the results of monitoring purchases of goods, works, and services for state and municipal needs, as well as purchases of goods, works, and services by certain types of legal entities for 2022 // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf?ysclid=lol65kmlyo364809324 (accessed: 17.12.2023).
 9. Premier Mishustin stops monopoly debauchery on defense orders // <https://dzen.ru/a/Y8rsAqAphACVTgiO> (accessed: 07.12.2023).
 10. Meeting of the Council for Science and Education on February 8, 2023 // <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/78/events/70473> (accessed: 07.12.2023).
 11. Federal Law № 44-FZ of April 5, 2013 (as amended dated 07/02/2013) «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» // СПС «Consultant Plus».
 12. Resolution of the Government of the Russian Federation № 1156 dated July 17, 2023 «On Amending the First Paragraph of Paragraph 11 of the Rules for Approval by the control body in the field of Procurement of Goods, Works, services for State and Municipal Needs of concluding a contract with a single supplier (contractor, contractor)» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307170033?ysclid=lr3cw77u8m12898852>.

References

1. Acts of rapid response // <https://www.rbc.ru/economics/19/09/2022/632824b39a7947397fd98a15> (accessed: 20.06.2023).
2. The head of the Central Bank announced the risk

13. Decree of the President of the Russian Federation № 763 dated October 21, 2022 «On the Coordinating Council under the Government of the Russian Federation for Ensuring the needs of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210210003> (accessed: 07.03.2023).
14. Federal Law № 127-FZ of June 4, 2018 «On Measures to Influence (counteract) Unfriendly Actions of the United States of America and other foreign States» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806040032?ysclid=lr3dlm68is316095791>.
15. Federal Law № 272-FZ dated July 14, 2022 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140026?index=0&rangeSize=1> (accessed 07.03.2023).
16. Decree of the President of the Russian Federation dated May 3, 2022 № 252 (ed. dated 22.12.2022) «On the application of retaliatory special economic measures in connection with the unfriendly actions of some foreign States and international organizations» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416210/?ysclid=lofmn6v4x1423024485.
17. Federal Law «On the State Defense Order» dated December 29, 2012 № 275-FZ // SPS Consultant Plus.

Информация об авторе

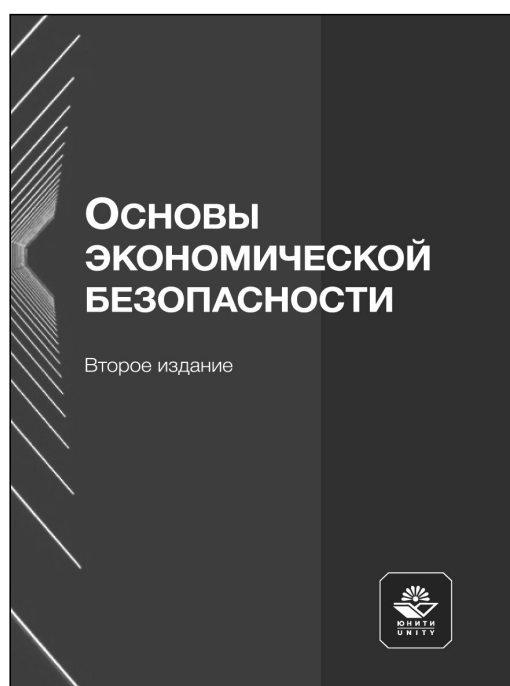
А. Н. Литвиненко — профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ.

Information about the author

A. N. Litvinenko — Professor of the Department of Economic Security of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Основы экономической безопасности. Учеб. пособие. Эриашвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике РФ, ее регионов и хозяйствующих субъектах.

Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике.

Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-204-211>

EDN: <https://elibrary.ru/ljjmfz>

НИОН: 2003-0059-1/24-973

MOSURED: 77/27-003-2024-01-172

Оценка уровня бедности в России и дополнительные меры по ее снижению в регионах

Андрей Владимирович Минаков¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ minakov-info@yandex.ru

² professor60@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема бедности, которая является одной из наиболее острых проблем, с которыми сегодня сталкивается мир. Бедность — это отсутствие у людей необходимых ресурсов для удовлетворения основных потребностей в питании, одежде, жилье, образовании, медицинской помощи, т. е. отсутствие возможности обеспечить даже минимальный уровень жизни. Необходимо принятие мер по снижению уровня бедности, так как она угрожает обществу и разрушает устойчивость национальной экономики.

Ключевые слова: бедность, уровень бедности, доходы населения, малоимущие, социальное неравенство, средняя заработная плата

Для цитирования: Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Оценка уровня бедности в России и дополнительные меры по ее снижению в регионах // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 204–211. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-204-211>. EDN: LJJMFZ.

Original article

Assessment of the level of poverty in Russia and additional measures to reduce it in the regions

Andrey V. Minakov¹, Nodari D. Eriashvili²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ minakov-info@yandex.ru

² professor60@mail.ru

Abstract. The problem of poverty, which is one of the most acute problems facing the world today, is considered. Poverty is the lack of necessary resources for people to meet basic needs for nutrition, clothing, housing, education, health care, i.e. the lack of the ability to provide even a minimum standard of living. It is necessary to take measures to reduce poverty, as it threatens society and destroys the stability of the national economy.

Keywords: poverty, poverty level, incomes of the population, poor, social inequality, average wages

For citation: Minakov A. V., Eriashvili N. D. Assessment of the level of poverty in Russia and additional measures to reduce it in the regions. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):204–211. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-204-211>. EDN: LJJMFZ.

Прежде всего, необходимо дать определение бедности. Это отсутствие у человека или социальной группы возможностей удовлетворять минимальные потребности необходимые для жизни [2, с. 319]. Основными факторами проблемы бедности являются следующие.

1. Социальное неравенство: одна группа имеет

меньше прав и ресурсов по сравнению с другой из-за разницы в способностях, возрасте, состоянии здоровья, социальном статусе, гендере и т. д., например, большие семьи и семьи с одним родителем часто подвергаются большему риску бедности, так как у них более высокие расходы, более низкие доходы и больше трудностей с получением хорошо оплачиваемой рабо-

ты. Этнические меньшинства (иммигранты, нелегальные мигранты) могут страдать от дискриминации, часто вынуждены жить в худших условиях, имеют более низкий уровень заработной платы и социальных пособий.

2. Военные конфликты: крупномасштабные, затяжные кризисы, войны негативно воздействуют на экономику, поскольку люди теряют возможность работы, теряют жилье, часто нуждаются в помощи.

3. Проблемы в системах здравоохранения: в странах с ослабленными системами здравоохранения люди чаще болеют, им приходится больше тратить на лечение. Пандемии замедляют экономику, в результате чего снижаются доходы населения.

4. Изменение климата и стихийные бедствия (засухи, наводнения), что также может негативно влиять на экономику, разрушать жилье, плодородные земли, вести к иным потерям.

5. Низкий уровень образования (отсутствие) и квалификации, поскольку это ограничивает возможности людей получить доступ к достойной работе, позволяющей им развиваться и полноценно участвовать в жизни общества.

6. Отсутствие систем социальной поддержки малоимущих слоев населения, что характерно для многих стран «третьего мира», бывших колоний со слабым уровнем развития экономики и социальной сферы.

7. Проживание в отдаленных или неблагополучных сообществах, где доступ к услугам хуже [2, с. 319–320].

Бедность редко имеет единственную причину. Ряд факторов, включая рост стоимости жизни, низкую заработную плату, отсутствие работы и недостаточные социальные пособия, вместе означают, что у некоторых людей недостаточно ресурсов.

Борьба с глобальной бедностью каждый день затрагивает миллионы людей. В каждой стране существует свое определение бедности. В частности, более богатые и более бедные страны устанавливают очень разные черты бедности, чтобы измерить бедность таким образом, чтобы она была информативной и соответствовала уровню доходов их граждан. Черта бедности существенно ниже в более бедных странах, чем в более богатых.

Например, в то время как в Соединенных Штатах человек считается бедным, если он живет менее чем на \$24,55 в день, в Эфиопии черта бедности установлена более чем в 10 раз ниже — на уровне \$2,04 в день. В России есть два вида прожиточного минимума: федеральный, который в 2023 г. составляет 14 375 руб. в месяц (\$5,3 в день) и региональный — для каждого региона свое значение в зависимости от уровня цен и заработных плат [1].

В настоящее время в крайней нищете (за чертой бедности, составляющей 1,90 доллара в день) живет примерно 10 % населения мира — это около 800 мил-

лионов человек. В 1990 году эта цифра составляла 1,8 миллиарда человек. То есть общество добилось прогресса. Наименьшее число бедных было в 2019 году — около 600 миллионов человек. После 2019 г. ситуация стала ухудшаться по таким основным причинам как изменение климата, конфликты, глобальные экономические последствия пандемии COVID-19.

В России уровень бедности (доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения страны) снижается ежегодно, начиная с 2016 г. и в 2022 г. он составлял 9,8 % — это исторический минимум. Для сравнения, в 1992 г. он был 33,5 % (максимальный уровень) [7].

Последствия бедности для общества в целом многочисленны. Люди, живущие в бедности, не могут позволить себе хорошее образование, в последствии найти достойную работу или создать свой бизнес и приносить пользу обществу, они мало участвуют в экономике (в потреблении, инвестициях), в результате чего снижаются доходы бизнеса, имеют ограниченный доступ к услугам по физическому и психическому здоровью, что негативно влияет на демографию и общество в целом. Бедность может привести к росту преступности, разделению в обществе.

Не существует универсального решения проблемы бедности, как и единой причины бедности.

В. Клисторин с соавторами выделяет следующие меры по борьбе с бедностью: прогрессивное налогообложение, установление минимальной заработной платы, финансовая социальная поддержка, ограничение «импорта» бедности [4, с. 264].

Н. А. Довготько с соавторами считают, что необходимы экономические, социальные, политические и иные меры, направленные на повышение уровня жизни населения [3, с. 36].

А. А. Разумов и О. В. Селиванова среди региональных мер поддержки в России выделяют индексацию заработной платы в бюджетной сфере, содействие занятости, содействие развитию малого и среднего бизнеса, поддержка самозанятых [9, с. 75].

В дальнейшем борьба с бедностью в России должна быть сосредоточена на сбалансированном экономическом росте [5, с. 56], повышении производительности труда [6, с. 56], повышении количества рабочих мест, повышении социальных выплат и уровня заработной платы [8, с. 54].

Рассмотрим показатели, характеризующие неравенство и бедность в трех регионах Уральского федерального округа: в Челябинской, Свердловской и Курганской областях.

Самые высокие денежные доходы в расчете на душу населения в Свердловской области. В регионе хорошо развита металлургия, машиностроение, сельское хозяйство. Во всех регионах доходы выросли за 2018–2022 гг. (рис. 1).

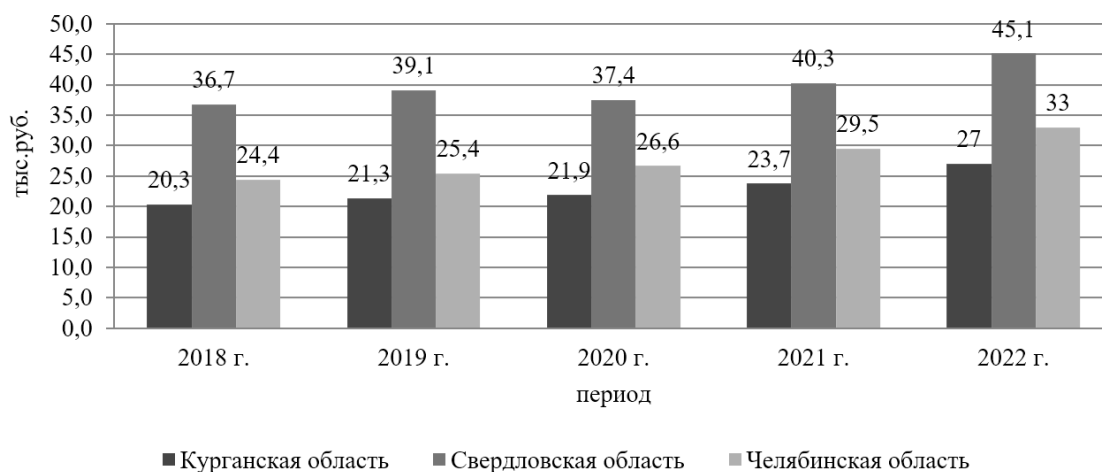

Рис. 1. Динамика денежных доходов в расчете на душу населения в регионах УрФО в 2018–2022 гг., тыс.руб.
 Источник: составлено автором на основе [7]

Из-за роста цен покупательная способность денежных доходов в 2022 г. снижалась во всех регионах, а в Челябинской и Курганской областях показатель был ниже среднероссийского уровня.

Наибольшую численность населения на 1 января 2023 г. из данных регионов имеет Свердловская область (4239,2 тыс. чел.), численность Челябинской области — 3407,1 тыс. чел., наименьшая численность в Курганской области — 761,6 тыс. чел. Из трех реги-

онов наибольшая численность населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, в соответствии с общей численностью проживает в Свердловской области. Ежегодно снижалась численность бедного населения в Челябинской и Курганской областях (наибольшее снижение в 2022 г. — на 6,1 п.п. и 9,7 п.п. соответственно), в Свердловской области показатель снижался в 2019 г., 2021-2022 гг., а в 2020 г. — вырос на 1 п.п. (рис. 2).

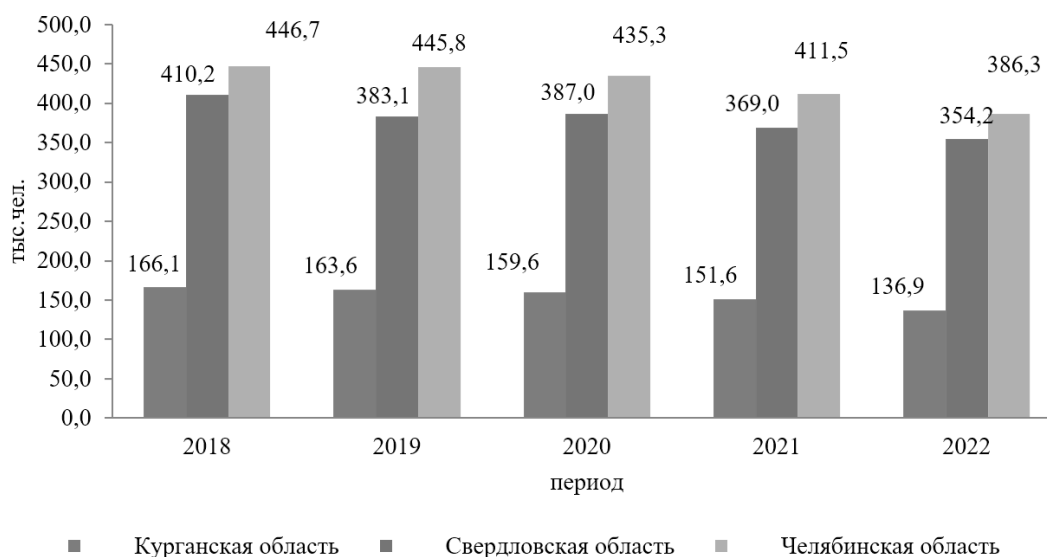

Рис. 2. Динамика численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в регионах УрФО в 2018–2022 гг., тыс.чел.
 Источник: составлено автором на основе [7]

Тенденция снижения численности населения с денежными доходами ниже границы бедности является позитивной. Этого удалось достичь в основном благодаря принимаемым государственным мерам поддержки малообеспеченных граждан.

В результате распределения доходов населения по пяти 20-процентным группам, выяснилось, что на долю наименее обеспеченной группы населения приходится в УрФО в 2022 г. 5,7–7,1 % от общего дохода в регионах (рис. 3).

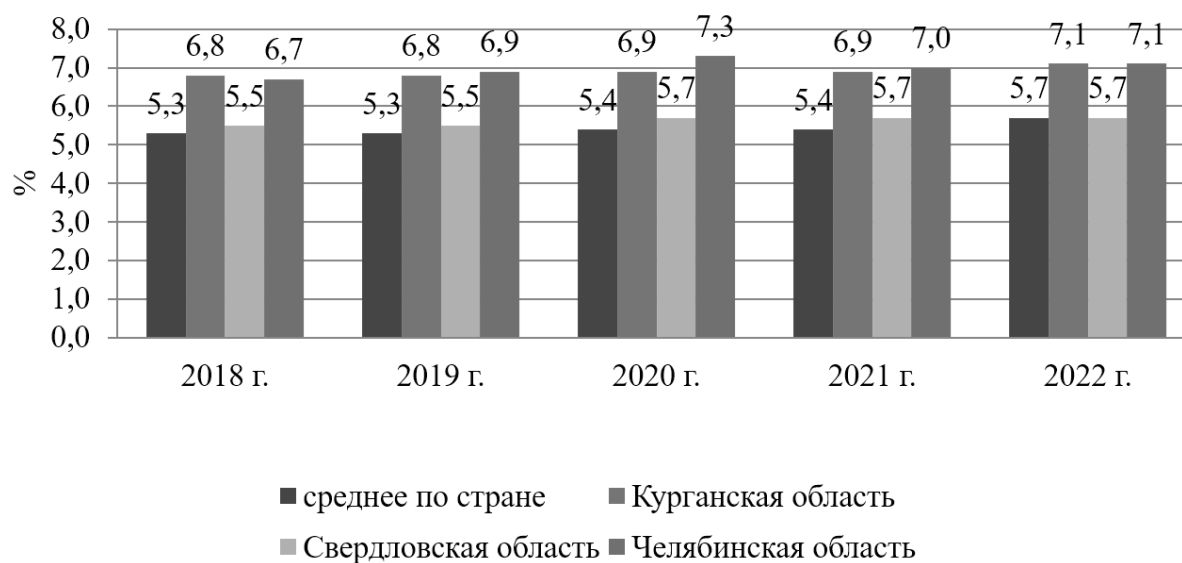

Рис. 3. Динамика доли денежных доходов группы населения с наименьшими доходами в общем объеме доходов по РФ и регионам УрФО в 2018–2022 гг., %

Источник: составлено автором на основе [7]

На основании данных диаграммы можно сделать вывод, что наиболее высокие показатели за 2018–2022 гг. были в Свердловской и Курганской областях. Согласно данным статистики, как в целом по стране, так и в анализируемых регионах УрФО у групп населения с наименьшими доходами выросла доля денежных доходов, что является положительным фактом, хотя она и является наименьшей в сравнении с другими группами. Для сравнения — на долю самой обеспеченной группы приходится более 40 %. То есть очевиден раз-

рыв в доходах между самыми бедными и самыми богатыми гражданами.

Уровень бедности или доля населения, живущего за чертой бедности, в Курганской области составляла на протяжении 2018–2022 гг. 0,9 %, в Свердловской и Челябинской областях показатель вырос за 4 года на 0,1 п.п., что является негативной тенденцией. Наихудшая ситуация на протяжении всего анализируемого периода была в Челябинской области (рис. 4).

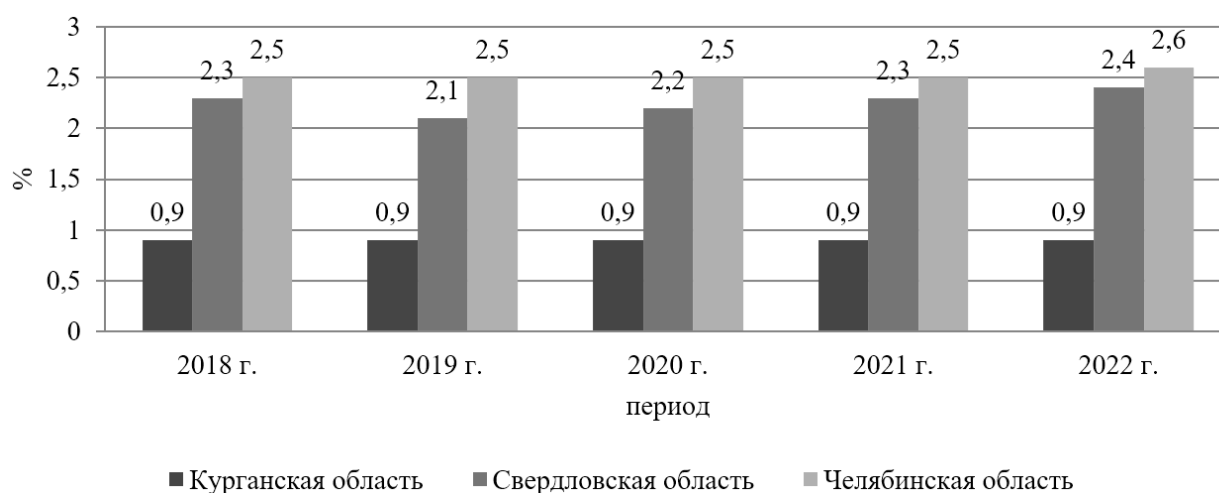

Рис. 4. Уровень бедности в регионах УрФО в 2018–2022 гг., %

Источник: составлено автором на основе [7]

Согласно данным статистики, дефицит денежного дохода в РФ и в регионах УрФО за 2018–2022 гг. постепенно снижался, что является позитивным фактом. Наибольшее снижение показателя было в Курганской обла-

сти (на 0,4 п.п.), наименьшее — в Свердловской области (на 0,1 п.п.). В Свердловской области дефицит денежного дохода ниже среднего уровня по стране и самый низкий среди анализируемых регионов УрФО (рис. 5).

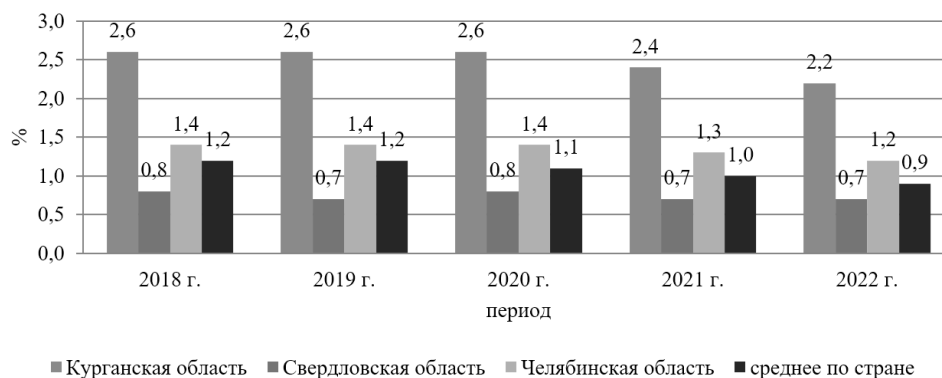

Рис. 5. Динамика дефицита денежного дохода в регионах УрФО в 2018–2022 гг., %
 Источник: составлено автором на основе [7]

Почти половина всего малоимущего населения — это занятые в экономике. В Курганской области их доля за 2018–2021 гг. снизилась, а в Свердловской и Челябинской областях выросла (рис. 6).

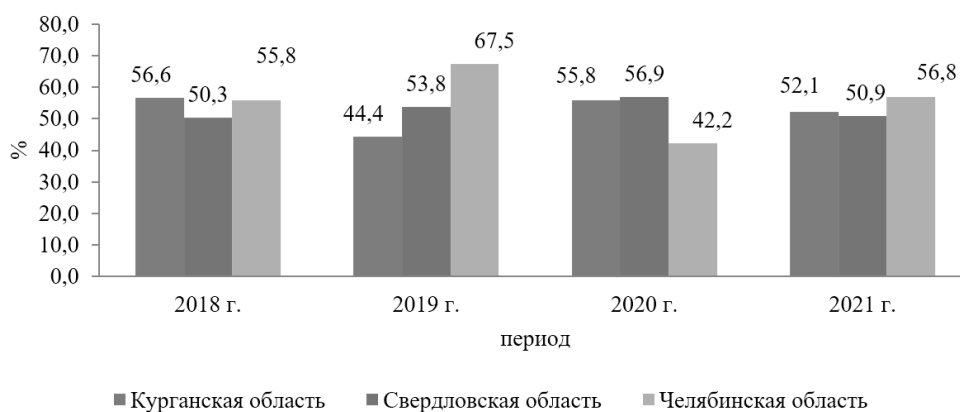

Рис. 6. Динамика доли малоимущего занятого в экономике в регионах УрФО в 2018–2022 гг., %
 Источник: составлено автором на основе [7]

Удельный вес организаций, выплачивающих заработную плату ниже прожиточного минимума в 2018–2022 гг. в Курганской области снизился на 11,8 п.п. (наибольшее снижение из всех регионов), в Свердловской области — на 4,7 п.п., в Челябинской области — на 5,9 п.п. Наилучшее (наименьшее) значение показателя на протяжении всего анализируемого периода было в Свердловской области (рис. 7).

Рис. 7. Динамика удельного веса организаций, выплачивающих заработную плату ниже прожиточного минимума, в регионах УрФО в апреле 2017–2023 гг., %
 Источник: составлено автором на основе [7]

Самые низкие заработные платы в УрФО получают работники гостиничного бизнеса, общественного питания, сельскохозяйственной отрасли.

В Курганской области большая часть малоимущего населения проживает в сельской местности, од-

нако за последние годы выросла доля малоимущего населения проживающего в городах. В Челябинской области около половины малоимущих граждан проживает в городах, а в Свердловской области — более 60 % (рис. 8).

Рис. 8. Динамика доли малоимущего населения проживающего в городах в регионах УрФО в 2018–2022 гг., %
Источник: составлено автором на основе [7]

В целом можно сказать о незначительном снижении уровне бедности в регионах за 2018–2022 гг., хотя численность населения с денежными доходами ниже границы бедности является очень большой, велико и социальное расслоение общества.

На государственном и региональном уровнях в рассмотренных субъектах федерации УрФО в настоящее время принимаются следующие меры по борьбе с бедностью:

- повышение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума,
- поддержка занятости населения,
- рост материнского капитала,
- повышение пенсий,
- продление и расширение льготной ипотеки [10].

Лучший способ побороть бедность — это экономический рост, который влияет на основной источник доходов населения — заработную плату. Для поддержки экономики (в том числе благодаря нацпроектам) в регионах принимаются следующие меры:

- структурная перестройка экономики — импортозамещение, стимулирование роста обрабатывающих отраслей экономики (льготные кредиты, микрозаймы, гранты, налоговые льготы),
- поддержка рынка жилья,
- строительство и ремонт дорог,
- улучшение логистики — перенаправление экспортных и импортных потоков и т. д.

В целом, можно сделать такие выводы. Бедность — это экономическое состояние, при котором у индивида недостаточно дохода для обеспечения себя минимальным уровнем продуктов питания, необходимой одеждой, удовлетворения потребностей в медицинской помощи, образовании и других потреб-

ностей, необходимых для обеспечения достойного уровня жизни. Бедность во всех странах мира считается трудноразрешимой проблемой. Проведенная оценка уровня бедности в нескольких регионах УрФО выявила как позитивные, так и негативные тенденции. Из позитивных можно отметить снижение во всех рассмотренных регионах за 2018–2022 гг. численности населения с денежными доходами ниже границы бедности, дефицита денежного дохода, удельного веса организаций, выплачивающих заработную плату ниже прожиточного минимума. Из негативных — снижение покупательной способности денежных доходов, рост в Свердловской и Челябинской областях доли в населения, живущего за чертой бедности. Наиболее благополучная обстановка среди регионов УрФО складывается в Свердловской области, так как данный регион является одним из наиболее экономически развитых в стране.

В настоящее время на федеральном и региональном уровнях оказывается помощь наименее защищенным слоям населения, внедряются меры по повышению экономической активности населения — по росту занятости. Также реализуется политика Банка России, направленная на снижение инфляции, которая стала остро значимой проблемой за последние 2 года. Для снижения уровня бедности в регионах необходимо в первую очередь следующее: увеличить выплаты семьям пособий на детей, разработать универсальное пособие по бедности вне зависимости от наличия детей, вкладывать в человеческий капитал (инвестиции в образование, здравоохранение), стимулировать рождаемость, развивать реальную экономику за счет инвестиций, инноваций, цифровизации, повышать эффективность в распоряже-

нии бюджетными доходами (использование нефтегазовых сверхдоходов для развития производства, создания рабочих мест, поддержка предпринимательства). Кроме того, развитие рынка труда, увеличение занятости населения при создании новых производств за счет привлечения межрегиональных и международных инвестиций также направлено на решение проблемы бедности, поскольку увеличение спроса на рынке труда увеличивает заработные платы в регионе, а рост налоговых отчислений формирует финансовые основы для более эффективного развития социальной политики на региональном и местном уровне.

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (дата обращения: 01.12.2022).
2. Амирова С. А. Проблемы бедности в России // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 3. С. 319–324.
3. Довготко Н. А., Скиперская Е. В., Рыбасова Ю. В. Бедность населения в современной России : оценка и пути сокращения // Экономические науки. 2022. № 213. С. 36–40.
4. Клисторин В. [и др.]. О бедности в России и в мире // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3-2. С. 264–280.
5. Кубишин Е. С., Седлов А. П., Соболева И. В. Бедность в России : методология измерения и международные сравнения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 1. С. 56–70.
6. Махалина О. М., Махалин В. Н. Проблемы бедности населения России и пути их решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 56–66.
7. Неравенство и бедность. Федеральная служба государственной статистики // Росстат. 2023. <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
8. Орлова И. В., Филонова Е. С. Анализ уровня бедности по регионам России : эконометрический аспект // Экономические науки. 2023. № 5 (222). С. 54–60.
9. Разумов А. А., Селиванова О. В. Бедность в России : региональные особенности и перспективные инструменты снижения ее уров-

ня // Социально-трудовые исследования. 2021. №4 (45). С. 75–88.

10. Уральский федеральный округ : 2022 год — год преодоления вызовов // ФГБУН «Институт экономики УрО РАН». 2023. https://uiec.ru/wp-content/uploads/2023/04/Бюллетень_2022_УрФОИ-1.pdf.

References

1. Federal Law of 05.12.2022 № 466-FZ «On the Federal Budget for 2023 and for the Planning Period of 2024 and 2025» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (accessed: 01.12.2022).
2. Amirova S. A. Poverty problems in Russia // Current issues of modern economy. 2020. № 3. P. 319–324.
3. Dovgotko N. A., Skiperskaya E. V., Rybasova Yu. V. Poverty of the population in modern Russia : assessment and ways of reduction // Economic sciences. 2022. № 213. P. 36–40.
4. Klistorin V. [et al.]. About poverty in Russia and in the world // Ideas and ideals. 2019. Vol. 11. № 3-2. P. 264–280.
5. Kubishin E. S., Sedlov A. P., Soboleva I. V. Poverty in Russia : measurement methodology and international comparisons // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. № 1. P. 56–70.
6. Makhalina O. M., Makhalin V. N. Problems of poverty of the population of Russia and ways to solve them//Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series «Economics. Management. Right». 2022. № 1. P. 56–66.
7. Inequality and Poverty Federal State Statistics Service // Rosstat. 2023. <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
8. Orlova I. V., Filonova E. S. Analysis of the poverty level by regions of Russia: econometric aspect // Economic sciences. 2023. № 5 (222). P. 54–60.
9. Razumov A. A., Selivanova O. V. Poverty in Russia : regional features and promising tools for reducing its level // Social and labor research. 2021. № 4 (45). P. 75–88.
10. Ural Federal District : 2022 — the year of overcoming the challenges // FSBUN «Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences». 2023. https://uiec.ru/wp-content/uploads/2023/04/Bulletin_2022_UrFOI-1.pdf.

Информация об авторах

А. В. Минаков — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Н. Д. Эриашвили — профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Information about the authors

A. V. Minakov — Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

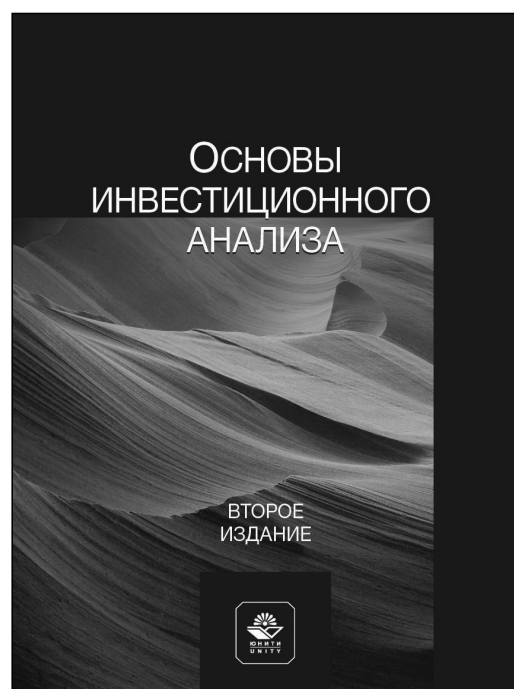
N. D. Eriashvili — Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 17.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 17.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Основы инвестиционного анализа. Под ред. В. С. Осипова, Н. Д. Эриашвили; под общ. ред. Т. Н. Агаповой, Е. Л. Логинова. Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. 455 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Цель пособия — изучение основ инвестирования, инвестиционного анализа, условий риска и неопределенности, мирового опыта и российской специфики инвестиционного анализа.

Рассматриваются теоретические основы международного инвестиционного анализа, роль финансовых и реальных инвестиций, оценка эффективности инвестиционного анализа по мировым стандартам. Обозначены пути определения направлений инвестиционной деятельности фирмы и формирование стратегических направлений ее развития, оценка, анализ ситуации на финансовом рынке. Анализируются методы и приемы оценки инвестиционных проектов, применяемые в мировой практике, особенности составления бизнес-плана инвестиционного проекта по международным стандартам, процессы реализации и финансирования инвестиционных проектов.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям экономики и управления.

Научная статья

УДК 332.15

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-212-219>

EDN: <https://elibrary.ru/vjlpjy>

НИОН: 2003-0059-1/24-974

MOSURED: 77/27-003-2024-01-173

Особенности земельных фондов приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации и потенциал их пространственного развития

Юлия Вячеславовна Рагулина¹, Ирина Сергеевна Гагина²

¹ Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия

² Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия, gaginairina2008@yandex.ru

Аннотация. Описываются приоритетные геостратегические территории Российской Федерации, их понятие, состав, назначение; дается определение пространственному развитию в авторской трактовке; выделяются основные цели. Подчеркивается значение земельного фонда приоритетных геостратегических территорий для пространственного развития Российской Федерации; проводится анализ земельного фонда по категориям и формам собственности; устанавливаются характерные особенности для каждой группы и возможный потенциал для пространственного развития.

Ключевые слова: пространственное развитие, земельный фонд, категории земель, приоритетные геостратегические территории, регионы, управление земельными ресурсами

Для цитирования: Рагулина Ю. В., Гагина И. С. Особенности земельных фондов приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации и потенциал их пространственного развития // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 212–219. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-212-219>. EDN: VJLPJY.

Original article

Features of land funds of priority geostrategic territories of the Russian Federation and potential for their spatial development

Yulia V. Ragulina¹, Irina S. Gagina²

¹ State University of Land Management, Moscow, Russia

² Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia, gaginairina2008@yandex.ru

Abstract. The priority geostrategic territories of the Russian Federation are described, their concept, composition, purpose, spatial development is defined in the author's interpretation, and the main goals are highlighted. The importance of the land fund of priority geostrategic territories for the spatial development of the Russian Federation is emphasized, an analysis of the land fund by categories and forms of ownership is carried out, characteristic features for each group and possible potential for spatial development are established.

Keywords: spatial development, land fund, land categories, priority geostrategic territories, regions, land management

For citation: Ragulina Yu. V., Gagina I. S. Features of land funds of priority geostrategic territories of the Russian Federation and potential for their spatial development. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):212–219. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-212-219>. EDN: VJLPJY.

Россия — страна с огромным пространством, веками наращивающая свой территориальный потенциал и передающая своему народу из поколения в поколение. Сегодня в эпоху глобализации актуальной сферой внимания государства является геополитика,

направленная на защиту и сохранение национального пространства, государственных границ и устойчивого развития территории. Россия — страна, характеризующаяся своей самобытностью, укладом и традициями также сформированные веками. На сегодня сложным

© Рагулина Ю. В., Гагина И. С., 2024

моментом является то, что наше государство сравнительно недавно, с 90-х годов XX века, перешло от плановой системы к рыночной, что в свою очередь повлекло множество изменений не только в экономике страны, но и в сознании людей и условиях жизни, что в первую очередь отразилось на демографической ситуации — уменьшение численности населения, особенно сельского. В этой связи остро встает вопрос контроля над территориями государства, то есть его пространственного развития.

В 2019 году была принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. Данный документ относится к важнейшему документу стратегического планирования страны [1].

На наш взгляд, пространственное развитие Российской Федерации — это социально-экономическое развитие страны, спроецированное на горизонтальную плоскость земли, направленное на выравнивание межрегиональных и территориальных различий, в том числе равномерное расселение людей по всей территории государства.

Объектами пространственного развития, согласно Стратегии, выступают макрорегионы, геостратегические территории, городские агломерации, перспективные центры экономического роста и сельские территории.

Наиболее значимые территории с точки зрения национальной безопасности и национальной устойчивости в Стратегии выделены в особую группу под названием «геостратегические территории», они впервые названы в данном документе. Геостратегические территории Российской Федерации разделены на два типа: приоритетные и приграничные и указаны в приложении 4 Стратегии. В приоритетные геостратегические территории вошли 29 регионов, в приграничные — 22 региона. Таким образом, 60 % всех субъектов Российской Федерации отнесено к геостратегическим территориям. Выделение приоритетных геостратегических территорий важно для развития России как целостного, единого государства, они соотносятся с географическими осями: Север-Юг, Запад-Восток [12].

Куньшиков С. В., Москалев Н. А. отмечают, что: «Приоритетные геостратегические территории — Крым, Калининград, Кавказ, Дальний Восток и Арктическая зона РФ. Если представить эти территории на карте, то становится очевидно, что эти территории — ключевые точки, связывающие центр и периферию. Если допустить потерю приоритетных геостратегических территорий, то есть Калининграда, Крыма, Северного Кавказа, Дальнего Востока, части Арктических территорий или вод, то Россия превратится в Московию. Она лишится возможности организовать новое большое пространство, будут потеряны доступы к развитым странам и важным торговым путям. Превратившись в региональную державу, Россия не сможет ответить на вызовы грядущих десятилетий» [7].

Геостратегические территории Российской Федерации провозглашены в Стратегии в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации за счет социально-экономического развития, в том числе за счет опережающего среднероссийские темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока и обеспечения устойчивого прироста численности постоянного населения в указанном макрорегионе.

Таким образом, можно выделить три основных цели:

- охрана границ Российской Федерации и приграничных территорий, обеспечение соблюдения их правового режима;
- социально-экономическое развитие и экономический рост;
- устойчивый прирост численности постоянного населения.

Важным ресурсом в достижении целей пространственного развития, на наш взгляд, является земельный фонд геостратегических территорий и методы управления земельными ресурсами, объединенные в комплексную программу.

Земельный фонд — общая площадь земель в границах отдельных землепользователей или административно-территориальных единиц [2].

Галиновская Е. А. обращает внимание на то, что: «Включение в установленный в Земельном кодексе РФ перечень регулируемых общественных отношений такого единого объекта, как земельный фонд Российской Федерации, представляется одной из важных мер успешной реализации государственного стратегического управления земельными ресурсами». Она подчеркивает то, что земельный фонд должен рассматриваться как единое целое в целях стратегического управления земельными ресурсами и применяться комплексный подход. Кроме того, автор акцентирует внимание на важность именно стратегического управления земельными ресурсами, в то время как на сегодня органы государственной власти и местного самоуправления занимаются исключительно оперативным управлением [5].

В настоящее время подробного анализа земельного фонда приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации и методов его развития не представлено, поэтому считаем актуальным восполнить данный пробел знаний, имеющее научное и практическое значение. Данные о земельном фонде приведены на 01.01.2023 г. согласно Национальному докладу о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за 2022 год [2].

Приоритетные геостратегические территории Российской Федерации разделены на четыре группы, их можно соотнести со сторонами света: Север-Юг, Запад-Восток.

К первой группе отнесены субъекты Российской Федерации, характеризующиеся эксклавым положе-

нием: Республика Крым, город федерального значения Севастополь, Калининградская область.

Эксклав — часть территории государства, окруженная чужими территориями. Республика Крым и г. Севастополь находятся на Крымском полуострове соединяются с Россией мостом через Керченский пролив. Калининградская область расположена в Центральной Европе и отдалена от всей России [10].

Общая площадь таких территорий составляет 4207 тыс. га, из них 2608,1 тыс. га — Республика Крым, 1512,5 га — Калининградская область, 86,4 тыс. га — г. Севастополь.

Если анализировать земельный фонд по категориям, то все земли г. Севастополя относятся к категории земель населенных пунктов. Наибольшая часть земель находится в государственной и муниципальной собственности — 79,17 %, в собственности граждан — 11,46 %, в собственности юридических лиц — 9,38 %. Всего разграниченных земель государственной и муниципальной собственности — 80,41 %, неразграниченных — 19,59 %.

В Республике Крым наибольшую долю площади земельного фонда занимают земли сельскохозяйственного назначения — 58,84 %, на втором месте земли запаса — 18,86 %, на третьем месте земли лесного фонда — 10,1 %, земли населенных пунктов — 7,19 %, земли промышленности, транспорта, связи и иного специального назначения — 2,85 %, земли водного фонда — 1,38 %, земли особо охраняемых природных территорий и объектов — 0,77 %. Наибольшая часть земель находится в государственной и муниципальной собственности — 54,37 %, в собственности граждан — 44,75 %, в собственности юридических лиц — 0,88 %. Всего разграниченных земель государственной и муниципальной собственности — 29,98 %, неразграниченных — 70,02 %.

В Калининградской области также наибольшую долю площади земельного фонда занимают земли сельскохозяйственного назначения — 52,89 %, на втором месте земли лесного фонда — 17,94 %, на третьем месте земли водного фонда — 12,22 %, земли населенных пунктов — 8,11 %, земли промышленности, транспорта, связи и иного специального назначения — 6,69 %, земли запаса — 1,68 %, земли особо охраняемых природных территорий и объектов — 0,64 %. Наибольшая часть земель находится в государственной и муниципальной собственности — 54,08 %, в собственности граждан — 28,97 %, в собственности юридических лиц — 16,95 %. Всего разграниченных земель государственной и муниципальной собственности — 68,85 %, неразграниченных — 31,18 %.

Ко второй группе приоритетных геостратегических территорий отнесены субъекты Российской Федерации, расположенные на Северном Кавказе: Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия — Алания, Че-

ченская Республика, Ставропольский край. Данные регионы входят в состав Северо-Кавказского федерального округа и поэтому они уже взаимосвязаны между собой на организационном уровне.

Общая площадь таких территорий составляет 17043,9 тыс. га, из них 6616 тыс. га — Ставропольский край, 5027 тыс. га — Республика Дагестан, 1617,1 тыс. га — Чеченская Республика, 1427,7 тыс. га — Карачаево-Черкесская Республика, 1247 тыс. га — Кабардино-Балкарская Республика, 798,7 тыс. га — Республика Северная Осетия-Алания, 310,4 тыс. га — Республика Ингушетия.

Земельный фонд данных геостратегических территорий, расположенных на Северном Кавказе состоит из семи категорий. Наибольшую долю площади земельного фонда занимают земли сельскохозяйственного назначения — от 41,11 % в Республике Ингушетия до 92,06 % в Ставропольском крае, на втором месте земли лесного фонда — от 8,39 % в Республике Дагестан до 27,37 % в Карачаево-Черкесской Республике (однако в Ставропольском крае они занимают всего 1,73 %), на третьем месте земли населенных пунктов — от 2,76 % в Карачаево-Черкесской Республике до 8,21 % в Чеченской Республике, на четвертом месте земли запаса — от 0,04 % в Республике Дагестан до 26,58 % в Республике Ингушетия, однако нужно отметить, что самая большая площадь земель запаса в Кабардино-Балкарской Республике — 148,1 тыс. га или 11,88 %; земли особо охраняемых природных территорий и объектов занимают от 0,03 % в Ставропольском крае до 12,27 % в Республике Северная Осетия-Алания, также нужно отметить, что в Карачаево-Черкесской Республике таких земель — 8,78 %, в Кабардино-Балкарской Республике — 4,39 %; земли промышленности, транспорта, связи и иного специального назначения занимают от 0,84 % в Ставропольском крае до 2,16 % в Чеченской Республике; земли водного фонда — от 0,22 % в Кабардино-Балкарской Республике до 0,94 % в Ставропольском крае.

Во всех регионах, кроме Ставропольского края, наибольшая часть земель находится в государственной и муниципальной собственности — от 80,78 % в Карачаево-Черкесской Республике до 98,62 % в Республике Дагестан, наибольший процент разграниченных земель в Чеченской Республике составляет 78,54 % от их общей площади, наименьший процент — в Кабардино-Балкарской Республике — 18,8 %. В Ставропольском крае превалирует доля земель в собственности граждан — 54,83 % и в собственности юридических лиц — 12,6 %, в государственной и муниципальной собственности — 32,57 %, из них всего 41 % разграниченных земель и 58,95 % неразграниченных земель.

К третьей группе приоритетных геостратегических территорий относятся субъекты Российской Федерации, расположенные на Дальнем Востоке: Республика Бурятия, Республика (Саха) Якутия, Забай-

кальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ. Все они также входят в состав Дальневосточного федерального округа и уже связаны между собой системой управления.

Общая площадь таких территорий составляет 695255,5 га, из них 308352,3 тыс. га — Республика Саха (Якутия), 78763,3 тыс. га — Хабаровский край, 72148,1 тыс. га — Чукотский автономный округ, 46427,5 тыс. га — Камчатский край, 46246,4 тыс. га — Магаданская область, 43189,2 тыс. га — Забайкальский край, 36190,8 тыс. га — Амурская область, 35133,4 тыс. га — Республика Бурятия, 16467,3 тыс. га — Приморский край, 8710,1 тыс. га — Сахалинская область, 3627,1 га — Еврейская автономная область.

Земельный фонд данных геостратегических территорий, расположенных на Дальнем Востоке состоит из семи категорий, кроме Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа, где отсутствуют земли водного фонда. Наибольшую площадь во всех регионах (кроме Чукотского автономного округа, где преобладают земли сельскохозяйственного назначения) занимают лесного фонда — от 58,03 % в Еврейской автономной области до 95,25 % в Камчатском крае, на втором месте земли сельскохозяйственного назначения — от 0,4 % в Камчатском крае до 18,45 % в Забайкальском крае, на третьем месте земли запаса — от 0,59 % в Магаданской области до 21,53 % в Еврейской автономной области (однако по занимаемой площади лидерами по данной категории являются Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Хабаровский и Забайкальский край), земли особо охраняемых природных территорий и объектов занимают от 0,93 % в Забайкальском крае до 3,83 % в Сахалинской области, населенных пунктов — от 0,06 % в Чукотском автономном округе до 1,56 % в Приморском крае, земли водного фонда — от 0,15 % в Магаданской области до 6,05 % в Республике Бурятия.

Во всех субъектах РФ, расположенных на Дальнем Востоке, наибольшая часть земель находится в государственной и муниципальной собственности — от 90,52 % в Забайкальском крае до 99,99 % в Чукотском автономном округе, при этом наибольший удельный вес разграниченных земель в Магаданской области — 98,55 %, в Камчатском крае — 98,09 %, Амурской области — 91,66 %, в Сахалинской области, Республике Бурятия — по 87,9 %, в Республике Саха (Якутия) — 86,4 %, при этом преобладает здесь собственность Российской Федерации. Наименьший процент разграниченных земель в Чукотском автономном округе — 25,1 % и Забайкальском крае — 22,7 %.

В собственности граждан и юридических лиц находится малая часть земель, наибольший удельный вес их в Забайкальском крае — 9,5 %.

К четвертой группе приоритетных геостратегиче-

ских территорий отнесены субъекты и части субъектов Российской Федерации, входящие в Арктическую зону Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

В состав Арктической зоны входит Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Карелия (3 муниципальных района), Республика Коми (городского округа «Воркута»), Республика Саха (Якутия) (13 муниципальных районов), Красноярский край (городской округ «Норильск», 2 муниципальных района), Архангельская область (МО «Город Архангельск», «Город Новодвинск», «Северодвинск», «Новая Земля», 3 муниципальных района, «Островные территории Земля Франца-Иосифа и остров Виктория»). Общая площадь 465311,2 тыс. га, из них 150052,2 тыс. га — земли Республики Саха (Якутия), 109374,7 тыс. га — земли Красноярского края, 76925 тыс. га — Ямало-Ненецкий автономный округ, 72148,1 тыс. га — Чукотский автономный округ, 17681 тыс. га — Ненецкий автономный округ, 14490,2 тыс. га — Мурманская область, 4337,7 тыс. га — земли Республики Карелия, 2417,9 тыс. га — земли Республики Коми.

Земельный фонд данных геостратегических территорий, расположенных в Арктической зоне состоит из семи категорий кроме Ненецкого автономного округа и Чукотского автономного округа, где отсутствуют земли водного фонда.

Наибольшую долю площади земельного фонда во всех регионах (кроме Ненецкого автономного округа и Чукотского автономного округа, где преобладают земли сельскохозяйственного назначения) занимают лесного фонда — от 41,19 % в Ямало-Ненецком автономном округе до 86,28 % в Республике Коми, на втором месте земли сельскохозяйственного назначения — от 1,16 % в Республике Карелия до 19,71 % в Мурманской области, на третьем месте земли запаса — от 0,66 % в Республике Карелия до 12,8 % в Красноярском крае, земли особо охраняемых природных территорий и объектов занимают от 1,1 % в Чукотском автономном округе до 7,14 % в Архангельской области, земли водного фонда — от 0,27 % в Архангельской области до 14,73 % в Республике Карелия, земли населенных пунктов — от 0,06 % в Чукотском автономном округе до 0,49 % в Республике Коми.

Во всех субъектах РФ, входящих в Арктическую зону Российской Федерации, наибольшая часть земель находится в государственной и муниципальной собственности — от 99,62 % в Республике Карелия до 99,99 % в Чукотском автономном округе, в Ненецком автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе. При этом наибольший удельный вес разграниченных земель в Республике Саха (Якутия) — 86,39 % и в Республике Карелия — 83,24 %. Очень малый

процент разграниченных земель в Ненецком автономном округе — 3,3 % и Чукотском автономном округе — 25,12 %. На всех территориях преобладают земли в собственности Российской Федерации.

Полагаем, что нужно обновить Стратегию пространственного развития РФ с учётом новых регионов России: Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Очевидно, что

их следует отнести также к приоритетным геостратегическим территориям Российской Федерации и выделить в отдельную пятую группу «Новые регионы России».

Обобщенные особенности земельных фондов геостратегических территорий Российской Федерации и возможный потенциал для пространственного развития сведем в таблицу 1.

Таблица 1

Особенности земельных фондов геостратегических территорий Российской Федерации

Группа приоритетных геостратегических территорий	Отличительные черты земельных фондов	Возможный потенциал для пространственного развития
1. Субъекты Российской Федерации, характеризующиеся эксклавым положением	Республика Крым и г. Севастополь. Более 50 % земельного фонда приходится на земли сельскохозяйственного назначения. Большая доля земель запаса — 18,9 % в Республике Крым. В Республике Крым более 45 % земель находятся в частной собственности, более 50 % в государственной и муниципальной собственности, однако, из них разграничена только треть. Калининградская область. Более 50 % земельного фонда приходится на земли сельскохозяйственного назначения. Относительно большой удельный вес земель населенных пунктов — более 8 %. Присутствуют земли запаса — 1,68 %. Более 45 % земель находятся в частной собственности с большой долей собственности юридических лиц. Более 50 % в государственной и муниципальной собственности, из них разграничено около 70 %.	1. Большой потенциал по развитию аграрной отрасли и сельских территорий. 2. Большая доля земель запаса как резерва для ввода в оборот под различные виды деятельности. 3. Большая доля земель населенных пунктов вместе с г. Севастополем как потенциал для совершенствования системы расселения. 4. Большой потенциал земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, а значит возможности государственного регулирования мероприятий по пространственному развитию, в том числе созданию инвестиционных земельных фондов и строительству новых инфраструктурных объектов.
2. Субъекты Российской Федерации, расположенные на Северном Кавказе (Северо-Кавказский федеральный округ)	В среднем по всем субъектам более 79 % земельного фонда приходится на земли сельскохозяйственного назначения; земли лесного фонда занимают более 10 %; земли населенных пунктов — более 4 %, земли запаса 2,58 %, земли особо охраняемых природных территорий 1,83 %. Наибольшая часть земель находится в государственной и муниципальной собственности — от 80,78 % кроме Ставропольского края, где 50 % земель находится в собственности граждан (по-видимому, это результат приватизации земель сельскохозяйственного назначения в ходе земельной реформы).	1. Большой потенциал по развитию аграрной отрасли и сельских территорий. 2. Весомая доля земель запаса как резерва для ввода в оборот под различные виды деятельности, особенно в Республике Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республике. 3. Большой потенциал для развития оздоровительной деятельности, отдыха и туризма. 4. Большая доля земель населенных пунктов как потенциал для совершенствования системы расселения. 4. Большой потенциал земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, а значит возможности государственного регулирования мероприятий по пространственному развитию, в том числе созданию инвестиционных земельных фондов и строительству новых инфраструктурных объектов.

3. Субъекты Российской Федерации, расположенные на Дальнем Востоке (Дальневосточный федеральный округ)	В среднем по всем субъектам более 79 % земельного фонда приходится на земли лесного фонда, а в некоторых регионах превышает 90 %. На втором месте земли сельскохозяйственного назначения — 11 % (в основном пастбища и оленьи пастбища, а также пахотные земли на юге Дальнего Востока в Амурской области и Приморском крае). На третьем месте земли запаса — в среднем 4,6 % (по занимаемой площади лидерами по данной категории являются Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Хабаровский и Забайкальский край); земли особо охраняемых природных территорий и объектов занимают 3,37 %. Небольшая доля земель населенных пунктов — в среднем 0,28 %. Наибольшая часть земель находится в государственной и муниципальной собственности до 99 %, основная часть относится к федеральной.	1. Большой потенциал по развитию лесной отрасли.2. Возможный потенциал по развитию аграрной отрасли и сельских территорий.3. Большая доля земель запаса как резерва для ввода в оборот под различные виды деятельности.4. Большой потенциал земель в государственной и муниципальной собственности, а значит возможности государственного регулирования мероприятий по пространственному развитию, в том числе созданию инвестиционных земельных фондов.5. Наличие полезных ископаемых и больших территорий создает предпосылки к развитию энергетической инфраструктуры (строительства газо- и нефтепроводов) и т.п.6. Наличие больших пространств для градостроительной деятельности и совершенствования системы расселения.
4. Субъекты и части субъектов Российской Федерации, входящие в Арктическую зону Российской Федерации	В среднем по всем субъектам более 58 % земельного фонда приходится на земли лесного фонда. На втором месте земли сельскохозяйственного назначения — 25,6 % (в основном пастбища и оленьи пастбища). На третьем месте земли запаса — 8,88 %. Земли особо охраняемых природных территорий и объектов занимают 3,59 %; земли водного фонда — 2,22 %; земли населенных пунктов составляют в среднем всего 0,22 %.	1. Большой потенциал по развитию лесной промышленности.2. Возможный потенциал по развитию аграрной отрасли и сельских территорий.3. Большая доля земель запаса как резерва для ввода в оборот под различные виды деятельности.4. Большой потенциал земель в государственной и муниципальной собственности, а значит возможности государственного регулирования мероприятий по пространственному развитию, в том числе созданию инвестиционных земельных фондов и строительству новых инфраструктурных объектов.5. Наличие полезных ископаемых и больших территорий создает предпосылки к развитию энергетической инфраструктуры (строительства газо- и нефтепроводов) и т. п. [3].6. Наличие больших пространств для градостроительной деятельности и совершенствования системы расселения.

Таким образом, из таблицы 1 видим, что земельные фонды приоритетных геостратегических территорий имеют большой потенциал для пространственного развития, для чего необходимо разработать методы и механизмы их реализации.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // <http://xn----7sbbhnbqial1ebd4mma>.

xn--plai/uploadedFiles/files/Kontsepsiya_SPR.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

2. Государственный национальный доклад о состоянии и использовании земель в РФ в 2022 г. М. : Росреестр, 2023 г. 189 с.
3. Гагина И. С., Ткачев А. А., Ананьев И. Б. Кадастровые работы при отводе земель под строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» на территории Республики Саха (Якутия) // Астраханский вестник экологического образования. 2022. № 2(68). С. 50–60. DOI 10.36698/2304-5957-2022-2-50-60. EDN ETMYTZ.

4. Гагина И. С. Методы управления земельными ресурсами для реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. 2024. Том 19. № 2 (229). С. 96–101.
5. Галиновская Е. А. Концепция государственного стратегического управления земельными ресурсами (правовой аспект) // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2017. № 3. С. 167–180. EDN ZHJMVP.
6. Коротченков А. М., Шаповалов В. Ф. *Пространственное развитие России : монография*. М. : Проспект, 2022. 144 с.
7. Куньшиков С. В., Москалев Н. А. Геостратегические территории РФ : геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации // *Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования : материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана, Екатеринбург, 21–23 марта 2019 года*. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. С. 1287–1295. EDN WESNBF.
8. Комов Н. В., Цыпкин Ю. А., Подболотова Л. П. Новой России нужна эффективная система управления земельными ресурсами // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. 2023. № 6. С. 326–330.
9. *Пространственное развитие Российской Федерации : основа геостратегии и геополитики страны* / Ю. А. Цыпкин, М. Н. Гаврилюк, В. О. Петров [и др.] // *Московский экономический журнал*. 2023. № 4. <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2023-52/> (дата обращения: 19.10.2023).
10. Рожков-Юрьевский Ю. Д. Калининград и Крым как эксклавы России. Сходства и различия, взаимные связи // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. 2016. № 3. С. 28–44. EDN XBOEPR.
11. Цифрова Р. В., Гагина И. С., Крылов С. Н. Совершенствование земельного рынка в условиях реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. 2019. № 3(170). С. 53–58.
12. Ткаченко А. А. Геостратегические территории Российской Федерации как понятие и реальность // *Россия : тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 16–17 декабря 2021 года* / Отв. редактор В. И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 1. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 275–280. EDN LGYXHY.
13. *Устойчивое пространственное развитие* / Н. В. Комов, С. А. Шарипова, С. И. Носов, Ю. А. Цыпкин. М. : Изд-во гос. ун-та по землеустройству. 752 с.
14. Цифрова Р.-М. В., Гагина И. С., Крылов С. Н. Учет влияния кадастровой информации на реализацию стратегии пространственного развития Российской Федерации // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. 2018. № 8(163). С. 42–47.

Bibliographic list

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 № 207-г (as amended on 30.09.2022) «On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025» // http://xn--7sbbhnbqial1ebd4mma.xn--plai/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (accessed: 10.01.2024).
2. State National report on the state and use of lands in the Russian Federation in 2022. М. : Rosreestr, 2023, 189 p.
3. Gagina I. S., Tkachev A. A., Ananyev I. B. Cadastral works in the allocation of land for the construction of the main gas pipeline «Power of Siberia» on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) // *Astrakhan Bulletin of Environmental Education*. 2022. № 2(68). P. 50–60. DOI 10.36698/2304-5957-2022-2-50-60. EDN ETMYTZ.
4. Gagina I. S. Methods of land management for the implementation of the Spatial development Strategy of the Russian Federation // *Land management, cadastre and land monitoring*. 2024. Volume 19. № 2 (229). P. 96–101.
5. Galinovskaya E. A. The concept of state strategic management of land resources (legal aspect) // *Issues of state and municipal management*. 2017. № 3. P. 167–180. EDN ZHJMVP.
6. Korotchenkov A.M., Shapovalov V. F. *Spatial development of Russia : monograph*. Moscow : Prospekt, 2022. 144 p.
7. Kunshchikov S. V., Moskalev N. A. Geostrategic territories of the Russian Federation : the geopolitical aspect of the spatial development strategy of the Russian Federation // *Culture, personality, society in the modern world : methodology, empirical research experience : materials of the XXII International Conference in Memory of Professor L. N. Kogan, Yekaterinburg, March 21–23, 2019*. Yekaterinburg : Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2019. P. 1287–1295. EDN WESNBF.
8. Komov N. V., Tsyppkin Yu. A., Podbolotova L. P. *New Russia needs an effective land management*

- system // Land management, cadastre and land monitoring. 2023. № 6. P. 326–330.
9. Spatial development of the Russian Federation : the basis of geostrategy and geopolitics of the country / Yu. A. Tsyarkin, M. N. Gavriluk, V. O. Petrov [et al.] // Moscow Economic Journal. 2023. № 4. <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2023-52/> (accessed: 19.10.2023).
 10. Rozhkov-Yuryevsky Yu. D. Kaliningrad and Crimea as exclaves of Russia. Similarities and differences, mutual connections // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Natural and Medical Sciences. 2016. № 3. P. 28–44. EDN XBOEPR.
 11. Digitova R. V., Gagina I. S., Krylov S. N. Improvement of the land market in the context of the implementation of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation // Land management, cadastre and land monitoring. 2019. № 3(170). P. 53–58.
 12. Tkachenko A. A. Geostrategic territories of the Russian Federation as a concept and reality // Russia : trends and prospects of development : Yearbook. Proceedings of the XXI National Scientific Conference with international participation, Moscow, December 16–17, 2021 / Editor-in-chief V. I. Gerasimov. Volume Issue 17. Part 1. Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2022. P. 275–280. EDN LGYXHY.
 13. Sustainable spatial development / N. V. Komov, S. A. Sharipova, S. I. Nosov, Yu. A. Tsyarkin. M. : Publishing House of the State University for Land Management. 752 p.
 14. Tsifrova R.-M. V., Gagina I. S., Krylov S. N. Accounting for the impact of cadastral information on the implementation of the spatial development strategy of the Russian Federation // Land management, cadastre and land monitoring. 2018. № 8(163). P. 42–47.

Информация об авторах

Ю. В. Рагулина — врио проректора по инновационной деятельности и цифровой трансформации Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук;

И. С. Гагина — доцент кафедры землеустройства и кадастров Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. V. Ragulina — Acting Vice-Rector for Innovation and Digital Transformation of the State University of Land Management, Doctor of Economic Sciences;

I. S. Gagina — Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre of the Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Научная статья

УДК 336

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-220-223>

EDN: <https://elibrary.ru/qezemi>

НИОН: 2003-0059-1/24-975

MOSURED: 77/27-003-2024-01-174

Перспективы развития налоговой политики как механизма регулирования цифровой экономики

Ольга Валентиновна Староверова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, staroverova05@mail.ru

Аннотация. Представлены перспективы развития налоговой политики как механизма регулирования цифровой экономики; проанализированы инструменты налогового стимулирования; и предложены пути совершенствования налоговой политики государства.

Ключевые слова: налоговая политика, цифровая экономика, инструменты налогового стимулирования

Для цитирования: Староверова О. В. Перспективы развития налоговой политики как механизма регулирования цифровой экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 220–223. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-220-223>. EDN: QEZEMI.

Original article

Prospects for the development of tax policy as a mechanism for regulating the digital economy

Olga V. Staroverova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, staroverova05@mail.ru

Abstract. The prospects for the development of tax policy as a mechanism for regulating the digital economy are presented; the tools of tax incentives are analyzed; and ways to improve the state's tax policy are proposed.

Keywords: tax administration, digitalization, tax system, digital tools

For citation: Staroverova O. V. Prospects for the development of tax policy as a mechanism for regulating the digital economy. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):220–223. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-220-223>. EDN: QEZEMI.

Под налоговым регулированием принято принимать какие-либо действия, главной целью которых является реализация налоговой политики государства посредством использования различных инструментов и механизмов. Обеспечивать успешное осуществление налоговой политики можно только с помощью таких инструментов как: налоговые ставки, налоговые базы и, непосредственно, сами налоги.

Как правило, государство использует вышечисленные инструменты в трех различных направлениях, а именно стимулирование, поддержка и дестимулирование населения, которые и являются налогоплательщиками. В большинстве случаев государственная власть пытается повысить желание граждан в участии и осуществление тех действий, которые бу-

дут полезны всему обществу, что будет являться стимулированием [2; 3]. Так государство может использовать различные налоговые льготы на деятельность в тех сферах производства, которые стратегически важны для государство, тем сам предлагая населению принять в них участие по более выгодным условиям. Налоговые льготы могут быть использованы, как и в аспекте доходов населения, так и их расходов. Если говорить про первый тип льгот, то, как правило, государственная власть уменьшает налоговую ставку или освобождает определенную социальную группу от уплаты какого-либо налога, что приводит к тому, что у населения появляются свободные финансовые ресурсы, которые оно может потратить на приобретение товаров и услуг, тем самым повышая спрос на товары

или услуги на потребительском рынке. Но если посмотреть на данную ситуацию со стороны государства, то оно не накладывает на лицо никаких обязательств и, соответственно, не получает с него доходных поступлений, и по этой причине налоговые льготы могут оказаться и вовсе неэффективными для общества.

В период цифровой экономики налоговая политика нашего государства обладает четкой фискальной направленностью, что затрудняет развитие и увеличение объема инвестиционной деятельности, по этой причине государственной власти необходимо применять в данной сфере именно различные налоговые инструменты, которые помогут сформировать благоприятные условия для производственного процесса, тем самым увеличив эффективность реального инвестирования экономических субъектов. При налоговом стимулировании инвестиционной деятельности задается регулирующая функция налогов, которая в данном случае будет заключаться в том, что помимо поддержки различных организаций и домашних хозяйств в области инвестиций, государство обладает возможностью по перераспределению доходных поступлений, полученных от инвестиционной деятельности, между субъектами такой активности и непосредственно самим государством [5; 6].

В качестве другого примера неэффективного использования налогов можно привести ситуацию, происходящую в стране на рубеже данного тысячелетия. В то время малые предприятия обладали достаточно большим количеством налоговых льгот, но самой отличительной и значимой из них являлось сначала полное освобождение от уплаты налога в течение первых двух лет, а далее частичное освобождение. После истечения данных льгот было проведено исследование, в ходе которого было выяснено, что когда предприятия, функционирующие в стратегически важных для государства сферах, не платили налог вообще, они производили достаточно большой объем продукции, но в процессе появления части данных налогов, они уменьшали количество производимых товаров и услуг, увеличивали издержки и, соответственно, у них в итоге снижалась получаемая прибыль [8]. Естественно, применение данной налоговой льготы оказалось неэффективным для государства, а было скорее неудачным и невыгодным в тот временной период. Для того, чтобы решить данную проблему, государство могло, к примеру, минимальный объем производства и другие важные критерии для малых фирм, при несоблюдении которых они бы лишались налоговой льготы. В таком бы случае, возможно удалось бы вывести экономическую систему Российской Федерации на новый уровень.

Если же налогоплательщики помогают своими действиями государству в осуществлении намеченных целей, то руководство страны может компенсировать им потери, к примеру, в виде уменьшения налоговой суммы в следующих месяцах или предложении

отсрочки на выплату какого-либо налога. Стоит рассмотреть данный случай более подробно, так как в нем у государства есть определенная гарантия того, что люди будут принимать участие и содействовать тем производственным сферами, которые стратегически важны для развития всей страны. Еще необходимо рассмотреть одно достоинство данного метода использования налоговых льгот, которое заключается в том, что государство может выдавать льготы не на все экономические процессы, а только на определенные сферы, которые также будут являться приоритетными для того, чтобы повысить покупательский спрос на данный товар или услугу. Другими словами, государству в данном случае не придется изменять налоговое законодательство о процессе предоставления льгот, как в первом случае с малым бизнесом, оно имеет возможность определенный промежуток времени, в течение которого население может получить налоговую льготу и также приостановить ее выдачу, если цель в данной экономической сфере уже была достигнута. Таким образом, как мы считаем, значительно увеличить экономический уровень Российской Федерации возможно только при использовании целевых налоговых льгот в отношении расходов, совершаемых населением, которое и является основным и главным налогоплательщиком.

Иногда граждане могут совершать нежелательные действия, которые только ухудшают состояние экономики, и к таким людям государственная власть, как правило, применяет сдерживающие или дестимулирующие инструменты. Отличным примером такого явления могут послужить повышенные акцизы на определенные группы товаров, что в итоге приведет к тому, что производителям будет невыгодно выпускать данную продукцию и фирме придется сократить производство или вовсе остановить его. Стоит отметить, что все эти налоговые инструменты можно использовать абсолютно во всех направлениях, то есть они не прикреплены к какому-либо одному и могут по-разному влиять на экономические процессы в зависимости от того, как их использовать [1].

На наш взгляд, значительно модернизировать экономическую сферу жизнедеятельности нашего государства можно только в случае формирования новой, более эффективной и качественной налоговой политики, за активной реализацией которой будет установлен тщательный и строжайший контроль. Собственно, только новая налоговая политика сможет стимулировать различные экономические субъекты участвовать в модернизации и инновационном процессе, иначе у государства просто не будет гарантии того, что дополнительные денежные средства, которое оно предоставляет населению и предприятиям, будут использованы в нужном направлении.

Стоит также остановиться на том, что государство может использовать различные методы косвенного воздействия для того, чтобы оказать воздействие на

поведение населения. К примеру, государственная власть посредством использования качественной и эффективной налоговой политики может изменить в большую сторону спрос потребителей на какой-либо товар или услугу, которые будут производиться в той сфере, являющиеся наиболее перспективными для развития. В таком случае проводимая налоговая политика должна обеспечивать рост денежных средств граждан не только путем снижения налоговой нагрузки, но и с помощью перераспределения дохода между различными классами и слоями граждан. В данном случае у государство получится увеличить покупательский спрос, уменьшая при этом риск возникновения рецессии, то есть снижения экономики. Необходимо отметить, что если государству не удастся продумать грамотную налоговую политику, главной целью которой будет являться уменьшение доходных поступлений граждан, то это ни в коем случае не приведет к экономическому росту, а, наоборот, население будет приобретать меньше различных товаров и услуг и, соответственно, возникнет, как минимум, рецессия экономики.

В качестве примера такой ситуации можно привести ситуацию, сложившуюся на территории Российской Федерации в 2019 году. До этого государство предпринимало меры, стремление которых было направлено на увеличение налогового бремени российских граждан. В те времена были достаточно сильно увеличены акцизы на разнообразные товары, начиная с бензина и заканчивая табачной и алкогольной продукцией, и повышена налоговая ставка на налоги, связанные с имуществом населения. Нельзя не отметить про то, что с начала две тысячи девятнадцатого года также был увеличен налог на добавленную стоимость, который стал на тот момент составлять двадцать процентов.

В итоге экономический рост достаточно сильно замедлился, но на это повлияла не только некачественная и неэффективная налоговая политика, но и множество других различных факторов. Только в этом случае государственный бюджет сможет увеличиться в несколько раз, что позволит усилить экономическую сферу жизнедеятельности социума в разы [4; 7]. Возможно, стоит создать отдельную налоговую политику как механизм регулирования цифровой экономики, которая будет осуществляться в условиях кризиса и дефицитного состояния бюджета, которое наблюдается в современном мире.

Достижению целевого уровня роста инвестиций в основной капитал будет способствовать реализация широкого спектра стимулирующих налоговых и финансовых мер, в том числе:

- совершенствование стимулирующих налоговых льгот;
- создание справедливых конкурентных условий и улучшение условий ведения бизнеса, за счет

улучшения администрирования доходов и внедрения новых информационных технологий;

- развитие международного налогообложения и т. д. [10].

Таким образом, у всех существующих на данный момент налоговых инструментов есть свои определенные специфические достоинства и недостатки, которые необходимо заранее тщательно проанализировать для того, чтобы минимизировать всевозможные риски и реализовать налоговое стимулирование максимально эффективно за кратчайшие сроки [6]. И еще следует использовать различные налоговые механизмы на практике для их дальнейшего совершенствования, так как именно налоговое стимулирование является лучшим вариантом для привлечения дополнительных инвестиций необходимых для повышения конкурентоспособности России на международной арене.

Список источников

1. Худяев П. В. Инструменты налогового регулирования в финансовом и реальном секторах экономики // Вестник университета. 2013. № 5. С. 104–107.
2. Ганусенка Е. В. Налоговая политика в механизме взаимодействия государства, права и экономики // Сибирский юридический вестник. 2017 № 1. С. 15–22.
3. Голуб Д. С. Новые тенденции в налоговой политике России // Вестник университета. 2017. № 3. С. 100–104.
4. Гончаренко Л. И., Малис Н. И. Налоговая политика государства : нужна ли смена модели в условиях современного экономического кризиса // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 152–156.
5. Староверова О. Методологические основы управления развитием налоговой системы России // Закон и право. 2005. № 9. С. 65–67.
6. Староверова О. В. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2023. Т. 12. № 1. С. 31–36.
7. Балихина Н. В., Косов М. Е. Бюджетно-налоговое регулирование инвестиционной активности российской экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 186–191.
8. Мишагина Ю. А. Изменение подхода к налоговому регулированию как средство преодоления бюджетного дефицита // Налоги. 2017. № 1. С. 15–17.
9. Пелих С. А., Байнев В. Ф., Орешин В. П. и др. Государственное регулирование предпринимательства и малого бизнеса. Минск : Право и экономика, 2010. 230 с.
10. Основные направления бюджетной, налоговой

и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, утв. Минфином России // <https://minfin.gov.ru/>

References

1. Khudyaev P. V. Instruments of tax regulation in the financial and real sectors of the economy / P.V. Khudyaev // Bulletin of the University. 2013. № 5. P. 104–107.
2. Ganusenka E. V. Tax policy in the mechanism of interaction between the state, law and economy // Siberian Legal Bulletin. 2017. № 1. P. 15–22.
3. Golub D. S. New trends in the tax policy of Russia // Bulletin of the University. 2017. № 3. P. 100–104.
4. Goncharenko L. I., Malis N. I. Tax policy of the state: is it necessary to change the model in the conditions of the current economic crisis // Economics. Taxes. Right. 2015. № 3. P. 152–156.
5. Staroverova O. V. Methodological foundations for managing the development of the Russian tax system // Law and Law. 2005. № 9. P. 65–67.
6. Staroverova O. V. Tax incentives for investment activity // Scientific research and development. The economics of the firm. 2023. V. 12. № 1. P. 31–36.
7. Balikhina N. V., Kosov M. E. Budget and tax regulation of the investment activity of the Russian economy // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 11. P. 186–191.
8. Mishagina Yu. A. Changing the approach to tax regulation as a means of overcoming the budget deficit // Nalogi. 2017. № 1. P. 15–17.
9. Pelikh S. A., Bainev V. F., Oreshin V. P. etc. State regulation of entrepreneurship and small business. Minsk : Law and Economics, 2010. 230 p.
10. The main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025, approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation // <https://minfin.gov.ru/>

Информация об авторе

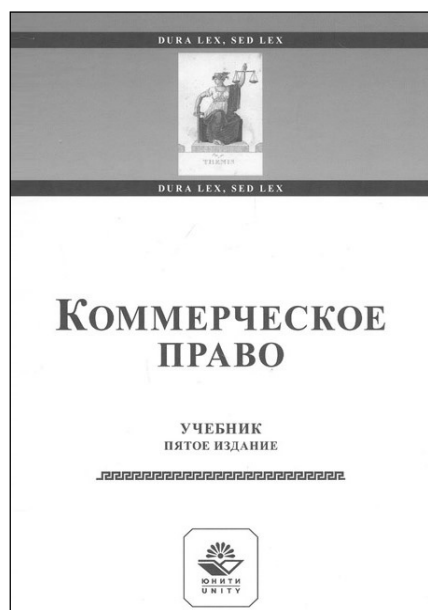
О. В. Староверова — профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Staroverova — Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Legal Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 22.09.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 10.01.2024.

Коммерческое право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены понятие, принципы и субъекты коммерческого права, а также механизм правового регулирования коммерческой деятельности в условиях рыночной экономики. Представлены особенности договорной политики коммерческих организаций, классификация договоров, отражающих взаимоотношения сторон при заключении коммерческих сделок, вопросы регулирования налоговых отношений, а также административной и уголовной ответственности за преступления в сфере коммерческой деятельности. Раскрыто участие нотариуса в юридических действиях общества с ограниченной ответственностью и его участников. Учтены последние юридические акты, относящиеся к коммерческой деятельности организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических вузов, для предпринимателей и юристов-практиков.

Научная статья

УДК 336.02

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-224-229>

EDN: <https://elibrary.ru/atzesa>

НИОН: 2003-0059-1/24-976

MOSURED: 77/27-003-2024-01-175

Зарубежные практики государственной денежно-кредитной политики в постковидной экономике

Юлия Габдрашитовна Тюрина^{1,2}

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, u_turina@mail.ru

² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. Анализируется реализация государственной финансовой политики в сопряжении с денежно-кредитной политикой. Первая половина 2023 г. стала завершением глобального распространения COVID-19. Многие страны стали наращивать обороты экономической деятельности. Однако, ввиду и политической ситуации в мире в целом сохраняется вероятность появления новых волн заболеваний, в связи с чем следует выделить опыт зарубежных стран, успешно реализовавших меры денежно-кредитной экономики в постковидной экономике. В статье представлены примеры лучших зарубежных практик реализации государственной денежно-кредитной политики, выделены ключевые особенности ряда стран, характерные для развития экономик в постковидный период.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика государства, зарубежный опыт, инструменты денежно-кредитной политики, постковидная экономика

Для цитирования: Тюрина Ю. Г. Зарубежные практики государственной денежно-кредитной политики в постковидной экономике // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 224–229. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-224-229>. EDN: ATZESA.

Original article

Foreign practices of state monetary policy in post-COVID economy

Yuliya G. Tyurina^{1,2}

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, u_turina@mail.ru

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The implementation of the state financial policy in conjunction with monetary policy is analyzed. The first half of 2023 marked the end of the global spread of COVID-19. Many countries have begun to increase the turnover of economic activity. However, due to the political situation in the world as a whole, the likelihood of new waves of diseases remains, in connection with which it is necessary to highlight the experience of foreign countries that have successfully implemented monetary economic measures in a post-market economy. The article presents examples of the best foreign practices in the implementation of state monetary policy, highlights the key features of a number of countries characteristic of the development of economies in the post-COVID period.

Keywords: monetary policy of the state, foreign experience, monetary policy instruments, post-COVID economy

For citation: Tyurina Yu. G. Foreign practices of state monetary policy in post-COVID economy. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):224–229. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-224-229>. EDN: ATZESA.

Возвращение экономики к доковидным показателям, с одной стороны, является выходом экономики из затяжного экономического застоя, с другой стороны, возможности для последующего ускорения темпов роста экономики представляются все более ограничен-

ными. В 2023 году из-за геополитических изменений и после депрессионного состояния экономики поддержка отраслей экономики, имеющих международную составляющую, стала приоритетом для многих государств.

© Тюрина Ю. Г., 2024

Одной из общих проблем для развивающихся экономик стало увеличение инфляции. В ответ на сохранение базового уровня инфляции многие центральные банки приняли решение об ужесточении денежно-кредитной политики. Федеральная резервная система приостановила повышение ставок на июньском заседании, но оставила оговорку о предстоящих дальнейших повышениях. Резервный банк Австралии, Банк Канады, Банк Англии и Европейский центральный банк продолжили повышать ставки. В то же время в странах Восточной Азии, где ограничения передвижения во время пандемии ограничили спрос существенно, чем в других государствах, следовательно, спрос на услуги за это время был существенно снижен, значение базовой инфляции удалось сохранить на низком уровне. В Китае инфляция была зафиксирована значительно ниже целевого уровня, поэтому Центральным банком было принято решение о снижении процентных ставок. Банк Японии сохранил процентные ставки вблизи нуля в рамках количественного и качественного смягчения денежно-кредитной политики с контролем кривой доходности. Однако страны с высокой инфляцией, например США, придерживались жесткой денежно-кредитной политики. Так, банковское кредитование в США и Европе было значительно снижено в первом квартале 2023 года.

Великая изоляция (COVID-19), которая вызвала резкий и мощный спад мировой экономики в 2020 г. и неопределенность со стороны правительств всех стран и мегарегуляторов (центральных банков), вызвала необходимость в принятии объемного комплекса мер не только со стороны правительства как главного органа, распределяющего финансовые ресурсы в лице ведомств, служб, агентств, министерств, но и, конечно же, со стороны центральных банков, которые являются регуляторами на финансовом рынке (банковском секторе, рынке ценных бумаг и т. д.). В связи с этим появилась необходимость в проведении стимулирующей макроэкономической политики [1].

Значимость денежно-кредитной политики так же важна и велика, как бюджетная политика (обе являются частью государственной финансовой политики). Применение одновременно мер денежно-кредитного регулирования и бюджетных мер способствует выходу из кризисного состояния и преодоления шоков и неопределенностей, вызванных коронавирусом [2]. Инструменты денежно-кредитной политики в большей степени находятся в прерогативе центральных банков. Денежно-кредитная политика контролирует уровень инфляции, валютный курс, ситуацию на финансовом рынке и др. Для регулирования вышеуказанных процессов банк использует ключевую ставку, для повышения доступности кредитов, как для населения, так и для юридических лиц. Повышение ключевой ставки говорит о том, что центральный банк страны пытается сдержать инфляцию к установленным им показателям. Также центральные банки прибегают к политике

количественного смягчения, покупая ценные бумаги, преимущественно облигации, для вливания дополнительного денежного потока в экономику страны.

Другим основным инструментом являются требования, предъявляемые к коммерческим банкам — резервные требования. В период пандемии и постпандемийное время центральные банки снижали данные требования. Набор инструментов у центральных банков является идентичным, однако в совокупности применение каждого из инструментов дает совершенно разные результаты. Координация с бюджетной и налоговой политикой в некоторых инструментах, например, управление суверенными фондами, дает также различный эффект в каждой стране [3].

Стоит отметить, что страны в зависимости от уровня экономического развития по-разному принимали решения в проведении денежно-кредитной политики. Так, страны с развитой экономикой (далее — СРЭ) к моменту начала пандемии не успели перейти от стимулирующей денежно-кредитной политики к нейтральной, что в свою очередь отражало то, что ставки в экономике оставались низкими при инфляции ниже цели центрального банка, а балансы регуляторов только недавно начали сокращаться после программ количественного смягчения либо все еще росли. Стимулирующая фискальная политика привела к значительному росту государственных обязательств. Тем не менее, страны с формирующимся рынком (далее — СФР) либо находились на этапе смягчения денежно-кредитной политики, либо уже достаточно сильно смягчили политику для стимулирования внутреннего спроса на фоне замедления мировой экономики и снижающейся инфляции. Несмотря на снижение инфляции, инфляционные ожидания во многих СФР все еще оставались довольно волатильными. Сохранялись также высокая чувствительность обменного курса к потокам капитала и высокое значение коэффициента переноса валютного курса на инфляцию.

В свою очередь отмечаем, что в ответ на действия коронавируса перед центральными банками стран (как СРЭ, так и СФР, развивающиеся страны с низкими доходами (далее — РСНД) стояли следующие задачи:

- 1) стабилизация ситуации на финансовых рынках этих стран;
- 2) поддержка доверий со стороны граждан к институтам денежно-кредитной политике (банкам, страховым компаниям и т. п.) и в целом к финансовой системе;
- 3) смягчение падения внутреннего спроса, национальной валюты;
- 4) недопущение провалов на финансовых рынках и др.

Следовательно, для достижения вышеуказанных задач центральные банки большинства стран осуществляли комплекс мер денежно-кредитной политики, направленный на минимизацию последствий коронакризиса в пандемийный и постпандемийный период. Следует сказать, что объем и набор применяемых денежно-кредитных мер отличался между стра-

нами ввиду различий в структурных особенностях экономики, политического устройства, уровня развития самих финансовых рынков и институтов.

Так, в частности, в рамках проведения денежно-кредитной политики для СФР было характерно значимое сокращение ключевых ставок, а в СРЭ начали впервые осуществляться программы покупки активов. Однако эти две группы стран объединяет то, что и для СРЭ, и для СФР была характерна максимальная (значительная) выдача кредитов финансовым институтам. Также стоит отметить, что роль центральных банков возросла: они выступали как кредиторы последней инстанции [4]. К примеру, в 2020 году в СРЭ (США, Канада, Норвегия, Великобритания) размер ключевых ставок варьировался в диапазоне 0,75 %–1,75 % годовых, что означало возможность для центробанков снижать их от 0,65 % до 1,5 % годовых. Однако некоторые страны характеризовались нулевыми или отрицательными процентными ставками (еврозона, Япония, Швейцария, Дания). В целях смягчения денежно-кредитной политики центральные банки вышеназванных стран проводили/возобновляли (а в некоторых странах впервые проводили — Канада, Новая Зеландия, Австралия) программы покупки активов, о чем было сказано ранее, чьи объемы значительно увеличились в сравнении с мировым финансовым кризисом 2008 года.

Монетарная политика в СФР характеризовалась следующими показателями. Так, центральные банки в СФР в сравнении с центральными банками в СРЭ обладали большими возможностями для смягчения денежно-кредитной политики. Центральные банки в этих странах применяли снижение намного быстрее и большими рангами (ЮАР, Бразилия, Аргентина, Мексика, Турция): снижали от более высокого показателя до наиболее низкого для определенной страны. Это означало, что смягчение монетарной политики принималось с целью недопущения значительного оттока капитала из страны, ослабления курса национальной валюты либо минимизации этих последствий. В свою очередь СФР впервые применяли программы покупки активов. Также стоит отметить, что и на сегодняшний день некоторыми СФР продолжается покупка активов в связи с достижением ключевой ставкой нижней границы (Израиль, Польша, Чили и Южной Корея), что проводится в целях поддержания работы финансового (в основном банковского) сектора экономики. Объемы указанной программы в СФР составляли незначительную часть к ВВП (примерно 0,2–2,8 % ВВП). Если в СФР центральные банки производили выкуп только государственных облигаций, то в СРЭ производилась покупка не только государственных облигаций, но и корпоративных (в некоторых случаях — муниципальных).

Выделяются и иные направления денежно-кредитной политики в СРЭ и СФР помимо вышеназванных (уменьшение ключевой ставки, программы покупки

активов, выдача кредитов финансовым институтам):

1) привлечение (увеличение) ликвидности банковского сектора в качестве дополнительных возможностей по преодолению кризисных ситуаций в экономике (на финансовом рынке);

2) содействие со стороны центральных банков по реализации программ выделения денежных средств на долговременных началах для поддержки кредитования экономики для наиболее пострадавших секторов экономики, МСП, программы поддержки занятости (характерно для бюджетной и денежно-кредитной политик).

В рамках первого направления были характерны аукционы и операции постоянного действия как в СРЭ, так и СФР. В виду того, что на финансовом рынке во времена COVID-19 снижалось доверие граждан (к финансовым институтам, банкам, кредитным организациям), спрос на ликвидность, а также были опасения граждан и юридических лиц привлекать средства на перспективу, центральные банки стран предлагали доступ к ликвидности (для финансово устойчивых контрагентов).

Некоторые центральные банки (Индия, Индонезия, Корея, Мексика, ЮАР) удовлетворяли заявки в полном объеме по аукционам, что влияло на создание текущего излишка ликвидности. Иные центральные банки (Австралия, Канада, Израиль, Бразилия, Чили, Южная Корея, Турция) увеличивали содержание обеспечения по операциям рефинансирования. В Бразилии, Индонезии, Хорватии, Исландии в рамках денежно-кредитной политики проводилось сокращение нормативов обязательных резервов, что способствовало высвобождению дополнительной ликвидности. Также центробанки вводили инструменты по выдаче ликвидности на протяжные сроки либо увеличивали сроки по ранее действовавшим инструментам (например, Новая Зеландия, Индонезия — до 1 года, Венгрия, Хорватия — до 5 лет).

В рамках второго направления, который связан с увеличением ликвидности (с первым направлением), были сформированы программы по выделению денежных средств на продолжительные сроки для поддержки кредитования экономики. Так, в СРЭ центральные банки осуществляли покупку ценных бумаг нефинансового сектора — США, Англия. Также в рамках данного направления центральные банки предоставляли кредиты на длительные сроки по низким ставкам (льготным) — Великобритания, Чили, Израиль, Новая Зеландия. При этом для кредитных организаций, которые получали средства от центрального банка, устанавливались определенные требования (сохранение на текущем уровне или увеличение портфеля кредитов, предоставленных нефинансовому сектору (МСП), за нарушение которых увеличивалась ставка, досрочно погашался кредит).

Продажа иностранной валюты на рынке была характерна для центральных банков СФР (Бразилия,

Чили, Турция и ЮАР). Причем проводимые операции на валютном рынке и формирование валютной ликвидности кредитным организациям способствовали смягчению долговой нагрузки на субъекты экономики (домохозяйства).

Представляется интересным международный анализ лучших зарубежных практик формирования монетарной политики в постпандемийное время. Так, монетарная политика в постковидной национальной экономике Канады включала следующие меры:

1) снижение процентной ставки овернайт на 150 базисных пунктов (до 0,25 %);

2) продление программы обратного выкупа облигаций на все сроки погашения;

3) запуск механизма покупки по акцепту банков;

4) расширение списка приемлемого обеспечения для операций срочного РЕПО со всем спектром приемлемого обеспечения по механизму постоянной ликвидности;

5) поддержка рынка ипотечных облигаций Канады;

6) объявление о запуске механизма постоянной ликвидности, в рамках которого кредиты могут предоставляться соответствующим требованиям финансовым учреждениям, нуждающимся во временной поддержке ликвидности;

7) объявление о программе покупки корпоративных и государственных облигаций (ценных бумаг) Канады на вторичном рынке.

Денежно-кредитная политика в Японии в постковидное время предполагала реализацию всеобъемлющего набора мер для поддержания бесперебойного функционирования финансовых рынков и стимулирования предоставления кредитов. К ним относятся целевое предоставление ликвидности путем увеличения размера и частоты покупок японских государственных облигаций, специальные операции по предоставлению средств финансовым учреждениям для облегчения финансирования корпораций, временное увеличение годовых темпов покупок Банком Японии биржевых фондов, а также временное дополнительное увеличение целевых покупок коммерческих бумаг и корпоративных облигаций. Банк Японии оказал кредитную поддержку в рамках специальной операции по предоставлению средств и осуществил покупку японских государственных ценных бумаг, коммерческих бумаг, корпоративных облигаций и биржевых фондов.

Стоит отметить скоординированную политику Банка Японии с иными центральными банками других стран. Так, Банк Японии в координации с Банком Канады, Банком Англии, ЕЦБ, ФРС и Швейцарским национальным банком расширил предоставление ликвидности в долларах, снизив цены на действующие соглашения о свопах ликвидности на 25 базисных пунктов. Япония также имеет несколько важных двусторонних и региональных соглашений об обмене с азиатскими странами.

COVID-19 повлиял на экономики во всем мире

и арабские страны не являются исключением. В ответ на экономический кризис, вызванный пандемией Covid-19, в первой фазе постпандемийного времени в арабских странах было снижение процентных ставок. Например, Центробанк ОАЭ снизил ключевую процентную ставку на 75 базисных пунктов до 1,75 %, а Банк Кувейта снизил ее на 1,5 % до 1,25 %. Ожидалось, что снижение процентных ставок поможет банкам в значительной степени увеличить объемы кредитования. Банки также получили согласие на отсрочку выплат по кредитам, что помогло клиентам сохранять ликвидность и уменьшать давление на банковский сектор. Египетские власти сообщили, что государство увеличит финансовую помощь на сумму в 100 миллиардов египетских фунтов (\$6,3 миллиарда), включая льготные кредиты для малого и среднего бизнеса. Компании в туристических отраслях были освобождены от выплат процентов по кредитам на три года с июля 2020 года [5]. Однако, некоторые эксперты выразили опасения, что сберегательные счета могут претерпеть убытки в результате снижения процентных ставок, тогда уровень депозитов резко упал. Это и произошло в государствах, таких как Оман, где процентные ставки были очень высокие, и заемщики переключились на альтернативные варианты финансирования.

Банк Саудовской Аравии увеличил государственное финансирование банков на \$13 миллиардов и выделил \$32 миллиарда на оказание помощи малым и средним предприятиям. Кроме того, правительством была создана программа отсроченных платежей для малого и среднего бизнеса.

Большое количество инструментов было введено в Китае. Как и многие государства, первым инструментом, который был подвержен изменениям денежно-кредитной политики, стала ключевая ставка. Ставка была понижена в несколько этапов: с 4,15 % до 3,85 % в период начала COVID-19, позже ставка была снижена до 2,95 %. Сейчас на момент сентября 2023 г. ставка составляет 3,45 %, что ниже показателя доковидного периода. Стоит отметить, что изменения ключевой ставки привели к рекордному ключевому кредитованию ключевых отраслей. На поддержку сельского хозяйства, развитие высоких технологий и другие отрасли в общем объеме было выделено около 3 триллиона долларов США.

Многие страны перешли на постпандемийное развитие намного раньше Китая. Только в январе 2023 года Китай снял жесткие ограничения и возобновил авиасообщения между другими странами. После восстановления экономики Китая отмечается замедление темпов роста экономики к аналогичному периоду прошлого года. Производственная деятельность и потребление сектор услуг в Китае восстановились в начале 2023 года. Китай является довольно закрытой экономикой для иностранного капитала. Однако за последние полгода наблюдается прирост иностранных инвесторов на китайском рынке. Правительством было

принято решение об ослаблении требований для иностранных инвесторов для входа на китайский рынок. Увеличилось количество иностранных инвесторов в акции класса А, так как минимальный порог активов, который был установлен для иностранных инвесторов, был снижен [5]. В настоящее время приоритетной целью Китая является поиск новых источников компенсации выпадающего экспорта. Поэтому фокус государственной политики направлен на расширение потребительской базы, которая в большей мере состоит из слоев населения с низким уровнем доходов.

Европейский центральный банк принял ряд мер для поддержки благоприятного экономического климата в Европе. Были снижены нормы обязательных резервов для коммерческих банков. Центральным банком был увеличен планируемый объем обратного выкупа облигаций для дополнительного вливания денежных средств. В 2021 году создана государственная трехлетняя программа по поддержке компаний, наиболее пострадавших от ковида — программа носит целевой характер, а ставка финансирования составляет минус 1 %.

Одной из наиболее пострадавших европейских стран от пандемии является Франция. Согласно отчету МВФ, государственные кредитные гарантии были основным механизмом финансирования, предоставленным правительством Франции для поддержки финансирования малых и средних предприятий в условиях кризиса.

Правительство Италии приняло решение о проведении масштабной денежно-кредитной политики для поддержки экономики и банковской сферы. В рамках принятых мер была создана резервная линия кредитования размером €400 млрд для итальянских компаний. Однако меры итальянского банка были направлены не только на поддержку корпораций, но и на ограничение части их деятельности. Так, был введен временный запрет на проведение на финансовом рынке коротких позиций для 20 итальянских компаний. Для предотвращения банкротств и обеспечения ликвидности банков, правительство Италии увеличило размер гарантии на депозиты и предоставило государственное финансирование. По мнению Европейского Банка Реконструкции и Развития, данные меры поддержки позволили банкам сохранять ликвидность, укреплять капитализацию и поддерживать экономику Италии.

Только в мае 2023 года ВОЗ официально объявила о прекращении COVID-19. Послепандемийное влияние все еще продолжает сказываться на экономиках стран. Так, банковский сектор Южной Америки выдвинул следующие меры. Регуляторные и фискальные меры были приняты правительствами, чтобы защитить банковский сектор и обеспечить стабильность экономики. Национальным советом социального обеспечения Бразилии в период и постпандемийное время была снижена ставка по потребительским кредитам для пенсионеров с 2,08 % до 1,8 %. Также была выде-

лена чрезвычайная помощь для выплаты заработной платы сотрудникам малых и средних предприятий, поскольку данный сектор больше всего пострадал в период пандемии. Для поддержания рабочего цикла правительство временно приняло на себя расходы по выплате заработной платы.

Стоит отметить, что в период пандемии МВФ давал рекомендации странам по регулированию финансовым рынком и банковским сектором. Было рекомендовано не выплачивать дивиденды компаниям. Однако бразильские корпорации не использовали данный инструмент [5]. Аргентинские власти с Банком Китайской Народной Республике подписали соглашение по управлению ликвидностью в государственном секторе в рамках валютного свопа. Была расширена область кредитования МСП в рамках государственной программы сохранения рабочих мест для МСП. Также было издано распоряжение, обязывающее Общие инвестиционные фонды (FCI) инвестировать не менее 75 процентов своих активов в государственные ценные бумаги, выпущенные Аргентинской Республикой исключительно в национальной валюте.

Экономика Чили является лидирующей в Южной Америке. Так, Правительством было подписано соглашение с Центральным банком Китайской Народной Республики об увеличении суммы своп-линии с 22 000 миллионов юаней до 50 000 миллионов юаней, что эквивалентно приблизительно 7 100 миллионам долларов США. Стоит отметить, что в целом страны Южной Америки активно взяли курс на финансовое сотрудничество с Китаем. Кроме того, Правительством был создан Фонд на €12 млрд в целях поддержки малых и средних предприятий. В самый разгар пандемии банки выдавали кредиты до 6 месяцев как малому, так и крупному бизнесу под низкую процентную ставку, что позволило компаниям сохранить требуемый уровень ликвидности.

Анализируя весь представленный опыт, можно сделать вывод, что многие страны выпустили большой пакет поддержки субъектов рынка, поскольку именно они являются драйверами экономики. В основном было представлено льготное кредитование, для более крупных компаний представлено разрешение о неопубликовании отчетности, а также разрешение о невыплате дивидендов. Также в некоторых странах были введены отрицательные процентные ставки на кредит, а процедуры по банкротству и проведению стресс-тестирования были отложены до полного выхода из пандемии.

Библиографический список

1. Effects of the Development of Central Bank Digital Currencies on Financial Markets amid the Pandemic / M. Kosov, L. Borisova, S. Popkov [et al.] // *Emerging Science Journal*. 2023. Vol. 7, № S1. P. 186–200.
2. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии : монография / под ред. д-р. экон. наук

А. Л. Кудрина. М. : Издательство Института Гайдара, 2021. 344 с.

3. International Monetary Fund. 2023. Fiscal Monitor: On the Path to Policy Normalization. Washington, April // <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2023/04/03/fiscal-monitor-april-2023> (дата обращения: 28.11.2023).

4. Сажина М. А. Управление экономическими кризисами : проблемы теории и практики: монография. Москва : ИНФРА-М, 2022. 237 с.

5. Международный валютный фонд // <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 09.12.2023).

6. Понкратов В. В., Караев А. К. Влияние экономических санкций и пандемии коронавирусной инфекции на эффективность валютного рынка России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 3. С. 125–132.

References

1. Effects of the Development of Central Bank Digital Currencies on Financial Markets amid the Pandemic / М.

Kosov, L. Borisova, S. Popkov [et al.] // Emerging Science Journal. 2023. Vol. 7, № S1. P. 186–200.

2. Economics and Economic policy in conditions of the pandemic : a monograph / edited by Dr. Econ. Sciences A.L. Kudrin. М. : Publishing House of the Gaidar Institute, 2021. 344 p.

3. International Monetary Fund. 2023. Fiscal Monitor : On the Path to Policy Normalization. Washington, April // <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2023/04/03/fiscal-monitor-april-2023> (accessed: 28.11.2023).

4. Sazhina M. A. Management of economic crises : problems of theory and practice: monograph. Moscow : INFRA-M, 2022. 237 p.

5. The International Monetary Fund // <https://www.imf.org/en/Data> (accessed: 09.12.2023).

6. Pankratov V. V., Karaev A. K. The impact of economic sanctions and the coronavirus pandemic on the effectiveness of the Russian foreign exchange market // Management and business administration. 2022. № 3. P. 125–132.

Информация об авторе

Ю. Г. Тюрина — профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, доцент.

Information about the author

Yu. G. Tyurina — Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Global Financial Markets and Fintech of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-230-236>

EDN: <https://elibrary.ru/dtqwkp>

НИОН: 2003-0059-1/24-977

MOSURED: 77/27-003-2024-01-176

Современные проблемы совершенствования организации и управления высокотехнологическими кластерами

Арутюн Арутюнович Хачатурян¹, Арсен Саидович Абдулкадыров²

¹ Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия, karutyun@yandex.ru

² Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия, ars.rggu@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены высокотехнологические кластеры как современный симбиоз социально-экономической и технологической системы. Раскрыты актуальные особенности управления высокотехнологическими кластерами на основе сетевого развития. Определены экономические, управленческие, технологические, социальные, экологические и информационные проблемы и практические задачи совершенствования организации и управления высокотехнологическими кластерами. Предложен авторский научный подход по управлению высокотехнологическими кластерами на основе сетевого управления.

Ключевые слова: высокотехнологический кластер, сетевое развитие, проблемы организации и управления, социально-экономическая система

Для цитирования: Хачатурян А. А., Абдулкадыров А. С. Современные проблемы совершенствования организации и управления высокотехнологическими кластерами // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 230–236. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-230-236>. EDN: DTQWKP.

Original article

Modern problems of improving the organization and management of high-tech clusters

Arutyun A. Khachaturian¹, Arsen S. Abdulkadyrov²

¹ Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, karutyun@yandex.ru

² Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia, ars.rggu@mail.ru

Abstract. The high-tech clusters as a symbiosis of socio-economic and technological systems are being considered. The modern features of the management of high-tech clusters based on network development are revealed. Economic, managerial, technological, social, environmental and informational problems and practical tasks of improving the organization and management of high-tech clusters are identified. The author's scientific approach to the management of high-tech clusters based on network management is proposed.

Keywords: high-tech cluster, network development, problems of organization and management, socio-economic system

For citation: Khachaturian A. A., Abdulkadyrov A. S. Modern problems of improving the organization and management of high-tech clusters. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):230–236. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-230-236>. EDN: DTQWKP.

Современный высокотехнологический кластер является своеобразным симбиозом социально-экономической и технологической системы. Сегодня главной целью при реализации экономической политики применительно к развитым, и к развивающимся государствам выступает обеспечение роста конку-

рентоспособности национальной экономики. Также многие государства ориентированы на обеспечение расширения удельного веса национальных компаний применительно к внутренним и мировому рынкам, на обеспечение повышения уровня эффективности деятельности данных компаний [1]. При этом следует

отметить, что управление конкурентоспособностью все в большей степени затруднительно в современных условиях в силу исчерпания потенциала, а также возможностей промышленной традиционной политики государств.

Данный факт обусловил развитие и интенсификацию процессов производственной и технологической кооперации и специализации применительно к современным сетевым структурам — высокотехнологическим кластерам. Здесь ключевым отличием от различных промышленных кластеров следует считать наличие в высокотехнологическом кластере в качестве важного участника отдельных организаций — генераторов знаний [2, с. 14]. В силу этого высокотехнологический кластер, выступая как более эффективная форма достижения требуемого уровня конкурентоспособности, будет представлять собой симбиоз социально-экономической и технологической системы в виде неформального объединения различных организаций. В указанные неформальные объединения будут входить исследовательские центры, промышленные компании, индивидуальные предприниматели, органы государственного управления, отдельные общественные организации, профильные вузы.

Также следует отметить, что интеграция в единый высокотехнологический кластер посредством осуществления вертикального объединения будет обеспечивать формирование не только спонтанной концентрации разнообразных социально-экономических и технологических изобретений, но и приводить к созданию строго ориентированной системы распространения знаний, инноваций и технологий, что и будет являться главным результатом симбиоза. В данном случае формирование сети и комплекса устойчивых связей применительно к большинству участников кластера будет выступать важным условием для осуществления эффективной трансформации знаний и изобретений в различные инновации, с последующей трансформации инноваций — в комплекс конкурентных преимуществ [3, с. 15; 5, с. 14].

Также важно отметить, что генерация инноваций применительно к высокотехнологическому кластеру будет осуществляться на уровне товара, маркетинга, технологий, а также на уровне организации конкретных работ, что и будет являться предметной областью для оценки качества симбиоза социально-экономической и технологической систем. В силу этого сетевая структура высокотехнологического кластера будет упрощать для участников кластера доступ к требуемым финансовым и инвестиционным ресурсам, новым технологиям и знаниям, новым стратегиям маркетинга и информации применительно к состоянию рынка, запросам потребителей продукции.

Симбиоз социально-экономической и технологической систем в рамках высокотехнологического кластера еще будет состоять в том, что значительное число участников кластера не будет непосредственно

конкурировать между собой, они в большей степени будут ориентированы на обслуживание различных сегментов отрасли. В данном случае симбиоз будет исключительно важен для обеспечения перевода экономики применительно к выбору путей инновационного развития, на осуществление рациональной координации постоянных контактов и взаимодействий участников кластера для осуществления оперативных корректировок научных исследований, опытно-конструкторских разработок и производственных процессов. Спецификой симбиоза также будет выступать обеспечение для участников кластера получения необходимого синергетического эффекта, который будет выражаться в повышении уровня конкурентоспособности социально-экономической и технологической системы в сравнении с отдельными экономическими субъектами.

Как важный итог, построение высокотехнологического кластера будет приводить к повышению уровня конкурентоспособности при одновременном эффективном сочетании процессов кооперации при производстве продукции с процессами внутренней конкуренции применительно к кластеру [4, с. 10; 6]. Сетевой характер осуществления взаимодействий участников кластера с ориентацией на осуществление горизонтальной интеграции будет способствовать формированию строго ориентированных цепочек распространения новых технологий, инноваций и знаний как важный итог симбиоза социально-экономической и технологической системы.

В данном случае особенностями управления высокотехнологическими кластерами на основе сетевого развития следует считать:

- разделение всех возникающих рисков осуществляется внутри высокотехнологического кластера в рамках проведения экспертиз и форсайт-сессий в отношении потенциально возможного развития социально-экономической обстановки вокруг кластера (экономическая особенность);
- все участники кластера на стратегическом уровне обеспечивают фокусировку ресурсов кластера на НИОКР, на обеспечении работ по конструированию конечных продуктов, на маркетинге и организации сбыта, на решении вопросов сервисного и инфраструктурного сопровождения проектов кластера, на создании интегрированных сетей снабжения участников кластера (экономическая особенность);
- осуществление постоянного отслеживания и перераспределения (в рамках экономической целесообразности и необходимости) ресурсов и партнеров по проектам и программам сетевого развития (экономическая особенность);
- поставщики продукции, а также потребители комплектующих и материалов рассматриваются как важная часть высокотехнологического

кластера, что приводит к тому, что внутренняя нормативно-правовая база распространяется на все взаимодействия с поставщиками и потребителями (управленческая особенность);

- непрерывное ведение работы по поиску и оценке потенциала возможных партнеров высокотехнологического кластера (соисполнителей проектов и программ сетевого развития) (управленческая особенность);
- в обязательном порядке осуществляется декомпозиция целей, комплекса задач в части согласования и гармонизации социально-экономических и технологических процессов и проектов высокотехнологического кластера (технологическая особенность);
- построенное осуществление оптимизации бизнес-процессов применительно к сферам логистики, а также материально-технического снабжения для обеспечения высокой технико-технологической эффективности всех проектов и программ сетевого развития (технологическая особенность);
- на всех уровнях управления кластером ведется комплексная работа, связанная с созданием общей позитивной атмосферы, позитивного климата и эффективной инновационной экосреды, ориентированной на максимально возможную интеграцию усилий сотрудников на решение основных задач деятельности кластера (социальная особенность);
- реализация широкого спектра программ по обеспечению готовности работе в рамках сетевого взаимодействия рядовых сотрудников, реализующих элементарные социально-экономические и технологические процессы (особенно в части социально-психологической направленности обучения, в части придания серьезного внимания межличностным коммуникациям между всеми исполнителями проектов и программ сетевого развития) (социальная особенность);
- интеграция процессов обеспечения экологической безопасности осуществляется применительно ко всем стадиям жизненного цикла функционирования кластера, включая нахождение путей решения экологических вопросов при проектировании, моделировании производства, НИОКР, формировании ресурсной базы, при обучении сотрудников, при моделировании каналов поставок комплектующих и материалов, в рамках менеджмента качества, в рамках проведения испытаний (экологическая особенность);
- в работе всех участников высокотехнологического кластера в обязательном порядке внедряются принципы и инструментарий обеспечения «бережливого» производства, системы

«точно вовремя», а также менеджмента качества. Ежегодно проводится обязательное самообследование, а также внешняя экспертиза оптимальности процессов экологической эффективности деятельности участников кластера (экологическая особенность);

- стимулирование готовности и обеспечение достижения высокого уровня понимание идеи экологической безопасности деятельности участниками высокотехнологического кластера (кластер не является целью, а средством решения проблем экологического характера на территориях и в регионах работы предприятий кластера) (экологическая особенность);
- в рамках работы информационной системы высокотехнологического кластера наибольшее внимание уделяется вопросам получения наибольшего инновационного, технологического и социально-экономического эффектов посредством их интеграции в программу сетевого развития кластера с нацеленностью на формирование единого информационно-технологического обеспечения участников кластера (информационная особенность);
- обеспечение ориентации информационной политики кластера на продвижение идей по обучению, консультированию, конструктивному сотрудничеству между партнерами кластера (информационная особенность).

Понимание высокотехнологического кластера как своеобразного симбиоза социально-экономической и технологической системы, а также современных особенностей управления кластерами на основе сетевого развития позволяет структурировать основные научные проблемы и практические задачи (экономические, управленческие, технологические, социальные, экологические, информационные) совершенствования организации и управления высокотехнологическими кластерами. К научным проблемам отнесем следующие:

- в недостаточной степени разработана и используется методологическая база обоснования и выбора стратегий ведения согласованной социально-экономической и технологической деятельности кластеров, что часто приводит к ориентации планов и программ сетевого развития на получение краткосрочных результатов в ущерб долгосрочным и среднесрочным. Как результат, многие планы и программы сетевого развития не имеют необходимого ресурсного обеспечения и возникают значительные сложности в оценке достигнутого уровня эффективности и результативности основных социально-экономических и технологических процессов в кластере (экономическая проблема);
- следует говорить о необоснованности единства процессов управления кластером как сложного имущественного и ресурсного ком-

плекса, что приводит к снижению уровня инвестиционной привлекательности и снижению уровня внешнего инновационного климата для кластера. Следствием этой проблемы выступают значительные сложности в распределении ресурсов среди направлений деятельности и подразделений кластера, что приводит к частным ситуациям отсутствия учета и контроля расходования ресурсов, мотивации участников применительно к различным направлениям сетевого развития кластера (управленческая проблема);

- в силу сложной современной социально-экономической обстановки и значительного санкционного давления имеет место длительный цикл применительно к процессам разработки и коммерциализации новой продукции для предприятий в составе кластера. Также можно говорить об отсутствии возможностей копирования современных методики и инструментов реализации проектного стиля сетевого управления предприятиям кластера. В отдельных случаях, когда создание кластера не обусловлено социально-экономическими и технологическими факторами, а является следствием политической конъюнктуры, в полной мере отсутствует практика системного управления инновационными процессами кластера (технологическая проблема);
- не на должном уровне производится изучение и анализ современных закономерностей взаимосвязанного общественного, инновационного и экономического развития, что не позволяет в полной мере эффективно использовать человеческие ресурсы в рамках реализуемых планов и программ сетевого развития. Также с ошибками осуществляется оптимизация имеющихся возможностей и потребностей участников кластера, включая и его сотрудников, что приводит к нерациональному распределению благ и результатов деятельности кластера. Это следует считать основанием для неэффективности работы мотивационных механизмов, а также образовательных инструментов кластера, для снижения привлекательности рабочих специальностей в ущерб преимущественного желания заниматься управленческой деятельностью (социальная проблема);
- недостаточное знание конъюнктуры рынка экологических разработок применительно к основным направлениям деятельности и развития кластера, что приводит к неэффективности экологического менеджмента и недостаточному уровню рациональности управления экологическими издержками производства на предприятиях кластера (экологическая проблема);

- имеет место недостаточный уровень проработанности методических вопросов по организации работы информационно системы кластера. Можно говорить о частых случаях возникновения недостатка информации у партнеров кластера о его деятельности, возможных перспективных развития. Все это приводит к отсутствию обратных связей для центра принятия решений с непосредственными исполнителями отдельных социально-экономических и технологических процессов. При этом руководство кластера не знает и не понимает причины информационного голода участников кластера, отсутствует практика согласования и учета мнений участников кластера при выборе направлений и стратегии долгосрочного развития кластера (информационная проблема).

В свою очередь, к практическим задачам относятся:

- разработка стратегии социально-экономического и технологического развития кластера, а также плана мероприятий в части реализации стратегии, которые будут включать разработку комплекса кластерных проектов, инициатив, а также мер, которые направлены на формирование и расширение спектра благоприятных условий социально-экономического и технологического развития кластера. Поэтому, важной практической задачей становится разработка научно-методического и практического обеспечения для проведения анализа и оценки барьеров, а также возможностей для согласованного социально-экономического и технологического развития кластера (экономическая задача);
- формирование и ресурсная поддержка деятельности специализированной организации, ответственной за развитие кластера, за подготовку необходимой научно-практической документации по организации и гармонизации деятельности участников кластера, которая будет на высоком уровне согласованности обеспечивать координацию деятельности участников кластера. Данная организация может создаваться и функционировать в разных организационно-правовых формах, при этом следует предположить, что функции для указанной организации следует возложить или на вновь формируемую, или на профильную организацию (консалтинговую) в составе кластера [7] (управленческая задача);
- обеспечение мобильности и адаптивности технологических процессов кластера через разработку системы научно-методического и практического сопровождения процессов трансформации функциональной, а также организационной структуры производствен-

ных процессов кластера для последующего обеспечения для субъектов управления широкий спектр возможностей для подстраивания структурной политики к меняющимся условиям функционирования кластера (технологическая задача);

- формирование, а также развитие научно-методической и практической базы кластерного социально-ответственного маркетинга как базиса разработки, последующей реализации программ текущего, а также стратегического сетевого развития кластера в части обеспечения ориентации структурной и инвестиционной политики кластера применительно к спросу и потребностям рынков, на комплекс запросов внутри, а также внекластерных потребителей (социальная задача);
- формирование, а также стимулирование развития региональной инфраструктуры экологических объектов через проектирование средств обеспечения экологической безопасности для участников кластера в аспекте учета современного состояния природных биорезерватов и понимания их потенциала и значения

для повышения качества жизни в регионах присутствия участников кластера (экологическая задача);

- разработка и установление порядка эффективного, а также рационального информационного взаимодействия участников кластера, особенно в части реализации комплекса мер, связанных со стимулированием информационного сотрудничества участников кластера через осуществление эффективных мероприятий информационной политики в части организации конференций, рабочих групп, семинаров, части создания специализированных социальных медиа и Интернет-ресурсов, а также электронных списков информирования о социально-экономических и технологических процессах кластера [7; 8] (информационная задача).

Все вышесказанное в отношении научных проблем и практических задач (экономических, управленческих, технологических, социальных, экологических, информационных) совершенствования организации и управления высокотехнологическими кластерами представлено в таблице 1.

Таблица 1

Основные научные проблемы и практические задачи совершенствования организации и управления высокотехнологическими кластерами

Область	Научные проблемы	Практические задачи
экономические	в недостаточной степени разработана и используется методологическая база обоснования и выбора стратегий ведения согласованной социально-экономической и технологической деятельности кластеров	разработка стратегии социально-экономического и технологического развития кластера, а также плана мероприятий в части реализации стратегии, которые будут включать разработку комплекса кластерных проектов, инициатив, а также мер, которые направлены на формирование и расширение спектра благоприятных условий социально-экономического и технологического развития кластера
социальные	не на должном уровне производится изучение и анализ современных закономерностей взаимосвязанного общественного, инновационного и экономического развития	формирование, а также развитие научно-методической и практической базы кластерного социально-ответственного маркетинга как базиса разработки, последующей реализации программ текущего, а также стратегического сетевого развития кластера
управленческие	высокий уровень необоснованности единства процессов управления кластером как сложного имущественного и ресурсного комплекса	формирование и ресурсная поддержка деятельности специализированной организации, ответственной за развитие кластера, за подготовку необходимой научно-практической документации по организации и гармонизации деятельности участников кластера, которая будет на высоком уровне согласованности обеспечивать координацию деятельности участников кластера
технологические	имеет место длительный цикл применительно к процессам разработки и коммерциализации новой продукции для предприятий в составе кластера	обеспечение мобильности и адаптивности технологических процессов кластера через разработку системы научно-методического и практического сопровождения процессов трансформации функциональной, а также организационной структуры производственных процессов кластера
экологические	недостаточное знание конъюнктуры рынка экологических разработок применительно к основным направлениям деятельности и развития кластера	формирование, а также стимулирование развития региональной инфраструктуры экологических объектов через проектирование средств обеспечения экологической безопасности для участников кластера в аспекте учета современного состояния природных биорезерватов
информационные	недостаточный уровень проработанности методических вопросов по организации работы информационно системы кластера	разработка и установление порядка эффективного, а также рационального информационного взаимодействия участников кластера, особенно в части реализации комплекса мер, связанных со стимулированием информационного сотрудничества участников кластера через осуществление эффективных мероприятий информационной политики

В аспекте всего вышесказанного актуализируем авторский научный подход по управлению высокотехнологическими кластерами на основе сетевого управления. Суть подхода состоит в том, что высокотехнологический кластер функционирует на базе центров генерации научных знаний и бизнес-идей, а также подготовки кадров высокой квалификации, применяющих современные управленческие и сетевые технологии в ходе своего функционирования и

развития для получения сбалансированных максимальных экономических, социальных, управленческих, технологических, экологических и информационных результатов. Следование данному научному подходу позволит не только сформировать матрицу проблем управления высокотехнологическими кластерами (рис. 1), но и ориентировать участников кластера на повышение потенциального уровня своей конкурентоспособности.

Вид функции управления	прогнозирование	планирование	организация	мотивация	учет и оценка	анализ	контроль
Природа функций управления							
экономические	+	+		+		+	
управленческие		+	+	+	+		+
технологические	+	+				+	
социальные			+	+			+
экологические	+				+	+	
информационные	+	+	+	+	+	+	+

Рис. 1. Матрица проблем управления высокотехнологическими кластерами

Кроме этого, научный подход позволит обеспечить хорошую проработанность вопросов согласованной социально-экономической и технологической деятельности применительно к макроуровню через обозначение условий и возможностей формулирования концепции, правовых основ, обоснования и выбора приоритетов сетевого развития, обоснования и выбора «точек роста» для участника кластера. Важно через использование научного подхода убрать основные барьеры на пути развития, а также стимулирования участников кластеров применительно к региональному и территориальному уровням. Итогом реализации научного подхода будет выработка эффективных адресных программ технологической модернизации участников кластера.

Список источников

1. Абдулкадыров А. С., Спильниченко В. К. Концептуальные положения по управлению высокотехнологическими кластерами на основе сетевого развития // Экономика и управление : проблемы, решения. Т. 1. № 12(141). 2023. С. 4–10.
2. Ананов С. К. Развитие высокотехнологических отраслей как основа повышения конкурентоспособности российской промышленности : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2006.

3. Головин В. А. Идентификация и оценка эффективности развития экономических кластеров региона : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Екатеринбург, 2021.
4. Дятлова Е. С. Методические подходы к оценке потенциала формирования промышленных кластеров на примере Ленинградской области : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. СПб., 2013.
5. Котцев К. Э. Управление качеством продвижения продукции высокотехнологичного комплекса России : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2016.
6. Лаврут Н. С., Пилипчук А. Ю. Кластеры как инструмент развития инновационной деятельности региона // Научные исследования : от теории к практике. Т. 2. № 4(5). 2015. С. 176–181.
7. Остервальдер А., Пинье Ив. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора : пер. с англ. М. Кульневой. М. : Альпина Паблишер, 2013.
8. Сооляттэ А. Ю. Бизнес-модель — ключ к развитию бизнеса на основе инноваций // Менеджмент инноваций. 2010. № 1 (09). С. 6–15.

References

1. Abdulkadyrov A. S., Spilnichenko V. K. Conceptual provisions on the management of high-

- tech clusters based on network development // Economics and management : problems, solutions. Vol. 1. № 12(141). 2023. P. 4–10.
- Ananov S. K. The development of high-tech industries as a basis for increasing the competitiveness of Russian industry : abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences : 08.00.05. M., 2006.
 - Golovin V. A. Identification and evaluation of the effectiveness of development economic clusters of the region : abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences : 08.00.05. Yekaterinburg, 2021.
 - Dyatlova E. S. Methodological approaches to assessing the potential for the formation of industrial clusters on the example of the Leningrad region : abstract of dis. ... candidate of Economic Sciences : 08.00.05. St. Petersburg, 2013.
 - Kottsev K. E. Quality management of product promotion of the high-tech complex of Russia : abstract of dis. ... candidate of Economic Sciences : 08.00.05. M., 2016.
 - Lavrut N. S., Pilipchuk A. Yu. Clusters as a tool for the development of innovative activity in the region // Scientific research : from theory to practice. Vol. 2. № 4(5). 2015. P. 176–181.
 - Osterwalder A., Pinier Yves. Building business models. The strategist and innovator's Handbook : translated from English by M. Kulneva. M. : Alpina Publisher, 2013.
 - Soolyatte A. Yu. Business model is the key to business development based on innovation // Innovation management. 2010. № 1 (09). P. 6–15.

Информация об авторах

А. А. Хачатурян — заместитель директора по научной работе Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, профессор;

А. С. Абдулкадыров — доцент кафедры «Нефтегазовое дело» Дагестанского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

Information about the authors

A. A. Khachaturian — Deputy Director for Scientific Work of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor;

A. S. Abdulkadyrov — Associate Professor of the Department of Oil and Gas Engineering of the Dagestan State Technical University, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 159.9.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-237-241>

EDN: <https://elibrary.ru/jxnoug>

ИИОН: 2003-0059-1/24-978

MOSURED: 77/27-003-2024-01-177

Этические основы процесса формирования личности сотрудника правоохранительных органов

Виталий Юрьевич Бельский¹, Нина Владимировна Стрелкова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ v.belskiy@bk.ru

² Strell64@mail.ru

Аннотация. Анализируется проблема этических основ процесса формирования личности сотрудника правоохранительных органов, поскольку этические знания для сотрудника правоохранительных органов, если они осознаны, прочувствованы личностью, являются регулятором профессионального поведения и руководством к действию во всех жизненных ситуациях. Раскрываются основные нравственные принципы и ценности в процессе формирования личности человека через призму этических взглядов Томаса Карлейла.

Ключевые слова: этика, личность, право, правоохранительная деятельность, моральный облик сотрудника правоохранительных органов, формирование нравственных качеств, нравственность, духовная культура

Для цитирования: Бельский В. Ю., Стрелкова Н. В. Этические основы процесса формирования личности сотрудника правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 237–241. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-237-241>. EDN: JXNOUG.

Original article

Ethical foundations of the process of personality formation of a law enforcement officer

Vitaly Yu. Belskiy¹, Nina V. Strelkova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ v.belskiy@bk.ru

² Strell64@mail.ru

Abstract. The problem of ethical foundations of the process of formation of the personality of a law enforcement officer is being analyzed. Ethical knowledge for a law enforcement officer, if it is realized and felt by the personality, is a regulator of normal human relations and a guide to action in all life situations. The basic moral principles and values in the process of formation of human personality through the prism of ethical views of Thomas Carlyle are revealed.

Keywords: moral image of a law enforcement officer, formation of moral qualities, morality, spiritual culture

For citation: Belskiy V. Yu., Strelkova N. V. Ethical foundations of the process of personality formation of a law enforcement officer. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):237–241. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-237-241>. EDN: JXNOUG.

Человек есть высшая ценность, но эта ценность раскрывается и обнаруживается только во взаимоотношениях личности и общества, человека и окружающих его людей, с которыми он общается в самых различных повседневных ситуациях. Оценивается человек в первую очередь по социально-значимым поступкам, деятельности, поведению, по тем моральным

и духовным качествам, которые имеют определенную ценность для общества [1, с. 160].

Жизнь человека в обществе связана с выполнением гражданского и профессионального долга, различного рода обязанностей, соблюдением общепринятых норм, правил, традиций, обычаев, одни из которых являются обязательными, а другие просто желательными [2,

с. 92]. Поколения людей жили и живут, сообразуясь с устоявшимися формами совместного существования, каждодневно выполняя целый ряд привычных предписаний и обязанностей. Избежать участия в нравственной жизни общества невозможно. Она включает все формы повседневного бытия, в которых человек чувствует и осознает себя личностью [3, с. 150].

Поэтому важно найти ответы на вопросы об источниках норм поведения, о существовании моральных идеалов и общественного поведения. Особенно важно ответить на эти вопросы человеку, который является сотрудником правоохранительных органов.

Главная задача сотрудников правоохранительных органов — защищать право. Но как верно отмечает А. Ф. Кони, правоохранительная деятельность пронизана моралью, в ней сливаются правовые и нравственные начала, поскольку мораль и право находятся в неразрывной связи [4, с. 166]. «Там, где право отказывается давать какие-либо предписания, — писал П. И. Новгородцев, — выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает неспособна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей приходит право со своим внешним принуждением» [5, с. 113].

Основные правовые нормы — это важнейшие моральные правила, охраняемые законом и защищаемые государством. Моральные нормы связаны с такими характеристиками, как добро и зло, справедливость и несправедливость, долг и ответственность [6, с. 166]. И когда сотрудник правоохранительных органов защищает право, он объективно защищает общественную мораль [7, с. 221].

В такой постановке вопрос формирования морально-нравственных качеств сотрудников правоохранительных органов сегодня чрезвычайно актуален, прежде всего, потому, что в современном общественном сознании настойчиво культивируется мысль о возрождении российской духовности на основе оживления традиций и устоев, культурного наследия, религиозных ценностей и т. п. словом, идеальному фактору, в том числе и морали, придается самодостаточное, самодовлеющее значение [8, с. 165].

Но при этом возникает вопрос: возможна ли защита права неморальным (аморальным) человеком? Да, нам кажется, возможна. Но насколько действенной, эффективной окажется она, в конечном счете? С одной стороны, общество ожидает, что защитник права и в профессиональной, и в обыденной жизни придерживается как моральных, так и правовых норм, не преступает их. В случае неморального поведения сотрудника правоохранительных органов, нарушения им же норм права, у обычных граждан могут возникнуть серьезные сомнения в самой возможности защиты права, неверие в правоохранительную систему. С другой стороны, тот, кто считает, что закон писан не для него, лицемерит перед обществом, выступая в роли защитника права.

Моральное воззрение на мир имеет сложную внутреннюю структуру. На научно-теоретическом уровне оно предстает в виде этических учений, объясняющих сущность закономерности и тенденции развития морали и нравственности. При этом оно имеет ясные свойства философии. Философские размышления о человеке всегда были неотделимы от этических воззрений. Но моральное сознание, ставя философские проблемы ценности человека, природы счастья, смысла жизни и другие, относится к ним не отвлеченно-теоретически, а с точки зрения способности их стать побудителями и регуляторами поведения. Поэтому чаще всего в истории эти размышления находили свое завершение в нормативно-ценностных моделях совершенной и правильной жизни. Этика оставалась лишь рафинированным моральным сознанием, предлагающим эталоны должного отношения к миру и душевного труда.

Вместе с тем, возрождение России невозможно без изменения этической основы поведения тех сотрудников правоохранительных органов, которые повинуются корысти, алчности, презрению к ближнему, чувству безнаказанности и безответственности, право не защищают, а попирают, чем вызывают у многих граждан сомнения в возможности перемен к лучшему, апатию, агрессию по отношению к полиции, правовой нигилизм в целом [9, с. 10].

На наш взгляд, одним из способов анализа и, в случае необходимости, коррекции этической основы формирования личности сотрудника правоохранительных органов является соотнесение своих «правил жизни» с теми, которые провозглашались людьми: учеными, философами, историками, культурологами, теми, кто стал для человечества примером жизненного пути.

В связи с этим нам бы хотелось обратиться к идеям выдающегося английского мыслителя-моралиста XIX в. Томаса Карлейля, собранным в книге «Этика жизни». К тем идеям, которые являются актуальными и сегодня, «теперь и прежде».

«Надо жить, а не прозябать». Жизнь — это достоинство, и она должна быть наполнена делами. При этом нужно помнить, что сказанного не вернешь, что сделано, не воротишь, это стало частью вечно деятельного мира и вместе с ним приносит людям пользу или вред, явно, либо тайно, на вечные времена. И другой возможности прожить другую жизнь не будет. Другого времени не дано.

Карлейль пишет, что человек не может познать самого себя, но может и должен познать то, над чем он трудится и обязан работать «как Геркулес». Сегодня сказали бы «как вол». Ради чего? Интересен и поучителен ответ английского философа — чтобы стать воистину человеком, научиться таким добродетелям, как терпение, мужество, выдержка, готовность осознать свою ошибку и постараться в другой раз лучше исполнить свою работу. В выполненной работе от-

ражается вся нравственность человека, его ум, порядочность, верность, проницательность, изобретательность, энергия — одним словом, все силы, которыми обладает человек, — уверен мыслитель.

Он призывает людей к труду в поте лица, без жалоб на его избыток. Что касается вознаграждения за такой труд, то, с точки зрения Карлейля, награда за него дается на небе, либо нигде. Это образное выражение. Истинный труд, в котором человек отдает себя, — часть его жизни. Нет надлежащей цены за жизнь. И тот, кто гонится за высокой платой, никогда не будет ею доволен. Хотя этот бег для некоторых превращается в норму, в норму алчности. Может, от этого предостерегает философ?

Назначение всякого отдельного человека на земле — быть одновременно учеником, учителем и исследователем, считает Карлейль. Как это утверждение верно в отношении сотрудников правоохранительных органов. Меняется жизнь, общественные связи и отношения, меняются законы и постановления, указы и приказы, в конце концов, меняется сам человек. И как важно понимать эти изменения, изучать их, следить за ними, чтобы быть «сегодня», а не оставаться во «вчера». «Беды, какие способна наделать одна только глупая голова, ...не поддаются подсчету» [10, с. 331].

Но недостаточно уметь отвечать на новые вопросы, которые задает жизнь постоянно, вопросы, которые отражают сиюминутные, локальные изменения. Карлейль с сожалением пишет о тех неразумных людях, которые неверно отвечают на фундаментальные вопросы и загадки, которые задает им жизнь, как-то: можно ли избежать наказания за причиненное зло, существует ли справедливость и т. д. Вот его слова: «глупые люди полагают, что раз наказание за злое дело не последовало тотчас же, то здесь на свете нет справедливости, а если есть, то лишь случайная. Наказание за злое дело задерживается иногда на несколько дней, иногда на несколько столетий, но оно так же верно, как жизнь, так же неминуемо, как смерть!» [10, с. 305]. Как говорится в русской пословице, «сколько веревочке ни виться...».

Ответ на вопрос «существует ли справедливость» прежде требует определения справедливости. Карлейль отождествляет справедливость с истиной. Для него истина, или, как он пишет, «невоплощенное правосудие», исходит от неба, т. е. Бога, и зримо для тех, у кого благородное, чистое сердце, а «воплощенное правосудие» — это видимая справедливость, воплощенная в судах, наказаниях, документах, полицейских. Несправедливостью философ называет неправду, беспорядок и утверждает, что чувство несправедливости нестерпимо для человека. Кто борется с несправедливостью, тот мужественен, исполнен достоинства и заслуживает всеобщего уважения.

Есть люди мужественные, исполненные сильным духом и душой, но есть и те, кого несправедливость свертывает в отчаяние. Им кажется, нет правды, нет

надежды. И стараются убежать от жизни, ищут утешение в алкоголе, наркотиках, в конце концов, бездействуют, опустив руки. Как бы помог отчаявшимся совет Карлейля, который пишет, что в каком бы месте ни жил человек, он везде встречается с противоречиями, которые нужно примирить, трудностями, требующими преодоления. «Бедной, жалкой, презренной действительности» нужно противостоять действием («человек рожден, чтобы бороться»), упорным трудом души и ума возделывая часть жизненного пространства, вовлекая в него других, тем самым заставляя их «стать немного умнее, мужественнее, счастливее, благосклоннее». Никто не сделает это за человека, препятствия на этом пути заключаются в нем самом. Отбросив страх и неуверенность, важно начать действовать уже сейчас, чтобы в будущем что-нибудь удалось. Боязливость и лень бесплодны. Слово «невозможно», считает Карлейль, «должно быть вычеркнуто из словаря мужественного человека»; от тех, кто часто его употребляет, нельзя ожидать ничего хорошего.

«Мужественный человек» Карлейля — труженик, мастер и именно поэтому он знает, когда нужно остановиться. Абсолютное совершенство недостижимо, указывает мыслитель, «кто слишком старается, тот так же болен духом, как тот, кто вовсе не старается» [10, с. 310]. Наша задача заключается не в том, чтобы преобразовать все будущее, достаточно, если мы преобразуем часть его. Программа «малых дел» станет эффективной, если делать ее непрерывно, каждый может что-нибудь сделать. Только бы он честно трудился.

Честность, правда, справедливость — нравственные идеалы Карлейля. Ложь — безусловное зло. Он призывает истреблять ее. Но предостерегает каждого строго спросить себя, из каких побуждений тот собирается делать это. Если себялюбие, ненависть толкают человека, то уличенную ложь может заменить другая, и эта несправедливость породит новую неправду. Как много примеров можем мы привести сегодня, когда движимые корыстью борцы с неправдой порождают новую ложь. Но для Карлейля противны и такие типы, которых он называет полумошенниками. Это те, кто смешивает правду и неправду, стремясь создать нечто правдоподобное. Из чего вырастает это смешение? Из недостатка мужества, считает Карлейль, — мужества совершить или сказать полную ложь.

Тот, кто хочет бороться с неправдой, отрицать то, что ложно, кто хочет этому научиться, должен соотносить свои помыслы и деяния с тем, кто был успешен на этом пути. Карлейль советует обратиться к фигуре Гете, «великому учителю человечества». Им восхищались, ибо он был мудрым, справедливым, сердцем понимающим человеком. «Величайшее из всех сердец было и храбрейшее, бесстрашное, неутомимое, миролюбивое, несокрушимое. Он был законченным человеком...» [10, с. 336]. Действительно, мы называем своими учителями тех, кто дал нам знания, но не большими ли учителями являются те, кто показал нам, как

нужно жить, кто стал нравственным идеалом? И разве не поддерживают нас, а то и спасают, в тяжелые минуты их примеры?

Соотносить свои помыслы и деяния с образцами нравственной жизни — значит приближаться к идеалу. Без идеала, считает философ, невозможно переносить человеческое несовершенство. Люди рождаются и живут несовершенными, но пока их жизнь не кончена, есть надежда, что из них выйдет что-то стоящее. Поэтому, заключает мыслитель, необходимо к каждому относиться с терпением, с состраданием, с надеждой на его исправление, нужно дать людям шанс состояться. У всех должна быть надежда стать людьми. Что это значит? Карлейль рассуждает от противного. Это не значит, что в основу жизнедеятельности следует положить жадность и неумеренное честолюбие, лицемерие и несправедливость. Стать человеком — значит быть нравственной личностью, составные части которой скреплены совестью. Только перед нравственным достоинством преклоняется дух человеческий. Почти каждый живущий не лишен нравственных ценностей. Но они могут быть неявны. Таких следует пожалеть, попытаться посмотреть на них их глазами и, по возможности, просветить, одобрить к проявлению нравственного начала.

Стать человеком — значит победить чувство страха. Страх делает человека рабом и трусом, а «...для труса не может быть и не бывает счастливой судьбы» [10, с. 346]. Страх делает поступки неискренними, мысли фальшивыми. Только мужественный, уверенный в себе человек добьется успеха, «... мы должны придерживаться самой главной веры, веры в нас самих» [10, с. 335]. Эта вера позволяет преодолеть самое мучительное чувство — сознание собственной немощности. Чувствовать себя всегда бессильным — истинное несчастье. Вера в себя произрастает из осознания собственной силы. Но мы не можем иметь ясного представления о своей силе, пока не станем действовать, делать. Именно наши поступки служат зеркалом, в котором отражаются действительные очертания нашего духа.

О роли Карлейля, мыслителя и человека, очень точно сказал английский биограф Дж. Саймонс: «Известие о смерти Карлейля вызвало отклики во всем цивилизованном мире. То была дань почтения мыслителю, нравственному учителю, провидцу; но также это была и дань человеку, чья жизнь, по мнению многих, воплощала основные моральные ценности XIX в. — трудолюбие, мужество и, главное, — непогрешимую честность, — которые, по тогдашнему убеждению, были залогом душевного покоя и чистой совести» [11, с. 52].

Таковы этические принципы Карлейля, изложенные в самых общих чертах, но возможные к применению теми, кто хочет быть нравственным человеком. Нравственным, т. е. справедливым, честным, деятельным. Как призвал он к деятельной жизни англичан и

воспитал в Англии целое поколение энергичных общественных деятелей, бодро делающих свое дело на различных поприщах общественной жизни, так и в России он будет полезен для тех, кто бежит от пессимизма, скептицизма, кто душой и сердцем ищет истину, кто хочет верить в себя.

Мы живем в период выбора пути, по которому будем двигаться не только мы, но и следующие поколения. Любое движение немислимо без опоры на традиции, через которые передается знание, накопленный опыт, системы норм, которыми руководствуются люди в своем поведении [12]. Влиять на традиции разной степени общности одинаково нельзя. Ситуативные традиции формируются и изменяются довольно легко, незаметно для содержания отношений; общие традиции складываются веками, поколениями, и воздействовать на них, «выравнивать» в каком-нибудь направлении невозможно, не изменяя глобальных условий жизни людей. При этом жизнь людей похожа на стремительный поток изменчивой и непредсказуемой реальности, а всеединство социального бытия утверждает целостность всех его явлений, сторон и уровней. Изменения в каких-либо его аспектах, сторонах вызывает неизбежные метаморфозы на других уровнях социальной реальности. Человечеству придется ментально перестраиваться и, не теряя выработанных и выдержавших временем ценностей, освоить новые виды деятельности, соответствующие эпохе.

Список источников

1. Малышев А. Г. Формирование морально-психологических качеств курсантов в процессе их профессиональной подготовки в вузах Федеральной службы исполнения наказаний / Малышев А. Г., Киселев А. М., Донсков Д. А. Москва : Проспект, 2017. 112 с.
2. Овчарова А. И. Профессионально-нравственная деформация сотрудников органов внутренних дел как социально-философская проблема // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 92–98.
3. Философия / Под редакцией С. Р. Аблеева. М., 2012. 87 с.
4. Прикладная юридическая психология / Под редакцией проф. А. М. Столяренко. М., 2001. 639 с.
5. Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 113.
6. Стрелкова Н. В. Соотношение понятий «моральная справедливость» и «правовая справедливость» // Философские исследования и современность. Вып. 7. М., 2018. С. 163–167.
7. Стрелкова Н. В. Ценностная природа морального сознания и нравственный идеал // Философские исследования и современность. Вып. 6. М., 2017. С. 220–224.
8. Грядовой Д. И., Стрелкова Н. В. Методоло-

- гия этического анализа // Философские исследования и современность. Вып. 2. М., 2013. С. 165–174.
9. Профессиональная этика и служебный этикет // под ред. В. Я Кикотя. 2-е изд. перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2019. 527 с.
 10. Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994. 415 с.
 11. Саймонс Дж. Карлейль. М., 1981. 189 с.
 12. Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России / С. Р. Аблеев и др. // Философские исследования и современность. Вып. 9. М., 2020. С. 191–230.

References

1. Malyshev A. G. Formation of moral and psychological qualities of cadets in the process of their professional training in universities of the Federal Penitentiary Service / Malyshev A. G., Kiselev A. M., Donskov D. A. Moscow : Prospect, 2017. 112 p.
2. Ovcharova A. I. Professional and moral deformation of employees of internal affairs bodies as a socio-philosophical problem // Philosophy of law. 2018. № 3 (86). P. 92–98.
3. Philosophy / Edited by S. R. Ableev et al. M., 2012. 87 p.
4. Applied legal psychology / Edited by Prof. A. M. Stolyarenko. M., 2001. 639 p.
5. Novgorodtsev P. I. Law and morality // Pravovedenie. 1995. № 6. P. 113.
6. Strelkova N. V. Correlation of the concepts of «moral justice» and «legal justice» // Philosophical research and modernity: Issue 7. M, 2018. P. 163–167.
7. Strelkova N. V. The value nature of moral consciousness and the moral ideal // Philosophical research and modernity. Issue 6. M, 2017. P. 220–224.
8. Gryadovoy D. I., Strelkova N. V. Methodology of ethical analysis // Philosophical research and modernity. Issue 2. M., 2013. P. 165-174.
9. Professional ethics and official etiquette : textbook edited by V. Ya Kikot'. 2nd ed. revised and add. M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2019. 527 p.
10. Carlyle T. Now and before. M., 1994. 415 p.
11. Simons J. Carlyle. M., 1981. 189 p.
12. Challenges of the modern world and the civilizational choice of Russia / S. R. Ableev et al. // Philosophical research and modernity. Issue 9. M., 2020. P. 191–230.

Информация об авторах

В. Ю. Бельский — профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

Н. В. Стрелкова — заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

V. Yu. Belsky — Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

N. V. Strelkova — Deputy Head of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-242-247>

EDN: <https://elibrary.ru/hyvbyf>

НИОН: 2003-0059-1/24-979

MOSURED: 77/27-003-2024-01-178

Опыт использования когнитивно-бихевиоральной терапии

Надежда Владимировна Ефимкина¹, Ирина Алексеевна Чеснокова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ e_n_v@inbox.ru

² malder1717@yandex.ru

Аннотация. Представлен обзор отечественных и зарубежных источников изучения опыта использования когнитивно-бихевиоральной (поведенческой) терапии при работе с клиентами, испытывающими экзистенциальные проблемы. Раскрыты современные тенденции и трудности применения на практике методов когнитивно-поведенческой терапии. Обозначены дальнейшие направления исследований в данном подходе.

Ключевые слова: когнитивно-бихевиоральная терапия, когнитивно-поведенческая терапия, КБТ, АКПП

Для цитирования: Ефимкина Н. В., Чеснокова И. А. Опыт использования когнитивно-бихевиоральной терапии // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 242–247. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-242-247>. EDN: HYVBYF.

Original article

The experience of using cognitive behavioral therapy

Nadezhda V. Efimkina¹, Irina A. Chesnokova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ e_n_v@inbox.ru

² malder1717@yandex.ru

Abstract. This article provides an overview of domestic and foreign sources for studying the experience of using cognitive behavioral (behavioral) therapy when working with clients experiencing existential problems. The current trends and difficulties of applying CBT methods in practice are revealed. Further research directions in this approach are presented.

Keywords: cognitive behavioral therapy, cognitive behavioral therapy, CBT, automatic transmission

For citation: Efimkina N. V., Chesnokova I. A. The experience of using cognitive behavioral therapy. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):242–247. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-242-247>. EDN: HYVBYF.

Появление термина когнитивно-бихевиоральная терапия (далее также КБТ) (когнитивно-поведенческая терапия) относится к XX веку, когда многолетние споры и исследования, в ходе которых когнитивные и поведенческие методы работы противопоставлялись, закончились объединением этих двух направлений психологии. В данном случае ученым удалось доказать бессмысленность противостояния этих подходов и экспериментально подтвердить тот факт, что значительно большего эффекта при проведении коррекции в преодолении проблем клиента можно добиться в том

случае, если усилия обоих подходов будут объединены. Ведущую роль в процессе их объединения сыграла совместная разработка практических методик лечения панического расстройства Дэвида М. Кларка (Англия) и Дэвида Х. Барлоу (США).

Со стороны когнитивного подхода, психологи опираются на предположение, что все внутренние проблемы и нервно-психические переживания неизбежно ведут к негативным последствиям, влекут за собой нелогичные и нецелесообразные мысли или убеждения человека, которые, в свою очередь, формируют у него

дисфункциональные стереотипы мышления. Преобразовав и перестроив данные стереотипы, можно изменить как эмоции, так и само поведение клиента, а значит, преодолеть имеющиеся у него психологические проблемы.

Со стороны бихевиорального (поведенческого) подхода, предполагается благоприятное воздействие на поведенческие схемы человека при помощи поощрения и подкрепления правильных форм при одновременном исключении подкрепления нежелательных форм.

На сегодняшний день когнитивно-поведенческая психотерапия считается самым перспективным направлением мировой практической психологии, благодаря высокой эффективности, достигнутой в клинических исследованиях, и прочно сформировавшимся фундаментальным научным основам.

Начальный этап формирования КПТ относят к исследованиям таких светил науки, как: И. П. Павлов, И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев, Дж. Уотсон, Б. Скиннер, А. Бандура, А. Лазарус, Д. Мейхенбаум. Опираясь на их открытия, удалось развить науку о поведении, а затем присоединить к ней и результаты экспериментальных исследований в области когнитивного направления.

На следующем этапе результаты когнитивно-поведенческой терапии (далее также КПТ) были закреплены и существенно дополнены работами Альберта Эллиса и Аарона Бека. В США в настоящее время функционируют два крупнейших института, в которых работают лучшие специалисты в области КБТ.

1. Институт когнитивной терапии Аарона Бека, после его смерти в 2021 г. руководство которым взяла на себя его дочь — Джудит Бек. Девизом института является следующее высказывание: «Улучшение жизни во всем мире благодаря совершенству и инновациям в когнитивно-поведенческой терапии и когнитивной терапии, ориентированной на восстановление» [1].

2. Институт Альберта Эллиса развивается благодаря его последователям и коллегам — Albert Ellis Institute.

К наиболее известным зарубежным психологам и психотерапевтам КБТ относятся Р. Фрейджер, Дж. Фейдимен, А. Е. Айви, Л. Саймэк-Даунинг, Р. Нельсон-Джоунс, Д. Мичебаум, М. Перре и У. Бауманн.

Отличительной чертой сегодняшнего поколения, накладывающей мощный отпечаток на психику человека, является тот факт, что оно проживает в эпоху интенсивного, ни на миг не прерывающегося и не сбавляющегося темпа роста техническо-информационного прогресса [4]. Этот процесс движется с такой невероятной скоростью, что просто сметает на своем пути все, что не соответствует его сути и его целям. Основная масса людей, что вполне очевидно, не успевает подстраиваться или адаптироваться к новым жизненным реалиям, внедряющим замысловатые научные открытия и технические усовершенствования.

В результате вместо неоспоримой пользы, которая, вне всякого сомнения, является основной целью данного явления, оно наносит существенный, иногда необратимый, вред психике человека. Нацеленный на создание комфортных внешних условий, темп техническо-информационного прогресса разрушает внутреннюю целостность человека, его личность, поглощает индивидуальность, оказывает чрезмерное давление, лишает возможности саморазвития, полноценной самореализации. Иными словами, индивид лишается возможности осуществить собственный реальный выбор, он обязан следовать навязанным ему алгоритмам взаимодействия [3] и функционирования среди себе подобных. Человек уже не чувствует себя в безопасности, напротив, он ощущает тревогу и страх, неизбежность делает его безвольным, слабым, он болезненно осознает, что в преобладающем большинстве случаев он, по независящим от него причинам, не способен оказывать влияние на значимые для него события. Это провоцирует возникновение острых психо-физиологических реакций: чувство бессилия и подавленности, апатия, фрустрация, гнев и т. д.

В справочнике MSD говорится о том, что данные острые реакции включают в себя «навязчивые мысли или мечты, уклонение от напоминаний о событии, а также негативное воздействие на настроение, когнитивную деятельность, возбуждение и реактивность» [2].

Один из представителей когнитивно-бихевиорального направления в России, Василук Е. Ф., выделил три группы психотравмирующих факторов.

«Первая группа — это массивные (катастрофические) факторы, к которым относятся внезапно возникающие чрезвычайные ситуации (катастрофы, вооруженные конфликты), связанные с потерей материального благополучия и близких людей.

Ко второй группе относятся ситуационно-острые (подострые) факторы. Подобные факторы характеризуются тем, что вовлекают личность многопланово и внезапно, так как связаны с социальным положением, статусом, престижем, изменением социального окружения (инвалидизация, внезапная потеря работы, ущерб для самоутверждения).

Третья группа факторов — пролонгированно-ситуационные. Они приводят к хроническому нервно-психическому перенапряжению. К ним относят факторы, которые вызваны содержанием ситуации, например, положение отверженного в коллективе. Также к этим факторам относятся ситуации, вызываемые завышенным уровнем притязаний личности при отсутствии реальных возможностей. В группу пролонгированно-ситуационных факторов включены факторы, изменяющие условия многих лет жизни (определение ребенка в детский дом), социальную депривацию (длительная экспедиция)» [5, с. 28].

Вполне закономерным является тот факт, что по мере возрастания темпа жизни, а также резких изме-

нений окружающих человека условий, увеличивается нагрузка на психику, что вызывает, в свою очередь, резкое снижение психо-эмоциональной устойчивости, способности противостоять стрессам, психологической стабильности в целом. Конечно, в первую очередь это относится к жителям мегаполисов и крупных городов.

Отсюда невероятное число самоубийств, депрессий, фобий, фрустраций, апатий, тревожных расстройств: большая часть населения страдает от разочарования жизнью, от социальной аномии, отсутствия чётких планов на будущее, находится в подавленном состоянии или состоянии неопределенности, испытывает чувство растерянности. Бесконечная суета, пустота, отсутствие реальных перспектив и гарантий, невозможность сосредоточиться на чем-либо, поток информации, перегруженность сознания — все это приводит к обесцениванию духовных и моральных устоев.

Современное общество характеризуется безликостью массы, быстрым распространением аморальности, отсутствием уважительного отношения к общечеловеческим ценностям, которые чаще всего признаются «устаревшими» и «не отвечающими современным требованиям», наблюдается деформация нравственных установок.

Согласно научной справке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2021–2022 гг. количество тревожных расстройств и различных форм депрессий выросло на 25 %. В России также ежегодно отмечается рост числа граждан, нуждающихся не только в психологической помощи, но и в психиатрическом лечении. Статистические сведения, опубликованные в системе «Консультант-Плюс», также свидетельствуют о ежегодном приросте лиц, состоящих на учете в психоневрологических диспансерах. Например, в России общее число больных с психическими расстройствами в 2018-м году только приближалось к 4 млн человек (что составило около 3 % населения страны), а уже к 2020 г. это количество увеличилось до 4,2 млн человек. При этом, по мнению экспертов, реальное количество граждан, страдающих различными психическими нарушениями, значительно больше приводимых в официальных источниках данных.

Так как непреложной истиной является фактор невозможности искусственного сдерживания темпов информационно-технического развития, практическим психологам, в целях сохранения психического здоровья клиентов, необходимо тщательно отбирать и включать в индивидуальные консультации более действенные подходы воздействия на сознание обратившихся к ним за поддержкой людей. Особенно это важно при оказании им экстренной помощи, ибо очень часто обращаются к психологу только в том случае, когда ситуация уже вышла из-под контроля, а человек уже не способен нормально функционировать в привычной для него среде. По мнению большинства

современных российских практических психологов, результативнее данным целям отвечает когнитивно-бихевиоральная терапия.

При этом даже те психологи, которые в своей практической деятельности применяют КБТ, говорят о необходимости выработки в рамках данного подхода новых, более действенных техник и упражнений, а также новых диагностических методик, позволяющих в сжатые сроки достигать высоких результатов в коррекционно-реабилитационной работе с клиентами, так как большинство из них сильно ограничены во времени, у них нет возможности посещать психолога на протяжении длительного времени (тем более на регулярной основе).

В 1999 г. в России представители КБТ объединились под эгидой научно-образовательной организации «Ассоциация когнитивно-поведенческой психотерапии (АКПП)», фундаментом которой стала «Клиника Неврозов им. И. П. Павлова». Инициаторами создания данной ассоциации являются Ковпак Д. В., Аверьянов Г. Г., Палкин Ю. Р. и Курпатов А. В. За время своего существования данная ассоциация накопила богатейший опыт практического использования методов когнитивно-поведенческой психотерапии, в ее стенах проводятся многочисленные международные конференции, практические семинары, реализуются образовательные программы (в настоящее время действуют как краткосрочные, так и долгосрочные программы), проводятся многочисленные тренинги (тимбилдинг, коучинг, группы встреч, инкаунтер-группы, группы тренинга умений).

Особенное предпочтение отдается группам тренинга умений, так как именно эта форма проведения тренингов в большей степени соответствует целям и задачам когнитивно-бихевиорального направления. В данном групповом методе воздействия на клиента центром внимания является наблюдаемое поведение. Поведенческие психологи все свое внимание направляют на очевидные поведенческие проблемы клиента и не занимаются установлением причинно-следственных связей с прошлым негативным опытом человека, который чаще всего является источником возникновения этих поведенческих проблем.

Бихевиористы не отрицают наличие прямой связи между фиксируемыми трудностями взаимодействия и прошлыми событиями, но основные терапевтические усилия направляют не на их изучение и детализацию, а «атакуют» непосредственно сами формы и стратегии поведения, наравне с этим переоценивают и тщательно изучают факторы окружающей среды. Поведение обязательно рассматривается в его связи с окружающим контекстом. Каждая группа тренинга умений состоит из определенных обязательных частей: непосредственно учебной модели, четко указанных целей, измерительной части и итоговой оценки.

Согласно независимым опросам, статистическим

данным и мнению известных аналитиков в сфере психологических знаний, на данный момент времени у ассоциации наблюдается наивысший потенциал среди аналогичных российских психологических научно-практических объединений и широкие перспективы развития в области когнитивно-бихевиоральной терапии. Ассоциация объединяет профессионалов, стоящих на страже психического здоровья населения РФ: психиатров, психотерапевтов, практических психологов, консультантов, неврологов, нейробиологов, нейрохирургов и врачей других специализаций. Установлены прочные связи со специалистами многих регионов нашей страны и стран ближнего зарубежья. Члены Ассоциации проводят масштабные психологические исследования, продвигают, популяризируют, развивают и обогащают новыми практическими и теоретическими исследованиями когнитивно-бихевиоральное направление. За последние 5 лет в рамках данной организации совершаются многочисленные научные открытия, относящиеся к рассматриваемой нами теме.

За годы своего существования АКПП приняла участие во многих международных социальных проектах. Например, ежегодно она принимает участие в Международном дне людей, переживших самоубийство близкого человека, который отмечают в мире с ноября 1998 года благодаря инициативе Американского Фонда по превенции самоубийств. С 2016 г. АКПП стала полноправным участником данного мероприятия, а с 2019 года Ассоциация стала официальным членом Европейской Ассоциации КПП (ЕАВСТ).

Руководством АКПП были установлены главные цели, определяющие направления психологической деятельности, осуществляемой участниками, входящими в ее состав:

- способствовать развитию научно-теоретических знаний и стимулировать появление новых открытий в сфере когнитивно-поведенческой терапии в России;
- объединить под своим началом как можно большее число специалистов различных направлений и специализаций (медицинских работников, психологов, консультантов, педагогов, аспирантов и т. д.) с целью создания единого профессионального пространства для лиц, применяющих в своей практической деятельности методы и подходы когнитивно-поведенческой психотерапии;
- привлекать молодых специалистов к исследованиям и научным программам, приводящимся в рамках АКПП;
- формировать как научно-теоретическую, так и практическую интеллектуально-профессиональную среду, являющуюся прочной платформой, способствующей прогрессу и процветанию российской школы когнитивно-

поведенческой психотерапии, сохраняющей своеобразие и уникальные индивидуальные подходы;

- внедрять элементы просветительской деятельности: обучающие программы, направленные на повышение уровня психологической и психотерапевтической грамотности населения Российской Федерации.

Необходимо отметить вклад в научные и эмпирические разработки, способствующие упрочнению позиций и усовершенствованию КПП, ещё двух ответственных институтов.

Московский институт психоанализа, где также весьма активно занимаются развитием когнитивно-поведенческого направления ученые, педагоги, психологи-консультанты: Щепина-Шанграу А. В., Валаева О. Г., Асмолов А. Г., Марцинковская Г. Д., Лявас Коварскис, Спиваковская А. С., Демидов А. А. и др.

В ноябре 2023 года институтом был организован и проведен телемост, в рамках которого встретились два мировых эксперта в области прикладного анализа поведения Майкл Мюллер и Антонина Щепина-Шанграу. Встреча проводилась в формате прямого эфира, все желающие могли принять в ней участие (при предварительной регистрации) и получить уникальную возможность напрямую обсудить животрепещущие темы, относящиеся к КПП, задать вопросы специалистам и пополнить багаж знаний новой полезной информацией.

Институт психотерапии и клинической психологии, ведущими специалистами которого являются Никитин Д. А., Гордеева Е. Г., Власов Н. А., Харитонов С. В., Доморацкий В. А., Усачева Е. М.

На основании изученных нами материалов можно сделать следующие выводы:

- несмотря на имеющиеся различия во взглядах зарубежных и отечественных специалистов по КПП, психологи сходятся во мнении, что данный подход к оказанию психологической помощи пациентам является более эффективным в случаях необходимости преодоления у клиентов экзистенциальных проблем и проблем смысложизненного ориентирования;
- в настоящее время в мировом научном сообществе проводятся многочисленные конференции, симпозиумы, коллоквиумы (в том числе в дистанционном формате), на которых активно обсуждаются вопросы и трудности применения на практике методов КПП, интенсивность взаимодействия как между организациями, так и между отдельными специалистами не снижает своих темпов, несмотря на нестабильность в политической сфере и на обострение ситуации на внешнем уровне между многими странами;
- так как данный подход (например, в отличие

от психоанализа, который вошел в практику более ста лет назад) является одним из самых молодых, то перед психологами открываются большие перспективы для проведения исследований, опросов, экспериментов, пилотажных срезов, интервьюирования клиентов, лонгитюдных наблюдений и пр. по основным вопросам КПП, которые требуют уточнений или опровержений;

- в настоящее время наблюдается стойкая тенденция перехода психологов-консультантов, применяющих другие психологические техники и подходы в своей практической деятельности, на использование когнитивно-бихевиоральных техник, данное направление занимает лидирующие позиции в мировом психологическом сообществе, но при этом продолжает дальнейшее развитие, не ограничиваясь уже достигнутыми. КБТ является самой востребованной как в среде профессионалов, так и среди начинающих специалистов. У данного направления большой потенциал развития и значительные перспективы: все чаще проводятся международные конференции, открываются научные центры, в которых проводятся многочисленные исследования под руководством ведущих представителей когнитивно-бихевиорального направления.

Список источников

1. <https://beckinstitute.org/> (дата обращения: 10.12.2023).
2. www.msmanuals.com (дата обращения: 10.12.2023).
3. Балашова В. А., Алымова А. И. Социально-перцептивная оценка привлекательности коммуникатора // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 11–14.
4. Балашова В. А., Хаснулина Д. И. Направленность личности как условие развития перцептивно-интерактивной компетентности психолога // Юридическая психология. 2022. № 3. С. 17–23.
5. Травматический стресс. Этиология. Патогенез. Диагностика. Психотерапия. Учебное пособие. Под ред. проф. Чермянина С. В. и проф. Соловьевой С. Л. СПб : «АЙСНГ», 2014.

References

1. <https://beckinstitute.org/> (accessed: 10.12.2023).
2. www.msmanuals.com (accessed: 10.12.2023).
3. Balashova V. A., Alymova A. I. Social-perceptual assessment of the attractiveness of a

communicator // Psychology and pedagogy of service activities. 2020. № 3. P. 11–14.

4. Balashova V.A., Khasnulina D.I. Personality orientation as a condition for the development of perceptual-interactive competence of a psychologist // Legal psychology. 2022. № 3. P. 17–23.
5. Traumatic stress. Etiology. Pathogenesis. Diagnostics. Psychotrapy. A study guide. Edited by Prof. Chermyanina S. V. and Prof. Solovyov S. L. St. Petersburg : AISNG, 2014.

Библиографический список

1. Власов Н. А. Методология когнитивно-поведенческой психотерапии // Методология современной психологии. 2020. № 12. С. 13–20. EDN HSULCW.
2. Кравцов О. Г. Психологическое содержание цифровизации в контексте правоохранительной деятельности // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы : сборник научных трудов VII Международной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 года. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 148–151. EDN WNVPL.
3. Леонтьев Д. А. Человек и жизненный мир : от онтологии к феноменологии // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 1. С. 25–34. DOI 10.17759/CHP.2019150103. EDN YZVGFV.

Bibliographic list

1. Vlasov N. A. Methodology of cognitive behavioral psychotherapy // Methodology of modern psychology. 2020. № 12. P. 13–20. EDN HSULCW.
2. Kravtsov O. G. Psychological content of digitalization in the context of law enforcement activities // Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects : Collection of scientific papers of the VII International Conference, Moscow, June 15–16, 2023. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2023. P. 148–151. EDN WNVPL.
3. Leontiev D. A. Man and the life world : from ontology to phenomenology // Cultural and historical psychology. 2019. Vol. 15. № 1. P. 25–34. DOI 10.17759/CHP.2019150103. EDN YZVGFV.

Информация об авторах

Н. В. Ефимкина — доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

И. А. Чеснокова — преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

N. V. Efimkina — Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

I. A. Chesnokova — Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Психология. Учеб. пособие. Под ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. 311 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность».

Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-248-253>

EDN: <https://elibrary.ru/jamzeb>

НИОН: 2003-0059-1/24-980

MOSURED: 77/27-003-2024-01-179

Формирование и проявление паттернов антисоциального поведения несовершеннолетних

Елизавета Михайловна Гончарова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, goncharova_e_79@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования паттернов антисоциального поведения несовершеннолетних, а также представлены приемы и методы его коррекции. Уровень профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних не отвечает в полной мере современным требованиям, которые предъявляются к ним в процессе становления их личности и социализации в условиях новой организации воспитания и обучения. Антисоциальное поведение несовершеннолетних представляет собой острую проблему, которая требует скорейшего решения.

Ключевые слова: паттерны поведения, антисоциальное поведение, несовершеннолетние, профилактика, коррекция антисоциального поведения

Для цитирования: Гончарова Е. М. Формирование и проявление паттернов антисоциального поведения несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 248–253. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-248-253>. EDN: JAMZEB.

Original article

Formation and manifestation of patterns of antisocial behavior of minors

Elizaveta M. Goncharova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, goncharova_e_79@mail.ru

Abstract. The issues of formation of patterns of antisocial behavior of minors are considered, as well as techniques and methods of its correction are presented. The level of prevention of antisocial behavior of minors does not fully meet the modern requirements that are imposed on them in the process of becoming their personality and socialization in the context of a new organization of education and training. The antisocial behavior of minors is an acute problem that needs to be addressed as soon as possible.

Keywords: patterns of behavior, antisocial behavior, minors, prevention, correction of antisocial behavior

For citation: Goncharova E. M. Formation and manifestation of patterns of antisocial behavior of minors. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):248–253. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-248-253>. EDN: JAMZEB.

В подростковом возрасте закладываются принципы и жизненные ценности, которые влияют на жизнь отдельного человека, а также на все общество. Несовершеннолетние легко поддаются конструктивному и негативному влиянию, что приводит к проявлению антисоциального поведения у несовершеннолетних. Также следует отметить, что растет число молодых людей, которые не успевают в учебе, употребляют алкоголь и наркотики, совершают преступления. Все больше и больше молодых людей вовлекаются в

криминальный бизнес, продажу наркотиков и многое другое. Ведь от того, чем занимается и как организует свое свободное время, зависит дальнейшее формирование его личностных качеств, потребностей, ценностей, установок.

Профилактика антисоциального поведения несовершеннолетних является неотъемлемой частью предупреждения преступности [3], которой занимаются специалисты из различных сфер деятельности — психологи, педагоги, сотрудники правоохранительных

© Гончарова Е. М., 2024

органов и другие. Как следствие, решение данной проблемы носит комплексный характер.

Проблемами проявления паттернов антисоциального поведения несовершеннолетних и построения работы с несовершеннолетними с антисоциальным поведением занимаются различные исследователи. Так, криминологический подход подразумевает исследование особенностей антисоциального поведения подростков с позиции их совершения преступного деяния, особенностей личностных качеств, а также влияние социума на них. Данный подход отражен в работах Ю. М. Антоняна, В. Е. Эминова, Г. В. Сафиной, И. А. Невского и других.

С точки зрения психиатрии, антисоциальное поведение подростков рассматривается в качестве причины психиатрических заболеваний и представлено в трудах А. Е. Личко, К. Леогард и других. Психологический подход рассмотрен в трудах В. И. Кузнецовой, И. Ю. Кулагиной, К. Н. Поливановой и других. Педагогический подход к проблеме антисоциального поведения позволяет разработать психолого-педагогические рекомендации по коррекции подобного поведения, и рассмотрен в трудах В. Г. Бочаровой, П. А. Шептенко и других.

Термин «паттерн» обозначает некий повторяющийся шаблон, то есть образец, модель, схема или образ. Данное понятие происходит от английского слова «pattern» и переводится как пример, форма [12].

Понятие паттерн имеет широкий спектр его применения. Так, например, оно может встречаться в таких науках как психология, физика, информатика, также часто применяется в дизайне, музыке, творчестве. В психологии паттерном называется парадигма поведения, свойственная человеку в каких-нибудь ситуациях и обстоятельствах [12].

Проявление паттернов антисоциального поведения связаны с противодействием общепринятым нормам поведения. Это может проявляться как к отдельно взятой группе (по национальному, религиозному признаку), так и к социальной системе в целом.

Антисоциальное поведение чаще всего может быть признаком проявления психопатологии, когда происходит нарушение восприятия себя личностью, снижения способностей к общению и проявлению эмпатии, такие люди склонны к импульсивным действиям. Чаще всего формирование антисоциального поведения связано с неправильным воспитанием.

Причины и условия антисоциального поведения несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер. Они, прежде всего, зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения основных противоречий [11, с. 25].

В настоящее время, в связи со сложившейся социальной ситуацией в стране, молодые люди оказались наиболее чувствительны к социальным и психологическим стрессам, и, как следствие, возросло число

конфликтных, недисциплинированных, не умеющих владеть собой подростков.

Первые признаки антисоциального расстройства личности:

- отсутствие привязанности к людям,
- отсутствие сопереживания и сочувствия,
- импульсивность,
- несоблюдение норм морали,
- отсутствие сожаления, раскаяния и угрызений совести по поводу допущенных нарушений.

Формой проявления антисоциального поведения в первую очередь представляется в виде отторжения несовершеннолетним существующих правовых и социальных норм и правил.

Проявлениями антисоциального поведения считаются: склонность к бродяжничеству, грубость, вредные привычки, агрессия по отношению к окружающим, употребление ненормативной лексики.

Регулярные мелкие правонарушения, такие как, драки, звонки-пранки, воровство, мелкое хулиганство, физическое или психическое устрашение, часто являются началом взрослой антисоциальности. Если формирование процесса антисоциальности не прервать, то это может привести к внутреннему саморазрушению личности.

Н. Я. Иванов и А. Е. Личко указывают, что именно в подростковом возрасте появляются и закладываются многие психологические проблемы, которые обуславливают появление признаков девиантного поведения. Данные патохарактерологического исследования могут дать сведения, важные для дифференциального диагноза между психопатиями и преходящими психопатоподобными нарушениями поведения, возникшими на фоне акцентуаций характера. Однако окончательное заключение здесь делается психиатром на основе всей совокупности сведений, которыми он располагает.

Все сказанное делает достаточно актуальным патохарактерологическое обследование подростка с целью определения типа акцентуации характера или типа психопатии [7, с. 7].

В научной литературе выделяют следующие новообразования личности, которые приводят к появлению девиации в поведении подростков:

- Л. С. Выгосткий, Н. И. Шевандрин и другие указывали на рефлексивные процессы, связанные с взрослением подростков [4, с. 58];
- влияние становления и развития эмоционально-волевой, когнитивной, поведенческой сферы личности юноши или девушки, которая влияет на их самосознание и приводит к деструктивному поведению. На данные особенности становления развития личности, которые приводят к девиантному поведению, указывали И. И. Чеснокова, О. С. Осипова, П. А. Шептенко и другие [9, с. 107];
- на социальные проблемы подростков указывали Е. В. Новикова и А. М. Прихожан, считая,

что именно они являются причинами девиантного поведения подростков. Данное положение связано с тем, что в подростковом возрасте иначе выстраиваются социальные связи. По сути, подростки учатся налаживать отношения как со своими сверстниками, так и со взрослыми. В том случае, если социальные отношения имеют деструктивный характер, подросток занимает оборонительную позицию, а в его поведении отмечаются признаки девиации [10, с. 45].

Ю. А. Александровский [1, с. 21], С. А. Беличев [2, с. 61] под девиацией понимают отклонение в поведении человека от общепризнанных норм, среди которых особое внимание уделено возрастной, психологической, психиатрической, гендерной, социальной, профессиональной норме поведения. В таком контексте отклоняющееся поведение рассматривается как болезнь и отражает психиатрическую сущность данного явления.

Как справедливо отмечает Е. В. Змановская, отклоняющееся поведение представляет собой не нарушение любых норм подростком, а только наиболее важных для конкретной социальной группы либо общества социальных норм в данное время [6, с. 12].

Профилактика представляет собой комплекс мер социально-психологического, медицинского и педагогического характера, направленных на нейтрализацию воздействия отрицательных факторов социальной среды на личность с целью предупреждения отклонений в ее поведении. Социальная профилактика — это работа по устранению причин и условий, способствующих отклонениям в поведении растущего человека, и создание социальных условий для формирования нравственной личности из жизни. Всемирная организация здравоохранения предлагает дифференцировать: первичную, вторичную и третичную профилактику в работе с развивающимся индивидом.

А. Е. Личко указывала, что профилактическая работа с подростками, в первую очередь направлена на работу с причинами и факторами, которые приводят к появлению и развитию отклоняющегося поведения у подростка [8, с. 27].

Поэтому основная работа специалиста (социального работника, сотрудника ПДН, педагога) должна быть направлена на выявление факторов и причин, способствующих появлению отклоняющегося поведения. Именно устранение данных факторов и условий приводит к нормализации поведения подростка.

Работа с несовершеннолетним проводится не только с ним самим, но и также с его семьей. Вместе с тем необходимо отметить, что подобный подход нельзя назвать полным, так как на антисоциальное поведение подростка влияет не только его семья, но и его окружение, а именно сверстники, учителя, другие взрослые. Поэтому профилактическая работа включает в себя не только правовые меры, но и социальные, педагогические и психологические. Только комплексный подход

поможет профилактической деятельности быть эффективной и результативной.

Если рассматривать деятельность психологов и педагогов, направленную на развитие несовершеннолетних, то здесь социально-психологическая помощь имеет целью адаптацию подростков к различным жизненным ситуациям, развитие способности несовершеннолетних рассматривать с разных точек зрения как личные события, так и общественные явления, разрабатывать планы на будущее [5, с. 195].

Профилактика антисоциального поведения подростка представляет собой комплексную, последовательную, своевременную, дифференцированную систему мер, направленную на выявление факторов и условий формирования отклоняющегося поведения у подростка с целью их устранения, предупреждения и корректуры.

Объект исследования: 49 человек учащиеся московских школ, состоящие на профилактическом учете в ПДН.

Возраст испытуемых – 14–15 лет на момент проведения исследования.

В процессе исследования использовались следующие методики:

1. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина.
2. Тест на конфликтность (Кноблех – Фальконетт).
3. Методика диагностики самооценки Спилбергера – Ханина.
4. Опросник САН.

Как следует из рисунка 1, девушки более адекватно оценивают как себя, так и окружающих людей, более устойчивы к стрессу, а также более коммуникативны.

Следовательно, юноши более склонны к антисоциальному поведению чем девушки.

Коммуникативный потенциал у учащихся ($4,75 \pm 0,32$), близок к среднему значению. Это говорит о том, что такие характеристики, как: уровень коммуникативных способностей, быстрое становление контактов с окружающими, умение построить отношения с другими людьми, у них хорошо развиты. Параметр моральной нормативности у учащихся ($5 \pm 0,33$) — в пределах средних значений. Можно сказать, что подростки адекватно оценивают свою роль и место в коллективе, у них выше уровень социализации, а также готовность соблюдать принятые в обществе морально-нравственные нормы поведения и требования со стороны руководства. По данному параметру получены достоверные различия.

Результаты теста на конфликтность (Кноблех – Фальконетт) показал, что у учащихся отмечается высокий уровень внутренней конфликтности, несовершеннолетние склонны к самообвинению, неуверенности и нерешительности. Можно отметить, что несовершеннолетние с антисоциальным поведением нуждаются в опеке и поддержке.

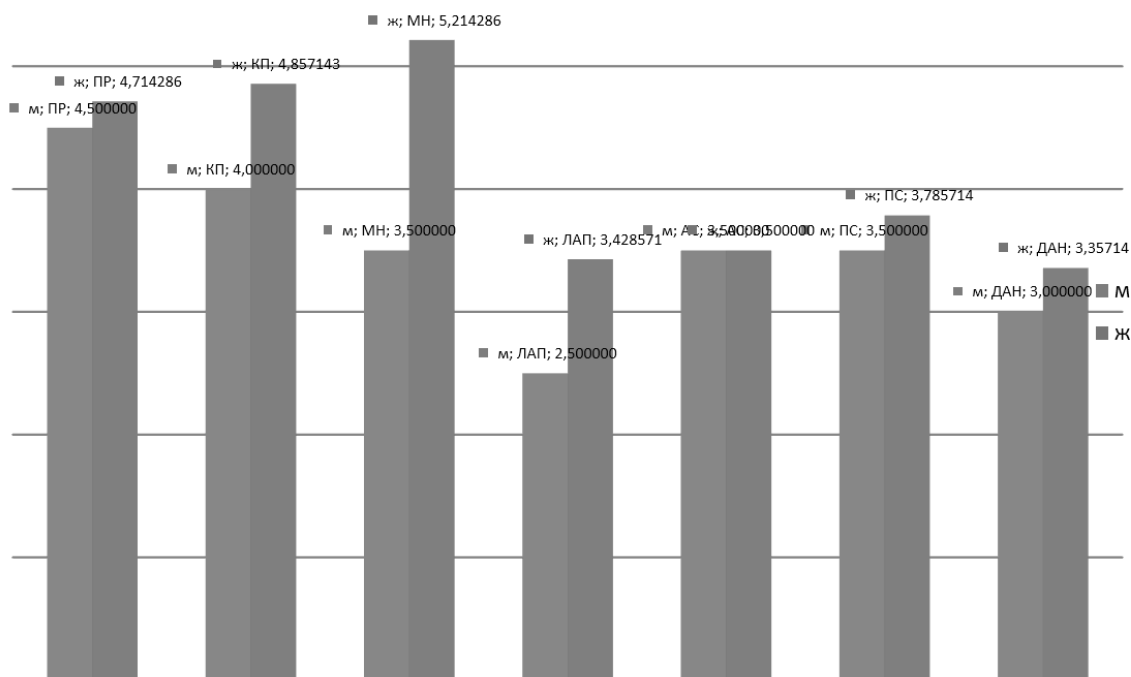

Рис. 1. Параметры адаптивности у учащихся 9-ых классов

Анализ теста показал, что в различных способах реагирования в конфликте участники эксперимента показали разные показатели. Нами были определены часто встречающиеся способы реагирования в данных коллектива: избегание конфликта, компромисс, приспособление, соперничество.

На основе методики диагностики самооценки Спилбергера – Ханина нами было выявлено, что старшеклассники, имеющие высокий уровень тревожности, который связан с их самооценкой, межличностной тревожностью и общей, воспринимают окружающих как конфликтно-настроенных людей. Это обусловлено тем, что уровень тревожности представляет собой такое свойство личности, как устойчивая индивидуальная характеристика, которая отражает предрасположенность респондента к тревоге; возникает в результате фрустрации значимых потребностей (в первую очередь — социальных); развивается в результате воздействия часто повторяющихся ситуаций тревоги; складывается как базальная тревожность на ранних этапах онтогенеза. В раннем юношеском возрасте различные формы тревожности становится целостной эмоциональной характеристикой личности, которая характеризуется многозначностью факторов детерминации, многообразием и неоднозначностью внутренних связей.

В свою очередь повышенный уровень тревожности старшеклассника приводит к внутренним конфликтам самого старшеклассника, его неустойчивой идентичности и низкой самооценкой, которые являются внутренними психологическими детерминантами конфликтов, которые находятся во взаимосвязи, опосредованной переживанием эмоционального неблагополучия во взаимоотношениях со значимыми

сверстниками. Эмоционально неблагополучное взаимодействие старшеклассников со значимыми сверстниками способствует депривации ведущих потребностей раннего юношеского возраста (в эмоциональном благополучии, в популярности, в самоутверждении), деструктивным изменениям в «Я-концепции» и, как следствие, развитие внутренних конфликтов, что приводит к антисоциальному поведению.

Тревожность влияет на склонность к антисоциальному поведению подростков. В частности, было определено, что заниженная или завышенная самооценка подростков может стать причиной негативного отношения к другим людям. В то же время межличностные отношения, которые являются причиной повышенной тревожности у старшеклассников, приводят к тому, что они воспринимают окружающих как конфликтно-настроенных по отношению к ним людей, что и выступает одной из причин антисоциального поведения.

Цель опросника САН — оценить уровни: самочувствия, активности, настроения.

Средний показатель по несовершеннолетним на основе анализа опросника САН у учащихся 9 классов, представлен на рисунке 2.

Анализ рисунка 2 свидетельствует, что несовершеннолетние, склонные к антисоциальному поведению активны, переживают плохое настроение, унылы, достаточно часто бывают унылыми и печальными, пессимистичны и недовольны собой.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что самочувствие (возбужденность, утомляемость), настроение (уныние, депрессивность, печаль, пессимизм) и активность выступают характерными чертами антисоциальных подростков.

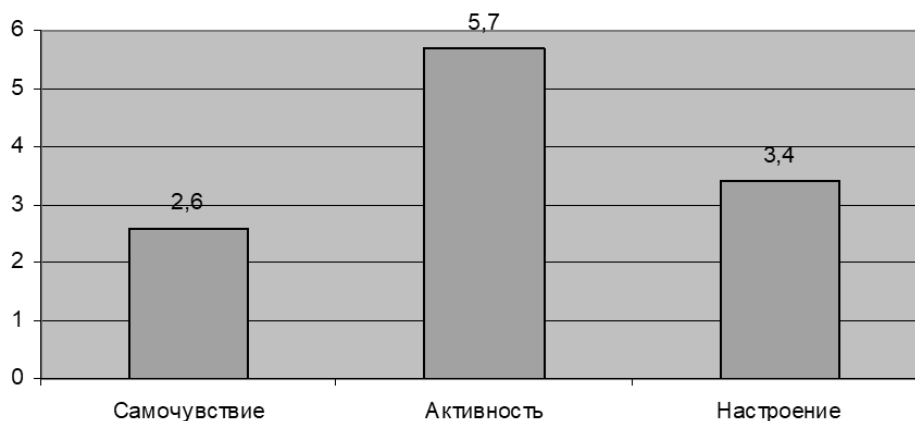

Рис. 2. Показатели самочувствия, активности, настроения у учащихся 9-ых классов

Таким образом, в результате исследования было установлено, что юноши более склонны к антисоциальному поведению, нежели девушки, при этом антисоциальные подростки имеют более низкую успеваемость. У подростков с антисоциальным поведением отмечается низкий уровень адаптивных способностей и моральной нормативности, они нервно-психически не устойчивы, отмечается высокий уровень внутренней конфликтности. Для корректировки поведения несовершеннолетних с антисоциальным поведением и профилактики преступного поведения необходимо выработать психолого-педагогические направления коррекции паттернов антисоциального поведения несовершеннолетних, а затем определить ее эффективность.

Цель основных направлений (рекомендаций) психолого-педагогической коррекции паттернов антисоциального поведения несовершеннолетних заключается в социальной и психологической адаптации несовершеннолетних, склонных к антисоциальному поведению.

Психолого-педагогические технологии работы с несовершеннолетними с антисоциальным поведением:

- создание несовершеннолетнему условий для рефлексивного анализа ситуации и собственного поведения;
- обсуждение ситуации с подростком и избегание безоговорочного оценивания того или иного проступка;
- создание успешности в учебной и иной деятельности;
- формирование норм поведения на положительных примерах;
- вывод ребенка из позиции ребенка в позицию взрослого человека, что подразумевает, прежде всего, принятие на себя ответственности за совершаемые действия и поступки.

В системе профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних важную роль играла работа по устранению, перенацеливанию или коррекции группового общения, которая играет довольно существенную роль как в утрате индивидом определенных социальных ценностей, так и в снижении способности приспособления личности.

Направление психолого-педагогической деятельности было направлено на то, чтобы решить индивидуальные проблемы несовершеннолетних, важно, защитить их права. Необходимо проводить индивидуальные и групповые беседы.

Нужно организовать психолого-педагогический процесс так, чтобы активировать все резервы по профилактике антисоциального поведения несовершеннолетних.

Для положительного влияния на несовершеннолетних, необходимо усилить психолого-педагогическое воздействие коллектива на него, нами были использованы приёмы: адаптация к социальной деятельности; выработка доверия к взрослым; отклонения в недобросовестности и неэффективности выполнения работы; включение несовершеннолетних в общественно значимые виды деятельности.

Список источников

1. Александровский Ю. А. Пограничные психические расстройства : руководство для врачей. Москва : Медицина, 1993. 398 с.
2. Беличева С. А., Фокин В. М. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс охранно-защитных мер. Москва : Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1992. 78 с.
3. Балашова В. А., Колотаева А. И. Особенности адаптивной стратегии поведения молодежи в проблемных ситуациях // В сборнике : Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Составитель А. А. Базулина. Москва, 2022. С. 37–41.
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. Москва : АСТ : Астрель, 2008. 670 с.
5. Гончарова Е. М., Марьясис И. Б. Компьютерная зависимость несовершеннолетних и ее социально-психологическая профилактика // Актуальные проблемы психологии правоохра-

- нительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2021) : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 194–197.
- Змановская Е. В. Девиантология : (психология отклоняющегося поведения) : учебное пособие для студентов, изучающих психологию, социальную работу и социальную педагогику. 5-е изд., стер. Москва : Академия, 2008. 287 с.
 - Иванов Н. Я., Личко А. Е. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков. Методическое пособие. М. : «Фолиум», 1995, 64 с.
 - Личко А. Е. Психопатия и акцентуации характера у подростков. СПб : Питер, 2019. 529 с.
 - Осипова О. С. Девиантное поведение : благо или зло? // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 106–109.
 - Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
 - Простяков В. В. Психолого-педагогические причины и условия, влияющие на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Юридическая психология. 2011. № 1. С. 24–26.
 - <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 09.01.2024).
- Health of Russia», 1992. 78 p.
 - Balashova V. A., Kolotaeva A. I. Features of the adaptive strategy of youth behavior in problem situations // In the collection : Prevention of aggression and destructive behavior of youth. Collection of scientific papers All-Russian scientific and practical conference. Compiled by A. A. Bazulina. Moscow, 2022. P. 37–41.
 - Vygotsky L. S. Pedagogical psychology / edited by V. V. Davydov. Moscow : AST : Astrel, 2008. 670 p.
 - Goncharova E. M., Maryasis I. B. Computer addiction of minors and its socio-psychological prevention // Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilievsky readings – 2021) : Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, April 16, 2021. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 194–197.
 - Zmanovskaya E. V. Deviantology : (psychology of deviant behavior) : a textbook for students studying psychology, social work and social pedagogy. 5th ed., erased. Moscow : Akademiya, 2008. 287 p.
 - Ivanov N. Ya., Lichko A. E. Pathoharacterological diagnostic questionnaire for adolescents. Methodical manual. Moscow : «Folium», 1995, 64 p.
 - Lichko A. E. Psychopathy and character accentuation in adolescents. St. Petersburg : St. Petersburg, 2019. 529 p.
 - Osipova O. S. Deviant behavior : good or evil? // Sociological research. 1998. № 9. P. 106–109.
 - Parishioners A. M. Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics. Moscow : Moscow Psychological and Social Institute ; Voronezh : Publishing house NPO MODEK, 2000. 304 p
 - Prostyakov V. V. Psychological and pedagogical reasons and conditions affecting the formation of deviant behavior of minors // Legal psychology. 2011. № 1. P. 24–26.
 - <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed: 09.01.2024).

References

- Alexandrovsky Yu. A. Borderline mental disorders : a guide for doctors. Moscow : Meditsina, 1993. 398 p.
- Belicheva S. A., Fokin V. M. Social prevention of deviant behavior of minors as a complex of protective measures. Moscow : Editorial and Publishing Center of the Consortium «Social

Информация об авторе

Е. М. Гончарова — доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the author

E. M. Goncharova — Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Научная статья

УДК 159

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-254-264>

EDN: <https://elibrary.ru/wpmcbw>

НИОН: 2003-0059-1/24-981

MOSURED: 77/27-003-2024-01-180

Боевой стресс: проблемы определения и классификации

Александр Григорьевич Караяни^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, karayani@mail.ru

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Представлен анализ состояния научных исследований проблемы боевого стресса. Дается оригинальное определение боевого стресса. Предлагается авторская классификация видов (уровней) боевого стресса. Раскрываются понятия и симптоматика боевого конструктивного, деструктивного, травматического, посттравматического стресса и боевой психической травмы.

Ключевые слова: боевой стресс, боевой дистресс, боевой травматический стресс, боевая психологическая травма, посттравматический стресс

Для цитирования: Караяни А. Г. Боевой стресс: проблемы определения и классификации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 254–264. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-254-264>. EDN: WPMCBW.

Original article

Combat stress: problems of definition and classification

Alexander G. Karayani^{1,2}

¹ St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, karayani@mail.ru

² St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Abstract. The analysis of the state of scientific research on the problem of combat stress is being presented. An original definition of combat stress is given. The author's classification of types (levels) of combat stress is proposed. The concepts and symptoms of combat constructive, destructive, traumatic, post-traumatic stress and combat mental trauma are revealed.

Keywords: combat stress, combat distress, combat traumatic stress, combat psychological trauma, post-traumatic stress

For citation: Karayani A. G. Combat stress: problems of definition and classification. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):254–264. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-254-264>. EDN: WPMCBW.

Постановка проблемы. Военные события начала XXI в. и, прежде всего специальная военная операция российских войск на Украине, убедительно подтверждают тот факт, что современные войны, несмотря на революционное развитие боевых технологий, ведутся и выигрываются людьми. Людями, обладающими необходимыми морально-политическими и боевыми качествами, боевой мотивацией, способными самоотверженно действовать в обстановке повседневной смертельной опасности, неизвестности, неопределен-

ности, напряженности, трудностей и лишений.

Одновременно все более отчетливо осознается, что бой создает сильнейшее мотивационное напряжение, пронизывающее все стороны психики воинов, их личностную, ценностную и нравственную организацию. В этих условиях вновь актуально звучат слова известного российского военачальника, социолога и психолога Н. Н. Головина о том, что «война <...> вызывает то страшное и совместное напряжение всех духовных сторон человека, в особенности его воли, которое по-

казывает всю меру его мощи и которое не вызывается никаким другим родом деятельности» [4, с. 33]. И что бой с психологической точки зрения представляет из себя «величайшую драму в мире. Эта драма, происходящая в душе бойца, захватывает все его существо. Человек ставит в бою на карту свою жизнь, т.е. то, что составляет для него самое драгоценное» [4, с. 44].

Эта неизбежная психологическая драматичность войны и боя еще более выпукло подчеркнута одним из главных создателей военной психологии Г. Е. Шумковым, который отмечал: «В громадных битвах, в которых принимают участие тысячи воинов, каждый из них в самом себе переживает душевную войну, душевную драму. И из этой личной борьбы каждый воин выходит победителем или побежденным» [28, с. 2].

Участник боевых действий испытывает на себе влияние боевых, эмоциональных, физиологических, когнитивных стресс-факторов, разнонаправленных побудительных тенденций проявляющихся на физиологическом, психологическом, социально-психологическом уровнях [7; 8; 9]. Бой захватывает человека во всех его ипостасях (организм, индивид, личность, индивидуальность, субъект деятельности).

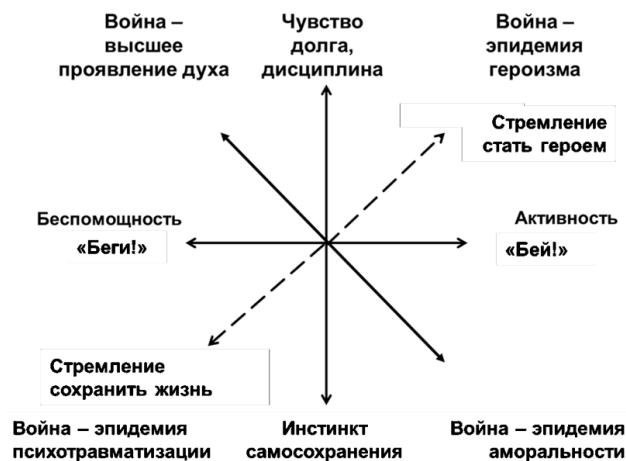

Рис. 1. Разнонаправленные мотивационные тенденции, влияющие на участника боевых действий

Именно об этом писал легендарный комбат, Герой Советского Союза и эмпирический военный психолог Б. Момышулы: «В бою испытываются все качества человека <...> Психология боя многогранна: нет ничего незадеваемого войной в человеческих качествах, в личной и общественной жизни» [17, с. 39].

Подвергаясь мощным психологическим факторам боя (опасность, новизна, неизвестность, неопределенность и т. д.) и «раздирающим» биполярным тенденциям «бей – беги», «инстинкт самосохранения — чувство долга», «стремление стать героем — страх за свою жизнь», «желание руководствоваться высшими человеческими ценностями – «позывы» аморальности» и др.) (рис. 1), участник боевых действий испытывает

огромную гамму эмоций, чувств и состояний (подъем, упадок, радость, злость, любовь, ненависть, страх, чувство долга, чувство патриотизма и т. д.).

После мощного травматического воздействия на война боевой обстановки у него могут возникать когнитивные нарушения, патологические ощущения, соматические симптомы, развиваться депрессивные, тревожные, диссоциативные, личностные расстройства [23; 25].

Однако, как показывают исследования психологических аспектов войны и боя, центральным психологическим переживанием и состоянием военнослужащего в боевой обстановке является боевой стресс [8; 9; 29; 31; 32, с. 109; 33].

Являясь универсальным механизмом выживания в сложных и изменяющихся условиях боевой обстановки боевой стресс выступает своеобразной доминантой, придающей «окраску» и энергию всем чувствам и переживаниям участника боевых действий.

К сожалению, несмотря на поистине огромный интерес ученых к проблеме боевого стресса и наличие значительного количества его исследований, целостного видения этого явления, его удовлетворительной классификации не разработано. Существующие подходы к пониманию боевого стресса (биологический, медицинский, психологический, социально-психологический и др.) нацелены на достижение своих собственных исследовательских целей, интерпретируют его в рамках собственных интересов и предлагают соответствующие исследовательские парадигмы. Как следствие этого, боевой стресс трактуется различным образом, неоправданно патологизируется и порой под «зонтиком» этого понятия исследуются разные явления.

Целью данной статьи является попытка выработки психологического понимания боевого стресса и разработка на этой основе классификации данного явления.

Для достижения цели исследования использован комплекс эмпирических (анализ научной литературы и документов; наукометрический и статистический методы) и общенаучных методов (анализ, обобщение и классификация исследуемых явлений).

Ход и результаты исследования. История научного обращения к боевому стрессу уходит в далекое прошлое и включает два этапа: 1) изучение физиологических, психологических и поведенческих реакций участников боевых действий на неблагоприятные факторы войны и боя в рамках концепций «ностальгии», «солдатского сердца», «синдрома Да Косты», «снарядного шока», «боевого утомления» и т. д.; и 2) исследование собственно боевого стресса во всех его ипостасях, его причин, механизмов, уровней, методов диагностики и коррекции.

На сегодняшний день научная литература по боевому стрессу насчитывает многие сотни статей, монографий, диссертаций, учебников и т. д.

По данным исследователей в период 2005–2021 гг.

только в базе данных Российского индекса научного цитирования учтены 894 журнальные статьи по проблеме боевого стресса. То есть в среднем ежегодно здесь регистрировались 57 отечественных журнальных статей по обсуждаемой проблеме [5]. Рассматриваемой проблеме за последние 15 лет только в нашей стране было посвящено, как минимум, 20 научных конференций [27, с. 72].

Еще больше научных статей, посвященных боевому стрессу, обнаружено исследователями в международной реферативной базе данных PubMed. Здесь с 2005 по 2021 г. выявлено 5428 публикаций по этой

проблеме [6, с. 119].

Тематика боевого стресса является одной из наиболее актуальных объектов не только научно-исследовательского, но и общественного интереса россиян. Использование статистической программы Вордстат (инструмент статистики поисковых запросов к Яндексу) позволяет констатировать, что имеет место постоянный рост интереса россиян к боевому стрессу. Начиная с февраля 2022 года (за исключением «отпускного» снижения в июле 2022 и 2023 гг.), отмечается неуклонный рост популярности рассматриваемой проблемы (рис. 2).

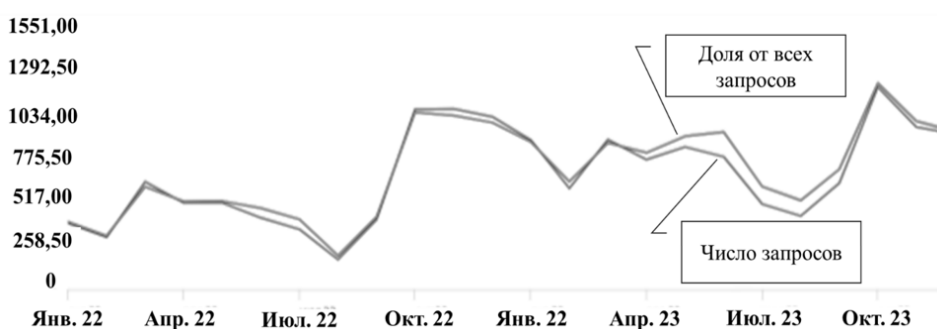

Рис. 2. Динамика запросов по поисковому термину «Боевой стресс», выявленная с помощью программы Вордстат (дата обращения: 10.01.2024)

Специалисты отмечают тенденцию углубленного изучения боевого стресса по отдельным, часто слабо связанным друг с другом, направлениям. Так, в вышеуказанном исследовании показано, что в структуре направлений научных исследований доля общих проблем боевого стресса составила 7 %, биологических — 11,1 %, медицинских — 23 %, социально-психологических — 58,9 %. [5].

Оценивая общее состояние исследований боевого стресса, мы вынуждены констатировать, что, несмотря на изобилие научных работ в рассматриваемой области и попыток углубленного специализированного исследования его отдельных аспектов, на сегодняшний день не достигнуто лучшего понимания его сущности и не представлено его удовлетворительной классификации.

В контексте размышления о причинах сложившейся в рассматриваемой области ситуации, можно согласиться с положением о том, что «в любой науке имеют место две тенденции: а) инертность представлений о предмете исследований, в то время как сам предмет (в данном случае — психика человека) постоянно изменяется, и б) стремление к углублению узких «кроличьих нор», т. е. копанию того, что и так раскопано, т. е. глубоко изучено. Боевые стрессы и психотравмы стали предметом систематических научных исследований еще в начале XX в. С тех пор психологическая наука и практика проделала в них много «кроличьих

нор», но взгляд на предмет в целом не слишком расширился [16, с. 439].

Целостное явление боевого стресса искусственно разделено на отдельные части и исследуется отдельно, при этом наибольшее внимание уделяется его патологическому компоненту. Разделение по «исследовательским квартирам» привело к тому, что сегодня под боевым стрессом понимаются совершенно разные явления и наблюдается дрейф от традиции рассмотрения стресса как приспособительной реакции организма на изменение условий существования к его трактовке как психического расстройства. Таким образом, боевой стресс из категории человеческих ресурсов и возможностей адаптации к сложным жизненным ситуациями превращается в категорию дезадаптации и болезни.

В большинстве психиатрических научных работ, посвященных боевому стрессу, он либо, по существу, сводится к посттравматическому стрессовому расстройству либо отграничивается от ПТСР путем доказательства его слабого «вклада» в развитие психического расстройства. Нередко между **боевым стрессом** и стресс-ассоциированными расстройствами помещается такая теоретическая (не имеющая клинического статуса) конструкция, как «боевая психическая травма» и отсчет ПТСР начинается с нее. Таким образом практически утрачивается связь между стрессом и стрессовым расстройством.

Кроме того, ряд исследователей не просто исполь-

зуют термин «боевая психическая травма» (который нельзя отнести к специфической нозологии), но и на практике «нередко случается, что ПТСР ошибочно приравнивают к ней» [3, с. 96].

Сложность в понимание боевого стресса привносит и то, что разные авторы трактуют боевой стресс различным образом: как системную многоуровневую реакцию организма человека на воздействие комплекса факторов борьбы человека за собственную жизнь с реальным осознанием человеком высокого риска гибели или серьезной утраты здоровья [22]; как совокупность состояний, переживаемых военнослужащими в процессе адаптации к неблагоприятным для их жизнедеятельности и угрожающим их жизненно важным ценностям условиям (стрессорам) боевой; как ситуация, вызывающая реакции организма [2]; как многоуровневый адаптационный процесс в условиях боевой обстановки, сопровождаемый напряжением механизмов реактивной саморегуляции и закреплением специфических изменений, как приспособительных (саногенетических), так и патологических (патогенетических) [6, с. 108]; как комплексную приспособительную реакцию организма к условиям боевой обстановки, проявляющуюся в формировании различных комбатантных комплексов боевого реагирования, отнесенных к категориям: «старички», «надломившиеся», «сломавшиеся», «дурашливые», «остервенелые» [10].

Некоторые специалисты, в частности сторонники континуального подхода к проблеме психических расстройств, полагают, что «состояния, связанные с переживанием боевого экстремального стресса (от естественных реакций на стресс до выраженных личностных дисфункций), являются не самостоятельными диагностическими категориями, а этапами единого травматического процесса, обусловленного чрезвычайными стрессовыми событиями, представляющими реальную угрозу существованию человека. По аналогии с классическими стадиями стресса можно говорить о стадиях боевого травматического стресса или стадиях (этапах) боевой психической травмы» и критериями для разграничения этих этапов являются: «а) интенсивности боевого стресса; б) степени влияния травматических событий на личность, тотальности переживания трагичности бытия; в) качественным характеристикам дезорганизации личности» [1, с. 4].

Не разделяя мысли о тождественности боевого стресса и боевой психической травмы, мы не можем не согласиться с тем, что «динамика (патокинез) боевых стресс-травматических состояний осуществляется в континууме от их манифестных (субклинических) проявлений в экстремальной критической жизненной ситуации, до травматических стрессовых расстройств высокой интенсивности, приводящих к дезорганизации личности, утрате самоидентичности и экзистенциальной перспективы» [1, с. 6].

Реализация такого подхода строится на представ-

лениях о единстве категориального континуума и процессуальной динамики стрессовых явлений, непрерывности процесса травматических изменений, клинически реализуемых в различных патопсихологических и психопатологических феноменах, смене и усложнении переживаний [1, с. 5].

Действительно, постепенно в процессе нарастания стрессовых явлений «стресс-ответ вместо звена адаптации к стрессовому воздействию среды трансформируется в звено патогенеза» [3, с. 97].

Изложенные позиции перекликаются с подходами к пониманию боевого стресса, на протяжении долгого времени реализующегося в зарубежной [29; 31; 32; 33], отечественной военной психологии [7; 8; 9] и психиатрии [27].

Так, американскими военными психологами и психиатрами разработана зональная цветовая модель континуума боевого и оперативного стресса, которая стала основой для всех доктрин управления боевым стрессом в Корпусе морской пехоты и в Военно-морском флоте. Модель континуума — это парадигма, которая отражает весь спектр реакций и исходов боевого стресса, от адаптивного преодоления и полной готовности (зеленый цвет обозначает зону «готовности») до легкого и обратимого дистресса или нарушения некоторых функций (желтая зона «реагирования»), до более серьезного и стойкого дистресса или утраты функций (оранжевая «зона травмы»), и до клинических психических стресс-ассоциированных расстройств и «незаживающих» стрессовых травм (красная «зона болезни») (см. табл. 1) [32, с. 109–110].

Как видно из таблицы 1, сущность континуального подхода состоит в том, что весь комплекс острого, хронического и отсроченного реагирования участников боевых действий на стресс-факторы боевой обстановки рассматривается как адаптивный ответ, нацеленный на выполнение боевой задачи, совладание с ситуацией, сохранение психического и физического здоровья.

Анализ и практическое использование этого подхода в практике психологической помощи участникам боевых действий позволили нам сформулировать определение боевого стресса и предложить *классификацию его видов* (уровней) [7; 8].

Прежде всего при определении боевого стресса мы, вслед за Л. А. Китаевым-Смыком [10], С. В. Литвинцевым, Е. В. Снедковым, А. М. Резником [14], исходим из того, что во-первых, боевой стресс представляет собой многоуровневый процесс неспецифической активности, нацеленный на адаптацию к конкретным стресс-факторам или боевой обстановке в целом и обеспечение выживания в жизнеопасной ситуации. Процессы боевого стресса реализуются на физиологическом, когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях, обеспечивая целостную реакцию организма, нервной системы, психики, индивидуума, личности, субъекта деятельности на боевые стрессоры.

Континуальная модель боевого и операционального стресса

ЗЕЛЕНАЯ ЗОНА	ЖЕЛТАЯ ЗОНА	ОРАНЖЕВАЯ ЗОНА	КРАСНАЯ ЗОНА
Статус участника боевых действий			
«Готовый»	«Реагирующий»	«Травмированный»	«Больной»
Определение: Адаптивный копинг Эффективное функционирование Хорошее самочувствие Характеристика: Самоконтроль Спокойствие и устойчивость Выполнение задач Чувство юмора Способен к игре Выспавшийся Моральное и этическое поведение	Определение: Умеренный и транзиторный дистресс или нарушение функций Характеристика: Тревога Раздражительность, злость Беспокойство «Обрезание углов» Недостаток сна Неспособность сосредоточиться Социальная изоляция Чрезмерная громкость и гиперактивность	Определение: Более интенсивный и стойкий дистресс или утрата функций Типы: Травма Утомление Горе Моральная травма Характеристика: Утрата контроля Неспособность спать Паника и ярость Апатия Чувство стыда или вины	Определение: Клинические психические расстройства «Замороженные» психические травмы Типы ПТСР Депрессия Тревога Злоупотребление ПАВ Характеристика: Стойкие симптомы (более 60 дней) после возвращения из зоны боевых действий

Стрессовая реакция запускается когнитивным «пусковым механизмом» — оценкой степени значимости и опасности (силы, новизны, значимости и т. п.) стрессора, своих возможностей по реагированию на него, наличием стереотипов поведения в аналогичных ситуациях в предшествующем опыте военнослужащего. Один и тот же стрессор (например, звук взрыва) в боевой обстановке и на площадке наблюдения за праздничным салютом вызывают разные реакции. Следующая за когнитивной оценкой ситуации эмоциональная реакция «включает» физиологические процессы соответствующей силы и направленности.

Это согласуется с когнитивной концепцией стресса [13], и выводами исследователей [24; 25] о влиянии личностных особенностей участников боевых действий и их актуальных психических состояний на характер реагирования на стресс-факторы боевой обстановки.

То есть стресс переживает не организм, как это иногда утверждается, а субъект боевой деятельности — военнослужащий, выполняющий боевую задачу и обеспечивающий собственное выживание в обстановке смертельной опасности.

Во-вторых, соглашаясь С. В. Литвинцевым, Е. В. Снедковым, А. М. Резником [14] в том, что осуществление приспособительных реакций сопровождается напряжением механизмов реактивной саморегуляции, мы подчеркиваем, что при реализации адаптивного процесса некоторые приспособительные механизмы могут выходить из строя (срыв процессов мобилизации ресурсов организма и сопротивления стресс-факторам).

Это положение созвучно с выводами А. М. Столяренко о том, что при переходе напряжения через пре-

дел полезности и появлении перенапряжения (дистресса) первично утрачиваются творческая способность, адекватное понимание происходящего; действия делаются шаблонными и не полностью отвечающими обстановке. При дальнейшем росте интенсивности психического напряжения под влиянием возникших отрицательных психологических явлений начинают появляться ошибки даже в отработанных умениях и навыках, их число постепенно увеличивается, а сами они делаются более грубыми; результативность быстро уменьшается. При возникновении предельного напряжения появляются грубейшие ошибки; всякие инструкции и рекомендации «вылетают из головы»; возникают проявления откровенной трусости, отказа от выполнения рискованных поручений, обмана, нечестности, безволия и др.

Если перенапряжение продолжает увеличиваться и дальше переходит критическую точку, наступает за-предельное напряжение и происходит срыв психической деятельности — потеря способности понимать окружающее и отдавать отчет в своем поведении. Срыв может выражаться в тормозной форме (ступор, психологический шок, оцепенение, безразличие, полная пассивность и равнодушие, потеря сознания и др.) или истерической (паническое, бессмысленное, хаотическое поведение) [19].

Как было подчеркнуто выше, предел полезности напряжения механизмов стрессового реагирования на неблагоприятную боевую обстановку определяется силой и временем воздействия стрессора, индивидуально-психологическими и личностными особенностями военнослужащего, его актуальными психическими состояниями.

В-третьих, у участников боевых действий в про-

цессе переживания стресса формируются стереотипные психофизиологические, когнитивные и поведенческие паттерны, обеспечивающие приспособление к требованиям боевой обстановки и выживание в условиях действия боевых стрессоров, имеющие адаптивное значение исключительно в специфических реалиях боя.

Исходя из этого под боевым стрессом мы понимаем многоуровневый процесс адаптационной активности военнослужащего при изменении боевой обстановки в условиях отсутствия или невозможности применения стереотипов боевого поведения, сопровождаемый напряжением механизмов реактивной саморегуляции и закреплением специфических приспособительных психофизиологических, когнитивных, аффективных, поведенческих и личностных изменений.

Проведенный выше анализ боевого стресса позволяет предложить рабочую классификацию его видов, которые по степени влияния боевых факторов на лич-

ность военнослужащего, одновременно можно рассматривать и как уровни боевого стресса (рис. 3).

По выбранному основанию в целостном континууме стрессовых проявлений мы выделяем: боевой конструктивный стресс, боевой дистресс, боевой травматический стресс, посттравматический стресс.

При этом можно говорить об остром (вызывается стресс-фактором и длится в пределах 72 часов), хроническом (длится более 72 часов), отсроченном (проявляется спустя некоторое время после воздействия стресс-фактора) стрессе.

В том случае, когда участник боевых действий осведомлен об условиях боевых действий и у него имеются стереотипы (автоматизированные навыки) действий в конкретных боевых ситуациях, боевой стресс не инициируется. При возникновении факторов новизны, неизвестности, неопределенности, опасности и т.д., не воспринимаемых участником боевых действий как катастрофических, проявляется конструктивный стресс.

Рис. 3. Виды (уровни) боевого стресса

Конструктивный боевой стресс характеризуется преобладанием реакций боевой настроенности, бдительности, активной приспособляемостью к боевой обстановке, мобилизацией всех сил и возможностей военнослужащего. Энергия конструктивного стресса направляется на быстрое приспособление военнослужащего к конкретным условиям выполнения боевой задачи, обеспечение его максимальной боевой эффективности. В организме участника боевых действий происходят процессы, превращающие его в бойца, повышающие бдительность, скорость принятия ситуативных решений, силу, выносливость, способность выполнять тяжелую работу в рамках схемы «Бей или беги!» и быстро восполнять затраченную

энергию, легче переносить сильные болевые ощущения, спастись от смерти в случае ранения благодаря ускорению свертываемости крови, поддерживать температурный баланс в организме, быть уверенным в своих боевых товарищах и собственных силах и т. д. [33].

Так как конструктивный боевой стресс осуществляется с формированием и напряжением механизмов реактивной адаптации, в боевой обстановке он проявляется в учащении пульса, дыхания, повышении температуры тела военнослужащего, покраснении или побледнении кожных покровов, усилении потоотделения, высыхании во рту, мышечном треморе, изменении внешней активности (количества, частоты

и амплитуды движений), учащении мочеиспускания, усилении тревоги и бдительности и др. По общему мнению, исследователей все перечисленные симптомы — нормальные реакции человека на ненормальные обстоятельства боевой обстановки [8; 9].

Повышение силы и продолжительности действия боевых стресс-факторов, постепенное расходование ресурсов организма ведут к тому, что механизмы реактивной адаптации перенапрягаются, восполнение ресурсов затрудняется, возникают ошибки в деятельности военнослужащего, и боевой стресс переходит в деструктивное качество, трансформируется в боевой *деструктивный стресс*.

В комплексе реакций боевого деструктивного стресса отмечаются гипервентиляция, учащенное сердцебиение, холодный пот, жажда, головокружение, утомление, нервозность, жалобы, ознобоподобная дрожь, тошнота, рвота, беспокойство, тревога, нерешительность, раздражительность [7; 8; 33].

Такие реакции сопровождаются снижением уверенности военнослужащего в себе, в боевых товарищах, командиры и другими деструктивными явлениями [29].

Специалисты отмечают проявление импульсивного и тормозного типов дезадаптивного поведения при дистрессе [20].

Импульсивный тип дезадаптивного поведения отличается падением организованности деятельности, импульсивными и несвоевременными действиями (гипердинамика, «двигательная буря»), блокировкой сформированных навыков, снижением надежности из-за повышения общей чувствительности.

Тормозной тип дезадаптивного поведения характеризуется торможением действий и движений, их замедлением вплоть до ступора, подавлением процессов восприятия и мышления, переработки информации (пропуск сигналов, сбой «приоритетов») и принятия решений.

Наращение деструктивных процессов, связанных с напряжением стресс-регулятивных механизмов, может сопровождаться эмоционально-сенсорными, эмоционально-моторными и эмоционально-ассоциативными нарушениями [20]. *Эмоционально-сенсорные нарушения*: нарушения в восприятии элементов боевой обстановки, снижение объема, ясности, точности восприятия размеров, форм объектов боевой обстановки, расстояний до них; приоритетное восприятие второстепенных элементов в ущерб жизненно важным; перенос восприятия с внешних стимулов на внутренние; снижение или утрата желания воспринимать опасные явления; ощущение нереальности происходящего; возникновение иллюзий. К числу таких нарушений относятся нарушения, когда стрелок не может совместить мушку с целью; оператор не видит цели на экране локатора; штурман неправильно читает показания приборов; внимание пехотинца «прилипает» к объектам; возникает эффект

«туннельного видения»; у летчика возникают иллюзии пространственного положения; у моряка появляются иллюзии ожидаемых объектов.

Эмоционально-ассоциативные нарушения: ошибочные умозаключения, принятие неверных решений; нарушение памяти, воображения, снижение логичности, критичности мышления, мыслительный ступор.

Эмоционально-моторные нарушения: снижение согласованности и точности действий, например, ощущение воином «лишних мышц»; нарушение соразмерности движений (дергание курка, «вырывание рычагов»); снижение волевого потенциала; «предстартовая лихорадка», «боевая апатия», перенапряжение; нарушение эффективности взаимодействия.

Боевой травматический стресс возникает в ответ на воздействие стресс-факторов такой силы, для преодоления которых у военнослужащего нет ресурсов.

Вообще травматический стресс определяется специалистами как «специфический класс критически изменяющих обыденную жизнь событий, которые, обладая ярко выраженной новизной, чрезвычайно негативным воздействием (по причине серьезной угрозы собственной жизни) и высокой интенсивностью, являются крайне нежелательными для человека. Эти события, которые, как правило, превышают возможность самоконтроля, обладают малопредсказуемой динамикой и приводят к многочисленным медико-социальным последствиям [27, с. 68–69].

Главным отличием боевого травматического стресса от конструктивного и деструктивного боевого стресса является то, что у участника боевых действий происходит временный выход из строя стресс-регулятивных механизмов, предельно снижается или утрачивается способность ориентироваться в боевой обстановке и собственной личности, а также способность управлять своим поведением. Симптомы боевого травматического стресса могут проявляться в психической сфере временной функциональной слепотой, глухотой, анальгезией, зрительными и слуховыми галлюцинациями; неспособностью к концентрации, частичной или полной потери памяти, гиперестезиях, нарушении логики и быстроты мышления, нарушении критического восприятия обстановки и своих действий; ослаблении воли [8; 12; 29; 33].

На поведенческом уровне симптомами деструктивного стресса могут быть метания в поисках укрытия, буйство, вспышки истерического смеха, плача, крика, бешенства, раздражительности и злобы (*гиперреактивная форма*) или состояния ступора, апатии, заторможенности движений, безразличия к опасности, «замирания под огнем», обморочные состояния и т. д. (*гипореактивная форма*).

На телесном уровне боевого травматического стресса отмечаются чрезвычайно учащенное сердцебиение (свыше 160 ударов/мин), давящая боль в области сердца и в грудной клетке; ослабление зрения и

слуха; неконтролируемые мочеиспускание и дефекация; боли; функциональные параличи рук, ног, всего тела и т. д. [8; 9; 12; 29].

Травматический стресс, закрепившийся в мышцах, в физиологической, когнитивной, эмоциональной, поведенческой сферах, в личности военнослужащего, и проявляющийся за рамками конкретной травматической ситуации, представляет собой боевую психологическую травму. Под боевой психологической травмой мы понимаем прорыв защитного слоя психики (адаптационного барьера) военнослужащего, сопровождающийся разрушением базовых ценностей, дезинтеграцией идентичности личности, формированием разноуровневых патологических механизмов регуляции поведения [8, с. 26].

Боевая психологическая травма захватывает базовые убеждения [18], ценности, личность военнослужащего, его психику, нервную систему, тело [11], кардинально меняет восприятие внешнего мира и самого себя, и в некоторых случаях выступает предиктором отсроченного боевого стресса. Так, по оценкам Н. В. Тарабриной [26] и М. М. Решетникова [21], боевая психическая травма может развиваться у 3,2 % комбатантов, подвергшихся воздействию потенциально травмирующих событий. При этом 61,2 % из них самостоятельно справляются с ней в течение ближайших двух лет. А у 38,8 % из них прогнозируется развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Однако ПТСР-ом не ограничиваются отсроченные постстрессовые расстройства. В соответствии с Международной классификацией болезней и проблем, связанных со здоровьем [30] одиннадцатого пересмотра в БЛОК L1-6B4 «Расстройства, непосредственно связанные со стрессом», входят посттравматическое стрессовое расстройство (6B40), осложненное посттравматическое стрессовое расстройство (6B41), затяжная патологическая реакция горя (6B42), расстройство адаптации (6B43) и др.

В последнее время в научной литературе все чаще описывается такой вид реакции на боевые стресс-факторы, как посттравматический рост, по существу являющийся адаптивным отсроченным постстрессовым феноменом, проявляющимся в развитии у участников боевых действий, переживших травматический стресс, энергии, ресурсов и мотивации для более активной и плодотворной жизни [7; 31].

Выводы. Таким образом, все перечисленные виды (уровни) стресса, несмотря на их качественную разнородность, отражают общую тенденцию участников боевых действий адаптироваться к боевой обстановке и последующей мирной жизни, сохранять целостность своего организма, собственной личности и социального статуса. В случае конструктивного и деструктивного стресса адаптивная активность военнослужащего направляется на выполнение боевой задачи, при

травматическом стрессе и боевой психической травме она нацеливается на его выживание, при отсроченных постстрессовых расстройствах — на адаптацию к мирной жизни в условиях инерции «боевых рефлексов».

Рассмотренный подход отражает целостное видение континуума стрессовых боевых явлений, основанием для выделения которых служит степень влияния боевых травматических событий на личность и организм военнослужащего. Достаточно основательная проработка симптомов всех уровней боевого стресса позволяет разрабатывать и применять соответствующие диагностические средства для его выявления и оценки.

Список источников

1. Абрамов В. А., Абрамов А. В., Бабуря Е. В., Пацкань И. И. Боевой экстремальный стресс как предиктор боевой психической травмы — острого травматического стрессового расстройства // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2023. № 2 (62). С.4–13.
2. Бобык О. А. Актуальность проблемы боевого стресса у военнослужащих на фоне органического поражения головного мозга // Проблемы экологической и медицинской генетики и клинической иммунологии : сборник научных трудов. Вып. 4(172). Луганск, 2022. С. 123–134.
3. Васильева А. В. Посттравматическое стрессовое расстройство — от травматического невроза к МКБ-11 : особенности диагностики и подбора терапии // Медицинский совет. 2023. №3. С. 94–108.
4. Головин Н. Н. Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца. СПб, 1907. 192 с.
5. Евдокимов В. И., Шамрей В. К., Плужник М. С. Развитие направлений научных исследований по боевому стрессу в отечественных статьях с использованием программы VOSviewer (2005–2021 гг.) // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2023. № 2. С. 99–116.
6. Евдокимов В. И., Шамрей В. К., Плужник М. С. Боевой стресс : анализ иностранных статей при помощи адаптации результатов программы VOSviewer (2005–2021 гг.) // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2023. №3. С. 106–121.
7. Караяни А. Г. Военная психология : учебник. М. : Юрайт, 2023.
8. Караяни А. Г. Психология боевого стресса и стресс-менеджмента. М. : Юрайт, 2020. 145 с.
9. Караяни А. Г., Корчемный П. А. Психологическая помощь военнослужащим в экстремальных условиях. М. : Изд-во ВУ, 2010. 348 с.

10. Китаев-Смык Л. А. Стресс войны : фронтовые наблюдения врача-психолога / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии. М., 2001. 80 с. ISBN 5-93719-018-1.
11. Колк Б. ван дер. Тело помнит все : какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть : пер. с англ. И. Чорного. М. : Эксмо, 2022. 464 с.
12. Крахмалев А. В., Кучер А. А. Причины БПТ, ее проявления и первая помощь // Проблемы военной психологии. Минск : Харвест, 2003. С. 193–200.
13. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс. М., 1970.
14. Литвинцев С. В., Снедков Е. В., Резник А. М. Боевая психическая травма. М. : Медицина, 2005. 432 с. ISBN: 5-225-04063-2.
15. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М. : Изд-во Эксмо, 2005. 960 с. (Справочник практического психолога).
16. Малюченко Г. Н. Проблемы и пути комплексной проработки последствий боевого стресса и боевых травм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 438–444.
17. Мамыш-улы Б. Психология войны. Алма-Ата : Казахстан, 1990. 240 с.
18. Падун М. А., Котельникова А. В. Психическая травма и картина мира : теория, эмпирия, практика. М. : Издательство ИП РАН, 2012. 206 с.
19. Прикладная юридическая психология: учебное пособие / Под ред. А. М. Столяренко. М. : Юнити-Дана, 2001. 639 с.
20. Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А. Г. Маклакова. СПб. : Питер, 2004.
21. Решетников М. М. Необходимо дезавуировать истерику с возможным количеством ПТСР // Психологическая газета. 21.02.2023. <https://psy.su/feed/11011/>
22. Стрельченко А. Б. Боевой стресс. Нейропсихологические механизмы психологической устойчивости и принципы ее повышения: монография. Б.м. Изд-во «Автор», 2023. 407 с.
23. Сукиасян С. Г. Посттравматические или перитравматические расстройства: диагностическая дилемма // Современная терапия психических расстройств. 2022. № 3. С. 3–13.
24. Сукиасян С. Г., Тадевосян М. Я. Роль личности в развитии боевого посттравматического стрессового расстройства // Психология и психотехника. 2013. №2. С. 258–308.
25. Сукиасян С. Г., Тадевосян М. Я. Боевое посттравматическое стрессовое расстройство: от «синдрома раздраженного сердца» до «психогенно-органического расстройства». Современные подходы // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020. № 120(8). С. 175–182.
26. Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса : монография. М. : «Когито-Центр», 2009.
27. Шамрей В. К., Лыткин В. М., Баразенко К. В., Зун С. А. О динамике развития проблемы посттравматического стрессового расстройства // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2023. № 1. С. 68–77.
28. Шумков Г. Е. Психика бойцов во время сражений. Вып. 1. СПб, 1909.
29. Field Manual FM 6–22.5 // Combat and operational stress control manual for leaders and soldiers. Washington, 2009.
30. International Classification of Diseases for Mortality and Morbidity Statistics. Eleventh Revision. WHO, 16-02-2023. <https://icdcdn.who.int/icd11referenceguide/en/html/index.html#1.1.0.Part1purposeandmultipleusesofICD> (дата обращения: 11.11.2023).
31. Matthews M. D. (2014). Head strong : how psychology is revolutionizing war. New York. NY : Oxford University Press.
32. Nash W. P. Marine corps and Navy combat and operational stress continuum model : a tool for leaders // Combat and operational behavioral health: Textbooks of Military Medicine. Maryland: Borden Institute Fort Detrick, 2011. 775 p.
33. Wagner A. W., Jakupcak M. Combat-Related Stress Reactions Among U. S. Veterans of Wartime Service // The Oxford Handbook of Military psychology / ed.by J. H. Laurence, M. D. Matthews. N. Y. : Oxford university press, 2012. P. 15–28.

References

1. Abramov V. A., Abramov A. V., Babura E. V., Patskan I. I. Combat extreme stress as a predictor of combat mental trauma — acute traumatic stress disorder // Journal of Psychiatry and Medical Psychology. 2023. № 2 (62). P. 4–13.
2. Bobyk O. A. The relevance of the problem of combat stress in military personnel against the background of organic brain damage // Problems of environmental and medical genetics and clinical immunology : collection of scientific papers. Issue 4(172). Lugansk, 2022. P. 123–134.
3. Vasilyeva A.V. Post-traumatic stress disorder — from traumatic neurosis to ICD-11 : features of diagnosis and selection of therapy // Medical advice. 2023. № 3. P. 94–108.
4. Golovin N. N. The study of combat. The study of human activity and properties as a fighter. St. Petersburg, 1907. 192 p.

5. Evdokimov V. I., Shamrey V. K., Pluzhnik M. S. Development of research directions on combat stress in domestic articles using the VOSviewer program (2005–2021) // Biomedical and socio-psychological problems of safety in emergency situations. 2023. № 2. P. 99–116.
6. Evdokimov V. I., Shamrey V. K., Pluzhnik M. S. Combat stress : analysis of foreign articles by adapting the results of the VOSviewer program (2005–2021) // Biomedical and socio-psychological problems of safety in emergency situations. 2023. № 3. P. 106–121.
7. Karayani A. G. Military psychology : textbook. M. : Yurayt, 2023.
8. Karayani A. G. Psychology of combat stress and stress management. M. : Yurayt, 2020. 145 p.
9. Karayani A. G., Korchemny P. A. Psychological assistance to military personnel in extreme conditions. Moscow : Publishing House of the University, 2010. 348 p.
10. Kitaev-Smyk L. A. Stress of war : front-line observations of a psychologist / Ministry of Culture of the Russian Federation. Russian Institute of Cultural Studies, Moscow, 2001. 80 p. ISBN 5-93719-018-1.
11. Kolk B. van der. The body remembers everything : what role psychological trauma plays in human life and what techniques help to overcome it : trans. from English by I. Chorny. M. : Eksmo, 2022. 464 p.
12. Krakhmalev A.V., Kucher A. A. The causes of BPT, its manifestations and first aid // Problems of military psychology. Minsk : Harvest, 2003. P. 193–200.
13. Lazarus R. Theory of stress and psychophysiological research // Emotional stress. M., 1970.
14. Litvintsev S. V., Snedkov E. V., Reznik A.M. Combat mental trauma. M. : Medicine, 2005. 432 p. ISBN: 5-225-04063-2.
15. Malkina-Pykh I. G. Extreme situations. Moscow : Eksmo Publishing House, 2005. 960 p. (Handbook of a practical psychologist).
16. Malyuchenko G. N. Problems and ways of comprehensive study of the consequences of combat stress and combat injuries // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series : Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2023. Vol. 23. Issue. 4. P. 438–444.
17. Mamyshev B. The psychology of war. Alma-Ata : Kazakhstan, 1990. 240 p.
18. Padun M. A., Kotelnikova A.V. Mental trauma and the picture of the world : theory, empiricism, practice. M. : Publishing House of IP RAS, 2012. 206 p.
19. Applied Legal Psychology: a textbook / Edited by A.M. Stolyarenko. M. : Unity-Dana, 2001. 639 p.
20. Psychology and pedagogy. Military psychology / edited by A. G. Maklakov. St. Petersburg : St. Petersburg, 2004.
21. Reshetnikov M. M. It is necessary to disavow hysteria with a possible amount of PTSD // Psychological newspaper. 21.02.2023. <https://psy.su/feed/11011/>
22. Strelchenko A. B. Combat stress. Neuropsychological mechanisms of psychological stability and principles of its improvement : monograph. B.M. Publishing House «Author», 2023. 407 p.
23. Sukiasyan S. G. Post-traumatic or peritraumatic disorders: a diagnostic dilemma // Modern therapy of mental disorders. 2022. № 3. P. 3–13.
24. Sukiasyan S. G., Tadevosyan M. Ya. The role of personality in the development of combat post-traumatic stress disorder // Psychology and psychotechnics. 2013. № 2. P. 258–308.
25. Sukiasyan S. G., Tadevosyan M. Ya. Combat post-traumatic stress disorder: from «irritable heart syndrome» to «psychogenic organic disorder». Modern approaches // Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov. 2020. № 120(8). P. 175–182.
26. Tarabrina N. V. Psychology of post-traumatic stress : monograph. M. : «Kogito-Center», 2009.
27. Shamrey V. K., Lytkin V. M., Barazenko K. V., Zun S. A. On the dynamics of the development of the problem of post-traumatic stress disorder // Biomedical and socio-psychological problems of safety in emergency situations. 2023. № 1. P. 68–77.
28. Shumkov G. E. The psyche of fighters during battles. Issue 1. St. Petersburg, 1909.
29. Field Manual FM 6–22.5 // Combat and operational stress control manual for leaders and soldiers. Washington, 2009.
30. International Classification of Diseases for Mortality and Morbidity Statistics. Eleventh Revision. WHO, 16-02-2023. <https://icdcdn.who.int/icd11referenceguide/en/html/index.html#1.1.0> Part 1 purpose and multiple uses of ICD (accessed : 11.11.2023).
31. Matthews M. D. (2014). Head strong: how psychology is revolutionizing war. New York. NY : Oxford University Press.
32. Nash W.P. Marine corps and Navy combat and operational stress continuum model: a tool for leaders // Combat and operational behavioral health: Textbooks of Military Medicine. Maryland : Borden Institute Fort Detrick, 2011. 775 p.
33. Wagner A. W., Jakupcak M. Combat-Related Stress Reactions Among U. S. Veterans of Wartime Service // The Oxford Handbook of Military psychology / ed. by J. H. Laurence, M. D. Matthews. N. Y. : Oxford university press, 2012. P. 15–28.

Информация об авторе

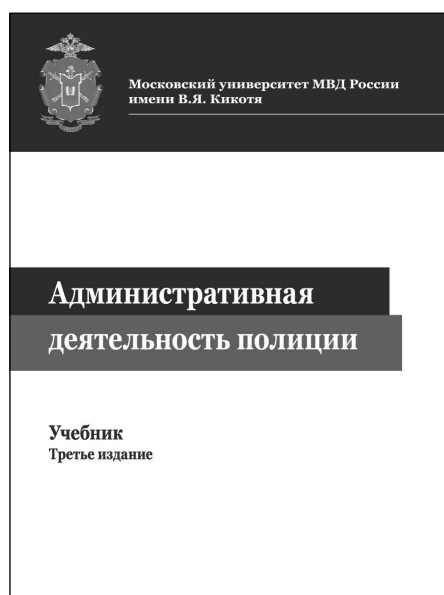
А. Г. Караяни — профессор кафедры психологии служебной деятельности Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник образования, член-корреспондент РАО.

Information about the author

A. G. Karayani — Professor of the Department of Psychology of Official Activity of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of Troops of the National Guard of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Education, corresponding member of the RAE.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Административная деятельность полиции. Учебник. Под ред. О.В. Зиборова, В.В. Кардашевского. 3-е изд., перераб. и доп. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-265-270>

EDN: <https://elibrary.ru/umzzay>

ИИОН: 2003-0059-1/24-982

MOSURED: 77/27-003-2024-01-181

Специфика проявления эмпатии специалистов в области информационных технологий

Людмила Николаевна Кулешова¹, Валерий Сергеевич Агапов²

¹ Российский новый университет, Москва, Россия, KuleshovaLn48@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, agapov.vs@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена психологическая специфика проявления эмпатии у специалистов в области информационных технологий. Выявлен недостаточный уровень развития эмпатии. Установлено преобладание у программистов когнитивного компонента эмпатии, по сравнению с менее развитым эмоциональным. Проведен формирующий эксперимент, направленный на развитие эмпатии у программистов. Установлено, что реализация психокоррекционной программы способствует позитивной динамике когнитивного компонента эмпатии. Обнаружено при этом, что эмоциональный компонент изучаемого феномена менее изменчив.

Ключевые слова: эмпатия, эмпатийный потенциал личности, компонент, субъект, общение, программист, эмоциональный интеллект, структура эмпатии

Для цитирования: Кулешова Л. Н., Агапов В. С. Специфика проявления эмпатии специалистов в области информационных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 265–270. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-265-270>. EDN: UMZZAY.

Original article

Specifics of the manifestation of empathy of specialists in the field of information technology

Lyudmila N. Kuleshova¹, Valery S. Agapov²

¹ Russian New University, Moscow, Russia, KuleshovaLn48@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, agapov.vs@mail.ru

Abstract. The psychological specificity of empathy manifestation in specialists in the field of information technologies is considered. Insufficient level of empathy development has been revealed in the analyzed sample. The predominance of the cognitive component of empathy in programmers in comparison with the less developed emotional one has been established. The forming experiment aimed at the development of empathy in programmers was conducted. It was found that the implementation of the psychocorrective program promotes positive dynamics of the cognitive component of empathy. It was found that the emotional component of the studied phenomenon is less changeable.

Keywords: empathy, empathic potential of personality, component, subject, communication, programmer, emotional intelligence, structure of empathy

For citation: Kuleshova L. N., Agapov V. S. Specifics of the manifestation of empathy of specialists in the field of information technology. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):265–270. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-265-270>. EDN: UMZZAY.

В современный период развития психологической науки феномен эмпатии привлекает внимание многих исследователей, в связи с тем, что эмпатия занимает важное место в характеристике эмоционального интеллекта [1; 17]. Как установлено в ряде психоло-

гических исследований, эмпатия, связанная со способностью личности воспринимать эмоциональные состояния, адекватно откликаться на переживания других людей, сорадоваться или сопечалиться, имеет важную роль в жизни и деятельности субъекта на всех

© Кулешова Л. Н., Агапов В. С., 2024

этапах его онтогенеза (В. А. Лабунская, Т. П. Гаврилова, Т. Д. Карягина, Л. А. Петровская, И. М. Юсупов и др.). Эмпатия играет важную роль в общении, проявляясь в сочувствии и сопереживании субъекта [3; 7; 8]. Эмпатия, как регулятор общения, связана с «чувствованием» в переживания другого человека, способствуя распознаванию его эмоциональных состояний [2; 4; 9].

В исследованиях эмпатии находит реализацию принцип взаимосвязи эмоциональных и когнитивных процессов, принятый в психологии. В связи с этим выделяются следующие компоненты структуры эмпатии:

- эмоциональный, связанный с сопереживанием субъекта и с его сочувствием;
- когнитивный, обусловленный доминированием информативных составляющих, аналитико-синтетического подхода к пониманию переживаний других людей и себя;
- поведенческий, проявляющийся в действиях субъекта, связанных с возможностями оказания помощи и поддержки другим людям [10; 12; 14].

Т. П. Гаврилова подчеркивает необходимость учитывать возрастные этапы в становлении и развитии эмпатии субъекта [4]. Детский период является благоприятным для становления способности воспринимать переживания другого, рассматривать их как обусловленные от собственных. В дошкольном и младшем школьном периодах развивается способность воспринимать эмоциональные переживания другого, сочувствовать ему и сопереживать.

Однако недостаточное внимание обращается в имеющихся исследованиях на развитие эмпатии у специалистов, получивших профессиональную подготовку по специальностям, связанным с математическим обеспечением и администрированием информационных систем, с трудовой деятельностью в области информационных систем и сетей [13; 18; 19]. Прогресс в области компьютерной техники предъявляет высокие требования к трудовой деятельности и личности программистов, осваивающих новые информационные технологии и приемы работы [6; 11; 19].

Как подчеркивает В. А. Плешаков, современный мир имеет выраженную информационно-коммуникативную специфику [13]. Поэтому модель программиста может быть построена с учетом особенностей киберпространства, в котором его коммуникация осуществляется. «Киберкоммуникация — процесс установления и развития контактов между людьми, осуществляемых посредством современных информационно-коммуникативных технологий, включающих в себя обмен информацией, ее смысловое и экспрессивное восприятие, а также попытку влияния

друг на друга», имеет специфику, обусловленную различиями реальной среды и киберпространства [13, с. 33]. Программисты проявляют погруженность во внутренние образы и конструкции, концентрируя внимание на объектах, находящихся в поле их восприятия. Поэтому они предпочитают конкретную, формализованную постановку профессиональных задач, которые им необходимо выполнить. В интернет-среде основное внимание программистов привлекает статичная визуальная информация, восприятие которой связано с участием образно-знакового мышления. В их трудовой деятельности важную роль имеет установление причинно-следственных связей воспринимаемых объектов. Трудовая деятельность программистов способствует развитию мышления, восприятия, воображения, памяти и речи. Однако, трудовая деятельность многих программистов имеет низкий уровень социального взаимодействия, что может препятствовать проявлению ими эмпатии в общении с другими людьми.

В связи с этим в качестве объекта исследования выступает феномен эмпатии программистов. Предмет исследования: психологическая специфика проявления эмпатии у специалистов в области информационных технологий — программистов.

Выборка эмпирического исследования: 37 программистов-специалистов в области информационных технологий, получивших профессиональную подготовку по специальностям, связанным с математическим обеспечением и администрированием информационных систем, с трудовой деятельностью в области информационных систем и сетей. Их возраст от 22 до 34 лет.

Методы эмпирического исследования: анализ и обобщение, систематизация, классификация, синтез, тестирование. Применялись психодиагностические методики исследования: «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбиан, Н. Эпштейн), «Диагностика уровня развития способности к интерпретации невербального поведения в межличностном общении» (В. А. Лабунская), «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В. В. Бойко) [16]. Проводился формирующий эксперимент [5]. Определены особенности влияния психокоррекционной работы на развитие эмоционального, когнитивного и эмоционального компонентов структуры эмпатии программистов.

На основе методики «Шкала эмоционального отклика» установлено, что высокий уровень развития эмпатии характерен для 12 программистов, средний уровень — у 18, низкий уровень — у 20 программистов.

Высокий уровень развития эмпатии связан с осознанием и пониманием программистами эмоциональных переживаний других людей, стремлением

поддержать их в трудной ситуации. Программистов с этим уровнем эмпатии отличает склонность к проявлениям альтруизма, готовность помогать одиноким, больным людям. Они ориентированы на моральные оценки окружающих и ценят их позитивные социальные проявления, дорожат семейными связями и надежными отношениями с друзьями. Как показал анализ результатов, высокий уровень развития эмпатии способствует пониманию эмоциональных состояний других людей, что обуславливает выбор альтруистических способов поведения и стратегий взаимодействия с окружающими.

Средний уровень развития эмпатии выявлен у программистов, которые неадекватно воспринимают эмоциональные переживания других людей, не стремятся к их поддержке в сложных ситуациях. В деятельности данных программистов преобладает ориентация на рациональное восприятие информации. В общении они проявляют склонность к анализу отношений и переживаемых окружающими эмоций. У некоторых программистов данной группы, как показало исследование, отсутствуют доверительные отношения с друзьями, и они предпочитают реальному взаимодействию виртуальное. В беседе высказывались суждения о том, что окружающие нередко «излишне эмоциональны» и очень ориентированы на оценки окружающих.

Низкий уровень развития эмпатии выявлен у программистов, которые часто неадекватно воспринимают эмоциональные переживания окружающих. Они нередко подчеркивали, что им «не нравится открытое проявление переживаний», поэтому стремятся перевести разговор на другие темы, особенно, если знакомые пытаются советоваться с ними по личным проблемам. Замкнутые, самоуверенные, упрямые — эти качества затрудняют установление дружеских контактов. Многие программисты данной группы имеют виртуальных друзей и испытывают затруднения в установлении и поддержании контактов даже с ними; не имеют друзей в реальной действительности. Низкий уровень развития эмпатии затрудняет установление доверительных отношений с другими людьми.

Для определения эмпатийного потенциала личности, связанного с преобладающим каналом информации, нами использовалась методика диагностики уровня эмпатических способностей (В. В. Бойко). Как показало исследование, у программистов, имеющих высокий уровень развития эмпатии, преобладающую роль имеет эмоциональный компонент информации. Им присуща способность понимать эмоциональное состояние собеседников и прогнозировать их поведение. Эмоциональная отзывчивость программистов способствует установлению деловых и межличностных контактов. Соучастие и сопереживание являют-

ся теми проявлениями, которые позволяют создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности в общении. Также программисты готовы оказать помощь близкому человеку в случае необходимости. Готовность к оказанию помощи особо подчеркивалась и высоко оценивалась многими из них.

У программистов, имеющих средний уровень развития эмпатии, преобладающую роль имеет рациональный компонент информации. Это проявилось в их направленности на понимание эмоциональных проявлений другого человека и причин, способствовавших этому. Чувственное и логическое познание имеют преимущественное значение в познании другого человека. Они подчеркивали, что склонны более доверять доводам своего рассудка, а не эмоциям, возникающим в данной ситуации. Также многие признавали наличие у себя привычки внимательно наблюдать за поведением людей, чтобы понять их характер, наклонности, способности. Внимание, память, мышление, воображение лежат в основе понимания ими другого человека и установления отношений с ним.

У программистов, имеющих низкий уровень развития эмпатии, выявлен и низкий уровень развития эмоционального и когнитивного компонентов изучаемой структуры. Они стремятся избегать личных контактов, считают неуместным проявлять любопытство, спокойно относятся к переживаниям других, что нередко воспринимается окружающими как проявление безразличия, незаинтересованности в общении. Поэтому многие проблемы они предпочитают обсуждать с виртуальными друзьями, а не с реальными.

Нами учитывалось, что эмпатийный потенциал личности подвержен произвольной регуляции путем специально организованных тренингов. Поэтому были созданы три группы программистов, отличающихся по уровню развития эмпатии. Основными формами и методами коррекционной работы, направленной на развитие эмпатии явились тренинг, дискуссия, моделирование социально-ролевых ситуаций. Психокоррекция была направлена на работу, связанную с развитием эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов изучаемой структуры эмпатии. Психокоррекция предполагала обучение программистов умениям и навыкам адекватно воспринимать собственные эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления эмпатии, а также откликаться на переживания других людей.

В программу тренинга включены упражнения по развитию умения общаться, выражению чувства с помощью слов, невербально выражать эмоции, моделированию межличностного и делового общения, способам разрешения конфликтов, возникающих в трудовой деятельности.

После окончания тренинга было проведено ис-

следование параметров, изученных ранее. Выявлено преобладание у программистов когнитивного компонента эмпатии, по сравнению с эмоциональным. Установлено, что наибольшая позитивная динамика возможна по когнитивному компоненту эмпатии. Меньше изменений связано с эмоциональным и поведенческими компонентами структуры эмпатии. У программистов, имеющих высокий уровень эмпатии, проявилась интегрированность используемых ими способов понимания эмоциональных проявлений других, влияющих на эффективность взаимодействия с друзьями, близкими и окружающими людьми. Особую ценность имели признания многих программистов данной группы о том, что тренинг способствовал осознанию теплоты взаимодействия с ними, поэтому искреннее и глубокое уважение к другим людям является главным фактором, связанным с проявлением эмпатии.

У программистов, имеющих средний уровень развития эмпатии, изменения связаны с восприятием информации, доставляемой рациональным каналом, прежде всего, — с процессом когнитивной обработки получаемой информации. Многие проявили склонность разделять деловое общение и межличностное. В деловом общении, прежде всего, они отмечали умение понять цели и характер делового взаимодействия в трудовой деятельности. Также высокую оценку получили способы сообщения задания, прежде всего четкость и конкретность. Получаемый результат и время, затраченное на его получение, для многих являются главными показателями эффективного делового общения. Эмоциональные компоненты общения и эмпатия в общении с коллегами не воспринимаются многими программистами как показатели успешного делового общения. Эмпатийное понимание другой личности и желание ее поддержать, по мнению многих, имеют значение в установлении межличностных отношений, прежде всего с близкими людьми. Поэтому психокоррекция эмпатийных проявлений личности включает в себя нравственную готовность к психологической поддержке именно таких людей.

У программистов, имеющих низкий уровень развития эмпатии, значительные изменения произошли в ее эмоциональном, когнитивном и поведенческом компонентах. У многих программистов данной группы выявлена амбивалентная тенденция. С одной стороны у многих появилось стремление к построению близких отношений с коллегами. А с другой, — возникло желание оградить свое Я от вмешательства окружающих. Это могло приводить к избеганию межличностных отношений, к излишней поглощенности собой, способствующим возникновению чувства одиночества, социальной изоляции. Поэтому особую ценность приобрели представления многих программистов о

том, что проявление эмпатии может быть связано с их выбором, связанным с пониманием нравственно значимых норм поведения, готовности в критической ситуации поступать в соответствии с о своими убеждениями, основу которых определяют соучастие и сопереживание личности другого человека.

Таким образом, в результате осуществлённого исследования выявлено следующее. У многих программистов-специалистов в области информационных технологий проявляется низкий уровень развития эмпатии, влияющий на их отношения в ходе трудовой деятельности.

Высокий уровень развития эмпатии, выявленный у отдельных программистов, связан с преобладающей ролью эмоциональной составляющей. Средний уровень развития эмпатии, характеризующий многих программистов, связан с преобладающей ролью рациональной составляющей.

Развитию эмпатии способствует программа психокоррекционной работы, заключающейся в развитии умений и навыков адекватно воспринимать информацию об эмоциях других людей. Установлена наибольшая позитивная динамика по когнитивному компоненту структуры эмпатии. Наименьшие изменения связаны с эмоциональным компонентом изучаемой структуры. Программа психокоррекции способствует качественным позитивным изменениям, которые могут повлиять на коммуникацию программистов.

Изменения выявлены в выборке программистов, имеющих низкий уровень развития эмпатии. Эти изменения проявились в развитии умения адекватно воспринимать другого человека и реагировать не только на когнитивную, но и на эмоциональную информацию.

Дальнейшее исследование предполагает: выявление места эмпатии в структуре эмоционального интеллекта программистов; определение роли эмпатии в трудовой деятельности и в межличностных отношениях программистов.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М. : Наука, 1980.
2. Бодалев А. А. Личность и общение: Избранные труды. М., 1983.
3. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М., 1996.
4. Гаврилова Т. П. Анализ эмпатийных переживаний младших школьников и младших подростков // Психология межличностного познания / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1981.
5. Джонсон Д. У. Тренинг общения и развития. М. : Прогресс, 2000.

6. Забара И. В., Твердоступ К. Г. Взаимосвязь между личностными особенностями и эмоциональным выгоранием у программистов с различным эмоционально-ценностным отношением к профессиональной деятельности // Психологические науки. 2020. Часть 2. № 11 (101).
7. Карягина Т. Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии. автореф. дис.... канд. психол. наук. М., 2013.
8. Кулешова Л. Н., Саванович В. В. Человек как субъект воспитания в истории психологии: монограф. М. : МГОУ, 2011.
9. Лабунская В. А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М. : Академия, 2001.
10. Моделирование и оптимизация поведения человека: монограф. М. : Изд. «Спутник+», 2019.
11. Моргунов Е. Б. Человеческие факторы в компьютерных системах. М. : Тривола, 1994.
12. Петровская Л. А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М. : Академия, 1989.
13. Плешаков В. А. Теория гиперсоциализации человека: монограф. М. : Изд-во МПГУ, 2011.
14. Селиванова Л. И. Эмоциональная поддержка пользователя в процессе компьютерного обучения: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 1999.
15. Сопиков А. П. Механизм эмпатии // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Краснодар, 1977.
16. Столяренко Л. Д. Основы психологии: практикум. Ростов н/Д. : Феникс, 2006.
17. Ферапонтова М. В. Мотивационно-ценностные детерминанты нравственного выбора личности в подростковом и юношеском возрасте: автореф. канд. дис. ... психол. наук. М., 2020.
18. Хахалин А. В. Мотивация персонала компьютерных проектных организаций: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005.
19. Шнейдерман Б. Н. Психология программирования: человеческие факторы в вычислительных и информационных системах. М. : Радио, 1984.
20. Юсупов И. М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1995.
3. Boyko V. V. The energy of emotions in communication: a look at yourself and others. M., 1996.
4. Gavrilova T. P. Analysis of empathic experiences of younger schoolchildren and younger adolescents // Psychology of interpersonal cognition / Ed. by A. A. Bodalev. M., 1981.
5. Johnson D. W. Training of communication and development. M. : Progress, 2000.
6. Zabara I. V., Tverdostup K. G. Relationship between personality traits and emotional burnout in programmers with different emotional-value attitude to professional activity // Psychological Sciences. 2020. Part 2. № 11 (101).
7. Karyagina T. D. Evolution of the concept of «empathy» in psychology. autoref. dis.... cand. psych. sciences. M., 2013.
8. Kuleshova L. N., Savanovich V. V. Man as a subject of education in the history of psychology: monograph. M. : Moscow State University, 2011.
9. Labunskaya V. A. Psychology of difficult communication: Theory. Methods. Diagnosis. Correction. M. : Academy, 2001.
10. Modeling and Optimization of Human Behavior: monograph. M. : «Sputnik+» Publishing House, 2019.
11. Morgunov E. B. Human factors in computer systems. M. : Trivola, 1994.
12. Petrovskaya L. A. Competence in communication. Socio-psychological training. M. : Academy, 1989.
13. Pleshakov V. A. Theory of human hypersocialization: monograph. M. : MPGU Publishing House, 2011.
14. Selivanova L. I. Emotional support of the user in the process of computer training: autoref. diss. ... cand. of psych. sciences. Kostroma, 1999.
15. Sopikov A. P. Mechanism of empathy // Issues of psychology of cognition of people to each other and self-knowledge. Krasnodar, 1977.
16. Stolyarenko L. D. Fundamentals of psychology: a practicum. Rostov n/D. : Phoenix, 2006.
17. Ferapontova M. V. Motivational and value determinants of moral choice of personality in adolescence and young man's age: autoref. dis. ... cand. of psych. sciences. M., 2020.
18. Khakhalin A. V. Motivation of the personnel of computer project organizations: autoref. diss. ... cand. of psych. sciences. M., 2005.
19. Shneiderman B. N. Psychology of Programming: Human Factors in Computing and Information Systems. M. : Radio, 1984.
20. Yusupov I. M. Psychology of empathy (theoretical and applied aspects): autoref. diss. doct. of psych. sciences. M., 1995.

Bibliographic list

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Activity and personality psychology. M. : Nauka, 1980.
2. Bodalev A. A. Personality and communication: selected works. M., 1983.

Информация об авторах

Л. Н. Кулешова — профессор кафедры общей психологии и психологии труда Российского нового университета, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования;

В. С. Агапов — профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД имени В.Я Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the authors

L. N. Kuleshova — Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology of the Russian New University, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education;

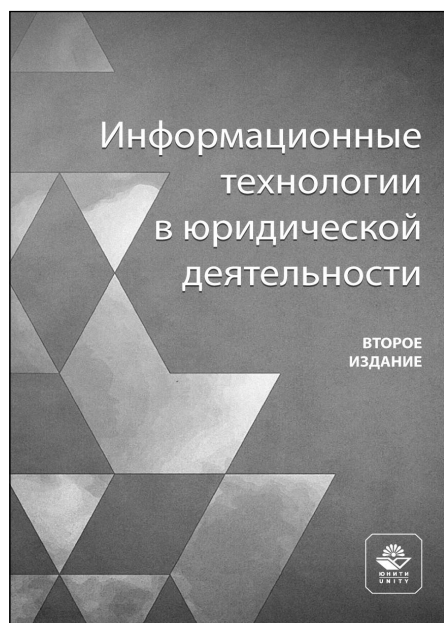
V. S. Agapov — Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of the Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий.

Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-271-275>

EDN: <https://elibrary.ru/ogeytu>

ИИОН: 2003-0059-1/24-983

MOSURED: 77/27-003-2024-01-182

Копинг-поведение сотрудников ОВД, особенности его проявления в условиях СВО

Игорь Борисович Лебедев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, i_leb53@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема копинг-поведения, которая в основных своих чертах была сформулирована в 1980 г. психологами Р. Лазарус и С. Фолькман, и стала продолжением развития учения о стрессе Г. Селье. В отечественной психологии теория копинг-поведения была очень популярна в так называемые трудные годы (1990 – начало «нулевых»). В то время наша страна боролась с терроризмом, поэтому интерес к копинг-поведению был вполне понятен. Затем в «более спокойное» десятилетие об этой теории стали вспоминать все реже и реже. В настоящее время против нашей страны ведется необъявленная война со стороны всего, так называемого, западного мира. Против нас воюет 51 государство. Активное участие в СВО, в соответствии с законодательством Российской Федерации, принимают и сотрудники органов внутренних дел [8; 9; 10]. В этой связи теория копинг-поведения сотрудников ОВД снова становится актуальной.

Ключевые слова: сотрудник ОВД, копинг-поведение, копинг-стратегии, копинг-ресурсы, формирование, стресс, поведение, копинг-профилактика

Для цитирования: Лебедев И. Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД, особенности его проявления в условиях СВО // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 271–275. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-271-275>. EDN: OGEYU.

Original article

Coping behavior of internal affairs officers, peculiarities of its manifestation in the conditions of Special Military Operation

Igor B. Lebedev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, i_leb53@mail.ru

Abstract. The problem of copying behavior in its main features was formulated in 1980 by psychologists R. Lazarus and S. Folkman, it was a continuation of the development of the doctrine of stress G. Selya. In domestic psychology the theory of copying behavior was very popular in the so-called difficult years (1990 the beginning of the «zero»). At that time our country was fighting terrorism, so the interest in copying behavior was quite understandable. Then, in a «calmer» decade, this theory began to be remembered less and less. Currently, an undeclared war is being waged against our country by the entire, so-called Western world. 51 states are fighting against us. Employees of the internal affairs bodies also take an active part in the Special Military Operation in accordance with the legislation of the Russian Federation [8; 9; 10]. In this regard, the theory of copying behavior of internal affairs officers is becoming relevant again.

Keywords: internal affairs officer, coping behavior, coping strategies, coping resources, formation, stress, behavior, coping prevention

For citation: Lebedev I. B. Coping behavior of internal affairs officers, peculiarities of its manifestation in the conditions of Special Military Operation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):271–275. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-271-275>. EDN: OGEYU.

© Лебедев И. Б., 2024

Анализ психологической литературы по проблеме копинг-поведения показал его тесную связь с таким достаточно сложным понятием как «стресс». В связи с этим представляется необходимым кратко рассмотреть эволюцию взглядов на стресс. Первоначально стресс понимался как неспецифический ответ любого живого организма на воздействие вредного внешнего агента, именно это отмечал основоположник учения о стрессе канадский ученый Ганс Селье, который 4 июля 1936 г. в английском журнале «Nature» опубликовал работу под названием «Синдром, вызываемый различными повреждающими агентами», где приводились данные о стандартных реакциях организма на действие различных болезнетворных агентов.

Ганс Селье [4; 11; 12] считал, что реакция живых организмов на неблагоприятный стимул имеет некие общие характеристики независимо от типа организма. Г. Селье не выделял в этих реакциях чисто человеческие ответы на стимул. В итоге более чем 30-летнего периода существования стрессовой теории к концу 70-х гг. XX в. под ее шапкой чудом уживались совершенно разнородные исследования (реакция на холодовые воздействия, на услышанную в свой адрес критику, гипервентиляция легких в условиях форсированного дыхания, радость успеха, горечь утраты, усталость, унижение и т. п.).

Г. Селье [4; 12] искренне полагал, что даже в состоянии полного расслабления спящий человек испытывает некоторый стресс, а состояние отсутствия стресса основоположник приравнивал к смерти. В конце своей жизни Г. Селье [4; 11] писал, что стресс присущ не только животным, но и растениям. Таким образом, к началу 80-х гг. XX в. учение о стрессе стало рассматриваться некоторыми учеными как некая космологическая система, способная быть «ведущим стимулом жизнеутверждения, созидания, развития». При этом анализ и рассмотрение понятия «стресс» было ориентировано главным образом в сторону экстремальности, а точнее воздействующих и приводящих к стрессу факторов. Практически не рассматривалось внутреннее состояние субъекта экстремального воздействия, его динамика и особенности [4].

В то же время в психологических работах Р. Лазаруса [1; 2], С. Фолькмана [13] и др. начала разрабатываться концепция психологического стресса, который в отличие от физиологической высокостеротипизированной стрессовой реакции на вредность (угрожающий, экстремальный фактор), рассматривается как реакция опосредованной оценкой угрозы и внутренними психологическими процессами связи с этим Р. Лазарус [1; 2; 4] отмечал, что не любое требование среды вызывает стресс, а лишь то, которое оценивается как угрожающее. Среди психологов уже тогда наметилась тенденция, которую можно обозначить как «отрицание неспецифичности ситуаций порождающих стресс».

Таким образом, в психологии было преодолено противоречие между «неспецифичностью стресса, как

реакции на любое воздействие» (Г. Селье) и «зависимостью реакции от психологической оценки угрозы» (Р. Лазарус) в пользу последнего высказывания. Объем понятия «стресс», благодаря работам психологов, был резко сужен в сторону экстремальности и более личностно ориентирован. Собственно с целью снятия противоречия между физиологической неспецифичностью и психологической избирательностью Р. Лазарус [4] вводит понятие «копинг», как способность к преодолению стресса.

В теории стресса и копинга Р. Лазаруса [2] важное значение отведено механизмам преодоления стресса, которые определяют развитие различных форм поведения, приводящих к адаптации или дезадаптации личности.

Фолькман С. и Лазарус Р. [1; 2; 4; 13] отмечают ключевую роль психологических факторов в регулировании результатов поведения в стрессе.

Поведение рассматривается как результат транзакций (взаимодействий) между человеком и окружающей его средой, влияющих друг на друга.

Р. Лазарус [1; 2; 4] неоднократно подчеркивал, что способность преодолевать стресс, в большинстве случаев, более важна, чем природа, величина и частота стрессового воздействия.

Поведение, направленное на устранение или уменьшение силы воздействия стрессирующего фактора на личность стали именовать «копинг»-поведением или совладающим (стресс-преодолевающим) поведением.

Начиная со второй половины двадцатого века в зарубежной психологии появляются работы, посвященные изучению феномена копинг-поведения. Здесь следует отметить, что понятие «coping» в переводе с английского языка «cope» означает — «преодолевать». В работах немецких авторов это понятие достаточно часто представляется посредством синонима «bewältigung» («преодоление»). Отечественные исследователи понятие копинг-поведение интерпретируют как совладающее (преодолевающее стресс) поведение или психологическое преодоление стресса [4].

Определение «coping» подразумевает индивидуальный способ совладания субъекта с затруднительной ситуацией, в соответствии с ее значимостью в жизни индивида и его личностно-средовыми ресурсами, которые во многом определяют поведение человека [4].

В настоящее время в понимании определения «копинг» выделяются три основных подхода. Первый подход представляют неопсихоаналитики, где копинг-процессы рассматриваются как эго-процессы, направленные на продуктивную адаптацию личности в затруднительных ситуациях. Функционирование копинг-процессов предполагает включение когнитивных, моральных, социальных и мотивационных структур личности для совладания с проблемой. В случае неспособности личности к адекватному преодолению проблемы включаются защитные механизмы, способствующие пассивной адаптации [4].

Защитные механизмы определяются как ригидные, дезадаптивные способы совладания с проблемой, препятствующие адекватной ориентации индивида — в реальной действительности. Иначе, копинг и защита функционируют на основании одинаковых эго-процессов, но являются, по мнению N. Наана [4; 14] разнонаправленными механизмами в преодолении проблем.

Второй подход определяет копинг как качества личности, которые предполагают использование относительно постоянных вариантов ответа на стрессовые ситуации. Bikkings A. G., Moos R. H. [4; 14] выделили три способа совладания со стрессовой ситуацией: оценка ситуации; вмешательство в ситуацию; избегание.

В третьем подходе копинг выступает как динамический процесс, который определяется субъективностью переживания ситуации и многими другими факторами. Представители данного подхода R. Lazarus и S. Folkman [1; 2; 4; 13; 15] обозначили психологическое преодоление как когнитивные и поведенческие усилия личности, направленные на снижение влияния стресса. Активная форма копинг-поведения или активное преодоление является целенаправленным устранением или изменением влияния стрессовой ситуации, ослаблением стрессовой связи личности с его окружающей средой [4].

Пассивное копинг-поведение или пассивное преодоление определяется как интрапсихические способы совладания со стрессом с использованием различного арсенала механизмов психологической защиты, которые направлены на редукцию эмоционального напряжения, а не на изменение стрессовой ситуации [4].

В результате теоретических и экспериментальных исследований было показано, что для совладания со стрессом каждый человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии) на основе имеющегося у него личностного опыта (личностные ресурсы или копинг-ресурсы). Поэтому совладающее (стресс-преодолевающее) поведение стали рассматривать как результат взаимодействия копинг-стратегий и копинг-ресурсов [4].

Копинг-стратегии — это способы управления стрессующим фактором, возникающие как ответ личности на воспринимаемую угрозу. Копинг-ресурсы — относительно стабильные характеристики людей и стресса и способствующие развитию способов совладания с ним [14].

В настоящее время к копинг-ресурсам личности относят: развитость когнитивной сферы, позволяющей оценивать воздействие социальной среды, окружающей человека; представления человека о себе (Я-концепция); умение контролировать свою жизнь, брать на себя ответственность за нее (интернальный локус контроля); умение общаться с окружающими, определенная социальная компетентность, стремление быть вместе с людьми (аффилиация); умение сопереживать окружающим, проживать вместе с ними

какой-то отрезок их жизни, накапливая при этом свой собственный опыт (эмпатия); позиция человека по отношению к жизни, смерти, любви, одиночеству, вере, духовность человека, вера в бога и т. д.; ценностная мотивационная структура личности [4].

Ресурсы социальной среды тоже определяют поведение человека. К ним относятся: система социальной поддержки или социально-поддерживающая сеть — это окружение, в котором живет человек (семья, общество) [4].

Наличие социально-поддерживающей сети, умение ее находить и воспринимать, а также умение оказывать социальную поддержку называется социально-поддерживающим процессом, который также является ресурсом преодоления стресса [15].

Таким образом, в когнитивной теории стресса Р. Лазарус [1; 2] и его последователи, поведение человека рассматривают не просто как результат воздействия социальной среды, а как возникновение определенных поведенческих стратегий личности в результате преломления требований среды через определенный личностный опыт.

Постепенно нацеленность внимания исследователей на то, как люди отвечают на стресс, как они его преодолевают, становится основным направлением профилактики различных заболеваний. Концепция копинга становится одним из центральных аспектов современной теории стресса, а копинг — преодоление стресса, начинает рассматриваться как стабилизирующий фактор, который может помочь личности поддерживать психосоциальную адаптацию в период воздействия агрессора [4].

По мнению Lazarusa R. S., Folkmana S. [4; 13], взаимодействие среды и личности регулируется двумя ключевыми процессами: когнитивной оценкой и «копингом».

Материалы выполненного анализа позволили отметить неразрывную связь копинг-поведения и стресса, значимость когнитивной теории его преодоления, наличие содержательных компонентов копинг-поведения и достаточно слабую его разработанность в отношении специалистов экстремального профиля. На основе анализа современных представлений исследователей о механизмах психологической защиты и копинг-поведения были определены направления собственного исследования, ориентированного на установление психологических механизмов, стратегий и ресурсов копинг-поведения специалистов экстремального профиля на примере сотрудников МВД России [4].

Сотрудники ОВД с адаптивным копинг-поведением имеют позитивно сформированную устойчивую Я-концепцию, которая характеризуется (по данным тестов Д. Оффера, Т. Лири и Г. Зимета) высоким уровнем волевой саморегуляции, позитивным эмоциональным тоном, сформированным образом тела, устойчивыми социальными отношениями, нравственными норма-

ми поведения, сформированными профессионально-образовательными стремлениями, отсутствием признаков психопатологии, субъективным ощущением контроля над средой высокой адаптационной способностью, сформированностью реального и идеального Я, их умеренным расхождением, а также адекватным выбором источника социальной поддержки. Психопрофилактика стрессовых расстройств у сотрудников ОВД должна быть организована с учетом особенностей их копинг-поведения, базовых копинг-стратегий и личностно-средовых копинг-ресурсов и включать целенаправленные мероприятия первичной (для всех категорий личного состава), вторичной (специальной — учитывающей специфику профессиональных задач) и третичной (при психосоматических заболеваниях, ПТСР) [4].

В условиях СВО сотрудники ОВД Российской Федерации проходят реабилитацию в соответствии приказом МВД РФ от 10 января 2012 г. № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (Приложение № 1. Перечень показаний к медико-психологической реабилитации и соответствующая им продолжительность медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Приложение № 2. Перечень категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, подлежащих медико-психологической реабилитации. Приложение № 3. Порядок и места проведения медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации) [8].

Библиографический список

1. Лазарус Р. С. Индивидуальная чувствительность и устойчивость к психологическому стрессу // Психологические факторы на работе и охрана здоровья. М. : Женева, 1989. С. 121–126.
2. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / Под ред. Л. Леви. Л. : Медицина, 1970. С. 178–208.
3. Лебедев И. Б., Полозова Т. Ю., Печенкова Е. А. История психологии: курс лекций в схемах. М. [б. и.], 2017.
4. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолывающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля : на примере сотрудников МВД России : дисс. ... докт. псих. наук. М., 2002.
5. Лебедев И. Б., Кузнецов А. Ю. Психика как нелокальная реальность нашего мира // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 310–315.

6. Лебедев И. Б., Мироненкова О. Л., Зыков Д. Р. Психологические особенности применения теории символического интеракционизма в профессиональной деятельности сотрудников Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 124–134.
7. Лебедев И. Б., Чуманов Ю. В., Милукова Ю. Д. Психофизический тренинг как способ социально психологической адаптации курсантов образовательных организаций МВД России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 106–109.
8. Приказ МВД РФ от 10 января 2012 г. № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «ГАРАНТ».
9. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «ГАРАНТ».
11. Селье Г. На уровне целого организма. М. : Наука, 1972.
12. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Прогресс, 1979.
13. Folkman S. Personal Control and Stress and Coping Processes: A Theoretical Analysis // J. of Person. And Soc. Psychology. 1984. Vol. 46., № 4. P. 839–852.
14. Heim E. Koping und adaptivited: gibt es geeignetes oder ungeeignetes koping? Psychother., Psychosom., Med. Psychol. 1988. № 1. P. 8–17.
15. Mitlin J. et al. Situational determinants of coping and coping effectiveness // J. Health and Soc. Behav. 1990. Vol. 31. №1. P. 103–122.

Bibliographic list

1. Lazarus R. S. Individual sensitivity and resistance to psychological stress // Psychological factors at work and health protection. M. : Geneva, 1989. P. 121–126.
2. Lazarus R. Theory of stress and psychophysiological research // Emotional stress / Edited by L. Levy. L. : Medicine, 1970. P. 178–208.
3. Lebedev I. B., Polozova T. Y., Pechenkova E. A. History of psychology : course of lectures in schemes. M. [b. i.], 2017.
4. Lebedev I. B. Psychological mechanisms,

- strategies and resources of stress coping behavior (coping behavior) of specialists of extreme profile : on the example of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia : diss. doctor of psych. sciences. M., 2002.
5. Lebedev I. B., Kuznetsov A. Yu. The psyche as a non-local reality of our world // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2019. Vol. 8. № 6A. P. 310–315.
 6. Lebedev I. B., Mironenkova O. L. L., Zykov D. R. Psychological features of the application of the theory of symbolic interactionism in the professional activity of employees of Temporary Detention Centers for juvenile offenders // Psychology and pedagogy of service activity. 2023. № 1. P. 124–134.
 7. Lebedev I. B., Chumanov Yu. V., Milyukova Y. D. Psychophysical training as a way of socio-psychological adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // International Journal of Psychology and Pedagogy in Service Activity. 2018. № 2. P. 106–109.
 8. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from January 10, 2012 № 5 «On medical and psychological rehabilitation of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation» (as amended and supplemented) // LRS «GARANT».
 9. Federal Law of November 30, 2011 № 342-FZ «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
 10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of February 1, 2018, № 50 «On Approval of the Order of organization of service in the internal affairs bodies of the Russian Federation» (as amended and supplemented) // LRS «GARANT».
 11. Sellier G. On the level of the whole organism. M. : Nauka, 1972.
 12. Sellier G. Stress without distress. M. : Progress, 1979.
 13. Folkman S. Personal Control and Stress and Coping Processes: A Theoretical Analysis // J. of Person. And Soc. Psychology. 1984. Vol. 46., № 4. P. 839–852.
 14. Heim E. Koping und adaptivited: gibt es geeignetes oder ungeeignetes koping? Psychother., Psychosom., Med. Psychol. 1988. № 1. P. 8–17.
 15. Mittlin J. et al. Situational determinants of coping and coping effectiveness // J. Health and Soc. Behav. 1990. Vol. 31. № 1. P. 103–122.

Информация об авторе

И. Б. Лебедев — профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the author

I. B. Lebedev — Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-276-279>

EDN: <https://elibrary.ru/omyngu>

ИПОН: 2003-0059-1/24-984

MOSURED: 77/27-003-2024-01-183

Специфика психологической профилактики текучести кадров в органах внутренних дел Российской Федерации

Ирина Борисовна Марьясис

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, talismmm@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы текучести кадров в системе МВД России, которая имеет как позитивные, так и негативные последствия. В настоящее время показатели текучести молодых специалистов, окончивших образовательные организации МВД России, имеют завышенный уровень, что, соответственно, влияет на эффективность работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: кадры, текучесть, психология, профилактика, сотрудники, социальные факторы, коллектив, труд

Для цитирования: Марьясис И. Б. Специфика психологической профилактики текучести кадров в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 276–279. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-276-279>. EDN: OMYNGU.

Original article

Specifics of psychological prevention of staff turnover in internal affairs bodies of the Russian Federation

Irina B. Maryasis

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, talismmm@mail.ru

Abstract. Current problems of staff turnover in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered. Personnel turnover has both positive and negative consequences. At present the turnover rate of young specialists who graduated from educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia has an inflated level, which consequently affects the effectiveness of law enforcement agencies.

Keywords: personnel, fluidity, psychology, prevention, employees, social factors, team, labor

For citation: Maryasis I. B. Specifics of psychological prevention of staff turnover in internal affairs bodies of the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):276–279. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-276-279>. EDN: OMYNGU.

Компетентные специалисты в области психологии уделяли немало времени вопросам, связанным с текучестью кадров в системе МВД России. Вследствие чего были выявлены несколько стимулирующих факторов: социальный, то есть коллектив, в котором трудится сам сотрудник; экономический — вопрос, связанный с финансовым обеспечением работника. Отнесение именно этих факторов обусловлено тем, что каждый человек думает о своем благополучии, и для того, чтобы обеспечить себе достойную жизнь, необходим

денежный ресурс, который является мотивацией для большинства кадров; и так как по своей природе человек социальное существо, ему необходимо окружение, в котором будет комфортно проводить свое время. В нынешнее время предполагается, что каждый сотрудник обладает достаточными знаниями и умениями для выполнения своих служебных обязанностей, и в ситуациях, когда у него эффективность пропадает, отсутствует мотивация. Единственным сто процентным вариантом поднятия стимула к работе и будут являть-

ся денежные средства. Повысив заработную плату хоть на немного или выдав премию, мы увидим эффективные показатели в работе, но, к сожалению, данный стимул работает лишь кратковременно, пройдет определенное количество времени, сотрудник ОВД опять погрязнет в рутине, и снова эффективность его деятельности будет снижена.

Отсюда следует, что одними только материальными ресурсами невозможно решить проблему ухода сотрудников из системы МВД России. На основании социологического эксперимента был построен определенный перечень, показывающий в чем же все-таки кроется проблема нынешнего поколения органов внутренних дел:

- низкая заработная плата;
- условия и организация труда находятся на низшем уровне;
- наличие психологического барьера (сложные взаимоотношения в коллективе подразделения; моральное давление со стороны руководителей; специфичный контингент);
- работа без выходных, нет времени на элементарный отдых;
- отсутствие профессионализма в работе вышестоящих руководителей;
- социальный пакет не соответствует современным запросам общества;
- разочарование в самой деятельности;
- отсутствие стабильности;
- невозможность сделать карьеру и т. п. [1, с. 27–29].

Таким образом, уход людей из системы МВД России связан не только с социальными потребностями, но также и со сложностью реализовать себя в данной сфере (многие люди на одной и той же должности прорабатывают по 15 лет, а то и больше); найти признание среди общественности; в связи с постоянной напряженностью взаимоотношений в коллективе.

О том, что личностные мотивы играют главенствующую роль в определении профессии, можно судить по количеству ушедших по своей инициативе из органов внутренних дел молодых специалистов, которые уверены, что социальные гарантии, о которых им рассказывают в университете, не будут реализованы на практике. Помимо этого, как уже и было сказано условия представления труда, высокое психологическое давление как со стороны общественности, так и со стороны руководства оказывают немалое влияние.

Предоставление жилья, достойное материальное обеспечение, повышение условий труда и налаживание взаимоотношений с коллективом, с руководящим составом, решение всех этих вопросов не может быть реализовано только руководителем подразделения, это задача системы МВД России в целом. Нацелен-

ность и структурированность — два основополагающих принципа, на которых должна основываться политика по выработке снижения текучести кадрового состава (это касается как отдельных подразделений, так и в совокупности правоохранительных органов). Вместе с улучшением условий труда необходимо также проводить работу с личным составом, направленную на установление нормального психологического контакта в коллективе; работу над стрессоустойчивостью каждого сотрудника, для этого и существуют подразделения психологической работы, которые, как видно на практике, в большинстве случаев не справляются со своими обязанностями. В теории и практике существуют несколько определений служебного коллектива:

1. Социально-экономическое: главная цель заключается в производстве и эффективности трудовой деятельности сотрудников.
2. Социально-психологическое: здесь уделяется внимание постановке и налаживанию благоприятных отношений между людьми, построению совместных мотивов и целей, решению задач на коллективной основе (индивидуализация труда как таковая отсутствует).

Безусловно, взаимоотношения в коллективе оказывают влияние на работу каждого отдельно взятого сотрудника, его отношение к труду, на его нравственные ориентиры, а также формируют у него определенные взгляды на жизнь не только в ОВД, но и личную.

Наиболее значимую роль в формировании благоприятного состояния сотрудника играет первичный трудовой коллектив, в основе которого лежит взаимодействие членов по решению совместных задач, которые предусматриваются их обязанностями. Кроме того, помимо работы, сотрудники должны также совместно проводить время своего отдыха, т. е. быть также вовлечены во все остальные сферы деятельности. Налаживание правильного контакта предполагает создание благоприятных условий для налаживания межличностных взаимоотношений, создание той атмосферы, в которой человек сможет реализовать себя, почувствовать себя индивидом (личностью), признать ценность своей работы.

Также необходимо брать во внимание не только саму роль коллектива, но также основу его формирования. Данная работа должна быть проведена на основе профессиональной организаторской деятельности. Характерная особенность формирования коллектива содержит в себе следующие элементы:

1. Рациональное построение должно быть основано на налаживании контакта между людьми, а также постановке совместных задач для их выполнения.
2. Количество человек в коллективе тоже является

ся основополагающим фактором, сам по себе он не должен быть очень большим, но и не маленьким. Ученые-психологи на основе наблюдения представили следующие данные: для благоприятной обстановки, налаживания контакта и совместного решения задач оптимальным вариантом будет состав из 5–7 человек, большее количество не способно учитывать мнение каждого, давать рациональное направление деятельности.

3. При создании коллектива должны быть учтены особенности характера каждого человека, все люди индивидуальны, если в группе будет определенное противоречие между самими же сотрудниками, то результата достичь, скорее всего, не получится или эффективность такого труда будет приравняться к нулю.
4. Необходимо также в каждом коллективе иметь своего лидера, как правило, им и выступает руководитель отдела (подразделения). Руководитель — это лицо, которое в силу своего опыта, навыков, знаний способен организовать деятельность в нужном направлении, расставить задачи, поставить цель, замотивировать каждого работника, а также в случае возникновения проблемы с решением каких-либо вопросов оказать помощь.
5. В подразделении (коллективе) должна существовать взаимная ответственность друг перед другом, что, возможно, поможет людям больше довериться друг другу.
6. В результате своей деятельности каждый работник ОВД должен набираться опыта, развивать свои умения и навыки, способствовать оказанию помощи и поддержки своим коллегам. Кроме того, для всех вышеперечисленных задач необходим стимул (мотиватор), который и является движущей силой в любой организации.

При всех вышеперечисленных идеальных условиях труда, сама по себе работа (ее план) и ее направление не способны ориентироваться именно на человека, в этой связи как-раз-таки люди должны быть вовлечены в деятельность. Именно поэтому сложно создать такой коллектив, какой бы хотел каждый из нас, приходится отталкиваться от внешних обстоятельств. Как уже выше отмечалось, наряду с повышением выполнения поставленных задач, необходимо также повышать квалификацию сотрудников в разных направлениях (совершенствование и развитие — два главных условия безупречной работы).

В свою очередь, в 21 веке прогресс не всей деятельности зависит именно от человека. На решение большинства задач направлен научный прогресс, технологические нововведения, которые способны облегчить

сотрудникам их же труд, и выполнить определенную работу в несколько раз быстрее, что в перспективе значительно повышает эффективность и качество работы.

Необходимым источником объединения и налаживания связей в коллективе является постановка совместных целей [2]. Сам процесс — творческий. Поэтому необходимо выделить направления, на которые необходимо ориентироваться при выполнении своих служебных обязанностей:

- а) совершенствование уровня индивидуального навыка,
- б) совершенствование результатов совместной деятельности,
- в) совершенствование условий работы подразделения,
- г) создание условий необходимых для самореализации сотрудников.

Качество самореализации человека связано со способностью выразить свои ценности; указать свою точку зрения; показать свои убеждения и идеалы; показать, что такое для него счастье; что представляет из себя жизнь, каков ее смысл. Жить в соответствии со своими парадигмами (точками зрения) является самоактуализацией, то есть постановкой себя как личности. Но при этом, выполняя ту или иную работу, человек не смотрит на свой внутренний мир, в большинстве случаев он ориентируется на свои страхи (потерять работу — отсутствие денег — невозможность обеспечить себя первичными потребностями), это и является главной проблемой психологической адаптации каждого сотрудника в коллективе.

Но такие источники активности, как правило, встречаются не часто.

В процессе собственной реализации необходимо также уделять внимание воспитанию. Сущность данного понятия заключается в том, чтобы сформировать устойчивые, позитивные жизненные ориентиры, соответствующие общественно значимым.

Это весьма существенно в связи с осознанием самоактуализации личности. Оно связано с личной заинтересованностью человека в общественных структурах, в выполнение общественно полезных задач в конкретной сфере деятельности.

Необходимость в самореализации является сильным источником активности сотрудника. Для удачного построения своей служебной карьеры необходимо найти баланс между своими внешними и внутренними факторами, учитывать обстоятельства, которые могут повлиять на дальнейшую службу.

Подводя итог, стоит отметить, что текучесть кадров — это нормальный процесс, который существует абсолютно во всех сферах деятельности. Опять же есть свои рамки «нормального и ненормального». И чтобы соблюдать баланс, в первую очередь, необходимо выявлять причины и факторы, способствующие

уходу сотрудника, в дальнейшем — устранять данные обстоятельства. Как было выше сказано, многое зависит от самого сотрудника, от его характера, от восприятия им ситуаций, которые происходят на службе.

Список источников

1. Брыгеев В. Г. Текущее кадров в органах внутренних дел : аналитический обзор. М., 2016.
2. Позин А. И., Балашова В. А., Кравцов О. Г. Факторы, влияющие на удовлетворенность сотрудниками полиции условиями профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 57–62.

References

1. Brygeev V. G. Turnover in internal affairs bodies : analytical review. M., 2016.

Информация об авторе

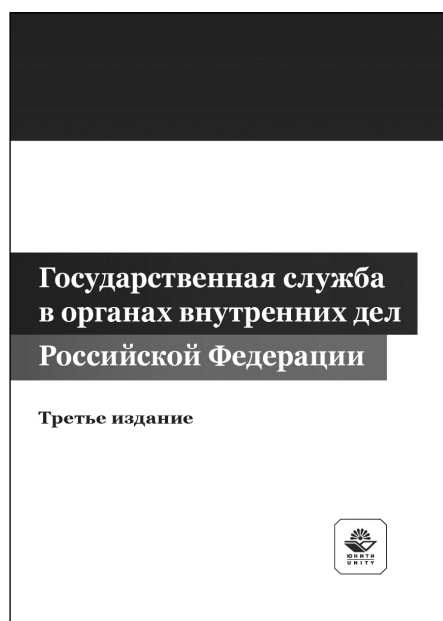
И. Б. Марьясис — заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

I. B. Maryasis — Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 35:159

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-280-286>

EDN: <https://elibrary.ru/qvqjpy>

НИОН: 2003-0059-1/24-985

MOSURED: 77/27-003-2024-01-184

Значение патриотических установок и принципов для успешного выполнения оперативно-служебных задач подразделениями и сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации

Алексей Васильевич Митин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, panther.00@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются патриотические установки и принципы, их значение при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками полиции.

Ключевые слова: патриотизм, служение Отечеству, державность, справедливость, коллективизм, патриотический долг, отечественные традиции, преемственность поколений

Для цитирования: Митин А. В. Значение патриотических установок и принципов для успешного выполнения оперативно-служебных задач подразделениями и сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 280–286. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-280-286>. EDN: QVQJPY.

Original article

The importance of patriotic attitudes and principles for the successful performance of operational service tasks by divisions and employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Alexey V. Mitin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, panther.00@bk.ru

Abstract. Patriotic attitudes and principles, their importance in the performance of operational-service tasks by police officers are considered.

Keywords: patriotism, service to the Fatherland, sovereignty, justice, collectivism, patriotic duty, domestic traditions, the continuity of generations

For citation: Mitin A. V. The importance of patriotic attitudes and principles for the successful performance of operational service tasks by divisions and employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):280–286. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-280-286>. EDN: QVQJPY.

Одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское

единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [1, ст. 4, 5]. Среди важнейших традиционных ценностей необходимо отметить такие, как *патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, гуманизм, справедливость, взаимопомощь и взаимоважение, историческая память и преемственность*

поколений, единство народов России. Перечисленные традиционные ценности в полной мере присущи сотруднику органов внутренних дел и являются его необходимым атрибутом, способствующим успешному и качественному выполнению оперативно-служебных задач.

Патриотизм (греч. *πατριότης* — «соотечественник», *πατρίς* — «родина», «отечество») — политический принцип и одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и осознанная любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к их защите.

Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству. Патриотизм как социальное явление является цементирующей основой существования и развития любых наций и государственности, поэтому важно отметить, что мощь государства в большей степени обеспечивается именно силой патриотизма ее граждан [2; 3].

Патриотизм по своему характеру консервативен, о его роли в обществе и значении для современной России можно судить по тем функциям, выполнение которых он обеспечивает:

1. *Интегрирующая* функция, направленная на объединение большинства нации на основе приоритета интересов общества и государства, и ответственная за формирование образа будущего своей страны не только в настоящем, но и в будущем.

2. *Воспитательная* функция, воздействующая на целенаправленную деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества с целью придания им определенного смысла и направленности.

3. *Стабилизирующая* функция, придающая прочность и устойчивость социальной, этнонациональной и государственной системам во всех их основных звеньях: в языке, культуре, стереотипах поведения, нравственных и правовых нормах и т. д.

4. *Регулятивная* функция, определяющая характер реакций на внешние воздействия и влияющая на характер вновь складывающихся связей и отношений во всем их многообразии, способствующая добровольному пониманию и соблюдению гражданами патриотических норм и принципов, приводящая к совершенствованию будущего развития страны.

5. *Мировоззренческая* функция, в рамках которой осуществляется формирование и развитие российской нации, поиск и утверждение национальной идеи, понимание своего места в родной стране и положительное отношение к ней, способная противостоять чуждым воздействиям на сознание людей.

Патриотизм в связке с гражданственностью и

этничностью выполняет роль скрепляющего общества фактора, который нейтрализует негативные явления и процессы, и выступает мощным стимулом позитивного развития личности и общества в целом [4]. Патриотизм всегда конкретен и направлен на реальные объекты. Деятельная сторона патриотизма всегда является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества и государства дела и поступки. И здесь необходимо подчеркнуть, что важная роль в укреплении государства и обеспечении общественной безопасности, в охране общественного порядка, собственности, в противодействии преступности, а также в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, отводится органам внутренних дел [5, ст. 1]. Патриотизм является мобилизующим ресурсом личности сотрудника полиции на добросовестное и самоотверженное служение своему Отечеству, профессиональное выполнение своих обязанностей.

Основополагающие требования по вопросам сущности служения Отечеству, обеспечения единства интересов сотрудника и служебного коллектива органов внутренних дел, характера взаимоотношений между людьми в обществе и государстве отражены в принципах патриотизма. Они имеют всеобщее значение, т. е. охватывают каждого человека, закрепляя основы культуры его взаимоотношений в ходе развития общества, и являются критериями нравственности, патриотизма и гражданственности, в том числе и личности сотрудника полиции. Среди основополагающих патриотических принципов можно отметить следующие:

- высокая социальная значимость патриотизма в сознании человека и его поступках;
- державность;
- служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- историческая память и преемственность поколений;
- гордость за историю своего Отечества;
- единство личных, коллективных, общественных и государственных интересов;
- национальная и социальная идентичность;
- сохранение и воспроизводство отечественных традиций;
- гражданский и патриотический долг человека;
- справедливость и коллективизм и другие.

Данные принципы патриотизма пронизывают все сферы жизни общества и выступают стержнем, обеспечивающим его единство, стабильность и прогрессивное развитие. Они тесно взаимосвязаны и переплетаются с принципами профессиональной этики сотрудника полиции, с его нравственной составляющей, точно так же, как и основные функции патриотизма сходны с функциями профессиональной этики и дополняют друг друга. Рассмотрим отдельные основополагающие патриотические принципы.

Высокая социальная значимость патриотизма

в сознании человека и его поступках, как один из основополагающих принципов, наиболее ярко говорит о зрелости личности сотрудника полиции, его убежденности в огромной значимости патриотизма в жизни, показывает содержание его ценностных ориентаций и в целом мировоззренческую позицию как гражданина, как служителя своему Отечеству и находит отражение в нормах его патриотического поведения.

Данная патриотическая установка вырабатывается в ходе развития личностью в себе нравственных, интеллектуальных и духовных качеств, в процессе патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел, и способствует проявлению ее активности и удовлетворенности при качественном решении оперативно-служебных задач. Данная идея понимания патриотизма в служении народу получила свое обоснование еще у В. С. Соловьева, который отмечал, что «нравственная обязанность настоящего патриота — служить народу в человечестве и человечеству в народе».

Развитие и совершенствование основополагающих принципов патриотизма, и перевод их во внутренние убеждения позволяет выработке у сотрудника полиции тех нравственных и деловых фундаментальных профессиональных личностных качеств, которые необходимы в его оперативно-служебной деятельности. В органах внутренних дел воспитательная работа является основным видом морально-психологического обеспечения и представляет собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы. Она организуется и проводится по следующим направлениям: патриотическое воспитание, профессиональное воспитание, правовое воспитание, нравственно-этическое воспитание и эстетическое воспитание [6]. Во многом действенность воспитательной работы зависит от качества ее проведения, от ее организации руководителями и их заместителями, подготовки специалистов по работе с личным составом.

Следующая патриотическая установка — *державность*, заключается в обеспечении независимости и суверенитета Российского государства. Это можно достигнуть только благодаря скорейшей коренной модернизации как экономики России, так и всего современного российского общества, где основным приоритетом станет индивид с его интересами, целями, мотивами, правом выбора и свободы. Современная агрессивная политика стран блока НАТО в отношении России ясно показала, что ее суверенитет и могущество противоречит планам США и его союзникам. Вводя различные санкции в отношении России, они пытаются ослабить экономику, внести хаос и разлад в международные отношения и в целом в общественное мнение, и тем самым вывести нашу страну из числа мировых лидеров. Принцип *державности*

способствует становлению нового мирового порядка — формирования нового многополярного мира, это путь вступления России в мировое сообщество в качестве одного из его лидеров, это развитие новой цивилизационной модели государственного бытия. Патриотическая установка *державности* существенно влияет на моральную составляющую сотрудника полиции, способствует выработке гордости за свою страну, воспитывает чувства гражданского долга и ответственности за ее дальнейшее развитие, придает силы в решении задач обеспечения общественного порядка с одной стороны, а с другой — сама правоохранительная деятельность способствует дальнейшему развитию российского общества и укреплению могущества государства, повышает его роль на мировой арене и укрепляет его обороноспособность.

Принцип *служения Отечеству и ответственности за его судьбу* близок к принципу *державности*. Данный принцип предполагает, прежде всего, участие гражданина в процессе защиты Отечества от внешних и внутренних врагов, устранение угроз национальной безопасности и возможного вреда государству и его населению. Данное участие может проявляться в ходе мобилизации, когда создается реальная угроза Отечеству, в ходе очередного призыва граждан Российской Федерации на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации или в ходе принятия гражданином решения о заключении контракта на прохождение военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и других силовых структурах, в том числе и в органах внутренних дел.

Также, принцип Служения Отечеству и ответственности за его судьбу проявляется и в ходе профессиональной деятельности. Он показывает отношение человека к своей профессии, которое им осознанно и принимается добровольно, основано на внутренних потребностях принести пользу своей стране, своим соотечественникам. В таких случаях все дела в профессиональной деятельности совершаются с полной самоотдачей, с использованием всех своих навыков и умений, тесно связывая свою судьбу с судьбой своего ведомства и государства. Часто про таких сотрудников полиции говорят, он «горит на работе». Действительно, такое усердие показывает его ответственность за свой вклад в решение стоящих перед ним и его подразделением задач, показывает заботу за будущее своего Отечества и последующих поколений. Один из таких *примеров* служения Родине: Орденом Мужества могут награждаться граждане России за мужество, самоотверженность и отвагу, которые были проявлены *при охране общественного порядка, в борьбе с преступностью*, спасении людей во время стихийных бедствий, катастроф, пожаров и т. д., а также за решительные и смелые действия при исполнении воинского, *служебного* или гражданского долга, которые были сопряжены с риском для жизни. На сегодняшний день в нашей стране существует три человека,

которые являются кавалерами 4 орденов Мужества: полковник А. Воловиков (военный летчик), полковник С. Милицкий (Управление «А» / Альфа / ФСБ России) и полковник полиции А. Новгородов (полиция). Полковник полиции, кавалер четырех орденов Мужества А. В. Новгородов на службе СССР и РФ с 1980 г., начиная со срочной службы в рядах Советской армии (воздушно-десантные войска) и более двадцати лет прослужил в МВД — от слушателя Московской высшей школы милиции МВД СССР до руководителя подразделения центрального аппарата МВД России. И данный факт служения Отечеству не единичный среди сотрудников полиции.

Следующей патриотической установкой, способствующей успешному выполнению оперативно-служебных задач сотрудниками и подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации, является **историческая память и преемственность поколений**. Историческая память является источником важнейшей информации о прошлом, знание и значение которой необходимо для каждого нового поколения в плане передачи уже существующих традиций и развития новых. Благодаря традициям из поколения в поколение передаются различные ценности, накопленные опытом человечества, которыми руководствуются в жизненных ситуациях целые нации и даже государства. Традиции представляют собой своего рода регуляторы общественных отношений: это и различные системы норм и представления, это определенные правила и образцы поведения. Именно преемственность поколений позволяет поддерживать старые и закреплять новые, ценные для конкретного исторического периода развития общества традиции.

Благодаря исторической памяти и преемственности поколений, граждане, существующие трудовые коллективы и объединения, нации и народности в современном государстве получают знания о своих корнях и истоках, благодаря им происходит самоидентификация [7; 8].

Традиции существуют и развиваются и в правоохранительной системе государства, которые возникли и сложились в процессе его развития, укрепления его общественного строя и правопорядка. Они побуждают сотрудников полиции добросовестно и самоотверженно выполнять свой служебный долг в ходе борьбы с преступностью и охраной правопорядка [9]. Среди важнейших традиций, представляющих собой целую систему требований и норм, можно отметить такие, как безграничная преданность и любовь к своей Родине, верность присяге, мужество и героизм при исполнении служебного долга, строжайшее соблюдение законности, уважение прав и личного достоинства граждан, патриотизм и интернационализм и другие. Например, верность Присяге как традиция передается из поколения в поколение. Сотрудник вневедомственной охраны лейтенант полиции Нурбагандов Магомед Нурбагандович погиб от рук боевиков, отказавшись

нарушить Присягу. При нападении боевиков он сохранил офицерскую честь, достоинство и верность своим товарищам по службе. Присвоено звание Героя России (посмертно).

Важно отметить, что патриотизм представляет важнейшее звено механизма обеспечения преемственности поколений и идейной консолидации, формирующейся в России гражданской нации.

Гордость за историю своего Отечества, как одна из значимых патриотических установок, всегда способствует подъему настроения на более качественное выполнение оперативно-служебных задач, внимательного отношения к своим обязанностям, к себе и своему близкому окружению, гражданскому населению. Именно сопричастность сотрудника полиции к важнейшим событиям прошлого и настоящего своей Отчизны, мобилизует все его силы и силы коллектива, способствует проявлению инициативы и творчества в ходе поддержания правопорядка на должном уровне. Нам есть чем гордиться. В летописи выдающихся исторических событий нашей Родины содержатся знаменательные даты, которые навечно вписаны в историю нашей страны: это и Ледовое побоище (1242 г.), и Куликовская битва (1380 г.), Отечественная война (1812 г.) и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и т. д.

Действительно войны велись на протяжении тысячелетий. Одна из последних таких — Вторая мировая война, в которой одну из решающих ролей в разгроме агрессора, пытавшегося завоевать весь мир, сыграл именно Советский Союз. Это крупнейший в истории человечества вооруженный конфликт, в котором участвовало 62 государства из 73 существовавших на тот период истории, где боевые действия велись на территории Европы, Азии и Африки и впервые было использовано ядерное оружие. Людские потери в данной войне составили 60–65 млн человек, в т. ч. около 26,6 млн советских солдат и мирного населения. Чудовищные преступления, совершенные нацистами, стали широко известны мировой общественности и были рассмотрены и осуждены на Нюрнбергском процессе 1945–1946 гг., где им была дана оценка.

На протяжении своего развития Россия не только давала должный отпор врагу, но и постоянно оказывала помощь другим братским народам в борьбе за независимость, начиная с древних времен, и заканчивая современностью: Куба, Вьетнам, Югославия, Иран, Афганистан, Египет, Ирак, Ливия, Сирия, Нагорный Карабах и др. Должный вклад в победу над агрессором в годы Великой Отечественной войны, а также в годы последующих зарубежных конфликтов и в ходе КТО на территории России внесли сотрудники органов внутренних дел.

Россия сегодня является самым большим государством в мире. Наше Отечество славится не только выдающимися полководцами, но и изобретателями, первооткрывателями, учеными и писателями. Их име-

на, сопричастность к их заслугам, их подвиг на полях сражений и на трудовом фронте вызывает у нас гордость за историю своего Отечества, за его воспитанников. Наиболее масштабные события различных времен истории нашей Родины сохранены в памяти и запечатлены в виде памятников архитектуры, скульптурных композиций, художественных произведений, кинохроники и кино, театральных постановок, на полотнах картин и т. д. *Например*: государственный музей-заповедник «Куликово поле», памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» с главным монументом «Родина-мать зовёт!» на Мамаевом кургане, архитектурно-скульптурный ансамбль на Пискаревском мемориальном кладбище, памятник «Сотрудникам внутренних дел, солдатам правопорядка, погибшим при исполнении служебного долга» на Трубной площади в Москве; кинофильмы: «Они сражались за Родину», «Рожденная революцией»; картины художника А. Шилова, посвященные ветеранам и т. д.

Среди основополагающих принципов и установок важное значение отводится гражданскому и патриотическому долгу человека. Гражданственность представляет такое личное качество, тесно связанное с патриотизмом, которое выражается в глубоком осознании человеком себя частью общества, в котором он живет, в осознании совокупности своих обязанностей по отношению к обществу, в постоянной готовности следовать предписаниям и его нормам морали и права, в чувстве ответственности за будущее этого общества, своего народа и страны в целом. Гражданственность предполагает проявление заботы об общественном благе и проявление чувств, которые основаны на идее гражданского долга.

Уважение к государству, государственным символам, Конституции и законам, тесная связь личной судьбы с судьбой своей Родины, постоянная верность Отечеству — основные черты, характеризующие истинного гражданина. Именно гражданственность характеризует сотрудника полиции, как политически зрелую личность, которая способна самостоятельно анализировать те или иные события в процессе оперативно-служебной деятельности и в повседневной жизни, критически осмысливать происходящие события. Важно отметить, что обязательными атрибутами гражданственности являются, во-первых, развитое критическое мышление; во-вторых, постоянное стремление участвовать в жизни общества.

Среди проявлений гражданственности, есть такие, которые совпадают с обязанностями сотрудника полиции, вменены ему и строго контролируются нормами права. Например, рассматривать защиту жизни, здоровья, прав, свобод, чести, личного достоинства и законных интересов граждан как высшую нравственную цель его служебной деятельности; учитывать национальные обычаи и традиции, религиозные чувства граждан, культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп, конфессий, способ-

ствовать согласию между ними [5, гл. 2; 10, разд. II].

Гражданский и патриотический долг неотделимы друг от друга и сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Вместе с тем, гражданственность и патриотизм имеют отличия. Патриотизм, как качество личности, характеризует осознание связи со своим народом, Родиной, историей и культурой. В свою очередь гражданственность характеризует связь с обществом, с осознанием себя частью общества и гражданином своей страны, предполагает активное участие в делах по его улучшению.

Принципы **справедливости и коллективизма** также способствуют качественному выполнению оперативно-служебных задач, внимательному отношению сотрудника полиции к своим обязанностям, к своим коллегам по службе, а также к гражданскому населению.

Справедливость, согласно «Новой философской энциклопедии» — это «общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренная по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; она касается человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях (от межличностной сферы до международных отношений). Специфический предмет справедливости — благо и зло совместного существования в рамках единого социального пространства» [11].

Справедливость в наше время — это и представление о человеческой праведности, которая на Руси понималась как «жизнь по правде». Представление о праведности схожи в христианской, мусульманской и иудейской традициях, что определяет общее для разных народов России представление о справедливости (**праведности, правде**) и не справедливости. Кроме религиозной основы ключевым пониманием справедливости является голос совести. Именно совесть, нетерпимость к неправде, унижению человека и попранию его достоинства есть неотъемлемое свойство жителей России во все исторические времена. Из этого представления о том, что справедливо, а что нет, идут современные традиции взаимопомощи, поддержки пострадавших несправедливо людей с точки зрения общественной морали.

Принцип справедливости является и важнейшим регулятором поведения человека, мерой прав и благ личности, социальной группы, содержит в себе требование соответствия деяния и воздаяния: т. е. соответствие прав и обязанностей, заслуг и их признания, труда и вознаграждения, преступления и наказания и т. д.

В своей оперативно-служебной деятельности сотрудники полиции опираются на принцип справедливости и на его основе, соотнося свои поступки, решают поставленные перед ними задачи.

Выполняя свои функции по охране общественного порядка и контролю по соблюдению законности, сотрудники органов внутренних дел осуществляют тесное взаимодействие не только внутри между чле-

нами коллектива, но и между различными службами внутри МВД и в целом между видами правоохранительных органов. Действительно, одна из многих поговорок гласит, что «один в поле не воин», поэтому принцип *справедливости* тесным образом связан с принципом *коллективизма*, т. е. решать вопросы по поддержанию справедливости совместно, всем коллективом, всем сообществом.

Коллективизм с латинского переводится как соединение, объединение. Это характерная особенность социального поведения, когда личность подчиняет свои интересы общественным, ориентируясь прежде всего на интересы своего коллектива, интересы общества в целом. Это и нравственный принцип, характеризующий высокий уровень групповой сплоченности, объединенной общественно значимыми целями. Коллективизм формировался на территории России на протяжении многих веков. Этому способствовал общинный уклад жизни. Дух коллективизма определяет не только отношение к труду, но и в целом отношение к любому общему делу, где каждый отдельный член общества несет свои силы, талант, навыки и умения в решение тех или иных задач на том или ином историческом отрезке. *Например:* виноградовское движение в текстильной промышленности, стахановское движение (Донбасс), снайперское движение в годы Великой Отечественной войны (г. Сталинград) и др.; это и величайшие стройки, такие как Магнитка, Беломор-канал и Волго-Донской канал, Волжская и Братская ГЭС, Байконур, БАМ, Плесецк, Восточный и др.; это и величайшие изобретения, среди которых АЭС, Луноход, современные авиалайнеры, корабли, безаналоговое уникальное вооружение для защиты рубежей Родины и др.

Коллективизм позитивно влияет на личность. Он проявляется в готовности помочь нуждающемуся, «подставить свое плечо помощи» в решении возникающих проблем, сплотиться перед лицом опасности, встать на защиту своих соотечественников. Решать задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасность, а также оказать помощь каждому, кто нуждается в защите от преступных и иных противоправных посягательств сплоченным коллективом на много эффективнее и продуктивнее, потому что в основе коллективизма находится характерное для русской цивилизации понимание любви как способности и готовности жертвовать собой ради общественного блага [5, ст. 1]. *Например:* И. В. Кирик работал в должности милиционера, участкового уполномоченного 66 отделения милиции г. Москвы. В 1943 г. ушел на фронт. 27 сентября 1943 г. старшина И. В. Кирик принял участие в форсировании Днепра, где в ходе ожесточенного боя, завязавшегося на плацдарме, во время рукопашной схватки закрыл грудью командира роты и пал смертью храбрых. За мужество и ге-

роизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, старшина И. В. Кирик Указом Президиума Верховного Совета СССР был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно); старший сержант милиции, боец первого оперативного батальона санкт-петербургского ОМОН А. А. Рыкунов участвовал в первой чеченской войне. Погиб 8 августа 1996 г. в Грозном, вынося с поля боя раненого солдата внутренних войск. Посмертно награжден орденом Мужества.; В. Б. Алфимова проходила службу в должности милиционера роты ППСМ 9 отделения милиции в ОВД Можайского района УВД по ЗАО г. Москвы. В ноябре 1986 г. в ходе службы по охране универсама «Молодежный» произошло вооруженное нападение на инкассаторскую автомашину. Алфимова В. Б. ценой своей жизни спасла от смерти инкассатора и случайного очевидца, который впоследствии сообщил сведения, способствовавшие раскрытию особо опасного преступления и задержанию преступников по «горячим следам». Указом президиума Верховного совета СССР от 16 ноября 1987 г. № К-7978-11 за мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга старший сержант милиции Алфимова В. Б. награждена орденом «Красной Звезды» (посмертно).

Как видно из приведенных примеров, принципы справедливости и коллективизма проявляются в готовности жертвовать собой ради своих коллег, своих соотечественников в соответствии с поговоркой «сам погибай, а товарища выручай».

Таким образом, рассмотренные выше основополагающие патриотические установки и принципы имеют важное значение в оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции, существенно влияют на качество выполнения ими своих должностных обязанностей, способствуют более быстрому профессиональному становлению сотрудника, воспитывают в нем качества патриота и гражданина своей Родины, которые необходимы для укрепления могущества России, как одного из важнейших гарантов мировой стабильности и многополярного мирового порядка, основанного на международном праве и мирном сосуществовании.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «ГАРАНТ».
2. Митин А. В. Патриотическое воспитание молодежи: проблемы и основные направления совершенствования // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2014. № 2 (5). С. 72–75.
3. Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных орга-

- нов : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022.
- О патриотизме и гражданственности: учебное пособие для студентов, работников сферы молодежной политики и педагогов / Под ред. д.с.н., проф. А. А. Козлова. СПб. : «Элексис Принт», 2005.
 - Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
 - Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (Раздел II. Организация воспитательной работы) // СПС «ГАРАНТ».
 - Бельский В. Ю. У нас должна быть своя Правда // Военно-исторический журнал. 2022. № 11. С. 96–103.
 - Бельский В. Ю. Память предков: объединяющая сила истории // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 2 (35). С. 22–26.
 - Митин А. В. Терроризм и экстремизм : проблемы и пути противодействия // Философские исследования и современность. Вып. 7. М., 2018. С. 245–279.
 - Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».
 - Гусейнов А. А. Справедливость // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль, 2010.
 - Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values» // LRS «GARANT».
 - Mitin A. V. Patriotic education of youth: problems and main directions of improvement // Bulletin of the Moscow University named after S.Y. Witte. Series 2: Legal Sciences. 2014. № 2 (5). P. 72–75.
 - Aesthetic culture and aesthetic education of law enforcement officers : textbook. М. : UNITY-DANA, 2022.
 - On patriotism and citizenship : a textbook for students, youth policy workers and teachers / Ed. by Doctor of Social Sciences, Prof. A. A. Kozlov. SPb. : Elexis Print, 2005.
 - Federal Law of February 7, 2011 № 3-FZ (ed. December 21, 2021) «On Police» // LRS «ConsultantPlus».
 - Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from December 25, 2020 № 900 «Issues of organization of moral and psychological support of the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation» (Section II. Organization of educational work) // LRS «GARANT».
 - Belsky V. Yu. We must have our own Truth // Military History Journal. 2022. № 11. P. 96–103.
 - Belsky V. Yu. Memory of ancestors: the unifying force of history // Science. Society. Defense. 2023. Vol. 11. № 2 (35). P. 22–26.
 - Mitin A. V. Terrorism and extremism : problems and ways of counteraction // Philosophical Studies and Modernity. Vol. 7. М., 2018. P. 245–279.
 - Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of June 26, 2020 № 460 «On Approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Bodies of Internal Affairs of the Russian Federation» // LRS «GARANT».
 - Huseynov A. A. Justice // New Philosophical Encyclopedia : in 4 vol. М. : Mysl, 2010.

References

- Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, № 809 «On Approval of the Fundamentals of State Policy for Preserving and

Информация об авторе

А. В. Митин — доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук.

Information about the author

A. V. Mitin — Associate professor of philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Philosophical Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 16.01.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-287-293>

EDN: <https://elibrary.ru/dncfyv>

ИИОН: 2003-0059-1/24-986

MOSURED: 77/27-003-2024-01-185

К проблеме психологического обеспечения надежности базовых сенсомоторных уровней профессиональных действий специалиста силовых структур

Андрей Юрьевич Федотов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, fedot-andrey2008@yandex.ru

Аннотация. Анализируются теоретические и методические вопросы повышения надежности базовых сенсомоторных уровней, основанные на теоретическом подходе Н. А. Бернштейна, В. П. Зинченко, раскрывающем поуровневый принцип построения действий и структуры сознания, развиваемый в трудах Б. М. Величковского, В. Н. Томилова, Е. В. Чугунова и многих др. Обозначены психологические причины снижения надежности специалиста силовых структур. Констатируется, что одной из важнейших причин этого является недостаточность базовых сенсомоторных уровней, не получающих профессиональной ориентации на предшествующих началу служебной деятельности этапах онтогенеза. Показана возможность преодоления существующих проблем методами профессионально-личностного развития.

Ключевые слова: профессиональная надежность, специалист силовых структур, уровни построения действий, базовые сенсомоторные уровни, профессионально-личностное развитие, образ, психическое состояние

Для цитирования: Федотов А. Ю. К проблеме психологического обеспечения надежности базовых сенсомоторных уровней профессиональных действий специалиста силовых структур // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 287–293. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-287-293>. EDN: DNCFYV.

Original article

To the problem of psychological provision of reliability of basic sensorimotor levels of professional actions of a specialist of power structures

Andrey Yu. Fedotov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, fedot-andrey2008@yandex.ru

Abstract. Theoretical and methodical issues of improving the reliability of basic sensorimotor levels based on the theoretical approach of N. A. Bernstein, V. P. Zinchenko, revealing the level-by-level principle of building actions and the structure of consciousness, developed in the works of B. M. Velichkovsky, V. N. Tomilov, E. V. Chugunov, and many others are disclosed. The psychological reasons for the decrease in the reliability of a specialist of power structures are outlined. It is stated that one of the most important reasons for this is the insufficiency of basic sensorimotor levels that do not receive professional orientation at the ontogenesis stages preceding the beginning of service activity. The possibility of overcoming the existing problems by methods of professional and personal development is shown.

Keywords: professional reliability, specialist of power structures, levels of action construction, basic sensorimotor levels, professional and personal development, image, mental state

For citation: Fedotov A. Yu. To the problem of psychological provision of reliability of basic sensorimotor levels of professional actions of a specialist of power structures. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):287–293. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-287-293>. EDN: DNCFYV.

© Федотов А. Ю., 2024

Актуальность.

Обострение военно-политического противостояния на международной арене, необходимость решительного преодоления отдельных негативных социальных, идеологических, информационных тенденций, проявившихся в нашем обществе после начала СВО, приводит к значительному усложнению деятельности МВД России. Появление новых оперативно-служебных задач, увеличение риска и стрессогенности выполнения профессиональных задач, кадровые трудности требуют от органов внутренних дел совершенствования всей системы профессиональной подготовки и ее психологического обеспечения, существенного повышения надежности сотрудника. Руководство МВД России неоднократно обращало внимание на то, что эффективность реализации органами внутренних дел своих функций в современных условиях во многом определяется не столько объемом знаний и умений, сколько профессиональными качествами сотрудников, позволяющими применить эти знания и умения в жестких стрессогенных условиях. Эти качества развиваются под воздействием всей совокупности факторов профессиональной, бытовой и других видов жизнедеятельности, но целенаправленно и систематически они должны формироваться в результате согласованных усилий специалистов в области профессиональной подготовки и психологической работы. Сегодня необходимость этой связки для реализации комплексных задач профессионально-личностного развития и повышения профессиональной надежности сотрудника ни у кого не вызывает сомне-

ния. Поэтому по возможности подробное освещение теоретических и прикладных основ современной психологии и физиологии, в контексте запросов профессиональной подготовки сотрудников МВД России, анализ актуальных экспериментальных данных будет интересен всему кругу специалистов, работающих в области отбора, подготовки и психолого-педагогического сопровождения выполнения профессиональных задач сотрудниками.

Теоретические основы профессионально-личностного развития специалиста силовых структур.

В соответствии с представлениями современной когнитивной науки подкрепленных данными нейрофизиологических исследований [1; 2; 3; 4; 7; 8] отражаемая, образная и регулятивная функции психики и сознания реализуются в действии в соответствии с принципом непрерывных сенсорных коррекций [1; 2; 4], на шести взаимосвязанных уровнях: А — тонуса; В — синергий; С — пространственного поля; D — предметных действий; E — символических действий; F — метакогнитивных координаций. Этим объясняется целостный сенсомоторный характер психики, ее способность системно решать задачи различной сложности, от элементарных двигательных, до интеллектуальных и нравственных высшей сложности [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10]. Каждый из уровней иерархически взаимосвязан с другими, но достаточно автономен, он несет часть информации о ситуации, Я-образе и его проекции на окружающее (рис. 1), содержит мотивационную, операциональную, познавательную и эмоциональную компоненты.

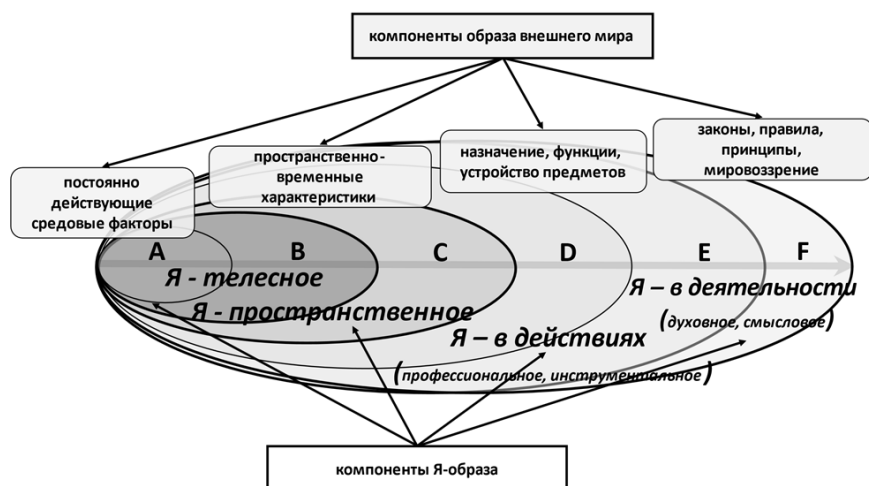

Рис. 1. Компоненты Я-образа и образа окружающего в проекции на уровни построения движений и действий

Ведущими, то есть осознаваемыми и реализующими актуально значимую цель в деятельности специалиста, являются уровни D и E, реже C и F. Они определяют конфигурацию и содержание фоновых уровней (A, B, C), активируемых в соответствии с ассоциированным опытом действий субъекта в подобных

ситуациях [9] и, как правило, реализуются без контроля сознания.

Базовыми сенсомоторными (проприо-моторными) уровнями являются уровни тонуса-А и синергий-В. Они являются обязательными фонами и одним из наиболее важных факторов (особенно применитель-

но к особенностям профессиональной деятельности (сотрудника), определяющим возможности и ограничения в развитии, профессионализации и осуществления пространственно-моторных действий — С, и предметно-моторных действий — D, которые, в свою очередь, определяют возможности развития высших (знаковых) форм интеллекта — E и смыслообразующей сферы личности — F.

Функционирующие уровни складываются в целостный образ ситуации, в соответствии с целевыми установками субъекта деятельности (сотрудника), с учетом динамики, истории (ретроспективы) и перспективы ее развития. Важно понимать, что в целостном образе всегда представлены наглядные (чувственные) и понятийно-знаковые (рациональные) компоненты, пропорции которых определяются особенностями ситуации.

В рамках исследований проблематики образа научно обоснована взаимозависимость вербальных, невербальных и чувственных форм отражения и регуляции в деятельности человека, их неразрывная целостность.

А. Н. Леонтьев рассматривал значение, наряду с пространственно-временными характеристиками как элемент целостного образа, но как его специфическое чисто человеческое пятое квазиизмерение.

Н. Д. Завалова, рассматривая образную и понятийную формы психического отражения действительности, чувственное и рациональное в познании как различные с академической точки зрения, утверждала, что в процессе реального действия они тесно взаимосвязаны и обуславливают одна другую.

В. П. Зинченко, резюмируя данные своих многолетних исследований, утверждает: слово как внешняя форма включает в себя в качестве внутренних форм действие и образ; действие содержит в качестве внутренних форм слово и образ; образ представлен в качестве внутренних форм словом и действием.

Единств чувственного и знакового содержания образа удачно представлено В. П. Зинченко в модели сознания и спроецированных на нее уровней построения движений и действий по Н. А. Бернштейну (рис. 2.).

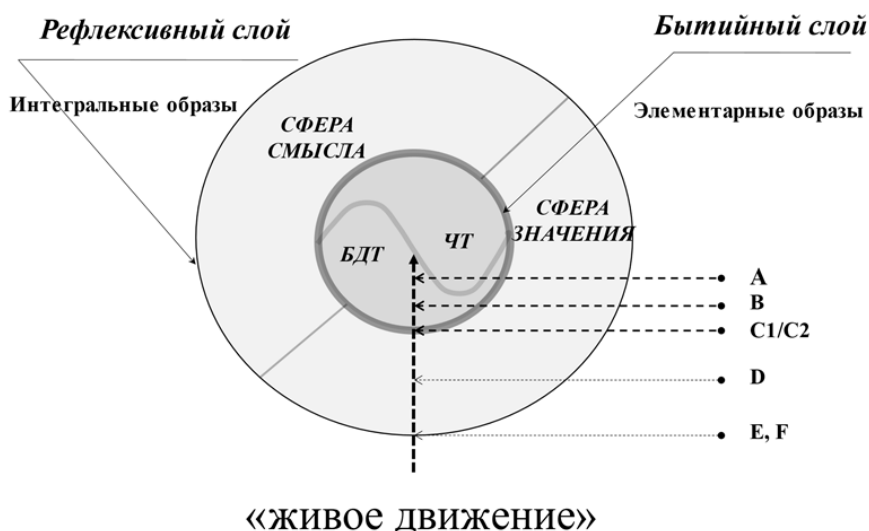

Рис. 2. Модель сознания В. П. Зинченко с проекцией уровней построения движений и действий по Н. А. Бернштейну, Б. М. Величковскому
(БДТ — биодинамическая ткань, ЧТ — чувственная ткань,
A, B, C1, C2, D, E, F — уровни построения действий)

В рамках данной модели консолидированы основные фило- и онтогенетический этапы развития психических процессов, содержания образа, их происхождения как результата усложняющейся активности внутренних сенсомоторных процессов. их «вырастания» из внутренних сенсомоторных, воплощения в пространственные, предметные и, наконец, в интеллектуальные, смысловые (знаково-символические) действия.

Вербально-знаковые компоненты образа являются продуктом системной интеграции уровней А, В, С в функционирование D и E уровней. Образ (рис. 3.) при ведущем уровне D рассматривается как предметно-ис-

полнительский [1; 2; 3; 4] и доминирует в осуществлении профессионально-исполнительских действий [9], при ведущем уровне E рассматривается как понятийно-логический [1; 2; 3; 4] и доминирует в осуществлении профессионально-аналитических действий [9].

Резюмируя вышесказанное, обратим внимание на то, что базовые сенсомоторные уровни А и В представлены в структуре образа и действия на всех без исключения уровнях и практически определяют как их особенности, так и пределы возможностей. Теоретически и экспериментально обосновано, что успешность функционирования и потенциальные возможности формирования высших форм человеческого сознания напрямую зависит

от степени развития базовых сенсомоторных уровней, играющих роль фонов. При этом, высшие уровни сознания предъявляют к своим фонам высокие требования по вариативности, траекторной точности, координирован-

ности, устойчивости и т. п. Ведь именно от них будет зависеть богатство как наглядной, как и знаковой части образа, гибкость, динамичность, устойчивость высших психических функций.

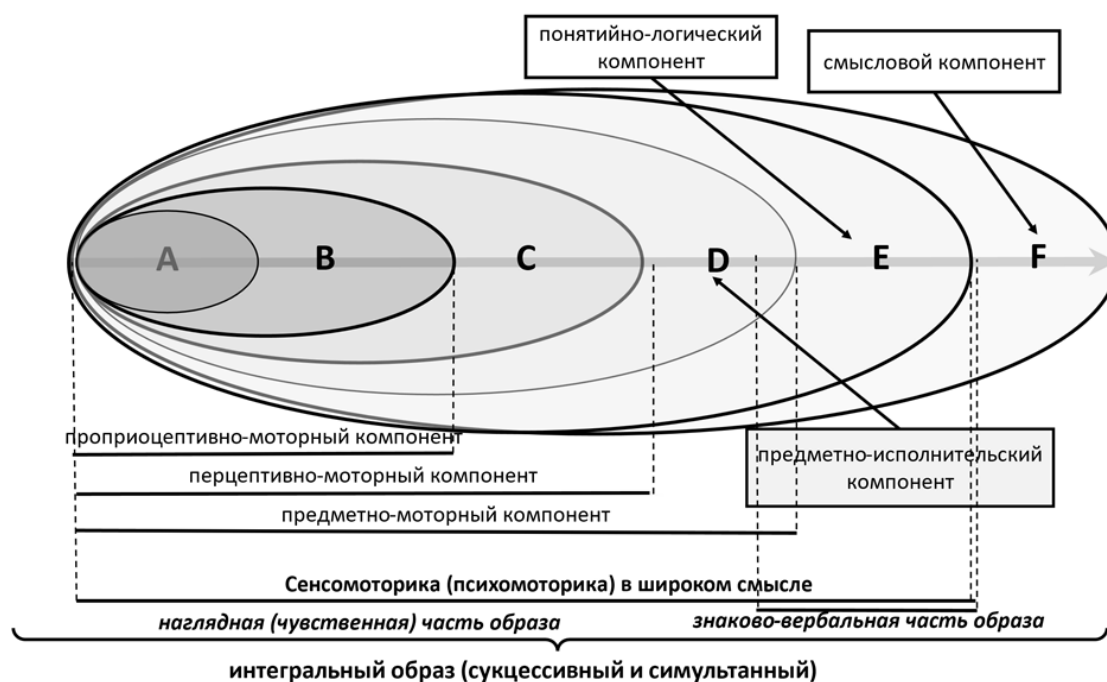

Рис. 3. Наглядные и вербально-знаковые компоненты интегрального образа в соотношении с моделью поуровневого построения движений и действий в профессиональной деятельности сотрудника

В соответствии с этой логикой выстроена система психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудника [5; 6; 9]. В нее входит: системно-ситуативный анализ (ССА) деятельности и поведения личности, ориентированный на выявление и непрерывное уточнение в режиме реального времени тех психофизических качеств, от которых зависит профессиональная надежность [5; 6]; дополнительные мероприятия профессионального психологического отбора, имеющие целью определение степени соответствия уровня развития резистентных психофизических качеств-детерминант у конкретного сотрудника; технологию профессионально-личностного развития (ПЛР), имеющую целью развить у специалиста пластичные психофизические качества, от которых зависит профессиональная надежность. ПЛР предполагает интеграцию сотрудника в профессиональную подготовку и деятельность, его совершенствование как профессионала на протяжении всей службы.

С точки зрения методологии ПЛР сотрудника существенное значение имеет понимание взаимосвязи образа и психического состояния.

Особенности психического состояния в процессе реализации действия определяются двумя факторами:

а) сложившимися в ходе онтогенеза индивидуальными свойствами личности, что происходит за счет

интеграции врожденных особенностей организма и прижизненного опыта;

б) образом ситуации как носителем всего ассоциированного объема предшествующего опыта и актуальной информации обо всех аспектах обстановки и ходе реализуемого действия (динамичный аспект), который, наполняя содержанием «ячейки» психологической структуры личности оживляет, придает конкретную динамику каждому процессу, определяет его роль в данный момент времени.

При этом наблюдается непрерывное взаимовлияние образа и психического состояния. С одной стороны, образ адаптирует психическое состояние к складывающейся ситуации, активируя те или иные процессы в соответствии с актуальной обстановкой, выполняя функцию содержательного наполнения отражательных и регулятивных компонент реализуемого действия и включает в себя представления: о желательных и возможных результатах действия; о пространственно-временных и предметных аспектах действия; об ассоциированном с ситуацией профессиональном опыте; о себе как субъекте осуществляемых действий.

Особенности образа, наряду со свойствами личности, определяют ту конфигурацию (пропорции и структуру) психических процессов, которая позволит

с наибольшей эффективностью реализовать его содержание. Поэтому конкретное (ситуативное) психическое состояние характеризуется: определенной приоритетностью процессов, реализующих намеченные цели и способы их достижения; соотношением фоновых и ситуативных процессов, реализующих действие; соотношением осознаваемых и неосознаваемых аспектов процессов, реализующих действие; истоцаемостью, возможной длительностью поддержания активности реализующих процессов; особенностью (динамикой, пропорциями представленности психических процессов и т. п.) перехода к другому психическому состоянию по принципу глубины и объема необходимых структурно-функциональных перестроек.

С другой стороны, психическое состояние определяет образ с точки зрения осознанности, осмысленности, комплексности, качества, интенсивности, временных параметров (инертности и возможной продолжительности), доминирующих модальностей и т. п.

В целях оптимизации процедур ПЛР важно учесть особенности взаимодействия образа и психического состояния в процессе освоения и осуществления действия, создать условия и направить непрерывное взаимное влияние в этой диаде на последовательное формирование его искомым параметров. Так в начальной фазе ситуации образ рекрутирует призванные реализовать в действии психофизические процессы и перераспределяет между ними функциональную нагрузку. Т. е. определяет существенные особенности актуального психического состояния. В окончательном конфигурировании образа определяющую роль играют психологические особенности личности субъекта деятельности и поступающая обратная связь о достигаемых результатах.

В развитии ситуации психическое состояние, степень его осознанности, адекватности действию, гибкость и помехоустойчивость определяет, в какой мере может быть воплощен образ реализуемого действия. При этом, оптимизация психического состояния для более эффективной реализации действий определяется способностью к произвольному регулированию образа и наращиванием функциональных возможностей реализующих его процессов.

Понимание этих взаимосвязей и их учет при организации мероприятий профессионально-личностного развития является основой успеха последних.

Таким образом, весь процесс ПЛР в ходе профессиональной подготовки и службы должен учитывать несколько важных положений:

1. Моторная (внешнедвигательная, «физическая») составляющая в профессиональной деятельности сотрудников чрезвычайно значима. Действия, связанные с перемещением на местности, наблюдением, применением силы, специальных средств и оружия; способность к принятию решения на подобные действия самому и подчиненными; прогнозирование и реализация конфликтного общения различными (в т. ч. силовыми

способами) и т. п. являются повседневной практикой, а способность к их успешному осуществлению является важнейшим критерием профессионализма.

2. Экспериментально установлено [3; 7; 8; 9], что успешность решения задач высокой когнитивной сложности специалистом силовых структур в стрессовых условиях напрямую зависит от уровня развития их базовой сенсомоторики. Специалисты с развитым, профессионально адаптированным сенсомоторным базисом практически не снижают показатели эффективности при решении этих задач в усложненных условиях, в противовес «чистым интеллектуалам», зачастую способным очень хорошо решать интеллектуальные задачи в комфортных условиях, но при появлении даже незначительных стрессоров начинают значимо уступать специалистам с развитым, профессионально ориентированным сенсомоторным базисом, что наглядно демонстрируется экспериментальными данными, полученными в ходе выполнения научно-исследовательских работ по проблематике профессиональной надежности сотрудника (табл. 1).

Приведены данные, полученные методом последовательной динамической оценки (МПДО АМ/И — самооценка и экспертная оценка — блок 1 и 2; корреляция с внешним критерием надежности — блок 2, п. 2). Травмирующее влияние стрессора оценивалось по данным МПДО РИ/Г и клинической беседы с участником.

Эффективность действий в профессиональных ситуациях, усложненных типичными стрессорами и степень их травмирующего воздействия у специалистов, специально развивающих базовую сенсомоторику, статистически значимо отличается от занимающихся по традиционной программе. Параметрический t критерий Стьюдента для несвязанных выборок $p = 0,001$ $t_{ks} > 3,37$; $p = 0,01$ $t_{ks} > 2,62$; $p = 0,05$ $t_{ks} > 1,98$ при $k=120$.

3. Задача достижения высокой эффективности подготовки сотрудников по вышеназванным позициям в настоящее время не решена, хотя для этого имеются достаточные научные и методические предпосылки. Зачастую задача «выстраивания профессиональной подготовки в рамках разных дисциплин, но на единой психофизической основе» только декларируется, но нет ни ясного понимания содержания этой задачи, ни отработанной технологии ее решения. При этом совершенно очевидно, что решить эти задачи только методами ведомственной физической подготовки, где по-прежнему очень мало психологии, невозможно. Психология в профессиональной подготовке остается «terra incognita»: разработанные в психологии спорта и напрямую касающиеся физической подготовки подходы не применяются, даже с учетом того, что они односторонне и малоприменимы в целях и в условиях профессиональной подготовки сотрудников. Однако они содержат в себе массу полезных идей и отдельных методических наработок, которые можно адаптировать к общему контексту целостного психофизического подхода в ПЛР и с успехом использовать.

Эффективность действий сотрудников в профессиональных ситуациях, осложненных отдельными стрессорами и их типичными сочетаниями

№	Название стрессора	МПДО АМ/И блок 2 п.2. (экспертная)			МПДО АМ/И блок 1. (самооценка)			Степень травмирующего влияния		
		ЭГ	КГ	t _к	ЭГ	КГ	t _к	ЭГ	КГ	t _к
Типичные профессиональные стрессфакторы										
1.	Опасность (Оп)	6,7	4,4	3,8	7,8	5,5	3,8	7,3	8,1	2,2
2.	Внезапность (Вн)	6,5	4,6	3,4	6,9	6,1	2,1	7,5	9,2	3,1
3.	Неопределенность (Не)	7,2	5,8	2,9	6,1	6,2	0,4	5,0	5,3	0,7
4.	Новизна (Но)	7,1	4,5	4,1	8,1	6,0	3,6	4,7	5,3	2,0
5.	Негативные эмоциональные реакции (НЭРЧРГ)	6,7	4,3	3,9	7,2	5,4	3,3	5,6	8,2	4,1
6.	Неприятные физические ощущения (НФО)	5,9	3,7	3,7	7,0	6,1	2,4	6,7	7,8	2,5
7.	Совмещение нескольких видов действий (СНВД)	5,7	3,4	3,8	7,5	5,4	3,6	5,0	7,1	2,6
8.	Дефицит времени (ДВ)	5,1	3,3	3,3	6,2	5,5	2,1	6,0	6,7	2,1
9.	Избыток и противоречивость информации (ИИ)	6,2	4,2	3,5	5,7	4,7	2,5	3,1	3,2	0,4
10.	Длительное ожидание (ДИ)	7,6	5,9	3,2	7,2	6,2	2,5	3,1	3,1	0
11.	Изоляция (И)	7,8	5,4	3,9	7,7	5,5	3,7	5,6	7,1	3,0
Типичные сочетания профессиональных стрессфакторов										
12.	Оп, Не, НЭРЧРГ, ИИ	5,1	3,2	3,4	5,8	4,8	2,5	7,8	9,4	3,1
13.	Вн, СНВД, ДИ.	6,3	3,9	3,9	5,8	3,7	2,6	8,0	9,1	2,6
14.	Оп, Вн, ДВ	6,5	4,6	3,4	5,9	4,2	3,2	7,6	9,2	3,1
15.	Но, ИИ	5,8	3,9	3,4	5,6	4,8	2,2	6,7	7,6	2,4
16.	Не, НЭРЧРГ, НФО	5,0	3,2	3,3	5,1	3,6	3,0	7,0	8,9	3,4
17.	НФО, СНВД	5,1	2,8	3,8	6,2	4,3	3,4	7,0	8,9	3,4

* Экспериментальная группа ЭГ (n=32, участие в ситуациях псит = 81) со сформированными базовыми сенсомоторными уровнями и контрольная группа КГ (n=30, участие в ситуациях псит = 78), профессионализация базовых С-М уровней, в рамках развития стрессоустойчивости не осуществлялась.

4. Адекватное профессионально-личностное развитие сотрудника в когнитивном, эмоциональном и волевом контексте принципиально невозможно без наличия определенного уровня развития и профессионализации базовых сенсомоторных качеств¹ А и В уровней. Именно с них начинается поуровневая интеграция психофизических функций. Не учитывая эту основную закономерность развития личности, невозможно добиться сколько-нибудь приемлемого и стабильного результата.

5. Дополнительная трудность состоит в том, что сензитивные периоды развития сенсомоторной сферы по уровням А и В приходятся на раннее детство, и отклонения, недостатки в их прохождении, как правило, негативно сказываются на развитии всех высших психических функций по принципу «плохого фундамента». Доказано, что онтогенетические пробелы (неадекватное прохождение сензитивных периодов сенсомоторного развития) на уровнях тонуса и синергии, являющиеся фоновыми для всех действий, детерминируют затруднения в дальнейшем развитии и

реализации высших психических функций взрослого профессионала.

Заключение.

Решение важнейшей задачи сегодняшнего, которая заключается в достижении высокой эффективности выполнения профессиональных задач сотрудниками МВД России видится в реализации идеи интеграции процесса профессиональной подготовки и профессионально-личностного развития. Вариант такого решения теоретически обоснован и экспериментально апробирован в рамках концепции психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур. Основой успешности реализации данной концепции применительно к деятельности сотрудника правоохранительных органов является грамотное использование технологий развития базовых сенсомоторных уровней. Вариант решения данной проблемы в контексте развития всего комплекса профессионально-важных качеств сотрудника представлен технологией индивидуального психофизического тренинга, раскрыть основные положения которого мы планируем в последующих статьях.

Список источников

1. Бернштейн Н. А. О ловкости и ее развитии. М. : ФиС, 1991.
2. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. М. : Наука, 1990.

¹ Под профессионализацией базовых сенсомоторных уровней понимается доведение профессионально важных показателей уровней тонуса-А и синергии-В до нормированных профессиональных значений, обеспечивающих возможность успешной реализации всех задач фоновых уровней в исполнительском профессиональном действии и возможность успешного развития высшего интеллекта и эмоционально-волевых качеств сотрудника.

3. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. М. : Смысл: Издательский центр «Академия», 2006.
4. Зинченко В. П. Психология телесности между душой и телом: исследователям в обл. телесности. Преподавателям и студентам. Практик. психологам и психотерапевтам / ред.-сост. : В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М. : АСТ, 2005 (Самара : Самарский Дом печати).
5. Крук В. М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур : автореф. дис. д-ра психол. наук. М., 2012.
6. Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
7. Томилов В. Н. Принципы формирования рациональных двигательных действий в спорте: дис. ... докт. педагогических наук. СПб. : Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2010.
8. Фаликман М. В., Печенкова Е. В. Принципы физиологии активности Н. А. Бернштейна в психологии восприятия и внимания: проблемы и перспективы // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 4. С. 48–66.
9. Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур : дис. ... докт. психологических наук. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.
10. Чугунов Е. В. Развитие пианистической техники в свете уровневой теории организации движений Н. А. Бернштейна. М. : Музыкальное искусство и образование. Музыкальная психология, психология музыкального образования. № 1, 2014. С. 47–56.
2. Bernstein N. A. Physiology of movements and activity. M. : Nauka, 1990.
3. Velichkovsky B. M. Cognitive science: Fundamentals of the psychology of cognition: in 2 vols. 1. M. : Sense: Publishing center «Academy», 2006.
4. Zinchenko V. P. Psychology of corporeality between soul and body: to researchers in the region of corporeality. For teachers and students. Practice. psychologists and psychotherapists / ed.-comp. V. P. Zinchenko, T. S. Levy. M. : AST, 2005 (Samara : Samara Press House).
5. Kruk V. M. Psychological support of personal reliability of a specialist in law enforcement agencies : abstr. diss. ... doctor of Psychological Sciences. M, 2012.
6. Kruk V. M., Noss I. N., Fedotov A. Yu. Psychodiagnostic assessment of employee reliability. M. : UNITY-DANA, 2017.
7. Tomilov V. N. Principles of formation of rational motor actions in sports: diss. ... doctor of Pedagogical Sciences. SPb : P.F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, 2010.
8. Falikman M. V., Pechenkova E. V. Principles of the physiology of N. A. Bernstein's activity in the psychology of perception and attention: problems and prospects // Cultural and historical psychology. 2016. Vol. 12. № 4. P. 48–66.
9. Fedotov A. Yu. Psychological support of professional reliability of a specialist of law enforcement agencies: diss. ... doctor of Psychological Sciences. Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020.
10. Chugunov E. V. The development of piano technique in the light of the level theory of the organization of movements by N. A. Bernstein. M.: Musical art and education. Music psychology, the psychology of music education. № 1, 2014. P. 47–56.

References

1. Bernstein N. A. On dexterity and its development. M. : FiS, 1991.

Информация об авторе

А. Ю. Федотов — начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the author

A.Y. Fedotov — Head of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-294-302>

EDN: <https://elibrary.ru/mgejld>

НИОН: 2003-0059-1/24-987

MOSURED: 77/27-003-2024-01-186

Исследование особенностей проявления механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у сотрудников органов внутренних дел

Вячеслав Лазаревич Цветков¹, Светлана Рудольфовна Новосельская²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ czvetkov_slava@inbox.ru

² s.nov6505@mail.ru

Аннотация. Теоретически обоснованы и проанализированы результаты эмпирического исследования, посвященного выявлению психологических особенностей проявления механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у сотрудников патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, копинг, копинг-стратегии

Для цитирования: Цветков В. Л., Новосельская С. Р. Исследование особенностей проявления механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 294–302. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-294-302>. EDN: MGEJLD.

Original article

Study of peculiarities of manifestation of psychological defense mechanisms and coping-strategies in internal affairs officers

Vyacheslav L. Tsvetkov¹, Svetlana R. Novoselskaya²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ czvetkov_slava@inbox.ru

² s.nov6505@mail.ru

Abstract. Theoretically substantiated and analyzed the results of empirical research devoted to the identification of psychological peculiarities of manifestation of psychological defense mechanisms and coping-strategies in officers of patrol-post and road patrol services.

Keywords: psychological defense mechanisms, coping, coping strategies

For citation: Tsvetkov V. L., Novoselskaya S. R. Study of peculiarities of manifestation of psychological defense mechanisms and coping-strategies in internal affairs officers. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):294–302. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-294-302>. EDN: MGEJLD.

Введение. Профессия полицейского относится к перечню экстремальных профессий. Служба в органах внутренних дел — особый вид государственной службы, отличающийся рядом специфических особенностей, которые получили отражение и юридическое закрепление в специальном Положении о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

В связи с чем Ксенофонов А. М. выделяет три группы особых характеристик, которые оказывают специфическое влияние на службу в полиции: особенности поступления и увольнения со службы; особен-

ности прохождения службы на всем периоде; наличие административных полномочий властного характера.

Сотрудники являются представителями исполнительной ветви власти, государство в их лице воздействует на общественные процессы в определенной сфере, поэтому они наделены специфическими полномочиями по применению административно- и контрольно-предупредительных мер, а также мер по административному пресечению. В данном контексте они выполняют специфические функциональные обязанности.

© Цветков В. Л., Новосельская С. Р., 2024

Не стоит забывать, что их деятельность связана с постоянным взаимодействием с гражданами. В связи с этим возникает два момента: сочувствие и сопереживание к потерпевшим; негативное отношение со стороны граждан, что накладывает значительный отпечаток на их эмоциональное состояние и на накопление, в связи с этим эмоционального напряжения. Поэтому возникает необходимость в изучении особенностей образования и проявления механизмов психологической защиты и копинг-стратегий личности, проявляющихся в процессе профессионализации.

Теоретический обзор проблемы исследования. Термин «coping» стал активно внедряться в американскую психологию в начале 60-х гг., и с его помощью изучалось поведение человека в стрессовых ситуациях. В частности, он использовался сторонниками когнитивной психологии: У. Джеймсом, М. Арнольд, Л. Мэрфи, Н. Хаан и др. Л. Мэрфи в 1962 г. впервые употребил его в своем исследовании о способах преодоления детьми проблем, которые связаны с возрастными кризисами.

Р. Лазарус выдвинул трехфакторную модель копинг-механизмов, которая состояла из копинг-стратегий, копинг-ресурсов, копинг-поведения. Копинг-стратегии лежат в основе данной модели и представляют собой реакцию личности на проблемную ситуацию с целью ее преодоления. Копинг-ресурсы, в свою очередь, устойчивые признаки личности и необходимы для обеспечения гомеостаза в процессе борьбы со стрессом. К ним можно отнести: физические (здоровье и выносливость), социальные (социально-поддерживающие системы, устойчивые коммуникативные связи), психологические (самооценка, интеллект, мораль, юмор, общительность), материальные (средства, удовлетворяющие потребности, деньги).

Психологическое предназначение «копинга» состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить эти требования.

Так, С. А. Лигер и Т. А. Данилова [1], исследовали влияние копинг-поведения на профессиональную деятельность. В процессе проведения исследований было выявлено, что существует взаимосвязь между склонностью ухода личности от ответственности и низким уровнем развития стратегий разрешения проблем и между поиском социальной поддержки с развитием коммуникативных навыков.

А. Г. Маклаков [2], утверждал, что все хронические заболевания являются следствием неразрешенного затяжного стресса, а значит и неумением находить правильные пути его преодоления.

Г. С. Човдырова [3], в своих исследованиях пришла к мнению, что люди неспособные выбрать адекватный способ преодоления сложных жизненных ситуаций склонны к злоупотреблению алкоголем. Уход от адекватного решения проблемы увеличивает их количество.

Копинг-поведение, отмечает И. Б. Лебедев [4], опосредуется многоуровневой психосемантической организацией сознания и многомерной когнитивной оценкой угрозы, анализ которой выполняется на различных уровнях психики. При этом ведущая когнитивная оценка является осознанной, а другие — скрытыми для сознания.

Механизмом психологической защиты можно определить схему психических действий, которые приводят к той или иной степени и форме адаптированности личности, разрешения фрустрирующей ситуации. Данные механизмы закрепляются в психике при повторении подобных ситуаций, а затем актуализируются в них, обеспечивая тем самым успешную адаптацию личности.

Что же касается классификации, то мы будем ссылаться на наиболее общую и основную, предложенную Анной Фрейд [5]: сублимация, превращение в свою противоположность, обращение на собственную личность, интроекция, проекция, аннулирование совершенного действия или происходящего события (отрицание), изоляция, образование реакции (реактивное формирование), регрессия, вытеснение.

Знание защитных механизмов, а также комплексов, стратегий их использования в типичных ситуациях фрустрации совершенно необходимо для понимания путей адаптации людей.

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач и доказательства гипотез нами применялись следующие психодиагностические методики: опросник Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля»; методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т. А. Крюковой, Е. В. Куфтык, М. С. Замышляевой); методика «Диагностика направленности личности» (Ориентационная анкета) Б. Басса; методика диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении (В. В. Бойко); методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге; методика установления психологических барьеров при взаимодействии Л. Б. Филонова. В качестве методов обработки данных была использована математическая обработка полученных данных посредством подсчета показателей описательной статистики, с применением непараметрического критерия U (критерий Манна-Уитни), коэффициента корреляции Спирмена, (с использованием статистического пакета Statistica 6.0).

Выборка исследования. Выборку исследования составили сотрудники отдела министерства внутренних дел Российской Федерации различных профилей специализации, возрастной диапазон от 25 до 40 лет. Всего участие в исследовании приняли 36 сотрудников (9 — женского пола, 27 — мужского пола).

Для проведения эмпирического исследования нами были сформированы две группы сотрудников полиции: сотрудники подразделений патрульно-постовой службы полиции численностью 18 сотрудников, средний

возраст которых составил 33 года; сотрудники подразделений полиции дорожно-постовой службы полиции, средний возраст которых составил 35 лет.

Практическая часть исследования. Необходимо отметить высокие показатели средних значений по шкале «Копинг, ориентированный на избегание» (рис. 1). Полученные результаты показывают нам, что часть сотрудников в своей служебной деятельности при не-

гативных переживаниях трудностей предпочитают отрицать проблему, выстраивать необоснованные ожидания, отвлекаться на иные формы деятельности или выполнение других задач. Данная динамика не может оцениваться как положительная, поскольку при отчетливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях.

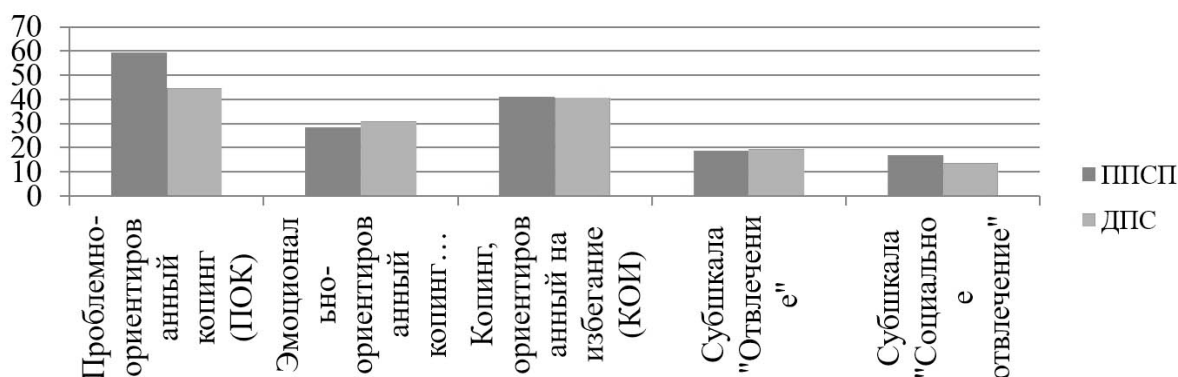

Рис. 1. Сравнение выбора сотрудниками ППС и ДПС копинг-стратегий в стрессовых ситуациях

Как видно из рисунка 2, у сотрудников ППС не наблюдается явного превалирования одной из

представленных шкал методики направленности личности.

Рис. 2. Результаты, полученные с использованием методики «Диагностика направленности личности» Б. Басса

Это может свидетельствовать о том, что в исследуемом подразделении сотрудники приблизительно в равном количестве направляют свои ресурсы на себя (агрессивность в достижении статуса, властность, склонность к соперничеству, раздражительность, тревожность, интровертированность), на общение (стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентация на совместную деятельность или оказанию искренней помощи людям, ориентация на социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в эмоциональной привязанности) или на задачу (заинтересованность в решении деловых проблем, выполнение работы как можно лучше, ориентация на деловое сотрудничество, способность отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели).

Сотрудники дорожно-постовой службы более сконцентрированы на эффективном решении задачи и в меньшей степени на соперничестве или достижении вознаграждения без учета интересов служебного коллектива.

Исходя из результатов исследования стрессоустойчивости и социальной адаптации (рис. 3) у сотрудников обеих групп низкие средние результаты (показатели методики обратные, чем выше показатель, тем больше уязвимость организма стрессу). Ориентировочными данными методики выступают общие суммы баллов от 140 до 199 — высокая степень сопротивляемости стрессу, от 200 до 299 — пороговая степень сопротивляемости стрессу, от 300 и более свидетельствуют о ранимости личности, низкой степень сопротивляемости стрессу, восприимчивости.

Рис. 3. Результаты, полученные с использованием методики определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге

Мы проанализировали результаты, отражающие регуляцию собственного поведения сотрудников на бессознательном уровне (рис. 4). Среднее арифметическое

полученных данных свидетельствует о преобладании рационализации как доминирующего механизма защиты у сотрудников ППС и ДПС в относительно равной степени.

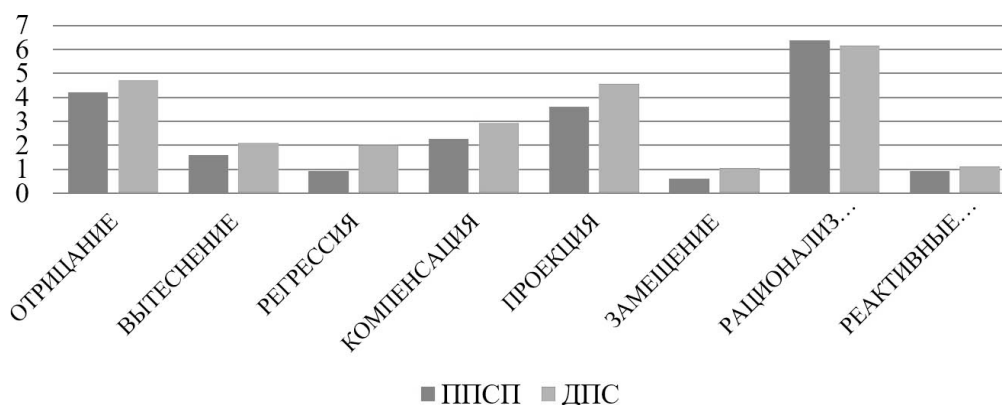

Рис. 4. Результаты, полученные с использованием опросника Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля»

В процессе служебной деятельности полицейские сталкиваются с массой разного рода ситуаций, которые могут принести собой стресс разной степени тяжести. Тяжесть служебных обязанностей, несение службы в суточных нарядах, физические нагрузки, приказы и распоряжения, новые задачи от руководителей — это только часть, которая в процессе службы может оказать стрессовое влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников. Чтобы исключить эффект травмирования психики, эффективнее всего поможет механизм рационализации. То есть объяснения всех служебных необходимостей с логичной, аргументированной точки зрения. Оказавшись в ситуации конфликта, сотрудник защищает себя от негативного действия путем снижения значимости для себя и других причин, вызвавших этот конфликт.

Стоит отметить, что психологический механизм замещения имеет самое малое среднее арифметическое. Это говорит о том, что замещение другим действием выполнения поставленной задачи малоэффективно. Так как результат в служебной деятельности необходим и одно из требований к выполнению поставленной задачи является оперативность. Поэтому,

если полицейский предпочтет вместо поставленной руководителем, но малозначимой для себя задачи, выполнять другую, то последствия для данного сотрудника будут негативными, вплоть до дисциплинарных мер.

В ходе подсчета полученных данных по «Методике установления психологических барьеров» было выявлено, что у исследуемых сотрудников преграды в ходе установления личностного контакта присутствуют (табл. 1). Наиболее значимые коммуникативные преграды проявляется на стадиях № 4 и № 2 у сотрудников ППС и № 4 и № 6 у сотрудников ДПС. Стадия установления индивидуального коммуникативного контакта под номером 4: выявление качеств, опасных для общения. Нами был сделан вывод о том, что данный существенный психологический барьер превалирует у сотрудников ППС и ДПС, в связи с особенностями их профессиональной деятельности. Функции и обязанности патрульно-постовой службы полиции [6] объемные, но главное предназначение службы заключается в патрулировании закрепленной территории для обеспечения общественной безопасности и охрана общественного порядка.

Главными обязанностями сотрудников ДПС [7] является контроль за поведением участников дорожного движения, предостережение их от совершения противоправных действий либо пресечение правонарушений, осуществление распорядительно-регулирующих действий. В своей служебной деятельности сотрудники обеих групп взаимодействуют с гражданским населением и в ходе установления взаимодействия сотрудники в меньшей степени желают, чтобы собеседникам стали известны какие-либо отрицательные качества их личности. Данное нежелание может быть связано не только со стремлением налаживания благоприятных и значимых для личности контактов, а также с требованиями служебной дисциплины. Социально-неодобряемые личностные качества в структуре Министерства внутренних дел могут быть оценены особо негативно и отразиться на применении санкций дисциплинарного характера в том числе.

Также высокий показатель по среднему арифметическому результатов методики у сотрудников ППСП является стадия под номером 2 (табл. 4) и называется: поиск общих или совпадающих интересов. Данное сопротивление может выражаться через несколько путей. Во-первых, желание идентификации партнера по общению означает психологическое «сближение» и более доверительное установление психологического контакта. Данный процесс вызывает у личности недоверие и подозрение, что подобные попытки могут

иметь за собой корыстные цели или же негативные последствия. Во-вторых, причиной желая отстоять собственную уникальность может явиться потребность в самоидентификации, индивидуализации и нежелании быть похожим на кого-то другого. В системе МВД данная потребность актуальна, так как проявление собственной индивидуальности достаточно затруднительно, потому что жизнедеятельность жестко регламентирована, деловые контакты носят субординационный характер, и к тому же в процессе службы сотрудники носят одинаковую форму установленного образца. В связи с данными причинами и возникает желание выделения собственной уникальности в большей степени.

Таким образом, подводя итог по табл. 4, мы можем сделать вывод о том, что у сотрудников более явные психологические барьеры в процессе установления межличностного взаимодействия актуализируются не в начале общения, а на его последующих этапах. В ситуации, когда партнер намеревается узнать негативные личностные качества сотрудника ОВД, происходит отстранение и нежелание продолжения установления контакта, выстраивание психологических границ. А также тестируемые личности не желают терять свою индивидуальность в ходе установления коммуникативного контакта и предпринимают попытки уклониться от намерений собеседника отождествления через поиск общих интересов.

Таблица 1

Результаты проведения «Методики установления психологических барьеров при взаимодействии» Л. Б. Филонова

Виды шкал	ППСП		ДПС	
	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.
1 стадия	3,17	1,86	2,56	1,79
2 стадия	4,56	1,79	3,28	1,71
3 стадия	3,11	1,78	3,17	1,69
4 стадия	4,83	1,72	4,28	2,4
5 стадия	3,33	2,03	2,17	1,2
6 стадия	3,5	2,58	3,39	2,77

Таким образом, проведя анализ первичной обработки, можно сделать следующие выводы:

- у сотрудников ППСП отмечаются некоторые эмоциональные проблемы в общении, а у сотрудников ДПС затруднение установления и поддержания взаимодействия под влиянием эмоций;
- сотрудники исследуемых подразделений предпочитают рациональный, направленный на решение трудной задачи способ совладания, а также копинг, направленный на избегание;
- сотрудники ДПС ориентированы в большей степени на задачу, направленность сотрудников ППСП в равной степени распределена на себя, на решение поставленной задачи и на взаимодействие;
- стрессоустойчивость у полицейских высокая, низкие средние результаты по уровню стресса;
- механизмы психологической защиты, активизируемые у сотрудников ДПС И ППСП чаще всего: рационализация и отрицание;
- психологические барьеры в общении у сотрудников возникают в большей степени при попытках партнера найти общие интересы, а также при попытках собеседника узнать что-либо отрицательное о сотруднике.

Однако, для более детального анализа данных и оценки достоверности различий между несвязными выборками, мы решили воспользоваться непараметрическим критерием U (Вилкоксона-Манна-Уитни).

При анализе данных с использованием непараметрического критерия U достоверно значимых различий по уровню стрессоустойчивости, направленности личности, эмоциональных и психологических барьеров в общении, активизации механизмов психологической защиты и копинг-стратегий между мужчинами и женщинами не обнаружено. В связи с этим при дальнейшем анализе полученных данных признаков половой принадлежности не учитывался.

С помощью статистического критерия Манна-Уитни были выявлены статистически достоверные различия между сотрудниками ППС и ДПС (табл. 5). Уровень барьеров при установлении эмоциональных контактов (в виде шкал «нежелание сближаться с людьми», «доминирование негативных эмоций», «неадекватное проявление эмоций») значительно выше у сотрудников ППС. Данный факт может быть обу-

словлен недостаточной подготовленностью сотрудников к установлению эмоциональных контактов. В связи с этим необходимо систематическое проведение тренингов с сотрудниками, направленных на выражение эмоций, а также со стороны службы психологического обеспечения отдела необходимо обучение сотрудников аутогенной тренировки, которая обеспечит снижение эмоциональных барьеров, а при постоянной работе и вовсе избавит от них, тем самым обеспечивая установление эффективного межличностного взаимодействия.

Показатель выраженности проблемно-ориентированного копинга у сотрудников ДПС свидетельствует о том, что им в большей степени характерно придерживаться стратегии поведения, направленной на решение проблемы и поиск альтернативных вариантов решения. Это зачастую зависит от положительного опыта, который был приобретен при решении проблем именно с этой выбранной стратегией.

Как видно из таблицы 2 выраженность направленности личности на решение задачи больше у сотрудников ППС.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа (критерий Манна-Уитни)

	Сумма рангов ДПС	Сумма рангов ППС	Уэмп.	p-level	Кол-во ДПС	Кол-во ППС
Шкала эмоциональных проблем в общении	225,5	440,5	54,5	<0,01	18	18
Проблемно-ориентированный копинг (ПОК)	440,5	225,5	54,5	<0,01	18	18
Нежелание сближаться с людьми	226,5	439,5	55,5	<0,01	18	18
Доминирование негативных эмоций	229,5	436,5	58,5	<0,01	18	18
Неадекватное проявление эмоций	243,5	422,5	72,5	<0,01	18	18
Направленность на задачу	261,5	404,5	90,5	<0,05	18	18

Нами был проведен корреляционный анализ результатов тестирования сотрудников ППС и ДПС вместе. Как показано в таблице 3, более высокие значения шкалы «Замещение» наблюдаются у испытуемых с низкими стресс-баллами. Это говорит о том, что у сотрудников с высоким уровнем стрессоустойчивости активизируется такой механизм психологической защиты как замещение. Мы можем сделать справедливый вывод о том, что обеспечение низкого уровня восприимчивости стрессу в психике сотрудников ОВД помогает бессознательный процесс перенесения реакции с «недоступного объекта» на «доступный», другими словами замены неприемлемого действия на социально-одобряемое.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

	Valid	Spearman	p-level
Стресс-баллы & Замещение	36	-0,40	<0,05

Для детального изучения соотношения механизмов психологической защиты и копинг-стратегий в процессе профессионализации в сочетании с влиянием психологических и эмоциональных барьеров, нами было принято решение о проведении корреляционного анализа данных по специальностям в отдельности и получили следующие результаты:

1. У сотрудников ДПС обнаружены тенденции (табл. 4):

1.1. При возникновении сопротивления легкому (поверхностному) общению при установлении межличностного контакта повышается показатель «неумения управлять эмоциями». Возникновение психологических барьеров на первой стадии установления взаимоотношений детерминировано у сотрудников ДПС отсутствием навыков «дозирования» эмоций. Это может выражаться как в полном сдерживании каких-либо эмоциональных проявлений, либо «эмоциональных срывах», что может навредить установлению эффективного контакта;

1.2. С появлением сопротивления попыткам партнера по общению отождествиться с ним через поиск

общих интересов растет неумение управлять собственными эмоциональными проявлениями, а также возрастает шкала эмоциональных проблем в общении. То есть отсутствие навыков у сотрудников полиции в работе с эмоциями приводит к слишком бурной реакции на попытки партнера идентифицироваться с ним, либо отсутствие эмоций приводит к возникновению

нового источника стресса;

1.3. Со снижением сопротивления отождествления с партнером по общению возрастает копинг, ориентированный на избегание. То есть при принятии второй стадии установления взаимодействия преодоление сотрудниками негативных переживаний происходит за счет отвлечения, отрицания данных неудобств;

Таблица 4

Результаты изучения психологических барьеров у сотрудников ДПС (коэффициент Спирмана, R)

Психологические барьеры при взаимодействии	Положительные корреляционные связи При <u>увеличении</u> значений первой переменной пропорционально <u>увеличиваются</u> значения второй переменной.	Отрицательные корреляционные связи При <u>уменьшении</u> значений первой переменной пропорционально <u>увеличиваются</u> значения второй переменной.
1 стадия	Неумение управлять эмоциями	
2 стадия	Неумение управлять эмоциями Шкала эмоциональных проблем в общении	Копинг, ориентированный на избегание (КОИ)
3 стадия	Неумение управлять эмоциями	
4 стадия	нет	нет
5 стадия	Направленность на взаимодействие	Субшкала «Отвлечение»
6 стадия	нет	нет

1.4. При сопротивлении установлению дружеских отношений также возрастает барьер в виде «неумения управлять эмоциями». В данном случае мы тоже интерпретируем это как детерминирующую связь между отсутствием навыков проявления эмоций (в большей или меньшей степени) происходит сопротивление попыткам улучшения и развития дружеского контакта;

1.5. На пятой стадии установления контакта при проявлении нежелания адаптации к партнерам по взаимодействию возрастает направленность на это взаимодействие. Это можно интерпретировать как нежелания изменений собственных взглядов и установок в пользу партнеров по общению, но в то же время желания установления взаимодействия, возможно, желая убедить собеседника в правильности личных суждений;

1.6. При снижении барьеров по пятой шкале, то есть, когда сотрудник уже настроен адаптироваться к человеку, с которым он устанавливает контакт, активизируется копинг, направленный на отвлечение.

Благодаря этим выводам, мы видим специфику установления контакта в процессе профессионализации сотрудниками ДПС. При возникновении психологических барьеров на разных уровнях взаимодействия активизируется копинг избегания или отвлечения для снижения стрессового воздействия данных «препятствий», при этом явной активизации механизмов психологической защиты мы не наблюдаем, что говорит о достаточной работе осознанных способов защиты психики.

2. У сотрудников ППСП обнаружены тенденции (табл. 5):

2.1. При увеличении сопротивления попыткам собеседника отождествиться с сотрудником через поиск общих интересов, полицейский осознанно предпо-

читает действовать в соответствии с эмоционально-ориентированным копингом, а также в некоторых ситуациях прибегнуть к «социальному отвлечению». Интерпретируя данную положительную корреляционную связь, можем объяснить это так: для того, чтобы снизить стрессовое воздействие от негативного переживания потери собственной идентичности через идентификацию с партнером по общению, сотрудник ППСП предпочитает эмоционально разгрузиться, эффективно управлять собственными эмоциями и чувствами или же, отвлечься от данной ситуации на более поверхностное взаимодействие с социумом, доказывая свое своеобразие. Выбор эмоционально-ориентированного копинга для сотрудника полиции является более чем оправданным при установлении контакта с гражданским населением поскольку его поведение регламентировано нормативными правовыми актами, устанавливающими вежливое и грамотное общение сотрудника с гражданами, что исключает проявление эмоциональной несдержанности [8];

2.2. При увеличении сопротивления установлению дружеских взаимоотношений с собеседником повышается негативное воздействие стрессора на организм, снижается уровень стрессоустойчивости личности. При этом активизируется механизм психологической защиты — проекция. Это значит, что сотрудник ППСП для защиты своей психики на бессознательном уровне предпочитает приписывать свои негативные качества личности, поведение и поступки своему собеседнику, таким образом, они становятся вторичными. Негативные чувства и действия, проецируемые в служебной деятельности, являются способом защиты от критики, которая в свою очередь таким же образом выплескивается на других. Возможно также приписывание, как правило, близкому кругу людей,

позитивных, социально одобряемых чувств, мыслей или действий, способных их возвысить. Также необходимо отметить, что при принятии попыток партнера по общению наладить контакт, увеличиваются эмоциональные проблемы в общении со стороны сотрудника полиции. Мы можем предположить, что пытаюсь скрыть свою эмоциональную неустойчивость или же

эмоциональную холодность, во взаимоотношениях и происходит сопротивление установлению дружеских отношений на начальных этапах общения. Также, возможно, именно эмоциональные проблемы в общении приписываются окружающим в процессе активации механизма психологической защиты проекции для оправдания собственных проблем.

Таблица 5

Результаты изучения психологических барьеров у сотрудников ППС (коэффициент Спирмана, R)

Психологические барьеры при взаимодействии	Положительны корреляционные связи При <i>увеличении</i> значений первой переменной пропорционально <i>увеличиваются</i> значения второй переменной.	Отрицательные корреляционные связи При <i>уменьшении</i> значений первой переменной пропорционально <i>увеличиваются</i> значения второй переменной.
1 стадия	нет	ОТРИЦАНИЕ
2 стадия	Эмоционально-ориентированный копинг (ЭОК), Субшкала «Социальное отвлечение»	нет
3 стадия	СТРЕСС-БАЛЛЫ ПРОЕКЦИЯ	Шкала эмоциональных проблем в общении
4 стадия	Копинг, ориентированный на избегание (КОИ), Субшкала «Социальное отвлечение»	нет
5 стадия	нет	нет
6 стадия	нет	нет

2.3. На четвертой стадии установления контакта при попытке собеседника узнать что-либо отрицательное о сотруднике с его стороны может возникнуть сопротивление. В таком случае осознанно полицейский выбирает копинг, ориентированный на избегание или же отвлечение в социальное окружение. То есть неудобства, приносящие такие попытки собеседника, избегаются, отрицаются, внимание собеседника сотрудник переносит на что-то иное.

Выводы: при установлении взаимодействия с гражданами и коллегами сотрудники полиции сталкиваются с эмоциональными и психологическими препятствиями, которые, в свою очередь, становятся стрессорами и фрустраторами. Чтобы справиться с данными барьерами, обеспечить безопасность психике, предупредить образование психологических травм и фрустраций, сотрудники ППС и ДПС выбирают копинг-стратегии и механизмы психологической защиты. Об эффективности применения выше описанных способов защиты психического состояния может свидетельствовать исследуемый высокий уровень стрессоустойчивости, низкий уровень стресса сотрудников.

Список источников

1. Данилова Т. А. Формирование копинг-поведения у учителей средних школ и его роль в профилактике психогенных расстройств у школьников : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 1997.
2. Маклаков А. Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих : дисс. докт. психол. наук. СПб., 1996.

3. Човдырова Г. С. Стрессовые расстройства и проблемы адаптации личного состава МВД России // Проблемы деятельности ОВД в экстремальных условиях : сб. научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 1999. С. 72–90.
4. Лебедев И. Б. Психика. Сознание. Бессознательное : монография. М. : Московская академия МВД России, 2000.
5. A. Freud. Das Ich und die Abwehrmechanismen. London. 1946. P. 60.
6. Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (ред. от 12 февраля 2015 г.) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 5 марта 2008 г. № 11290) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ МВД РФ от 20 апреля 1999 г. № 297 (ред. от 31 августа 2007 г.) «Об утверждении Наставления по работе дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30 апреля 1999 г. № 1771) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (Принят Государственной Думой 28 января 2011 г., Одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г.) ст. 5 гл. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Danilova T. A. Formation of coping-behavior in secondary school teachers and its role in the prevention of psychogenic disorders in schoolchildren : autoref. diss. ... Cand. of Psychological Sciences. SPb., 1997.
2. Maklakov A. G. Fundamentals of psychological support of professional health of military servicemen : dissertation of doctor of psychology. SPb., 1996.
3. Chovdyrova G. S. Stress disorders and problems of adaptation of personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Problems of IAB activity in extreme conditions : Collection of scientific papers. M. : VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. P. 72–90.
4. Lebedev I. B., Psikhika. Consciousness. Unconsciousness : monograph. M. : Moscow Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000.
5. A. Freud. The ego and the abutment mechanisms. London. 1946. P. 60.
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from January 29, 2008 № 80 (ed. from February 12, 2015) «Issues of organization of the activities of line units of the patrol-post service of the police» (together with the «Statute of the patrol-post service of the police») (Registered in the Ministry of Justice of Russia on March 5, 2008 № 11290) // LRS «ConsultantPlus».
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from April 20, 1999 № 297 (ed. from August 31, 2007) «On approval of the Instruction on the work of road patrol service of the State Inspection of Road Traffic Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on April 30, 1999 № 1771) // LRS «ConsultantPlus».
8. Federal Law «On Police» from February 7, 2011 № 3-FZ (Adopted by the State Duma on January 28, 2011, Approved by the Federation Council on February 2, 2011) Art. 5, Ch. 2 // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

В. Л. Цветков — начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

С. Р. Новосельская — преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

Information about the authors

V. L. Tsvetkov — Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor;

S. R. Novoselskaya — Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.